33
Л 50

Жанъ Лескюръ.

ОБЩІЕ и ПЕРІОДИЧЕСКІЕ

ПРОМЫШЛЕННЫЕ КРИЗИСЫ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

Н. И. Сувирова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1908.

338.9 Л50 02 ЗК 03
4,33897 Л50
33 Л50

Жанъ Лескюръ.

ОБЩІЕ и ПЕРІОДИЧЕСКІЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ КРИЗИСЫ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

Н. И. Сувирова.

Київський інститут народного господарства БІБЛІОТЕКА
Київський інститут народного господарства БІБЛІОТЕКА
Читальня (Полтавської обласної бібліотеки)
658856
8550

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.
1908.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Стр.

Основанія къ тому, чтобы предпринять изученіе общихъ промышленныхъ кризисовъ. — Экономическая литература по этому вопросу.—Интересъ представляемый предметомъ.—Нашъ методъ.—Общій планъ предлагаемаго труда 1

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

КРИЗИСЪ КАКЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

Введеніе 11

Историческое изслѣдованіе о кризисахъ 14

§ 1.—Кризисъ 1810 г. 15

§ 2.—Кризисы 1815 и 1818 гг. 16

§ 3.—Кризисъ 1825 г. — А) *Подъемъ*: Южно-Американскіе рудники. Промышленный и торговый подъемъ въ Англіи: основаніе новыхъ промышленныхъ обществъ. Повышеніе цѣнъ. Подъемъ на биржѣ 17

Б) *Кризисъ и депрессія.* — Прекращеніе притока англійскихъ капиталовъ къ промышленности, къ торговлѣ и къ предпріятіямъ за границей. Пониженіе цѣнъ. Курсовой кризисъ. Критическое положеніе провинціальныхъ банковъ: обезцѣненіе выпущенныхъ ими билетовъ. Биржевой кризисъ. Безработица и вызванныя ею политическія волненія 20

§ 4.—Кризисы 1836 и 1839 гг.—*Подъемъ*: Экономическое развитіе Соединенныхъ Штатовъ. Благотворное вліяніе его на Англію. Внутренній промышленный подъемъ въ Великобританіи. Цѣны. Банки. Биржа: изолированный биржевой кризисъ въ 1835 г. въ Лондонѣ 23

Б) *Кризисъ и депрессія.*—Критическое положеніе американскихъ банковъ. Отраженіе этого явленія въ Англіи. Уменьшеніе англійскаго вывоза. Пониженіе цѣнъ. Средства, придуманныя Биддлемъ

Стр.

противъ кризиса въ Соединенныхъ Штатахъ. Кризисъ 1839. Вліяніе кризиса на рабочіе классы: чартизмъ въ Англіи 27

§ 5.—Кризисъ 1847 г.—Конверсія $3^1/_2{}^0/_0$ англійскаго консолидированнаго займа въ $3^1/_4{}^0/_0$. А) *Подъемъ*: 1. *Франція*. Законъ отъ 11 іюня 1842 г. относительно желѣзныхъ дорогъ: его практическіе результаты: развитіе промышленности. Горная и металлургическая промышленность. 2. *Англія*. Подобный же подъемъ въ Англіи. Его вліяніе на отрасли, изготовляющія предметы потребленія. Сельское хозяйство. Повышеніе цѣнъ. Оживленіе банковаго дѣла. Биржа: повышеніе и спекуляціи; изолированный биржевой кризисъ въ 1845 г. въ Лондонѣ. Распредѣленіе: предпринимательская польза, заработная плата 33

Б) *Кризисъ и депрессія.* — Желѣзнодорожныя предпріятія перестаютъ быть доходными. Причины этого во Франціи и въ Англіи: причины 1) экономическаго и 2) административнаго характера. Новыхъ линій болѣе не строятъ. Вліяніе этого обстоятельства на производство въ горной и металлургической промышленности. Всеобщее пониженіе цѣнъ. Курсовой кризисъ и кризисъ внутренняго кредита во Франціи и въ Англіи. Актъ 1844 г. и Англійскій банкъ. Мѣры, принятыя противъ кризиса. Ликвидація кризиса. Биржа: желѣзнодорожныя акціи въ Лондонѣ и въ Парижѣ. Всеобщее пониженіе доходовъ. Заработная плата, безработица. Браки, преступность. Политическія потрясенія: революція 1848 г. во Франціи: свойственный ей характеръ рабочаго движенія и проявившееся въ ней стремленіе къ организаціи производства на началахъ кооперація. Возрожденіе чартизма въ Англіи 42

§ 6.—Кризисъ 1857 г.—Его общій характеръ. А) *Подъемъ*: Открытіе золотыхъ рудъ въ Калифорніи и въ Австраліи и вліяніе этого открытія. Возобновленіе постройки желѣзныхъ дорогъ во Франціи и въ Англіи. Благоденствіе отраслей, производящихъ средства производства, и отраженіе его на отрасляхъ, производящихъ предметы потребленія. Оживленіе мѣновой дѣятельности и обращенія богатствъ. Цѣны. Вексельные портфели банковъ. Всеобщее благополучіе. Увеличеніе доходовъ 66

Б) *Кризисъ и депрессія.* — Крушеніе желѣзнодорожныхъ предпріятій въ Америкѣ, во Франціи и въ Англіи. Обманываютъ возлагавшіяся на нихъ надежды и предпріятія по добычѣ золота. Кризисъ въ отрасляхъ, производящихъ средства производства и въ отрасляхъ, производящихъ предметы потребленія. Пониженіе цѣнъ. Курсовой кризисъ. Биржевой кризисъ въ Нью-Іоркѣ, въ Лондонѣ, въ Парижѣ, въ Вѣнѣ. Акціи падаютъ; вполнѣ надежныя бумаги, приносящія постоянный доходъ, повышаются. Распредѣленіе: уменьшеніе предпринимательской пользы и заработной платы; повсемѣстное распространеніе безработицы 77

§ 7.—Кризисъ 1866 г. Общія соображенія: сложность экономической исторіи этого періода.—А) *Подъемъ*: Тѣмъ не менѣе подъемъ очень рѣзко выраженъ: притокъ капитала къ промышленно-

Стр.

сти во Франціи и въ Англіи. Англійскій законъ объ обществахъ съ ограниченной отвѣтственностью. Всеобщее благоденствіе промышленности. Повышеніе цѣнъ. Денежный рынокъ переживаетъ два курсовыхъ кризиса: одинъ въ 1861 г., другой въ 1864 г. Причины этихъ кризисовъ и ихъ вліяніе. Распредѣленіе въ теченіе періода подъема 1862—1866 гг. 88

Б) *Кризисъ и депрессія.*—Ослабленіе экономической предпріимчивости. Оказалось, что на положеніе смотрѣли слишкомъ оптимистически. Французскія предпріятія за границей (въ Россіи, въ Австріи, въ Италіи, въ Испаніи) не даютъ ожидавшихся результатовъ. Крушеніе заграничныхъ желѣзнодорожныхъ предпріятій. Въ Англіи новыя промышленныя общества были основаны необдуманно. Сокращеніе производства и замедленіе мѣновой дѣятельности. Пониженіе цѣнъ. Кредитный кризисъ, интенсивный въ Англіи, слабый во Франціи. Биржевой кризисъ. Пониженіе доходовъ . 101

§ 8. Кризисъ 1873 г. Начало капитализма въ молодыхъ странахъ: въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Германіи. — А) *Подъемъ:* въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Германіи. Длина построенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Благоденствіе отраслей, производящихъ средства производства, и послѣдующее распространеніе этого благоденствія на отрасли, производящія предметы потребленія: роскошь. Строительное дѣло. Быстрое и колоссальное повышеніе цѣнъ, въ особенности цѣнъ продуктовъ металлургической промышленности. Развитіе товарообмѣна и операцій торговаго кредита. Биржа: спекуляція въ Вѣнѣ. Дивиденды, заработная плата 109

Б) *Кризисъ и депрессія.*—Разочарованія, къ которымъ привели вновь основанныя предпріятія: прогрессивное удаленіе капитала отъ промышленныхъ предпріятій. Желѣзнодорожный кризисъ въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Германіи. Кризисъ въ горной и металлургической промышленности и его отраженіе на отрасляхъ, производящихъ предметы потребленія. Случаи несостоятельности. Пониженіе цѣнъ. Кредитный кризисъ и его интересныя особенности. Паника на Вѣнской биржѣ въ маѣ 1873 г. Кризисъ на Нью-Іоркской биржѣ въ октябрѣ того же года. Распредѣленіе: дивиденды, заработная плата. Рабочія движенія (tramps) 119

§ 9.—Кризисы 1882 г. (Франція) и 1884 г. (Соединенные Штаты). Общія соображенія.—А) *Подъемъ*: Франція: желѣзныя дороги мѣстнаго значенія; общественныя работы: проектъ Фрейсине (желѣзныя дороги общаго значенія). Выпускъ акцій и облигацій Дѣятельность банковъ промышленнаго кредита; *Union générale.* — Соединенныв Штаты. Ростъ желѣзнодорожной сѣти; увеличеніе выпуска промышленныхъ бумагъ. Подъемъ въ промышленности, производящей средства производства, и вызванный имъ подъемъ въ отрасляхъ, производящихъ предметы потребленія, во Франціи и въ Соединенныхъ Штатахъ. Оживленіе мѣновой дѣятельности. Повышеніе цѣнъ и представляемые имъ особенности. Прогрессивное наполненіе вексельныхъ портфелей банковъ. Повышеніе бир-

Стр.
жевыхъ курсовъ въ Парижѣ и въ Нью-Іоркѣ. Ростъ дивидендовъ и заработной платы 133

Б) *Кризисъ и депрессія.* — Во Франціи кризисъ наступаетъ въ 1882 г., въ Соединенныхъ Штатахъ только въ 1884 г. — Причины кризиса во Франціи. Прекращеніе общественныхъ работъ. Вновь основаниыя предпріятія не всегда давали ожидавшіеся результаты. Крахъ Union générale. Уменьшеніе выпуска промышленныхъ бумагъ. Кризисъ въ горной и металлургической промышленности и въ отрасляхъ, производящихъ предметы потребленія. — Соединенные Штаты. Здѣсь кризисъ наступаетъ позднѣе, но представляетъ тѣ же особенности, что и во Франціи: крушеніе желѣзнодорожныхъ предпріятій. Уменьшеніе выпуска промышленныхъ бумагъ; сокращеніе производства въ горной и металлургической отрасляхъ. Пониженіе цѣнъ и вызванная имъ остановка мѣновой дѣятельности. Кредитный кризисъ, слабый во Франціи въ 1882 г. и очень сильный въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1884 г. Тяжелый биржевой кризисъ въ Парижѣ и въ Ліонѣ въ 1882 г.; биржевой кризисъ въ Нью-Іоркѣ въ 1884 г. Потери капиталистовъ. Послѣдствія кризиса для рабочаго класса: пониженіе заработной платы, безработица, сокращеніе рабочаго времени.—Преступность . . 142

§ 10.—Кризисы 1890 г. (англія) и 1893 г. (соединенные штаты). Общія соображенія. А) *Подъемъ*: Англія. Эта страна начинаетъ помѣщать свои капиталы за границей: въ Аргентинѣ, въ Австраліи. Выпускъ промышленныхъ бумагъ. Увеличеніе англійскаго вывоза. Подъемъ въ Германіи. Новый подъемъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ въ Соединенныхъ Штатахъ. Расширеніе производства средствъ производства. Рельсовый pool. Вліяніе благосостоянія отраслей, производящихъ средства производства, на положеніе отраслей, производящихъ предметы потребленія. Повышеніе цѣнъ. Повышеніе цѣнныхъ бумагъ на биржѣ. Увеличеніе доходовъ и его вліяніе на нѣкоторыя соціальныя явленія: браки, преступность 155

Б) *Кризисъ и депрессія.*—Англія. Аргентинскій кризисъ: дурно разсчитанныя предпріятія. Паденіе фирмы Берингъ. Кризисъ въ отрасляхъ, производящихъ средства производства. Англійскій вывозъ. Кризисъ въ Германіи. — Соединенные Штаты. Продленіе подъема до 1893 г. и причины этого явленія. Кризисъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ и въ горной и металлургической промышленности. *Распаденіе картелей (pools). Появленіе трёстовъ.* Кризисъ въ отрасляхъ, производящихъ предметы потребленія. Кризисъ въ строительномъ дѣлѣ въ Австраліи. Случаи несостоятельности. Пониженіе цѣнъ и замедленіе обмѣна. Курсовой кризисъ въ Англіи. Денежное обращеніе въ Соединенныхъ Штатахъ. Послѣдствія чеканки чрезмѣрно большого количества серебряной монеты. Биржевой кризисъ: въ 1890 г. въ Лондонѣ и въ 1893 г. въ Нью-Іоркѣ. Потери капиталистовъ. Разсчетный домъ. Пониженіе доходовъ. Послѣдствія кризиса для рабочаго класса: безработица. Вліяніе кризиса на преступность. Коксеизмъ въ Соединенныхъ Штатахъ . 167

Стр.

§ 11. —КРИЗИСЪ 1900.

ОБЩІЯ СООБРАЖЕНІЯ 184

а) *Подъемъ.*

1.—ФРАНЦІЯ И АНГЛІЯ 186

2.—ГЕРМАНІЯ.

Производство и потребленіе.

1. Электрическая промышленность 188
2. Желѣзныя дороги мѣстнаго значенія 193
3. Судостроеніе 194
4. Горная и металлургическая промышленность: 1. каменный уголь, 2. желѣзная руда, 3. металлургическая промышленность: А) Лотарингія, Б) Бассейнъ Рура, В) Верхняя Силезія. Картель, интеграція 197
5. Машиностроительная промышленность. Общій обзоръ. Спеціальныя отрасли. Картель 215
6. Строительное дѣло: ипотечные банки, спекуляція. Земельная рента 220
7. Текстильная промышленность: шерсть, хлопокъ 224
8. Сельское хозяйство. 225
9. Перевозка по сушѣ и по водѣ 226

Денежное обращеніе: а) металлическія деньги, б) бумажныя деньги; 1) эмиссіонные банки, 2) депозитные банки. Биржа: повышеніе курсовъ 230

Распредѣленіе.—Дивиденды, заработная плата. 235

Вліяніе экономическаго благоденствія: 1—на эмиграцію и иммиграцію, 2—на число браковъ, 3—на преступность, 4—на общественную благотворительность 236

3.—СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

Въ этой странѣ подъемъ продолжается до 1903 г.: 1) политика американскихъ акціонерныхъ обществъ, 2) капиталистическая концентрація: трёсты. 240

б) *Кризисъ и депрессія*. 248

1.—ФРАНЦІЯ И АНГЛІЯ. 248

2.—ГЕРМАНІЯ.

Производство и потребленіе 250

1. Электрическая промышленность. — Пониженіе цѣнъ, дивидендовъ. Концентрація предпріятій 251
2. Желѣзныя дороги мѣстнаго значенія.—Разочарованія, которыя онѣ дали. 257
3. Судостроеніе.—Запозданіе кризиса для крупныхъ заводовъ . 258
4. Машиностроительная промышленность. Общій обзоръ пережитаго ею кризиса. Кризисъ въ спеціальныхъ отрасляхъ этой промышленности 260

Стр.

5. Горная и металлургическая промышленность. — I. Горное дѣло: А) бассейнъ Рура, Б) Верхняя Силезія. Картель. II. Металлургическая промышленность: А) Лотарингія, Люксембургъ. Политика картеля. Пониженіе цѣнъ. Ограниченіе производства. Б) бассейнъ Рура. Кризисъ. Политика картеля: долгосрочные контракты и цѣна въ слитыхъ контрактахъ. Капиталистическая концентрація. Интеграція и слитіе предпріятій, слитіе картелей. В) Верхняя Силезія. Болѣе мягкій характеръ бывшаго здѣсь кризиса; силезскій картель 263

6. Строительное дѣло. Домовладѣльческій кризисъ. Кризисъ въ строительномъ дѣлѣ. Крахъ ипотечныхъ банковъ 284

7. Текстильная промышленность. Шерстяная, хлопчатобумажная и льняная отрасли 289

8. Сельское хозяйство.—Возвращеніе рабочихъ къ землѣ . . . 292

9. Перевозочная промышленность. Пониженіе доходовъ 292

Денежное обращеніе.—А) Металлическія деньги. Слабый курсовой кризисъ. Б) Бумажныя деньги. Кризисъ внутренняго кредита. Послѣдствія этого кризиса: расширеніе крупныхъ банковъ и концентрація банковаго дѣла. Биржа: кризисъ въ апрѣлѣ 1900 г. . . 296

Распредѣленіе.—Капиталисты.—Рабочіе: безработица, заработная плата (номинальная и реальная). Вліяніе кризиса: 1) на эмиграцію и иммиграцію; 2) на число браковъ; 3) на общественную благотворительность, и 4) на преступность 308

3.—СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ 317

§ 12. Подъемъ 1905—1906 гг. 324

ПРИБАВЛЕНІЕ.

ВЛІЯНІЕ ОБЩИХЪ ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ КРИЗИСОВЪ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ.

Кризисъ ведетъ къ дефициту: Франція, Германія и Англія послѣ 1900 г.

Измѣненія расходовъ. Измѣненія доходовъ: А) государственныя промышленныя предпріятія, Б) прямые налоги, В) косвенные налоги. Вліяніе періодовъ подъема и депрессіи на эти различныя части бюджета. Кризисъ и государственный заемъ: когда государству выгодно занимать, амортизировать, конвертировать . . . 336

Оцѣнка правила запредпослѣдняго года на основаніи теоріи кризисовъ 354

ОТДѢЛЪ II.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СХЕМА РАЗВИТІЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХЪ НАРОДНЫХЪ ХОЗЯЙСТВЪ ПОСРЕДСТВОМЪ ЧЕРЕДОВАНІЯ ПОДЪЕМА, КРИЗИСА И ДЕПРЕССІИ.

А) *Подъемъ.*—Притокъ сбереженій къ промышленности. Развитіе отраслей, производящихъ средства производства, и строительнаго дѣла. Вліяніе этого развитія на отрасли, производящія пред-

Стр.
меты потребленія (текстильныя издѣлія) и на сельское хозяйство. Цѣны 356
Развитіе организма обращенія: банки, биржа 360
Распредѣленіе: повышеніе доходовъ. Соціальныя послѣдствія подъема 364
Б) *Кризисъ и депрессія.* — Отливъ сбереженій отъ промышленности и помѣщеніе ихъ во вполнѣ надежныхъ бумагахъ, приносящихъ постоянный доходъ. Сбереженія не употребляются болѣе на дѣло производства, они только *помѣщаются.* Кризисъ въ отрасляхъ, производящихъ средства производства и въ строительномъ дѣлѣ и отраженіе этого кризиса на отрасляхъ, производящихъ предметы потребленія 365
Денежное обращеніе. курсовой кризисъ, кризисъ внутренняго кредита. Металлическія и бумажныя деньги. Биржевой кризисъ: его значеніе. 369
Распредѣленіе. Пониженіе доходовъ, и въ частности дивидендовъ. Пониженіе заработной платы. Безработица. Соціальныя послѣдствія этого 374

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ПРИЧИНЫ ОБЩИХЪ ПРОМЫШЛЕННЫХЪ КРИЗИСОВЪ.

Введеніе: многочисленность теорій, объясняющихъ кризисы . . 376

ОТДѢЛЪ I.

ТЕОРІИ, ОБЪЯСНЯЮЩІЯ КРИЗИСЪ ЯВЛЕНІЯМИ ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ . 378
§ 1. Объясненіе кризиса увеличеніемъ количества находящихся въ обращеніи металлическихъ денегъ. Основанія этого объясненія: А) фактическія и Б) теоретическія. Критика этихъ основаній . . . 379
§ 2. Увеличеніе количества бумажныхъ денегъ. 382
1. Объясненіе кризиса чрезмѣрнымъ выпускомъ банковыхъ билетовъ: теоретическія и фактическія основанія этого объясненія и ихъ критическій разборъ. 383
2. Теорія, объясняющая кризисъ злоупотребленіемъ кредитомъ и спекулятивными сдѣлками на срокъ. Возраженія: 1) аналогичныя явленія наблюдаются и независимо отъ какого бы то ни было промышленнаго кризиса; 2) развитіе кредитныхъ операцій, на которое указываютъ авторы этой теоріи, предполагаетъ предварительное развитіе производства, потребленія и товарообмѣна, и не можетъ предшествовать послѣднему. Если бы дѣйствительность соотвѣтствовала этой теоріи, то кризисы имѣли бы другую, болѣе ужасную, форму 389

ОТДѢЛЪ II.

ТЕОРІИ, ОБЪЯСНЯЮЩІЯ КРИЗИСЫ ЯВЛЕНІЯМИ ПРОИЗВОДСТВА, ПОТРЕБЛЕНІЯ И РАСПРЕДѢЛЕНІЯ.

Общія соображенія. 396
§ 1. Неорганическія теоріи.—Количественное или качественное

Стр.

нарушеніе равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ. Указанія опыта. Возраженія: 1) основанныя на теоретическихъ соображеніяхъ, 2) на опытѣ. Эти теоріи слишкомъ неопредѣленны. Онѣ не устанавливаютъ никакой постоянной связи между появленіемъ кризисовъ и приписываемыми послѣднимъ многочисленными причинами 398

§ 2. Органическія теоріи.—Ихъ общія и руководящія мысли. . 409

1. Законъ тенденціи пользы къ пониженію (Рикардо и Джорджъ). Критическій разборъ. 411

2. Теоріи недопотребленія капиталистовъ и недопотребленія рабочихъ. А) Недопотребленіе капиталистовъ. Критическій разборъ этого ученія, Б) Недопотребленіе рабочихъ. Исторія развитія этого ученія. Критика его. Если бы перепроизводство вызывалось недопотребленіемъ рабочихъ, то оно было бы хроническимъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ оно наступаетъ періодически. . . . 414

3. Ученіе Маркса о законѣ тенденціи пользы къ пониженію. Съ точки зрѣнія этого ученія кризисъ представляетъ собою необходимую реакцію противъ игры этого закона, такъ какъ если постоянный капиталъ увеличивается и притомъ прибавочная цѣнность остается постоянной или даже уменьшается вслѣдствіе того, что рабочіе вытѣсняются машиной, то высота пользы должна понижаться. Критика этого ученія: кризису не предшествуетъ пониженіе высоты пользы. Опытъ опровергаетъ ученіе Маркса. Теоретическій разборъ ученія о законѣ тенденціи пользы къ пониженію. 424

4. Теорія анархіи и неправильности въ производствѣ средствъ производства. — Изложеніе этой теоріи. Дополненіе этой теоріи, предложенное Шпитгоффомъ и критическій разборъ этого дополненія. Дополненіе предложенное Полемъ и критика этого дополненія. Новые теоретики кризисовъ останавливаются на полдорогѣ: имъ слѣдовало бы объяснить, почему производство средствъ производства идетъ неправильно. Дѣйствительно ли сбереженія оказываются недостаточными? Опытъ объясненія кризисовъ повышеніемъ стоимости производства, которое не можетъ быть компенсировано ни расширеніемъ потребленія, ни повышеніемъ цѣнъ. Заключеніе 433

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

СРЕДСТВА ПРОТИВЪ КРИЗИСОВЪ.—КРИЗИСЫ ВЪ БУДУЩЕМЪ.

ОТДѢЛЪ I.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ КРИЗИСЪ ЗЛОМЪ?

Кризисъ есть зло: 1) онъ вреденъ въ экономическомъ отношеніи, потому что развитіе капиталистическихъ народныхъ хозяйствъ посредствомъ чередованія подъема и депрессіи ведетъ къ постоян-

Стр.

ному нарушенію закона наименьшихъ усилій; 2) онъ вреденъ въ соціальномъ отношеніи, такъ какъ онъ вызываетъ потрясенія въ распредѣленіи богатствъ, сопровождающіяся нежелательными послѣдствіями въ области морали, права и политики, и ростомъ преступности 457

ОТДѢЛЪ II.

СРЕДСТВА ПРОТИВЪ КРИЗИСОВЪ. 460

§ 1. СРЕДСТВА, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЯ КЪ ТОМУ, ЧТОБЫ УМЕНЬШИТЬ ВРЕДЪ, ПРИЧИНЯЕМЫЙ КРИЗИСАМИ.

А) *Предупредительныя средства.*—Хорошая статистика.—Вмѣшательство государства въ формѣ изданія законовъ для обузданія спекуляціи. Политика банковъ 461

Б) *Цѣлебныя средства.*—Вмѣшательство государства въ формѣ организаціи общественныхъ работъ. Таможенная политика. Средства противъ нарушенія правильнаго хода обращенія: повышеніе учетнаго процента. Это повышеніе представляетъ собой необходимое зло. Повышеніе учетнаго процента можетъ быть умѣрено посредствомъ: 1) созданія запаса долговыхъ требованій съ другихъ странъ, 2) политики взиманія преміи за золото, и 3) пріостановки примѣненія currency principle на время кризиса. Заключеніе . . 466

§ 2. ОБЪ УСТРАНЕНІИ КРИЗИСОВЪ. 483

А) *Теорія Родбертуса и теорія Мэя;* эти теоріи требуютъ измѣненія системы распредѣленія 483

Б) *Коллективистскія теоріи крушенія* капиталистическихъ народныхъ хозяйствъ вслѣдствіе наступленія все болѣе частыхъ и болѣе интенсивныхъ кризисовъ (Zusammenbruchtheorie); споры, которые въ послѣднее время возникли между марксистами по поводу этой теоріи. Критическій разборъ теоріи 488

В) *Картель и приписываемая ему способность устранить кризисы:* теорія и опытъ: Германія и Соединенные Штаты. Заключеніе: кризисъ по всей вѣроятности исчезнетъ въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. 494

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Средство предвидѣть наступленіе общихъ промышленныхъ кризисовъ. 532

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Статистика цѣнъ . . . . . 540—545

II. Балансъ нѣмецкихъ депозитныхъ банковъ съ 1894 по 1902 г. . . . . 546—555

III. Курсы главныхъ нѣмецкихъ цѣнныхъ бумагъ съ 1895 по 1904 г. . . . . 556—557

ВВЕДЕНІЕ.

Со времени ученыхъ трудовъ Жюгляра о торговыхъ кризисахъ, т. е. въ продолженіе почти уже двадцати лѣтъ, во французской экономической литературѣ не появилось ни одного теоретическаго или экспериментальнаго изслѣдованія по этому трудному предмету. Левассёръ, въ своей похвальной рѣчи Жюгляру, произнесенной передъ Парижскимъ Статистическимъ Обществомъ, сообщаетъ намъ, что нашъ теоретикъ кризисовъ готовилъ новое изданіе своего крупнаго и прекраснаго труда, но смерть помѣшала ему выполнить это намѣреніе; его изслѣдованія не были доведены до той стадіи, въ которой было бы возможно посмертное изданіе.

Въ другихъ странахъ современная экономическая литература богаче и если появившіяся тамъ изданія и не всѣ одинаковаго достоинства,—между ними встрѣчаются и очень замѣчательные труды.

Крупный трудъ по вопросу о современныхъ кризисахъ вышелъ изъ подъ пера русскаго, бывшаго приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета Туганъ-Барановскаго [1]). Его трудъ по теоріи и исторіи торговыхъ кризисовъ Англіи, вышедшій на русскомъ языкѣ въ 1894 г. и на нѣмецкомъ въ 1900 г., какъ теоретическое и какъ экспериментальное изслѣдованіе вопроса, очевидно, является самымъ оригинальнымъ и самымъ значительнымъ произведеніемъ во всей экономической литературѣ настоящаго времени. Въ теоретическомъ отношеніи Туганъ-Барановскій допол-

[1]) Есть еще два теоретическія произведенія, по своему значенію слѣдующія за трудомъ Туганъ-Барановскаго, а именно: Jones, „*Ekonomic Crises*“, New-York, The Macmillan Company; London, Macmillan and C° 1900 и Constantino Ottolenghi, „*Delle Pertubazioni Economiche*“, Torino, Bocca, 1901 г.

нилъ и расширилъ взгляды Жюгляра, слишкомъ загипнотизированнаго изученіемъ балансовъ эмиссіонныхъ банковъ; онъ искалъ причину кризисовъ уже не въ простыхъ явленіяхъ обращенія и кредита, но въ явленіяхъ производства и въ особенности въ явленіяхъ производства средствъ производства. Какъ экспериментальное изслѣдованіе, его исторія англійскихъ кризисовъ опирается на наибольшее количество данныхъ и на наиболѣе достовѣрныя данныя, чѣмъ какая-нибудь другая исторія ихъ; она почерпнута изъ самыхъ первоисточниковъ: изъ газетныхъ и журнальныхъ статей, изъ парламентскихъ анкетъ и дебатовъ. Въ общемъ трудъ Туганъ-Барановскаго представляетъ собою лучшую и наиболѣе поучительную изъ всѣхъ новыхъ монографій по вопросу о кризисахъ. Впрочемъ это доказывается и выпавшимъ на его долю успѣхомъ: Туганъ-Барановскій уже имѣетъ свою школу въ Германіи. Сдѣлавшись извѣстнымъ главнымъ образомъ со времени появленія нѣмецкаго изданія его книги *Studien der Theorien und Geschichte der Handelskrisen in England*, т. е. съ 1900 г., онъ уже имѣетъ своими послѣдователями очень извѣстныхъ экономистовъ; ограничиваясь главными изъ нихъ, можно назвать Шпильгоффа, Поле, Эйленбурга, Шмоллера.

Отсутствіе въ нашей новой экономической литературѣ всесторонняго изслѣдованія общихъ и періодическихъ промышленныхъ кризисовъ и появленіе въ Россіи и въ Германіи новаго направленія экономической мысли, по нашему мнѣнію, оправдываютъ и даже требуютъ появленія во Франціи спеціальнаго теоретическаго и экспериментальнаго изслѣдованія этого труднаго предмета. Однако много основаній и къ тому, чтобы мы воздержались отъ попытки написать такое изслѣдованіе: предметъ обширенъ, можно сказать безконечно обширенъ; онъ сложенъ.

Предметъ обширенъ. Дѣйствительно, онъ требуетъ изученія экономической исторіи съ начала XIX столѣтія по наше время, не только исторіи Франціи, но и Англіи и Соединенныхъ Штатовъ, а за послѣднее время и исторіи Германіи. Для того, чтобы выяснить причину промышленнаго кризиса, нужно знать общую эволюцію экономической жизни народовъ: кризисъ, какъ и болѣзнь или страданіе, есть только результатъ контраста, одна изъ сторонъ послѣдняго: онъ есть депрессія, слѣдующая за подъемомъ. Слѣдовательно, для того чтобы познать, различить, оцѣнить депрессію, нужно вернуться къ исторіи и къ эволюціи подъема.

Съ другой стороны, дѣло идетъ не о всевозможныхъ экономи-

ческихъ кризисахъ, но объ одной характерной формѣ ихъ: объ общемъ промышленномъ кризисѣ. Послѣдній нельзя смѣшивать съ многочисленными кризисами другого рода, которые мы видимъ на опытѣ, какъ напримѣръ съ курсовымъ кризисомъ, съ сельскохозяйственнымъ кризисомъ, съ винодѣльческимъ кризисомъ, съ кризисомъ опредѣленной отрасли промышленности или торговли, вызваннымъ конкурренціей со стороны другихъ отраслей (кризисъ льняной промышленности, вслѣдствіе конкурренціи хлопчатобумажной промышленности), съ кризисомъ опредѣленной формы предпріятій, вытѣсняемой другой формой ихъ, съ биржевымъ кризисомъ, съ денежнымъ кризисомъ и т. д., и т. д. Слѣдовательно, изученіе его предполагаетъ написанное или ненаписанное изслѣдованіе всѣхъ этихъ разнообразныхъ явленій, которое дало бы возможность изолировать и опредѣлить изучаемое явленіе: общій промышленный кризисъ. Очевидно, что это требуетъ значительнаго труда.

Однако обширность предмета есть такое препятствіе, которое можно преодолѣть съ помощью усилій. Несравненно болѣе опаснымъ препятствіемъ является его сложность. Между тѣмъ сложность является одной изъ наиболѣе достовѣрныхъ особенностей всеобщаго промышленнаго кризиса и его изученія. Въ самомъ дѣлѣ, весь экономическій организмъ подвергается вліянію этой специфически свойственной нашимъ современнымъ хозяйствамъ болѣзни, и ея изслѣдованіе сложно, какъ сложенъ этотъ организмъ; оно составляетъ самую трудную часть политической экономіи. Катастрофа затрогиваетъ не только капиталъ, но и его непосредственнаго сотрудника—трудъ, и его необходимаго помощника—кредитъ. Вся экономическая жизнь какъ бы пріостанавливается на нѣкоторое время, экономическая жизнь не только одного какого-нибудь народа, но всѣхъ народовъ, связанныхъ между собою взаимоотношеніями, вытекающими изъ обмѣна. Такимъ образомъ, при изученіи кризисовъ приходится касаться всѣхъ главныхъ отдѣловъ политической экономіи: теоріи цѣнности, законовъ производства и потребленія богатствъ, законовъ ихъ обращенія и законовъ распредѣленія. А Бёмъ-Баверкъ такъ даже говоритъ: „Теорія кризисовъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть изслѣдованіемъ отдѣльной группы явленій народнаго хозяйства; если эта теорія должна быть чѣмъ-нибудь большимъ, чѣмъ ни къ чему не годнымъ продуктомъ дилеттантизма, она во всякомъ случаѣ будетъ послѣдней или предпослѣдней главой написанной или ненаписанной соціально-экономической системы“.

*

Казалось бы, что это болѣе чѣмъ достаточно для того, чтобы удержать насъ отъ выбора подобнаго предмета, и прежде всего мы просимъ отнестись снисходительно къ тому, что мы поступили вопреки этому соображенію. Наши послѣднія колебанія были разсѣяны тѣмъ поощреніемъ, которое мы встрѣтили со стороны очень авторитетныхъ экономистовъ, и интересомъ, который представляетъ самый предметъ; трудность его мы пытались преодолѣть, придерживаясь по возможности строго научнаго метода.

Дѣйствительно, вопросъ объ общихъ промышленныхъ кризисахъ въ высшей степени интересенъ, какъ съ теоретической такъ и съ практической точки зрѣнія; мало предметовъ, которые въ такой степени привлекали бы къ себѣ вниманіе экономистовъ, мало вопросовъ, которые были бы такъ важны какъ въ экономическомъ, такъ и въ соціальномъ отношеніи.

Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ экономиста, который, болѣе или менѣе, близко не подходилъ бы къ этому вопросу, не пытался бы нѣсколько освѣтить его. Направленное сюда вниманіе экономистовъ въ теченіе XIX столѣтія проявлялось то въ бурныхъ преніяхъ, которыя иногда были настолько страстными, что превращали ученаго въ простого полемиста, то въ раціональныхъ и положительныхъ изслѣдованіяхъ вопроса. Интересоваться вопросомъ не переставали никогда.

Предметъ имѣетъ и существенное практическое значеніе, и законъ, по которому развитіе капиталистическихъ хозяйствъ совершается посредствомъ чередованія періодовъ подъема и депрессіи, по многимъ причинамъ дѣйствительно заслуживаетъ вниманія, которое оказывали ему теоретики. Кризисъ есть переходъ отъ періода подъема къ періоду депрессіи [1]). А для предпринимателя, для капиталиста, для рабочаго всего важнѣе знать, не приближается ли кризисъ, не близокъ ли конецъ періода депрессіи, къ какимъ послѣдствіямъ поведетъ кризисъ, сколько приблизительно времени продолжится депрессія. Не меньшій интересъ представляютъ эти вопросы и съ соціальной точки зрѣнія: кризисъ, предвѣстникъ многочисленныхъ случаевъ несостоятельности, сокращенія производства и безработицы, болѣз-

[1]) На этомъ основаніи одинъ очень извѣстный экономистъ, Зомбартъ, недавно предложилъ „перекрестить“ предметъ, замѣнить выраженіе „теорія кризисовъ“ выраженіемъ „теорія конъюнктуръ“. W. Sombart, *Versuch einer Systematik der Wirtschaftskrisen*, Архивъ Брауна, 1904, т. XIX стр. 21 и 23.

ненно отражается на всѣхъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности; благоденствіе страны или переживаемый ею кризисъ ясно отражается на кривыхъ браковъ, самоубійствъ, преступности, а иногда даже и на политическомъ положеніи. Нигдѣ мысль о солидарности экономическихъ и соціальныхъ явленій, о тѣсной связи между соціальными науками не является болѣе очевидной и безспорной.

Но этотъ общій теоретическій и практическій интересъ предмета не имѣлъ еще рѣшающаго значенія для нашего выбора его. Въ наше время, когда на первомъ планѣ ставится актуальность, недостаточно, чтобы произведеніе было интересно само по себѣ, оно въ то же время должно быть актуальнымъ. Но послѣднее и является главною особенностью вопроса о кризисахъ. Въ началѣ этого введенія мы уже имѣли случай обратить вниманіе на книгу Туганъ-Барановскаго, который во многихъ отношеніяхъ обновилъ теорію кризисовъ. Изложеніе и обсужденіе его идей и его трудовъ само по себѣ придаетъ изученію экономическихъ кризисовъ характеръ актуальности. Не менѣе интересны и не менѣе актуальны и споры, которые возникли въ самой коллективистской школѣ по поводу этого вопроса о кризисахъ. Въ продолженіе долгаго времени знаменитая катастрофическая теорія о крушеніи капиталистическихъ обществъ, которыя должны быть задушены постоянно сжимающейся сѣтью все болѣе и болѣе интнесивныхъ промышленныхъ кризисовъ, дѣлала изъ кризисовъ своего рода Дамокловъ мечъ, постоянно висящій надъ нашими современными хозяйствами, мечъ, скорое паденіе котораго должно было повести къ ихъ исчезновенію, къ превращенію ихъ въ хозяйства коллективистскія. Но въ самое послѣднее время эта теорія подверглась критикѣ со стороны самихъ марксистовъ. На нее послѣдовательно нападали и отвергли ее Бернштейнъ и Туганъ-Барановскій. Самъ Каутскій, представитель радикальнаго теченія въ германской коллективистской школѣ, признаетъ ее неточной и утверждаетъ, что ея никогда не придерживался Карлъ Марксъ. Такимъ образомъ, въ наше время мысль оживленно работаетъ даже надъ теоретической стороной вопроса; было высказано много новыхъ идей, многія теоріи, раньше почитаемыя какъ догмы, были почти совершенно отброшены.

Опытъ послѣдняго времени по новизнѣ даваемаго имъ матеріала нисколько не уступаетъ этимъ продуктамъ теоретическаго мышленія и хотя между особенностями, представляемыми совре-

менной дѣйствительностью, и этими результатами теоретическаго изслѣдованія мало связи, современная экономическая исторія тѣмъ не менѣе представляетъ собою поле для драгоцѣнныхъ наблюденій. Дѣйствительно, кризисъ 1900 г. въ Германіи подвергъ тяжелому испытанію теорію, по которой картели являются средствами противъ экономическихъ кризисовъ, а отсутствіе съ 1893 г. кризисовъ въ Соединенныхъ Штатахъ дѣлаетъ очень сомнительной вѣрность общераспространеннаго положенія о необходимости экономическихъ кризисовъ и о невозможности ихъ исчезновенія.

Кризисъ 1900 г., отъ котораго особенно сильно пострадала Германія, разразился въ экономической средѣ, довольно тѣсно организованной въ картели. Но картель и былъ именно тѣмъ органомъ, отъ котораго нѣмецкіе теоретики ожидали устраненія или по крайней мѣрѣ смягченія кризисовъ. Осуществленная на практикѣ, эта формула теоретиковъ не дала всѣхъ ожидаемыхъ результатовъ; въ 1900 г. она обманула много ожиданій, разрушила много надеждъ. Слѣдуетъ ли отсюда, что картель не въ состояніи достигнуть той важной цѣли, которую онъ себѣ поставилъ?

Современная экономическая эволюція Соединенныхъ Штатовъ, быть можетъ, наталкиваетъ на нѣкоторыя интересныя догадки относительно этого, такъ какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, ни въ 1900 г., ни позднѣе, не было общаго промышленнаго кризиса. Чѣмъ же это объясняется? Нельзя ли сдѣлать отсюда какого-нибудь вывода относительно будущаго и кризисовъ, относительно средствъ, къ которымъ съ выгодою для себя могли-бы прибѣгнуть европейскія общества, для того чтобы избавиться отъ этихъ ужасныхъ бичей, которыми являются экономическіе кризисы?

Такимъ образомъ, мы видимъ, что вопросъ о кризисахъ не только очень интересенъ самъ по себѣ, но имѣетъ и очень жизненное значеніе. Быть можетъ, на нашихъ глазахъ происходитъ поворотъ экономической эволюціи капиталистическихъ обществъ, а ничто такъ не интересно, какъ поворотъ, происходитъ ли онъ въ жизни отдѣльныхъ людей, или въ жизни народовъ.

Но эти общія указанія на интересъ, представляемый избраннымъ нами предметомъ, только подтверждаютъ то, что мы говорили выше: предметъ обширенъ и чрезвычайно сложенъ. Какъ же преодолѣть столько трудностей? Мы нашли, что лучшимъ, средствомъ къ этому является хорошій методъ.

Подъ хорошимъ методомъ мы подразумѣваемъ такой, который основанъ, главнымъ образомъ, на опытѣ. Экономистъ, также какъ и химикъ или физикъ, прежде чѣмъ объяснять явленія, долженъ констатировать ихъ и если онъ не можетъ прибѣгать къ этому драгоцѣнному вспомогательному средству, которое называется экспериментированіемъ, то исторія и статистика могутъ дать достаточно твердую почву и достаточно прочное основаніе для его изслѣдованій, для того, чтобы результаты ихъ не боялись безпристрастной критики.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ методомъ мы и раздѣлили нашъ трудъ на двѣ главныя части: опредѣленіе явленія, — общаго и періодическаго промышленнаго кризиса, и объясненіе этого явленія; а такъ какъ дѣло идетъ о патологическомъ явленіи, то въ третьей части мы разсмотрѣли средства, которыми можно воздѣйствовать на него.

Въ первой части мы занимались изученіемъ явленія и установленіемъ его тождественности въ различные моменты исторіи. Это явленіе можно было бы назвать закономъ развитія капиталистическихъ обществъ посредствомъ чередованія подъема и депрессіи. Первая часть нашей книги представляетъ собой экспериментальное, т. е., главнымъ образомъ, историческое изслѣдованіе: для экономиста исторія представляетъ собой главное поле наблюденій.

Ни французской экономической литературой, ни даже экономической литературой вообще, это поле наблюденія далеко не изслѣдовано вполнѣ.

Во французской экономической литературѣ, собственно говоря, нѣтъ общаго историческаго изслѣдованія о кризисахъ: та часть книги Жюгляра, въ которой этотъ авторъ трактуетъ объ исторіи кризисовъ, въ дѣйствительности посвящена, главнымъ образомъ, исторіи баланса банковъ и, въ особенности баланса, эмиссіонныхъ банковъ. Если въ иностранной экономической литературѣ и есть болѣе полныя историческія изслѣдованія о кризисахъ, то почти всѣ они имѣютъ довольно крупные недостатки. Въ *Geschichte der Handelskrisen* Вирта нѣтъ связи, нѣтъ руководящей мысли; это скорѣе добросовѣстно выполненное собраніе данныхъ, чѣмъ догматическое изученіе вопроса; кромѣ того, книга Вирта уже устарѣла, она останавливается на кризисѣ 1873 г. Болѣе новое произведеніе Гайндмана *Commercial Crises of the Nineteenth Century* (Лондонъ, 1902) много заимствуетъ изъ книги Вирта, которому авторъ въ предисловіи выражаетъ свою признательность и по-

хвалу; Гайндманъ ставитъ себѣ задачей дать только „краткій, но ясный очеркъ“ экономическихъ кризисовъ XIX столѣтія. Онъ достигаетъ этой цѣли, но не болѣе. Недостатокъ книги состоитъ въ томъ, что она ничего не говоритъ о кризисѣ 1900 г., Что касается до монографіи Туганъ-Барановскаго о кризисахъ въ Англіи, то это очевидно перворазрядный трудъ; нужно только пожалѣть о томъ, что онъ останавливается на 1899 г. и въ особенности о томъ, что онъ ограничивается Великобританіей. Исторія французскихъ, американскихъ и германскихъ кризисовъ тоже заслуживаетъ вниманія экономиста, желающаго получить точные и убѣдительные результаты.

Послѣднее въ особенности вѣрно по отношенію къ настоящему времени, такъ какъ въ Америкѣ не было кризиса съ 1893 г., а въ Германіи, напротивъ, въ 1900 г. имѣлъ мѣсто одинъ изъ наиболѣе характерныхъ кризисовъ конца XIX столѣтія. Но исторія послѣдняго кризиса въ Германіи, для которой, въ нашемъ распоряженіи находится цѣлая библіотека матеріала, до настоящаго времени не была еще использована ни однимъ теоретикомъ по этому вопросу, а, между тѣмъ, не является ли этотъ кризисъ 1900 г. бросающимся въ глаза подтвержденіемъ періодичности кризисовъ и закона экономическаго развитія капиталистическихъ обществъ,—закона, въ силу котораго это развитіе совершается посредствомъ чередованія періодовъ подъема и депрессіи.

Констатировавъ явленіе, мы должны были объяснить его. Прежде всего мы обратили вниманіе на теоріи нашихъ предшественниковъ, и можно сказать, что изученіе ихъ было одной изъ самыхъ трудныхъ частей нашей работы. Дѣйствительно, передъ нами былъ настоящій хаосъ мнѣній и теорій, и Бергманъ, который въ 1895 г. выпустилъ свою *Geschichte der Nationalökonomischen Krisentheorien*, разсматривалъ тогда не менѣе 230 различныхъ взглядовъ, которые онъ раздѣлилъ на восемь категорій. Мы не придерживались его классификаціи, она показалась намъ слишкомъ сложной; кромѣ того, по нашему мнѣнію, она мало пригодна для изслѣдованія взглядовъ на экономическіе кризисы. Въ самомъ дѣлѣ, намъ предстояло, не написать исторію экономическихъ доктринъ, а показать, какъ экономическое мышленіе приходило ко все болѣе и болѣе удовлетворительному рѣшенію вопроса о кризисахъ, разсмотрѣть и критически оцѣнить взгляды экономистовъ на этотъ трудный вопросъ и тамъ, гдѣ нужно, усвоить эти взгляды. На этомъ основаніи, примѣняя болѣе простую классификацію, мы

различали: 1) теоріи, видящія причины кризисовъ въ явленіяхъ обращенія и 2) теоріи, объясняющія ихъ явленіями производства, потребленія и распредѣленія; эти послѣднія мы подраздѣлили на теоріи, которыя видятъ причину кризисовъ въ одной изъ специфическихъ особенностей капиталистическихъ хозяйствъ: въ капиталистическомъ производствѣ, въ наемномъ трудѣ, въ новомъ значеніи накопленія сбереженій, и теоріи, дающія менѣе опредѣленныя объясненія, исходящія изъ болѣе отвлеченныхъ взглядовъ на отношенія между производствомъ и потребленіемъ.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, различныя мнѣнія, высказанныя по этому вопросу, мы напомнили положеніе, которое было установлено въ экспериментальной части нашего труда: кризисъ, по своему существу, есть пріостановка спроса на средства производства и производства послѣднихъ или, говоря точнѣе, пріостановка употребленія сбереженій на дѣло производства, другими словами, упадокъ экономической предпріимчивости. Кратко напомнивъ затѣмъ психологію предпринимателя въ нашихъ современныхъ хозяйствахъ и опредѣливъ экономическую предпріимчивость однимъ словомъ: возможность пользы, мы объяснили упадокъ этой предпріимчивости повышеніемъ стоимости производства и замѣной перспективы постоянно возрастающей пользы перспективой уменьшающейся пользы. Эта перемѣна обусловливается предшествовавшимъ повышеніемъ цѣнности постояннаго капитала и сырья, повышеніемъ ссуднаго и учетнаго процента и заработной платы.

Давъ, такимъ образомъ, точное опредѣленіе общаго промышленнаго кризиса и принявъ показавшееся намъ наиболѣе достовѣрнымъ объясненіе его, мы пытались очертить, такъ сказать, политику кризисовъ. Въ послѣдней главѣ, которую мы называемъ „Средства противъ экономическихъ кризисовъ“, мы пытались указать мѣры, могущія уменьшить интенсивность чередующихся подъема и депрессіи; мы послѣдовательно нашли, по нашему мнѣнію, достойныя вниманія, предупредительныя и противодѣйствующія мѣры. Затѣмъ, опираясь на недавній опытъ, мы рискнули заглянуть въ будущее: Германія, несмотря на свои картели, все-таки страдала отъ кризиса въ 1900 г.; Соединенные Штаты, съ ихъ трѣстами и картелями трѣстовъ, не имѣли кризиса съ 1893 г. Развѣ изъ этого интереснаго двойного опыта ничего нельзя заключить о будущемъ? По нашему мнѣнію, онъ необходимо ведетъ къ заключенію: параллельно съ распространеніемъ трѣстовъ, пойдетъ исчезновеніе традиціонныхъ кризисовъ.

Таковы въ возможно краткихъ словахъ интересъ разсматриваемаго нами вопроса и методъ, которымъ мы руководствовались при его постановкѣ и изложеніи; таковы, наконецъ, общія очертанія нашего труда и заключенія, къ которымъ мы пришли.

Заканчивая настоящее введеніе, мы должны выразить нашу благодарность всѣмъ тѣмъ практическимъ дѣятелямъ и экономистамъ, которые соблаговолили сообщить намъ устно или письменно свѣдѣнія, могущія облегчить наши изслѣдованія. Такихъ лицъ слишкомъ много, для того чтобы мы могли благодарить каждое изъ нихъ въ отдѣльности. Однако, мы должны выразить особую благодарность нашимъ учителямъ бордосскаго юридическаго факультета, въ которыхъ мы нашли надежныхъ и драгоцѣнныхъ руководителей въ столь сложной области; профессору Гейдельбергскаго университета Веберу, благодаря любезности котораго мы могли возможно полно использовать наше пребываніе въ Гейдельбергскомъ университетѣ; наконецъ юридическому факультету и совѣту Бордосскаго университета, изъ которыхъ первый соблаговолилъ просить для насъ, а второй дать субсидію, позволившую намъ отправиться изучать на мѣстѣ послѣдній германскій кризисъ 1900 г.

Мы хотѣли бы, чтобы этотъ трудъ не оказался недостойнымъ того благожелательнаго содѣйствія и сочувствія, которыя мы встрѣтили со стороны такъ многихъ.

ГЛАВА I.

Кризисъ какъ экономическое явленіе.

Въ нашихъ современныхъ хозяйствахъ, совершенно такъ же какъ и въ хозяйствахъ древности, хорошіе годы чередуются съ дурными, и часто приводимая притча о тощихъ и тучныхъ коровахъ нисколько не утратила своей живой выразительности. Однако, столь богатая всевозможными послѣдствіями эволюція современныхъ обществъ по направленію къ „индустріализму“ не осталась безъ вліянія и на явленіе чередованія годовъ кризиса съ годами благоденствія.

До XVIII столѣтія производство остается главнымъ образомъ сельско-хозяйственнымъ; промышленность, которой въ большинствѣ случаевъ занимались ремесленники [1]), играетъ только второстепенную роль въ дѣлѣ удовлетворенія человѣческихъ потребностей. Вслѣдствіе этого кризисъ почти всегда имѣетъ сельско-хозяйственный характеръ. Въ своихъ появленіяхъ онъ капризенъ, какъ состояніе погоды и урожаи, его самая ужасная форма—голодъ [2]). Въ наше время, благодаря развитію средствъ перевозки и сообщенія, человѣчество можетъ разсчитывать въ январѣ на урожай въ Австраліи, въ Новой Зеландіи и части Чили; въ февралѣ и въ мартѣ—на урожай въ Индіи; въ апрѣлѣ—на урожай въ Мексикѣ, въ Египтѣ, въ Персіи и въ Сиріи; въ маѣ—на урожай въ Марокко, въ Алжирѣ и въ Тунисѣ; въ іюнѣ—на урожай въ Калифорніи, въ Испаніи, въ Португаліи, въ Италіи, въ Греціи и въ южной Франціи; въ іюлѣ—на урожай въ центральной и сѣверной Франціи, въ южной Германіи, въ Австро-Венгріи, въ южной Рос-

---

[1]) Относительно развитія крупной промышленности въ XVII и XVIII столѣтіи см. Germain Martin, *La Grande Industrie sous le règne de Louis XIV*, thèse, Paris 1898.

[2]) Объ этой формѣ кризиса см. Ottolenghi, *Delle Perturbazioni Economiche*. Torino, Bocca, 1901, стр. 7—11.

сіи; въ августѣ—на урожай въ восточной и центральной Россіи, въ сѣверной Германіи, въ Бельгіи, въ Даніи, въ Англіи; въ сентябрѣ и даже въ октябрѣ—на урожай въ Швеціи, въ Норвегіи, въ Шотландіи, въ сѣверной Россіи и въ Канадѣ [1]). При такихъ условіяхъ кризисъ-голодъ почти совершенно исчезъ. Сельско-хозяйственный кризисъ, насколько онъ существуетъ, является главнымъ образомъ въ видѣ кризиса перепроизводства [2]).

Но насколько дѣло касается кризисовъ, самая интересная особенность XIX столѣтія состоитъ въ появленіи или, говоря точнѣе, въ учащеніи сильныхъ промышленныхъ и торговыхъ кризисовъ[3]). Ихъ многочисленность и разнообразіе естественнымъ образомъ заставили человѣческій умъ попытаться классифицировать ихъ. Классификаціи промышленныхъ кризисовъ были послѣдовательно предложены Лексисомъ, Вагнеромъ, Зомбартомъ, Ростомъ. Къ несчастію, всѣ эти классификаціи имѣютъ одинъ общій недостатокъ: онѣ различаютъ кризисы на основаніи разнообразія ихъ причинъ и такимъ образомъ ставятъ самую классификацію не на надлежащее мѣсто, возлагаютъ на нее чуждую ей роль. Констатируя явленія и раздѣляя ихъ на группы, классификація имѣетъ своимъ назначеніемъ облегчить изслѣдованіе ихъ причинъ и ни въ какомъ случаѣ не должна опережать этого изслѣдованія. Въ вопросѣ объ экономическихъ кризисахъ этотъ методологическій недостатокъ имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что здѣсь сложность и многочисленность наблюденій болѣе повелительно чѣмъ гдѣ-либо, требуютъ чтобы классификація, предшествовала изученію законовъ явленія. Мы думаемъ, что логичная простая и эластичная клас-

---

[1]) См. Neumann-Spallart и Iurascheck, *Uebersichten der Weltwirtschaft*. Годы 1885—1889 I т. Берлинъ. Langenscheidt, безъ года, часть II, стр. 6.

[2]) Такъ все болѣе и болѣе тяжелымъ дѣлается винодѣльческій кризисъ, и политическая экономія все еще не разрѣшила вопроса: обусловливается ли перепроизводство фальсификаціей или чрезмѣрнымъ разведеніемъ винограда?

[3]) Тогда какъ въ XVIII столѣтіи экономисты спорятъ о причинахъ сельско-хозяйственныхъ кризисовъ и о средствахъ противъ нихъ Аѳанасьевъ. Торговля зерновыми хлѣбами во Франціи въ XVIII вѣкѣ), въ XIX столѣтіи необыкновенно сильное и быстрое развитіе промышленнаго производства до нѣкоторой степени оттѣснило на второй планъ вопросы, относящіеся къ сельскому хозяйству, и торговые кризисы, какъ ихъ долго называли, стали въ большей степени привлекать къ себѣ вниманіе Однако это замѣчаніе по отношенію къ послѣднему времени менѣе вѣрно.

сификація вытекаетъ изъ основаннаго на фактахъ и уже ставшаго классическимъ дѣленія экономическаго организма на четыре главныя части: производство, потребленіе, обращеніе и распредѣленіе богатствъ. Такимъ образомъ, мы ограничимся тѣмъ, что будемъ различать кризисы производства, кризисы потребленія, кризисы обращенія и кризисы распредѣленія [1]). Однако, если всѣ эти различныя явленія и эти различные виды кризисовъ встрѣчаются изолированными, мы встрѣчаемъ ихъ также и слитыми одни съ другими и солидарность различныхъ частей экономическаго организма и взаимодѣйствіе ихъ въ достаточной степени объясняютъ существованіе общихъ кризисовъ производства, потребленія, обращенія и распредѣленія. Описанію этихъ послѣднихъ кризисовъ и посвящена настоящая глава.

„Цивилизація,—пишетъ О. Контъ въ своемъ *Cours de Philosophie Positive*,—идетъ въ своемъ развитіи, собственно говоря, не по прямой линіи, но совершаетъ при этомъ рядъ неровныхъ и непостоянныхъ колебаній вокругъ средняго пути, по которому они всегда стремится направиться“ [2]). Ничто не можетъ быть вѣрнѣе этого, даже съ экономической точки зрѣнія, и въ теченіе XIX столѣтія за депрессіей всегда слѣдовалъ подъемъ. Если очень обобщать, то можно сказать, что съ 1825 по 1873 г. міръ переживалъ періодъ подъема, а съ 1873 по 1894 г.—періодъ застоя и что съ 1895 г. снова начался подъемъ. Напротивъ, обобщая менѣе, мы констатируемъ періоды депрессіи за время 1821—1873 и періоды подъема за 1873—1894 г.

---

[1]) Какъ на типичные кризисы производства, укажемъ на кризисъ ремесла, обусловленный появленіемъ крупной промышленности, на кризисъ производства желѣза, вызванный производствомъ стали, или на кризисъ производства бессемеровской стали, вызванный производствомъ стали Томаса. Какъ на примѣры кризисовъ потребленія, мы укажемъ на многочисленные кризисы, отъ которыхъ часто очень сильно страдаетъ текстильная промышленность, вслѣдствіе капризовъ моды. Къ числу кризисовъ обращенія мы отнесемъ всѣ кризисы, происходящіе вслѣдствіе потрясеній денежнаго обращенія, вслѣдствіе чрезмѣрнаго выпуска банковыхъ билетовъ или бумажныхъ денегъ (курсовой кризисъ въ Испаніи). Къ кризисамъ распредѣленія мы отнесемъ всѣ кризисы, вызванные спекуляціей, послѣдствія которой обыкновенно сводятся къ тому, что цѣнныя бумаги или товары переходятъ изъ собственности однихъ въ собственность другихъ, отъ несчастныхъ спекулянтовъ къ счастливымъ: биржевые кризисы въ сущности суть только кризисы распредѣленія.

[2]) См. A. Comte, *Cours de Philosophie Positive*, 6 том., 5-е изд., 1892—1894 г., т. IV, стр. 325. Пажинація этого изданія отлична отъ пажинаціи предшествующихъ изданій.

Общій промышленный кризисъ и есть именно смѣна продолжающагося три—пять лѣтъ періода подъема періодомъ депрессіи подобной же продолжительности. Кромѣ того, этотъ кризисъ періодиченъ.

Слѣдовательно, изученіе его логически связано съ изученіемъ этихъ періодовъ подъема и депрессіи и, такъ какъ этотъ кризисъ распространяется на всѣ стороны экономической жизни,—съ изученіемъ состоянія производства, потребленія, обращенія и распредѣленія въ періоды подъема и депрессіи.

Такимъ образомъ, наше изслѣдованіе естественно распадается на двѣ главныя части: 1) историческое изслѣдованіе, которое дастъ намъ возможность доказать тождественность явленія во времени и, слѣдовательно, его реальность съ научной точки зрѣнія; 2) теоретическую часть, въ которой мы выдѣлимъ общія и характерныя особенности явленія [1]).

ОТДѢЛЪ I.

Историческое изслѣдованіе о кризисахъ.

За неимѣніемъ достаточнаго матеріала, мы не будемъ касаться кризисовъ, имѣвшихъ мѣсто ранѣе 1810 г., да и относительно кризисовъ 1810, 1815 и 1818 г. мы приведемъ только краткія свѣдѣнія. Имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи источники въ лучшемъ случаѣ позволяютъ только предположить, что кризисы 1810 и 1818 г. дѣйствительно были общими промышленными кризисами.

---

[1]) Историческая часть у насъ будетъ по возможности краткой, но все-таки длиннѣе, чѣмъ мы хотѣли бы. Во всякомъ случаѣ, для того, чтобы освободить ее отъ серьезнаго,—въ особенности во Франціи, недостатка, быть скучной и монотонной, относительно кризисовъ, предшествовавшихъ кризису 1900 г., мы приведемъ только тѣ данныя, которыя необходимы для того, чтобы показать постоянство явленія. Но послѣдній кризисъ 1900 г., наступившій несмотря на развитіе экономическихъ организацій, отъ которыхъ оптимисты ожидали устраненія или по крайней мѣрѣ смягченія кризисовъ, напротивъ, привлечетъ все наше вниманіе. Къ тому же, относительно этого кризиса мы имѣемъ и наибольшее количество точныхъ данныхъ. Въ этомъ и заключается одна изъ причинъ, побудившихъ насъ предпринять это изслѣдованіе. Въ настоящее время попытка „построить общую теорію кризисовъ“ быть можетъ уже перестала быть преждевременной.

§ 1. Кризисъ 1810 г.

Въ началѣ XIX столѣтія, эмансипація испанскихъ колоній, континентальная система (21 ноября 1806 г.), открытіе Россіи для европейской и въ особенности для англійской торговли, великія техническія открытія (паръ, ткацкій станокъ),—все это сильно стимулируетъ производство. Строятъ каналы, мосты; открываютъ кружевныя фабрики, учреждаютъ страховыя общества. Производство развивается уже въ формѣ акціонерныхъ обществъ, и сбереженія привлекаются къ дѣлу производства посредствомъ выпуска акцій. *Monthly Magazine* отъ 12 января 1808 г. констатируетъ, что за 2 года, съ 1806 по 1808 г., въ Англіи было учреждено 42 акціонерныхъ общества,—громадная цифра для той эпохи. Впрочемъ, Англія не довольствуется основаніемъ обществъ у себя; она основываетъ ихъ и заграницей; эта страна не только производитъ и потребляетъ болѣе, она и вывозитъ болѣе, а именно въ Южную Америку [1]).

Параллельно съ производствомъ и потребленіемъ товаровъ развивается и ихъ обращеніе; находящееся въ обращеніи количество денегъ, въ особенности бумажныхъ, увеличивается. Кредитъ получаетъ очень сильное развитіе, число банковъ растетъ; число англійскихъ country banks (провинціальныхъ банковъ) съ 600 въ 1808 г. къ 1810 г. поднимается до 720; ими выпущено въ обращеніе на 30 мил. ф. с. билетовъ; количество билетовъ Англійскаго банка, которое равнялось только 15 мил. ф. с. въ 1805 г., въ 1810 г. уже достигаетъ 24 мил. ф. с.

На-лицо всѣ условія для того, чтобы цѣны поднялись: увеличеніе спроса, сильное оживленіе экономической предпріимчивости, увеличеніе количества орудій обмѣна. И цѣны дѣйствительно повышаются [2]).

Итакъ передъ нами періодъ полнаго благополучія: рабочіе

---

[1]) Извѣстны относящіеся сюда типичные примѣры ослѣпленія, которому подверглись англійскіе купцы подъ вліяніемъ открытія новыхъ рынковъ: въ Бразиліи были получены коньки, а въ городъ Синдей было ввезено столько слабительнаго, что его хватило бы для еженедѣльнаго пріема всѣми жителями въ теченіе пятидесяти лѣтъ.

[2]) См. Juglar, *Des crises commerciales et de leur retour périodique en France, en Engleterre et aux Etats-Unis*, 2-me éd. Paris, Guillaumin, 1889, стр. 314.

легко находятъ работу, торговцы и промышленники получаютъ крупные барыши.

Къ 1810 г. положеніе вдругъ мѣняется. Построили много каналовъ, текстильныхъ фабрикъ, въ значительной степени развили вывозную торговлю, и вдругъ постройку фабрикъ прекратили, вывозъ сталъ уменьшаться, акціонерныя общества перестали или почти перестали учреждать.

Прибавочное количество обращающихся банковыхъ билетовъ, въ теченіе періода подъема поглощавшееся дѣятельнымъ обмѣномъ, теперь стало излишнимъ и билеты обезцѣнились [1]). Цѣны вскорѣ понижаются. Банки, торговцы, промышленники дѣлаются несостоятельными. По утвержденію одной англійской газеты того времени, вслѣдствіе кризиса разорилась половина торговцевъ. Англійскій банкъ прекратилъ размѣнъ билетовъ, и 11 апрѣля 1811 г. англійскій парламентъ, для того чтобы избавить его отъ еще худшаго, долженъ былъ ссудить ему 6 мил. ф. с. билетами казначейства. Впрочемъ, этихъ мѣръ было достаточно, чтобы ослабить панику и улучшить положеніе [2]).

§ 2. Кризисы 1815 и 1818 г.

Кризисъ 1815 г. въ сущности былъ болѣе сельско-хозяйственнымъ, чѣмъ промышленнымъ или торговымъ, а кризисъ 1818 г.— въ большей степени кризисомъ обращенія, чѣмъ настоящимъ общимъ экономическимъ кризисомъ.

Въ 1811 г. политическое положеніе въ Европѣ вызвало въ Англіи повышеніе цѣны на хлѣбъ съ 156 до 180 шил. Это повело къ безпорядочной спекуляціи на землю,—спекуляціи, которой банки оказали очень широкую поддержку посредствомъ выпуска банковыхъ билетовъ.

Испанскія колоніи продолжали служить обширнымъ рынкомъ для товаровъ и свободныхъ капиталовъ. Отступленіе изъ Россіи

---

[1]) Въ это время Рикардо и написалъ свою брошюру „О высокой цѣнѣ слитковъ и объ обезцѣненіи банковыхъ билетовъ“.

[2]) Поступая такимъ образомъ, правительство только расплачивалось за дѣйствительное одолженіе, оказанное ему банкомъ, такъ какъ ссуды, которыя Англійскій банкъ давалъ правительству то на ввозъ хлѣба, то на субсидированіе континентальныхъ армій, въ одномъ только 1810 г. достигли 1/2 милліарда и уменьшили резервный капиталъ банка съ 6 до 3 милліардовъ, причинивъ ему, такимъ образомъ, самыя серьезныя затрудненія.

и изгнаніе французскихъ войскъ изъ Испаніи позволяли торговцамъ ожидать открытія новыхъ портовъ и новыхъ рынковъ.

Этого было достаточно, чтобы пробудить самый сильный оптимизмъ. Цѣны различныхъ продуктовъ баснословно повысились. Банки продолжали поддерживать спекуляцію на повышеніе посредствомъ выпуска своихъ билетовъ. Осенью 1814 г. начались неудачи. Рынокъ предполагался болѣе широкимъ, чѣмъ онъ оказался на самомъ дѣлѣ; цѣны понизились; банковые билеты, выпускъ которыхъ можно объяснить только неосторожностью и ослѣпленіемъ country banks, быстро обезцѣнились. Между 1814 и 1817 г. разорились 240 изъ этихъ учрежденій. Затѣмъ обращеніе мало по малу снова стало нормальнымъ. Въ 1817 г. уже можно было разсчитывать на наступленіе лучшаго времени, когда ввозъ большого количества зерновыхъ хлѣбовъ[1]) и нѣмецкіе и австрійскіе займы, сдѣланные съ цѣлью оздоровленія денежнаго обращенія этихъ странъ, повели къ отливу золота изъ Англіи. Резервъ Англійскаго банка упалъ настолько, что въ 1818 г. онъ прекратилъ обмѣнъ билетовъ и для того, чтобы помочь ему выйти изъ затрудненія, правительство опять должно было ссудить ему 28 мил. Но можно ли эти кризисы 1818 и 1815 г. назвать общими промышленными кризисами? [2]). Повидимому, это были скорѣе кризисы обращенія, вызванные чрезмѣрнымъ выпускомъ билетовъ въ 1815 г. и ненормально высокимъ ввозомъ хлѣба и соотвѣтствующимъ вывозомъ золота въ 1818 г. Если это такъ, то первый изъ нихъ есть кризисъ внутренняго кредита, второй—кризисъ внѣшняго кредита или курсовой кризисъ. Но не будемъ останавливаться на этомъ и перейдемъ скорѣе къ первому дѣйствительно характерному общему промышленному кризису,—къ кризису 1825 г.

§ 3. Кризисъ 1825 г.

Кризисъ 1825 г. былъ, собственно, говоря, англійскимъ кризисомъ. На континентѣ было достаточно дѣла съ исправленіемъ вреда, причиненнаго войнами Первой Имперіи.

Англія, менѣе потерпѣвшая, болѣе предпріимчивая, съ 1822 г., горячо берется за изготовленіе той массы орудій, которой тре-

[1]) Ввозъ зерновыхъ хлѣбовъ въ Англію съ. 11.306.000 въ 1818 г. поднялся до 23.119.773 ф. с. См. de Laveleye, Le Marché monétaire et ses crises depuis 50 ans. Paris, Guillaumin, 1865, стр., 12.

[2]) Въ этомъ смыслѣ: de Laveleye, цитир. произв. стр. 11. Juglar, цит. произв., стр. 324—332.

658856

буетъ капиталистическое производство; въ этой странѣ мы встрѣчаемъ первый общій промышленный кризисъ, дѣйствительно достойный этого названія.

А) *Подъемъ.*—Капиталисты, потерпѣвъ отъ паники, послѣдовательно наступавшей въ 1810, 1815 и 1818 г., только спустя нѣкоторое время перестали относиться съ недовѣріемъ къ помѣщенію капиталовъ въ торговлю и промышленность, которое они все болѣе и болѣе оставляли для того, чтобы помѣщать свои капиталы, быть можетъ, и менѣе выгоднымъ, но во всякомъ случаѣ болѣе вѣрнымъ способомъ, а именно, въ государственныя бумаги. Въ 1822 г. англійскія консоли поднялись выше номинальной цѣны.

Англійское правительство, вѣрное своей политикѣ конверсій, начатой еще въ XVIII столѣтіи Робертомъ Вальполемъ, но временно оставленной вслѣдствіе международныхъ событій, въ 1822 г. конвертировало свои 5% займы, на номинальную сумму въ 152.422.143 ф. с., въ 4% [1]).

Эта операція удалась какъ нельзя лучше: оплатить пришлось только 2.794.318 ф. с. Но послѣ этого рантье ожидали только благопріятнаго случая, чтобы развязаться съ государственными фондами. Такой случай представился съ открытіемъ серебряныхъ рудъ въ Мексикѣ и съ возникновеніемъ въ самой Англіи судостроительныхъ, фабричныхъ и горныхъ предпріятій и предпріятій по прорытію каналовъ. Съ другой стороны, начинали появляться желѣзныя дороги: въ 1825 г. была готова первая открытая для публики линія [2]).

Южная Америка быстро пріобрѣтаетъ благосклонность англійской публики [3]).

Получаемые тамъ крупные барыши сдѣлали ее очень популярной, а въ ту эпоху это значило все. Дѣйствительно, молодыя

---

[1]) См. Paul Leroy-Beaulieu, *Traité de la Science des Finances*, 6 éd., 2 vol. Paris, Guillaumin, 1899, t. II, стр. 505.

[2]) Линія Дарлингтонъ—Стоконъ. Однако, паровая тяга еще очень несовершенна, и эра желѣзныхъ дорогъ дѣйствительно откроется только послѣ того, какъ съ 1825 по 1839 г. Стефенсонъ въ Англіи и Сегэнъ во Франціи внесутъ усовершенствованія въ постройку паровыхъ котловъ, которыя позволятъ увеличить треніе между колесами локомотива и рельсами. Тѣмъ не менѣе, желѣзнодорожное дѣло не остается безъ вліянія на подъемъ начинающійся въ 1822 г.

[3]) Macleod, *Theory of Credit*, т. II, часть II, 2 изд., London, Laugmann Green and C° 1897, стр. 992.

американскія республики были болѣе щедрыми къ своимъ кредиторамъ, чѣмъ старая Англія, и сумма выпущенныхъ въ Лондонѣ южно-американскихъ займовъ въ 1825 г. достигла 48.480.000 ф. с., т. е. почти 480 мил. руб. Но государство платежеспособно лишь настолько, насколько платежеспособны его плательщики налоговъ: оставаясь послѣдовательнымъ, англійскій капиталистъ довѣрялъ свои капиталы не только южно-американскимъ государствамъ, но и тамошнимъ предпріятіямъ, а именно: компаніямъ по эксплоатаціи рудъ. При такихъ условіяхъ, британскій экспортъ въ Южную Америку значительно возросъ: съ 1821 г. по 1825 г. онъ удвоивается, поднимается съ 2.942.000 до 6.426.000 ф. с. И если мы обратимъ вниманіе на общее увеличеніе англійскаго вывоза за это время, мы ясно увидимъ выдающееся значеніе этихъ республикъ по отношенію къ подъему внѣшней торговли Англіи: весь вывозъ увеличился на 5 мил. ф. с., и изъ этой суммы около 4 мил. пришлось на долю Южной Америки! Внутри страны подъемъ былъ не менѣе сильнымъ, и англійскій ввозъ, съ 30 мил. ф. с. въ 1822 г., поднялся до 44 мил. въ 1825 г. Послѣдовательно было основано 20 желѣзнодорожныхъ обществъ, 22 общества для сооруженія каналовъ, 22 банка, 27 мануфактуръ, 11 газовыхъ предпріятій и,кромѣ того, нѣсколько пивоваренныхъ и судостроительныхъ заводовъ. По утвержденію Лавелэ [1]), общая номинальная сумма подписного капитала, насколько она извѣстна, превысила 100 мил. ф. с., т. е. милліардъ руб. Однако, величина этой суммы объясняется спекуляціей и доказываетъ спекулятивный характеръ предпріятій, такъ какъ дѣйствительно внесенный капиталъ часто составлялъ только 5 или 10% подписныхъ суммъ, и капиталъ, дѣйствительно иммобилизированный въ промышленности и въ торговлѣ, составлялъ только 13,5 мил. ф. с. Но въ то время и это было уже громадною суммой [2]).

При такомъ развитіи производства, потребленія и обмѣна должно было увеличиться и количество орудій обращенія; оно дѣйствительно увеличилось. Правда, Англійскій банкъ остается очень умѣреннымъ, но country banks, забывъ уроки опыта, увеличиваютъ количество ихъ билетовъ въ обращеніи съ $4^1/_2$ до 11 мил. ф. с. Съ декабря 1824 г. по іюнь 1825 г. цѣны товаровъ

---

[1]) De Laveleye, цитир. произв., стр. 16.

[2]) Дальнѣйшія подробности см. Max Wirth, *Geschichte der Handelskrisen*, 2 изд., Франкфуртъ, Sauerländer, 1874, стр. 115.

повышаются: хлопка изъ Джорджіи на 109%, китайскаго шелка—на 20%, табака—на 33%, сахара—на 34%, чугуна—на 77%.

Однако, учетный процентъ почти не затрогивается всеобщимъ повышеніемъ, по крайней мѣрѣ Англійскій банкъ удерживаетъ свои 4% до 17 декабря 1825 г.

На биржѣ, напротивъ, царитъ самый безумный оптимизмъ. Акціи англо-американскихъ рудниковъ, по которымъ было внесено только 10 ф. с., 10 декабря 1824 г. обращаются по 43, а 20 января 1825 г.—по 150 ф. с. Акціи компаніи Реаль дель Монто, по которымъ выплачено 70 ф. с.,—съ 550 ф. с. въ декабрѣ 1824 г., поднимаются до 1.350 ф. с. въ январѣ 1825 г. [1]).

Впрочемъ, повышеніе дивидентовъ до нѣкоторой степени оправдывало это дѣйствительно безпорядочное повышеніе курсовъ, но столь ненормальное положеніе производства, потребленія, внѣшней торговли и цѣнъ не могло быть продолжительнымъ.

Б) *Кризисъ и депрессія.*—Въ 1825 ввозъ превысилъ вывозъ. Вновь построенные каналы не давали ожидаемыхъ барышей; съ Кордильеръ и Андъ деньги притекали не такъ обильно, какъ это первоначально предполагали. Въ промышленности и въ торговлѣ наступилъ застой. Цѣны сильно пали; хлопокъ понизился на 60%, шелкъ—на 39%,—табакъ на 23%,—кофе—на 27%, чугунъ [2])—на 27%, свинецъ—на 24%. Это общее замедленіе обмѣна отразилось на англійской внѣшней торговлѣ: съ 38,9 мил. ф. с. въ 1825 г., англійскій вывозъ падаетъ до 31,5 мил. ф. с. въ 1826 г. и затѣмъ, съ 1827 г. по 1832 г., т. е. до полной ликвидаціи кризиса, колеблется между 35 и 38 мил. ф. с.

Вскорѣ стали замѣтны серьезныя потрясенія кредита и обращенія: пониженіе цѣнъ сдѣлало продажу многихъ продуктовъ невозможной, и многочисленныя въ періодъ повышенія спекулятивныя покупки загромоздили кладовыя и магазины торговцевъ, которые, для того чтобы выполнить свои обязательства, должны были или продавать въ убытокъ свои дорого купленные во время подъема товары, или прибѣгать къ кредиту. Они часто выбирали послѣднее. Между тѣмъ, при возрастающемъ спросѣ на кредитъ,

---

[1]) См. Macleod, цитир. произв., стр. 994. De Laveleye, цитир. произв. стр. 15. Wirth, цитир. произв., стр. 118 и 119.

[2]) Цѣна англійскаго желѣза:

1823 г. . . .	78	1826 г.	100
1824 „ . . .	94	1827 „	86
1825 „ . . .	114	1832 „	66

предложеніе его все болѣе и болѣе сокращалось. Многіе банки лопались. Въ октябрѣ сдѣлались несостоятельными 5 провинціальныхъ банковъ, и ихъ билеты сразу упали съ номинальной цѣны до нуля. Самые солидные изъ нихъ были въ опасности. Не обезцѣнились только билеты Англійскаго банка. Но такъ какъ Англійскій банкъ не повысилъ своего дисконтнаго процента съ начала кризиса, то его свободные рессурсы и его средства для открытія кредита уменьшились настолько значительно, что онъ скоро былъ поставленъ въ печальную необходимость отказывать въ кредитѣ даже солиднымъ фирмамъ [1]). Дѣйствительно, банкъ долженъ былъ защищать свою металлическую наличность противъ двоякой опасности: 1) противъ кризиса вексельнаго курса: ввозъ настолько превышалъ вывозъ, что нужно было переводить золото на континентъ и 2) противъ кризиса внутренняго кредита, вызваннаго несостоятельностью провинціальныхъ банковъ. Металлическая наличность Англійскаго банка, съ 13.900.000 ф. с. на 27 марта 1824 г., упала до 1.300.000 ф. с. въ декабрѣ 1825 г. Это произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Съ 28 августа по 24 сентября 1825 г., вслѣдствіе неблагопріятнаго курса на Парижъ, много золота вывозилось во Францію. Въ октябрѣ курсовой кризисъ усложнился внутреннимъ кризисомъ country banks и металлческая наличность банка, съ 3,5 мил. ф. с. на 24 сентября 1825 г., упала до 3,2 мил. на 29 декабря этого года. Въ декабрѣ положеніе сдѣлалось болѣе критическимъ, чѣмъ когда-либо: было рѣшено поднять учетный процентъ; 17 декабря онъ былъ поднятъ съ 4 до 5%. Вексельный курсъ тотчасъ же улучшился; требованія кредита стали менѣе настоятельными. Между тѣмъ, чтобы еще болѣе обезопасить себя, Англійскій банкъ 27 декабря купилъ у фирмы Ротшильдъ 300.000 золотыхъ совереновъ; онъ получилъ поддержку изъ Голландіи и изъ Франціи. Укрѣпивъ такимъ образомъ свои силы, онъ могъ энергично поддерживать солидныя фирмы и добросовѣстные банки. Послѣ этого кредитный кризисъ вступилъ въ свою фазу ликвидаціи; металлическая наличность Англійскаго банка увеличилась и въ 1826 г. она достигла уже цифры 10,2 мил. ф. с.

---

[1]) Маклеодъ очень строго осуждаетъ такой образъ дѣйствій Англійскаго банка. Онъ говоритъ, что отказъ въ кредитѣ повлекъ за собою продажи громадныхъ запасовъ товаровъ, которыя усилили паденіе цѣнъ. Цѣны при продажѣ за наличныя были до 30% ниже цѣнъ, по которымъ совершались сдѣлки на срокъ. Macleod, цитир. произв., стр. 995.

На-ряду съ кризисомъ вексельнаго курса и country banks, развивался чрезвычайно интенсивный *биржевой кризисъ*; по мнѣнію Туганъ-Барановскаго, въ этомъ и состояла одна изъ характерныхъ особенностей этого несчастнаго для промышленности и торговли года [1]). Насколько въ 1824 г. и въ началѣ 1825 г. спекуляція была необузданна и повышеніе цѣнъ преувеличенно, настолько же паника была бѣдственна. Предпріятіе компаніи Реаль-дель-Монто, съ капиталомъ въ 1 мил. ф. с., акціи котораго такъ сильно повысились, было продано за 27.000 ф. с. [2]) На своихъ помѣщенныхъ за границей капиталахъ англійскіе капиталисты потеряли болѣе 10 мил. ф. с.: они внесли 13,5 мил. ф. с., а послѣ кризиса эти 13,5 мил., по биржевымъ курсамъ, представляли собою только 3 мил. ф. с.[3]).

Рабочій классъ потерпѣлъ отъ кризиса не менѣе жестоко, чѣмъ классъ капиталистовъ: безработица и [4]) пониженіе заработной

---

[1]) Туганъ-Барановскій, цитир. произв., стр. 69.

[2]) Leone Levi, *History of British Commerce*, Лондонъ, 1872, стр. 179, (цитир. Туганъ-Барановскимъ, цитир. произв., стр. 84).

[3]) James Wilson, *Fluctuation of Currency, Commerce and Manufactures referable to corn Laws*, London, 1840, стр. 46.

[4]) Въ Мэкльсфильдѣ, центрѣ шелко-ткацкой промышленности Ланкашира, въ концѣ января, было 9—10 тыс. безработныхъ. Въ Конглътонѣ (Чеширъ) въ 1825 г. работало 5.325 веретенъ, въ февралѣ 1826 г. ихъ осталось только 2.275. Число занятыхъ рабочихъ съ 13.339 упало до 5.860.

Рабочіе винили въ томъ, что они лишились хлѣба, главнымъ образомъ, машины.

Такъ въ Блэкбернѣ происходятъ правильная осада и взятіе фабрикъ, которыя затѣмъ разрушаются. Дни 18 и 24 апрѣля 1826 г. остаются памятными въ лѣтописяхъ англійской текстильной промышленности. Послѣ первой попытки 18 апрѣля, имѣвшей нѣкоторый успѣхъ, 24 апрѣля блэкбернскіе ткачи возобновили атаку и, несмотря на присутствіе войскъ, которыя открыли по нимъ огонь и многихъ изъ нихъ убили и ранили, имъ удалось овладѣть фабрикой и уничтожить станки.

Примѣръ былъ заразителенъ и увлекъ другіе города Ланкашира. Бѣдствіе достигло крайней степени. Въ Блэкбернѣ изъ 27.000 жителей—14.000 не имѣютъ хлѣба. *Times* отъ 18 апрѣля ставитъ въ заголовкѣ своей первой статьи фразу: „Въ общемъ, рабочіе Блэкберна умираютъ съ голода“.

Ткачи-ремесленники Больтона, съ своей стороны, обратились къ министру колоній лорду Бэтгёрстъ съ петиціей, въ которой они просили помощи, чтобы эмигрировать.

Частная инициатива пыталась помочь бѣдственному положенію этихъ несчастныхъ рабочихъ посредствомъ учрежденія комитета помощи. Въ Лондонѣ центральный комитетъ помощи безработнымъ раздалъ въ 3 года (1826—1829 гг.) 232.000 ф. с.

платы коснулись многихъ, такъ многихъ, что возмутившіеся рабочіе бросаются на машины и ломаютъ ихъ, считая ихъ источникомъ всѣхъ золъ. „Рабочіе отвернулись отъ профессіональныхъ союзовъ, для того чтобы принять участіе въ радикальномъ и соціалистическомъ движеніи того времени, имѣющемъ болѣе широкія цѣли и болѣе обширные кадры“ [1]). Такъ въ 1825 г. началась долгая и интенсивная депрессія, въ продолженіе которой капиталисты не могли разсчитывать выгодно помѣстить свои капиталы въ промышленности. И существовавшимъ уже фабрикамъ было трудно держаться: чтобы не разориться, онѣ должны были прибѣгать къ техническимъ усовершенствованіямъ, къ экономіи на общихъ расходахъ, однимъ словомъ, ко всѣмъ средствамъ, могущимъ понизить издержки производства. Именно вслѣдствіе кризиса 1825 г. и распространилось употребленіе механическихъ ткацкихъ станковъ, а на литейныхъ заводахъ всѣ устарѣвшія приспособленія были замѣнены новыми. Такимъ образомъ, мало-по-малу растетъ полная силъ промышленность, съ нетерпѣніемъ ждущая того момента, когда вновь потребуютъ ея услугъ.

§ 4. Кризисы 1836 и 1839 гг.

Къ 1830 г. кризисъ 1825 г. былъ почти ликвидированъ. Ссудный процентъ опять понизился; курсъ англійскаго консолидированнаго займа поднялся достаточно, чтобы сдѣлать возможной его конверсію; всегда неумолимое къ своимъ рантье, англійское правительство въ 1830 г. конвертировало свой 4% заемъ 1822 г. въ $3^1/_2$%. И операція удалась какъ нельзя лучше: изъ

Такъ какъ 1827 и 1828 гг. были нѣсколько лучше, чѣмъ 1826 г., то спокойствіе возстановилось; но въ 1829 г. положеніе было такимъ же тяжелымъ и повторились тѣ же печальные факты: разрушеніе машинъ, разграбленіе булочныхъ и магазиновъ. Въ особенности пострадалъ Ланкастеръ. Въ Рочдэлѣ войска стрѣляли, убили 5 рабочихъ и ранили 25.

Бѣдствіе достигло крайней степени. Только въ Мэкльсфильдѣ 34 фабрики не работали и пустовали 973 дома.

Новое пониженіе на 5—25% заработной платы, уже пониженной на 30%, вызвало крупную забастовку въ Стокпортѣ, которая отсюда быстро распространилась на сосѣдніе города и къ которой примкнули 30—40.000 рабочихъ (по утвержденію *Times*'а). См. Туганъ-Барановскій, цитир. произв., стр. 297—301; de Laveleye, цитир. произв, стр. 22.

[1]) Sidney and Beatrice Webb, Histoire du Trade-Unionisme, Paris, Giard et Brière, 1897, trad. fr. A. Metin, стр. 115.

153.671.094 ф. с. пришлось оплатить только 2.649.366 [1]). Джонъ Буль, обиженный этой безцеремонностью фиска и въ особенности огорченный такимъ уменьшеніемъ своихъ доходовъ, сталъ тѣмъ охотнѣе прислушиваться къ обѣщаніямъ составителей проектовъ и иниціаторовъ промышленныхъ предпріятій.

Въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, съ 1825 г., были достигнуты громадные успѣхи: задача увеличенія тренія была разрѣшена, локомотивъ былъ усовершенствованъ и механическая тяга окончательно замѣнила тягу животными. Для развитія этого дѣла недостаетъ только капиталовъ, а капиталисты только и жалуются на отсутствіе выгодныхъ помѣщеній. Такимъ образомъ, открывалась перспектива соглашенія: промышленный подъемъ дѣлался возможнымъ.

А) *Подъемъ*. Впрочемъ, не одно желѣзнодорожное дѣло давало возможность капиталистамъ помѣстить ихъ капиталы; сѣть водяныхъ путей далеко не закончена, эксплоатируются далеко не всѣ рудники. Наконецъ, для европейскихъ предпринимателей открывается новая, обладающая безконечными богатствами, страна— Соединенные Штаты.

Съ 1832 г. по 1836 г. по всей Англіи какъ грибы выростали желѣзнодорожныя предпріятія и предпріятія по постройкѣ каналовъ: первоначально была построена линія Лондонъ—Бирмингамъ, затѣмъ линія Ливерпуль—Манчестеръ и, послѣ того какъ эти предпріятія оказались успѣшными,—цѣлый рядъ другихъ линій; то же было и съ каналами. Но для того, чтобы строить эти дороги или эксплуатировать ихъ, когда онѣ построены, нуженъ уголь, и потому роютъ новыя копи.

По словамъ Леона Леви [2]), номинальный капиталъ учрежденныхъ только за два года, 1834—1836 гг., обществъ достигаетъ 105,2 милл. ф. с. (1.052 мил. руб.).

Изъ этой суммы на долю желѣзнодорожныхъ обществъ приходится 69,6 милл. ф. с., на долю банковъ—23,8 мил. ф. с., на долю страховыхъ обществъ—7,6 мил. ф. с. и, наконецъ, на горныя предпріятія 7 мил. и на каналы 3 7 мил. ф. с. Жажда наживы охватила столь широкіе слои публики, что выпускались бумаги въ 10 и даже въ 5 ф. с.

---

[1]) Paul Leroy-Beaulieu, *Traité de la Science des Finances*, t. II, стр. 506 и 507.

[2]) Leone Levi, *History of British Commerce*, стр. 229.

Но англійская промышленность находила свой сбытъ не только внутри страны; въ эту эпоху, благополучію Англіи значительно содѣйствовалъ и подъемъ въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ уже начинали усвоивать новыя формы производства и обмѣна, рыть рудники, строить желѣзныя дороги; британскій вывозъ въ Соединенные Штаты, съ 5.468.000 ф. с. въ 1832 г., поднялся до 12.426.000 ф. с. въ 1836 г. Вывозили не только капиталы [1]), но вывозили и рабочія руки, а прибытіе этихъ новыхъ иммигрантовъ и увеличеніе городского населенія создавали новую потребность въ жилищахъ. Строительная отрасль была завалена работой.

Въ Нью-Іоркѣ, напримѣръ, съ 1-го января по 1-е сентября 1836 г. было построено не менѣе 1.518 домовъ. Нужно было снабдить это населеніе также и пищей, и сумма, на которую государство продавало годныхъ подъ обработку земель, съ 4 милл. дол. въ 1833 г. увеличилось до 24,8 милліоновъ дол. въ 1836 г. [2]).

При такомъ оживленіи обмѣна, цѣны поднимались, въ особенности въ 1835 и 1836 гг., и организмъ обращенія быстро развивался.

Къ іюлю 1835 г. и іюлю 1836 г. цѣны, сравнительно съ іюлемъ 1833 г., соотвѣтственно повысились:

		1835 г.	1836 г.
Для хлопка	на	25%	31%
„ шелка	„	17%	40%
„ свинца	„	32%	95%
„ сахара	„	23%	80%
„ табаку	„	22%	44%

Цѣна англійскаго желѣза, съ 61 въ 1831 г., поднялась до 86 въ 1836 г.

На-ряду съ этимъ, увеличивалось число выданныхъ переводныхъ векселей; для удовлетворенія растущей потребности въ учетѣ, учреждались новые банки, опять начался выпускъ банковыхъ билетовъ, основывалось много провинціальныхъ банковъ: въ 1836 г. ихъ было вновь основано 42; вмѣстѣ съ ихъ отдѣленіями и другими кредитными учрежденіями, съ которыми они сносились,

---

[1]) Капиталъ, затраченный въ эти различныя американскія предпріятія, опредѣлялся въ 300.000.000 дол.

[2]) Туганъ-Барановскій, цитир. произв., стр. 68.

они представляли 670 учрежденій, выпускающихъ банковые билеты.

Учетныя операціи Англійскаго банка, уставъ котораго былъ измѣненъ актомъ 1833 г., сдѣлавшимъ его билеты законнымъ платежнымъ средствомъ и отмѣнившимъ въ его пользу ограниченіе процентной нормы 5% [1]), увеличились съ 3,8 мил. ф. с. въ 1833 г. до 6,4 мил. въ 1834 г., до 7 мил. въ 1835 г. и до 19,5 мил. въ 1836 г. Впрочемъ, это не помѣшало учрежденію большого количества акціонерныхъ банковъ, Joint Stock Banks, оспариваемая законность которыхъ была признана тѣмъ же актомъ, который вводилъ новый уставъ для Англійскаго банка; эти банки принимали широкое участіе въ промышленномъ и торговомъ подъемѣ. Число ихъ, съ 220 въ 1835 г., увеличилось до 280 въ 1836 г., а количество выпущенныхъ ими билетовъ за то же время возросло съ 2.700.000 до 3.500.000 ф. с.

Въ Соединенныхъ Штатахъ развитіе торговаго кредита и распространеніе бумажныхъ денегъ были далеко не меньшими. Тогда какъ въ 1834 г. банки Соединенныхъ Штатовъ въ общемъ имѣли 200.000.000 дол. капитала, сумма ихъ ссудныхъ и учетныхъ операцій составляла 324.000.000 дол. и стоимость выпущенныхъ ими билетовъ—95.000.000 дол., на 1 января 1836 г. ихъ капиталъ увеличился до 251.000.000 дол., а сумма выпущенныхъ билетовъ—до 457.000.000 дол. [2]).

Въ силу ихъ статутовъ и концессіонныхъ договоровъ, банки не могли учитывать и выдавать ссудъ болѣе, чѣмъ на тройную сумму ихъ капитала; на самомъ же дѣлѣ, нѣкоторые банки выпускали билетовъ на сумму, доходящую до 20-ти-кратнаго размѣра ихъ капитала. Понятно, что подъ видомъ учетныхъ операцій и выпуска билетовъ чаще всего скрывались долгосрочныя ссуды, которыя относились къ торговому кредиту только по формѣ, а въ дѣйствительности были операціями промышленнаго кредита [3]). Однако, если такой образъ дѣйствія и опасенъ, онъ можетъ быть выгоднымъ для банковъ въ теченіе нѣкотораго времени, а именно, въ періодъ подъема, когда продавать такъ же легко, какъ покупать. Такъ и было въ 1834—1836 гг.

---

[1]) См. Andréadès, *Histoire de la Banque d'Angleterre*, Paris, Rousseau, 1904, 2 т.—т. II, стр. 17.

[2]) Wirth, цитир. произв., стр. 145 и 146.

[3]) Во многихъ случаяхъ займы дѣлались съ цѣлью покупки земель.

Биржа тоже получила пользу отъ подъема, но здѣсь развилась такая ярая спекуляція, что въ 1835 г. наступилъ кризисъ; впрочемъ, этотъ кризисъ не затронулъ производства и потребленія въ Англіи. Онъ былъ вызванъ выпускомъ въ 1833 и 1834 гг. ряда займовъ, а именно испанскихъ и португальскихъ. Одно время эти займы пользовались большимъ спросомъ, но затѣмъ публика оставила ихъ для того, чтобы помѣщать свои деньги въ промышленныя предпріятія. Послѣдовалъ крахъ, курсы упали, но цѣны товаровъ, производство, потребленіе продолжали расти, и на биржѣ скоро возстановилось довѣріе. Акціи линіи Лондонъ—Бирмингамъ скоро поднялись выше номинальной цѣны; успѣхъ линіи Ливерпуль—Манчестеръ возбуждалъ всеобщій энтузіазмъ; капиталы безумно стремились къ промышленности и въ особенности къ желѣзнымъ дорогамъ, всѣ акціи которыхъ, наконецъ, поднялись выше номинальныхъ цѣнъ.

Б) *Кризисъ и депрессія.* Это поступательное движеніе продолжалось не долго. Первые симптомы нарушенія экономическаго равновѣсія проявились въ торговомъ балансѣ. Въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1836 году ввозъ превысилъ вывозъ на 50.000.000 долларовъ. Чтобы покрыть этотъ долгъ, нужно было вывозить металлъ, золото или серебро; при этихъ условіяхъ, 10 іюля 1836 г. и появился знаменитый циркуляръ президента Джексона, въ силу котораго государственныя земли стало можно покупать только на металлическія деньги; государство должно было тотчасъ же представить къ обмѣну всѣ находящіеся въ его кассахъ билеты, выпущенные банками. Разумѣется, на золото вскорѣ возникъ неслыханный спросъ. Билеты эмиссіонныхъ банковъ тотчасъ же обезцѣнились, въ нѣкоторыхъ случаяхъ на 10—20%. Кромѣ того, перепуганные вкладчики берутъ обратно свои вклады и такимъ образомъ лишаютъ банки важнаго источника средствъ для оказанія кредита. Цѣны рушатся; однѣ фирмы за другими дѣлаются несостоятельными; англійскіе экспортеры теряютъ отъ этого 5.600.000 дол. [1]).

Такимъ образомъ, кризисъ отражается на Англіи, и послѣдняя должна повысить у себя учетный процентъ, для того чтобы помѣшать своему золоту уйти въ Америку. Въ маѣ 1836 г. курсъ на Соединенные Штаты, до сихъ поръ благопріятный для Англіи, дѣлается неблагопріятнымъ; англійское золото направляется въ

[1]) Wirth, цитир. произв., стр. 161.

Нью-Іоркъ. Въ августѣ Англійскій банкъ поднимаетъ свой учетный процентъ до 4, $4^1/_2\%$, въ сентябрѣ до 5%. Въ ноябрѣ вывозъ золота прекратился. Тѣмъ не менѣе, золото продолжаетъ уходить изъ кассъ Англійскаго банка. Дѣйствительно, за „внѣшнимъ отливомъ“ („external drain“) послѣдовалъ „внутренній отливъ“ („internal drain“). За поступательнымъ движеніемъ производства, потребленія, цѣнъ, за развитіемъ кредита, въ Англіи послѣдовала въ высшей степени серьезная экономическая депрессія. Стали не только *меньше вывозить* въ Соединенные Штаты, англійскій вывозъ, съ 12 мил. ф. с. въ 1836 г., упалъ до 4,7 мил. въ 1837 г.,—но и *меньше предпринимать* въ самой Англіи. Послѣдовало крушеніе цѣнъ; оно началось въ ноябрѣ 1836 г., для того чтобы усилиться въ концѣ этого года и въ теченіе 1837 г.

Сравнительно съ іюлемъ 1836 г., въ ноябрѣ этого года и въ іюлѣ 1837 г. цѣны стали ниже:

Для хлопка.	на 26%	и на 45%
» свинца	» 11%	» 33%
» чугуна.	» 13%	» 44%
» мѣди	» 7%	» 29%
» сахара.	» 11%	» 20%
» табака	» —	» 31%

Это паденіе цѣнъ послужило сигналомъ для многочисленныхъ случаевъ несостоятельности и прекращенія платежей въ торговомъ и промышленномъ мірѣ [1]).

При этихъ условіяхъ и разразился кредитный кризисъ, который 9 ноября вызвалъ вышеупомянутый „внутренній отливъ“; дѣйствительно, 7 ноября прекращаютъ платежи Ульстерскій и Бельфастскій банки; 9 ноября наступаетъ очередь для крупнаго Ирландскаго банка, и паника постепенно распространяется на другіе ирландскіе банки. Послѣдніе не могутъ удовлетворить растущаго требованія на обмѣнъ ихъ билетовъ и параллельнаго ему требованія возврата вкладовъ. При такомъ стѣсненномъ положеніи денежнаго рынка, естественнымъ образомъ обращаются къ самому солидному учрежденію, къ тому, которое еще сохранило самую сущность кредита—довѣріе, и услугъ Англійскаго банка требуютъ со всѣхъ сторонъ. Наученный опытомъ 1825 г., банкъ, въ предѣлахъ возможности, помогаетъ попавшимъ въ затруднительное

[1]) Въ Англіи и Валлисѣ число случаевъ несостоятельности, уменьшавшееся съ 1831 г. по 1836 г., въ 1837 г. достигло 1.950, т. е. увеличилось на 64% противъ 1836 г.

положеніе банкамъ и коммерсантамъ; такъ въ концѣ ноября онъ спасаетъ отъ крушенія Northern and Central Bank, паденіе котораго было бы настоящимъ бѣдствіемъ, способнымъ повлечь за собой паденіе самаго Англійскаго банка. Однако, если Англійскій банкъ щедръ при оказаніи кредита, онъ требуетъ хорошей платы за свои услуги. Въ первый разъ, онъ прибѣгаетъ къ политикѣ повышенія учетнаго процента, съ цѣлью защитить свою металлическую наличность, которая достигаетъ своего минимума 6 декабря 1836 г., когда она спускается до 3,9 мил. ф. с. Понятно, что подобное угнетенное состояніе не могло не вызвать уменьшенія предпринимательской пользы и доходовъ вообще.

Рабочій классъ тоже серьезно потерпѣлъ, въ особенности въ желѣзодѣлательной отрасли; въ литейномъ дѣлѣ относительное количество безработныхъ членовъ союзовъ съ 5,4 и 5 проц. въ 1835 г. и 1836 г., увеличилось до 12,4 проц. въ 1837 г. [1]).

Кризисъ послужилъ сигналомъ и къ очень серьезнымъ забастовкамъ: въ 1836 г. въ забастовкѣ въ Страффордширѣ участвовали 40.000 рабочихъ; въ Престонѣ забастовщиковъ было 15.000; подобныя же забастовки имѣли мѣсто въ Ланкаширѣ и въ Іоркширѣ.

Однако, съ 1837 г. кризисъ начинаетъ вступать въ фазу ликвидаціи; послѣдняя протекала нормальнымъ образомъ, когда паденіе трехъ крупныхъ банковъ, замѣшанныхъ въ американскихъ спекулятивныхъ предпріятіяхъ, придало кризису всю его первоначальную интенсивность. Это новое сильное потрясеніе международнаго рынка было вызвано смѣлымъ и ошибочнымъ образомъ дѣйствій получившаго съ тѣхъ поръ извѣстность финансиста Биддля,—директора банка Соединенныхъ Штатовъ;—Биддль ошибался, такъ какъ онъ стремился улучшить исключительно только состояніе обращенія; его смѣлость заключалась въ томъ, что для достиженія этой цѣли онъ не останавливался ни передъ какими мѣрами, ни передъ какими уловками. Его вниманіе привлекли къ себѣ два обстоятельства: пониженіе цѣнъ, въ особенности цѣны хлопка, и отливъ золота: въ этомъ по его мнѣнію и состоялъ

[1]) „Число членовъ уцѣлѣвшихъ профессіональныхъ союзовъ быстро уменьшалось... Текстильные рабочіе Ланкашира болѣе не подавали признаковъ жизни, тогда какъ развивающіеся союзы, какъ союзы чугунно-литейщиковъ, рабочихъ по изготовленію паровыхъ машинъ и по постройкѣ фабрикъ и рабочихъ по постройкѣ желѣзныхъ судовъ, были парализованы тѣмъ кровопусканіемъ, которое перенесли ихъ капиталы, вслѣдствіе помощи безработнымъ членамъ". Webb, цитир. произв., стр. 178 и сл.

весь кризисъ. Слѣдовательно, средства противъ него были просты: достаточно было: 1) заставить цѣны повыситься, и 2) вернуть назадъ золото. Но какъ достигнуть этого?

Для того чтобы вызвать повышеніе цѣны хлопка, Биддль, посредствомъ широкаго выпуска билетовъ банка Соединенныхъ Штатовъ, обезпечилъ за собою монополію на этотъ товаръ; онъ скупилъ по высокимъ цѣнамъ сборъ хлопка въ своей странѣ; послѣ этого, разсчитывая на свою монополію, онъ перешелъ къ вызывающему тону по отношенію къ Европѣ, которой онъ угрожалъ лишить ее сырья, если она не согласится на произвольно поставленныя имъ условія продажи. Французскіе и англійскіе мануфактуристы, которымъ дѣйствительно былъ приставленъ ножъ къ горлу, согласились, и нѣкоторое время Биддль могъ вѣрить въ свое торжество: въ 1837 г. изъ Европы было послано въ Соединенные Штаты на 37 мил. ф. с. золота.

Правда, хлопокъ былъ не единственнымъ предметомъ, который Европа покупала у Соединенныхъ Штатовъ; какъ человѣкъ, хорошо изучившій торговый балансъ, Биддль воспользовался биржевымъ кризисомъ 1836 г., для того чтобы скупить большое количество обезцѣненныхъ бумагъ: акцій банковъ, горныхъ предпріятій и т. д. Затѣмъ, посредствомъ ловкихъ и довольно часто рискованныхъ мѣръ, онъ поднималъ ихъ цѣны до номинальныхъ и послѣ этого спускалъ ихъ на лондонскую биржу. Такимъ образомъ возникали новыя требованія съ Англіи.

Но подобные пріемы слишкомъ искусственны, чтобы они могли оставаться дѣйствительными продолжительное время; довѣріе было возстановлено на нѣкоторое время только для того, чтобы затѣмъ упасть еще сильнѣе.

Повышеніе цѣнъ хлопка вызвало повышеніе цѣнъ издѣлій изъ него, а вздорожаніе тканей ограничило ихъ потребленіе. На складахъ французскихъ и англійскихъ портовъ, черезъ которые шелъ ввозъ, накопились запасы хлопка, и вскорѣ мануфактуристы въ свою очередь получили возможность противиться требованіямъ Биддля. Цѣны снова понизились, особенно въ Гаврѣ; считаясь со слабымъ спросомъ на хлопокъ, фирма Готтингеръ (въ Парижѣ), состоявшая въ сношеніяхъ съ Биддлемъ, отказалась продолжать свои прежнія операціи; она даже протестовала подпись Биддля, и ея примѣру послѣдовала фирма Гопъ (въ Амстердамѣ).

За этимъ послѣдовалъ ужасный разгромъ, сначала въ Америкѣ, потомъ въ Лондонѣ. Въ Америкѣ всѣ эти бумажныя деньги, ко-

торыми былъ перенасыщенъ рынокъ, мало по малу обезцѣнивались: они теряли 20, 25 и даже до 30 проц. своей цѣны. Цѣны товаровъ и курсы бумагъ сильно падали. И такъ какъ послѣднихъ было не мало и въ Лондонѣ, то лондонская биржа сразу оказалась наводненной бумагами, которыхъ нельзя было продать.

Вслѣдствіе потрясенія Европа потеряла 150 мил. дол. капитала. Общая сумма потерь опредѣлялась въ 400 мил. дол.; несостоятельными сдѣлались 33.000 фирмъ. На 1 января 1839 г. металлическая наличность Англійскаго банка составляла еще 9 мил. ф. с., на 3-е января она упала до 2,4 мил. Въ виду опасности, банкъ не колеблясь повысилъ свой учетный процентъ. Въ первый разъ пользуясь привилегіей превышать законные 5 проц., онъ поднялъ свой учетный процентъ до 6 проц., и его положеніе тотчасъ же улучшилось.

Послѣ того какъ потрясеніе миновало, кризисъ сталъ ликвидироваться, но медленно и трудно.

Отъ этого возобновленія кризиса въ особенности сильно пострадалъ рабочій классъ, и въ литейномъ дѣлѣ процентъ безработныхъ, упавшій съ 12,4 проц. въ 1837 г. до 10,5 проц. въ 1838 г. и до 11,8 проц. въ 1839 г., быстро поднялся вновь до 14,8 въ 1840 г. и до 18,5 въ 1841 г. [1]). Это понятнымъ образомъ вызвало сильное волненіе въ средѣ рабочаго класса, и народъ, спокойствіе и разумное хладнокровіе котораго теперь ставится въ примѣръ народамъ континента, англійскій народъ, переживалъ въ это отдаленное время тяжелыя испытанія, которыя нѣкоторымъ, сравнительно отсталымъ, народамъ приходится переживать еще въ 1906 г.: серьезныя волненія, кровавыя уличныя столкновенія, однимъ словомъ, превращеніе экономическаго недуга въ бурное, почти революціонное, политическое движеніе.

Страдающій отъ нищеты англійскій народъ требовалъ политическихъ свободъ, права голоса для всѣхъ совершеннолѣтнихъ

---

[1]) Въ Стокпортѣ, въ Лидсѣ, въ Мэнсфильдѣ, въ Шеффильдѣ царила самая крайняя нищета. Въ Стокпортѣ, въ сентябрѣ 1841 г., сотни рабочихъ бродятъ по улицамъ, тысячи семействъ распродали все, для того чтобы купить хлѣба, другія эмигрировали въ Америку; въ Лидсѣ число безработныхъ вмѣстѣ съ членами ихъ семействъ достигаетъ 16.156. Въ Мэнсфильдѣ положеніе еще хуже; въ Шеффильдѣ потушена $^1/_4$ часть доменныхъ печей и кромѣ того рабочимъ, оставшимся на работѣ, плата понижена на 12—45%. Туганъ-Барановскій, цитир. произв., стр. 334—336.

мужчинъ, тайны голосованія, отмѣны ценза для могущихъ быть выбранными, равенства избирательныхъ округовъ, ежегоднаго возобновленія состава палаты депутатовъ [1]). Давая рабочему классу политическую власть, эти первыя реформы затѣмъ позволили бы создать соотвѣтствующіе его интересамъ законы. Но какіе именно? Этого не знали какъ слѣдуетъ. Только одна опредѣленная реформа требовалась громко и настоятельно, а именно: отмѣна закона 1834 г. о помощи бѣднымъ. Этотъ вотированный подъ вліяніемъ мальтузіанскихъ теорій законъ [2]), съ недостойнымъ великаго народа варварствомъ, смотрѣлъ на нищету какъ на настоящее преступленіе, которое бѣдняки искупали въ рабочихъ домахъ, бывшихъ настоящими тюрьмами. По этому поводу собирались митинги, общественныя собранія, организовывались чудовищныя уличныя манифестаціи: по улицамъ проходили длинныя толпы народа, предшествуемыя знаменами съ революціонными надписями [3]).

При такомъ бѣдственномъ положеніи рабочаго класса не удивительно, что число браковъ уменьшалось, а число преступниковъ, напротивъ, увеличивалось, въ особенности въ 1840—1842 гг., т. е. въ самые критическіе годы экономической депрессіи. По статистикѣ, составленной Туганъ-Барановскимъ для промышлен-

---

[1]) Относительно безсвязности экономической программы англійскаго рабочаго класса, см. Туганъ-Барановскій, цитир. произв., стр. 309—330.

[2]) Мальтусъ еще хорошо извѣстенъ и въ наши дни не только своей теоріей о законѣ размноженія населенія въ геометрической прогрессіи, но и своимъ, осужденнымъ съ тѣхъ поръ всѣми экономистами, ученіемъ о томъ, что бѣдныхъ нужно предоставить ихъ участи и всѣ законы о помощи имъ отмѣнить. Въ наши дни есть нѣсколько неомальтузіанцевъ, но они вербуются какъ разъ изъ наиболѣе горячихъ защитниковъ рабочаго класса и покровительствующихъ рабочимъ законовъ. Значитъ ли это, что они непослѣдовательны? Нѣтъ, такъ какъ доказано, что благосостояніе есть лучшій палліативъ противъ излишка населенія.

[3]) Вотъ одна изъ этихъ надписей?

Freedom.
When once more her hosts assemble,
Let the tyrants only tremble;
Smile they at this idle threat
Crimson tears may follow yet.

„Свобода".
Когда собираются ея избранные,
Пусть тираны трепещутъ.
Ихъ смѣшитъ эта пустая угроза?
Кровавыми слезами они заплатятъ.

Туганъ-Барановскій, цитир. произв., стр. 319.

ныхъ графствъ, число браковъ въ нихъ упало, съ 192 на 10.000 жителей въ 1836 г., до 157 въ 1842 г.; число преступниковъ, напротивъ, поднялось съ 152 на 100.000 жителей въ 1836 г. до 239 въ 1841 г. и до 265 въ 1842 г.

Въ тѣхъ же графствахъ издержки на общественную благотворительность серьезно увеличились и сумма, истраченная на душу населенія, съ 0,135 ф. с. въ 1836 г., увеличилась до 0,216 ф. с. въ 1842 г.

§ 5. Кризисъ 1847 г.

Періодъ депрессіи, послѣдовавшій за кризисомъ 1836 г., повсюду вызвалъ стремленіе сократить издержки производства. Съ другой стороны, благодаря послѣднимъ открытіямъ, были введены важныя техническія усовершенствованія. Первоначально былъ открытъ способъ полученія чугуна съ помощію минеральнаго топлива; благодаря паровому молоту, стало можно изготовлять очень крупныя части, какъ напримѣръ двигательные валы для большихъ машинъ; конструкція прокатныхъ станковъ была улучшена, формовка чугуна усовершенствована настолько, что употребленіе чугуна и желѣза для половъ, для построекъ изъ желѣза и толя, для желѣзнодорожныхъ трубъ, для чугунныхъ мостовъ обѣщало желѣзодѣлательной отрасли блестящее будущее [1]).

Между тѣмъ въ 1842 и 1843 г. капиталисты еще только собирались съ мыслями; они раздумывали, ожидая, чтобы условія для основанія предпріятій (ссудный процентъ, цѣны, заработная плата) снова сдѣлались выгодными. Конверсія опять заставила капиталистовъ оставить ихъ боязливую осторожность. Англійскій $3^1/_2{}^0/_0$ консолидированный заемъ, на сумму 248.759.627 ф. с., т. е. болѣе 2,4 милліардовъ руб., былъ ковертированъ въ $3^1/_4{}^0/_0$, неподлежащій новой конверсіи въ теченіе 10 лѣтъ. Къ платежу было представлено только 103.352 ф. с., слѣдовательно, операція удалась превосходно [2]).

Она мало понравилась рантье, которые тогда рѣшили искать болѣе выгоднаго помѣщенія для своихъ капиталовъ; они нашли его въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ. За время съ 1844 г. по 1847 г.

[1]) A. Blaise, Exposition national de l'industrie agricole et manufacturière. *Ann. Block*, 1850, стр. 204.—Stat. de l'industrie minérale. *Ann. Block*, 1846, стр. 241 и 242.

[2]) Paul Leroy-Beaulieu, *Traité de la Science des Finances*, стр. 507 и 508.

во Франціи и въ Англіи эта отрасль развивалась необыкновенно сильно.

А) *Подъемъ.—Франція.*—Съ 1838 г., когда французское государство дало концессіи на три линіи, которыя всѣ три оказались убыточными, предпріятія этого рода стали непопулярны во Франціи[1]).

Съ 1840 г. по 1842 г. никто не просилъ концессіи.

Между тѣмъ жизненные интересы нашей страны требовали, чтобы она не отставала въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, этого главнаго орудія цивилизаціи и прогресса. При такихъ условіяхъ и былъ изданъ законъ 11 іюня 1842 г., который, „для выполненія великаго національнаго дѣла, объединялъ усилія и силы государства, промышленности и отдѣльныхъ мѣстностей". Его успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія. Къ 1845 г. уже было выдано концессій на 2.000 километровъ, а дѣйствительно произведенные и предстоящіе расходы составили 750 мил. фр.; кромѣ того, было рѣшено выдать новыя концессіи на линіи: Бордо—Сетта, 326 килом.; Дижонъ—Мюльгаузенъ, 300 килом. и на Восточную сѣть,—1.067 килом., т. е. въ общемъ на 1.693 килом. Къ 1847 г. 1.247 килом. были уже совершенно построены; строились 2.433 килом., концессіи на которые были выданы или подлежали выдачѣ [2]).

Необходимымъ послѣдствіемъ этого было быстрое развитіе металлургической промышленности. Число машиностроительныхъ предпріятій увеличивалось, въ особенности въ 1846 и 1847 г. Дѣйствительно, желѣзныя дороги заказывали много машинъ; для постройки этихъ машинъ были основаны новые заводы, которые сами нуждались во всѣхъ предметахъ оборудованія [3]).

Въ 1846 г. Гайанжъ (Hayange) открылъ отдѣленіе съ тремя доменными печами въ Форбахѣ; въ Деказвилѣ и въ Крёзо были вновь затоплены потушенныя печи; въ Монлюсонѣ число доменныхъ печей было доведено до четырехъ. Денэнъ (Denain) удвоилъ свое производство, увеличилъ его съ 6 до 12 тыс. тоннъ. Алэ (Alais) расширялъ свои мастерскія и увеличивалъ число прокатныхъ станковъ. Основывали новые заводы. Въ Понтъ-Одемеръ и

---

[1]) A. Blaise, Les chemins de fer en 1845. *Ann. Block*, 1846, стр. 266 и 267.—A. Blaise, Les chemins de fer et le crédit. *Journal des Economistes*, 1847, t. XVIII, стр. 46.

[2]) *Ann. Block*, 1847, стр. 109.

[3]) A. Blaise, Exposition..., цитир. стат. *Ann. Block*, 1850, стр. 205 и 206·—A. Blaise, Les chemins de fer..., цитир. стат. *Journal de Economistes*, стр. 46.

въ Маркизъ (Pont-Audemer et Marquise) изготовляли рельсы при помощи англійскаго угля; въ Комментри (Commentry), гдѣ почва содержитъ уголь, вдругъ былъ построенъ колоссальный для того времени заводъ съ 6 доменными печами [1]).

Къ несчастію, усилія, направленныя на то, чтобы пополнить дефицитъ металлургическаго производства, до извѣстной степени, привели къ противоположному результату, по крайней мѣрѣ въ первое время, и, по словамъ Леона Фоше [2]), въ 1846—1847 г. этотъ дефицитъ достигъ 140.000 тоннъ. Дѣйствительно, для осуществленія этихъ грандіозныхъ проектовъ расширенія производства, опять таки нужно было желѣзо.

Эта новая, вполнѣ развитая, отрасль промышленности была создана посредствомъ выпуска акцій. Приливъ сбереженій къ промышленности произошелъ въ формѣ подписки на акціи, и собственники этихъ сбереженій, первоначально полные неосновательнаго недовѣрія, теперь проявляли чрезмѣрный оптимизмъ. Къ 30 декабря 1847 г. акцій было выпущено на 2.491 мил. фр., а въ дѣйствительности желѣзныя дороги представляли собой капиталъ въ 1,232 мил. фр. [3]).

Во многихъ случаяхъ вносилась только часть номинальнаго капитала новыхъ обществъ, и послѣднія оставляли за собою право требовать дальнѣйшихъ взносовъ по мѣрѣ нужды въ нихъ. Ничто не можетъ быть справедливѣе. Къ несчастію, эта система вскорѣ превратилась въ орудіе спекуляціи: послѣ того какъ основанныя первоначально общества дали очень благопріятные результаты, на биржѣ курсы ихъ акцій поднялись, такъ что позднѣе стали выпускать желѣзнодорожныя акціи и учреждать желѣзнодорожныя общества исключительно съ цѣлью воспользоваться повышеніемъ биржевыхъ курсовъ. Это внесло въ подъемъ элементъ спекуляціи, и мы не хотимъ уменьшать значенія этого элемента, но самый подъемъ имѣетъ свое прочное основаніе, свой абсолютный raison d'être въ экономическихъ преимуществахъ желѣзной дороги сравнительно со старыми средствами перевозки.

Въ *Англіи* совершается та же эволюція [4]); здѣсь наблюдается тотъ же энтузіазмъ къ постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, то

---

[1]) Léon Faucher, Du monopole des fers. *Journal des Economistes*, 1846, t. XIV, стр. 317.

[2]) Léon Faucher, Du monopole des fers, цитир. стат., стр. 345.

[3]) J. Lobet, Les chemins de fer. *Ann. Block*, 1848, стр. 290 и сл.

[4]) Wirth, цитир. произв., стр. 203—205.

же появленіе безчисленнаго множества акцій и акціонерныхъ обществъ. По утвержденію Вирта, эта желѣзнодорожная манія начинается въ 1844 г., т. е., замѣтимъ это, въ томъ году, въ которомъ была произведена конверсія громаднаго $3^1/_2$% займа въ $3^1/_4$%. Въ одну только сессію 1844 г. парламентъ вотировалъ постройку 85 линій, съ общимъ протяженіемъ въ 1.795 миль (2.385 килом.), и съ этого года началась настоящая строительная горячка [1]).

Прекрасные результаты, данные первыми линіями, приманили капиталистовъ, и капиталы стали притекать къ дѣлу, выгодность котораго была доказана: по числу концессіонированныхъ миль, 1845 г., въ которомъ было концессіонировано 1.800 миль, еще превзошелъ 1844 г.

Въ 1846 г. дѣло, начатое въ 1844 г., все еще продолжается: въ этомъ году поступило 519 просьбъ о концессіяхъ и было удовлетворено 213. Длина линій, которыя еще оставалось построить, составляла 5.800 миль [2]) и окончить ихъ считали возможнымъ въ три года.

Этотъ подъемъ естественнымъ образомъ былъ очень выгоденъ для горной и металлургической отраслей. Ливерпуль, Манчестеръ, Лидсъ и въ особенности Ланкаширъ переживали періодъ небывалаго благополучія [3]). Совершенно такъ же, какъ и во Франціи, сбереженія привлекались къ промышленности посредствомъ выпуска акцій, и справедливость требуетъ признать, что здѣсь этотъ выпускъ былъ такъ же не чуждъ спекуляціи, какъ и въ нашей странѣ. Здѣсь можно встрѣтить тѣ же пріемы, къ которымъ съ тѣхъ поръ всегда прибѣгаютъ въ періоды подъема: учрежденіе акціонерныхъ обществъ, взносъ части подписаннаго капитала и реализацію премій на биржѣ.

По предположеніямъ, для постройки всѣхъ проектированныхъ

---

[1]) A. Blaise, Les chemins de fer en 1846, *Ann. Block*, 1847, стр. 122, и сл.

[2]) *Ann. Block*, 1847, стр. 296.

[3]) Le chemin de fer anglais. *Ann. Block*, 1847 г., стр. 295.

Цѣнность разрѣшенныхъ парламентомъ линій составляла:

Въ 1844 г.	.	20,4	мил. ф. с.,	дѣйствит.	внесенный	капит.	$\frac{5}{8}$ 6,7 мил. ф. с.
„ 1845 „	.	60,5	„	„	„	„	16,2 „
„ 1846 „	.	131,7	„	„	„	„	37,8 „
„ 1847 „	.	44,2	„	„	„	„	40,7 „
„ 1848 „	.	15,3	„		„	„	33,2 „
„ 1849 „	.	3,9	„	„	„	„	29,6 „

линій понадобилось бы расходовать по 40 милл. ф. с., т. е. по 400 милл. въ годъ [1]). Въ дѣйствительности общая сумма произведенныхъ затратъ превысила эту цифру, достигла, по вычисленію Лавелэ, 2,2 милліардовъ руб.

Этотъ блестящій подъемъ желѣзнодорожнаго дѣла и горной и металлургической отраслей сопровождался очень цвѣтущимъ состояніемъ текстильной промышленности. Однако послѣдняя въ 1846 г. страдала отъ высокой цѣны ея сырого матеріала-хлопка, и это обстоятельство замедлило ея развитіе. Тѣмъ не менѣе, въ 1846 г., въ Англіи, такъ же какъ и во Франціи, потребленіе хлопка росло. Въ Англіи, съ 274.790 тоннъ въ 1845 г., оно поднялось до 278.377 тоннъ въ 1846 г.; во Франціи—съ 58.892.000 килгр. въ 1844 г., до 64.227.000 килогр. въ 1846 г., а по оффиціальной цѣнности—съ 104,7 до 114,5 мил. фр.

Потребленіе хлопка въ Англіи [2]).

Года.	Ввозъ (тоннъ).	Вывозъ (тоннъ).	Потребленіе (тоннъ).	Запасъ на 31 декабря (тоннъ).
1845	327.056	19.441	274.790	205.453
1846	211.939	29.767	278.377	111.166
1847	215.042	33.954	199.954	83.805
1848	322.998	33.533	269.197	99.705
1849	342.127	44.798	285.345	108.856
1850	300.601	46.419	266.454	104.915

Потребленіе хлопка во Франціи [3]).

Года.	1000 килогр.	Цѣнность въ милл. фр.	
		Оффиціальная.	Дѣйствительная.
1844	58.892	104,7	—
1845	60.758	108,1	—
1846	64.227	114,5	—
1847	45.522	80,7	67,2
1848	44.904	80,2	40,5

Состояніе сельскаго хозяйства, напротивъ, рѣзко контрастировало съ этимъ всеобщимъ процвѣтаніемъ промышленности, и въ 1845—1846 г. въ Англіи и во Франціи былъ одинъ изъ ихъ

---

[1]) Faucher, La crise financière dans la Grande-Bretagne, *Journal des Economistes*, 1847, t. XVIII, стр. 315 и сл.

[2]) Situation des manufacturiers du Royaume-Uni en 1850 et 1856, *Ann. Block*, 1859, стр. 405.

[3]) *Ann. Block*, 1861, стр. 172—174.

самыхъ дурныхъ урожаевъ; въ Ирландіи царилъ настоящій голодъ. Къ счастію, промышленный подъемъ былъ косвеннымъ образомъ выгоденъ и сельскому хозяйству, такъ какъ онъ повелъ къ расширенію сбыта и къ росту потребленія сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, мяса, хлѣба, масла и т. д.; но во многихъ случаяхъ недостатокъ урожая заставлялъ прибѣгать ко ввозу пищевыхъ продуктовъ, и увеличеніе потребленія шло на пользу не своего, а иностраннаго сельскаго хозяйства.

Такимъ образомъ, ввозъ зерновыхъ хлѣбовъ, увеличенію котораго въ Англіи содѣйствовали какъ промышленный подъемъ, такъ и отмѣна таможенныхъ пошлинъ, поднялся съ 2.162.644 квартеровъ въ 1845 г. до 3.614.466 кварт. въ 1846 г.; ввозъ муки увеличился съ 953.528 до 3.356.812 кварт.

Во Франціи ввозъ пищевыхъ продуктовъ тоже поднялся съ 187,6 мил. фр. въ 1845 г. до 254,0 мил. фр. въ 1846 г. и до 364,4 мил. фр. въ 1847 г. [1]).

При такомъ настоятельномъ спросѣ какъ на средства производства, такъ и на предметы потребленія, повышеніе цѣнъ было неизбѣжно. Будучи всеобщимъ, это повышеніе не было одинаковымъ для всѣхъ продуктовъ и въ особенности коснулось продуктовъ металлургической промышленности.

Во Франціи повышеніе цѣнъ этихъ послѣднихъ продуктовъ было еще болѣе значительнымъ вслѣдствіе искусственнаго ограниченія предложенія посредствомъ почти запретительнаго таможеннаго тарифа; здѣсь оно достигло громадныхъ размѣровъ. Одинъ изъ экономистовъ того времени, Леонъ Фоше, опредѣляетъ дефицитъ нашего желѣзодѣлательнаго производства, только по отношенію къ спросу на рельсы, въ 140.000 тоннъ [2]). Отсюда для насъ вытекала необходимость ввозить желѣзо въ обработанномъ или въ необработанномъ видѣ, между тѣмъ пошлины, бывшія въ силѣ съ 1841 по 1847 г., для чугуна достигали 70 проц. и для желѣза—110 проц. стоимости продуктовъ. Цѣны на рельсы должны были по необходимости колоссально повыситься; такъ и было въ дѣйствительности: тогда какъ въ 1845 г. собственники и арендаторы заводовъ съ

[1]) H. Say, Crise financière et commerciale, *Journal des Economistes*, 1848, t. XX, стр. 23. Замѣчательно, что всего болѣе увеличилось потребленіе консервнаго мяса, т. е. того, которое по своему низшему достоинству и по своей дешевой цѣнѣ предназначено главнымъ образомъ для рабочаго класса.

[2]) Léon Faucher, цитир. стат., стр. 315.

удовольствіемъ продавали свои рельсы по 320 фр. за тонну, въ 1846 г. Дьеппское и Нантское общества платили за покупаемые ими рельсы по 385 фр.; нѣсколько времени спустя рельсы стоили 400 фр. за тонну, т. е. въ теченіе года они подорожали на 30 проц.

Въ Англіи повышеніе цѣнъ было не менѣе значительно; очень убѣдительны въ этомъ отношеніи статистическія данныя Зауербека.

См. таб. I въ Приложеніяхъ.

Такой ростъ обмѣна, увеличеніе какъ количества обмѣниваемыхъ продуктовъ, такъ и ихъ цѣнности, неизбѣжно долженъ былъ вызвать параллельное увеличеніе количества орудій обмѣна [1]).

Въ самомъ дѣлѣ, число выданныхъ векселей и число векселей учтенныхъ въ банкахъ быстро увеличились. Спросъ на учетъ становился съ каждымъ днемъ настоятельнѣе, а вмѣстѣ съ этимъ спросомъ поднялся и учетный процентъ, какъ во Французскомъ и въ Англійскомъ банкахъ, такъ и на рынкѣ. Что касается до Англійскаго банка, то прежде чѣмъ входить въ подробности, мы должны кратко отмѣтить знаменитую реформу въ его организаціи, произведенную актомъ 1844 года.

Кризисы 1836 и 1839 гг. привлекли вниманіе парламента къ дѣятельности эмиссіонныхъ банковъ. Нѣкоторые теоретики шли даже такъ далеко, что утверждали, что единственная причина кризисовъ заключается въ чрезмѣрномъ выпускѣ банковыхъ билетовъ; по ихъ мнѣнію, кризисъ состоитъ въ пониженіи цѣнъ, которому предшествовало чрезмѣрное повышеніе ихъ, а это повышеніе вызывается чрезмѣрнымъ выпускомъ банковыхъ билетовъ, какъ и должно быть на основаніи извѣстной количественной теоріи денегъ. Отсюда они выводили очень простое средство противъ кризисовъ: оно состояло въ разумной организаціи выпуска билетовъ и въ подавленіи злоупотребленій, которыми до тѣхъ поръ сопровождался выпускъ ихъ. Вслѣдствіе этого, актъ 1844 г. требуетъ, чтобы количество выпущенныхъ билетовъ почти въ точности соотвѣтствовало металлической наличности [2]).

---

[1]) Мы говоримъ объ орудіяхъ обмѣна, а не о деньгахъ, потому что роль денегъ въ экономической жизни не ограничивается тѣмъ, что онѣ служатъ орудіемъ обмѣна; съ другой стороны, здѣсь мы употребляемъ слово деньги въ его самомъ широкомъ смыслѣ, т. е. подразумѣваемъ подъ нимъ какъ бумажныя, такъ и металлическія деньги.

[2]) Въ силу акта 1844 г., за каждый выпущенный Англійскимъ бан-

Несмотря на эту реформу, вслѣдствіе промышленнаго подъема, требованіе на услуги Англійскаго банка росло и его вексельный портфель за время 1843—1847 гг. прогрессивно наполнялся. Обращавшіеся къ банку не всегда довольствовались возможностью пользоваться кредитомъ и иногда злоупотребляли имъ; очень часто банки прибѣгали къ кредиту для того, чтобы достать средства, нужныя имъ для авансовъ, которые они давали своимъ кліентамъ. На-ряду съ здоровымъ, нормальнымъ кредитомъ, вызваннымъ усиленіемъ обмѣна, быстро развился кредитъ, если и не безчестный, то, по крайней мѣрѣ, рискованный. Такъ ливерпульскій Royal Bank, имѣвшій 600.000 ф. с. капитала, нашелъ возможность ссудить одной фирмѣ почти такую же сумму: 500.000 ф. с. [1]). Другіе банки иммобилизировали довѣренные имъ вклады, что́ было не менѣе опасно. Такъ, шотландскіе банки ссужали деньги своихъ вкладчиковъ желѣзнодорожнымъ обществамъ; операція оказалась столь выгодной, что примѣръ подѣйствовалъ заразительно; въ Глазговѣ, въ Эдинбургѣ, въ Абердинѣ, въ Денди были основаны новые банки, которые должны были заняться этими особо прибыльными операціями; впрочемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, эти банки учитывали торговые векселя [2]).

Биржа тоже пережила періодъ большого благополучія и лихорадочной дѣятельности. Это понятнымъ образомъ породило спекуляцію, и въ 1845 г. произошелъ крахъ; послѣдній представлялъ собою явленіе, хорошо извѣстное подъ именемъ изолированнаго биржевого кризиса. Въ 1844 г. было выпущено много акцій, которыя всѣ сильно повысились противъ номинальныхъ цѣнъ; этихъ акцій было выпущено столько, что въ одномъ только Лидсѣ число биржевыхъ маклеровъ, съ 12 въ 1844 г., увеличилось до 300 въ 1845 г., а число сдѣлокъ достигало 1.500—2.000 въ день,

---

комъ билетъ, въ его кассахъ должно имѣться равноцѣнное количество металлическихъ денегъ; однако, количество его билетовъ въ обращеніи могло превышать его металлическую наличность на 14 мил. ф. с.; эти 14 мил. были обезпечены соотвѣтствующимъ долгомъ государства банку. Такое отступленіе отъ принципа было допущено, потому что, какъ показалъ опытъ, билеты начинали обезцѣниваться каждый разъ, когда излишекъ ихъ противъ металлической наличности достигалъ 14 мил. ф. с.

[1]) Wirth, цитир. произв., стр. 214.

[2]) Tooke und Newmarck, *Die Geschichte und Bestimmung der Preise*, перев. Asher. Kunze, Dresden, 1859, т. II, стр. 178.

т. е. однѣхъ только биржевыхъ операцій производилось болѣе чѣмъ на полмилліона ф. с. [1]).

Когда въ октябрѣ 1845 г. число спекулятивныхъ покупокъ возросло настолько, что продавцовъ стало больше, чѣмъ покупателей, послѣдовалъ крахъ. Курсы упали, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время; однако, они упали не надолго, такъ какъ доходы желѣзныхъ дорогъ, несмотря на продолжающееся быстрое расширеніе сѣти, все еще оставались удовлетворительными; помильный доходъ продолжалъ рости: съ 3.280 ф. с. въ 1844 г., онъ увеличился до 3.470 въ 1845 г. и оставался еще очень удовлетворительнымъ въ 1846 г., когда онъ спустился до 3.300 ф. с. [2]).

При такихъ условіяхъ, даваемая дорогами польза росла, и въ Англіи отношеніе доходовъ къ затраченному капиталу увеличивалось, съ 8,2 въ 1842 г., до 8,8 въ 1844 г., до 9 въ 1845 г. и до 9 въ 1846 г. [3]).

Во Франціи доходность возростала также, если не еще сильнѣе, и чистый доходъ съ километра пути, составлявшій 8.857 фр. въ 1842 г., поднялся до 22.735 фр. въ 1847 г. [4]).

Однако, не одни капиталисты пользовались этимъ увеличеніемъ доходовъ: спросъ на рабочія руки увеличился, а съ нимъ вмѣстѣ увеличилась и заработная плата. Во Франціи въ 1847 г. число рабочихъ, занятыхъ при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, опредѣлялось въ 780.000 [5]). Число рабочихъ занятыхъ при производствѣ чугуна, желѣза и стали, съ 32.083 въ 1841 г. увеличилось до 37.997 въ 1846 г. Въ 1847 г. на каменноугольныхъ копяхъ числилось 34.791 рудокоповъ; въ общемъ они имѣли 10.012.407 рабочихъ дней по 2,06 фр., въ среднемъ на каждаго пришлось 287 рабочихъ дней и 591,02 фр. заработка. При добы-

---

[1]) Audiganne, La crise commerciale et la Banque d'Angleterre. *Journal des Economistes*, 1847, t. XIV, стр. 164.

[2]) Tooke and Newmarck, *History of Prices*, Longmann and Green, London, 1857, t. V, стр. 352.

[3]) Les chemins de fer en Angleterre, *Ann. Block*, 1874, стр. 395.

[4]) Чистый доходъ съ километра пути во Франціи:

1842 г.	. . . . .	8.857 фр.
1844 „	. . . . .	17.332 „
1845 „	. . . . .	18.821 „
1846 „	. . . . .	20.663 „
1847 „	. . . . .	22.419 „

(по *Ann. stat.*).

[5]) A. Blaise, Les chemins de fer, цитир. стат., стр. 53.

ваніи желѣзной руды было занято 15.069 рудокоповъ, въ общемъ заработавшихъ 5.394.808 фр., т. е. по 358 фр. на человѣка.

Б) *Кризисъ и депрессія.* — Этотъ блестящій экономическій подъемъ продолжался не долго и при нѣкоторой дальновидности въ этомъ всеобщемъ повышеніи цѣнъ, предпринимательской пользы, заработной платы и ссуднаго процента и въ этомъ расширеніи производства можно было бы замѣтить симптомы кризиса. За чрезмѣрнымъ развитіемъ желѣзнодорожнаго дѣла послѣдовалъ сильный застой: производство, потребленіе и обращеніе богатствъ замедлились. Цѣны, заработная плата и ссудный процентъ существенно понизились, при чемъ во Франціи это пониженіе еще усилилось подъ вліяніемъ февральской революціи 1848 г.

Подъемъ былъ вызванъ настоящимъ энтузіазмомъ, съ которымъ общество и промышленность отнеслись къ желѣзнодорожному дѣлу. Вдругъ этотъ энтузіазмъ пропалъ. Съ 1843 г. по 1847 г. число ежегодно строимыхъ километровъ пути постоянно возростало; въ 1848 г. заканчивались начатыя работы, но въ 1849 г. положеніе сдѣлалось очень угнетеннымъ, и годы 1848—1851 были годами сильнаго застоя въ производствѣ, въ особенности въ горной и въ металлургической отрасляхъ.

Но какъ и почему произошла эта остановка постройки желѣзныхъ дорогъ? Во Франціи, какъ и въ Англіи, она была вызвана двоякой причиной: 1) желѣзнодорожной политикой правительства и 2) повышеніемъ расходовъ по предпріятіямъ и ошибочностью предварительныхъ смѣтъ.

Что касается до желѣзнодорожной политики правительства, то, видя, что первыя открытыя для публики линіи давали неожиданно большіе сборы и платили своимъ акціонерамъ высокія сверхъ всякаго ожиданія дивиденты, государство, при выдачѣ концессій, становилось все болѣе и болѣе требовательнымъ. Въ Англіи такимъ образомъ хотѣли ослабить вызванную желѣзнодорожнымъ дѣломъ горячку; во Франціи преслѣдовали ту же цѣль, но кромѣ этого и главнымъ образомъ хотѣли: 1) освободить государство отъ часто очень тяжелыхъ обязательствъ и 2) дать пассажирамъ и товарамъ болѣе выгодные тарифы.

Дѣйствительно, во Франціи законъ отъ 11 іюля 1842 г. предусматривалъ техническое и финансовое содѣйствіе государства постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, и въ 1843—1844 гг. французское государство, вѣрное своимъ обѣщаніямъ, оказывало широкую по-

мощь новымъ компаніямъ. Но по мѣрѣ того, какъ оказывалось, что послѣднія могли обходиться безъ посторонней помощи, государство увеличивало ихъ обязательства и уменьшало свои; оно стало требовать отъ нихъ безплатныхъ услугъ, постройки отвѣтвленій, которыя часто были импровизованы во время дебатовъ и относительно которыхъ даже не знали, можно ли было ихъ выполнить [1]); оно лишало компаніи сначала части, а затѣмъ и всей той помощи, которую до тѣхъ поръ оно оказывало имъ почти съ чрезмѣрной щедростью; наконецъ, оно сокращало сроки концессій и понижало тарифы [2]), такъ что въ 1846 г. Блэзъ могъ сказать слѣдующее: „Правительство внесло въ условія новыхъ концессій столь суровыя требованія и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлало сроки этихъ концессій столь короткими, что если только не наступитъ такого усиленія движенія, примѣра котораго до сихъ поръ не дала ни одна линія и если не будетъ сдѣлано открытій, *способныхъ сократить расходы по эксплоатаціи наполовину*, то большая часть дорогъ, концессіи на которыя предстоитъ выдать, будутъ предпріятіями полезными для страны, но гибельными для тѣхъ, которые возьмутся за нихъ [3])". Насколько пророчество возможно, это было пророчествомъ; тѣмъ болѣе, что дѣйствіе этой причины усилилось дѣйствіемъ другой: повышеніе цѣнъ, заработной платы, учетнаго и ссуднаго процентовъ сдѣлало смѣтныя предположенія въ значительной степени невѣрными. Въ 1847 г. Блэзъ, въ своей желѣзнодорожной хроникѣ за 1846 г., полагалъ, что смѣты, составленныя на основаніи цѣнъ, существовавшихъ два года тому назадъ, нужно было увеличить по крайней мѣрѣ на $^1/_3$ [4]). И по мѣрѣ того, какъ цѣны поднимались, дѣлалось все труднѣе и труднѣе доставать деньги, необходимыя для продолженія работъ: нѣкоторыя компаніи прибѣгали къ различнымъ уловкамъ, для того

---

[1]) A. Blaise, Les chemins de fer et le crédit, *Journal des Economistes*, 1847, t. XVIII, стр. 46.

[2]) Средній тарифъ съ тонны и километра равняется:

Въ 1843 г.	12,00 фр.
„ 1844 „	11,51 „
„ 1845 „	11,12 „

Въ 1846 г. средній тарифъ повышается до 11,39 фр., т. е. не достигаетъ цифры 1844 года, и затѣмъ не мѣняется до 1851 г. (Ann. stat., 1903, R. стр. 68).

[3]) A. Blaise, Les chemins de fer en 1845, *Ann. Block*, 1846, стр. 268.

[4]) A. Blaise, Les chemins de fer en 1846, *Ann. Block*, 1847, стр. 121.

чтобы обойти карающій за ростовщичество законъ и ограниченіе роста 5 проц. и чтобы выпускать 6 проц. облигаціи..

Несмотря на всѣ эти симптомы кризиса, довѣріе публики продолжало существовать. Какъ это бываетъ всегда, публика, для того чтобы измѣнить свои взгляды, ждала бьющаго въ глаза факта, который устранилъ бы всѣ сомнѣнія. Во Франціи такимъ фактомъ было полученіе извѣстія о пріостановкѣ работъ на линіи Парижъ—Ліонъ.

Это общество, которое вело свои работы очень энергично и почти совершенно окончило часть своей линіи между Парижемъ и Тоннеромъ, вдругъ заявило, что оно должно пріостановить эти работы. Общая сумма затратъ, первоначально опредѣленная въ 200 мил. фр., въ дѣйствительности должна была составить болѣе 300 мил. фр. [1]). При учрежденіи общества полагали, что дивидентъ составитъ 6—7 проц.; докладчикъ проекта концессіи допускалъ возможность ожидать дохода въ 14½ мил., что, на капиталъ въ 200 мил., составило бы 7—8 проц. [2]); теперь же акціонерамъ вдругъ заявили о крушеніи ихъ надеждъ, о необходимости новаго займа въ 100 мил. и о вызванномъ этимъ пониженіи ихъ дивиденда до 4 проц. [3]). Это подѣйствовало какъ ударъ грома. Начался крахъ, который мало-по-малу распространился на всѣ линіи и на всѣ желѣзнодорожныя бумаги; акціонеры, въ особенности мало свѣдущіе въ промышленныхъ и торговыхъ дѣлахъ мелкіе и средніе акціонеры, кричали объ обманѣ или скорѣе о воровствѣ; они не только отказывались дѣлать дальнѣйшіе взносы, которые единственно и могли вывести желѣзнодорожныя общества изъ затрудненія, но бросились на биржу продавать по чемъ бы то ни было сдѣлавшуюся ненадежной бумагу. Ко всѣмъ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ, дурно или хорошо поставленнымъ, основанымъ на точныхъ или не точныхъ смѣтахъ, стали относиться съ одинаковымъ недовѣріемъ [4]).

Отъ преувеличеннаго оптимизма публика быстро перешла къ

---

[1]) A. C. De la crise des chemins de fer, *Revue des deux Mondes*, juin 1847, стр. 932 и 933.

[2]) M. Chevalier. Des Forces alimentaires des Etats et de la crise actuelle, *Revue des deux Mondes*, juin 1847, стр. 911.

[3]) A. C. *Revue des deux Mondes*, цитир. стат., стр. 930 и 931.

[4]) Такъ линіи Монтеро—Труа, два отвѣтвленія линіи Парижъ—Гавръ,— на Дьеппъ и на Феканъ, смѣты которыхъ не были превышены, напрасно требовали новыхъ взносовъ по уже закупленнымъ акціямъ.

чрезмѣрному пессимизму. Ни въ 1848 г., ни въ 1849 г. ни въ 1850 г. не было взято ни одной новой концессіи. За эти три года которые были особенно бѣдственны какъ въ экономическомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи, нѣсколько желѣзныхъ дорогъ пришлось даже изъять изъ рукъ получившихъ на нихъ концессіи обществъ, государство должно было секвестровать или выкупить ихъ. Послѣдовательно были секвестрованы: 30 ноября 1848 г.— линія Бордо—Тестъ, 21 ноября—Марсель—Авиньонъ, 4 апрѣля— Парижъ—Орлеанъ, 19 декабря—Парижъ—Со (Sceaux) [1]).

И Англія пережила тѣ же разочарованія. Считаясь съ энтузіазмомъ, вызваннымъ въ публикѣ желѣзными дорогами, парламентъ, вѣрный своей роли представителя общественныхъ интересовъ, сдѣлалъ условія концессій болѣе тяжелыми: онъ постановилъ, что какъ только польза достигнетъ извѣстной цифры, цѣны перевозки должны быть понижаемы; онъ сталъ тщательнѣе и строже разсматривать предлагаемые ему проекты, сталъ требовать не простыхъ предварительныхъ смѣтъ, а полныхъ проектовъ, съ чертежами и подробными смѣтами. Эти предосторожности оказались безполезными.

При ихъ выполненіи, эти великолѣпные проекты все-таки оказывались имѣющими серьезныя ошибки. Капиталъ, нужный для 107 линій, разрѣшенныхъ англійскимъ парламентомъ, по предположеніямъ, долженъ былъ составить 1.040.570.350 фр.; для окончанія ихъ постройки понадобилось сверхъ этого 404.140.750 франковъ, т. е. излишекъ противъ предполагаемой стоимости составилъ почти половину послѣдней. Легко представить себѣ то вліяніе, которое эти ошибки оказали на доходность англійскихъ обществъ и на умы ихъ акціонеровъ и публики.

Но дѣло не только въ томъ, что расходы по постройкѣ увеличивались; на-ряду съ этимъ, доходъ съ мили уменьшался по мѣрѣ того, какъ переходили къ постройкѣ менѣе продуктивныхъ или болѣе дорого стоющихъ линій; помильный доходъ падалъ: съ 3.300 ф. с. въ 1846 г., до 2.870 въ 1847 г., до 2.460 въ 1848 г. и даже до 2.080 въ 1850 г.

Желѣзнодорожный кризисъ не замедлилъ отразиться на горной и металлургической промышленности; послѣдняя терпѣла отъ него тѣмъ болѣе сильно, что она теряла своего лучшаго кліента

---

[1]) *Ann. Block*, 1855, стр. 664.

въ то время, когда онъ ей былъ наиболѣе нуженъ, т. е. когда она значительно увеличила свою производительную способность.

Какъ во Франціи, такъ и въ Англіи, въ желѣзодѣлательной отрасли производство колоссально понизилось. Для того, чтобы избѣжать слишкомъ большого количества цифръ, мы приведемъ только данныя, относящіяся ко Франціи; на основаніи ихъ читатель легко представитъ себѣ, что было въ Англіи, въ странѣ по преимуществу промышленной, въ которой желѣзнодорожная горячка была еще болѣе интенсивной, чѣмъ у насъ.

Добыча каменнаго угля, въ 1847 г. составившая 51.532.000 метрич. квинталовъ,

въ 1848 г. упала до	40.004.000 м. к.
„ 1849 г. „ „	40.492.000 „

Ввозъ, съ 25.487.000 м. к., спускается до 21.437.000 м. к. въ 1848 г. и затѣмъ нѣсколько поднимается, достигаетъ 23.939.000 м. к. въ 1849 г. [1]).

Въ 1847 г. потребленіе угля составило 78.488.000 метр. квинт.; изъ этого количества $^2/_3$ было потреблено промышленными заводами, около $^1/_3$ предпріятіями по перевозкѣ, желѣзными дорогами, пароходами и т. д. и $^1/_5$ пошла на домашнее потребленіе. Въ 1848 г. потребленіе составило уже только 60.952.000 м. к., т. е. на 15.535.700 м. к. меньше, чѣмъ въ 1847 г., и почти все уменьшеніе пришлось на тѣ сорта, которые идутъ для промышленныхъ заводовъ и для домашняго употребленія; слѣдовательно сократилось потребленіе промышленностью и рабочими классами. Несомнѣнно, что революція оказала вліяніе на это уменьшеніе потребленія угля, и лучшимъ доказательствомъ этого служитъ тотъ фактъ, что въ 1849 г. потребленіе опять увеличилось до 64.054.800 м. к. Однако, нужно замѣтить, что послѣдняя цифра все-таки меньше цифры 1847 г. и что изъ этого увеличенія на долю промышленности пришлось почти ничтожное количество, около 44.000 м. к.

Каменноугольная промышленность, какъ мы видѣли, жестоко терпѣла отъ застоя, и все-таки кризисъ ея былъ ничтоженъ въ сравненіи съ кризисомъ желѣзодѣлательной промышленности. Дѣйствительно, уголь, необходимый какъ топливо, при производ-

---

[1]) Industrie minérale de la France, 1847—1852, *Ann. Block*, 1853, стр. 225 и 227.

ствѣ рельсъ, вагоновъ, однимъ словомъ, всѣхъ предметовъ изъ желѣза, нужныхъ для сооруженія желѣзнодорожной линіи, представляетъ ту особенность, что впослѣдствіи онъ покупается той же желѣзной дорогой, и въ 1849 г. потребленіе его возросло благодаря перевозочному дѣлу. Напротивъ, желѣзо, нужное въ большихъ количествахъ для постройки желѣзныхъ дорогъ, перестаетъ требоваться послѣдними по окончаніи работъ. Во всякомъ случаѣ, между потребленіемъ желѣза для постройки и потребленіемъ его для ремонта путей и вагоновъ существуетъ такая же разница, какъ и между издержками по первоначальному устройству предпріятія и издержками по его содержанію. Вслѣдствіе этого экономическій застой, вызываемый общимъ промышленнымъ кризисомъ, ощущается особенно сильно въ металлургической отрасли и въ отрасли добыванія желѣзной руды.

Такимъ образомъ, добыча желѣзной руды вдругъ упала съ 34.636.940 м. к. въ 1847 г. до 17.664.004 въ 1849 г., т. е. уменьшилась на 50 проц. Въ 1850 г. она нѣсколько увеличилась, поднявшись до 18.211.698, для того чтобы въ 1851 г. снова упасть до 17.743.737.

Извлекая менѣе руды, горныя предпріятія занимали меньшее количество рудокоповъ: съ 15.069 въ 1847 г., число занятыхъ рабочихъ упало до 10.214 въ 1849 г., и затѣмъ нѣсколько поднялось въ 1850 г., когда оно достигло 10.386. Замѣчательно, что число занятыхъ рабочихъ уменьшалось менѣе сильно, чѣмъ производство; это объясняется тѣмъ, что предприниматели, вмѣсто того чтобы увольнять своихъ рабочихъ, сокращали рабочее время и, такимъ образомъ, давали заработокъ большему числу ихъ.

Положеніе отрасли добыванія руды, мало блестящее само по себѣ, было, однако, благополучнымъ по сравненію съ чугунно-литейной отраслью.

„Здѣсь, говоритъ *Annuaire de Block*, подразумѣвая послѣднюю, застой былъ самымъ интенсивнымъ и самымъ продолжительнымъ“.

Производство чугуна:

	съ помощью дерева.	съ помощью кокса.
1847 г.	3.394.327 мет. кв.	2.521.575 мет. кв.
1848 „	2.823.320 „ „	1.901.109 „ „
1849 „	2.513.294 „ „	1.628.664 „ „
1850 „	2.295.196 „ „	1.761.335 „ „

Производство желѣза:

	съ помощью дерева.	съ помощью кокса.
1847 г.	945.316 мет. кв.	2.821.427 мет. кв.
1848 „	709.201 „ „	2.053.138 „ „
1849 „	672.964 „ „	1.763.511 „ „
1850 „	680.964 „ „	1.680.996 „ „

Производство желѣза и въ особенности чугуна прогрессивно понижалось въ громадныхъ пропорціяхъ и, какъ и слѣдовало ожидать, уменьшалось главнымъ образомъ производство наиболѣе дорогихъ сортовъ чугуна и желѣза, т. е. чугуна и желѣза, изготовляемыхъ съ помощью древеснаго топлива.

Вслѣдствіе кризиса усилилось, зародившееся еще въ періодъ подъема, стремленіе расширить употребленіе кокса при изготовленіи сырого матеріала металлургической промышленности: при всякомъ кризисѣ начинается всеобщій пересмотръ издержекъ производства, а съ коксомъ изготовлять чугунъ можно значительно дешевле, чѣмъ съ древеснымъ топливомъ. Такимъ образомъ, коксъ все болѣе и болѣе предпочитается французскими промышленниками. По той же причинѣ усовершенствовали прокатные станки и формовку чугуна, такъ что Блэзъ, говоря о 1848—1849 г.г., могъ сказать „что эти годы не прошли совершенно безплодно“ и что „если національное производство тяжело пострадало, оно почерпнуло въ этомъ испытаніи силу сопротивленія, которая привела ее къ часто успѣшнымъ попыткамъ введенія техническихъ усовершенствованій и сокращенія издержекъ“ [1]).

Самое производство стали, тогда еще очень далекое отъ того почетнаго мѣста, которое оно занимаетъ теперь, тоже переживало тяжелые дни.

	Кричная сталь.	Цементная сталь.
1847 г.	33.800 мет. кв.	70.704 мет. кв.
1848 „	30.646 „ „	32.439 „ „
1849 „	32.395 „ „	45.996 „ „
1850 „	33.070 „ „	56.246 „ „

Впрочемъ, угнетенное состояніе желѣзодѣлательной промышленности было бы еще болѣе интенсивнымъ и переходъ къ

[1]) Blaise, Exposition nationale de l'industrie agricole et manufacturière, *Ann. Block*, 1850, стр. 204.

нему еще болѣе рѣзкимъ, если бы заводы не казались имѣющими много работы вслѣдствіе того, что въ моментъ наступленія кризиса имъ еще приходилось выполнять долгосрочные заказы, полученные въ періодъ подъема. Такъ, департаменты Мозелль и Котъ д'Оръ, послѣ наступленія кризиса, выполняли значительные заказы на рельсы, полученные отъ желѣзной дороги Ліонъ—Страсбургъ, и потому работали почти полнымъ ходомъ.

Но это было рѣдкимъ исключеніемъ: въ другихъ департаментахъ, гдѣ заводы также имѣли долгосрочные заказы, положеніе было далеко не такъ благополучно. Во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ было полное отсутствіе работы: новыхъ заказовъ совершенно не поступало [1]).

Во Франціи было выработано рельсъ: въ 1847 г. 887.464 мет. кв.
" " " " 1848 г. 412.426 " "
" " " " 1850 г. 230.873 " "
" " " " 1851 г. 271.080 " "

Такимъ образомъ въ 1850 г., сравнительно съ 1847 г., производство рельсъ сократилось въ 4 раза.

Потребленіе и производство предметовъ потребленія тоже сокращались: тектильная промышленность, уже угнетенная въ 1847 г. вслѣдствіе высокой цѣны хлопка, въ 1848—1850 г. продолжала регрессировать. Во Франціи потребленіе хлопка, послѣ того какъ къ 1846 г. оно прогрессивно возросло до 64.227.000 килогр., въ 1847 и въ 1848 г. упало до 45.542.000 и 44.904.000 килогр.

Что касается до сельскаго хозяйства, для него 1847 г. былъ хорошимъ; 1848 г. былъ бы тоже хорошимъ, если бы въ немъ не было революціи. Замѣтимъ это: при полномъ застоѣ въ промышленности, положеніе сельскаго хозяйства было благополучнымъ.

Такимъ образомъ, характерныя особенности кризиса 1847 г., какъ и предшествовавшихъ кризисовъ той же категоріи, состояли

---

[1]) Производство желѣза съ помощью каменнаго угля наиболѣе пострадало въ слѣдующихъ департаментахъ:

	1847 г.	1850 г.
1. Гаръ (Gard)	152.180 мет. кв.	27.310 мет. кв.
2. Нордъ	560.221 " "	228.232 " "
3. Сона и Луара. . . .	205.000 " "	102.000 " "
4. Авейронъ	210.000 " "	46.960 " "

въ сокращеніи производства и потребленія; цѣны должны были понизиться и такъ какъ спросъ всего болѣе сократился на издѣлія изъ желѣза, пониженіе цѣнъ должно было коснуться въ особенности продуктовъ желѣзодѣлательной отрасли. Относительно Франціи мы имѣемъ очень полную статистику, которая абсолютно подтверждаетъ это положеніе [1]).

Логически, застой долженъ былъ бы быть всего интенсивнѣе на рельсовомъ рынкѣ: въ дѣйствительности ничего подобнаго не было, по крайней мѣрѣ въ началѣ кризиса. Говоря о кризисѣ производства, мы уже видѣли, что производство рельсъ было въ выгодномъ положеніи благодаря долгосрочнымъ заказамъ; это охранило его не только отъ внезапной остановки заводовъ, но и отъ крушенія цѣнъ продуктовъ. Благодаря долгосрочнымъ заказамъ, въ началѣ кризиса эта отрасль даже оказалась въ очень выгодномъ для нея положеніи: цѣны на ея продукты оставались высокими, тогда какъ цѣны ея сырого матеріала довольно значи-

---

[1])

	Цѣна чугуна, изготовленаго.		Цѣна желѣза, изготовленнаго.	
	съ древесн. топл.	съ кокс.	съ древесн. топл.	съ кокс.
	(в о ф р а н к а х ъ)		(в о ф р а н к а х ъ)	
1847 г.	18,50	14,20	45,80	36,00
1848 „	14,20	11,70	40,20	29,80
1849 „	13,30	11,40	37,80	27,30
1850 „	12,70	10,80	36,90	25,30
1851 „	13,60	10,50	37,00	25,60

Если съ этими цифрами сопоставить цифры, показывающія выработанныя количества, то потери отраслей, производящихъ чугунъ и желѣзо, выразятся слѣдующими суммами:

	Чугунъ.	Желѣзо.
	в о ф р а н к а х ъ.	
1848 г. . .	29.323.017	28.547.948
1849 „ . .	37.860.466	35.765.693
1850 „ . .	43.067.631	36.588.899
1851 „ .	37.939.153	34.280.849
1852 „ . .	25.225.714	30.040.128
	112.251.114	100.902.540

т. е. потери составили 210.000.000 фр.

Кричная сталь понизилась замѣтно: съ 83,30 въ 1847 г., цѣна упала до 67,70 въ 1850 г.; цементная сталь понизилась меньше (въ 1847 г. 61,50, въ 1850 г. 59,50), такъ какъ сталь этого рода рѣже употребляется при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ.

тельно понижались. Напримѣръ, въ то время какъ цѣна необработаннаго желѣза упала съ 27, 30 въ 1849 г. до 25, 6 въ 1851 г., цѣны на рельсы понизились только съ 30,90 до 30,50. Но именно эти цѣны и были установлены въ долгосрочныхъ заказахъ. Статистика не могла отмѣтить другихъ цѣнъ, потому что новыхъ заказовъ не было. Потому, когда долгосрочные заказы закончились, на рельсовомъ рынкѣ произошелъ громадный крахъ: цѣны, съ 30,50 въ 1851 г., упали до 26,80 въ 1852 г. Вліяніе этихъ, долгосрочныхъ заказовъ состояло въ томъ, что тяжесть кризиса была переложена съ однихъ плечъ на другія [1]).

Но если металлургическая промышленность была затронута главнымъ образомъ, то мы видѣли, что она была затронута не одна и время 1847 г. было періодомъ всеобщаго пониженія цѣнъ и между прочимъ цѣнъ хлѣба, мяса, чая, сахара, хлопка и шерсти.

См. таб. I въ Приложеніяхъ.

Параллельно съ этимъ замедленіемъ обмѣна, выразившимся въ уменьшеніи какъ числа сдѣлокъ, такъ и ихъ суммы, во Франціи и въ Англіи развивался очень серьезный кризисъ организма обращенія, собственно говоря даже двойной кризисъ, такъ какъ 1847 г. былъ отмѣченъ двумя самостоятельными кризисами денежнаго обращенія: одинъ имѣлъ мѣсто въ началѣ года и другой осенью. Первый денежный кризисъ 1847 г. въ дѣйствительности былъ вызванъ случайными и независящими отъ промышленнаго подъема обстоятельствами. Второй, напротивъ, былъ однимъ изъ тѣхъ кризисовъ обращенія, которые, имѣя внутренній или международный характеръ, нормальнымъ образомъ всегда сопровождаютъ общій кризисъ; наличность такихъ кризисовъ мы констатировали при всѣхъ общихъ кризисахъ, исторію которыхъ мы излагали выше.

Въ сельско-хозяйственномъ отношеніи 1845 и 1846 годы были неблагополучны; цѣна хлѣба очень сильно повысилась; то же произошло и съ цѣной хлопка. Англія и Франція, для того чтобы покрыть ихъ потребность въ хлѣбѣ и въ хлопкѣ, должны были

[1]) Industrie minérale de la France, 1847—1852, *Ann. Block*, 1855, стр. 268. Читатель быть можетъ удивится тому, что мы такъ долго останавливаемся на состояніи рельсоваго рынка въ 1847—1852 гг. Но явленіе, о которомъ мы говоримъ, интересно само по себѣ и, кромѣ того, очень интересно наблюдать его еще въ 1847 г., потому что мы снова встрѣтимся съ нимъ позднѣе, въ совершенно новое время, во время кризиса 1900 г.

ввозить эти товары въ бо́льшихъ противъ обыкновеннаго количествахъ и при этомъ платить за нихъ дороже. Вслѣдствіе этого, равновѣсіе торговаго баланса этихъ двухъ странъ нѣсколько нарушилось; долгъ сразу возросъ, безъ того чтобы его увеличеніе было компенсировано соотвѣтствующимъ увеличеніемъ требованій. Такимъ образомъ, съ января 1847 г. золото начало уходить изъ Англіи и изъ Франціи. Ненормальный ввозъ покрывался не менѣе ненормальнымъ вывозомъ,—вывозомъ металла. Какъ и всегда, этотъ металлъ брался изъ кассъ крупныхъ эмиссіонныхъ банковъ. Металлическая наличность Англійскаго банка и Французскаго банка прогрессивно уменьшалась, и въ соотвѣтствіи съ этимъ ихъ вексельные портфели наполнялись: въ ихъ конторахъ учитывали векселя, за которые получали металломъ или подлежащими обмѣну на металлъ и вскорѣ дѣйствительно обмѣниваемыми билетами. Что же оставалось дѣлать при такихъ условіяхъ? Ранѣе не дѣлалось ничего; если въ 1837 и въ 1839 гг. и прибѣгли къ повышенію учетнаго процента, то сдѣлали это не столько въ силу какого-нибудь научнаго принципа, сколько по эмпирическимъ соображеніямъ, для того чтобы попытаться сдѣлать что-нибудь. Попытка удалась превосходно, и опытъ наконецъ открылъ глаза финансистовъ и экономистовъ: въ поднятіи учетнаго процента стали видѣть оправдываемое теоріей и испытанное на практикѣ средство противъ курсового кризиса. Опытъ 1847 г. далъ блестящее подтвержденіе правильности такого взгляда.

Дѣйствительно, въ январѣ 1847 г. Французскій банкъ и Англійскій банкъ одновременно повысили у себя учетный процентъ, первый 14 января—съ 4 до 5 проц., второй въ тотъ же день съ 3 до $3^1/_2$ проц. и 21 января до 4. проц. Между тѣмъ вексельный портфель Англійскаго банка, со 2 января по 10 апрѣля 1847 г., увеличился съ 15.071.000 до 18.127.000 ф. с., а его металлическая наличность, напротивъ, уменьшилась съ 14.952.000 до 9.814,000 ф. с. Уменьшеніе наличности было даже болѣе значительно, чѣмъ увеличеніе количества учтенныхъ векселей. Дѣйствительно, положеніе банка сдѣлалось еще болѣе труднымъ вслѣдствіе особаго обстоятельства: желѣзнодорожныя общества, которымъ уже становилось трудно доставать деньги, необходимыя имъ для продолженія работъ, съ февраля начали все болѣе и болѣе брать свои вклады изъ Англійскаго банка [1]).

1) Англійская парламентская анкета о кризисѣ 1847 г., 2 тома, томъ 2, № 3, 304.

Вслѣдствіе этого, 10 апрѣля учетный процентъ былъ повышенъ до 5%. Вліяніе этой мѣры сказалось почти тотчасъ же; состояніе металлической наличности сейчасъ же улучшилось; 5 іюня наличность уже достигла 10,2, а 3 іюля 10,4 мил. ф. с. Резервъ тоже увеличивался: упавъ до 2,7 мил. ф. с. на 1 мая 1847 г., онъ быстро поднялся до 5,1 мил. на 5 іюня и до 5,2 мил. на 2 іюля.

Во Франціи курсовой кризисъ не былъ такимъ упорнымъ и если съ 1 іюля 1846 г. по 15 января 1847 г. металлическая наличность Французскаго банка и упала съ 252 до 78 мил. фр., т. е. уменьшилась на 174 мил. фр. (интересно сопоставить эту цифру съ цифрой долга по ввозу хлѣба, составившаго на 1 января 1847 г.—209 мил. фр.), то, начиная съ января, положеніе стало быстро улучшаться подъ вліяніемъ двухъ обстоятельствъ: повышенія учетнаго процента и покупки русскимъ императоромъ на 50 мил. фр. французской ренты,—покупки, которая очень кстати создала для насъ равноцѣнное требованіе на одного изъ нашихъ главныхъ поставщиковъ хлѣба,—Россію. Вслѣдствіе этого къ 16 марта металлическая наличность банка поднялась съ 78 мил. фр. до 110 мил., и съ этого времени ликвидацію перваго курсового кризиса 1847 г. можно было считать совершенно законченной. Въ іюлѣ, когда были получены извѣстія о превосходномъ урожаѣ 1847 г., напряженное состояніе денежнаго рынка еще болѣе ослабло. Настроеніе быстро опять стало до нѣкоторой степени оптимистическимъ, но вскорѣ положеніе вновь ухудшилось.

Дѣйствительно, въ октябрѣ въ Англіи и во Франціи разразился новый курсовой кризисъ. Подъ вліяніемъ ликвидаціи сдѣлокъ нѣкоторыхъ спекуляторовъ на повышеніе хлѣба, золото снова ушло изъ кассъ крупныхъ эмиссіонныхъ банковъ съ Соединенные Штаты, но главнымъ образомъ оно ушло внутрь страны. Подобно тому какъ это было въ 1825 и въ 1837 гг., за „внѣшнимъ отливомъ“ послѣдовалъ „внутренній отливъ“. Кризисъ внѣшняго кредита или курсовой кризисъ усложнился кризисомъ внутренняго кредита, несравненно болѣе опаснымъ, чѣмъ первый.

Разсматривая цѣны, мы уже замѣтили, что кризисъ послужилъ сигналомъ къ ихъ пониженію, иногда довольно чувствительному.

Кризисъ 1847 г., такъ же какъ предшествующіе кризисы, вызвалъ возвратъ вкладовъ, классическій набѣгъ (run) на банки, и громадный спросъ на кредитъ. Между тѣмъ нужно замѣтить,

что возвратъ вкладовъ, которые служатъ банкамъ фондомъ для учета, и увеличеніе спроса на кредитъ, т. е. повышеніе числа представленныхъ къ учету векселей, совершенно несовмѣстимы, такъ какъ расширившійся спросъ на кредитъ не можетъ быть удовлетворенъ, если при этомъ предложеніе кредита уменьшается. Вслѣдствіе этого, въ октябрѣ 1847 г., въ Лондонѣ на свободномъ рынкѣ учетный процентъ доходилъ до 9,10, и 12% [1]).

Произошла паника. Между наиболѣе пострадавшими отъ нея были банки

19 октября лопается Ливерпульскій Королевскій банкъ, который, имѣя 620.000 ф. с., ссудилъ одному лицу 520.000 ф. с.; 26 числа за нимъ послѣдовала Ливерпульская Банковая компанія, и нѣсколько времени спустя начали лопаться банки въ Манчестерѣ, въ Ньюкэстлѣ и во всей западной части страны; одни за другими впадали въ несостоятельность North and South Wales Banking Company, Union Bank of Newcastle и цѣлый рядъ другихъ провинціальныхъ банковъ. Потрясеніе кредита было всеобщимъ, тогда какъ нужда въ кредитѣ никогда не была такъ велика.

Какъ и всегда, среди всеобщаго крушенія оставалось одно незатронутое кредитное учрежденіе: Англійскій банкъ [2]). Какъ и всегда, стали прибѣгать къ нему; онъ опять очень щедро удовлетворялъ обращенныя къ нему требованія кредита. James Morris опредѣляетъ въ 2.300.000 ф. с. сумму ссудъ, выданныхъ Англійскимъ банкомъ, за время съ 15 сентября по 15 ноября 1847 г., находящимся въ затруднительномъ положеніи фирмамъ [3]), и не-

---

[1]) Juglar, цитир. произв., стр. 350.

[2]) Англійская парламентская анкета, цитир. выше, т. I, показаніе Морриса, № 12, стр. 5.

[3]) 1. Одна изъ наиболѣе значительныхъ лондонскихъ фирмъ, имѣющая на нѣсколько милліоновъ долговъ, занимаетъ у банка 150.000 ф. с., подъ равную сумму облигацій Англійской компаніи мѣдныхъ рудниковъ.

2. Англійскій банкъ даетъ одному провинціальному банку 50.000 ф. с. подъ недвижимость.

...120.000 ф. с. компаніи мѣдныхъ рудниковъ; безъ этого ея разореніе сдѣлало бы безработными 10.000 человѣкъ.

...300.000 ф. с. Ливерпульскому королевскому банку, что не помѣшало послѣднему спустя нѣкоторое время прекратить свои платежи.

Цѣлому ряду Joint Stock Banks, 130.000, 50.000 и даже 800.000 ф. с. Въ общемъ эти воспособительныя ссуды достигли 2.300.000 ф. с. Англійская парламентская анкета, цитир. выше, т. 2, показаніе Морриса, № 2645, 2646, стр. 9 и 10.

смотря на это, банкъ принималъ къ учету векселя такъ свободно, какъ это только было возможно. Къ несчастію, онъ не могъ быть такъ щедрымъ, какъ онъ этого хотѣлъ бы. Связанный актомъ 1844 г., онъ долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы количество его находящихся въ обращеніи билетовъ не превышало металлической наличности болѣе чѣмъ на 14 мил. ф. с.; чтобы беречь свою наличность, ему нужно было или повысить свой учетный процентъ, что́ было бы сравнительно мягкой мѣрой, или категорически отказывать въ кредитѣ, т. е. прибѣгнуть къ брутальному пріему, оказывающему особо деморализующее дѣйствіе на торговлю и промышленность. Тѣмъ не менѣе, съ конца сентября онъ сталъ прибѣгать къ тому и къ другому средству. 23 сентября онъ поднялъ свой учетный процентъ до 6% и прекратилъ выдачу ссудъ подъ консоли и государственные фонды. Несмотря на эту суровую двоякую мѣру, вексельный портфель банка продолжалъ наполняться, а его металлическая наличность и резервъ—падать. Былъ моментъ, 23 октября, когда онъ могъ опасаться, что ему придется прекратить свои операціи: излишекъ выпущенныхъ имъ билетовъ противъ металлической наличности почти достигалъ цифры, фиксированной актомъ 1844 г.; тогда, не имѣя возможности ни увеличить количество своихъ билетовъ, ни уменьшить свою наличность, безъ того чтобы не переступить постановленія акта относительно разницы между первымъ и второй, онъ долженъ былъ бы просто прекратить свои операціи. Такая перспектива очень безпокоила общественное мнѣніе. Къ счастію, оставалось одно средство, къ которому и прибѣгли. 25 ноября канцлеръ казначейства въ письмѣ къ директору Англійскаго банка разрѣшилъ послѣднему увеличить суммы его учета и ссудъ, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы банкъ, какъ по учету, такъ и по ссудамъ, бралъ не менѣе 8%. На случай, если бы актъ 1844 г. оказался нарушеннымъ, канцлеръ бралъ на себя получить отъ парламента идемнитетный билль. „Если эта мѣра поведетъ къ нарушенію закона, говорится въ письмѣ, правительство будетъ готово предложить парламенту, когда онъ соберется, индемнитетный билль“ [1]).

Это письмо оказало магическое дѣйствіе. Нервность смѣнилась довѣріемъ, получилась увѣренность, что если кредитъ и будетъ дорогъ, его все-таки можно будетъ получить въ тѣхъ раз-

[1]) *Ann. Block*, 1848, стр. 395.

мѣрахъ, въ какихъ это будетъ необходимо. Мало-по-малу кризисъ вступилъ въ свою фазу ликвидаціи. Англійскому банку даже не было нужды пользоваться полномочіемъ, даннымъ ему письмомъ канцлера казначейства. Вексельный портфель все болѣе и болѣе уменьшался, металлическая наличность и резервъ увеличились, и въ декабрѣ 1847 г. учетный процентъ уже снова былъ пониженъ до 6%.

Во Франціи кризисъ протекалъ тождественнымъ образомъ. Подъ вліяніемъ тѣхъ же причинъ, какъ и въ Англіи, начиная съ августа, вклады брались изъ банковъ и иммобилизировались банками; были несостоятельные кліенты, были потери въ промышленныхъ предпріятіяхъ, и внутренній кредитъ переживалъ тяжелый кризисъ. При такомъ положеніи дѣлъ и лопнулъ Торговый и Промышленный банкъ (Caisse du Commerce et de l Industrie), самый крупный изъ французскихъ банковъ, основанный въ формѣ акціонернаго общества въ 1830 г.; тогда же рядъ провинціальныхъ банковъ, одни за другими, должны были прекратить свои платежи. Къ счастью, французскій торговый міръ не растерялся вслѣдствіе такого недостатка въ кредитѣ: онъ обратился къ правительству, къ Французскому банку и повсюду встрѣтилъ самый благосклонный пріемъ.

Правительство отсрочило платежи по торговымъ обязательствамъ, позволило писать торговые документы на простой бумагѣ безъ штрафа за неплатежъ гербоваго сбора, наконецъ, оно рѣшило учредить въ каждомъ городѣ Національную учетную контору (Comptoir National d'Escompte), которая имѣла своимъ назначеніемъ распространить кредитъ, дать возможность пользоваться имъ всѣмъ отраслямъ производства. Эта третья мѣра безъ сомнѣнія была самой важной: она устраняла содержащееся въ статутѣ Французскаго банка препятствіе, которое мѣшало этому банку помогать торговлѣ и промышленности и которое состояло въ томъ, что банкъ могъ учитывать только векселя съ тремя подписями. Между тѣмъ, многіе добросовѣстные торговцы располагали только документами съ двумя подписями. Новоучрежденная Національная контора устраняла это затрудненіе, прибавляя свою подпись къ тѣмъ, которыя уже имѣлись: купецъ учитывалъ свои векселя въ Національной конторѣ, которая отъ себя переучитывала ихъ во Французскомъ банкѣ [1]).

[1]) H. Say, La crise financière et commerciale, *Journal des Economistes*, 1848, t. XIX, стр. 341 и t. XX, стр. 19.

Эта послѣдняя мѣра облегчала положеніе торговцевъ, имѣющихъ векселя, которые можно учесть, но во время кризиса именно такіе торговцы и являются исключеніями. Вексель, если только онъ не дружескій, какъ показываетъ самое названіе его, предполагаетъ предварительный фактъ обмѣна. Но въ періодъ кризиса товары не продаются и для того, чтобы дать купцу возможность выполнить свои обязательства, ему очевидно нужно ссудить подъ залогъ товаровъ [1]).

Между тѣмъ въ 1847 г. французскій законъ еще не признавалъ варрантовъ: тогда правительство предоставило купцамъ право „сдавать товары въ таможенные склады и получать на нихъ квитанціи, которыя англичане называютъ варрантами". Эти квитанціи купецъ могъ давать въ обезпеченіе своихъ обязательствъ или въ платежъ своему кредитору, который въ этомъ случаѣ и дѣлался собственникомъ товаровъ; въ качествѣ особаго облегченія было сдѣлано постановленіе, чтобы варранты признавались національными учетными конторами равноцѣнными одной подписи.

Благодаря этимъ разнообразнымъ мѣрамъ, Французскій банкъ могъ предоставить французской торговлѣ и промышленности всѣ выгоды своей помощи и своего кредита; тогда онъ въ первый разъ и блестящимъ образомъ выступилъ въ качествѣ распредѣлителя и необходимой опоры нашего національнаго кредита. Его вексельный портфель значительно наполнился, поднялся съ 224 мил. фр. въ апрѣлѣ 1847 г. до 302 мил. въ маѣ 1848 г.; вслѣдствіе повышенія учетнаго процента, металлическая наличность мало-по-малу увеличилась и съ 92 мил. фр. въ іюлѣ 1847 г. поднялась до 169 мил. въ декабрѣ этого года. Но тѣмъ временемъ подошла Февральская революція; наличность снова уменьшилась въ такихъ размѣрахъ, что банкъ долженъ былъ просить правительство дать его билетамъ принудительный курсъ.

Эта мѣра оказалась очень удачной; количество находящихся въ обращеніи билетовъ быстро увеличилось: съ 242 мил. фр. въ декабрѣ 1847 г. къ декабрю 1848 г. оно поднялось до 432 мил. Состояніе металлической наличности улучшилось: уменьшившись до 83 мил. фр. въ апрѣлѣ 1848 г., къ концу этого года она увеличилась уже до 253 мил. Съ этого времени, когда вызванныя Революціей потрясенія уже окончились, кризисъ входитъ въ свою нормальную

[1]) При этомъ мы конечно предполагаемъ, что у него нѣтъ ни цѣнныхъ бумагъ, которыя онъ могъ бы заложить или продать, ни состоящихъ въ его распоряженіи вкладовъ.

фазу ликвидаціи. Металлическая наличность банка безпрерывно увеличивается и 2 октября 1851 г. достигаетъ 626 мил.

Количество билетовъ уменьшается вмѣстѣ съ потребностью въ нихъ торговли, и 6 августа 1850 г. оказалось возможнымъ отмѣтить принудительный курсъ. Съ уменьшеніемъ нуждъ торговли, уменьшился и вексельный портфель банка; количество учтенныхъ векселей падаетъ до 99 мил. въ іюнѣ 1850 г. и до 93 мил. въ ноябрѣ 1851 г. Въ этомъ году кризисъ уже совершенно ликвидированъ.

Биржа тоже пережила ужасное потрясеніе, и пониженіе желѣзнодорожныхъ акцій было колоссальнымъ [1]).

Для Англіи, Туганъ-Барановскій оцѣниваетъ потерю, понесенную англійскими капиталистами, на декабрь 1849 г. въ 180 мил. ф. с.; онъ разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ: въ декабрѣ 1845 г. построенныя желѣзныя дороги стоили 100 мил. ф. с., а въ 1849 г.—230 мил. ф. с., т. е. больше чѣмъ въ 1845 г. на 130 мил. Между тѣмъ въ декабрѣ 1845 г. по биржевымъ курсамъ цѣнность этихъ желѣзныхъ дорогъ составляла 160 мил. ф. с., т. е. на 60 мил. больше того, что онѣ дѣйствительно стоили. Въ декабрѣ 1849 г. ихъ цѣнность уже выражалась только 110 мил. ф. с., и такъ какъ къ этому времени на ихъ постройку было затрачено 230 мил. ф. с., то слѣдовательно ихъ акціи не только потеряли прибавочную цѣнность въ 60 мил. ф. с., которую онѣ имѣли въ 1845 г., но стоили на 120 мил. ф. с. меньше того, что было дѣйствительно затрачено; такимъ образомъ, на нихъ было потеряно 120+60=180 мил. ф с.

Курсы нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ акцій на лондонской биржѣ [2]).

	London and N. W. st.	Great Western.	South Western.	Midland.
1846 г. .	215	195	150	150
1847 г. .	196	150	180	130
1 января 1848 г. .	150	105	120	107
1 іюля 1848 г. .	121	93	94	100
1 января 1849 г. .	125	93	80	85
1 января 1850 г. .	109	58	61	45

[1]) Многіе банки давали денежныя ссуды подъ залогъ желѣзнодорожныхъ акцій, а иногда такъ даже давали ссуды желѣзнодорожнымъ обществамъ и въ уплату этихъ ссудъ принимали акціи послѣднихъ. Вслѣдствіе этого, биржевой кризисъ чрезвычайно сильно отразился и на кредитныхъ учрежденіяхъ.

[2]) Tooke und Newmarck, *Die Geschichte und Bestimmung der Preise*, цитир. выше, стр. 174.

Во Франціи паденіе желѣзнодорожныхъ бумагъ тоже было колоссальнымъ [1]). Journal des Economistes опредѣлялъ потерю, понесенную капиталистами на желѣзнодорожныхъ акціяхъ, въ 488.307.500 фр. „Такимъ образомъ, заключалъ этотъ журналъ, за 22 мѣсяца, на 2.491.000 акціяхъ, представляющихъ собою 1.239.900.000 фр. принадлежащаго обществамъ капитала, спекуляція потеряла громадную сумму въ 488.307.500 фр.“.

Эти цифры не нуждаются въ комментаріяхъ.

Курсы нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ акцій на парижской биржѣ.

	Биржа 30 іюля 1846 г.	Пониженіе въ 1847 г.
Saint-Germain.	800	360
Orléans . . .	1.248,75	18,25
Rouen . . .	961,25	131,25
Marseille . .	562,50	482,50

Безполезно прибавлять, что предпринимательская польза, заработная плата и ссудный процентъ сильно понизились. Дивиденты торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, въ особенности дивиденты желѣзнодорожныхъ обществъ, чрезвычайно уменьшились. „Вмѣсто барышей, на которые они надѣялись, говоритъ намъ Блэзъ, въ перспективѣ было вѣроятное, если не достовѣрное, разореніе акціонеровъ“ [2]).

Вчерашній богачъ сегодня былъ бѣднякомъ, и фортуна, какъ бы играя, внезапно передвигала въ средній классъ или даже въ число бѣдняковъ тѣхъ, которые наканунѣ были крупными капиталистами.

Въ нищету впадало столько лицъ всѣхъ классовъ общества, что нѣкоторыя даже не пытались сопротивляться ужаснымъ ударамъ судьбы, и многіе предпочитали смерть быстрому и неожиданному разоренію. Другіе относились къ несчастію болѣе по-философски; такъ одинъ англійскій графъ, который отдалъ кредиторамъ все свое имущество взамѣнъ ежегодной ренты, предпочелъ смерти жизнь на 500 ф. с. дохода въ годъ [3]).

Очень тяжело пришлось и рабочему классу, такъ тяжело, что этотъ кризисъ повсюду вызвалъ болѣе или менѣе сильныя народныя движенія: въ Англіи онъ повелъ къ возрожденію чартизма,

[1]) *Journal des Economistes*, 1847, t. XVIII, стр. 76 и 77.

[2]) A. Blaise, Les chemins de fer et le crédit, цитир. стат., стр. 47.

[3]) Wirth, цитир. произв., стр. 223.

во Франціи—къ имѣющей ясно выраженный рабочій и соціалистическій характеръ революціи 1848 г.

Прежде чѣмъ перейти къ этимъ политическимъ движеніямъ, дадимъ краткій очеркъ бѣдственнаго положенія рабочаго класса въ 1847—1848 г.; такимъ образомъ, мы покажемъ, что кризисъ, вмѣсто того чтобы быть вызваннымъ революціей, былъ напротивъ одной изъ наиболѣе достовѣрныхъ причинъ ея. Въ Англіи, съ октября 1847 г., безработица достигла колоссальныхъ размѣровъ, тогда какъ цѣны жизненныхъ припасовъ оставались еще очень высокими.

Въ концѣ октября предприниматели, строившіе линію North Western, уволили 2,500 рабочихъ и готовились къ новымъ увольненіямъ. Въ Ланкаширѣ сразу было уволено 10.000 рабочихъ, а тѣ, которые еще оставались на работѣ, работали только половину дней недѣли и только сокращенное число часовъ [1]). Въ теченіе зимы 1847—1848 г. пришлось принять въ рабочіе дома 100.000 новыхъ рабочихъ и увеличить налогъ въ пользу бѣдныхъ на 1 мил. ф. с. [2]).

Во Франціи, по подсчету Блэза, вслѣдствіе пріостановки постройки желѣзныхъ дорогъ, было выброшено на улицу 780.000 рабочихъ и, хотя функціонированіе линій, построенныхъ до кризиса, создало новый спросъ на рабочія руки, этотъ спросъ былъ несравненно ниже того, который былъ вызванъ земляными работами, постройкой желѣзныхъ путей и изготовленіемъ принадлежностей ихъ эксплоатаціи.

Такимъ образомъ, безработица, уменьшеніе рабочихъ часовъ и заработной платы причинили тяжелыя потери рабочему классу и въ особенности рабочимъ горной и металлургической отраслей.

Добываніе желѣзныхъ рудъ [3]).

	Число занятыхъ рабочихъ.	Сумма заработной платы за годъ.	Годовой заработокъ рабочаго.
1847 г.	15.069	5.394.808 фр.	358 фр.
1849 г.	10.214	3.514.148 »	344 »
1850 г.	10.386	3.597.776 »	346 »
1851 г.	11.219	3.727.881 »	341 »

Примѣчаніе. Данныхъ за 1848 г. нѣтъ.

---

[1]) De Molinari, Crise financière et commerciale en Angleterre, *Journal des Economistes*, 1847, t. XVII, стр. 275.

[2]) Wirth, цитир. произв., стр. 218.—Туганъ-Барановскій, цит. произв., стр. 271.

[3]) *Ann. Block*, 1855, стр. 246. Интересно замѣтить, что заработная

Каменноугольныя копи.

	Число занятыхъ рабочихъ.	Общее число рабочихъ дней въ году	Заработная плата за день.	Число рабочихъ дней въ году.
1847 г. . . .	31.791	10.012.407	2,06 фр.	287
1848 г. . . .	31.966	8.464.508	2,13 »	264
1849 г. . . .	32.352	7.999.973	2,16 »	247
1850 г. . . .	32.923	неизвѣстно	2,13 »	248

Такимъ образомъ, въ 1847 г., какъ въ Англіи, такъ и во Франціи благосостояніе рабочаго класса было очень сильно подорвано. Какъ и всегда, соціальными послѣдствіями безработицы и нищеты явились: уменьшеніе количества браковъ и увеличеніе количества преступленій. Что касается до Англіи, въ особенности поучительны статистическія данныя, собранныя Туганъ-Барановскимъ относительно ея промышленныхъ округовъ: число браковъ, съ 211 и 200 на 10.000 жителей въ 1845 г. и въ 1846 г., уменьшается до 169 въ 1847 г., 177 въ 1848 г. и 189 въ 1849 г.; число преступниковъ на 100.000 жителей, уменьшившееся съ 0,265 въ 1842 г., до 0,159 въ 1845 г. и 0,169 въ 1846 г., вдругъ стало увеличиваться и достигло 0,187 въ 1847 г. и 0,205 въ 1848 г.

То же было и во Франціи; преступность въ 1847 г. возросла сравнительно съ 1846 г.; въ особенности увеличилось число преступленій противъ собственности. Число обвиняемыхъ въ уличномъ воровствѣ увеличилось на 52 проц., число случаевъ воровства прислугой, рабочими и т. п. увеличилось на 31 проц. Въ 1847 г. было привлечено къ суду 530 обвиняемыхъ въ грабежѣ зерна и муки, тогда какъ среднее число такихъ обвиняемыхъ за 1841—1846 гг. не превышало 20 [1]).

Развѣ это уже не симптомы приближающейся революціи и серьезныхъ волненій, вспыхнувшихъ въ февралѣ 1848 г.? Характерная и быть можетъ наиболѣе оригинальная особенность кризиса 1847 г. и состоитъ въ томъ громадномъ вліяніи, которое онъ оказалъ въ области политики.

Фактъ, что революція 1848 г. во Франціи главнымъ образомъ

плата понижается мало, а иногда слегка повышается. Мы думаемъ, что это объясняется энергичной въ то время борьбой рабочихъ и революціей 1848 г. Перепуганные предприниматели согласились на повышеніе заработной платы, хотя послѣднее было для нихъ разорительно.

[1]) Compte rendu général de l'administration de la justice criminelle en France, *Ann. Block*, 1848, стр. 125; 1849, стр. 155; 1850, стр. 112 и 113.

имѣла экономическій характеръ и была дѣломъ рабочихъ, слишкомъ хорошо извѣстенъ, чтобы нужно было долго останавливаться на немъ. Эту особенность ея очень ясно ставитъ на видъ Левассёръ въ своей *Histoire des classes ouvrières et de l'industrie en France de 1789 à 1870 г.* [1]). Онъ показываетъ, какое важное значеніе имѣли при этой революціи экономическія требованія; наряду съ политическими требованіями, какъ требованія о распространеніи права участія въ выборахъ на всѣхъ внесенныхъ въ списки присяжныхъ засѣдателей (adjonction des capacités), или о введеніи всеобщаго голосованія, фигурировали движенія въ пользу національныхъ мастерскихъ и кооперативныхъ обществъ.

Безработица достигла дѣйствительно колоссальныхъ размѣровъ; въ одномъ только Парижѣ насчитывалось 100.000 безработныхъ рабочихъ [2]). Потому, первыя постановленія временнаго правительства носили столько же экономическій, сколько политическій характеръ: провозгласивъ республику, тотчасъ же объявили объ учрежденіи національныхъ мастерскихъ и когда 25 февраля Ламартинъ прочелъ народу прокламацію, возвѣщающую эти двѣ реформы, то именно вторая была встрѣчена громкими одобреніями [3]). За этимъ послѣдовалъ цѣлый рядъ мѣръ въ томъ же духѣ и съ той же цѣлью: облегчить бѣдственное положеніе трудящихся классовъ. Изданный въ февралѣ декретъ постановлялъ: 1) что „вещи, заложенныя въ Monts-de-Piété начиная съ 1 февраля 1843 г. и состоящія изъ бѣлья, одежды, домашнихъ принадлежностей и т. п., если ссуда подъ нихъ не превышала 10 фр., должны быть возвращены владѣльцамъ“ и 2) что Тюильри на будущее время долженъ служить убѣжищемъ для инвалидовъ труда [4]). Была зима, и несчастные страдали отъ холода: нужно было дать пріютъ безработнымъ, дать обремененнымъ долгами рабочимъ возможность укрыться отъ стужи. Разумѣется, всѣ эти мѣры были очень гуманны, и исторія можетъ только одобрить ихъ. Впрочемъ, въ этомъ направленіи пошли еще дальше и постепенно стали запрещать работу въ тюрьмахъ; немного позднѣе стали стремиться

[1]) Levasseur, *Histoire des classes ouvrières et de l'industrie en France de 1789 à 1870*, 2 vol, 2 édit, Paris; A. Rousseau, t. II, стр. 340 и сл. См. также А. Менгеръ, *Право на полный продуктъ труда*, русск. перев., изд. „Просвѣщенія“, стр. 16 и сл.

[2]) Levasseur, цитир. произв., t. II, стр. 382, 456 и 457.

[3]) Levasseur, цитир. произв., t. II, стр. 340.

[4]) Levasseur, цитир. произв., t. II, стр. 343.

къ тому, чтобы имѣющаяся въ странѣ работа доставалась только французамъ, стали закрывать посредническія бюро. Постановленіемъ отъ 28 февраля, предложеннымъ Луи Бланомъ и сдѣланнымъ по его настоянію, была учреждена правительственная комиссія по рабочему вопросу. Наконецъ, временное правительство организовало знаменитый опытъ оказанія трудовой помощи въ національныхъ мастерскихъ; эти мастерскія были открыты 9 марта; 15 марта въ нихъ было уже 6.000 рабочихъ, 31 марта—30.000, а въ концѣ апрѣля 100.000! Извѣстно, при какихъ условіяхъ, въ скорости, 23 іюня 1848 г., Національное Собраніе должно было закрыть ихъ.

Но наиболѣе интересной особенностью этого рабочаго движенія было его очень ясно выраженное кооперативное направленіе. Подъ вліяніемъ теорій Бюше, Фурье, Прудона, идея кооперації имѣла очень быстрый успѣхъ, и торжествующая рабочая революція потребовала отъ правительства субсидій для основанія кооперативъ. На это было дано 3 милліона.

Несомнѣнно, что кредитъ въ 3 мил. фр., вотированный Національнымъ Собраніемъ, далеко не далъ ожидаемыхъ результатовъ. Рабочихъ ассоціацій было основано много; если нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ ассоціація мостовщиковъ[1]), и имѣли успѣхъ, то многія потерпѣли неудачу. Но доказываетъ ли это несостоятельность самой идеи кооперації? Несомнѣнно, что нѣтъ; теорія общихъ промышленныхъ кризисовъ и въ этомъ случаѣ проливаетъ свѣтъ на опытъ и на кажущееся логичнымъ, но въ дѣйствительности ошибочное, толкованіе его. Неудача кооперативныхъ производительныхъ товариществъ 1848 года только въ томъ случаѣ могла бы служить аргументомъ противъ самой идеи кооперації, если бы можно было доказать, что въ то время предприниматели могли съ успѣхомъ создавать предпріятія. На самомъ дѣлѣ послѣдніе не только не могли основывать новыхъ предпріятій, но не могли удержать отъ разоренія и тѣ, которыя уже существовали. Мы уже видѣли, что въ 1847—1848 г. разорилось много предпріятій во всѣхъ отрасляхъ національнаго хозяйства. И нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что основанныя при такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ кооперативы кончили печаль-

[1]) Она дала городскому управленію Парижа экономію въ 125.000 фр.; вмѣсто обычныхъ 4 фр. платила своимъ членамъ по 4,5 фр. за день и въ 1849 г. дала каждому изъ нихъ по 170 фр. пользы. См. Levasseur, цитир. произв., t. II, стр. 414, прим. 2.

но. Защитникамъ патроната противъ кооперативъ мы возражаемъ: предприниматели потерпѣли бы еще болѣе печальную неудачу. Въ доказательство этого, мы указываемъ на необыкновенную энергію, проявленную ассоціированными рабочими въ борьбѣ, изъ которой они по необходимости, вслѣдствіе фатальной игры естественныхъ законовъ капиталистическаго хозяйства, должны были выйти побѣжденными, и въ которой они дѣйствительно были побѣждены; но предприниматель, вынужденный прибѣгать къ незаинтересованнымъ въ дѣлѣ наемнымъ рабочимъ, потерпѣлъ бы еще болѣе сильное пораженіе.

Въ особенности поучительна въ этомъ отношеніи исторія кооперативы оптиковъ, сдѣлавшейся съ тѣхъ поръ классическимъ примѣромъ удавшагося кооперативнаго товарищества; сознавая, что всѣ они работаютъ для каждаго и каждый изъ нихъ—для всѣхъ, члены этого товарищества, для пользы дѣла, не колеблясь, ввели у себя 14-ти-часовой рабочій день; они работали съ необыкновенной энергіей, и наконецъ ихъ усилія увѣнчались успѣхомъ. Не ясно ли, что, работая при такихъ условіяхъ, оптикъ-предприниматель разорился бы тысячу разъ?

Къ сожалѣнію, мы не можемъ останавливаться дольше на этомъ чисто экономическомъ характерѣ революціи 1848 г. и на интересныхъ и вызывающихъ на размышленіе опытахъ съ національными мастерскими и кооперативами. Изслѣдованіе вліянія кризисовъ въ политической области завлекло бы насъ слишкомъ далеко въ сторону, а между тѣмъ намъ нужно еще разсмотрѣть вызванное кризисомъ 1847 г. возрожденіе чартистскаго движенія въ Англіи.

Съ 1843 г. по 1846 г., т. е. во время періода благополучія, чартистское движеніе временно затихло; съ наступленіемъ кризиса оно вновь усиливается, и начиная съ осени 1847 г. во всѣхъ промышленныхъ мѣстностяхъ Англіи, страдающихъ отъ чрезвычайной безработицы, происходятъ забастовки, бурныя манифестаціи и столкновенія съ войсками. На фабрикахъ Манчестера, если 18.516 рабочихъ и работаютъ еще нормальнымъ образомъ, то 12.198 изъ нихъ работаютъ сокращенное число часовъ, а 10.341 совершенно не имѣютъ работы. Въ Виганѣ положеніе еще хуже: изъ 20 фабрикъ только одна работаетъ какъ обыкновенно. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, почти повсюду соби-

[1]) Туганъ-Барановскій, цитир. произв., стр. 347, 349.

раются митинги, организуются манифестаціи противъ новаго экономическаго порядка, причиняющаго рабочимъ классамъ столько страданій. Въ Глазговѣ манифестаціи принимаютъ революціонный характеръ: толпа безработныхъ требуетъ „Хлѣба или Революціи“, грабятъ магазины, дѣло доходитъ до столкновенія съ полиціей. На такой благопріятной почвѣ и подъ вліяніемъ извѣстія о февральской революціи во Франціи, въ Англіи возрождается чартизмъ. Въ самый разгаръ народныхъ волненій, 4 апрѣля 1848 г., чартисты съѣхались на конгрессъ. Рѣчи делегатовъ носили крайне бурный характеръ. Стефенсонъ, делегатъ отъ сѣверной части Ланкашира, говоритъ о народѣ, который умираетъ съ голода и живетъ милостыней посреди всеобщаго излишка богатствъ; другіе делегаты идутъ еще дальше, придерживаясь того же „лейтмотива“: безработица, нищета, вымираніе рабочаго класса. Положеніе настолько серьезно и бѣдствіе народныхъ массъ такъ велико, что это трогаетъ даже „Times“, который подтверждаетъ заявленія рабочихъ. Однако, всегда спокойный во время грозы, онъ съ большой проницательностью анализировалъ причины возрожденія чартизма и въ передовой статьѣ отъ 24 апрѣля 1848 г. говорилъ: „Можно признать аксіомой англійской политики, что каждое значительное политическое движеніе свидѣтельствуетъ о недостаткѣ работы у массъ. Если англійскій народъ имѣетъ работу, онъ почти не обращаетъ вниманія на политику, покуда онъ вновь не останется безъ дѣла. Рабочіе думаютъ о политикѣ только тогда, когда имъ дурно платятъ или когда у нихъ нѣтъ работы“.

10 апрѣля О' Конноръ, одинъ изъ вождей чартизма, представилъ въ парламентъ новую народную петицію (третью). Въ ней говорилось, что за нею послѣдуетъ чартистская манифестація, въ которой примутъ участіе 100.000 человѣкъ.

Въ Лондонъ тотчасъ же стягиваются войска изъ всѣхъ округовъ Англіи; въ Вульвичѣ поставлены батареи. Общество перепугалось и болѣе 150.000 частныхъ лицъ заявили желаніе поступить въ полицію. Въ воздухѣ пахло революціей; боялись заразительнаго вліянія Французской революціи. Однако ничего подобнаго не произошло, и чартистское движеніе вскорѣ замерло, сопровождаемое насмѣшками. Въ манифестаціи 100.000 человѣкъ, о которой шумно заявила петиція, участвовали едва 10.000 человѣкъ, кортежъ которыхъ проходилъ мирно, избѣгая столкновенія съ полиціей. Между тѣмъ парламентская комиссія

разсматривала петицію и среди 5.700.000 подписавшихся подъ ней были найдены имена такихъ лицъ, какъ королевы Викторіи и герцога Веллингтона. Чартизмъ мало по малу терялъ подъ собою почву; тѣмъ не менѣе чартистскіе митинги и манифестаціи продолжались, покуда продолжался застой, и если изъ 6 главныхъ политическихъ требованій чартистовъ было осуществлено только одно, относящееся къ тайнѣ голосованія, то не нужно забывать, что именно въ эту эпоху зародилось въ Англіи покровительствующее труду законодательство (законъ 1847 г. о работѣ женщинъ и подростковъ).

Такимъ образомъ, въ Англіи и во Франціи блестящій подъемъ 1844—1847 гг. вдругъ измѣнился застоемъ. За расширеніемъ производства и потребленія, вызваннымъ настоящей предпринимательской горячкой, въ особенности горячкой въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, внезапно послѣдовалъ застой, въ обѣихъ странахъ осложненный самымъ серьезнымъ политическимъ кризисомъ. Между тѣмъ, несмотря на эти внутреннія потрясенія, кризисъ ликвидируется нормальнымъ образомъ. Производство средствъ производства, постройка желѣзныхъ дорогъ и производство предметовъ потребленія замедлились; обращеніе и кредитъ пережили періодъ затишья и застоя. Въ рукахъ капиталистовъ растаяли пріобрѣтенныя чаще всего безъ труда и лишеній богатства. Кривая дивидентовъ и ссуднаго процента замѣтно упала. Заработная плата измѣнилась мало, но рабочій классъ жестоко страдалъ отъ безработицы.

Къ 1851 г. цѣны значительно понизились, производство сократило свои общія издержки, усовершенствовало свои орудія и поторопилось замѣнить чугунъ, полученный съ древеснымъ топливомъ, чугуномъ, полученнымъ съ коксомъ; былъ выброшенъ за бортъ цѣлый рядъ мелкихъ предпріятій, въ которыхъ издержки производства были слишкомъ высокими для того, чтобы эти предпріятія могли выдержать пониженіе цѣнъ. Капиталы были обильны и дешевы, рабочихъ рукъ было много. На-лицо были всѣ условія для новаго подъема.

§ 6.—Кризисъ 1857 г.

Этого подъема не пришлось ждать долго и съ 1850 г. показались очень ясные признаки поступательнаго движенія. Настоящій подъемъ будетъ отмѣченъ двумя особенностями: онъ будетъ всемірнымъ, коснется какъ Новаго свѣта, такъ и Стараго, Соединен-

ныхъ Штатовъ, какъ и Франціи, Англіи, Голландіи и Германіи. Онъ будетъ вызванъ невиданнымъ въ исторіи увеличеніемъ добычи драгоцѣнныхъ металловъ. Цѣнность золота, добытаго въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, съ 1848 г. по 1856 г., болѣе чѣмъ на 1/6 превышаетъ цѣнность всего имѣвшагося до тѣхъ поръ во всемъ мірѣ количества золота и серебра [1]).

Такимъ образомъ, при изученіи этого періода подъема, необходимо разсмотрѣть экономическое развитіе многихъ странъ; кромѣ того, при этомъ слѣдуетъ обратить особое вниманіе на явленія денежнаго обращенія.

А) *Подъемъ.*—Первоначально мы будемъ говорить о добычѣ золота, такъ какъ ростъ ея, если онъ и не вызвалъ подъема и не послужилъ основаніемъ для него, то по меньшей мѣрѣ явился причиной того, что періодъ депрессіи, послѣдовавшій за кризисомъ 1847 г., продолжался сравнительно очень мало времени. Въ Англіи положеніе улучшилось съ 1850 г.; во Франціи, опоздавшей вслѣдствіе болѣе серьезныхъ политическихъ потрясеній, рѣшительный поворотъ къ періоду благоденствія совершился только въ 1851 г. и 1852 г.

По ученію политической экономіи, которое теперь уже стало классическимъ, увеличеніе количества драгоцѣнныхъ металловъ на рынкѣ имѣетъ своими послѣдствіями повышеніе цѣнныхъ бумагъ и пониженіе процента; отсюда слѣдуетъ, что оно стимулируетъ торговлю, промышленность и вообще экономическую предпріимчивость. Такъ и было послѣ открытія калифорнскихъ рудниковъ въ 1849 г. и австралійскихъ въ 1851 г. Открытіе мѣсторожденій золота произошло среди обществъ, еще не затронутыхъ развитіемъ капитализма, лишенныхъ средствъ производства и всякаго рода машинъ: желѣзныхъ дорогъ, паровыхъ судовъ, доменныхъ печей и т. п. и неспособныхъ безъ посторонняго содѣйствія удовлетворить свою возрастающую потребность въ цивилизаціи и благосостояніи, и потому это открытіе оказало еще болѣе сильное и благотворное вліяніе на старыя націи, уже приспособившіяся къ новымъ формамъ производства: на Францію и на Англію. Добыча золота, которая въ 1841—1850 гг. достигала еще

[1]) Levasseur, *La question de l'or*, Paris, Guillaumin, 1858.—Schäffle, Zur Lehre von den Handelskrisen, *Журналъ Шеффле*, 1858, t. XIV, стр. 402—470.

только 54.759 килогр. и 188,6 мил. фр., въ 1851—1855 г.г. вдругъ поднялась до 199.388 килогр. и 686,7 мил. фр. [1]).

Подъ давленіемъ этого быстраго увеличенія добычи золота, цѣны сдѣлали сильный скачекъ и число-указатель Зауербека поднялось съ 74 въ 1849 г. до 95 въ 1853 г. [2]).

Процентъ падалъ: въ 1852 г. на англійскомъ свободномъ рынкѣ учитывали изъ $1^1/_2$ проц.

Этого было достаточно, чтобы старая Европа оправилась отъ потрясеній 1847 и 1848 гг. и чтобы стимулировать производство, которое тотчасъ же возобновило свое поступательное движеніе.

Прежде всего оживилось транспортное дѣло, перевозка моремъ

---

[1]) Добыча золота по Левассеру, цитир. произв., стр. 40, 41 и 55.

	Калифорнія		Австралія	
	Вѣсъ 1.000 килог.	Цѣнность 1.000 фр.	Вѣсъ 1.000 килог.	Цѣнность 1.000 фр.
1848 г. . . .	8,1	27.000	—	—
1849 „ . . .	59,4	198.000	—	—
1850 „ . . .	74,6	249.000	—	—
1851 „ . . .	75,6	252.000	18,0	60.000
1852 „ . . .	90,9	303.000	118,0	396,000
1853 „ . . .	95,4	318.000	90,0	300.000
1854 „ . . .	107,1	357.000	88,2	294.000
1855 „ . . .	120,6	402.600	90,0	300.000
1856 „ . . .	120,6	402.000	103,5	345.000

[2]) Опредѣленіе чиселъ-указателей (index-numbers) есть статистическій пріемъ, имѣющій своимъ назначеніемъ дать возможность изучить движеніе товарныхъ цѣнъ. Берутъ извѣстное число товаровъ и вычисляютъ ихъ среднюю цѣну; затѣмъ выбираютъ одинъ или цѣлый рядъ типичныхъ годовъ и для нихъ эту среднюю цѣну принимаютъ равной 100; цифры, полученныя для всѣхъ изучаемыхъ годовъ, сравниваютъ потомъ съ типичной цифрой. Такимъ образомъ констатируютъ процентъ, на который эти цифры превышаютъ типичную цифру или остаются ниже ея; найденное число процентовъ вычитаютъ изъ цифры, показывающей цѣну за типичные года, или прибавляютъ къ послѣдней. Результатъ и есть число-указатель разсматриваемаго года.

Изъ такихъ статистическихъ таблицъ наибольшей извѣстностью пользуются таблицы Зауербека, опубликованныя въ *Журналѣ Лондонскаго Статистическаго Общества*. Въ нихъ за типичный періодъ принято время 1867—1877 г.

Упомянемъ о таблицахъ Зетбера, которыя, однако, доведены только до 1885 г. Ad. Sötber, *Materialien zur Erläuterung und Beurteilung der wirtschaftlichen Edelmetallverhältnisse und der Währungsfrage*, 2 Ausg, Berlin, Puttkammer und Mühlbrecht, 1886.

и по желѣзнымъ дорогамъ. Открытіе новыхъ рынковъ, вызванное нахожденіемъ и эксплоатаціей золотоносныхъ мѣстностей, сильно стимулировало вывозъ капиталовъ и даже рабочихъ рукъ; вслѣдствіе этого, спросъ на фрахтъ увеличился и цѣны послѣдняго вскорѣ повысились. Для фрахта въ Америку Тукъ опредѣляетъ это повышеніе въ 100 проц.

Повышеніе цѣнъ фрахта вскорѣ оказало благотворное вліяніе на судостроеніе: съ каждымъ годомъ съ верфей выходило все большее количество судовъ, вмѣщающихъ все большее число тоннъ. Въ Англіи, съ 1851 г., новыя верфи открываются почти повсюду [1]). То же происходитъ въ Америкѣ. Въ Балтиморѣ, вмѣсто 16.338 тоннъ въ 1855 г., въ 1856 г. строятъ 16.894, при чемъ большой пакетботъ вытѣсняетъ маленькій cargo-boat и число спущенныхъ судовъ уменьшается.

Не менѣе судостроенія процвѣтала и постройка желѣзныхъ дорогъ; желѣзныя дороги имѣли для подъема несравненно болѣе важное значеніе, чѣмъ суда, въ особенности во Франціи.

Какъ мы уже видѣли, кризисъ англійскихъ желѣзныхъ дорогъ былъ вызванъ слишкомъ большой стоимостью предпріятій. Но съ пониженіемъ цѣнъ, процента на капиталъ и заработной платы и съ сокращеніемъ общихъ расходовъ даже желѣзнодорожныя предпріятія опять сдѣлались возможными: чистый доходъ съ километра, съ 21.423 ф. с. въ 1855 г., поднялся до 23.195 ф. с. въ 1856 г. и до 24.164 ф. с. въ 1857 г.; отношеніе сборовъ къ затраченному капиталу увеличилось съ 7,3 въ 1855 г., до 7,5 въ 1856 г. и до 7,7 въ 1857 г. Такимъ образомъ желѣзныя дороги опять стали пользоваться благосклонностью англійскихъ капиталистовъ. Впрочемъ, онѣ пользовались имъ не только въ Англіи, но и въ Америкѣ, и здѣсь въ особенности. Промышленная горячка, предшествовавшая кризису 1847 г., вызвала въ Англіи открытіе громадныхъ заводовъ; періодъ застоя заставилъ улучшить ихъ оборудованіе, и къ 1850 г. эти заводы были въ состояніи снабжать рельсами не только Соединенное королевство, но и другія страны. Случай къ этому представился съ открытіемъ золотыхъ рудъ въ Америкѣ. Это открытіе, создавая новый потокъ обмѣна, порождало новую потребность въ средствахъ перевозки и такъ какъ американецъ 1856 г. столь же мало зналъ мѣру, какъ и американецъ 1906 г., то въ этой новой странѣ же-

[1]) Wirth, цитир. произв., стр. 253—258.

лѣзныя дороги за небольшое время получили колоссальное развитіе: въ 1851 г. въ Соединенныхъ Штатахъ числилось 8.856 миль желѣзныхъ дорогъ, въ 1857 г. ихъ тамъ было уже 24.290 миль, т. е. почти втрое больше [1]). По утвержденію Шеффле, онѣ поглотили 1.090 мил. дол., изъ которыхъ 736 мил. дол. были затрачены только въ одномъ 1855—1856 гг. Довѣріе, съ которымъ публика относилась къ желѣзнодорожному дѣлу, проявилось въ томъ что значительную часть послѣдней суммы, а именно 433 мил. дол. составляли акціи. А между тѣмъ имѣлось ли основаніе для этого довѣрія? Какъ это бываетъ часто съ періодами подъема, подъемъ 1852—1857 гг. былъ запятнанъ скандальными пріемами, вышедшими наружу позднѣе, при наступленіи кризиса. Такъ напримѣръ, депутаты торговали своими полномочіями, продавали общественные интересы, для того чтобы давать концессіи на желѣзныя дороги тѣмъ, отъ которыхъ они получали наиболѣе крупныя взятки. Такъ было въ Висконсинѣ въ 1856 г. Здѣсь была вотирована субсидія въ 215.000 дол., въ формѣ безплатной уступки земель и, вслѣдствіе этого, конкуренція между желающими получить концессію была очень велика. Къ несчастію, предпочтеніе получили не наилучшіе проекты, но тѣ, которые давали наибольшія денежныя выгоды сенаторамъ, депутатамъ и губернаторамъ. Компанія, получившая концессію, Milwaukee Lacrosse, истратила на взятки 872.000 дол. Губернаторъ получилъ 50.000 дол., вице-губернаторъ—10.000; 51 депутатъ были куплены за 10.000 и на 8 остальныхъ, болѣе требовательныхъ, пришлось истратить столько же. Что касается до сенаторовъ, то 13 человѣкъ ихъ одни стоили 175.000 дол. [2])!

Во Франціи съ 1852 г. тоже началось сильное развитіе желѣзнодорожнаго дѣла. Желѣзнодорожный кризисъ 1847 г. былъ вызванъ причинами какъ административнаго, такъ и экономическаго характера. Вслѣдствіе этого правительство постаралось смягчить суровыя условія концессій, выданныхъ до 1847 г.: оно видоизмѣнило участіе государства въ постройкѣ новыхъ линій и установило новые сроки для концессій. Краткосрочныя концессіи были замѣнены долгосрочными; вмѣсто прямого участія государства въ

[1]) Протяженіе желѣзныхъ дорогъ въ Соединенныхъ Штатахъ: 1851 г. 8.856 миль; 1852 г. 10.878; 1853 г. 13.315; 1854 г. 15.511; 1855 г. 18.153; 1856 г. 21.840; 1857 г. 24.290; 1858 г. 26.210; 1859 г. 27.857; 1860 г. 29.401; 1861 г. 31.179, *Ann. Block*, 1862, стр. 326—332.

[2]) Schäffle, цитир. стат., стр. 447, прим. 1, стр. 448.

видѣ выполненія имъ части работъ, было введено финансовое участіе его въ расходахъ, въ формѣ выдачи субсидій. Наконецъ, группы различныхъ обществъ раціональнымъ образомъ были слиты въ болѣе крупныя общества, что позволило значительно сократить общіе расходы и въ то же время облегчило для государства осуществленіе контроля съ его стороны [1]).

Что касается до чисто экономическихъ препятствій, то застой совершенно устранилъ ихъ и пониженіе цѣнъ, ссуднаго процента и заработной платы дѣлало постройку новыхъ линій возможной и выгодной. Дѣйствительно, начиная съ 1852 г., стало поступать много просьбъ о новыхъ концессіяхъ, и Ж. Гарнье въ своемъ „Обзорѣ 1852 г.“ справедливо полагалъ, что эти новыя постройки явились бы исходной точкой возобновленія періода промышленнаго и коммерческаго подъема, прерваннаго въ 1847 г. [2]). Однако поступательное движеніе совершалось не безъ скачковъ, и французское государство, наученное опытомъ, заботилось о томъ, чтобы не допустить въ странѣ развитія желѣзнодорожной горячки, подобной той, которая предшествовала кризису 1847 г. Въ 1855 г. оно рѣшило не давать болѣе никакихъ концессій; французская сѣть, которая увеличилась на 590 килом. въ 1854 г. и на 890 килом. въ 1855 г., въ 1856 г. возросла только на 665 килом. Но замедленіе постройки вызвало недовольство страны и парламента, и правительство уступило; переходя, какъ это обыкновенно бываетъ, отъ одной крайности къ другой, оно, въ одномъ этомъ году, даетъ концессіи на 4.205 новыхъ километровъ. Послѣ этого постройка увеличилась до 1.263 килом. въ 1857 г.[3]).

---

[1]) Слитіе обществъ Центра, Орлеанъ—Бордо, Туръ—Нантъ; слитіе обществъ Ліонъ—Авиньонъ, Марсель-Авиньонъ, Арль—Бокэръ, Арль—Минъ-де-Грандъ-Комбъ, Монпелье—Сетта, Монпелье—Нимъ, Роньякъ—Эксъ, Марсель—Тулонъ.

Интересно, что во Франціи эта концентрація желѣзныхъ дорогъ была осуществлена правительствомъ, тогда какъ въ Англіи для осуществленія ея достаточно было игры естественныхъ экономическихъ законовъ.

[2]) *Ann. Block*, 1853, стр. 493.

[3]) Благосклонное отношеніе капиталистовъ къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ выражалось въ томъ, что участіе частнаго капитала въ ихъ постройкѣ прогрессивно росло. Тогда какъ съ 1848 по 1851 г. государство дало $^2/_3$ суммъ, затраченныхъ на постройку желѣзныхъ дорогъ, съ 1852 по 1856 г. оно платитъ едва $^1/_{10}$ часть издержекъ по ихъ постройкѣ. Wirth, цитир. произв., стр. 300 и сл.

Съ 1852 г. по 1856 г. Франція затратила на свои желѣзныя дороги 1.270 мил. фр., а именно:

Въ 1852—1854 гг. . . . . 250 мил.
„ 1855 „ . . . . . 500 „
„ 1856 „ . . . . . 520 „

То же произошло и въ Германіи: въ 3 года постройка желѣзныхъ дорогъ поглотила тамъ болѣе 1 милліарда фр.

Этого возобновленія постройки желѣзныхъ дорогъ, вмѣстѣ съ благосостояніемъ торговаго судоходства и судостроенія, было достаточно, чтобы сильно оживить желѣзодѣлательную и горную отрасли. Стали основывать новые заводы, рыть новыя шахты. Въ Англіи [1]), во Франціи [2]), въ Америкѣ [3]), съ одинаковымъ увлеченіемъ взялись за постройку новыхъ заводовъ и за открытіе новыхъ горныхъ предпріятій. Въ промышленныхъ предпріятіяхъ были иммобилизированы громадные капиталы. Производство чугуна въ этихъ трехъ большихъ странахъ дастъ намъ понятіе объ энергіи, съ которой производилось оборудованіе новыхъ предпріятій.

Производство чугуна [4]).

Года.	Англія тоннъ.	Франція тоннъ.	Года.	Соед. штаты тоннъ.
1850	2.250.000	406.000	1855	784.178
1857	3.629.000	992.000	1857	798.157
1858	3.456.000	872.000	1858	705.094

Для Франціи у насъ есть нѣсколько болѣе полныя данныя, а именно данныя о добычѣ каменнаго угля и желѣзной руды и о производствѣ стали и желѣза; они подтверждаютъ и дополняютъ данныя относительно производства чугуна.

Года.	Кам. уголь. Тоннъ.	Желѣзная руда. Тоннъ.	Желѣзо и сталь. Тоннъ.
1850	4.434.000	1.077.000	257.000
1857	7.902.000	3.074.000	586.000
1858	7.353.000	2.790.000	553.000

[1]) Wirth, цитир. произв., стр. 240.
[2]) Wirth, цитир. произв., стр. 303.
[3]) Wirth, цитир. произв., стр. 317.
[4]) Относительно Англіи см. *Словарь Конрада*, слово: *Eisen*; относит. Франціи: *Ann. stat.*; относительно Соединенныхъ Штатовъ: *Ann. Block*, 1876, стр. 388 и сл.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ передъ собой полный подъемъ, въ особенности въ производствѣ средствъ производства, т. е. въ горной и металлургической промышленности.

Подъемъ былъ не менѣе значительнымъ и въ другихъ отрасляхъ, продукты которыхъ идутъ на удовлетвореніе болѣе непосредственныхъ потребностей; мы предложили бы назвать эти продукты предметами потребленія. Къ числу отраслей, производящихъ предметы потребленія, мы относимъ какъ строительное дѣло, такъ и текстильное дѣло съ его различными развѣтвленіями, производствомъ шерстяныхъ, шелковыхъ и бумажныхъ издѣлій.

Въ Англіи съ лихорадочной поспѣшностью строятъ новыя текстильныя фабрики въ Ланкаширѣ; въ одномъ только 1851 г. открывается 81 новая фабрика, изъ которыхъ 73, употребляющихъ 2.866 паровыхъ силъ, предназначены для пряденія хлопка [1]). Во всемъ Соединенномъ Королевствѣ, съ 1850 г. по 1856 г., число текстильныхъ фабрикъ увеличивается съ 4.600 до 5.117; число веретенъ—съ 25.638.716, до 33.503.510, число ткацкихъ станковъ—съ 298.916 до 369.205 и наконецъ число занятыхъ рабочихъ увеличивается съ 596.082 до 692.497 [2]). Первое мѣсто въ этомъ подъемѣ принадлежитъ шелковому производству: число шелковыхъ фабрикъ повышается съ 277 до 460, а число ихъ веретенъ увеличивается на 36 проц.

Во Франціи совершается та же эволюція: потребленіе хлопка, которое служитъ какъ бы показателемъ состоянія хлопчатобумажной промышленности, растетъ; шелковыя издѣлія Ліона и С.-Этьена въ большомъ спросѣ и за нихъ даютъ очень выгодныя цѣны.

Впрочемъ, это благосостояніе текстильной промышленности обусловливается внѣшнимъ спросомъ въ такой же, если еще не въ большей степени, какъ и внутреннимъ потребленіемъ и вывозъ какъ изъ Англіи, такъ и изъ Франціи, быстро растетъ.

Вывозъ шелковыхъ издѣлій изъ Англіи поднимается съ 24.958.000 фр. въ 1849 г. до 74.051.080 въ 1856 и 72.246.000 въ 1857 г. [3]); изъ Франціи въ 1851 г. вывезено 1.799.000 килог. и на 250 мил. фр., а въ 1855 г.—2.649.000 килогр., на 350 мил. фр. [4]).

[1]) Wirth, цитир. произв., стр. 240.

[2]) *Ann. Block*, 1859, стр. 403—407.

[3]) *Ann. Block*, 1861, стр. 335.

[4]) Rebaud, Des ouvriers qui vivent du travail de la soie, *Journal des Economistes*, t XIX, стр. 221.

Всеобщее благосостояніе распространяется и на строительное дѣло: не только строятся новые заводы и желѣзнодорожныя зданія, но увеличиваются и украшаются города. Въ Парижѣ и вообще во всѣхъ крупныхъ французскихъ городахъ прокладывается много новыхъ улицъ и по сторонамъ ихъ воздвигаются дома [1]). Въ соединенныхъ Штатахъ повсюду возникаютъ громадные города; существующіе города растутъ съ головокружительной быстротой. Это вызываетъ спекуляцію на земли. Земель подъ постройки было продано: въ Нью-Орлеанѣ на 1 мил. дол., въ Чикаго на 300,000 дол.; въ Толедо, на берегахъ озера Эріе, акръ, который въ 1834 г. стоилъ 1½ дол., въ 1857 г., до начала кризиса, ходилъ по 100 дол. Впрочемъ объектомъ спекуляціи дѣлаются не только земли подъ постройки, но и громадныя количества дѣвственныхъ земель, которыя государство уступаетъ эмигрантамъ или своимъ гражданамъ за деньги и которыя въ то время, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, сдѣлались доступными и годными для эксплоатаціи. Американское государство продало этихъ земель: въ 1852—1853 гг. на 1,66 мил. дол., въ 1853—1854 гг.—8,47 мил., въ 1855—1856 гг. на 8,91 мил. и въ 1856 г. 11,49 мил. дол.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что по отношенію къ производству и потребленію, періодъ подъема 1852—1857 гг. характеризуется расширеніемъ производства и спроса на средства производства и на предметы потребленія. Но это вполнѣ нормальное явленіе усложняется фактомъ громаднаго историческаго значенія: открытіемъ мѣсторожденій золота въ Калифорніи и Австраліи; это открытіе еще усилило возрождающійся въ торговомъ и промышленномъ мірѣ оптимизмъ [2]).

---

[1]) A. Clément, Des crises commerciales, *Journal des Economistes*, 1858, t. XXVII, стр. 185—187.

[2]) При этомъ новомъ приливѣ капитала къ промышленности, если и не главную, то все же очень важную роль играли особаго рода банки; операціи перваго крупнаго банка этого рода, французскаго „Crédit Mobilier“, надѣлали столько шума, что выраженіе crédit mobilier, не только во Франціи, но и въ Германіи и въ Англіи, съ тѣхъ поръ стало ходячимъ для означенія банковъ, занимающихся операціями по оказанію кредита производству.

Нашъ „Crédit Mobilier“, управляемый братьями Перейръ, поставилъ себѣ главной цѣлью создать крупную національную промышленность и развить экономическую предпріимчивость въ нашей странѣ. Подобно всѣмъ новымъ учрежденіямъ, онъ при своемъ рожденіи возбудилъ во Франціи много надеждъ и много иллюзій; новорожденный имѣлъ всѣ

При такомъ всеобщемъ подъемѣ мірового хозяйства и при такомъ увеличеніи количества обращающейся монеты, цѣны не могли не повыситься.

Однако повышеніе цѣнъ за 1852—1857 гг., также какъ и развитіе промышленности за эти годы, представляетъ оригинальную особенность: вмѣсто постепеннаго повышенія цѣнъ, число-указатель Зауербека показываетъ намъ быстрый скачекъ ихъ. Съ 74 въ 1849 г. число-указатель поднимается до 95 въ 1853 г и до 102 въ 1854 г. Это странное на первый взглядъ явленіе вполнѣ понятно; оно представляетъ собой одинъ изъ самыхъ интересныхъ и самыхъ типичныхъ примѣровъ приложенія количественной теоріи денегъ [1]): въ 1850—1853 гг. производство то-

---

свойственныя молодости достоинства: смѣлость, довѣрчивость, но и всѣ свойственные ей недостатки,—легкомысліе, неосторожность, доходящую до безумія смѣлость. Въ одномъ только 1854 г. „Crédit Mobilier“ предпринялъ слитіе газоваго общества и общества омнибусовъ въ Парижѣ, учредилъ желѣзнодорожное общество С.-Рамберъ-Гренобль, выдалъ ссуду обществу Арденнской желѣзной дороги, взялъ концессію на продолженіе линіи Парижъ—Суассонъ до бельгійской границы, для того, чтобы затѣмъ эксплоатировать находящіяся тамъ богатыя залежи угля, принялъ участіе въ пиренейской желѣзнодорожной сѣти и въ желѣзной дорогѣ центральнаго запада, предпринялъ углубленіе Эбры отъ Сарагоссы до Мюндунга, учрежденіе общества Судоходства и общества Австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Не менѣе обширной была его дѣятельность и въ 1855 г.: онъ учредилъ „la Société des Hôtels et des Immeubles“ на улицѣ Риволи въ Парижѣ, взялъ подъ свое покровительство юго-западную дорогу и дорогу Франца-Іосифа, основалъ испанское Кредитное общество, ссудилъ 780 милліоновъ французскому государству, давалъ ссуды желѣзнодорожнымъ обществамъ подъ неоконченныя постройки и подъ акціи и облигаціи этихъ обществъ. Короче сказать, „Crédit Mobilier“ стоитъ во главѣ всѣхъ новыхъ предпріятій. Опьяненный своими первыми успѣхами, онъ не отступаетъ ни передъ чѣмъ; даже больше того, онъ кружитъ голову другимъ. Германія, видя столь блестящіе результаты дѣятельности нашего промышленнаго банка, спѣшитъ подражать намъ: здѣсь основываются дармштадтскій Bank für Handel und Industrie и Вѣнскій кредитный банкъ, которые тоже посвящаютъ себя операціямъ по оказанію кредита производству. Виртъ опредѣляетъ акціонерный капиталъ, составившійся при содѣйствіи этихъ нѣмецкихъ промышленныхъ банковъ, въ громадную сумму 200 мил. талеровъ; изъ этихъ 200 мил. на долю однѣхъ желѣзныхъ дорогъ пришлось 140 мил. Cauwès, *Cours d'Economie Politique*, 4 vol., 3 édit., 1893, Paris, Larose, t. II, стр. 387, прим. 1.

[1]) По количественной теоріи, цѣна есть отношеніе между драгоцѣннымъ металломъ, какъ орудіемъ обмѣна, и подлежащими обмѣну товарами, а потому, когда находящееся въ обращеніи количество металла

варовъ еще не успѣло увеличиться, а со стороны производителей золота вдругъ послѣдовалъ настоятельный спросъ на нихъ, и потому естественно, что цѣны поднялись. Къ концу періода подъема, когда вліяніе послѣдняго обстоятельства, такъ сказать, прекратилось и когда установилось новое положенія разновѣсія, соотвѣтствующее увеличившемуся количеству обращающейся монеты, цѣны напротивъ повышаются болѣе медленно; съ этого момента повышеніе обусловливается исключительно промышленнымъ подъемомъ. Какъ это бываетъ всегда, особенно усилился спросъ на продукты горной и металлургической отраслей и машиностроенія и больше всего повысились цѣны этихъ товаровъ. Однако подъемъ въ значительной степени коснулся и предметовъ потребленія, на которые также былъ большой спросъ [1]).

Параллельно этому увеличенію товарообмѣна по количеству и по цѣнности, быстро возростало число предъявленныхъ къ учету векселей, и это развитіе учетныхъ операцій сопровождалось повышеніемъ учетнаго процента.

Среднее количество учтенныхъ во Французскомъ банкѣ векселей увеличилось съ 115,6 мил. фр. въ 1851 г. до 565,9 мил. въ 1857 г. То же произошло и въ Англійскомъ банкѣ. Въ нью-іорскихъ банкахъ, въ балансѣ которыхъ на 5 января 1856 г. подъ рубрикой „ссуда и учетъ“ значилась сумма 95.863.000 дол., на 6 декабря того же года соотвѣтствующая цифра увеличилась до 106.898.000 и на 22 августа 1857 г.—до 120.139.000 дол.

Въ Германіи и въ Австріи количество обращающихся бумажныхъ денегъ значительно увеличилось: съ 1855 по 1856 гг. это количество въ Пруссіи поднялось съ 13 до 30 мил. талеровъ, а въ остальной Германіи съ 23 до 51 мил. флориновъ.

При такомъ увеличеніи всеобщаго богатства естественнымъ образомъ должна была повыситься и доля каждаго въ результатахъ народнаго производства. Мы уже видѣли, какъ въ Америкѣ

увеличивается и количество товаровъ остается при этомъ постояннымъ, то цѣны увеличиваются. Эта теорія въ сущности вытекаетъ изъ болѣе общаго принципа: когда предложеніе какого-либо товара увеличивается, а спросъ на него остается постояннымъ, то цѣна этого товара падаетъ.

[1]) Относительно шелка слѣдуетъ замѣтить, что начавшееся съ 1854 г. распространеніе болѣзни шелковичнаго червя вызвало повышеніе стоимости сырья, которое отразилось на цѣнѣ готовыхъ издѣлій.

землевладѣльцы брали себѣ часто колоссальныя ренты. Получаемые капиталистами проценты и дивиденты быстро повысились; „Crédit Mobilier“, дивиденты котораго могутъ служить намъ показателемъ степени благоденствія французской промышленности, послѣдовательно выдаетъ: 10 проц. въ 1853 г., 12 проц. въ 1854 г., 44 проц. въ 1855 и затѣмъ уже только 24 проц. въ 1856 г. На основаніи этого можно допустить, что у капиталистовъ доходъ росъ быстрѣе, чѣмъ у рабочихъ, такъ какъ если заработная плата и поднималась, то довольно медленно. Во Франціи рудокопъ на каменноугольныхъ копяхъ получаетъ 700 фр. въ годъ въ 1857 г. противъ 600 фр. въ 1853 г.; рудокопъ на желѣзныхъ рудникахъ—440 противъ 361 фр.; рабочій металлургической отрасли—504 противъ 364 фр., и это повышеніе заработной платы еще въ значительной степени компенсируется повышеніемъ цѣнъ. А по мнѣнію Левассёра, такъ заработная плата повышается даже медленнѣе, чѣмъ цѣны: по его вычисленію, заработная плата мужчинъ повысилась на 14—19 проц., заработная плата женщинъ—на 7,97 проц. тогда какъ цѣны селько-хозяйственныхъ продуктовъ повысились на 25 проц. [1]).

Б.) *Кризисъ и депрессія.*—Кризисъ разразился въ 1857 г. Золотые рудники обманули много надеждъ, дали много разочарованій, а вновь построенныя желѣзныя дороги не давали ожидавшихся отъ нихъ результатовъ. Какъ это бываетъ всегда, на будущее смотрѣли слишкомъ оптимистически, стоимость производства оцѣнивали ниже, чѣмъ она должна была быть въ дѣйствительности.

Что касается до добычи золота, то высокая заработная плата, высокая стоимость перевозки, хотя еще незаконченные, но высокіе расходы на закупку орудій производства,—все это значительно уменьшило шансы на успѣхъ нашихъ меркантилистовъ новаго рода, слишкомъ склонныхъ помѣщать въ предпріятія по эксплоатаціи золотоносныхъ мѣстностей капиталы, которые могли бы принести больше въ другихъ отрасляхъ. Успѣхъ здѣсь, какъ въ лотереѣ, зависѣлъ отъ счастья: нѣкоторые выиграли, многіе воротили только то, что затратили, другіе потеряли [2]).

[1]) Levasseur Influence de l'or sur la condition des personnes, *Journal, des Economistes*, 1858, t. XXVII, стр. 216—238 и подробныя таблицы, стр. 230—233.

[2]) Wirth, цитир. произв., стр. 241.

Работы по добычѣ золота замедлились.

По аналогичнымъ причинамъ замедлилась и постройка желѣзныхъ дорогъ; нѣсколько необдуманно еще были построены новыя линіи по смѣтамъ, которыя были составлены слишкомъ оптимистическими или сдѣлались таковыми вслѣдствіе повышенія цѣнъ. Дѣйствительно, послѣднія изъ построенныхъ линій давали наименьшій доходъ съ километра, и, такимъ образомъ, средній доходъ съ километра на французской сѣти падалъ: съ 45.259 фр. въ 1857 г., онъ уменьшился до 41.398 въ 1858 г., а новыя линіи давали прямо невѣроятные результаты: недавно построенная линія Кармо—Альби дала 13.846 фр. съ километра, линія Грессакъ—Безье дала до смѣшного незначительный доходъ въ 1.740 фр. съ килом[1]).

Вслѣдствіе этого число вновь построенныхъ километровъ вдругъ упало съ 1.263 въ 1857 г. до 1.199 въ 1858 г.

То же самое произошло и въ Соединенныхъ Штатахъ: съ 1856 г. по 1857 г. протяженіе сѣти возросло съ 21.440 до 24.290 миль, т. е. увеличилось на 3.850 миль; въ 1858 г. оно достигло 26.210 миль, т. е. увеличилось только на 2.020 миль; въ 1859 г. увеличеніе было еще меньше: 1.647 миль.

Здѣсь, какъ и во Франціи, въ доходахъ оказался значительный недочетъ: на линіи New-York Central Rail Rood доходъ, съ максимальной величины въ 8.027.000 дол. въ 1857 г., уменьшился до 6.528.000 дол. въ 1858 г. и до 6.201.000 въ 1859 г., на линіи New-York and Erie Rail Rood доходъ составилъ въ 1857 г. 5.743.000 дол., а въ 1859 г. 4.395.000 дол.; на линіи Baltimore Ohio доходъ съ максимальной величины въ 4.617.000 дол. въ 1857 г. упалъ до 3.618.000 дол. въ 1859 г. и т. д. Такимъ образомъ, начиная съ 1858 г., доходы сильно падаютъ; ихъ паденіе продолжается и въ 1859 г. и достигаетъ 25—30 проц. Если вѣрить *Annuaire de Block*, въ 1859 г. только одна линія New-York Central Rail Rood и была въ состояніи выдать дивидентъ [2]).

Въ Англіи желѣзнодорожная горячка тоже ослабла. Въ 1857 году еще остается построить 4.808 миль, но изъ этого количества болѣе половины, 2.590 миль, совсѣмъ не будетъ построено;

---

[1]) Systermans, Des chemins de fer en France et à l'étranger. *Ann. Block*, 1859, стр. 205.

[2]) *Ann. Block*, 1862, стр. 329 и сл.

разрѣшеніямъ на отчужденіе земель дали потерять силу вслѣдствіе давности [1]).

Доходы здѣсь, какъ и на французскихъ и американскихъ желѣзныхъ дорогахъ, понизились: съ 24.100.000 ф. с. въ 1857 г. они уменьшились до 23.300.000 въ 1858 г. [2]).

Этотъ всемірный желѣзнодорожный кризисъ естественнымъ образомъ очень тяжело отзывался на каменноугольной и желѣзодѣлательной промышленности. Такъ, во Франціи, начиная съ 1858 г., производство стало сильно сокращаться.

	Добыча минеральн. топлива.		Доб. желѣз. руды.	Произв. чугуна.	Пр. жел. и стали.
	кол. (въ тон.)	чис. раб.	(въ тон.)	(въ тон.)	(въ тон.).
1857 г. . .	7.902.000	69.856	3.074.000	158.570.000	586.000
1858 „ . .	7.353.000	64.336	2.790.000	124.750.000	553.000
1859 „ . .	7.483.000	67.361	2.740.000	116.658.000	556.000

Не менѣе пострадали и американская и англійская промышленность. Въ Соединенныхъ Штатахъ было потушено 120 доменныхъ печей, и вслѣдствіе этого 40.000 рабочихъ оказались выброшенными на улицу. Въ Манчестерѣ, въ Бирмингамѣ работали только сокращенное число часовъ, т. е. по 36 часовъ въ недѣлю; въ ноябрѣ 1857 г. должны были прекратить работы заводы, изготовляющіе полуобработанные продукты, на которыхъ были заняты 30.000 рабочихъ. По сообщенію Staddfordshire Advertiser, 31 декабря были потушены 68 доменныхъ печей, дававшихъ занятія 68.000 рабочимъ.

Въ этотъ же день въ Шотландіи потушили 41 печь и уволили 16.000 рабочихъ. Въ южной части Валлиса 1/4 часть доменныхъ печей совершенно не работали; заработная плата была понижена на 20%. Въ Іоркширѣ и въ графствѣ Дюранъ сумма ежедневно выплачиваемой заработной платы понизилась на 5.000 ф. с. [3]).

Подобную же эволюцію совершали и отрасли, изготовляющія предметы потребленія. Въ Великобританіи потребленіе хлопка уменьшилось съ 403.777.000 килогр. въ 1856 г. до 374.170.000 килогр. въ 1857 г., и, параллельно этому, имѣющееся на рынкѣ

[1]) *Ann. Block*, 1859, стр. 102.

[2]) Juglar, цитир. произв., стр. 383.

[3]) Wirth, цитир. произв., стр. 356.

количество хлопка увеличилось съ 88.778 килог. на 31 декабря 1856 г., до 95.900 кил. на 31 декабря 1857 г. и до 104.306 кил. на 31 декабря 1859 г. Впрочемъ, это ослабленіе дѣятельности англійской текстильной промышленности было вызвано не только пониженіемъ внутренняго потребленія, но и пониженіемъ экспорта: вывозъ хлопчато-бумажныхъ тканей (миткаля, коленкора и др.) упалъ съ 2.035.274.969 килогр. въ 1856 г. до 1.784.459.137 въ 1857 г. То же самое, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, произошло со швейными нитками, съ бумажной пряжей, съ полотнами и съ льняной пряжей.

Во Франціи—то же явленіе: потребленіе хлопка спускается съ 84.231.000 килогр. въ 1856 г. до 73.062.000 кил. въ 1857 г. Цѣнность потребленнаго хлопка составила 148.400.000 фр. въ 1857 г. и только 145.500.000 фр. въ 1858 г. [1]). Не менѣе пострадало и шелковое производство: Ліонъ и С.-Этьенъ жестоко терпѣли отъ уменьшенія потребленія предметовъ роскоши.

Въ связи съ этимъ всеобщимъ разстройствомъ промышленности и торговли, увеличилось число случаевъ несостоятельности: во Франціи это число, съ 3.983 въ 1857 г., поднялось до 4.430 въ 1858 г. Въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1857 г. число случаевъ несостоятельности достигло почтенной цифры 4.937; общая сумма пассива составила 291.750.000 дол.

Съ другой стороны, быстро пошатнулось положеніе всѣхъ банковъ, болѣе или менѣе непосредственно заинтересованныхъ въ производствѣ, и въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и новыхъ фабрикъ: дивидентъ нашего „Crédit Mobilier“, съ 24 пр. въ 1856 г. упалъ до 5 проц. въ 1857 г.; всѣ эти реализируемыя на биржѣ преміи, всѣ барыши, получаемые при оказаніи финансовой поддержки ростущей промышленности, съ наступленіемъ кризиса быстро исчезли. Шотландскіе банки, которые увлеклись этого рода операціями, несли большія потери. Акціи дармштадтскаго кредитнаго банка, учрежденнаго по образцу нашего „Crédit Mobilier“, упали на 50 проц. [2]).

---

[1]) *Ann. Block*, 1861, стр. 172 и сл.

[2]) Виртъ очень строго осуждаетъ банки этого рода: онъ обвиняетъ ихъ въ спекуляціи, въ сомнительныхъ и быть можетъ безчестныхъ пріемахъ. „Банки этого рода, говоритъ онъ, деморализируютъ толпу, возбуждаютъ желаніе быстро обогатиться и, такимъ образомъ, многихъ толкаютъ къ лѣности“. Повидимому, онъ былъ даже не прочь возложить на „Crédit Mobilier“ отвѣтственность за кризисъ 1857 г. Однако, сильно тер-

За этой внезапной остановкой промышленнаго и торговаго подъема послѣдовало традиціонное пониженіе цѣнъ. Послѣднее сильно коснулось каменноугольной и металлургической отраслей, но на этотъ разъ оно кромѣ того серьезно затронуло и текстильную промышленность. Выше мы видѣли, что эксплоатація золотыхъ залежей вызвала добавочный спросъ на предметы потребленія; кризисъ, закрывая или по крайней мѣрѣ значительно съуживая этотъ сбытъ, вызвалъ чувствительное пониженіе цѣнъ. И подобно тому, какъ увеличеніе количества драгоцѣнныхъ металловъ на рынкѣ сдѣлало повышеніе еще болѣе сильнымъ, исчезновеніе металла усилило пониженіе.

Это пониженіе цѣнъ, начавшееся въ различныхъ странахъ въ маѣ-августѣ 1857 г., вскорѣ отразилось на товарообращеніи, какъ интернаціональномъ, такъ и внутреннемъ. Крупные промышленные и торговые центры всего міра вдругъ были потрясены курсовымъ кризисомъ и кризисомъ внутренняго кредита, которые были очень интенсивны и продолжительны. Кризисы послѣдовательно коснулись Нью-Іорка, Лондона, Парижа, Гамбурга, Бремена, Лейпцига и Копенгагена.

Вслѣдствіе сильнаго спроса на кредитъ и начавшагося съ іюля 1857 г. пониженія на биржѣ желѣзнодорожныхъ акцій, прекратилъ платежи американскій банкъ Ohio Life and Insurance Company; его пассивъ составилъ 5 мил. дол. За нимъ вскорѣ послѣдовалъ Mechanic Banking Association. Это были предвѣстники ужасной грозы.

На 22 августа 1857 г., т. е. на день, въ который разразился кризисъ, въ Нью-Іоркѣ, сумма разрѣшенныхъ банками ссудъ на 12 мил. дол. превышала совокупность ихъ рессурсовъ (металлическая наличность, билеты, вклады), а портфели банковъ въ значительной степени были наполнены „кавалеріей“, т. е. бумагами, которыхъ нельзя было реализовать. Положеніе, наконецъ, сдѣлалось настолько критическимъ, что банки, по соглашенію съ купечествомъ, рѣшили на время прекратить свои операціи.

Несмотря на эту крайнюю мѣру, кризисъ еще продолжался въ началѣ сентября. Неожиданное извѣстіе вдругъ довело панику до высшей степени: нагруженное назначеннымъ въ Соединенные Штаты золотомъ судно „Центральная Америка“ потерпѣло кру-

---

пѣвшіе отъ кризиса Англія и Соединенные Штаты не имѣли Crédit Mobilier.

шеніе. Банки Мэрилэнда и Пенсильваніи тотчасъ же прекратили свои операціи; они увлекли за собою 109 изъ наиболѣе значительныхъ фирмъ Балтиморы, Бостона и Филадельфіи.

Спросъ на кредитъ былъ такъ силенъ, а предложеніе его такъ ограничено, что въ Нью-Іоркѣ учетный процентъ достигалъ фантастической высоты: по словамъ Туганъ-Барановскаго, онъ поднимался до 13 и 14 проц., а по словамъ Лавелэ, такъ даже до 30 и 40 проц. Но такой высокій процентъ не замедлилъ привлечь въ Новый Свѣтъ европейскіе капиталы: золото начало возвращаться на свою родину. Съ 3 по 24 октября изъ кассъ Англійскаго банка, по назначенію въ Соединенные Штаты, вышло 684.000 золотыхъ совереновъ.

Нью-Іоркскій кризисъ перекинулся и въ Европу. Съ 5-го сентября по 17-е октября резервъ Англійскаго банка понизился съ 6,1 до 3,2 мил. ф. с., а его металлическая наличность съ 11,5 до 9,5 мил. ф. с. То же самое происходитъ и во Французскомъ банкѣ: съ 20 іюня по 20 октября 1857 г. его металлическая наличность съ 291 мил. фр. падаетъ до 212 мил., а его вексельный портфель увеличивается съ 569 до 622 мил. фр. Вексельный портфель Англійскаго банка съ 5 сентября по 17 октября увеличивается съ 7,7 до 9,7 мил. ф. с.

Англійскій банкъ поднялъ учетный процентъ до 6% 8 октября и до 7%—10-го; въ соотвѣтствіи съ этимъ, Французскій банкъ нѣсколько позднѣе поднялъ его съ 6½ до 7½%, но несмотря на это, золото продолжало уходить. Дѣйствительно, курсовой кризисъ вскорѣ усложнился кризисомъ внутренняго кредита; вслѣдствіе пониженія цѣнъ, обращеніе товаровъ сразу прервалось и купецъ долженъ былъ прибѣгнуть къ кредиту. Между тѣмъ, кризисъ вызвалъ быстрое разореніе довольно большого числа неосторожныхъ банковъ, отъ которыхъ, такимъ образомъ, теперь нельзя было ожидать никакой помощи. Такъ, 27 октября прекратилъ платежи Borough Bank, 7 ноября—фирма Денистонъ и К°; 9 ноября наступила очередь шотландскаго Western Bank, который, имѣя 1.500.000 ф. с. капитала, съумѣлъ ссудить 1.604.000 ф. с. четыремъ фирмамъ, сдѣлавшимся послѣ этого несостоятельными; нѣсколько времени спустя за этими банками послѣдовалъ глазговскій City Bank, а 11 ноября прекратила свои операціи крупная банкирская контора Сандерсона. За недѣлю, съ 4 по 11 ноября, изъ Англіи въ Шотландію перешло на 1.060.000 ф. с. золота.

На 11 ноября металлическая наличность Англійскаго банка спустилась до 7,2 мил., а его резервъ до 0,96 мил. ф. с.; на слѣдующій день послѣдній уменьшился до 0,3 мил. ф. с. 12 октября канцлеръ казначейства, въ письмѣ на имя управляющаго банка, обѣщалъ банку индемнитетный билль, на случай если онъ будетъ вынужденъ переступить предписанія акта 1844 г. Тотчасъ же начался настоящій набѣгъ на конторы банка: первоначально, до 18 ноября, требовали золота, нужнаго для оплаты ввоза, который вслѣдствіе паденія цѣнъ не покрывался болѣе вывозомъ (метал. лическая наличность достигла своего минимума 18 ноября, когда она уменьшилась до 6,5 мил. ф. с.); затѣмъ требовали билетовъ, и къ 20 ноября количество послѣднихъ въ обращеніи превысило установленное актомъ 1844 г. на 928.000 ф. с.; спустившись до 84.000 ф. с. къ 25 ноября, этотъ излишекъ сразу поднялся до 243.000 и 342.000 ф. с. къ 26 и 27 ноября, отражая, такимъ образомъ, конвульсіи, въ которыхъ билось англійское хозяйство. Къ концу ноября положеніе уже значительно улучшилось, и къ 30 числу выпущенное сверхъ установленной закономъ цифры количество билетовъ составляло только 15.000 ф. с. До 18 ноября нуждались, главнымъ образомъ, въ золотѣ, такъ какъ тогда имѣли дѣло съ курсовымъ кризисомъ, требующимъ интернаціональныхъ денегъ. Съ 19 ноября приходится ликвидировать кризисъ внутренняго кредита и для этого достаточно билетовъ. Изъ всѣхъ формъ кредита чаще всего требовали учета векселей [1]), и вексельный портфель Англійскаго банка быстро наполнялся; учетный процентъ въ первый разъ достигъ громадной цифры 10 проц. Во Франціи кризисъ протекалъ такъ же, и металлическая наличность Французскаго банка достигла своего минимума 20 ноября, когда она спустилась до 181 мил. фр., при 575 мил. фр. находящихся въ обращеніи билетовъ. Однако, состояніе внутренняго кредита во Франціи было болѣе нормальнымъ, чѣмъ въ Англіи, и цифры показываютъ, что въ первой, съ окончаніемъ курсового кризиса, состояніе внутренняго кредита тотчасъ же опять стало нормальнымъ. Въ Англіи, напротивъ, отливъ золота прекратился 25 ноября, но и послѣ этого спросъ на кредитъ продолжалъ оставаться

[1]) Эти векселя далеко не всегда были обязаны своимъ происхожденіемъ дѣйствительно имѣвшимъ мѣсто случаямъ обмѣна; но обезпеченія, требуемыя Англійскимъ банкомъ для того, чтобы принять вексель къ учету, гарантируютъ ему поступленіе платежа даже по дружескимъ векселямъ.

болѣе сильнымъ, чѣмъ когда-либо, и максимальная цифра учтенныхъ векселей, 17,8 мил. ф. с., была достигнута только 2 декабря [1]).

Но къ этому времени въ Англіи, какъ и во Франціи, наибольшее возбужденіе уже прошло: количество учтенныхъ векселей уменьшилось, металлъ быстро притекалъ въ кассы банковъ и, начиная съ 1858—1859 гг., два крупныхъ распредѣлителя кредита въ Европѣ, Французскій банкъ и Англійскій банкъ, были готовы поддержать новый подъемъ промышленности.

На биржѣ кризисъ былъ не менѣе силенъ, чѣмъ въ банковомъ дѣлѣ, и во многихъ случаяхъ разореніе банковъ было справедливымъ возмездіемъ за ихъ биржевыя спекуляціи. Всевозможные промышленные банки, во всѣхъ странахъ, во Франціи, въ Герма-

---

[1]) Этотъ, въ сущности всемірный, кризисъ кредита отразился и въ Германіи, въ особенности въ Гамбургѣ, въ которомъ сосредоточивается торговый обмѣнъ между Германіей и Россіей съ одной стороны и Новымъ Свѣтомъ, Англіей, Скандинавскими странами и Франціей, съ другой. По подсчету Лавелэ, здѣсь было 145 случаевъ несостоятельности, съ общимъ пассивомъ въ $^1/_2$ милліарда.

23 ноября гамбургское купечество рѣшило учредить спеціальный фондъ, состоящій изъ внесенныхъ въ банкъ 10 мил. марокъ и предназначенный для покрытія всѣхъ корректныхъ торговыхъ обязательствъ. Участники должны были внести тотчасъ же 10%. Спустя часъ по открытіи подписки, она уже дала 22 милліона, изъ которыхъ $^1/_{10}$ часть была внесена тутъ же. Но составившіяся такимъ образомъ средства были скоро исчерпаны. Пришлось прибѣгнуть къ вмѣшательству государства. Послѣднее приняло три главныя мѣры:

1) 27 ноября была учреждена касса ссудъ подъ товары (Waaren-Vorschuss Casse): финансовое вѣдомство было уполномочено принимать на храненіе товары и солидныя торговыя обязательства и на двѣ трети цѣнности принятаго выдавать квитанціи—варранты. Но потребность въ кредитѣ была такъ велика, что установленная цифра этихъ варрантовъ, 15 мил. мар., была быстро исчерпана.

2) Вслѣдствіе этого, 6 декабря было рѣшено учредить учетную кассу (Diskontocasse), съ капиталомъ въ 15 мил., изъ которыхъ $^1/_3$ была внесена государствомъ въ акціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

3) Наконецъ, былъ введенъ спеціальный порядокъ производства дѣлъ о несостоятельности, — учрежденіе администраціи (Administrationsverfahren). Онъ состоялъ въ слѣдующемъ: купецъ-должникъ, вынужденный прекратить свои плетежи, но надѣющійся, что, по прошествіи нѣкотораго времени, онъ будетъ въ состояніи удовлетворить всѣхъ своихъ кредиторовъ, могъ требовать, чтобы по его дѣламъ была учреждена администрація. Въ этомъ случаѣ, управленіе его имуществомъ перехо-

ніи, въ Австріи, несли значительныя потери вслѣдствіе пониженія цѣнныхъ бумагъ. Нѣсколько цифръ относительно различныхъ биржъ міра дадутъ намъ представленіе объ интенсивности кризиса и объ его отраженіи на биржевыхъ операціяхъ.

Начиная съ нашей страны, изъ небольшой статистической таблицы, которая слѣдуетъ ниже, мы видимъ, что особенно сильно понизились желѣзнодорожныя бумаги. Государственныя бумаги, напротивъ, держатся очень твердо: онѣ дѣлаются какъ бы якоремъ спасенія для терроризованныхъ собственниковъ сбереженій и для капиталистовъ, заботящихся о возстановленіи постоянства своихъ доходовъ.

	Іюнь 1857 г. высшій.	Сентябрь 1857 г. низшій.	Декабрь 1857 г. высшій.
Французскій банкъ	4.600	2.720	3.250
Жел. дор. Парижъ, Орлеанъ.	1.490	1.307,50	1.377,50
„ „ Сѣверъ	990	840	965
„ „ Западъ	785	687,50	685
„ „ Югъ	780	620	570
$4^1/_2{}^0/_0$ (1852)	92	93,50—90	93,50

Въ Нью-Іоркѣ происходитъ то же самое: настоящій разгромъ желѣзнодорожныхъ цѣнностей и повышеніе государственныхъ фондовъ. Только здѣсь кризисъ начинается нѣсколько ранѣе, чѣмъ въ Европѣ.

дило къ администраторамъ, которымъ поручалась ликвидація его положенія. Покуда должникъ не былъ объявленъ неоплатнымъ, его торговая честь оставалась незатронутой. Изъ 135 фирмъ, прекратившихъ платежи по 5 декабря, администрація была учреждена по дѣламъ 65. См. E, Horn. Le commerce extérieur et la crise à Hambourg, *Journal des Economistes* 1858, t. XVII, стр. 245—253. Wirth, цит. произв., стр. 384—389. Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, кризисъ былъ ликвидированъ безъ особыхъ затрудненій. Съ декабря 1857 г. положеніе снова стало спокойнымъ.

Кромѣ Гамбурга, кризисъ посѣтилъ и многіе другіе германскіе города: многочисленные случаи несостоятельности имѣли мѣсто въ Лейпцигѣ, Штеттинѣ, Берлинѣ, Магдебургѣ, Штутгартѣ, Кёльнѣ.

Въ Швеціи государство сдѣлало заемъ въ 15 мил. талеровъ, для того чтобы учредить кассу, выдающую ссуды купцамъ подъ товары или подъ недвижимость. *Ann. Block*, 1858 г., стр. 579.

Нью-Іоркская биржа:

Государственные фонды.				Желѣзнодорожныя акціи.		
Нью-Іоркъ.	Пенсильв.	Тенесси.		Балтим. Огайо.	Кливелэндъ Питтсбургъ.	
6%	5%	5%				
114	81	95 7/8	Послѣд. недѣл. дек.	1855 г.	54	63
111	84	94	» » »	1856 „	87	57
107 1/4	83	81 3/4	» » іюля	1857 „	59	38
89	82 3/4	55	13 октября	1857 „	27	7 1/2
105	84 1/2	82 1/2	Посл. нед. декаб.	1857 „	44	10 1/2
109	94	92	12 іюля	1858 „	57	»

Съ конца 1856 г. курсы начали очень сильно падать.

Наконецъ, на вѣнской биржѣ, на которой обращались главнымъ образомъ нѣмецкія цѣнности, въ маѣ-октябрѣ 1857 г. мы тоже наблюдаемъ критическое положеніе промышленныхъ и желѣзнодорожныхъ бумагъ:

	1856 г.	май 1857 г.	октяб.	декаб.	янв. 1858 г.
Дармштадтскій кредитн. банкъ . .	400—420	270	241	204	233
Промышлен. банкъ. (Crédit Mobilier).	1.980	1.300	900	590—720	870
Восточная дорога Франца-Іосифа .	108	60 3/4	44	48 3/4	52

Однако, положеніе скоро улучшилось; съ декабря 1857 г.—января 1858 г. дѣла поправились повсюду. Во Франціи въ этомъ направленіи вліяла особая причина: здѣсь все болѣе и болѣе серьезно говорили о введеніи въ договоры о желѣзнодорожныхъ концессіяхъ спеціальной статьи относительно гарантіи дохода и вскорѣ, въ силу конвенцій 1859 г., эти слухи стали дѣйствительностью [1]).

Такимъ образомъ, нашъ пріобрѣвшій извѣстность режимъ гарантій дохода обязанъ своимъ происхожденіемъ кризису 1857 г., и одна изъ интересныхъ особенностей этого кризиса состоитъ въ томъ, что, благодаря ему, въ желѣзнодорожное дѣло была введена система субсидій, тяжесть которой до сихъ поръ еще очень сильно давитъ на наши современные государственные бюджеты.

Столь серьезныя потрясенія производства, потребленія и обра-

---

[1]) Picard, *Les chemins de fer français*, 6 vol. Paris, Rothschild, 1884, t. II, стр. 169 и сл.

щенія не могли не повліять на распредѣленіе богатствъ. Какъ и всегда, очень сильно потерпѣлъ классъ капиталистовъ: принадлежащія ему цѣнности падали на биржѣ, его дивиденты уменьшались, а иногда превращались въ потери; для покрытія этихъ потерь списывали часть акціонернаго капитала. Укажемъ только на одинъ примѣръ: дивиденты „Crédit Mobilier“, который, благодаря разнообразію и значительности его ссудъ промышленнымъ предпріятіямъ, можетъ служить показателемъ состоянія французскаго народнаго хозяйства того времени, уменьшились въ колоссальной пропорціи; съ 24 проц. въ 1856 г. они упали до 5 проц. въ 1857 г. Дивиденты желѣзнодорожныхъ обществъ также замѣтно понизились, и мы только-что упоминали, что это пониженіе повело къ введенію въ условія концессій получившей съ тѣхъ поръ извѣстность статьи относительно гарантіи дохода.

Впрочемъ, и положеніе рабочаго класса едва-ли было болѣе завиднымъ; если рабочему не приходилось огорчаться пониженіемъ его бумагъ на биржѣ и уменьшеніемъ получаемыхъ имъ дивидентовъ, то онъ часто попадалъ въ печальное положеніе человѣка, лишившагося возможности заработать себѣ кусокъ хлѣба. Говоря о кризисѣ производства, мы уже привели нѣсколько цифръ, могущихъ дать представленіе о размѣрахъ безработицы въ желѣзодѣлательной отрасли; занимали не только меньшее количество рабочихъ, но занимали ихъ и болѣе короткое время и платили имъ дешевле: въ Шотландіи литейщики, вмѣсто 5 шил. въ 1856 г., получаютъ только отъ 3 шил. 6 пен. до 4 шил. въ 1857 г. и отъ 3 шил. до 3 шил. 6 пен. въ 1858 г. Въ Америкѣ, по утвержденію выходящей въ Нью-Іоркѣ *Express*, на 24 октября въ этомъ городѣ было 24.000 безработныхъ рабочихъ; въ Филадельфіи ихъ насчитывалось 2.500; въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, на которые газета распространила свою анкету, число безработныхъ составило 17.000. Такимъ образомъ, въ общемъ около 43.000 семействъ лишились средствъ къ существованію и впали въ нищету. Такъ же дѣло обстояло и въ другихъ мѣстностяхъ союза, хотя относительно нихъ нѣтъ точныхъ статистическихъ данныхъ [1]).

Заканчивая исторію кризиса 1857 г., мы должны упомянуть объ интересномъ послѣдствіи, которое онъ имѣлъ въ англійской ка-

---

[1]) *Ann. Block*, 1858, стр. 584.

менноугольной промышленности. Кризисъ вызвалъ образованіе крупнаго профессіональнаго союза въ Іоркширѣ.

Предприниматели первоначально пробовали удержать продажныя цѣны отъ пониженія посредствомъ соглашенія между собою, образованія своего рода примитивнаго картеля, но, вслѣдствіе интенсивности конкурренціи, имъ не удалось достигнуть этой цѣли такимъ образомъ; тогда они пытались, понижая заработную плату, переложить уменьшеніе ихъ барышей на рабочихъ. Послѣдніе энергично протестовали и на эту коалицію предпринимателей отвѣчали образованіемъ коалиціи рабочихъ; такимъ образомъ, зародился первый крупный профессіональный союзъ—союзъ іоркширскихъ рудокоповъ. Этотъ союзъ не только отказался согласиться на пониженіе заработной платы, но потребовалъ сокращенія рабочаго дня; предприниматели, увидѣвъ передъ собой могущественную рабочую организацію, перемѣнили свой образъ дѣйствія: непримиримые и угрожающіе раньше, теперь они искали соглашенія. И соглашеніе, дѣйствительно, состоялось: заработная плата была понижена, но рабочій день былъ сокращенъ до 8 часовъ, какъ этого требовалъ союзъ [1]). Отсюда мы видимъ, что кризисъ, несмотря на причиненныя имъ бѣдствія, иногда имѣлъ и хорошія послѣдствія: онъ будилъ въ рабочихъ сознаніе ихъ солидарности.

§ 7.—Кризисъ 1866 г.

Періодъ, исторію котораго мы начинаемъ съ описанія экономическаго подъема 1861—1866 гг., является однимъ изъ самыхъ темныхъ и загадочныхъ въ исторіи. Отмѣченный экономическими переворотами и неуступающими имъ по значенію переворотами политическими, этотъ періодъ представляетъ особенности, которыя нужно выяснить прежде всего, для того чтобы не затеряться въ настоящемъ лабиринтѣ политико-экономическихъ явленій.

Онъ протекаетъ подъ доминирующимъ вліяніемъ двухъ обстоятельствъ: введенія свободы торговли или, точнѣе говоря, признанія лежащаго въ ея основаніи принципа и энергическаго приложенія его во Франціи и въ Англіи, и междоусобной войны, вспыхнувшей въ Соединенныхъ Штатахъ. Это послѣднее событіе оказываетъ громадное вліяніе на экономическое развитіе Европы,

[1]) Туганъ-Барановскій, цитир. произв., стр. 287.

такъ какъ оно лишаетъ послѣднюю не только американскихъ заказовъ, но и, что̀ еще важнѣе, сырого матеріала, необходимаго для одной изъ наиболѣе значительныхъ отраслей европейской промышленности,—хлопчато-бумажной.

Эта внезапная остановка обмѣна между Европой и Америкой, эта необходимость доставать хлопокъ во что бы то ни стало и откуда бы то ни было, часто изъ отдаленныхъ странъ, неопытныхъ въ культурѣ этого растенія, вызвала серьезныя экономическія потрясенія, въ особенности въ организмѣ обращенія. Въ 1861—1864 г., если мы будемъ разсматривать только состояніе денежнаго обращенія за то время, мы даже встрѣтимъ всѣ признаки общаго экономическаго кризиса. Этимъ и объясняется ошибка нѣкоторыхъ экономистовъ, которые, только на основаніи состоянія денежнаго обращенія, неосторожно констатировали наличность общаго экономическаго кризиса, перепроизводства, и Лавелэ отмѣтилъ одинъ торговый кризисъ въ 1861 г. и другой въ 1864 г. Жюгляръ относитъ кризисъ десятилѣтія 1860—1870 гг. къ 1864 году. Вскорѣ мы увидимъ, что изученіе состоянія производства и статистики выпуска промышленныхъ цѣнностей позволяютъ намъ не согласиться съ выводами этихъ двухъ экономистовъ и что годы 1861—1866, въ дѣйствительности, являются годами подъема, хотя въ 1861 г. и въ 1864 г. и имѣютъ мѣсто потрясенія денежнаго обращенія.

Однако, въ отличіе отъ того, что происходило при прежнихъ періодахъ подъема, какъ французскіе, такъ и англійскіе капиталы начинаютъ обращаться къ иностраннымъ рынкамъ. Послѣ ликвидаціи кризиса 1857 г., капиталъ начинаетъ притекать не только, и не главнымъ образомъ, къ желѣзнымъ дорогамъ во Франціи, онъ въ то же время и, главнымъ образомъ, притекаетъ къ заграничнымъ желѣзнымъ дорогамъ.

„Crédit Mobilier“, бывшій въ то время крупнымъ посредникомъ между сбереженіями и промышленностью, пользуется благопріятными экономическими конъюнктурами для того, чтобы, вмѣстѣ съ французскими капиталами, экспортировать продукты французской промышленности. Онъ послѣдовательно предпринимаетъ постройку желѣзныхъ дорогъ въ Испаніи (Севилья—Хересъ), въ Россіи, въ Австріи, въ Португаліи, и въ Италіи (ломбардскія, римскія). Впрочемъ, благосклонностью „Crédit Mobilier“ пользовались не одни желѣзнодорожныя общества, ею пользовались также и судоустроительныя общества („Заатлантическое общество,—

Compagnie Transatlantique,—существуетъ съ 1861 г.) и ипотечные банки. Кромѣ того, это возрожденіе экономической предпріимчивости вполнѣ доказывается числомъ учрежденныхъ во Франціи обществъ: число вновь учрежденныхъ обществъ съ 108 въ 1861 г., постояно повышаясь, поднимается до 239 въ 1865 г. [1]).

При такомъ возрожденіи предпріимчивости, возобновился сильный спросъ на машины и на всякаго рода сырье; горная и металлургическая отрасли переживали періодъ дѣйствительнаго благоденствія. Очевидными доказательствами этого являются не только статистика производства, но и данныя относительно продажныхъ цѣнъ, числа занятыхъ рабочихъ и выплаченнаго имъ заработка.

Производство (въ 1.000 тоннъ).

	Каменнаго угля.	Желѣзной руды.	Чугуна.	Желѣза и стали.
1861 г.	6.423	3.198	967	669
1862 „	10.290	3.366	1.091	781
1863 „	10.710	3.278	1.157	807
1864 „	11.243	3.137	1.213	832
1865 „	11.600	3.011	1.204	811
1866 „	12.260	3.162	1.260	868

Въ Англіи—то же благоденствіе, съ той однако особенностью, что поворотъ къ подъему здѣсь еще замѣтнѣе, чѣмъ въ нашей странѣ. Законъ 1862 г. расширилъ рамки предпринимательской дѣятельности и допустилъ образованіе обществъ новаго типа: „обществъ съ ограниченной отвѣтственностью“. Въ странѣ, которая всегда такъ торопится использовать всѣ обстоятельства, позволяющія ей развивать ея промышленность и торговлю, это нововведеніе сдѣлало чудеса: появилось большое количество

---

[1]) Во Франціи было учреждено новыхъ обществъ:

Въ 1861 г.	108	Въ 1865 г.	239
„ 1862 „	128	„ 1866 „	225
„ 1863 „	148	„ 1867 „	187
„ 1864 „	179		

обществъ съ ограниченной отвѣтственностью, учрежденныхъ съ самыми разнообразными цѣлями [1]).

Многія изъ этихъ разнообразныхъ обществъ занимались также и желѣзнодорожными предпріятіями. Въ два года 1864 и 1865 было построено 640 миль дорогъ, т. е. по 320 миль въ годъ. Впрочемъ, эта благосклонность капитала къ желѣзодорожному дѣлу объясняется даваемой послѣднимъ пользой. Дѣйствительно, валовой помильный сборъ прогрессивно возросталъ: съ 2.642.000 въ 1854 г. онъ поднялся до 2.724.000 въ 1865 г.

Тогда же капиталы стали притекать къ горнымъ предпріятіямъ, къ страховымъ обществамъ и къ банкамъ; предпріятія этого рода поглотили въ 1863 г. 8.875.000 и въ 1864 г. 12.548.000 ф. с.[2]). Заваленныя заказами, англійскія горныя и металлургическія предпріятія поднимали свои цѣны; ихъ барыши и размѣры ихъ производства ежегодно увеличивались. Статистика производства чугуна даетъ намъ понятіе о подъемѣ англійской желѣзодѣлательной промышленности. Производство этого матеріала увеличивается почти на 40 проц.

Производство чугуна.

(Словарь Конрада, слово: Eisen).

(въ 1.000 англ. тоннъ).

1862 г.	3.943	1865 г.	4.819
1864 „	4.768	1866 г.	4.524

---

[1]) Англійскія торговыя и промышленныя общества.

Года.	Съ ограничен. отвѣтствен.	Съ неограниченной отвѣтствен.	Акціонерн.	Всего.	Сумма номинальн. капитала
	Съ номинальнымъ капиталомъ.		Безъ номин. капитала.		въ милл. ф. с.
1863	760	23	7	790	140,0
1864	978	14	5	997	237,2
1865	1,001	13	20	1.034	205,4
1866	744	8	10	762	76,8
1867	455	14	10	479	31,5
1868	443	11	7	461	36,5

по Словарю Конрада, слово: Aktiengesellschaft.

[2]) De Laveleye, цитир. произв., стр. 153.—Туганъ-Барановскій, цит. произв., стр. 140.

Однако, въ отличіе отъ того, что происходитъ во Франціи, здѣсь подъемъ касается, главнымъ образомъ, внутренняго рынка, и эта особенность его вызываетъ интересное явленіе: въ 1865 г. несмотря на ростъ производства, вывозъ полосового желѣза, рельсъ и толстаго листового желѣза уменьшается. Этотъ внутренній подъемъ не всегда свободенъ отъ спекуляціи и если въ Англіи нѣтъ Crédit Mobilier, то ея учетные банки производятъ операціи аналогичныя операціямъ послѣдняго и ссужаютъ капиталы промышленнымъ предпріятіямъ [1]). Для этой цѣли, они прибѣгаютъ, если и не къ безчестнымъ, то, по крайней мѣрѣ, къ опаснымъ пріемамъ. Переписывая безконечное число разъ векселя при наступленіи ихъ сроковъ, они, подъ видомъ краткосрочныхъ ссудъ, скрываютъ ссуды долгосрочныя. Выдача такихъ ссудъ была заклеймена именемъ „финансированія“ (*financiering*). Въ особенно широкихъ размѣрахъ такія ссуды брали желѣзнодорожныя общества [2]): если, напримѣръ, какое-нибудь общество нуждалось въ 50.000 ф. с. для окончанія постройки линіи или для пополненія или улучшенія своего подвижного состава, оно закладывало въ банкѣ уже построенную часть линіи или уже имѣющійся составъ и затѣмъ выдавало на банкъ переводные векселя до условленной суммы.

Однако съ этимъ способомъ было связано очень серьезное неудобство: заемщикъ долженъ былъ платить высокій процентъ, а какъ мы увидимъ нѣсколько ниже, слишкомъ большіе расходы на проценты могутъ имѣть для компаніи самыя серьезныя послѣдствія. Впрочемъ, банки и должны были быть требовательными, не только потому, что они сильно рисковали, но и потому, что подъ этой фиктивной формой краткосрочныхъ ссудъ они давали не свои, а чужія, деньги и для того, чтобы привлечь послѣднія, они сами должны были платить высокіе проценты. Находились банки, достаточно неосторожные, чтобы платить по вкладамъ 3, 4, 5 проц., и вкладчики, достаточно наивные, чтобы довѣрять имъ свои сбереженія. Часто банки, конкурируя другъ съ другомъ въ привлеченіи денегъ, доходили до настоящаго безумія.

---

[1]) Во многихъ случаяхъ эти ссуды даются на чрезвычайно тяжелыхъ условіяхъ. Нѣкоторыя общества, какъ напримѣръ общество по подрядамъ на постройку желѣзныхъ дорогъ, общество съ ограниченной отвѣтственностью Смитъ, Найтъ и К° и др., пріобрѣли большую извѣстность въ этомъ отношеніи.

[2]) Macleod, цитир. произв., t. II, часть II, стр. 1058 и сл.

Какъ на одну изъ крупныхъ фирмъ, иммобилизовавшихъ громадные капиталы въ промышленныхъ предпріятіяхъ, укажемъ на фирму *Overend Gurney and C°*.; она была достаточно честной, чтобы употреблять на это главнымъ образомъ свой собственный капиталъ. Другой банкъ, учрежденный въ 1856 г. National Savings Bank Association, напротивъ, оперировалъ преимущественно со средствами своихъ вкладчиковъ и благодаря этому, имѣя только 100.000 фр. с. своего капитала, онъ къ 1866 г. увеличилъ число своихъ отдѣленій до 174.

Какъ ни опасны были эти пріемы сами по себѣ, тѣмъ не менѣе съ помощію ихъ удалось вызвать блестящій подъемъ англійской промышленности, въ особенности въ 1861 и въ 1865 гг., и этимъ банкахъ Англія отчасти была обязана быстрыми успѣхами своихъ обществъ съ ограниченной отвѣтственностью, необыкновенно быстрымъ распространеніемъ этихъ обществъ, однимъ словомъ, всеобщимъ увеличеніемъ національнаго богатства.

Дѣйствительно, отрасли, производящія предметы потребленія, благоденствовали не въ меньшей степени, чѣмъ тѣ, которыя производили средства производства. Такъ, строительное дѣло въ Англіи, совершенно такъ же, какъ и во Франціи, находилось въ очень цвѣтущемъ состояніи. Въ Англіи горячо берутся за постройку домовъ, госпиталей, мостовъ. Во Франціи Парижъ продолжаетъ украшаться, прокладываетъ новыя улицы, строитъ новые кварталы, и другіе большіе города Франціи подражаютъ ему. Въ 1862 г. было основано „Общество Недвижимостей, бульваръ Тампль“ („Société Immobilière du boulevard du Temple“), съ капиталомъ въ 3 милліона. Подобныя же общества были основаны и въ Марселѣ, и городъ разросся.

Одна только хлопчатобумажная промышленность, за время съ 1862 г. по 1864, находится въ мало блестящемъ положеніи. Вслѣдствіе войны въ Сѣверной Америкѣ, эта отрасль должна была получать свое сырье изъ отдаленныхъ странъ, въ которыхъ культура этого растенія до сихъ поръ занимала второстепенное мѣсто и урожаемъ которыхъ пользовались только какъ добавкомъ къ американскому урожаю, а потому издержки по пріобрѣтенію этого сырья и цѣны его быстро и очень значительно поднялись. Работая съ болѣе дорогимъ сырьемъ, хлопчатобумажная промышленность, для того чтобы остаться доходной, должна была въ свою очередь повысить цѣны своихъ продуктовъ, другими словами, съузить ихъ потребленіе и ограничить свой сбытъ. Но эти по-

слѣдствія наступили не сразу: въ 1860 г., когда въ Америкѣ вспыхнула междоусобная война, на складахъ англійскихъ промышленниковъ и торговцевъ еще оставались запасы сырья, скопившіеся благодаря кризису 1857 г.; первоначально повышеніе цѣнъ было имъ выгодно. Въ 1862 г. положеніе мѣняется, а въ 1863—1864 гг. оно дѣлается въ высшей степени критическимъ: хлопокъ не только очень дорогъ, но за него еще нужно платить бѣлымъ металломъ (ниже, при разсмотрѣніи вопроса о денежномъ обращеніи, мы увидимъ, какое потрясеніе это обстоятельство внесло въ товарообмѣнъ или точнѣе въ международные разсчеты). Къ счастію, это длилось не долго, и ввозъ американскаго хлопка, упавшій съ 2.580.000 кипъ въ 1860 г. до 71.000 въ 1862 г., быстро поднимается: въ 1864 г. было ввезено 197.000, въ 1865 г.—441.000 и въ 1866 г.—1.162.000 кипъ [1]).

Въ 1864 г. текстильная промышленность возобновляетъ свое поступательное движеніе и, по словамъ Туганъ-Барановскаго, въ 1865 г. она снова находится въ очень цвѣтущемъ состояніи [2]). Впрочемъ, это мнѣніе подтверждается и статистикой ввоза: съ 1.495.000 кипъ въ 1862 г. ввозъ сразу поднимается до 3.749.000 кипъ въ 1866 г. [3]).

Такимъ образомъ, статистика производства, выпуска акцій и учрежденія новыхъ промышленныхъ обществъ, а также и состояніе отраслей, производящихъ предметы потребленія,—все это свидѣтельствуетъ, что, несмотри на легкую заминку въ 1864 г., положеніе мірового хозяйства было удовлетворительнымъ. И какъ совершенно справедливо замѣчается *Economist* [4]), въ 1864 г. нехватало не капитала, а денегъ.

При такихъ условіяхъ нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что цѣны повысились и продолжали оставаться высокими съ 1862 г. по 1866 г. Правда, числа-указатели какъ Зауербека, такъ Зётберга достигаютъ ихъ максимальной величины въ 1864 г. [5]),

---

[1]) *Ann. Block*, 1864, стр. 326 и *Ann. Block*, 1869, стр. 418.

[2]) *The Economist*, 1867, The causes of the existing depression, цитир. Туганъ-Барановскимъ, въ цитир. произв., стр. 330.

[3]) Въ 1863 г. ввезено . . . . . 1.932.000 кипъ
„ 1864 „ „ . . . . . 2.587.000 „
„ 1865 „ „ . . . . . 2.755.000 „
„ 1866 „ „ . . . . . 3.749.000 „

[4]) Цитированный Лавелэ, цитир. произв., стр. 156 и 159.

[5]) Sötber, цитир. произв., стр. 108.

но не надо забывать, что, начиная съ 1864 г., цѣна хлопка колоссально понижается и если разсмотрѣть причины паденія чиселъ-показателей, то окажется, что это паденіе вызвано въ значительно большей степени послѣднимъ обстоятельствомъ, чѣмъ всеобщимъ пониженіемъ цѣнъ. Правда, что въ 1864 г. достигаетъ своего максимума и число-показатель Зётбера, относящійся къ продуктамъ горной промышленности и къ полуобработаннымъ продуктамъ, и что по состоянію производства и по цѣнамъ этихъ продуктовъ можно судить о положеніи промышленности, производящей средства производства, и о развитіи экономической предпріимчивости, но при подробномъ разсмотрѣніи этого пониженія числа-показателя оказывается, что оно въ значительно большей степени обусловлено пониженіемъ цѣнъ такихъ металловъ, какъ серебро, мѣдь, цинкъ или свинецъ, или даже такихъ продуктовъ, какъ чилійская селитра, чѣмъ удешевленіемъ необработаннаго или вальцованнаго желѣза или же стали.

Это вполнѣ доказывается слѣдующей таблицей:

Года.	Камен. уголь за тонну.	Необраб. желѣз. за тонну.	Вальцов. желѣз. за тонну.	Сталь за тонну.
	Въ маркахъ.			
1861	15,93	6,18	18,42	55,86
1862	16,03	6,30	18,44	58,02
1863	15,08	7,32	19,50	67,56
1864	16,11	7,56	22,14	58,62
1865	16,35	7,38	21,54	58,50
1866	16,31	7,08	21,00	54,70
1867	16,02	6,96	20,22	47,52
1868	15,58	6,72	18,72	48,00

Дѣйствительно сильное паденіе происходитъ только въ 1866 г[1]).

Правда, мы констатируемъ легкое пониженіе какъ въ 1864 г., такъ и въ 1865 г., но громадное повышеніе учетнаго процента и

[1]) Что касается до сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, ихъ цѣны совершаютъ абсолютно самостоятельную эволюцію, капризную, какъ состояніе погоды и урожаи.

неустановившееся положеніе хлопчатобумажной промышленности не могли не повліять на другія отрасли производства и главнымъ образомъ на производства машинъ и другихъ средствъ производства. И если въ 1864 г. производство и повышеніе цѣнъ на нѣкоторое время замедляются, то за этимъ временнымъ застоемъ скоро слѣдуетъ подъемъ, а именно въ 1865 и въ 1866 гг. Періодъ 1865—1866 гг. есть во всякомъ случаѣ періодъ подъема, какъ на континентѣ, такъ и въ Англіи.

Это естественнымъ образомъ приводитъ насъ къ разсмотрѣнію повышенія учетнаго процента и колебаній количества учтенныхъ векселей и металлической наличности крупныхъ эмиссіонныхъ банковъ, за время съ 1860 г. по 1866 г.

За это время денежный рынокъ переживаетъ два курсовыхъ кризиса: первый въ 1861 г., послѣ того какъ вспыхнула междоусобная война и вслѣдствіе реализаціи Соединенными Штатами ихъ требованій на Европу; второй въ 1863 г. и въ особенности въ 1864 г.; этотъ послѣдній кризисъ былъ вызванъ необходимостью платить серебромъ за хлопокъ, купленный въ странахъ, принимающихъ въ уплату только этотъ металлъ.

Такимъ образомъ, въ 1860—1861 гг. мы наблюдаемъ странное на первый взглядъ явленіе: металлическая наличность Французскаго и Англійскаго банковъ одновременно уменьшается, и количество учтенныхъ въ нихъ векселей растетъ, безъ того чтобы при этомъ имѣлъ мѣсто соотвѣтствующій ростъ товарообмѣна. Однако это явленіе легко объяснимо; оно представляетъ собой типичный примѣръ изолированнаго курсового кризиса: Америка, для того чтобы покрыть военныя издержки, реализируетъ всѣ свои требованія съ Европы и въ то же время совершенно не кредитуется въ ней; она прекращаетъ или значительно уменьшаетъ ввозъ европейскихъ товаровъ, и такимъ образомъ нормальное равновѣсіе между долгами Европы Америкѣ и долгами Америки Европѣ нарушается, и Европа должна покрывать свои обязательства товаромъ, котораго отъ нея требуютъ, единственнымъ товаромъ, котораго требуютъ вездѣ,—металлическими деньгами. Она черпаетъ эти деньги въ кассахъ Англійскаго и Французскаго бан-

---

[1]) Наиболѣе интересное явленіе обращенія за это время очевидно состоитъ въ томъ, что производство драгоцѣнныхъ металловъ, по крайней мѣрѣ въ Австраліи, продолжается, но не оказываетъ замѣтнаго вліянія на денежный рынокъ.

ковъ; купецъ, который долженъ платить въ Соединенныхъ Штатахъ, учитываетъ свои векселя или занимаетъ подъ цѣнныя бумаги. Для того чтобы уменьшить охоту требовать учета и ссудъ, крупные банки поднимаютъ свои учетные и ссудные проценты; такъ въ 1861 г. эти проценты достигаютъ 8% въ Англійскомъ банкѣ и 7% во Французскомъ банкѣ. Какъ только эти платежи были сдѣланы [1]), кризисъ былъ ликвидированъ: металлическая наличность увеличилась, вексельные портфели освободились отъ всѣхъ тѣхъ векселей, которые были учтены только вслѣдствіе ненормальной нужды въ кредитѣ и въ 1862 г. учетный процентъ уже спустился до 2% въ Англіи и до 3½% во Франціи.

Англійскій банкъ (мил. ф. с.).

Годы.	Билеты въ обращен.		Резервъ.		Металлич. наличность.		Векс. портфель.		Учетный %.	
	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.	Макс.	Мин.
1859 . . .	23,4	21,0	13,7	7,0	19,2	16,5	19,8	16,1	6½	2½
1860 . . .	24,0	20,0	9,3	8,3	16,5	12,7	24,0	19,0	6	4
1861 . . .	21,0	19,0	10,0	4,9	15,7	10,7	21,4	16,1	8	3
1862 . . .	22,9	19,9	10,4	8,1	18,4	14,8	21,5	17,0	3	2
1863 . . .	22,8	19,7	9,2	5,8	15,5	13,0	25,3	17,4	8	3

Французскій банкъ (мил. фр.).

1859 . . .	772	662	616	512	572	430	4	3
1860 . . .	805	703	573	411	582	428	4½	3½
1861 . . .	802	702	431	285	633	430	7	4½
1862 . . .	869	723	431	285	682	446	5	3½
1863 . . .	864	739	406	196	681	475	7	3½

Однако затрудненіе миновало только затѣмъ, чтобы вскорѣ вернуться опять. Въ 1863 и въ 1864 гг. международный обмѣнъ опять представлялъ очень замѣтные симптомы разстройства; онъ даже имѣлъ всѣ признаки очень остраго курсового кризиса. Однако, въ противоположность мнѣніямъ Жюгляра и Лавелэ, это не былъ одинъ изъ тѣхъ торговыхъ кризисовъ, которые такъ часто сопровождаютъ общіе промышленные кризисы.

---

[1]) Франція, 1861 г.

	Ввозъ.	Вывозъ.	Излишекъ вывоза надъ ввозомъ.
Золото	244.036.749	267.770.439	23.733.690
Серебро . . .	172.179.787	233.993.067	61.813.280

De Laveleye, цитир. произв., стр. 157.

Конечно этотъ кризисъ отразился на производствѣ, на потребленіи и на цѣнахъ, но онъ тѣмъ не менѣе остается изолированнымъ курсовымъ кризисомъ, обусловленнымъ необходимостью вывозить металлъ для того, чтобы оплатить ввозъ хлопка изъ Индіи и Египта. Лучшими доказательствами этого являются: 1) быстрота, съ которой кризисъ былъ ликвидированъ при возобновленіи сношеній съ Америкой; 2) тотъ фактъ, что въ 1864 г. количество учтенныхъ векселей уменьшилось только въ Парижѣ, въ провинціальныхъ отдѣленіяхъ оно продолжало увеличиваться; 3) наконецъ, тотъ фактъ, что въ 1865 и въ 1866 гг. состояніе вексельнаго портфеля опять свидѣтельствуетъ о періодѣ благосостоянія; какъ во Французскомъ банкѣ, такъ и въ Англійскомъ банкѣ, максимальное для періода 1862—1866 гг. количество учтенныхъ векселей достигается только въ 1866 г..

Перейдемъ къ подробностямъ и попытаемся описать этотъ „хлопчатобумажный“ курсовой кризисъ.

Ввозъ хлопка изъ Америки, какъ мы только-что видѣли, начиная съ 1860 года прогрессивно уменьшался и почти совершенно прекратился въ 1862 г.; ввозъ изъ Индіи, Бразиліи и Египта, напротивъ, безпрерывно возрасталъ. При нормальныхъ условіяхъ, Англія и Франція могли бы разсчитаться за ввезенный ими хлопокъ вывозимыми товарами своего производства. Въ 1863—1864 г. ихъ новые поставщики хлопка, индусы и египтяне, имѣли мало охоты брать костюмы, платья и сорочки и въ обмѣнъ на свой хлопокъ хотѣли только одного товара: серебра. Такимъ образомъ, Англія и Франція были вынуждены разсчитываться за ввезенный ими хлопокъ бѣлымъ металломъ.

Между тѣмъ, благодаря этой необходимости для Англіи получать свой хлопокъ изъ Индіи и Египта, ввозъ изъ Индіи въ Англію, съ 15 мил. фун. стерл. въ 1860 г., поднялся до 52 мил. фун. стер. въ 1864 г., а ввозъ въ нее изъ Египта, съ 10 мил. фун. стер. въ 1860 г., увеличился почти до 20 мил. фун. стер. въ 1864 г. И за все это, или почти за все, нужно было платить серебромъ! Легко представить себѣ, какимъ переворотомъ это было въ денежномъ обращеніи [1]).

---

[1]) Вывозъ золота и серебра на Востокъ изъ англійскихъ портовъ:

	Золота	Серебра	Всего.
	въ фунтахъ стерлинговъ.		
1864 г. 1-е полугодіе. .	1.404.000	3.487.000	4.891.000
— 2-е „ . .	2.102.000	6.014.000	8.026.000

Во Франціи, вывозъ бѣлаго металла въ продолженіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ 1864 г. достигаетъ 104.280.316 фр. противъ 79.299.270 фр. въ продолженіе соотвѣтствующихъ трехъ мѣсяцевъ 1863 г. Въ кассахъ двухъ крупныхъ европейскихъ эмиссіонныхъ банковъ металлическая наличность уменьшилась, а именно во Французскомъ банкѣ, съ максимальной суммы въ 431 мил. фран. въ 1862 г. до минимальной суммы въ 151 мил. фр. въ 1864 г.; въ Англійскомъ банкѣ,—съ максимальной суммы въ 18,4 мил. ф. с. въ 1862 г. до минимальной суммы въ 12,4 мил. ф. с. въ 1864 г.; резервъ послѣдняго банка въ этомъ году упалъ до 4,8 мил. ф. с., еще ниже, чѣмъ въ 1861 г.

Въ Англійскомъ банкѣ количество учтенныхъ векселей съ 1862 по 1864 г. увеличилось: съ минимума въ 17 мил. ф. с. въ 1862 г. до максимума въ 25,3 мил. ф. с. въ 1863 г.; въ 1864 г. оно уже уменьшилось до 23 мил. ф. с. Во Французскомъ банкѣ это количество съ 1862 по 1864 г. постоянно росло и достигло своего максимума въ 791 мил. фр. въ 1864 г. При этихъ условіяхъ, для защиты наличности прибѣгли къ ставшему уже традиціоннымъ, испытанному средству, къ повышенію учетнаго процента: въ Англійскомъ банкѣ послѣдній достигалъ 8 проц. въ 1863 г. и 9 проц. въ 1864 г.; во Французскомъ банкѣ онъ поднимался до 8 проц. въ 1864 г. Подъ вліяніемъ этой энергичной мѣры, а также и подъ вліяніемъ возобновленія сношеній съ Америкой, положеніе улучшается. Портфели банковъ освобождаются отъ всѣхъ тѣхъ векселей, которые появились на свѣтъ исключительно благодаря стѣсненному состоянію денежнаго рынка; учетный процентъ понижается въ 1865 г., хотя и остается еще высокимъ [1]).

Вскорѣ послѣ этого, подъ вліяніемъ задержаннаго на нѣкото-

Вывозъ золота и серебра изъ портовъ Средиземнаго моря:

	1864 г.	1863 г.
Изъ Марселя на англійскихъ судахъ . .	7.777.000 ф. с.	5.788.000 ф. с.
„ Гибралтара „ „ . .	553,000 „	1.443.000 „
„ Марселя на французскихъ судахъ . .	7.770.000 „	3.837.000 „

De Laveleye, цитир. произв., стр. 305.

[1]) Учетный процентъ:

	Въ Англійскомъ банкѣ			Во Французскомъ банкѣ.		
	миним.	максим.	средн.	миним.	максим.	средн.
1864 г.	6	9	7,50	4½	8	6,50
1865 „	3¼	7	4,75	3	5	3,72

*

рое время потрясеніями денежнаго рынка промышленнаго подъема, количество учтенныхъ цѣнностей снова растетъ, отражая такимъ образомъ возобновленіе настоящей мѣновой дѣятельности. Во Французскомъ и Англійскомъ банкахъ *максимальное за періодъ 1860—1866 гг. количество учтенныхъ векселей окажется въ 1866 г.*[1]).

Такимъ образомъ, кризисъ 1864 г. есть изолированный курсовой кризисъ: можно даже сказать, что американская междоусобная война внесла такое разстройство въ международную торговлю, что съ 1860 по 1864 г. денежный кризисъ былъ какъ бы хроническимъ; но отсюда нельзя было бы заключить, что въ 1864 г. разразился одинъ изъ общихъ періодическихъ кризисовъ, и это доказываетъ недостаточность критеріума тѣхъ, которые, подобно де Лавелэ и Жюгляру, видятъ характерную особенность кризисовъ единственно въ потрясеніяхъ денежнаго рынка.

На биржѣ, какъ и въ другихъ отдѣлахъ хозяйства, имѣло мѣсто повышательное движеніе, но это движеніе не было ни такъ серьезно, ни такъ безпрерывно, какъ въ годы, предшествовавшіе кризисамъ 1847 и 1857 г. Дѣйствительно, въ 1864 г. спекуляція на повышеніе сильно тормозилась высокой цѣной учета и перевода. Въ ноябрѣ 1864 г. даже на Парижской биржѣ былъ настоящій кризисъ, но, какъ мы видѣли, это не единственный примѣръ изолированнаго биржевого кризиса. Съ 29 сентября по 25 ноября 1864 г. понизились: 3 проц. заемъ на 1,90 фр., акціи: „Crédit Mobilier“ на 128,75 фр., Société Generale Maritime на 63,75 фр. Орлеанской желѣзнодорожной сѣти на 57,50 и сѣти Парижъ—Ліонъ на 56,25 фр., но всѣ эти бумаги почти тотчасъ же опять

---

[1]) Общая сумма учетныхъ операцій Французскаго банка и цифра средняго количества учетныхъ векселей подтверждаютъ этотъ выводъ.

Года	Учетный процентъ			Учетныя операціи. Общ. сумма учета.	Среднее колич. учтенныхъ векселей въ портфелѣ банка.
	макс.	миним.	средн.	въ милл.	франковъ.
1861	7	5	5,82	5.307,6	531,3
1862	5	3½	3,77	5.417,8	553,7
1863	7	3½	4,64	5.706,6	568,7
1864	8	4½	6,50	6.546,3	635,0
1865	5	3	3,72	6.039,7	595,8
1866	5	3	3,67	6.556,3	656,6
1867	3	2½	2,71	5.724,3	530,7
1868	2½	2½	2,50	5,626,3	458,5

поднялись, и въ 1866 г. онѣ стоятъ выше, чѣмъ въ 1864 г. То же самое произошло и въ началѣ 1866 г. Не только бумаги желѣзныхъ дорогъ опять повысились на биржѣ, но и ихъ сборы увеличились; съ 1864 по 1866 г. они правильно увеличивались съ каждой недѣлей [1]).

Предпринимательская польза и заработная плата повысились: такъ въ Англіи, по сообщенію бюллетеня департамента труда Соединенныхъ Штатовъ (1902 г.), номинальная заработная плата (принятая равной 100 въ 1846 г.) поднялась съ 72 въ 1850 г. до 81 въ 1866 г.; реальная заработная плата поднялась съ 86 до 93. Во Франціи число горныхъ рабочихъ съ 76.450 въ 1861 г. увеличилось до 91.225 въ 1866 г.; съ 1864 по 1865 г. это число увеличилось почти на 4.000. Слѣдовательно, въ 1864 г. кризиса не было.

Б) *Кризисъ и депрессія.* Кризисъ разразился въ 1866 г.; какъ всегда, онъ былъ отмѣченъ замедленіемъ производства и потребленія, критическимъ положеніемъ торговли и биржи, пониженіемъ предпринимательской прибыли и заработной платы.

Особенно убѣдительна въ этомъ отношеніи статистика выпуска промышленныхъ бумагъ. Тогда какъ въ Англіи было учреждено 997 обществъ въ 1864 г. и 1.034 въ 1865 г., въ 1866 г. здѣсь учреждается только 762, а въ 1867 г. только 479 обществъ. Сумма номинальнаго капитала вновь учрежденныхъ обществъ, составившая 237,2 мил. ф. с. въ 1864 и 205,4 мил. ф. с. въ 1865 г., спустилась до 76,8 мил. въ 1866 г. и до 31,5 мил. въ 1867 г.

Во Франціи число вновь учрежденныхъ обществъ съ 239 и 225 въ 1865 и 1866 гг. упало до 187 и 191 въ 1867 и 1868 гг. Такимъ образомъ несомнѣнно, что съ 1866 г. дѣловая предпріимчивость исчезла или, по крайней мѣрѣ, ослабла. Въ какихъ же отрасляхъ это имѣло мѣсто и почему?

Какъ это всегда бываетъ во время кризиса, во Франціи замѣчается замедленіе расширенія желѣзнодорожной сѣти. Въ 1865 г. здѣсь было построено 865 километровъ, въ 1866 г. ихъ построили только 688; подобнымъ же образомъ и въ Англіи въ 1866 г. открываются для пользованія только 173 новыхъ мили, тогда какъ въ 1865 и въ 1864 гг. было открыто 283 и 357 миль.

---

[1]) См. газету *La Gironde*, G. Gounouilhon, Marine et commerce.., article quotidien. Впрочемъ, мы скоро увидимъ, что кризисъ 1866 г. коснулся не столько постройки желѣзныхъ дорогъ во Франціи, сколько постройки французами заграничныхъ дорогъ.

Однако, во Франціи кризисъ 1866 г. касается не столько нашихъ желѣзныхъ дорогъ внутри страны, сколько иностранныхъ желѣзныхъ дорогъ, постройка которыхъ была предпринята французскимъ капиталомъ и французской промышленностью, и кризисъ, пережитый французскими желѣзными дорогами и выразившійся въ запоздаломъ и довольно незначительномъ уменьшеніи ихъ доходовъ въ 1867 г. сравнительно съ 1866 [1]), по всей вѣроятности, является послѣдствіемъ кризиса, который испытывали эти иностранныя желѣзныя дороги и который отразился на строившихъ ихъ французскихъ промышленныхъ предпріятіяхъ, кліентахъ нашихъ французскихъ желѣзныхъ дорогъ. Дѣйствительно, годы 1862—1866 были годами усиленной постройки желѣзныхъ путей за границей. Къ негодованію французскихъ патріотовъ, или только осторожныхъ спекуляторовъ, французская биржа была наводнена акціями и облигаціями португальскихъ, итальянскихъ, австрійскихъ, русскихъ и другихъ желѣзныхъ дорогъ. Между тѣмъ въ доходахъ, которые были удовлетворительными первоначально, въ 1866 г. сравнительно съ 1865 г. оказались недочеты, во многихъ случаяхъ значительные, достигающіе 13—20 проц. Опять повторилось то же самое: превышенныя смѣты, обманутыя надежды и т. д. Португальскія желѣзныя дороги, имѣющія 35 мил. фр. акціонернаго и 59 мил. фр. облигаціоннаго капитала, въ своихъ годовыхъ отчетахъ общему собранію акціонеровъ, констатируютъ самые неблагопріятные результаты: стоимость работъ превысила смѣту болѣе чѣмъ на 72 мил. фр.; сборы не соотвѣтствовали ожиданіямъ; валовой доходъ за первые девять мѣсяцевъ 1866 г. достигаетъ 4.311.000 фр., а расходы—57 проц., такъ что чистый доходъ составляетъ только 1.700.000—1.800.000 фр. Общество предвидитъ моментъ, когда оно будетъ вынуждено прибѣгнуть къ новому займу [2]).

Вслѣдствіе этого акціи общества упали ниже 100 фр., тогда какъ въ январѣ 1866 г. онѣ стоили еще 200 фр. За нѣсколько времени до этого было получено извѣстіе о прекращеніи обществомъ линіи Туринъ—Савонъ платежа процентовъ по его обли-

[1]) Чистый доходъ съ километра съ 29.637 фр. въ 1866 г. падаетъ до 23.730 фр. въ 1867 г.

[2]) La Gironde, 4 декабря 1866 г.: „Положеніе остается также затруднительнымъ, говоритъ отчетъ; общество не имѣетъ возможности своими обычными средствами сполна покрыть свои обязательства".

гаціямъ, а въ октябрѣ стало извѣстнымъ, что общество желѣзной дороги Граноленъ—Санъ-Жуанъ-де-Ласъ-Абадѣзасъ было объявлено несостоятельнымъ въ Мадридѣ. Наконецъ, общество желѣзной дороги Севилья—Хересъ вступило въ переговоры съ держателями его облигацій относительно уменьшенія его капитала на 50 проц. Всѣ эти предпріятія, во главѣ которыхъ почти всегда стоялъ „Crédit Mobilier“, если и не разорялись, то имѣли очень плачевный балансъ за 1866 г. Société Générale Maritime ликвидировало свои дѣла; русскія и сѣверо-испанскія желѣзныя дороги, а также и многія другія предпріятія дали неблагопріятные результаты.

При такихъ условіяхъ, „Crédit Mobilier“, который въ 1864—1865 гг. далъ еще 61,51 фр. дивидента [1]), въ маѣ, вслѣдствіе паденія цѣнностей на биржѣ, заявилъ, что онъ можетъ выдать только предусмотрѣнные уставомъ 5 проц. на акцію [2]), а въ серединѣ декабря 1866 г. онъ заявилъ, что благодаря тому обстоятельству, что потеря на принадлежащихъ ему цѣнныхъ бумагахъ превышаетъ полученную пользу, онъ не въ состояніи выплатить часть дивидента по своимъ прежнимъ акціямъ; когда это стало извѣстно, его акціи упали на 500 фр.

При такомъ положеніи вещей, этотъ желѣзнодорожный кризисъ довольно сильно отразился на состояніи французской промышленности. Въ горной и металлургической отрасляхъ производство замѣтно сокращается. Желѣзные рудники, доменныя печи и сталелитейные заводы стали производить менѣе, но такъ какъ кризисъ наступилъ въ періодъ промышленнаго подъема и такъ какъ производство каменнаго угля, по причинамъ, указаннымъ выше, всегда затрогивается имъ въ меньшей степени, то добыча угля увеличивалась, но тогда какъ это увеличеніе въ 1866 г. сравнительно съ 1865 г. составило 660.000 тоннъ, въ 1867 г. сравнительно съ 1866 г. оно равняется только 479.000 тоннамъ.

	Добыча каменнаго угля.	Добыча желѣзной руды.	Производ. желѣза и стали.	Производство чугуна.
		(въ 1.000 тоннъ).		
1865 г.	11.600	3.011	811	1.204
1866 „	12.260	3.162	868	1.260
1867 „	12.739	2.772	835	1.229
1868 „	13.254	2.684	894	1.235

[1]) La Gironde, 31 марта 1865 г.

[2]) La Gironde, 12 мая 1866 г.

Въ Англіи кризисъ начался съ несостоятельности желѣзнодорожныхъ обществъ Great Western Railway Company и London and Dower Railway Company [1]).

Въ іюнѣ наступила очередь фирмы Morton Petta Betts and C°, которая прекратила платежи вслѣдствіе того, что взялась за осуществленіе слишкомъ грандіозныхъ проектовъ и занимала въ банкахъ изъ такихъ процентовъ, которые отнимали у нея всякую надежду на полученіе прибыли [2]).

Строительная горячка тотчасъ же окончилась и вмѣсто 283 миль въ 1865 г. и 357 миль въ 1864 г., въ 1866 г. было построено только 173 мили. Впрочемъ, это нерасположеніе капитала къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ объяснялось уменьшеніемъ доходовъ, такъ какъ помильный доходъ съ 2.724.000 ф. с. въ 1865 г. понизился до 2.713.000 въ 1866 г. Вслѣдствіе этого, поле дѣятельности промышленнаго кредита значительно съузилось, даваемая имъ польза, въ періодъ подъема часто ненормально высокая, значительно понизилась, а во многихъ случаяхъ превратилась въ убытокъ [3]).

Буря, пронесшаяся въ 1866 г. надъ учрежденіями этого рода, была тѣмъ болѣе сильной, что ихъ пріемы не всегда были самыми безупречными [4]).

Мы видѣли, какъ во многихъ случаяхъ они, по вошедшему въ то время въ употребленіе выраженію, „финансировали“ желѣзнодорожныя общества. Потому въ маѣ, когда эти общества начали падать, за ними вскорѣ послѣдовали и банки.

Наиболѣе сильное впечатлѣніе несомнѣнно произвела несостоятельность фирмы Overend Gurney and C°; полученіе одного за другимъ двухъ неблагопріятныхъ для нея извѣстій нанесло ей фатальный ударъ: однимъ изъ нихъ было извѣстіе о несостоятельности двухъ желѣзнодорожныхъ обществъ, въ дѣлахъ которыхъ она была сильно заинтересована, а именно: Atlantic and Great Western Railway и London Chatam and Dower Rail Company; другое извѣстіе относилось къ потерѣ фирмою процесса, который она

---

[1]) Туганъ-Барановскій, цитир. произв., стр. 143.

[2]) *La Gironde*, 22 іюня 1866 г., Gounouilhou, Marine et commerce d'après *The Economist*.

[3]) Macleod, *Theory of Credit*, т. II, ч. II, стр. 1061 и 1063.

[4]) Этотъ кризисъ отразился и на торговомъ кредитѣ, такъ какъ очень часто такіе банки были одновременно и промышленными и учетными банками.

имѣла съ обществомъ Mid Wales Railway: эта потеря представляла для нея чистый убытокъ въ 20.000 ф. ст. Послѣднее извѣстіе пришло 9 мая; 10 она стала жертвой одного изъ тѣхъ „набѣговъ“ вкладчиковъ, которые постоянно имѣютъ мѣсто во время кризиса, и должна была прекратить свои платежи. Ея пассивъ достигалъ 10.000.000 фун. стер. За нею вскорѣ послѣдовали Agra and Masterman Bank, English Joint Stock Bank и много другихъ банковъ[1]).

При такомъ ослабленіи дѣловой предпріимчивости, при такой настоящей забастовкѣ капиталовъ [2]), въ горной и въ металлургической отрасляхъ долженъ былъ наступить застой.

Производство чугуна въ Англіи съ 4.819.000 тоннъ въ 1865 г. уменьшается до 4.524.000 т. въ 1866 г.; въ 1867 г. было произведено 4.761.000 т., т. е. все еще меньше, чѣмъ въ 1865 г.

Такъ же достовѣрно, что въ производствѣ предметовъ потребленія тоже начался застой, хотя быть можетъ здѣсь онъ и былъ менѣе очевиднымъ, такъ какъ обстоятельства, остановившія подъемъ, до нѣкоторой степени превратились въ палліативъ противъ пониженія цѣнъ, а именно для текстильныхъ издѣлій.

Такъ во Франціи, потребленіе хлопка съ 120.036.066 килогр. въ 1866 г. въ 1867 г. упало до 95.903.069 килогр. Строительное дѣло, послѣ большого количества работъ по украшенію городовъ, тоже подверглось кризису и Société Immobilière du Boulevard du Temple въ 1866 г. ликвидировало свои дѣла. То же самое сдѣлали и нѣкоторыя подобныя общества въ другихъ городахъ Франціи, напр. въ Марселѣ. Такимъ образомъ, паденіе цѣнъ было неизбѣжно, и оно началось въ маѣ и іюнѣ 1866 г. На чугунномъ рынкѣ Шотландіи, очень оживленномъ въ 1865 г. и въ началѣ 1866 г., въ концѣ мая [3]) и въ началѣ іюня 1866 г. былъ ужасный крахъ [4]). Дѣйствительно, какъ это бываетъ всегда, во время подъема самый фактъ повышенія цѣнъ повелъ къ дальнѣйшему повышенію ихъ; къ нормальному, вытекающему изъ промышленнаго подъема, спросу присоединились спекулятивныя покупки, и цѣны были неестественно подняты. Тѣмъ сильнѣе было ихъ паденіе: еще въ январѣ чугунъ поднялся съ 50 до 65 шил. за тонну; въ началѣ іюня его цѣна сильно упала [5]).

[1]) Macleod, цитир. произв., стр. 1062.

[2]) The Economist, отъ 1 декабря 1866 г. констатируетъ, что капиталы есть, но что охота употреблять ихъ въ дѣло пропала.

[3]) Juglar, цитир. произв., стр. 389.

[4]) La Gironde, 4 іюня 1866 г.

[5]) La Gironde, 4 іюня 1866 г.

См. табл. 1 въ Приложеніяхъ.

Французскій кредитъ, сосредоточенный во Французскомъ банкѣ [1]), терпѣлъ только отъ кризиса внутренняго кредита, который къ тому же былъ не очень интенсивнымъ. Дѣйствительно, если количество учтенныхъ банкомъ векселей увеличивается настолько, что въ 1866 г. превышаетъ самыя крупныя цифры со времени основанія банка и затѣмъ въ 1867—1868 г. спускается до нормальнаго размѣра, его металлическая наличность безпрерывно повышается, что совершенно ненормально. Правда, количество находящихся въ обращеніи билетовъ слѣдуетъ за наличностью. Послѣднее быть можетъ, и даже навѣрно, и объясняетъ это нѣсколько странное явленіе. Кризисъ касается только внутренняго кредита; средства требуются только для внутреннихъ платежей, а внутри страны билеты обращаются наравнѣ съ золотомъ. Французскій банкъ, заботясь о томъ, чтобы обезпечить свою металлическую наличность отъ возможныхъ случайностей, покрываетъ спросъ со стороны своихъ кліентовъ билетами и такъ какъ къ этимъ билетамъ относятся съ такимъ же довѣріемъ, какъ и къ золоту, то ихъ и не представляютъ къ обмѣну.

Что касается до вексельнаго курса, онъ не переставалъ быть благопріятнымъ для насъ: Франція, имѣя предпріятія за границей, оставалась кредиторомъ другихъ странъ, безъ того, чтобы сдѣлаться ихъ должникомъ.

Впрочемъ, самый кризисъ, оставаясь чисто внутреннимъ, былъ, какъ и предшествовавшій ему подъемъ, не слишкомъ силенъ, и повышеніе учетнаго процента до 5 проц. оказалось достаточнымъ для того, чтобы понудить къ продажѣ спекуляторовъ на повышеніе, имѣвшихъ мало охоты продавать, вслѣдствіе пониженія цѣнъ.

Такое теченіе кредитнаго кризиса во Франціи, характеризуемое Маклеодомъ какъ „замѣчательное, безпримѣрное явленіе“, рѣзко контрастировало съ конвульсіями, въ которыхъ въ это

---

[1]) Французскій банкъ.—Годовой балансъ, въ мил. фр.

Года.	Металлич. наличность.	Учтен. векс. въ портф.	Билетовъ въ обращ.	Учетныхъ проц. максим.	Учетныхъ проц. миним.
1865	439,6	4.734.997	839,3	5	3
1866	588,3	5.097.730	937,1	5	3
1867	845,0	5.001.881	1.081,5	3	2½
1868	1.174,3	5.054.337	1.233,2	2½	2½

время бился англійскій денежный рынокъ и въ особенности Англійскій банкъ.

Банки промышленнаго кредита, Finance and Discount Companies, о разореніи которыхъ мы уже говорили, какъ показываетъ ихъ названіе, занимались также учетными операціями и операціями торговаго кредита; получившій съ тѣхъ поръ извѣстность подъ названіемъ financiering пріемъ есть ничто иное, какъ скрытіе долгосрочной ссуды подъ формой ссуды краткосрочной. Такимъ образомъ, паденіе этихъ банковъ вызвало глубокое потрясеніе торговаго кредита, быстро превратившееся въ панику, которая навсегда останется памятной въ лѣтописяхъ Англіи.

10 мая сдѣлалась несостоятельной фирма Overend Gurney and C°. 11-го надъ Lombard Street пронеслась ужасная буря [1]). Англійскій банкъ, который только въ одну эту пятницу выдалъ въ ссуду 4.000.000 фун. стер. и резервъ котораго съ 5.727.000 ф. с. спустился почти до 3.000.000 ф. с., такъ осаждался публикой, что канцлеръ казначества, въ третій разъ, временно прекратилъ дѣйствія акта 1844 г. Извѣстіе объ этомъ, какъ и всегда, тотчасъ же произвело свое дѣйствіе, и уже вечеромъ въ Black Friday (черная пятница) будущее стало казаться менѣе мрачнымъ. Англійскій банкъ роздалъ въ ссуду значительную сумму: по опредѣленію канцлера казначейства, съ 18 по 24 мая, т. е. за 6 дней, ссуды составили 12.225.000 ф. с. [2]). Количество учтенныхъ въ банкѣ векселей необыкновенно возросло: съ 19,9 мил. ф. с. на 9 января оно поднялось до 33,4 мил. ф. с. на 30 мая; за то же время металлическая наличность и резервъ мѣнялись болѣе медленно: первая спустилась съ 13,0 до 11,8 мил. ф. с., второй съ 5,2 до 0,4. Однако, если Англійскій банкъ щедро оказывалъ кредитъ, онъ требовалъ, чтобы ему платили за эту щедрость и въ маѣ, разъ за разомъ, повысилъ свой учетный процентъ до 7, 8 и 10 проц. Эта энергичная мѣра оказалась достаточной для того, чтобы обезпечить ликвидацію кризиса, которая была столь же быстрой, какъ паника была интенсивной, и въ декабрѣ 1866 г. положеніе Англійскаго банка снова стало нормальнымъ.'

На 30 ноября металлическая наличность достигла уже 18,1, резервъ—9,6, а количество учтенныхъ векселей спустилось до

[1]) См. описаніе Воловскаго, La crise financière de l'Angleterre, *Revue des deux Mondes*, 15 августа 1866 г., стр. 927 и сл.

[2]) Macleod, цитир. произв., стр. 1063.

19,1 мил. ф. с.; учетный процентъ къ этому времени уменьшился до 4 проц., а немного позднѣе, 20 декабря, до 3½ проц.

Общій экономическій кризисъ ясно отразился на биржѣ, въ особенности на биржѣ желѣзнодорожныхъ цѣнностей. Съ 30 декабря 1865 г. по 26 декабря 1866 г. въ Лондонѣ понизились [1]):

Great Eastern . . . на 14 проц.
Great Northern . . „ 10 „
London Brighton . . „ 17 „
North British . . . „ 21 „

Общая сумма обусловленныхъ этимъ потерь опредѣляется въ 40 мил. ф. с.

Въ Парижѣ кризисъ былъ такимъ же серьезнымъ и такимъ же опредѣленнымъ, и это ясно показываетъ, что общій кризисъ 1866 г. имѣлъ всѣ характерныя особенности кризисовъ этого рода. 30 мая 1866 г. недавно выпущенныя акціи общества Société Générale du Crédit en Espagne стоятъ только 72,30, что на все количество ихъ представляетъ потерю въ 29.925.000 ф. Акціи въ 500 фран. канала Кавура (капиталъ 25 мил. фран.) стоятъ 220, т. е. общая сумма потери составляетъ 14.000.000 фр. Почти всѣ акціи горныхъ и промышленныхъ предпріятій понизились. 500 франковыя акціи: Santander стоятъ 200, бельгійскихъ каменноугольныхъ предпріятій—385; изъ 1000-франковыхъ акцій: Nouvell-Montagne ходятъ по 725, Centre Flein падаютъ до 200, т. е. теряютъ 80 проц., наконецъ мѣдные рудники Mouraia падаютъ до 100 фран. [2]).

Впрочемъ, не менѣе сильно кризисъ отразился и на иностранныхъ желѣзнодорожныхъ бумагахъ, и на акціяхъ промышленныхъ банковъ:

		Желѣзн. дороги.		
	Испанскій промышл. банкъ.	Севилья—Хересъ.	Португальскія.	Римскія.
3 января 1866 г.	471,25—475	52,50	200—195	160—168,75
16 іюля 1866 г.	330,00—332	30,00	70	55
29 декаб. 1866 г.	305,00—310	34,25	90—100	83—95
27 іюня 1867 г.	255,0	32,00	76,25	77,50

[1]) Juglar, цитир. произв., стр. 387.
[2]) *La Gironde*, 30 мая 1866 г.

Напротивъ, рента и бумаги французскихъ желѣзныхъ дорогъ, которыя послѣ введенія системы гарантіи доходовъ стали столь же вѣрными, какъ и рента, остаются спокойными посреди всеобщей паники: онѣ являются якоремъ спасенія для капиталистовъ, напуганныхъ ихъ потерями на иностранныхъ цѣнностяхъ, потерями, сумма которыхъ въ январѣ 1867 г. опредѣляется въ 1.369 мил. фр. Что касается до потерь, то особое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ французскому „Crédit Mobilier“: по предположенію выходившей тогда газеты *La Finance*, потери, понесенныя французскими держателями цѣнностей, патронируемыхъ „Crédit Mobilier“, на 6 января 1867 г. составили 591.229.850 фр. [1]). Легко представить себѣ, какъ сильно должны были вслѣдствіе этого упасть акціи „Crédit Mobilier“; въ 1866 г. онѣ упали на 500 фран.!

Такъ какъ производство, потребленіе, кредитъ и биржа подверглись кризису, во многихъ случаяхъ очень сильному, то понятно, что предпринимательская польза, а съ нею и дивиденты и ссудный процентъ понизились. Въ Англіи, линіи, построенныя во время предпринимательской горячки, обманули надежды своихъ акціонеровъ. Что касается Франціи, то мы уже говорили о разореніи и разстройствѣ дѣлъ многочисленныхъ иностранныхъ обществъ, которыхъ нашъ „Crédit Mobilier“ неосторожно взялъ подъ свое покровительство.

Это всеобщее замедленіе хозяйственной дѣятельности, разумѣется, не могло не повести къ пониженію заработной платы. Жюгляръ [2]) оцѣниваетъ послѣднее въ 10—20 проц. и говоритъ, что оно было особо чувствительнымъ въ желѣзодѣлательной отрасли. Традиція продолжается: повторяясь, явленія остаются постоянными и тождественными между собою.

§ 8. Кризисъ 1873 г.

До кризиса 1866 г., промышленные кризисы въ сущности имѣли мѣсто только въ Англіи и во Франціи, хотя и отражались болѣе или менѣе сильно на другихъ странахъ, связанныхъ съ этими двумя странами внѣшней торговлей; Англія и Франція первыми поняли необходимость торопиться съ капиталистиче-

[1]) *La Gironde*, 25 апрѣля 1867 г.

[2]) Juglar, цитир. произв., стр. 381.

скимъ развитіемъ и ихъ неисчерпаемыя богатства дали имъ возможность быстро совершить это развитіе.

Начиная съ 1869—1870 г., положеніе рѣзко мѣняется: эволюція по направленію къ „индустріализму“, до сихъ поръ происходившая преимущественно въ Англіи и во Франціи, переходитъ главнымъ образомъ въ Америку и въ Германію, и съ этой перемѣной перемѣщается очагъ кризисовъ: кризисы будутъ имѣть мѣсто преимущественно въ Германіи и въ Соединенныхъ Штатахъ.

Франція и Англія, къ этому времени уже снабженныя могучими орудіями производства, будутъ имѣть дѣло съ несравненно менѣе бурными періодами подъема и застоя.

Такимъ образомъ, кризисъ, къ изученію котораго мы теперь приступаемъ, былъ главнымъ образомъ германскимъ и американскимъ. Соединенные Штаты тотчасъ же по окончаніи междоусобной войны вновь принимаются за дѣло созданія крупной отечественной промышленности, начатое ими еще до 1857 г. Ту же эволюцію совершаетъ и Германія. Здѣсь эта эволюція началась въ 1869 г.; ей сильно благопріятствовали успѣхи 1870 г. и контрибуція, полученная послѣ французской войны [1]). И такъ, если кризисъ 1873 г., какъ и всѣ кризисы, былъ интернаціональнымъ, то двумя главными очагами потрясеній были Германія и Соединенные Штаты. Отсюда слѣдуетъ, что для того, чтобы написать исторію подъема 1870—1873 г. и послѣдовавшаго за нимъ кризиса, намъ прежде всего нужно обратить вниманіе на экономическое развитіе этихъ двухъ странъ и затѣмъ, на такое же развитіе ихъ поставщика сырыхъ матеріаловъ и средствъ производства,—Англіи [2]).

Въ Америкѣ окончаніе междоусобной войны дало сильный толчекъ развитію тамошней промышленности. Едва успѣли соединить Нью-Іоркъ съ Санъ-Франциско, какъ уже строили линію, которая должна пересѣчь Соединенные Штаты съ сѣвера на югъ; появлялись и находили довѣріе капиталистовъ самые фантастическіе проекты. Въ 1860 г. Соединенные Штаты имѣли еще только 49.311 километровъ желѣзныхъ дорогъ; въ концѣ 1873 г.

---

[1]) Объ этомъ см.: Hübener, *Die deutsche Wirtschaftskrisis von 1873*, Berlin, Ebering, 1905, стр. 39.

[2]) Франція, лишившаяся вслѣдствіе платежа военной контрибуціи капиталовъ, которые могли бы быть употреблены въ промышленности, осталась незатронутой кризисомъ.

ихъ тамъ было уже 106.516 километровъ, т. е. значительно больше, чѣмъ двойное количество; затраченный въ нихъ капиталъ повысился вдвое. Не менѣе горячо взялись за постройку желѣзныхъ дорогъ и въ Европѣ: по утвержденію Вирта, здѣсь ихъ длина, съ 42.000 миль въ 1865 г., въ 1873 г. увеличилась до 70.000 миль [1]).

Подъемъ въ значительной степени коснулся и морскихъ сооруженій. Открытіе Суэзскаго канала, облегчая торговыя сношенія Европы съ Дальнимъ Востокомъ, сильно стимулировало прогрессъ мореплаванія и судостроенія [2]).

Горная и желѣзодѣлательная отрасли, для того чтобы удовлетворить этотъ вновь возникшій спросъ на орудія производства, расширяли свою дѣятельность; существующія предпріятія увеличивались; создавались новые заводы. Этотъ періодъ подъема, очевидно, и былъ временемъ зарожденія крупной металлургической промышленности въ Германіи, а, слѣдовательно, скажемъ мы, и германской промышленности вообще. Производство чугуна въ Германіи, которое составляло только 143 мил. килогр. въ 1840 г. и еще только 592 мил. килогр. въ 1861 г., быстро поднималось и достигало 1.114 мил. килогр. въ 1867 г.,—1.264 мил. кил. въ 1868 г.,—1.413 мил. кил. въ 1869 г.,—1.564 мил. кил. въ 1871 г.,—1.988 мил. кил. въ 1872 г. и 2.241 мил. кил. въ 1873 г. [3]).

Нѣчто подобное происходитъ и въ Соединенныхъ Штатахъ: производство чугуна, съ 1.666.000 тоннъ въ 1870 г., въ 1873 г. вдругъ поднимается до 2.561.000 тоннъ, т. е. въ теченіе менѣе, чѣмъ трехъ лѣтъ, увеличивается чуть ли не вдвое.

Англія слѣдуетъ за этимъ движеніемъ, хотя и болѣе медленно: количество производимаго ею чугуна увеличивается только съ 5.964.000 тоннъ въ 1870 г. до 6.566.000 тоннъ въ 1873 г.

Однако, нужно замѣтить, что это увеличеніе производства чугуна въ Англіи вызвано въ значительно меньшей степени ростомъ

[1]) Wirth, цитир. произв., стр. 440.

[2]) Wirth, цитир. произв., стр. 442 и приведенныя статистическія данныя. Послѣднія показываютъ вытѣсненіе паруснаго судна паровымъ.

[3]) Замѣтимъ, что подъемъ германской желѣзодѣлательной промышленности начался ранѣе 1870 г.; его начало совпадаетъ скорѣе съ учрежденіемъ Zollverein'a, чѣмъ съ франкфуртскимъ миромъ. Германская промышленность уже съ 1869 г. начала дѣлать гигантскіе шаги впередъ, и для уже проснувшагося отъ слишкомъ долгаго сна народа война 1870 г. была только ударомъ бича, увеличившимъ его увѣренность въ самомъ себѣ и въ своемъ будущемъ.

ея внутренняго потребленія, чѣмъ увеличеніемъ ея вывоза и въ особенности ея вывоза въ Соединенные Штаты; ея вывозъ желѣза и стали въ эту страну съ 17,7 мил. ф. с. въ 1870 г. доходитъ до 37 мил. въ 1872 г.

При такомъ кипучемъ производствѣ средствъ производства все народное хозяйство оживилось. Капиталисты получали громадную прибыль, рабочіе—болѣе высокую заработную плату; отрасли, производящія предметы потребленія и въ особенности предметы роскоши [1]), получали блестящее развитіе: строительное дѣло, текстильная промышленность, даже сельское хозяйство переживали фазу дѣйствительнаго благополучія.

Возникновеніе крупныхъ промышленныхъ центровъ, приливъ сельскаго населенія къ городамъ, вызвали значительное увеличеніе потребности въ жилищахъ. Вокругъ рудниковъ, фабрикъ и всякаго рода заводовъ вдругъ выростали поселки и даже цѣлые города [2]). Большіе города, Берлинъ, Вѣна, росли и украшались [3]). Были основаны общества, носящія самыя разнообразныя названія, какъ, наприм., Bau und Verkehrsgesellschaft, Stadtgesellschaft и т. п., которыя въ полномъ смыслѣ слова торговали постройками. Они строили, чтобы продавать, часто совершенно не считаясь съ ростомъ потребности въ жилищахъ. При такихъ условіяхъ, въ дѣло въ концѣ концовъ вмѣшалась спекуляція, и Шеффле сообщаетъ намъ, что одно изъ основанныхъ первоначально строительныхъ обществъ купило за 400.000 флориновъ домъ, который при такой цѣнѣ могъ приносить около 2,5 проц.; тѣмъ не менѣе, оно нашло для него покупателя за 550.000 флориновъ, который, въ свою очередь продалъ его за колоссальную сумму въ 700.000 флориновъ [4]). Такимъ образомъ, въ первое время дѣла были очень блестящи: цѣнность земель, подъ вліяніемъ закона ренты, повышалась; дома сдавались и продавались по высокимъ цѣнамъ.

---

[1]) Въ Вѣнѣ платятъ 200, 300 и даже 500 флориновъ, для того чтобы присутствовать на представленіи Аделины Патти. Великая артистка должна была гордиться такимъ большимъ успѣхомъ, который она несомнѣнно приписывала своему чудесному таланту, тогда какъ этотъ успѣхъ въ значительной степени былъ обусловленъ экономическими конъюнктурами!

[2]) Wirth, цитир. произв., стр. 460.

[3]) Полныя и подробныя данныя, см. Wirth, цитир. произв., стр. 528—533.

[4]) Schäffle. Der grosse Börsen Krach des Jahres 1873, *журналъ Шеффле*, 1874, стр. 1—94 и стр. 16.

Въ Вѣнѣ 1873 годъ, начавшійся при самыхъ благопріятныхъ предзнаменованіяхъ и посреди надеждъ, которыя повсюду возбуждало приближеніе открытія всемірной выставки, одно время былъ золотымъ годомъ для тамошняго строительнаго дѣла.

Впрочемъ, подъемъ текстильной промышленности ни въ чемъ не уступалъ подъему строительнаго дѣла: такъ, шелковое производство, подъ благопріятнымъ вліяніемъ усовершенствованій способовъ окрашиванія и открытія анилина, начало блестяще развиваться. Въ частности, Соединенные Штаты приглашали къ себѣ французскихъ рабочихъ и инженеровъ, для того чтобы основывать шелковыя фабрики, и въ этой странѣ производство шелковыхъ издѣлій поднималось:

съ	23.904.000	доллар.	въ 1870 г.
до	39.880.000	„	„ 1871 „
и до	36.448.000	„	„ 1872 „

Бумажныя ткани тоже были въ очень большомъ спросѣ и американское сельское хозяйство получало большія выгоды отъ увеличивающагося потребленія хлопка; подъ вліяніемъ этого и подъ вліяніемъ иммиграціи изъ Европы [1]), площадь засаженныхъ хлопкомъ земель увеличилась:

съ	7.811.000	акровъ въ	1871—1872 гг.
до	8.867.000	„ „	1872—1873 „

Увеличеніе спроса на орудія производства и промышленный подъемъ, какъ и всегда, повели къ притоку сбереженій къ промышленности, въ формѣ учрежденія многочисленныхъ обществъ, главнымъ образомъ акціонерныхъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ, которымъ предстоитъ сдѣлаться классическоѳй страной спекуляціи и смѣлыхъ хозяйственныхъ начинаній, возникаютъ гигантскія предпріятія. Мы уже видѣли, какъ тамъ развивались желѣзныя дороги: въ нѣсколько лѣтъ длина ихъ удвоилась. На однѣ только желѣзныя дороги и только за періодъ 1868—1873 гг. было затрачено 1.700.000.000 дол. и въ одномъ 1873 г.—121.000.000 дол. Впрочемъ, для того чтобы

[1]) Иммиграція въ Соединенные Штаты изъ Европы:

1871 г. . . 346.938	1874 г. . . 373.339
1872 „ . . . 404.806	1875 „ . . . 191.231
1873 „ . . . 422.545	

Ann. Block, 1875, стр. 441; 1876, стр. 375; 1877, стр. 433.

привлечь капиталы, здѣсь довольно часто прибѣгали къ несовсѣмъ честнымъ пріемамъ. Наиболѣе распространенный типъ послѣднихъ заключался въ слѣдующемъ: учреждали общество съ нормальнымъ акціонернымъ капиталомъ; вносили 10 проц. этого капитала и затѣмъ выпускали облигаціи [1]). Довѣрчивая публика охотно подписывалась на эти псевдо-облигаціи, въ дѣйствительности значительно менѣе надежныя, чѣмъ хорошія акціи. Но названія оказываютъ свое чарующее дѣйствіе.

Въ Австріи и въ Германіи увлеченіе новыми предпріятіями было не менѣе сильнымъ. Такъ въ Пруссіи, закономъ 11 іюня 1870 г., были отмѣнены надзоръ за акціонерными обществами со стороны государства и обязанность получать отъ правительства разрѣшеніе на ихъ открытіе, и это въ значительной степени облегчило учрежденіе такихъ обществъ [2]).

Послѣ этого число вновь учреждаемыхъ обществъ въ Пруссіи увеличивалось: съ 41 въ 1870 г до 225 въ 1871 и до 504 въ 1872 г.; ихъ капиталъ соотвѣтственно повышался съ 177,07, до 1.018,14 и 1.495,78 мил. мар. [3]).

[1]) Hyndmann, *Commercial crisis*, стр. 109.

[2]) Wirth, цитир. произв., стр. 531. — Oekelhäuser, ***Die wirtschaftliche Krisis***, Berlin, Springer, 1876, стр. 31, 38, 39.—Hübener, цитир. произв., стр. 103.

[3]) Вновь учрежденныя общества и ихъ капиталы (въ мил. мар.) въ Пруссіи.

	Число	Количество.
1870 г.	41	177,07
1871 „	225	1.018,14
1872 „	504	1.495,78
1873 „	72	538,23
1874 „	19	77,59

Годы.	Полуобраб. продукты. Добыча рудъ и минерал.		Обработка металла. Машиностроеніе.		Текстильн. промышленность.		Банки.		Желѣзн. дороги.		Строит. дѣло.	
	Число.	Капиталъ.	Число.	Капиталъ.	Число.	Капиталъ.	Число.	Капиталъ.	Число.	Капиталъ.	Число.	Капиталъ.
1870 .	4	2,28	1	2,25	2	6,45	5	22,00	2	50,04	4	76,56
1871 .	15	68,43	34	103,87	8	15,75	42	424,16	2	222,42	15	35,62
1872 .	60	224,87	86	91,86	24	42,64	49	345,61	8	183,98	66	290,02
1873 .	11	76,86	8	30,00	2	1,92	6	45,00	7	273,75	14	83,10
1874 .	3	21,90	1	3,00	—	—	1	1,50	5	47,82	3	1,33

Эти общества учреждались съ самыми разнообразными цѣлями: рудники, металлургія, банковое дѣло, желѣзныя дороги, текстильная и строительная отрасли; но наибольшая часть капитала приходилась на рудники, на заводы, изготовляющіе полуобработанные продукты, и на желѣзныя дороги. Въ ту эпоху, какъ и въ наше время, главная роль при учрежденіи обществъ и выпускѣ акцій и всякаго рода промышленныхъ бумагъ принадлежала крупнымъ банкамъ промышленнаго кредита, и интересно, что въ 1869—1870 гг. крупная германская промышленность зародилась подъ покровительствомъ тѣхъ же обширныхъ кредитныхъ учрежденій, которыя теперь руководятъ ея развитіемъ. Такъ Gelsen kirchen, въ 1906 г. одно изъ крупнѣйшихъ интегрированныхъ предпріятій бассейна Рура, было основано въ то время и его акціи выпущены Diskontogesellschaft, однимъ изъ крупнѣйшихъ современныхъ банковъ. Подобнымъ же образомъ, желѣзодѣлательное общество Laurahütte зарождается въ 1871 г. подъ покровительствомъ фирмы Блейхрёдера, той самой фирмы, которая въ 1904 г. пріобрѣтала акціи рудника Hibernia, имѣя въ виду, такимъ образомъ, помѣшать націонализаціи этого горнаго предпріятія, и т. д. [1]).

Въ Австріи, для учрежденія общества нужно было разрѣшеніе правительства, и потому мы имѣемъ точныя статистическія данныя относительно всего, что касается до движенія промышленности въ этой странѣ. Здѣсь число учрежденныхъ обществъ, съ 32 въ 1868 г., поднялось уже до 141 въ 1869 г. и до 376 въ 1872 г.; дѣйствительно внесенный капиталъ въ этихъ обществахъ составлялъ 936,2 мил. флор. въ 1869 г. и 1.798 мил. флор. въ 1872 г. [2]).

Промышленный подъемъ коснулся и Англіи, но какъ бы косвенно, такъ какъ процвѣтаніемъ своего производства она была обязана главнымъ образомъ своему вывозу въ Соединенные Штаты или въ Германію.

---

[1]) Hübener, цитир. произв., стр. 103.

[2]) Дальнѣйшія подробности относительно учрежденія новыхъ обществъ въ Германіи и въ Австріи, см. Wirth, цитир. произв., стр. 461—513.—Hübener, цитир. произв., стр. 58—86 и 135, 136.

Тѣмъ не менѣе, число вновь учрежденныхъ обществъ здѣсь прогрессивно повышалось: въ 1870 г. было учреждено 595 обществъ съ номинальнымъ капиталомъ въ 38,3 мил. ф. с.; въ 1873 г. число новыхъ обществъ увеличилось до 1.234, а ихъ номинальный капиталъ до 152,1 мил. ф. с. [1]).

При такомъ усиленномъ спросѣ на средства производства и на предметы потребленія цѣны не могли не повыситься. Онѣ дѣйствительно повысились и даже достигли въ очень короткое время головокружительной высоты. Какъ и всегда, во главѣ повышательнаго движенія шли продукты горной и металлургической отраслей.

При такомъ ростѣ товарообмѣна и товарныхъ цѣнъ, увеличеніе числа сдѣлокъ и энергичное обращеніе богатствъ должны были отразиться и на учрежденіяхъ, служащихъ этому обращенію. Вексельный портфель учетныхъ банковъ, и въ особенности тѣхъ центральныхъ учетныхъ учрежденій, которыя называются эмиссіонными банками, быстро увеличивался [2]).

---

[1]) Сильнымъ стимуломъ къ развитію хозяйственной предпріимчивости, въ особенности въ Германіи, но также и въ другихъ странахъ, явился платежъ контрибуціи французской войны. Дѣйствительно, эта контрибуція получила двоякое назначеніе; она была употреблена: 1) на погашеніе частныхъ долговъ различныхъ германскихъ государствъ и 2) на введеніе въ Германіи монометаллизма, золотой валюты, и на демонитазацію серебра. Первая изъ этихъ операцій естественнымъ образомъ вызвала изобиліе ищущихъ употребленія капиталовъ; вслѣдствіе этого ссудный процентъ упалъ. Промышленность воспользовалась этимъ и тотчасъ же стали возникать новыя акціонерныя общества. Германское производство воспользовалось ихъ заказами, но такъ какъ оно не могло выполнить всѣхъ заказовъ, то ими же воспользовалась и иностранная промышленность, въ особенности англійская. Благодаря этой системѣ значительная часть военной контрибуціи была выплачена товарами. Германія покупала продукты во Франціи или въ Англіи, и французское государство платило за нихъ своими займами. Этимъ, повидимому, и объясняется, что французское золото не вышло изъ страны въ еще большемъ количествѣ.

[2]) Металлическая наличность не уменьшается даже во время подъема, что̀ не нормально. Несомнѣнно, что до извѣстной степени это происходитъ отъ того, что уплата военной контрибуціи ведетъ къ притоку золота въ Германію. Съ другой стороны, подъемъ имѣетъ главнымъ образомъ внутренній характеръ, а внутри страны увеличеніе количества находящихся въ обращеніи билетовъ равноцѣнно увеличенію количества обращающагося металла.

Балансъ Прусскаго банка (позднѣе Имперскій банкъ), (по словарю Конрада, слово: банкъ) въ мил. мар.:

Года.	Метал. наличн.	Учтен. векселей.	Ссуды и авансы.	Билеты въ обращен.
1870	86,29	143,20	28,22	163,26
1871	120,73	121,68	23,62	202,35
1872	172,87	194,29	31,67	253,18
1873	223,61	207,44	30,66	293,49
1874	228,81	127,43	22,67	277,47

Биржа, считаясь съ притокомъ французскихъ милліардовъ, вѣрила въ безконечное повышеніе цѣнныхъ бумагъ, въ особенности промышленныхъ, и къ послѣднимъ все больше и больше переходили отъ государственныхъ фондовъ. Акціи Bochümer Bergwerksgesellschaft, напримѣръ, которыя котировались по 109 въ 1869 г., стоили 377 въ 1873 г.; акціи линіи Кёльнъ—Минденъ, съ 119 въ 1869 г., поднимаются до 169½ въ 1872 г. Въ Берлинѣ, и въ особенности въ Вѣнѣ, царила необузданная спекуляція.

Берлинская биржа [1]).

(Акціи желѣзныхъ дорогъ).

Года.	Кёльнъ-Минденъ.	Рейнскія.	Берлинъ-Ангальтъ.
1869	114	114¼	183½
1870	133	112¼	195
1871	164	152½	238
1872	169½	172¾	219¾
1873	142½	134⅜	160—146¾

Акціи горныхъ и промышленныхъ предпріятій.

Года.	Hüttenverein.	Bochümer-Bergwerk.	Görlitzer Eisenbedarf.	Sächsische Maschinenfabrik.
1869	106	107	96	—
1870	111⅞	113¼	118¼	96¾
1871	117	146	123	103
1872	137½	256	91	113⅞
1873	115	377	45	94

[1]) Wirth, цитир. произв., стр. 604—606.

Наименѣе надежныя бумаги спрашивались всего болѣе, потому что онѣ имѣли наиболѣе шансовъ на повышеніе. Всѣ классы общества безъ различія были охвачены одной и той же горячкой игры и наживы. По утвержденію Шеффле, для того чтобы найти въ исторіи примѣръ безумнаго увлеченія ажіотажемъ, подобнаго тому, которое имѣло мѣсто на вѣнской биржѣ въ 1872—1873 г., нужно возвратиться къ системѣ Лоу или къ спекуляціи тюльпанами въ Голландіи. Наиболѣе видныя лица прибѣгали къ самымъ неблаговиднымъ пріемамъ, давали свое имя акціонернымъ обществамъ, для того чтобы предрасположить публику къ довѣрію. Основывались банки, имѣющіе единственной цѣлью биржевую игру и эксплоатацію собственниковъ мелкихъ сбереженій: такъ называемые Raten und Renten Banken были банками только по имени, на самомъ же дѣлѣ являлись простыми биржевыми конторами: въ нихъ продавали въ кредитъ, съ выплатой во столько-то мѣсяцевъ, акціи и облигаціи, которыхъ продавецъ не имѣлъ и не собирался имѣть въ своихъ рукахъ. Единственная цѣль маклерскихъ банковъ (Makler-Banken) состояла въ томъ, чтобы облегчить публикѣ держаніе пари на разницу; они занимались главнымъ образомъ игрою на курсахъ бумагъ вновь учрежденныхъ промышленныхъ обществъ. Очевидно, это было золотое время для капиталистовъ, собственниковъ промышленныхъ бумагъ: каждый день они получали извѣстіе о повышеніи послѣднихъ на биржѣ, каждое полугодіе—извѣстіе о повышеніи причитающихся имъ дивидендовъ [1]).

Средній дивидендъ.

		Банки и др. кред. учрежд.		Рудники и заводы.	
Года.	Желѣзнод. общ. а).	основ. до 1870 г. б)	основ. посл. 1870 г в)	основ. до 1870 г. г)	основ. посл. 1870 г. д)
1870	6,34	7,30	—	7,08	—
1871	6,61	9,80	11,28	9,58	8,33
1872	6,05	10,75	10,46	15,69	10,80
1873	5,38	7,15	2,52	19,23	7,02
1874	4,76	6,83	2,89	9,96	2,91 [2])

[1]) Oekelhäuser, цитир. произв., стр. 70 и сл., сообщаетъ результаты очень интереснаго статистическаго изслѣдованія относительно дивидендовъ различныхъ нѣмецкихъ обществъ.

[2]) а) Ихъ 383, б) 48 обществъ, въ которыя внесено 847 милл. мар.

Наконецъ, увеличеніе всеобщаго благосостоянія коснулось и рабочихъ. По словамъ Вирта, заработная плата повысилась на 25—30 проц. Къ сожалѣнію, рабочіе не всегда давали правильное употребленіе тѣмъ исключительнымъ выгодамъ, которыя они получали благодаря періоду подъема: вмѣсто того, чтобы копить излишекъ получаемой ими поденной платы на черный день, они пользовались имъ для того, чтобы не работать въ субботу и въ воскресенье. Они не только работали меньше, но работали хуже; приводимый Окельгэузеромъ примѣръ каменщиковъ дѣйствительно типиченъ и заслуживаетъ того, чтобы упомянуть о немъ: въ Берлинѣ заработная плата каменщиковъ удвоилась, и на-ряду съ этимъ количество положенныхъ каждымъ изъ нихъ въ день кирпичей уменьшилось вдвое [1]).

То же явленіе, то же повышеніе заработной платы, имѣетъ мѣсто въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Англіи: въ Соединенныхъ Штатахъ, по Блоку, заработная плата удвоилась; въ Шотландіи, гдѣ заработная плата соразмѣряется съ цѣною необработаннаго чугуна, она, съ 7 шил. 3 пен. въ 1872 г., въ 1873 г. поднялась до 8 шил.

Б) *Кризисъ и депрессія.* Въ началѣ 1873 г. въ Германіи, въ Австріи и въ Соединенныхъ Штатахъ были на-лицо всѣ симптомы общаго промышленнаго кризиса. Въ маѣ кризисъ разразился въ Германіи и въ Австріи, въ сентябрѣ—въ Соединенныхъ Штатахъ. Ему предшествовали два сенсаціонныхъ событія: въ Европѣ крахъ на Вѣнской биржѣ въ маѣ 1873 г. и въ Америкѣ несостоятельность крупной фирмы Jay Cooke and C°; однако было бы ошибочно видѣть въ этихъ простыхъ эпизодахъ первоначальную причину кризиса; причину внезапнаго разстройства дѣлъ въ Германіи и въ Америкѣ въ 1873 г. мы будемъ искать въ основныхъ явленіяхъ производства и потребленія.

Въ Германіи и въ Австріи, до 1873 г., строили много желѣзныхъ дорогъ, учреждали много банковъ, съ необычайной энергіей развивали горную и желѣзодѣлательную отрасли. Съ начала 1873 г., стали получаться тревожныя извѣстія, которыя произво-

---

капитала, в) 95 обществъ съ 570 мил. мар. капитала, г) 26 обществъ съ 187 мил. мар. капитала, д) 58 обществъ съ 344 мил. мар. капитала.

[1]) Oekelhäuser, цитир. произв., стр. 71 и сл. Понятно, что при такихъ условіяхъ можетъ наступить моментъ, когда стоимость производства построекъ сдѣлается столь высокой, что исчезнетъ возможность производить ихъ съ разсчетомъ на нормальную пользу.

дили дурное впечатлѣніе въ промышленныхъ и финансовыхъ кругахъ. Дѣйствительно, основанныя въ самое послѣднее время предпріятія не давали ожидаемыхъ результатовъ; отчетный 1872 годъ, балансъ котораго былъ составленъ только въ апрѣлѣ—мартѣ 1873 г., далъ много разочарованій. Новыя желѣзнодорожныя линіи въ 1871 г. въ среднемъ дали своимъ акціонерамъ только 10,42 проц. дивиденда, вмѣсто 11,28 проц., полученныхъ въ 1871 г. Еще болѣе серьезное значеніе имѣлъ тотъ фактъ, что именно линіи, предпринятыя въ послѣднюю очередь, и дали наиболѣе дурные результаты. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ этого 37 вновь учрежденныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ съ 159 мил. мар. капитала впали въ несостоятельность или были ликвидированы. Вслѣдствіе повышенія цѣнъ, употребленія дурныхъ рабочихъ и недоброкачественныхъ матеріаловъ, смѣты были превзойдены на 50, а иногда и на 100 % [1]).

Отъ желѣзныхъ дорогъ кризисъ перешелъ на ихъ поставщиковъ: на горное дѣло, машиностроительные, сталелитейные и чугунолитейные заводы. И здѣсь наиболѣе пострадавшимъ оказалось молодое предпріятіе; его оборудованіе стоило наиболѣе дорого и если при томъ принять во вниманіе, что, будучи устроено, оно должно было работать съ очень дорогимъ матеріаломъ и часто съ дурными рабочими, то легко понять это, кажущееся на первый взглядъ страннымъ, явленіе. Оно повторяется въ текстильной промышленности, въ строительномъ дѣлѣ, въ пивоваренія [2]).

Такимъ образомъ, за періодомъ оживленнаго промышленнаго подъема слѣдуетъ періодъ упадка и глубокаго застоя. Въ Пруссіи, гдѣ въ 1872 г. послѣдовательно было учреждено 500 новыхъ обществъ, съ капиталомъ въ 1.495,7 мил. мар., въ 1873 г. ихъ учреждается только 72, съ капиталомъ въ 538,23 мил. мар. и въ

[1]) Локомотивъ, который въ 1872 г. стоилъ 24.000 талеровъ, въ 1876 г. обходился въ 9.300 талеровъ. Schmoller, *Grundriss der allgemeinen Volkswirtschaftslehre*, 1—6 изд., Leipzig. Duncker und Humblot, 1904, т. II, стр. 47.

Стоимость одного километра желѣзной дороги въ Германіи, по Hübener, цитир. произв., стр. 57.

1860 г. . . .	192.879 мар.	1871 г. . . .	225.486 мар.
1865 „ . . .	208.269 „	1872 „ . . .	227.745 „
1870 „ . . .	219.663 „	1873 „ . . .	237.483 „

[2]) Oekelhäuser, цитир. произв., стр. 38—50, ясно показываетъ тотъ фактъ, что молодыя предпріятія были затронуты кризисомъ въ первую очередь.

1874 г.—19, съ капиталомъ въ 77,59 мил. мар. Подъемъ имѣлъ мѣсто, главнымъ образомъ, въ желѣзнодорожномъ, горномъ и металлургическомъ дѣлѣ, эти же отрасли были въ особенности затронуты и кризисомъ; тогда какъ въ 1873 г. Пруссія затратила на постройку желѣзныхъ дорогъ 273,75 мил. мар., въ 1874 г. она затратила на это только 47,82 мил. мар. Желѣзная дорога увлекала за собою желѣзодѣлательную и горную отрасли. По мѣрѣ того, какъ германская металлургическая промышленность теряла своего лучшаго кліента, желѣзную дорогу, производство чугуна въ области Zollverein'a (Германія и Люксембургъ) падало, съ 2.241 мил. килогр въ 1873 г., до 1.906 мил. кил. въ 1874 г. и до 1.846 кил. въ 1876 г.

Таковъ же былъ ходъ кризиса и въ Соединенныхъ Штатахъ Во время періода подъема здѣсь предприняли постройку большого. количества желѣзныхъ дорогъ; это повело къ разочарованіямъ; въ особенности построенныя въ послѣднее время линіи самымъ жестокимъ образомъ разрушили иллюзіи предпринимателей. Дѣйствительно, американская сѣть, какъ цѣлое, ни въ 1873 г., ни въ 1874 г. далеко не имѣетъ вида предпріятія, находящагося въ бѣдственномъ положеніи; въ 1874 г. валовые доходы американскихъ желѣзныхъ дорогъ уменьшились, но они уменьшились только съ 526 до 520 мил. дол., т. е. на сравнительно незначительную сумму въ 6 мил. дол. Былъ ли кризисъ 1873 г. также и желѣзнодорожнымъ кризисомъ? Всякія статистическія данныя, въ томъ числѣ и вышеприведенныя, требуютъ истолкованія. Если нѣкоторыя линіи еще въ 1874 г. давали благопріятные результаты, если онѣ давали даже болѣе высокіе сборы, чѣмъ въ 1873 г. (на Central-Pacific излишекъ сборовъ составилъ 138.308 дол., на Chicago and Northwestern—17.819 дол., на линіи Erié—65,52 дол.), то это были старыя линіи; новыя линіи, напротивъ, давали недоборы, которые въ статистическихъ данныхъ, относящихся ко всей сѣти. даже не покрывались вполнѣ излишкомъ сборовъ на старыхъ линіяхъ [1]). Кризисъ начался съ того, что была секвестрована линія Nev-York Osvego and Midland Railroad [2]). Въ сентябрѣ сдѣлалось несостоятельнымъ общество Northern-Pacific, что̀ повлекло за собой оставшееся памятнымъ крушеніе фирмы Jay Cooke and C°, которая имѣла въ своемъ портфелѣ на 500.000 дол. акцій

[1]) Les recettes des chemins de fer pendant la crise des État-Unis, *Economiste Français*, 10 dec. 1873, стр. 1012.

[2]) Hyndmann, цитир. произв., стр. 116.

этого общества. Послѣ этого мы видимъ настоящую гекатомбу желѣзнодорожныхъ обществъ: къ 15 ноября уже 15 изъ нихъ прекратили платежи [1]). Впрочемъ, положеніе остальныхъ обществъ было немногимъ лучше: если имъ и удалось избѣжать несостоятельности, то только благодаря усиленной экономіи или на издержкахъ по эксплоатаціи, или на жалованіи и заработной платѣ ихъ служащихъ и рабочихъ. Такъ, напримѣръ, общества Harlew New-York Central и New-York Havery Hatford уменьшаютъ заработную плату своихъ рабочихъ на 20 проц., а Atlantic Pacific Sain-Louis, Kansas City и Northern—на 10 проц. [2]). Безполезно прибавлять, что при этихъ условіяхъ расположеніе капитала къ желѣзнымъ дорогамъ все уменьшалось.

Такимъ образомъ, въ желѣзодѣлательной отрасли, въ производствѣ чугуна и рельсъ вскорѣ наступилъ сильный застой. Производство чугуна, съ 2.561.000 тоннъ въ 1873 г., упало до 1.869.000 тоннъ въ 1876 г. Въ 1873 г. въ Нью-Іоркъ было ввезено рельсъ на 307.413.233 ф. с., а въ 1874 г. только на 159.649.112 ф. с., т. е. почти вдвое меньше [3]). Бѣдствіе достигло крайнихъ предѣловъ: пенсильванскіе желѣзные заводы, дѣла которыхъ до сихъ поръ находились въ очень цвѣтущемъ состояніи, должны было сократить свое производство: они уволили 25.000 рабочихъ. Въ восточной части страны три четверти фабрикъ должны были уволить своихъ рабочихъ: Stillmann Manufacturing Company въ графствѣ Уэстерлей, металлургическіе заводы города Troy въ штатѣ Нью-Іоркъ, фабрики Atlantic Delanic Company одни за другими совершенно прекращали производство. То же произошло и въ центральныхъ и западныхъ штатахъ. Въ Jersey City и Hoboken было уволено 5.000 рабочихъ. Широко распространилась безработица: въ одномъ только штатѣ Нью-Іоркъ были безработными 182.000 членовъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ.

Этотъ кризисъ, или скорѣе этотъ разгромъ желѣзнодорожнаго дѣла и металлургической отрасли, отразился и на другихъ отрасляхъ: на текстильной промышленности, на строительномъ дѣлѣ.

Въ особенности потерпѣла шерстяная промышленность. Въ

[1]) Wirth, цитир. произв., стр. 643—646, приводитъ точныя подробности относительно различныхъ обязательствъ американскихъ желѣзнодорожныхъ обществъ, пострадавшихъ отъ кризиса.

[2]) Wirth, цитир. произв., стр. 646.

[3]) *Ann. Block*, 1877, стр. 444.

1874 г. въ Нью-Іоркъ необработанной шерсти было ввезено на 1.105.655 фун. менѣе, чѣмъ въ 1873 г. Хотя хлопчатобумажная промышленность потерпѣла и не въ такой степени, но потерпѣла и она: нѣкоторыя бумагопрядильни, какъ Hanory de Cohoes, даже совершенно прекратили работу.

Наконецъ, строительное дѣло, сильно затронутое повышеніемъ матеріаловъ, въ число которыхъ въ возрастающей степени стало входить желѣзо, тоже подверглось кризису. „Громадная стоимость построекъ, говоритъ намъ Виртъ, значительно уменьшаетъ охоту производить ихъ,и капиталъ направляется къ другимъ отраслямъ» [1]). Но домовладѣльческій кризисъ, а слѣдовательно и кризисъ строительнаго дѣла, были наиболѣе рѣзко выраженными и сильными въ Германіи и въ Австріи. Съ наступленіемъ общаго кризиса многіе рабочіе эмигрировали; доходы отъ домовъ уменьшились; стало нужно меньше домовъ и въ особенности стали нужны только менѣе роскошные и менѣе грандіозные дома. Богатый капиталистъ, котораго періодъ подъема привлекъ въ Берлинъ или въ Вѣну, теперь возвращался въ свое Rittergut, за городъ. Какой-нибудь счастливый спекулянтъ, въ 1872 г. одинъ занимавшій цѣлый отель, въ 1873 г. довольствовался скромной квартирой. Обратимъ вниманіе на то, что къ этому уменьшенію спроса присоединилось очень сильное повышеніе стоимости производства построекъ, и мы поймемъ тотъ разгромъ, который произвелъ кризисъ въ строительномъ дѣлѣ и между этими строительными обществами и обществами ипотечнаго кредита, операціи которыхъ во многихъ случаяхъ имѣли характеръ отчаянной спекуляціи [2]) Кризисъ, вызвавшій обезцѣненіе построекъ, повелъ къ разоренію этихъ обществъ: построенные во время подъема съ очень боль-

---

[1]) Wirth, цитир. произв., стр. 647.

[2]) Виртъ, по нашему мнѣнію, преувеличиваетъ, когда считаетъ эту спекуляцію причиной кризиса: онъ самъ вынужденъ признать, что послѣднимъ были затронуты и старыя, вполнѣ добросовѣстныя, общества. Старые ипотечные банки, которые стояли въ сторонѣ отъ спекуляціи и не принадлежали къ числу опьяненныхъ своими первыми успѣхами грюндеровъ, находились въ не менѣе затруднительномъ положеніи. Продолжая говорить объ этихъ банкахъ, Виртъ самъ наталкивается на дѣйствительную причину кризиса въ строительномъ дѣлѣ: „но нужда въ жилыхъ помѣщеніяхъ, говоритъ онъ, была такъ велика, что заработная плата и стоимость строительныхъ матеріаловъ значительно повысились. Вслѣдствіе этого, издержки по производству построекъ были много выше, чѣмъ въ нормальное время". Wirth, цитир. произв., стр. 533.

шими издержками дома не находили покупателей или находили ихъ только по цѣнѣ, значительно болѣе низкой, чѣмъ та въ которую они обошлись ихъ владѣльцамъ.

Обѣднѣніе было всеобщимъ; потребленіе какъ предметовъ роскоши, такъ и другихъ предметовъ, значительно уменьшилось. Мелкая торговля, въ особенности розничная, жестоко страдала отъ этого кризиса потребленія [1]).

Много фирмъ сдѣлались несостоятельными: въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1871 г. число впавшихъ въ несостоятельность фирмъ было 2.915, а общая сумма ихъ пассива—82.252.000 дол.; въ 1873 г. число случаевъ несостоятельности поднялось до 5.183, а пассивъ до 228.199.000 дол. Въ Австро-Венгріи къ началу марта 1874 г. номинальный капиталъ сдѣлавшихся несостоятельными акціонерныхъ обществъ составлялъ 26,7 мил. флор., а капиталъ такихъ, дѣла которыхъ ликвидировались,—29,5 мил. флор. Вмѣсто того, чтобы учреждать новыя общества и выпускать новыя акціи, теперь только уменьшали капиталы существующихъ обществъ или соединяли нѣсколько обществъ въ одно болѣе крупное, пытаясь такимъ образомъ сопротивляться по-двое, когда сопротивленіе въ одиночку казалось безнадежнымъ. Даже правительство вмѣшалось чтобы поддержать это движеніе. Такъ, въ Австріи соединились въ группы 9 банковъ, въ общемъ имѣвшихъ 36,2 мил. флор. капитала; въ Венгріи это сдѣлали 3 банка, съ капиталомъ въ 1,2 мил. флор. [2]).

Ослабленіе экономической предпріимчивости и сокращеніе производства и потребленія повели къ паденію цѣнъ. Цѣны упали чрезвычайно сильно. Примѣра такого крушенія цѣнъ на каменноугольномъ, чугунномъ, и въ особенности на желѣзномъ рынкѣ, нельзя встрѣтить ни въ 1847 г., ни въ 1857, ни въ 1866 г. Если повышеніе цѣнъ было колоссально, то не менѣе колоссально было и ихъ паденіе.

См. Таб. 1 въ Приложеніяхъ.

Цѣны въ мар. за 1000 килогр.

	Антрацитъ.	Чугунъ.	Желѣзо.	Сталь.
1872 г.	21,23	12,54	27,60	66,32
1873 г.	27,46	14,36	34,24	57,12
1875 г.	18,07	8,20	22,48	39,62

[1]) Oekelhäuser, цитир. произв., стр. 88.

[2]) Такимъ образомъ, объединеніе германскихъ банковъ, вслѣдствіе кризиса 1900 г., будетъ современнымъ повтореніемъ уже стараго явленія.

Съ мая—іюня въ Германіи пониженіе стало замѣтно по всей линіи [1]); заводы жаловались на недостатокъ заказовъ и должны были дѣлать своимъ покупателямъ все болѣе и болѣе значительныя скидки съ цѣнъ.

Въ Америкѣ пониженіе началось немного позднѣе,—только въ октябрѣ; въ Англіи оно отразилось въ ноябрѣ [2]). Начавшееся въ 1873 году понижательное движеніе продолжалось очень долго, до 1879 г. [3]).

Констатированныя нами потрясенія въ производствѣ ясно отразились и на процессахъ обращенія. Паденіе цѣнъ сразу прервало товарообмѣнъ, и торговля требовала еще и еще кредита, для того чтобы покрыть обязательства, взятыя ранѣе наступленія кризиса.

Этотъ кредитный кризисъ, въ Германіи, въ Англіи и въ Америкѣ, повсюду, представляетъ двоякую особенность, которая очень интересна; она, также какъ и такъ называемый кризисъ 1864 г., заставляетъ насъ не довѣрять теоріямъ кризисовъ, которыя характерное свойство послѣднихъ видятъ въ томъ, что они сопровождаются увеличеніемъ количества учтенныхъ векселей въ портфелѣ эмиссіонныхъ банковъ и уменьшеніемъ ихъ металлической наличности. Дѣйствительно, въ 1873 г.: 1) мы нигдѣ не видимъ кризиса вексельнаго курса и 2) повсюду замѣчаемъ ясновыраженный кризисъ внутренняго кредита. Такимъ образомъ, въ то время, какъ металлическая наличность крупныхъ эмиссіонныхъ банковъ не уменьшается, количества учтенныхъ въ нихъ векселей и выпущенныхъ ими въ обращеніе билетовъ увеличиваются въ громадныхъ пропорціяхъ.

Въ Австріи металлическая наличность національнаго банка почти не мѣняется: съ 146,2 мил. флор. на 31 марта она спускается до своего минимума въ 142,5 мил. флор. 23 апрѣля, а къ 7 мая она опять повысилась до 143,1 мил. флор., т. е. почти на 1 мил. Количество учтенныхъ векселей, напротивъ, сильно увеличивалось: съ 153,8 мил. флор. на 31 марта оно поднялось до

[1]) *Economiste Français*, 24 мая 1873 г., стр. 158.

[2]) *Economiste Français*, 8 ноября 1873 г. и 15 ноября 1873 г., стр. 861.

[3]) Дѣйствительно, въ 1873 г. получило свое начало явленіе, извѣстное подъ именемъ депрессіи цѣнъ, т. е. медленное пониженіе цѣнъ, которое продолжалось съ 1873 г. приблизительно до 1893—1894 гг. Однако нѣсколько ниже мы увидимъ, что это понижательное движеніе прерывалось въ 1879—1882 гг., въ 1883 г. и въ 1888—1890, 1891 гг. См. H. Denis, *La dépression économique et sociale et l'histoire des prix*, Ixelles-Bruxelles, Huysmans, 1895.

187,7 мил. на 28 мая 1873 г.; выдача ссудъ слѣдовала за учетомъ: съ марта по іюнь сумма ссудъ почти удвоилась—съ 26,3 мил. на 31 марта, къ 30 іюня она поднялась до 46,1 мил. Кредитный кризисъ дѣйствительно былъ интенсивенъ: въ одной только Вѣнѣ прекратили свое существованіе 22 банка [1]), изъ которыхъ 17 были учреждены въ послѣднее время.

Въ Прусскомъ банкѣ (который вскорѣ будетъ преобразованъ въ Имперскій банкъ) мы видимъ то же самое: увеличеніе количествъ учтенныхъ векселей и выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ и увеличеніе металлической наличности. Однако, мы упоминаемъ объ этомъ банкѣ на второмъ мѣстѣ, потому что относительно него возможно сомнѣніе: не вызванъ ли постоянный, не прерывающійся даже во время кризиса, ростъ его металлической наличности притокомъ въ Пруссію французскаго золота? По отношенію къ австрійскому національному банку это сомнѣніе не можетъ имѣть мѣста.

Впрочемъ, то же явленіе повторяется и въ Соединенныхъ Штатахъ: и здѣсь типичные кризисы производства и кредита не сопровождались кризисомъ вексельнаго курса. Въ Лондонѣ и въ Парижѣ курсъ на Нью-Іоркъ мѣнялся мало [2]). Спекуляція была внутренней; пониженіе цѣнъ, кризисъ были внутренними; стѣсненный торговецъ могъ такъ же хорошо покрыть свои обязательства банковыми билетами, какъ и металломъ и потому количество билетовъ въ обращеніи и количество учтенныхъ векселей увеличивались, тогда какъ металлическая наличность, оставалась почти постоянной [3]). Между тѣмъ, кредитный кризисъ былъ интенсивнымъ: мы уже видѣли, какъ вслѣдствіе разоренія общества Northern Pacific 18 сентября погибла фирма Jay Cooke and C°; за нею вскорѣ послѣдовала фирма Fisk and Hatch, тоже увлеченная желѣзнодорожными обществами Central Pacific и Chesepeake and Ohio. Такимъ образомъ, начался длинный рядъ жертвъ кризиса; за этими фирмами послѣдовали: Bank of Commonwealth, Union Trust Company и т. д. Паника была такъ велика, что должны были закрыть биржу. На вольномъ рынкѣ учетный процентъ доходилъ до 25 проц. При такомъ недостаткѣ платежныхъ

---

[1]) Wirth, цитир. произв., стр. 600.

[2]) *Economiste Français*, 2 полугодіе 1873 г., Cours de change.

[3]) Металлическая наличность на 20 сентября 1873 г.—18.800.000 дол.; на 22 ноября 1873 г.—17.500.000 дол., *Economiste Français*, 6 декабря 1871, стр. 952.

средствъ, противъ него придумали особое средство, ставшее съ тѣхъ поръ классическимъ и традиціоннымъ въ Соединенныхъ Штатахъ: выпускъ свидѣтельствъ Clearing House'a (Разсчетнаго Дома). Clearing House выпускалъ свидѣтельства на взносъ въ него вкладовъ; эти свидѣтельства выпускались купюрами въ 5.000—10.000 дол. и принимались въ платежъ при разсчетахъ, производимыхъ чрезъ посредство Clearing House'a. Послѣдній выдавалъ такія свидѣтельства торговцамъ и промышленникамъ на сумму до 70 проц. цѣнности внесенныхъ ими бумагъ или товаровъ. Этихъ свидѣтельствъ во время кризиса 1873 г. было выпущено на 26.565.000 дол.; легко представить себѣ, какимъ громаднымъ облегченіемъ это было для купцовъ, получившихъ возможность отсрочить ихъ ставки на повышеніе и избѣжать немедленной ликвидаціи ихъ обязательствъ.

На-ряду съ этимъ выпускомъ свидѣтельствъ замѣчалась обычная выемка вкладовъ: торговецъ, прежде чѣмъ прибѣгать къ деньгамъ другихъ и къ кредиту, употреблялъ деньги, которыя были у него или были вложены имъ въ банки: такимъ образомъ, вклады въ нью-іоркскихъ банкахъ, на 19 іюля 1873 г. составлявшіе 240.206.400 дол., къ 22 ноября уменьшились до 167.967.200 дол.

Послѣ того, какъ паника окончилась и сдѣлки спекуляторовъ на повышеніе были ликвидированы, кризисъ вступилъ въ фазу затяжной депрессіи. Въ Австріи и въ Германіи, какъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, эта фаза характеризуется уменьшеніемъ количества учтенныхъ векселей, соотвѣтствующее уменьшенію мѣновыхъ сдѣлокъ, какъ по числу, такъ и по цѣнности. Вексельный портфель Прусскаго банка, съ 207,44 мил. мар. въ 1873 г., спускается до 127,43 мил. мар. въ 1874 г.; количество билетовъ этого банка въ обращеніи уменьшается съ 293,49 до 277,47 мил. мар. На-ряду съ этимъ, его металлическая наличность постоянно ростетъ (см. табл., стр. 117). То же происходитъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, и къ 22 декабря 1873 г. сумма векселей, учтенныхъ въ нью-іоркскихъ банкахъ, уже упала до 248.067.300 дол., т. е. съ 20 ноября уменьшилась почти на 30 мил. дол. [1]).

---

[1]) Въ Англіи кредитъ былъ несравненно меньше затронутъ, чѣмъ это было во время предшествовавшихъ кризисовъ, и если балансъ Англійскаго банка и указываетъ на кредитный кризисъ, характеризуемый внезапнымъ увеличеніемъ количества учтенныхъ векселей, которое вскорѣ опять упало, то въ общемъ, измѣненія состоянія кредита были очень

Другая особенность кризиса 1873 г., еще болѣе характерная, чѣмъ даже разстройство кредита, состоитъ въ той интенсивности, которой достигъ биржевой кризисъ. Конвульсіи какъ берлинской и вѣнской, такъ и нью-іоркской биржи достигли невиданной до сихъ поръ силы. Однако, не надо забывать, что биржи, въ особенности биржи государственныхъ и торгово-промышленныхъ цѣнностей, представляютъ собою наиболѣе нервную часть современныхъ экономическихъ организмовъ: здѣсь чрезмѣрный оптимизмъ, часто порождающій спекуляцію, легче, чѣмъ гдѣ-либо, можетъ смѣниться преувеличеннымъ пессимизмомъ; но если потрясенія здѣсь и бываютъ сильными, то они быстро проходятъ. Такъ, послѣ ужаснаго краха, который имѣлъ мѣсто въ Германіи и въ Австріи въ маѣ, а въ Нью-Іоркѣ въ сентябрѣ—ноябрѣ 1873 г., къ декабрю этого года, положеніе германскихъ, австрійскихъ и американскихъ биржъ снова стало почти нормальнымъ и во всякомъ случаѣ очень спокойнымъ.

Вѣнская биржа [1]).

	1873 года.		
	6 апрѣля.	30 апрѣля.	25 мая.
	Флоринов ъ.		
Papierrente	70,70	70,70	68,00
Oesterreichische Silberrente . .	72,40	72,70	71,50
Anglo-Oesterreichische Bank . .	309,00	284,00	265,00
Anglo-Ungarische Bank	120,00	117,00	80,00
Строительныя предпріятія.			
Wiener Baugesellschaft	313,00	302,00	142,00
Bauges. Leopoldst.	116,00	105,00	60,00
„ Milit.	126,00	102,00	68,00
Желѣзныя дороги.			
Eisenbahn Baugesellschaft . . .	114,00	100,00	70,00
Eisenbahnw. Leih-Anstalt . . .	115,00	117,00	80,00

медленны и умѣренны. Такъ, напр., вексельный портфель банка, съ 27 мил. ф. с. въ 1872 г., поднимается до 28,8 въ 1873 г., для того, чтобы спуститься до 26,4 въ 1874 г. и до 25,1 въ 1875 г. Въ разгаръ кризиса въ Америкѣ, учетный процентъ Англійскаго банка равняется 9%—10 ноября и 8%—20 ноября; но благодаря этой энергичной мѣрѣ, металлическая наличность и резервъ банка подвергаются только сравнительно незначительнымъ колебаніямъ.

[1]) Wirth, цитир. произв., стр. 574—576.

Берлинская биржа.

	1873 года.		
	15 апрѣля.	15 іюля.	4 октября.
	Флоринов ъ.		
Disk.-Commandit	300	216	195
Prov. Diskonto	174	128	111
Berliner-Bankverein	154	113	103
Laurahütte	254	175	180

Въ Берлинѣ и вообще въ Германіи и въ Австріи [1]) всѣ эти Makler banken и Raten—und Renten banken, избравшіе своей спеціальностью биржевыя или тѣсно связанныя съ ними операціи, разорялись одни за другими. Въ Вѣнѣ кризисъ разразился 9 мая; тотчасъ же былъ учрежденъ комитетъ помощи, который долженъ былъ оказывать кредитъ подъ спекулятивныя бумаги, не принимаемыя національнымъ банкомъ и другими солидными кредитными учрежденіями: наиболѣе крупныя фирмы основали для этой цѣли особый фондъ въ 20 мил. флор. Для ликвидаціи сдѣлокъ на разницу была введена отсрочка и установленъ курсъ, по которому должны были производиться разсчеты. Эта отсрочка кончалась 15 мая. Тогда начались избѣгнутые на время случаи прекращенія платежей, такъ платежи прекратила извѣстная фирма Placht und Fels, и это обстоятельство тяжело отразилось на собственникахъ мелкихъ сбереженій, довѣріе которыхъ она сумѣла возбудить. Затѣмъ послѣдовалъ рядъ скандаловъ: крушеніе акцій кредитныхъ обществъ, во главѣ которыхъ стояли высокопоставленныя лица; эти общества разоряются вслѣдствіе паденія принадлежащихъ имъ бумагъ. Къ числу такихъ обществъ относятся: Bankverein Boden—Kreditanstalt, директоромъ котораго состоитъ бывшій президентъ палаты депутатовъ фонъ Гопфенъ; Union Vereins-und Franko bank, управляемый бывшимъ министромъ Гискра; Anglo-Bank, во главѣ котораго стоялъ графъ Евгеній Кинскій и др. [2]). Паника достигла своего кульминаціоннаго пункта 9 іюня, когда лопнулъ Wechslerbank, сильно заинтересованный въ желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ; этотъ банкъ потерялъ весь свой капиталъ, увлекъ въ своемъ паденіи много другихъ кредитныхъ учрежденій; жертвы его разоренія имѣлись даже въ

[1]) Hübener, цитир. произв., стр. 87—101.

[2]) Schäffle, цитир. стат., стр. 8 и сл.

Берлинѣ и въ Бреславлѣ [1]). Послѣ этого, 13 іюня, въ Вѣнѣ былъ учрежденъ новый комитетъ помощи, вызвавшій въ провинціи и въ Венгріи многочисленныя и счастливыя подражанія. Начиная съ этого времени кризисъ вступилъ въ свою фазу ликвидаціи. Въ декабрѣ положеніе въ Вѣнѣ серьезно улучшилось; въ Берлинѣ, начиная съ августа—сентября, курсы вновь пріобрѣли извѣстную устойчивость.

По вычисленію Вирта, на берлинской биржѣ, потери на 90 главныхъ котировавшихся въ то время бумагахъ въ общемъ составили 131.138.000 мар. [2]); въ Вѣнѣ послѣдствія кризиса тоже были ужасны, и потери на бумагахъ желѣзныхъ дорогъ и транспортныхъ обществъ составили 4.903.106 флор., на промышленныхъ акціяхъ—2.030.400 и на банковыхъ акціяхъ—3.307.000 флор[3]). Особенно много было потеряно на акціяхъ новыхъ обществъ, которыя, какъ мы уже видѣли, не могли давать пользы [4]).

Въ Нью-Іоркѣ кризисъ на биржѣ, какъ и въ промышленности и въ кредитѣ, разразился нѣсколько позднѣе, въ августѣ 1873 г. Паника была настолько велика, что 20 сентября должны были закрыть биржу, которая и оставалась закрытой 10 дней. Ко времени ея открытія, пониженіе цѣнъ достигло громадныхъ размѣровъ; ликвидировать пришлось колоссальныя суммы. Однако ликвидація совершилась довольно скоро и, когда она была окончена, биржа мало-по-малу стала возвращаться къ нормальному положенію, которое и возстановилось къ декабрю 1873 г.

Нью-іоркская биржа [5]).

Годы,	1870	1871	1872	1873 г. Іюль.	Ав.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
New-York Central 6%	85	91	92	94	93	92	89	88	89
Long Dock.	85½	93	90	95½	95½	96	96½	90½	85⅝
New York y Central hyp.	98	103	104½	107½	104½	104½	101	99	100

Этотъ кризисъ, какъ и предшедствующіе, произвелъ рѣзкую перемѣну въ распредѣленіи богатствъ: для многихъ капиталистовъ паденіе цѣнныхъ бумагъ на биржѣ, смѣнившее ихъ повышеніе, было равносильно уменьшенію ихъ доходовъ. Съ другой стороны

---

[1]) Wirth, цитир. произв., стр. 582.

[2]) Wirth, цитир. произв., стр. 599.

[3]) Дальнѣйшія подробности см. Wirth, цитир. произв., стр. 600—601.

[4]) Oekelhäuser, цитир. произв., стр. 39—45, 50.

[5]) Дальнѣйшія подробности см. Wirth, цитир. произв., стр. 635—638.

биржевой кризисъ повелъ къ полному перевороту въ распредѣленіи фондовъ и торгово-промышленныхъ бумагъ: продававшіе во время паники разорились, покупавшіе обогатились. Ловкій финансистъ дѣлаетъ хорошія дѣла во всякое время, даже во время кризиса. Онъ пользуется растерянностью неопытнаго капиталиста, для того чтобы пріобрѣсти за безцѣнокъ очень хорошія бумаги. Такъ и было въ 1873 г.: собственники мелкихъ сбереженій, прельщенные повышеніемъ бумагъ въ періодъ подъема, стали продавать ихъ массами, какъ только разразился кризисъ. Впрочемъ, пониженіе дивиденда въ значительной степени оправдывало эту панику на биржѣ. Средній дивидендъ желѣзнодорожныхъ обществъ понизился съ 5,38 въ 1873 г. до 4,76 въ 1874 г.; средній дивидендъ банковъ съ 10,75 въ 1872 г. упалъ до 7,15 въ 1873 г. и до 6,83 въ 1874 г. Но особо сильно понизился дивидендъ новыхъ обществъ: онъ упалъ съ 10,46 до 2,52 и 2,89. Въ 1874 г. очень многія общества не давали даже совершенно никакого дивиденда; по утвержденію Ökельгэузера, въ этомъ году изъ 380 новыхъ акцій, введенныхъ на берлинской биржѣ,—210, т. е. 55%, не давали болѣе никакого дивиденда. Легко представить себѣ, какое смятеніе это должно было вызвать въ промышленныхъ и финансовыхъ кругахъ. Въ хроникѣ того времени отмѣчено нѣсколько дѣйствительно характерныхъ, а иногда и комичныхъ фактовъ: счастливый спекуляторъ, занимавшій отель въ періодъ подъема, по наступленіи кризиса довольствовался скромной квартирой; вчерашній милліонеръ зимою 1874 г. ходилъ въ лѣтнемъ платьѣ; обогатившійся удачными спекуляціями лакей, самъ сдѣлавшійся господиномъ и собственникомъ прекрасныхъ экипажей, долженъ былъ возвратиться къ своему прежнему занятію. Нѣкоторые не выдерживали ударовъ судьбы, и число самоубійствъ увеличилось. Были даже фиктивныя самоубійства: одинъ спекуляторъ, которому нечѣмъ было платить, скрылся, оставивъ свою старую одежду на перилахъ моста, для того чтобы заставить повѣрить, что онъ совершилъ самоубійство.

Впрочемъ, кризисъ не болѣе пощадилъ и рабочій классъ. Не только заработная плата понизилась (въ Питтсбургѣ въ 1873 году для чугунолитейщиковъ она была понижена на 10 проц.; въ Нью-Іоркѣ каменщики стали получать меньше на 4 дол. въ день), но число безработныхъ и число нерабочихъ дней въ недѣлѣ росли въ громадной пропорціи. Мимоходомъ мы уже привели нѣсколько цифръ, относящихся къ Соединеннымъ Штатамъ (см. стр. 122 на-

*

стоящ. труда); приведемъ нѣсколько данныхъ относительно Германіи и Австріи. Въ Вѣнѣ и въ ея предмѣстьяхъ, къ началу февраля, было 18.830 безработныхъ, а между тѣмъ, если вѣрить Wiener Tageblatt, къ этому времени 14.000 рабочихъ уже покинули городъ. Сильнѣе всего, разумѣется, пострадали рабочіе тѣхъ отраслей, производство которыхъ было наиболѣе затронуто кризисомъ; между рабочими мануфактуръ насчитывалось 5.600 безработныхъ; между рабочими по желѣзу—4.200; между строительными рабочими—3.400. Въ Германіи, по сообщенію Times'a, на 22 главныхъ металлургическихъ заводахъ, за исключеніемъ завода Крупна, число занятыхъ рабочихъ въ апрѣлѣ 1873 г. было 27.700, а въ апрѣлѣ 1877—14.600.

Однако кризисъ, хотя и слегка, но затронулъ и такія отрасли, относительно которыхъ этого всего менѣе можно было ожидать: въ Вѣнѣ насчитывалось 860 безработныхъ булочниковъ, 280 сапожниковъ и т. д. [1]).

Съ наступленіемъ угнетеннаго состоянія промышленности и съ распространеніемъ безработицы стало замѣтно явленіе, противоположное тому, которое имѣло мѣсто въ періодъ подъема: производительность труда рабочихъ возрастала. Дѣйствительно, безработица позволяла выбирать между рабочими, оставлять только наиболѣе ловкихъ и наиболѣе опытныхъ, съ другой стороны, благодаря уменьшенію числа рабочихъ часовъ въ день и числа рабочихъ дней въ недѣлю, увеличилась интенсивность усилій, а слѣдовательно, и ихъ полезный эффектъ. По Нейманнъ-Шпалларту, производительность труда рудокопа на каменноугольныхъ копяхъ, съ 248 тон. въ 1873 г., поднимается до 279 тон. въ 1878 году [2]).

Г. Денисъ приходитъ къ тому же заключенію и обобщаетъ его [3]). „Разсмотрѣніе діаграммы, говоритъ онъ, приводитъ къ тому заключенію, что полезный эффектъ всегда стремится измѣняться обратно пропорціонально цѣнѣ угля“, и на основаніи опыта льежскихъ предпріятій, онъ показываетъ, что производительность труда рудокоповъ падаетъ съ 1859 по 1872 г. и растетъ съ 1873 по 1876 г. Пониженіе ссуднаго процента, предпринимательской прибыли и въ особенности заработной платы, увеличивая бѣдность,

---

[1]) Wirth, цитир. произв., стр. 679.

[2]) Neumann-Spallart, цитир. произв., ч. II, стр. 329.

[3]) Hector Denis, цитир. произв., стр. 84.

оказывало вліяніе и на нѣкоторыя явленія соціальной жизни: на браки, самоубійства, преступность [1]).

Число браковъ уменьшилось, число самоубійствъ увеличилось, или, говоря точнѣе, стало увеличиваться быстрѣе. Быстро развивались воровство и бродяжничество, эти разновидности преступности, тѣсно связанныя съ экономическимъ состояніемъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ появились даже бродяги особаго рода, извѣстные подъ названіемъ tramps [2]).

Не въ меньшей степени потерпѣли и англійскіе рабочіе, въ особенности въ желѣзодѣлательной промышленности. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ послѣдней заработная плата соразмѣряется съ продажной цѣной продукта, это имѣетъ мѣсто, напримѣръ, у рабочихъ при пудлинговыхъ печахъ. Такимъ образомъ, заработная плата этихъ рабочихъ, за время съ 1873 по 1878 г. уменьшилась почти на 50 проц. Въ Шотландіи заработная плата рудокоповъ на металлическихъ рудникахъ устанавливается въ извѣстномъ отношеніи къ цѣнѣ чугуна: съ 8 шил. 8 пен. въ 1873 г. она упала до 2 шил. 9 пен. въ 1878 г.

§ 9. Кризисы 1882 и 1884 гг.

Въ 1877 г. въ Соединенныхъ Штатахъ депрессія уже достигла своего кульминаціоннаго пункта. Въ Европѣ улучшеніе положенія дѣлается замѣтнымъ только въ 1878—1879 гг. Однако, начинаю-

[1]) Мы не говоримъ о рожденіяхъ, потому что, если распространеніе бѣдности ведетъ къ уменьшенію ихъ числа, то къ тому же результату ведетъ и высокая заработная плата. По утвержденію нѣкоторыхъ экономистовъ, подъ вліяніемъ бѣдности количество рожденій стремится увеличиться даже въ несравненно большей степени, чѣмъ подъ вліяніемъ благосостоянія.

[2]) „Они (бродяги) собираются въ небольшія группы и расходятся по сельскимъ мѣстностямъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ мало деревень. Каждый земледѣлецъ селится посреди своихъ владѣній на большемъ или меньшемъ разстояніи отъ своихъ сосѣдей; такимъ образомъ, онъ во власти этихъ бродягъ. Ихъ пріемъ всегда одинъ и тотъ же: они неожиданно являются передъ уединенной фермой и требуютъ ѣсть. При благопріятныхъ условіяхъ, они забираютъ все, что имъ понравится. Иногда они застаютъ хозяйку дома одну, и тогда послѣдняя подвергается самому тяжкому оскорбленію или умираетъ, защищая свою честь и домашнее имущество. Если группа многочисленна, она останавливаетъ поѣзда или совершаетъ грабежи въ большомъ масштабѣ. Полиція безсильна противъ этихъ бродягъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда суду Линча не удается выполнить правосудія, преступленіе остается безнаказаннымъ". Block, цитир. стат., стр. 441 и 442.

щійся такъ поздно періодъ благополучія не будетъ продолжительнымъ. Уже въ 1882 г. наступитъ кризисъ. Между тѣмъ это временное улучшеніе положенія представляетъ для насъ интересъ потому, что подъемъ имѣлъ мѣсто главнымъ образомъ во Франціи.

Въ это время былъ вотированъ знаменитый проектъ общественныхъ работъ, извѣстный подъ именемъ его иниціатора, де-Фрейсине, и было приступлено къ выполненію этого проекта [1]); въ это же время вошелъ въ силу законъ отъ 11 іюня 1880 г. относительно мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ [2]).

Правительство покровительствуетъ экономической предпріимчивости, промышленность живо реагируетъ на это вмѣшательство государства.

Въ другихъ крупныхъ европейскихъ странахъ, въ Англіи, въ Германіи, вмѣсто одного изъ этихъ періодовъ интенсивной дѣятельности, которые являются предвѣстниками экономическихъ кризисовъ, замѣчается медленный прогрессъ. Въ Германіи недостаетъ капиталовъ, Англія не можетъ найти выгоднаго помѣщенія для своихъ капиталовъ. Англійскій капиталистъ все болѣе и болѣе склоняется къ тому, чтобы помѣстить свои капиталы за границей, а именно въ американскія желѣзнодорожныя предпріятія.

Дѣйствительно, въ эту эпоху Соединенные Штаты продолжаютъ быть страной безумно смѣлыхъ, но часто счастливыхъ, предпріятій, какой они остаются еще и до нашихъ дней. Тамъ наступилъ новый періодъ энергичнаго расширенія желѣзнодорожной сѣти.

А) *Подъемъ*. Во Франціи подъемъ, какъ и всегда, характеризуется учрежденіемъ новыхъ обществъ, увеличеніемъ выпуска промышленныхъ бумагъ; послѣдній съ перваго полугодія 1879 г. по первое полугодіе 1880 г., увеличился съ 350 до 1.748,4 мил.

---

[1]) По проекту предполагалось израсходовать около 5 милліардовъ, изъ которыхъ $3^1/_2$ милліарда—на желѣзныя дороги, 1 милліардъ—на судоходные пути и 500 милліоновъ — на порты; расходъ долженъ былъ распредѣлиться между бюджетами съ 1878 по 1890 гг. Желѣзнодорожная сѣть общаго значенія должна была быть увеличена на 18.000 килом.; кромѣ того, предполагалось построить или исправить 10.000 килом. судоходныхъ путей и увеличить или перестроить почти всѣ морскіе порты. *Economiste Français* 10 января 1880 г., стр. 42.—Hyndmann, цит. произв., стр. 130.

[2]) H. Vergé, Des chemins de fer d'interêt local et des chemins de fer à voie étroite, *Economiste Français*, 16 іюня 1883 г.

фр., т. е. въ пять разъ, а въ 1879—1880 г. общее количество выпущенныхъ бумагъ достигло громадной суммы въ 4.000 мил. фр., кромѣ бельгійскихъ, австро-венгерскихъ и русскихъ займовъ, которые непосредственно на парижскомъ рынкѣ не выпускались; въ 1881 г. въ Парижѣ было учреждено 430 новыхъ обществъ, съ капиталомъ въ 1.929 мил. фр. [1]).

Во всякомъ случаѣ, благодаря выполненію крупныхъ общественныхъ работъ, подъемъ принимаетъ своеобразный характеръ: спросъ на средства производства увеличивается не только вслѣдствіе выпуска бумагъ, но и вслѣдствіе того, что государство дѣлаетъ затраты на общеполезныя работы.

Французское государство, выполняя проектъ Фрейсине, затратило: въ 1878 г.—60, въ 1879 г.—130 и въ 1880 г.—200 мил. фр. Къ 11 ноября 1882 г. общественныя работы поглотили 1 милліардъ 367 мил. фр. Согласно проекта, эти суммы были затрачены на постройку и улучшеніе желѣзнодорожныхъ линій; французская сѣть дорогъ общаго значенія была увеличена:

въ 1879 г.	на 1.814	килом.
„ 1880 „	„ 840	„
„ 1881 „	„ 1.160	„
„ 1882 „	„ 1.327	„
Всего за это время на	5.141	кил.

Подъ вліяніемъ закона отъ 11 іюня 1880 г., сѣть мѣстнаго значенія тоже быстро росла: въ 1879 г. было построено только 69 килом., въ 1880 г. построили уже 219 и въ 1881 г.—2.716 килом.

Впрочемъ, эти послѣдовательныя расширенія нашихъ желѣзныхъ дорогъ оправдывались ихъ доходностью: чистый доходъ съ километра пути нашей сѣти общаго значенія поднялся съ 20.362 фр. въ 1879 г. до 22.687 фр. въ 1881 г.

Разумѣется, такое увеличеніе протяженія нашихъ желѣзныхъ дорогъ было очень полезно для горной и металлургической отраслей; производительность рудниковъ, доменныхъ печей и сталелитейныхъ заводовъ быстро возростала. Число заводовъ увеличивалось; новые заводы были основаны близъ Байоны, близъ С.-Назэра, въ департаментѣ Па-де-Калэ, въ мѣстностяхъ, въ

[1]) Neumann-Spallart, цитир. произв., ч. I, стр. 57, по ссылкѣ *Revue des Banques*, 1885, стр. 345.

которыхъ можно было дешево получать англійскій уголь, и испанскую руду, а также и на Востокѣ, гдѣ были дешевы рурскій уголь и лотарингская руда. Заказы, нѣсколько лѣтъ тому назадъ распредѣлявшіеся между девятью крупными заводами, въ 1882 г. распредѣляются между 16-ю [1]).

То же самое происходитъ и въ Соединенныхъ Штатахъ; но здѣсь, по традиціи, капиталы притекаютъ и къ сельскому хозяйству и вносятъ въ него благотворное оживленіе. Желѣзныя дороги въ этой странѣ быстро увеличивались: новыхъ линій было построено:

Въ 1878 г.	. . . . .	2.687	миль
„ 1879 „	. . . . .	4.721	„
„ 1880 „	. . . . .	7.174	„
„ 1881 „	. . . . .	9.789	„
„ 1882 „	. . . . .	11.596	„

[1]) Этотъ притокъ капитала къ промышленности происходилъ во Франціи при содѣйствіи цѣлаго ряда вновь учрежденныхъ банковъ, размѣщающихъ акціи въ публикѣ, среди собственниковъ мелкихъ сбереженій (крестьянства и мелкой буржуазіи), при условіи немедленнаго взноса самое большое $^1/_4$ ихъ стоимости. Во многихъ случаяхъ банки держали особыхъ агентовъ, которые должны были посѣщать деревни, для размѣщенія такихъ бумагъ третьяго или четвертаго разряда: эти агенты давали за 125 фр. роскошно отпечатанную бумагу, на которой крупными цифрами значилась сумма 500 франковъ. Самый значительный изъ этихъ банковъ, *Union Générale*, благодаря событіямъ, о которыхъ мы вскорѣ будемъ говорить, остался навсегда памятнымъ въ экономической исторіи. Но этотъ банкъ былъ далеко не единственнымъ, занимавшимся операціями этого рода: Crédit de France, Crédit de Paris, Banque Nationale, Société Nouvelle de Banque et de Crédit, Crédit Provincial, Caisse Industrielle и многіе другіе своею дѣятельностью тоже поддерживали и стимулировали нашу отечественную торговлю и промышленность: подъ ихъ покровительствомъ возникли: общество водо- и газо-снабженія (Compagnie Departementale d'eau et de gaz), Марсельское общество омнибусовъ (Omnibus de Marseille), общество товарныхъ складовъ Парижъ—Ліонъ—Средиземное море (Entrepots Libres de Paris—Lion—Mediterranée), главное газовое общество (Compagnie générale du gaz), главное общество пароходства (Société Générale de navigation à vapeur), главная компанія общественныхъ построекъ (Entreprise Générale de construction de travaux publics), электрометаллургическій заводъ въ Отейлѣ, доменныя печи въ Балярюкѣ (Hauts-Fourneax de Balaruc), каменноугольное товарищество въ Верне (Compagnie Houillère de Vernét), каменноугольныя копи въ Ожи (Houillères d'Augits) и т. д. См. Paul Leroy-Beaulieu. La liquidation de la crise de 1882 et l'état présent du marché financier, *Economiste Français*, 20 septembre 1884, стр. 345 и сл.

Въ 1883 г.	. . . . .	6.735 миль
„ 1884 „	. . . . .	3.977 „
„ 1885 „	. . . . .	3.131 [1]) „

Въ этой странѣ, гдѣ такое почти общественное дѣло, какъ желѣзнодорожное, предоставлено частной иниціативѣ и находится въ рукахъ частныхъ предпринимателей, на-ряду съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, естественнымъ образомъ увеличивался и выпускъ бумагъ. Такъ въ штатѣ Огайо цифра выпускаемыхъ за годъ желѣзнодорожныхъ бумагъ измѣнялась слѣдующимъ образомъ:

Въ 1880 г.	. . . . .	25,58 мил. дол.
„ 1881 „	. . . . .	40,46 „
„ 1882 „	. . . . .	71,58 [2]) „
„ 1883 „	. . . . .	36,12 „
„ 1884 „	. . . . .	4,56 „

Простые трамваи тоже пользовались расположеніемъ капиталистовъ,—и ихъ развитіе содѣйствовало всеобщему благосостоянію: протяженіе ихъ сѣти увеличивалось, и выпускъ бумагъ трамвайныхъ обществъ быстро росъ; онъ достигъ максимума тоже въ 1882 г.

На-ряду съ этимъ, сильно развивались горная и металлургическая отрасли и въ особенности производство рельсъ: послѣднее, съ 780.000 тоннъ въ 1878 г., поднялось до 1.305.000 въ 1880 г., до 1.647.000 въ 1881 и до 1.508.000 въ 1882 г. Между тѣмъ, несмотря на такое необыкновенное увеличеніе внутренняго производства, ввозъ тоже росъ, поднимаясь съ 153.000 тоннъ въ 1878 г. до 302.000 тоннъ въ 1881 г. и до 296.000 тоннъ въ 1882 г. [3]).

Производство чугуна, желѣза и стали естественнымъ образомъ слѣдовало за производствомъ рельсъ: производство чугуна, съ 2.067.000 тоннъ въ 1877 г., увеличилось до 4.144.000 т. въ 1881 г. и до 4.623.000 въ 1882 г.; производство желѣза, съ 1.411.000 т. въ 1877 г.,—до 2.398.000 въ 1881 г. и до 2.262.000 въ 1882 г.; наконецъ, производство стали,—съ 774.000 т. въ 1877 г. до 1.614.000 и 1.769.000 т. въ 1881 и 1882 гг.

---

[1]) Neuman-Spallart, цитир. произв., ч. II, стр. 502.

[2]) *Словарь Конрада.* Слово: Aktiengesellschaft.

[3]) *Словарь Конрада.* Слово: Eisen.

И здѣсь этотъ притокъ капиталовъ къ промышленности отражался на статистикѣ выпуска цѣнныхъ бумагъ; въ штатѣ Огайо число новыхъ горныхъ предпріятій и новыхъ заводовъ, также какъ и цифра ихъ номинальнаго капитала, быстро увеличивались [1]).

Такимъ образомъ, производство средствъ производства, какъ во Франціи, такъ и Соединенныхъ Штатахъ, переживало фазу большого благоденствія [2]).

Въ силу экономической солидарности различныхъ отраслей, это подѣйствовало оживляющимъ образомъ и на производство предметовъ потребленія, развитіе котораго также рѣшительно подвинулось впередъ: съ общимъ увеличеніемъ богатства, увеличивалось потребленіе текстильныхъ издѣлій и спросъ на жилыя помѣщенія.

Во Франціи, въ 1882 г., число работающихъ веретенъ увеличилось съ 4.383.140 до 4.716.897, а число ихъ, стоящихъ безъ работы, уменьшилось съ 225.880 до 210.727. Къ тому же выводу приводитъ и статистика ткацкихъ станковъ: число ихъ въ движеніи, съ 50.028 въ 1876 г., поднялось до 71.977 въ 1882 г.; неработающихъ станковъ, вмѣсто 4.322, насчитывается только 2.988 [3]).

---

[1])

Годы.	Горныя предпріятія Число	Капиталъ (въ мил. дол.)	Заводы Число	Капиталъ (въ мил. дол.)
1880	39	22,4	162	24,4
1881 . . .	31	84,6	172	19,9
1882 . . .	34	32,2	283	36,2
1883	35	19,3	253	20,7
1884	23	2,8	201	22,6
1885	18	0,8	186	47,1

[2]) Англійская промышленность и даже германская промышленность несомнѣнно пользуются подъемомъ во Франціи и въ Америкѣ, но только косвенно и, если сравнить статистику выпуска бумагъ въ Англіи и въ особенности въ Пруссіи или въ Германіи передъ кризисомъ 1873 г. и передъ кризисомъ 1882 г., то получится одинъ и тотъ же результатъ: въ послѣднемъ случаѣ, притокъ капиталовъ къ промышленности въ этихъ странахъ былъ очень слабъ. Тогда какъ въ Пруссіи, за періодъ подъема, предшествовавшій кризису 1873 г., максимальный размѣръ выпусковъ составляетъ 1.495,8 мил. мар., за годы предшествовавшіе кризису 1882 г., онъ равняется только 199,2 мил. мар. *Словарь Конрада.* Слово: Aktiengesellschaft.

[3]) Neumann-Spallart, цитир. произв., ч. II, стр. 358.

То же происходитъ и въ Америкѣ: текстильная промышленность внутри страны сильно развивается и ввозъ текстильныхъ издѣлій изъ-за границы увеличивается; такъ, ввозъ въ Америку шерстяныхъ издѣлій, съ 24.356.000 дол. въ 1878—1879 гг., увеличивается до 44.275.000 дол. въ 1882—1883 гг. [1]).

Съ ростомъ доходовъ распространяется роскошь, и это идетъ на пользу шелковой промышленности: потребленіе шелка во Франціи, съ 3.717.000 килогр. въ 1879 г., возрастаетъ до 4.413.539 килогр. въ 1881 г. [2]).

Въ Соединенныхъ Штатахъ потребленіе шелка тоже быстро увеличивается; ввозъ въ нихъ необработаннаго шелка, съ 1.889.776 фунт. въ 1878—1879 г., возросъ до 3.253.270 фунт. въ 1882—1883 гг. [3]).

Наконецъ, желѣзная дорога открываетъ для капиталовъ и для культуры новыя территоріи, эксплоатаціи которыхъ до сихъ препятствовало отсутствіе средствъ сообщенія, а именно, извѣстія о царящемъ въ Америкѣ благоденствіи привлекаютъ въ Соединенные Штаты эмигрантовъ, которые и берутъ на себя обработку этой дѣвственной и замѣчательно плодородной почвы.

Количество проданной эмигрантамъ вашингтонскимъ управленіемъ государственными имуществами (Land Office) земли, съ 8.950.219 акровъ въ 1879 г., поднимается до 9.166.916 акр. въ 1880 г. и до 10.759.107 акр. въ 1881 г.

Это всеобщее благоденствіе естественнымъ образомъ отражалось и на міровой торговлѣ, какъ на вывозѣ, такъ и на ввозѣ [4]).

Подъ вліяніемъ роста спроса, цѣны повышались: однако, это свойственное всякому періоду подъема явленіе, вслѣдствіе нѣкоторыхъ перемѣнъ въ области монетнаго обращенія и въ силу закона относительно значенія количества находящихся въ обращеніи денегъ, приняло своеобразный характеръ.

А именно, повышеніе было менѣе опредѣленнымъ и менѣе интенсивнымъ, чѣмъ въ предшествовавшіе періоды подъема, и, не преувеличивая вліянія количества находящейся въ обращеніи монеты на опредѣленіе цѣнъ, мы считаемъ несомнѣннымъ, что въ это время, этотъ факторъ игралъ извѣстную роль. Дѣйствительно, съ 1873 г. начался цѣлый рядъ экономическихъ событій

[1]) Neumann-Spallart, цитир. произв., ч. II, стр. 369.
[2]) Neumann-Spallart, цитир. произв., ч. II, стр. 379.
[3]) Neumann-Spallart, цитир. произв., ч. II, стр. 383.
[4]) Neumann-Spallart, цитир. произв., ч. II, стр. 516.

или мѣръ денежной политики, которыя имѣли послѣдствіемъ увеличеніе цѣнности обращающагося въ мірѣ количества металлическихъ денегъ: въ эту эпоху произошло быстрое и колоссальное паденіе цѣны серебра и его демонетизація въ нѣсколькихъ странахъ, перешедшихъ къ монометаллизму съ золотой валютой [1]); тогда же двѣ европейскія націи реформировали свое денежное обращеніе: Италія и Голландія, для оздоровленія ихъ денежнаго обращенія, очистили послѣднее отъ загромождавшихъ его бумажныхъ денегъ. При такихъ условіяхъ, единственный металлъ, за которымъ осталась роль денегъ, золото, сталъ цѣниться очень высоко. Это отразилось на цѣнахъ [2]), явилось какъ бы тормозомъ, задерживающимъ ихъ быстрое и безпорядочное повышеніе. Тѣмъ не менѣе, поднятіе кривой цѣнъ, съ 1879 г., выражено очень ясно. См. табл. 1 въ Приложеніяхъ.

Съ увеличеніемъ количества произведенныхъ и поступившихъ въ обращеніе товаровъ и повышеніемъ ихъ цѣнъ, увеличился вексельный портфель крупныхъ банковъ и въ особенности Французскаго банка [3]). Учетный процентъ повысился.

Биржа пережила одинъ изъ тѣхъ періодовъ повышенія, въ которые спекуляція доходитъ до послѣднихъ предѣловъ. Акціи Union Général, съ 1.280 фр. въ маѣ 1881 г., къ декабрю этого года поднялись до 2.880 фр.

---

[1]) Въ Германіи 1873 г., въ Голландіи 1875 г., въ Скандинавскихъ странахъ 1875 г.

[2]) Однако мы не будемъ преувеличивать вліянія этого повышенія цѣнности золота; начавшееся съ 1873 г. въ Европѣ и въ особенности въ Германіи и въ Австріи уменьшеніе выпуска промышленныхъ бумагъ по всей вѣроятности оказало значительно болѣе рѣшительное вліяніе. Выпускъ цѣнныхъ бумагъ кредитныхъ учрежденій, промышленныхъ и желѣзнодорожныхъ предпріятій во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Австріи, достигъ максимальной величины за періодъ, предшествовавшій 1873 г.,—въ 1872 г., когда онъ составилъ 5.253 мил. мар.; максимумъ за періодъ 1879—1882 г. былъ достигнутъ въ 1881 г. и равнялся 3.348 мил. мар., т. е. былъ на 1.904 мил. мар. ниже. См. Neumann-Spallart, цитир. произв., ч. I, стр. 55.

Въ то время, какъ возможность расширенія производства значительно увеличилась, новыя открытія въ металлургіи (открытіе способа Томаса для фабрикаціи стали) дѣйствительно очень сильно благопріятствуютъ этому развитію.

[3]) Вексельный портфель французскаго банка въ мил. фр.

	максим.	миним.		максим.	миним.
1879 г.	861	373	1881 г.	1.524	913
1880 „	1.011	572	1882 „	1.724	891

Наконецъ, замѣтное улучшеніе произошло и въ распредѣленіи богатствъ.

Во Франціи спросъ на рабочія руки былъ такъ великъ, что даже при высокой заработной платѣ должны были употреблять дурныхъ рабочихъ.

Это отразилось на выполненіи проекта Фрейсине, и его смѣты были значительно превышены. Въ Сѣверной Америкѣ, въ штатахъ, лежащихъ къ востоку отъ Миссисипи, съ 1879 г. по 1882 г. средняя мѣсячная плата сельско-хозяйственныхъ рабочихъ увеличилась на 3 дол.; въ промышленныхъ штатахъ сѣверо-востока повышеніе заработной платы достигало 6,4 дол. [1]). Плата, получаемая горными и заводскими рабочими, повысилась еще болѣе [2]).

Впрочемъ, капиталисты выиграли не меньше рабочихъ, и кривая дивидендовъ быстро повышалась; такъ напримѣръ Union Général, давшее въ 1879 г. 16,25 фран. дивиденда на акцію въ 500 фран., за которую было заплачено 125 фр., т. е. 13 проц. на внесенныя деньги, въ 1880 г. дало 40 фр., т. е. 32 проц. По балансу за 1881 г. положеніе общества было еще лучше: при $12^1/_2$ мил. фран. затраченнаго капитала, чистая польза достигла $11^1/_2$ мил. франковъ [3]).

Изъ отчетовъ другихъ торговыхъ и промышленныхъ обществъ видно, что и они давали, если и не такіе фантастическіе, то все же очень хорошіе дивиденды [4]).

Въ Соединенныхъ Штатахъ дивиденды тоже растутъ, въ особенности дивиденды желѣзнодорожныхъ обществъ. Однако нужно замѣтить, что при этомъ ростѣ дивидендовъ чистые доходы не увеличиваются такъ же быстро, какъ валовые сборы; дѣйствительно, съ повышеніемъ цѣнъ рельсъ, вагоновъ и съ повышеніемъ заработной платы и ссуднаго процента, издержки по постройкѣ растутъ... и это отражается на чистыхъ доходахъ [5]).

---

[1]) Neumann-Spallart, цитир. произв., ч. I, стр. 49.

[2]) *Economiste Français*, 20 апрѣля 1882 г., стр. 49.

[3]) E. Struck, Zur Geschichte der Pariser Börsenkrisis von Januar 1882. *Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reich*, 1882, стр. 241—272.

[4]) Дивиденды

	1879 г.	1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.
Французскій банкъ	11%	15%	25%	29%	14,6%
Общ. пром. и торг. кред. . . .	14%	14,8%	15,3%	14,8%	10,8%
Крёзо	11,1%	16,6%	25%	25%	16,6%

[5]) *Economiste Français*, 12 августа 1882 г., стр. 194 и Railway-Age, цитир. *Economiste Francais*, 11 февраля 1882 г., стр. 165.

Б) *Кризисъ и депрессія.*—Такимъ образомъ мы видимъ, что подъемъ 1879—1882—1883 гг. имѣетъ всѣ характерныя особенности предшествовавшихъ подъемовъ. Подобно послѣднимъ, онъ не замедлилъ выродиться въ кризисъ.

Во Франціи подъемъ преждевременно прервался вслѣдствіе краха Union Générale и пріостановки, или по крайней мѣрѣ замедленія, общественныхъ работъ, производившихся вѣдомствомъ Ponts et Chaussées, работъ военнаго министерства и въ особенности работъ по постройкѣ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ нѣкоторыя явленія въ области монетнаго обращенія и кредита и чрезмѣрный протекціонизмъ (законъ 3 марта 1883 г.) придали періоду подъема неестественную, нездоровую продолжительность: отсроченный кризисъ, который долженъ былъ разразиться только въ 1883—1884 гг., былъ вслѣдствіе этого еще болѣе сильнымъ.

Во Франціи съ 1882 г. притокъ капитала къ промышленности начинаетъ прекращаться; всѣ эти промышленные банки, Crédit de France, Crédit de Paris, Banque Nationale и др., о часто рискованной дѣятельности которыхъ во время періода подъема мы уже говорили, лопаются одни за другими, увлеченные разореніемъ основанныхъ при ихъ содѣйствіи многочисленныхъ промышленныхъ и торговыхъ обществъ. Статистика выпусковъ ясно показывала ослабленіе слишкомъ усилившейся экономической предпріимчивости; отъ одной крайности перешли къ другой. Тогда какъ въ 1881 г. въ Парижѣ было учреждено 430 обществъ, съ капиталомъ въ 1.929 мил. фр., въ 1882 г. ихъ было учреждено уже только 338, съ капиталомъ въ 798 мил. фр., въ 1883 г.—230, съ 251,3 мил. фр., а въ 1884 г. число вновь учрежденныхъ обществъ спускается до 143, и ихъ капиталъ до 91,9 мил. фр. [1]).

Какъ и всѣ предшествующіе кризисы, настоящій былъ отмѣченъ шумнымъ паденіемъ одного изъ тѣхъ банковъ, спеціальность которыхъ состоитъ въ посредничествѣ между сбереженіями и промышленностью: роль, которую сыграли Overend Gurney въ 1866 г. и Jay Cooke въ 1873 г., въ 1882 выпала на долю Union Générale, директоръ котораго, Бонту, кончилъ самоубійствомъ. И государство, содѣйствовавшее подъему, содѣйствовало и наступленію кризиса: послѣ того какъ производство было стимулировано мно-

[1]) Neumann-Spallart, цитир. произв., ч. I, стр. 57.

гочисленными казенными заказами, въ 1882 г. желѣзнодорожныя работы, въ силу конвенцій съ обществами, были вдругъ остановлены, а затруднительное положеніе французскихъ финансовъ и непредвидѣнные, излишніе противъ смѣтъ, расходы сдѣлали необходимымъ замедленіе работъ, производимыхъ Ponts et Chaussées и военнымъ министерствомъ.

Вслѣдствіе этого, въ горной и металлургической отрасляхъ вскорѣ разразился кризисъ. Такъ, подъ вліяніемъ прекращенія желѣзнодорожныхъ работъ, спросъ на рельсы значительно сократился; въ очень интересной анкетѣ, произведенной журналомъ *Reforme Sociale*, отчетъ о которой даетъ намъ въ 1884 г. одинъ изъ его сотрудниковъ, Фужеруссъ [1]), положеніе металлургической промышленности, взятое съ натуры, изъ заявленій предпринимателей, описывается слѣдующимъ образомъ: главная причина кризиса заключается въ „перепроизводствѣ нашихъ заводовъ, совпадающемъ съ внезапной остановкой желѣзнодорожныхъ и строительныхъ работъ“. Есть и другое обстоятельство, осложняющее кризисъ: „почти внезапный переходъ отъ желѣзныхъ рельсъ къ стальнымъ“. Такимъ образомъ „металлургическая промышленность повидимому... является въ настоящее время наиболѣе угнетенной отраслью нашего отечественнаго труда“. Большинство руководителей предпріятій представляютъ настоящее положеніе очень серьезнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, производство желѣза, стали и руды уменьшалось въ довольно замѣтныхъ пропорціяхъ [2]).

Годы.	Произв. чугуна (въ 1000 тон.)	Цѣна чугуна (во фр.).	Произв. жел. и стали (въ 1000 тон.)
1882 . . .	2.039	91	1.531
1884 . . .	1.872	75	1.380
1887 . . .	1.568	57	1.265

---

[1]) Fougerousse, La crise industrielle en France, *Reforme Sociale*, 1884, t. VII, стр. 200—226, 257—269, 306—320, 402—414.

[2]) Fougerousse, цитир. ст., стр. 215.

Потребленіе рельсъ (въ 1.000 тоннъ)

	Желѣзн.	Стальн.
Въ 1879 г. . . .	39	231
„ 1880 „	38	262
„ 1881 „ . .	28	290
„ 1882 „	27	350

Впрочемъ, капиталъ пересталъ притекать не только къ отраслямъ, производящимъ средства производства, но и къ строительной отрасли и напримѣръ въ Парижѣ, послѣдняя переживала сильный кризисъ [1]); доходъ отъ городского налога на ввозимые строительные матеріалы, могущій служить очень хорошимъ показателемъ въ этомъ отношеніи, понизился здѣсь съ 19.273.000 фр. въ 1882 г. до 14.811.000 фр. въ 1883 г.; съ другой стороны, рабочіе всѣхъ цеховъ, какъ-то: каменщики, столяры, слесаря, плотники, маляры, водопроводчики, кровельщики, единодушно жаловались на недостатокъ работы и на свое бѣдственное положеніе. Будучи уволенными, эти рабочіе должны были или возвратиться домой, какъ это дѣлали каменщики, или же жить въ кредитъ и обращаться къ благотворительной помощи. „Въ прошедшемъ году мы занимали 11.000 рабочихъ, показываетъ одинъ подрядчикъ каменныхъ работъ, а теперь занимаемъ 250".

Такимъ образомъ, въ строительной отрасли было много случаевъ несостоятельности: съ 25 за вторую половину 1882 г. число ихъ поднялось до 135 за 1883 г., а за первыя 8 недѣль 1884 г. достигло 15. Наступленіе кризиса сопровождалось все общимъ уменьшеніемъ богатства и доходовъ; многіе изъ капиталистовъ покидали большой городъ для того, чтобы возвратиться къ землѣ, привести въ порядокъ свои запущенныя родовыя имѣнія. Покидалъ городъ и безработный рабочій, и констатировано, что въ 1883 г. 8 іюля, когда истекаетъ срокъ найма мелкихъ квартиръ, на 6.795 случаевъ выѣзда изъ нихъ было только 4.599 случаевъ занятія квартиръ, откуда слѣдуетъ, что 2.196 лицъ, по всей вѣроятности, или покинули Парижъ, или перешли въ ночлежные дома.

Потребленіе предметовъ роскоши значительно съузилось, и отъ этого сильно потерпѣла шелковая промышленность: потребленіе сырого шелка во Франціи упало съ 3.506.942 килогр. въ 1881 г. до 2.692.132 килогр. въ 1882 г. и если въ 1883 г., подъ вліяніемъ спроса со стороны Соединенныхъ Штатовъ, въ которыхъ еще продолжается подъемъ, оно увеличивается до 3.306.100 кил. то только затѣмъ, чтобы въ 1885 году упасть еще ниже—до 2.626.627 килогр. [2]). Впрочемъ, и вся текстильная промышленность раздѣляетъ участь шелковой отрасли: перепроизводство хлопчато-

[1]) Fougerousse, цитир. произв., стр. 214—220.

[2]) Neumann-Spallart, цитир. произв., ч. II, стр. 379.

бумажныхъ тканей очевидно; въ 1883 г. положеніе этой отрасли еще ухудшается вслѣдствіе вздорожанія сырого матеріала [1]): въ Соединенныхъ Штатахъ былъ дурной урожай хлопка.

Въ этой послѣдней странѣ депрессія все еще не наступала, и нѣкоторое время кризисъ во Франціи не оказывалъ никакого вліянія на американскую промышленность. Однако, если цѣны, производство, потребленіе и выпуски торгово-промышленныхъ цѣнностей здѣсь и продолжаютъ еще указывать на дѣйствительное благосостояніе, то все же въ 1883 г. можно было предчувствовать замедленіе экономической дѣятельности. Такъ, напримѣръ, протяженіе вновь построенныхъ линій, съ 11.596 миль въ 1882 г., спускается до 6.735 въ 1883 г., до 3.977 въ 1884 г. и до 3.131 миль въ 1885 г. Легко представить себѣ, какъ это замедленіе въ постройкѣ новыхъ линій должно было отразиться на всемъ хозяйствѣ, и въ особенности на желѣзной промышленности, и какое вліяніе оно должно было оказать на поставщиковъ въ Америку рельсъ, вагоновъ и другихъ принадлежностей, т. е. на Англію [2]) и на Германію.

Вслѣдствіе этихъ различныхъ причинъ, производство чугуна въ Соединенныхъ Штатахъ уменьшается: съ 4.623.000 и 4.596.000 тоннъ въ 1882 и 1883 гг., оно спускается до 4.098.000 и 4.045.000 тоннъ въ 1884 и въ 1885 г. Но въ особенности уменьшеніе числа предпріятій въ странѣ, въ которой господствуетъ протекціонизмъ, выражается главнымъ образомъ въ сокращеніи ввоза: такъ ввозъ рельсъ, который достигалъ 302, 296 и уже только 118 тыс. тоннъ въ 1881, 1882 и 1883 гг., упалъ до 8 тыс. тоннъ въ 1884 г. и до 4 тыс. тон. въ 1885 г.!! [3]).

Тогда какъ въ 1882 и 1883 г. въ одномъ только штатѣ Огайо, къ желѣзнымъ дорогамъ посредствомъ выпуска акцій было привлечено 71,98 и 36,12 мил. дол., въ 1884 г. во всѣхъ штатахъ на желѣзныя дороги было затрачено только 4,56 мил. дол.

Въ томъ же штатѣ, на-ряду съ этимъ, горная и желѣзодѣлательная отрасли переживаютъ періодъ застоя и перепроизводства. На прорытіе новыхъ шахтъ или на увеличеніе эксплоатаціи уже прорытыхъ, здѣсь, вмѣсто 32,2 и 19,3 мил. дол. въ 1882 и 1883 гг.,

---

[1]) *Annales comm. extr.*, 1890, 4 fasc. Principaux pays étrangers. Faits commerciaux, № 5.

[2]) Neumann-Spallart, цитир. произв., ч. II, стр. 379.

[3]) *Словарь Конрада*, слово: Eisen.

въ 1884 и 1885 гг. тратится только 2,8 и 0,8 мил. дол. Такое же явленіе имѣетъ мѣсто и на заводахъ, изготовляющихъ законченные продукты: здѣсь количество выпущенныхъ акцій съ 36,2 мил. дол. въ 1882 г. спускается до 13,1 мил. дол. въ 1885 г., т. е. уменьшается болѣе, чѣмъ на 50 проц. [1]). То же наблюдается и въ производствѣ стали и желѣза [2]).

Замѣчаются постоянно сопровождающія кризисы явленія: потушеніе доменныхъ печей, увольненіе рабочихъ, пересмотръ общихъ расходовъ и стоимости производства. Тогда какъ періодъ высокихъ цѣнъ позволилъ употреблять устарѣлое и старое оборудованіе, паденіе цѣнъ лишило владѣльцевъ послѣднихъ ихъ иллюзій. Такимъ образомъ, на-ряду съ увеличеніемъ числа потушенныхъ доменныхъ печей [3]), мы констатируемъ увеличеніе средней производительности тѣхъ изъ нихъ, которыя остались въ дѣйствіи: послѣдняя, съ 15.032 тоннъ въ 1882 г., поднимается до 15.827 тоннъ въ 1884 г.; издержки производства уменьшаютъ посредствомъ того, что выпускъ расплавленнаго металла дѣлаютъ болѣе рѣдкимъ; компаніи въ Ledigh, въ Lakawana, въ Delaware, въ Reading и въ Hudson закрываютъ свои менѣе производительныя шахты и въ связи съ этимъ, увольняютъ 10.000 рудокоповъ.

Подъ вліяніемъ такого угнетеннаго состоянія цѣлой отрасли американскаго производства, уменьшается потребленіе текстильныхъ издѣлій. Послѣднее ведетъ къ уменьшенію ихъ производства внутри страны и въ особенности къ уменьшенію ихъ ввоза изъ-за границы; такъ, ввозъ хлопчато-бумажныхъ матерій, съ 36,85 мил. дол. въ 1882—1883, уменьшается до 27,19 мил. дол. въ 1884—1885 [4]); ввозъ необработаннаго шелка, съ 3.253,009 дол въ 1882—1883, уменьшается до 3,222,546 дол. въ 1883—1884 гг. Падаетъ сбытъ въ Америку Ліона и С.-Этьена, которые еще мало поправились послѣ кризиса 1882 г. Впрочемъ, американскій кризисъ отражается во Франціи не только на одной шелковой

---

[1]) *Словарь Конрада*, слово: Aktiengesellschaft.

[2]) *Словарь Конрада*, слово: Eisen.

Вывозъ желѣза изъ Англіи измѣняется слѣдующимъ образомъ:

Въ 1883 г.	вывезено	4.042.000	тоннъ
„ 1884 „	„	3.497.000	„
„ 1885 „	„	3.128.000	„

См. Neumann-Spallart, цитир. произв., ч. II, стр. 340.

[3]) Съ 270 въ 1882 г. ихъ число поднимается до 433 въ 1884 г.

[4]) Neumann-Spallart, цитир. произв., ч. II, стр. 357.

промышленности. Лиможъ терпитъ отъ уменьшенія вывоза бумаги, Реймсъ—отъ уменьшенія вывоза шампанскаго [1]). Такое сокращеніе производства, потребленія и спроса на громадное большинство продуктовъ по необходимости повело къ устраненію извѣстнаго числа производителей или посредниковъ, и къ числу бѣдственныхъ послѣдствій кризиса принадлежали: увеличеніе числа случаевъ несостоятельности [2]), уменьшеніе числа мѣновыхъ сдѣлокъ, пониженіе суммъ ввоза и вывоза въ различныхъ странахъ [3]).

Эти экономическія потрясенія производства и потребленія вскорѣ реагировали на цѣны. Во Франціи пониженіе дѣлается замѣтнымъ съ 1882 г., оно усиливается и подчеркивается перемѣной въ области денежнаго обращенія, на которую мы уже имѣли случай указать [4]). Число-указатель, опредѣленное Мас

---

[1]) *Ann. comm. extr.*, 1888, France, Faits commerciaux, 11 fasc., № 113, стр. 4 и сл., 46—48.

[2]) Во Франціи: въ 1882 г. было 7.061 случаевъ несостоятельности съ пассивомъ 243,9 мил. фр.; въ 1884 г. ихъ было 7.719, съ пассивомъ 284,4 мил. фр.

Въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1882 г. было 6.738 случаевъ несостоятельности съ пассивомъ въ 101,5 мил. дол.; въ 1884 г. число ихъ увеличилось до 10.968, а пассивъ до 226,3 мил. дол.

[3])

	Франція.		Соедин. Штаты.	
	Ввозъ (въ 1.000 фр.)	Вывозъ	Ввозъ (въ мил. марокъ)	Вывозъ
1883 г. . . .	4.804.319	3.451.872	2.885,7	3.339,9
1884 „ . . .	3.413.479	3.232.500	2.612,8	3.147,1
1885 „ . . .	4.088.401	3.088.145	2.468,3	2.890,6

Данныя относительно Франціи по *Annales comm. ext.*, 1888, цит. выше, стр. 4, и относительно Соединенныхъ Штатовъ, по Neumann-Spallart, цит. произв., ч. II, стр. 549.

Въ Германіи и въ Англіи тоже замѣчается утнетенное состояніе ихъ внѣшней торговли, тогда какъ положеніе ихъ внутреннихъ рынковъ остается сравнительно благопріятнымъ. Это происходитъ потому, что онѣ, воспользовавшись подъемомъ во Франціи и въ Америкѣ, терпятъ отъ наступившей въ этихъ странахъ депрессіи. См. Neumann-Spallart, цитир. произв., ч. II, стр. 549.

[4]) Мы уже говорили объ ограниченности вліянія этой перемѣны, но, наши общія замѣчанія должны быть дополнены спеціальнымъ замѣчаніемъ, относящимся только къ нашей странѣ: демонетизація серебра не имѣла никакого вліянія на нашъ внутренній рынокъ, такъ какъ мы оставались биметаллистами.

Lean Hardy для Соединенныхъ Штатовъ (принятое равнымъ 100 для 1860 г.) равняется 106,9 въ 1880 г., 105,7 въ 1882 г. и 106,0 въ 1883 г.; оно сильно падаетъ, дѣлается равнымъ 99,4, только въ 1884 г. [1]). Какъ мы скоро увидимъ, начиная съ 1882 г. банки пытались поддержать высокія цѣны искусственными мѣрами; нѣкоторое время это имъ удавалось. Но наступившее съ 1883 г. сильно угнетенное состояніе производства и потребленія дѣлали пониженіе необходимымъ и самые ловкіе финансисты не могли сдѣлать больше, чѣмъ отсрочить его.

Всеобщее замедленіе обмѣна ясно отражалось и на статистикѣ явленій обращенія; обороты нью-іоркскаго Clearing-House'a, Французскаго банка и національныхъ американскихъ банковъ прогрессивно уменьшались. Однако во Франціи, въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что кризисъ и смѣнившая его депрессія были до извѣстной степени умѣренными, ликвидація кредитнаго кризиса тоже не была очень тяжелой и Французскому банку для того, чтобы совладать съ традиціоннымъ кризисомъ учета, достаточно было повысить свой учетный процентъ до 5 проц.; достигнувъ въ 1882 г. своего максимальнаго размѣра въ 1.724 мил. фр., количество учтенныхъ въ немъ векселей прогрессивно уменьшалось и въ 1884 г. спустилось до минимума въ 797 мил. фр. Что касается до кризиса вексельнаго курса, то о немъ не могло быть и рѣчи: подъемъ имѣлъ внутренній характеръ, кредитный кризисъ остался внутреннимъ, и металлическая наличность измѣнялась довольно слабо [2]).

Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ спекуляція была интенсивнѣе и гдѣ въ очень широкихъ размѣрахъ прибѣгали къ дружескому кредиту, разстройство кредита вызвало болѣе сильную панику. Съ 1883 г. постройка желѣзныхъ дорогъ замедлилась, въ цѣнахъ стала замѣтна склонность къ пониженію, доходы крупныхъ акціонерныхъ обществъ даже начали падать; тѣмъ не менѣе экономическое положеніе въ общемъ было еще удовлетворительнымъ. Бла-

---

[1]) *Ann. Black*, 1896, стр. 692.

[2]) Французскій банкъ (мил. фр.).

	Колич. учтен. векс. максим.	миним.	Метал. наличн. максим.	миним.	Общая сумма оборот.
1882 . . .	1.724	891	2.158	1.791	14,8
1883 . . .	1.248	896	2.083	1.964	14,0
1884 . . .	1.351	797	2.093	1.934	13,5

по Juglar, цитир. произв., стр. 400.

годаря многочисленнымъ мѣрамъ, крахъ былъ отсроченъ. Въ маѣ 1884 г. можно было даже надѣяться, что періодическій экономическій кризисъ, посѣтившій Европу въ 1882 г., минуетъ Соединенные Штаты. Буря разразилась внезапно, тѣмъ болѣе ужасная, что ее пытались предотвратить. Благодаря цѣлому ряду злоупотребленій кредитомъ, созданію покупательной способности посредствомъ выдачи дружескихъ векселей и иммобилизаціи вкладовъ до востребованія, удалось фиктивно оставить спросъ такимъ же интенсивнымъ, какимъ ранѣе онъ былъ въ дѣйствительности. Вдругъ, въ маѣ 1884 г., въ этомъ непрочномъ зданіи показалось нѣсколько трещинъ, и вскорѣ оно шумно рухнуло, сѣя вокругъ себя разореніе и панику. Сигналомъ къ этому послужила несостоятельность фирмы Grant and Ward, за которой вскорѣ, 14 мая, послѣдовали фирмы Nelson, Robinson and C° и Goffle and Randle. Уже это вызвало очень сильную тревогу, а прекращеніе операцій банками Hatch and Foot и Metrapolitan Bank довело смятеніе до высшей степени. Пріостановки платежей и случаи несостоятельности слѣдовали одни за другими. Изъ 3.261 американскихъ банковъ, 404 должны были ликвидировать свои дѣла для того, чтобы прекратить ихъ, и 70—для того, чтобы поставить ихъ на новыхъ основаніяхъ; 100 банковъ впали въ несостоятельность [1]).

При такой гекатомбѣ банковъ, съ 14 мая прибѣгли къ средству, уже испытанному во время кризиса 1873 г.: къ выпуску свидѣтельствъ, удостовѣряющихъ сдачу въ Clearnig-House цѣнныхъ бумагъ и товаровъ; такія свидѣтельства выдавались на сумму до 75% стоимости внесенныхъ цѣнностей и принимались этимъ учрежденіемъ въ платежъ по производившимся въ немъ разсчетамъ [2]). Такимъ образомъ, имѣя товары или цѣнныя бумаги, можно было достать денегъ, а мы знаемъ, что во время кризиса это главное. Рѣшеніе прибѣгнуть къ этому средству внесло успокоеніе; съ 15 мая двери Metropolitan Bank опять отворились, биржевые курсы повысились на 2%. Заказы, пришедшіе въ этотъ день изъ Австраліи, уже значительно разсѣяли безпокойство, какъ вдругъ извѣстіе о несостоятельности фирмы Dimock and C°, съ пассивомъ въ 1½ мил. дол., поколебало возвратившуюся увѣренность; наконецъ въ 2 часа 45 мин. получено было извѣстіе

[1]) De Fonpertuis, Mouvement écon. aux Etats-Unis, *Economiste Français* 7 февраля 1885 г.

[2]) La crise de la speculation à New-York. *Journal des Economistes*, 1884, t. XXVI, стр. 436.

о прекращеніи платежей фирмою Fisk and Hatch; въ 3 часа биржа была закрыта посреди всеобщаго смятенія.

За день 16 числа не наступило никакихъ улучшеній: списокъ случаевъ несостоятельности увеличился новыми жертвами, и въ числѣ ихъ фигурировала въ полномъ смыслѣ слова первоклассная банковая и учетная фирма Hardy and Son. Это было кульминаціоннымъ пунктомъ кризиса, и со слѣдующаго дня, съ 17 мая, послѣдній сталъ входить въ свою нормальную фазу ликвидаціи. Количество векселей, учтенныхъ въ нью-іоркскихъ банкахъ, достигло своего максимума, въ 357 мил. дол., еще 12 марта 1884 г., когда банки, опасаясь за свое существованіе, начали отказывать въ учетѣ. Вслѣдствіе сильной паники, господствовавшей въ маѣ 1884 г., это количество быстро падаетъ и къ 1-му іюля этого года спускается уже до 293 мил. дол. [1]).

Металлическая наличность, напротивъ, подвергалась только незначительнымъ измѣненіямъ: дѣйствительно, кризисъ выражался, особенно по отношенію ко внѣшней торговлѣ, уменьшеніемъ ввоза, а это никогда не ведетъ къ увеличенію вывоза металла и къ кризису вексельнаго курса.

Впрочемъ, кризисъ переживали не только банки, его переживала и биржа, какъ это и слѣдовало ожидать на основаніи приведенныхъ нами выше объясненій; эти два кризиса были въ тѣсной связи и взаимно усиливали другъ друга. Во Франціи кризисъ разразился въ 1882 г. на ліонской и парижской биржахъ; въ Соединенныхъ Штатахъ кризисъ имѣлъ мѣсто въ 1884 г. на нью-іоркской биржѣ.

Двумя наиболѣе выдающимися эпизодами биржевого кризиса во Франціи были: въ Ліонѣ крушеніе акцій банка Banque de Lyon et la Loire, въ Парижѣ—крушеніе акцій банка Union Générale. Къ 3 января 1882 г. акціи Banque de Lyon et de la Loire уже упали съ 1.500 фр. до 800. Это быстрое паденіе тотчасъ же заставило насторожиться парижскую биржу; между тѣмъ слухъ объ

---

[1]) *Балансъ нью-іоркскихъ банковъ на 1 іюля* (мил. дол.).

	1882 г.	1883 г.	1884 г.
Металлическій резервъ .	56	64	55
Билетовъ въ обращеніи . .	18	15	14
Вексельный портфель . . .	332	328	293
Вклады	305	324	286

См. Juglar, La Crise de New-York, *Economiste Français*, 16 августа 1884 г., стр. 191 и сл. и 13 сентября 1884 г., стр. 315 и сл.

отказѣ въ концессіи на судоходный банкъ въ Тріестѣ, который послужилъ основаніемъ къ этому пониженію, подтвердился; въ Бордо и въ Ліонѣ нѣкоторыя фирмы сдѣлались несостоятельными, и 10 января началось пониженіе по всей линіи: акціи Banque de Lyon, которыя вновь поднялись до 920, теперь упали до 550, и одно время на нихъ совсѣмъ не было покупателей. Наконецъ, 18 января Banque de Lyon прекратилъ свои платежи, къ нему стали предъявлять иски; его акціи упали до 425. Тогда паника распространилась на Парижъ: акціи Union Générale, которыя съ 540 въ концѣ 1878 г. къ декабрю 1881 г. поднялись до 2.280, къ 12 января тоже упали до 1.250[1]).

За этими акціями вскорѣ послѣдовали бумаги Французскаго банка и другихъ кредитныхъ учрежденій и бумаги французскихъ крупныхъ промышленныхъ обществъ [2]).

---

[1]) Одна изъ интересныхъ особенностей этого кризиса заключается въ томъ, что онъ отразился на вѣнской биржѣ. Union Générale и Banque de Lyon стояли во главѣ многихъ австрійскихъ предпріятій, и потому паденіе этихъ двухъ банковъ оказало существенное вліяніе на курсы на вѣнской биржѣ.

	14 января	24 января
Oesterr. Notenrente 5%	94,45	73,23
Ung. Goldrente	119,60	115,75
Oesterr. Kreditanstalt	332,70	827,00
Oesterr. Bodenkreditanstalt . .	273	195
Oesterr. Nordwestbank	249	188

См. Struck, цитир. стат., стр. 268.

[2]) Во Франціи спекуляція приняла такіе размѣры и въ особенности такъ сильно злоупотребляли постановленіемъ нашего закона относительно обществъ, допускающимъ обращеніе акцій, оплаченныхъ только на одну четверть, что министръ юстиціи Гумбертъ, для того чтобы успокоить взволнованную этими злоупотребленіями палату, заявилъ „правительство посвятитъ этой части законодательства самое серьезное вниманіе, и я надѣюсь, что намъ удастся представить проектъ постановленій, способныхъ примирить различные интересы". См. La crise de Bourse de Lyon et de Paris en 1882, *Journal des Economistes*, 1882, t. XVII стр. 347. Въ это же время началось обсужденіе вопроса относительно регламентаціи сдѣлокъ на срокъ и воспрещенія биржевой игры.—См. Mathieu Bodet, Le marché à terme et les jeux de Bourse, *Journal des Economistes*, 1882, t. XVII, стр. 361—382. 6 февраля 1882 г. Накэ вноситъ предложеніе закона, уже вносившееся два раза, въ 1875 и въ 1878 г., Одріаномъ и требующее признанія сдѣлокъ на срокъ и отмѣны запрещенія игры., Законъ въ этомъ смыслѣ былъ изданъ впослѣдствіи, 28 марта 1885 года. Такимъ образомъ, кризисы оказываютъ вліяніе даже на законодательство.

	Конецъ мая 1881 года.	Конецъ декабря 1881 г	Конецъ января 1882 г.	Конецъ марта 1882 г.
4 проц.	104	103,50	103,25	103
Banque de France. . . .	5,750	5,725	5,500	4,900
Crédit Lyonnais.	895	895	800	785
Société Générale	725	825	705	700
Comptoir d'Escompte. . .	1,055	1,045	1,020	1,017
Union Générale.	1,280	2,880	950	—
Cail.	278,75	125	80	30
Chatillon-Commentry . . .	1,055	1,045	977,50	1000
Five Lille.	640	605	550	580

Не менѣе сильнымъ былъ биржевой кризисъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, и крахъ, отсроченный до 1884 г. съ помощью средствъ, аналогичныхъ тѣмъ, къ которымъ прибѣгли для того, чтобы поддержать цѣны товаровъ, былъ вслѣдствіе этого только еще болѣе интенсивнымъ; пониженіе началось съ 1883 г., но крушеніе имѣло мѣсто только въ 1884 г. Кризису предшествовало одно изъ тѣхъ финансовыхъ единоборствъ, которыя повидимому доставляютъ американскимъ милліардерамъ столь же живое удовольствіе, какъ поединки доставляли нашимъ средневѣковымъ сеньорамъ. Изъ двухъ встрѣтившихся противниковъ, одинъ былъ Jay Gould, другой Villard. Jay Gould поддерживалъ желѣзную дорогу Union Pacific, Villard стоялъ на сторонѣ Northern Pacific. Какъ это часто случается въ Соединенныхъ Штатахъ, эти двѣ дороги конкуррировали между собою и объявили одна другой тарифную войну. Борьба не ограничилась областью тарифовъ, въ нее была втянута и биржа, и здѣсь владѣльцы этихъ двухъ дорогъ употребляли всѣ усилія для того, чтобы понизить акціи противника. Въ началѣ 1884 г. побѣда, казалось, была на сторонѣ Jay Gould'a, но въ маѣ онъ вдругъ палъ, а съ нимъ вмѣстѣ и поддерживаемое имъ желѣзнодорожное общество, акціи котораго, съ 84 въ началѣ января, упали до 40. Крушеніе вскорѣ сдѣлалось всеобщимъ: не только всѣ крупные и мелкіе сторонники Jay Gould'a были разорены, но понизились всѣ бумаги.

Очень сильно пострадали и бумаги другихъ желѣзнодорожныхъ обществъ.

Курсы акцій главныхъ желѣзныхъ дорогъ на нью-іоркской биржѣ [1]).

	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.
Central Pacific . . .	100	82	61	30
Union Pacific . . .	130	98	70	28
Michigan	126	77	77	51
Philad.-Reading. . .	73	46	46	22
New-York central . .	151	125	111	37
Nothern Pacific. . .	88	100	49	37

Желѣзнодорожное дѣло, котораго главнымъ образомъ коснулся промышленный кризисъ, естественнымъ образомъ явилось и той отраслью, бумаги которой наиболѣе пострадали на биржѣ.

Производить стали меньше, и вслѣдствіе этого каждый сталъ получать меньшую долю продуктовъ общественнаго производства. Дивиденты и заработная плата понизились. Правда, это пониженіе, по крайней мѣрѣ во Франціи, было незначительно, потому что кризисъ въ общемъ былъ не силенъ и крупнымъ обществамъ, благодаря мудрой политикѣ накопленія резервныхъ фондовъ во время періода подъема, удавалось удержать ихъ дивиденды на приблизительно постоянной высотѣ. Однако рабо-

---

[1]) Juglar, La crise de New-York, *Economiste Francais*, 16 августа 1884 г. Спекуляція на биржѣ приняла дѣйствительно интересныя формы; въ особенности интересна игра внѣ биржи, извѣстная подъ именемъ *put and call. Put* состоитъ въ слѣдующемъ: за извѣстную премію X обязуется принять отъ Y... по прошествіи извѣстнаго срока 100 или 1.000 акцій такой-то и такой-то желѣзной дороги, по курсу дня, въ который состоялся договоръ.

Call представляетъ собою нѣчто противоположное: X обязуется доставить Y... по прошествіи извѣстнаго срока... 100 или 1.000 акцій, по курсу дня договора.

Многіе изъ банковъ, разорившихся вслѣдствіе кризиса, заключили большое число договоровъ относительно „put“. Они жестоко пострадали отъ паденія курсовъ на биржѣ. Интересная подробность: прежде чѣмъ сдать бумаги, нужно было предъявить договоръ въ банкъ для акцепта. Одинъ крупный финансистъ, Russel-Sage, производившій такія операціи въ широкихъ размѣрахъ, такъ утомилъ свою руку, акцептуя договоры, на которыхъ онъ терялъ 50%, что однажды онъ закрылъ свою контору въ 3 часа и просилъ длинную вереницу своихъ слишкомъ торопящихся кліентовъ придти на другой день. См. La crise de speculation à New-York, цитир. выше стат., въ *Journal des Economistes*, стр. 444—445.

чіе, занятые на желѣзнодорожныхъ работахъ и въ горной и металлургической отрасляхъ, сильно потерпѣли [1]).

Годовой заработокъ рудокопа на каменноугольныхъ копяхъ, вмѣсто 1.100 фр. въ 1882, въ 1884 гг. составилъ только 1.072 ф.; годовой заработокъ рудокопа на желѣзныхъ рудникахъ, съ 1.010 фр. въ 1882, въ 1884 гг. спустился до 971 фр. Число занятыхъ рудокоповъ, съ 120.456 въ 1882 г., упало въ 1884 г. до 110.410. Въ металлургической отрасли (чугунъ и сталь) съ 1882 по 1884 гг. было уволено 13.547 рабочихъ. Въ отчетѣ объ анкетѣ, произведенной *Reforme Sociale*, приводится цѣлый рядъ очень убѣдительныхъ фактовъ и живыхъ примѣровъ. Одинъ изъ нихъ въ особенности убѣдителенъ, и мы не можемъ удержаться, чтобы не привести его. Показываетъ владѣлецъ Сѣвернаго Чугунолитейнаго и Желѣзодѣлательнаго Завода; въ 1884 г. онъ говоритъ слѣдующее: „Мы пострадали очень сильно, сильнѣе, чѣмъ когда-либо; въ бассейнѣ Самбръ число рабочихъ уменьшено приблизительно на 25%, а число рабочихъ дней на 10%; вмѣсто 25 дней въ мѣсяцъ работаютъ не болѣе 21; слѣдовательно, въ общемъ количество работы уменьшилось приблизительно на 33%“. Поденная заработная плата тоже понизилась, но только на 10%.

Въ Соединенныхъ Штатахъ, начиная съ 1884 г., положеніе было такимъ же, или почти такимъ же. Однако пониженіе заработной платы тамъ коснулось большинства рабочихъ и было болѣе значительнымъ, такъ какъ и кризисъ тамъ былъ интенсивнѣе, чѣмъ во Франціи. Къ концу 1884 г. тамъ заработная плата была понижена въ шерстяной и хлопчатобумажной отрасляхъ уже на 25—30%, а въ металлургической отрасли, въ производствѣ желѣза, чугуна и стали—на 15—22%. Въ этой послѣдней отрасли рабочіе организованы въ наиболѣе сильные профессіональные союзы, и въ ней же пониженіе заработной платы идетъ всего медленнѣе. Такъ же, какъ и во Франціи, несмотря на пониженіе заработной платы, многихъ рабочихъ увольняютъ. Въ февралѣ 1884 г. различные заводы въ окрестностяхъ Питтсбурга уволили 3.000 рабочихъ; компаніи антрацитныхъ ко-

[1]) Нѣкоторое пониженіе заработной платы наблюдалось и въ шелковой и шерстяной отрасляхъ, но замѣчательно, что здѣсь плата была понижена по полюбовному соглашенію между предпринимателями и рабочими. *Ann. Comm. Ext.* France, Faits commerciaux, fasc. 11, № 113, стр. 9.

пей пенсильванскаго бассейна, за исключеніемъ Pensilvania Rail Road Company, вошли въ соглашеніе относительно ограниченія добычи въ 1885 г., а компаніи въ Ledhig, въ Lackawanna въ Delaware, въ Reading и Hudson уволили 10.000 рудокоповъ [1]).

Вмѣстѣ съ бѣдностью и безработицей увеличилось и число преступленій, въ особенности тѣхъ мелкихъ преступленій, которыя называются бродяжничествомъ, прошеніемъ милостыни и простымъ воровствомъ. Во Франціи число послѣднихъ, послѣ того, какъ съ 1877 по 1881 гг., оно прогрессивно уменьшалось въ 1882 г. и въ особенности въ 1883 г. замѣтно возрастаетъ. Число осужденныхъ за бродяжничество, съ 12.452 въ 1881 г., увеличивается до 13.583 и до 15.071 въ 1882 и 1883 гг.; вмѣсто 7.569 осужденныхъ за нищенство въ 1881, въ 1882 и 1883 гг. ихъ было 7.771 и 8.470; наконецъ, за простое воровство въ 1881 г. было осуждено только 35.757 человѣкъ, а въ 1882 и въ 1883 гг.—35.930 и 35.959 человѣкъ. Конечно, увеличеніе было не очень значительно, но не нужно забывать, что и кризисъ былъ не очень интенсивнымъ, а потому тѣмъ болѣе интересно констатировать, до какой степени, слѣдовательно, общія соціальныя явленія связаны съ явленіями чисто экономическими [2]).

§ 10. Кризисы 1890 и 1893 гг.

Разсматривая кризисъ 1873 г., мы наблюдали интересное явленіе: большую продолжительность послѣдовавшаго за нимъ періода депрессіи: не менѣе замѣчательная особенность кризиса 1882 г. состоитъ въ слабой интенсивности и короткой продолжительности періода подъема. Кризисъ 1890 г. представляетъ аналогичную особенность: ему предшествуетъ краткій и въ общемъ довольно незначительный подъемъ.

Въ общемъ можно сказать, что за время съ 1873 по 1894 гг. число годовъ депрессіи больше числа годовъ подъема и что въ годы подъема благополучіе, по крайней мѣрѣ въ Европѣ, было только относительнымъ. Но этотъ длинный періодъ депрессіи, который мы здѣсь видимъ, не противорѣчитъ ли онъ тому, что мы называемъ закономъ развитія капиталистическихъ обществъ посредствомъ смѣняющихся періодовъ подъема и застоя? Мы не

---

[1]) *Economiste Français*, 7 февраля 1885 г.

[2]) *Ann. Block.*, 1880—1885 г.

колеблясь отвѣчаемъ на этотъ вопросъ отрицательно. Несомнѣнно, что экономическая исторія этого времени раскрываетъ передъ нами въ высшей степени интересное явленіе: существованіе болѣе общихъ движеній, болѣе крупныхъ волнъ повышенія, чѣмъ тѣ, которыя составляютъ спеціальный и исключительный предметъ настоящаго изслѣдованія. Но существованіе длинныхъ періодовъ застоя не только не подрываетъ нашей теоріи, но напротивъ поясняетъ ее [1]), оно объясняетъ особенности періодовъ подъема и застоя, имѣвшихъ мѣсто за это время [2]).

Теперь намъ остается изучить эту смѣну подъема и депрессіи въ періодъ 1885—1895 гг.

Въ Европѣ подъемъ характеризуется притокомъ европейскихъ капиталовъ къ отдаленнымъ предпріятіямъ; на европейскомъ рынкѣ спросъ уменьшился и капиталъ направился за границу, къ новымъ странамъ, богатой и плодородной почвѣ которыхъ еще не хватаетъ современныхъ орудій.

Такимъ образомъ, въ 1886—1887 гг. англійскій капиталистъ бла[illegible]осклонно относится къ проектамъ, возникающимъ въ южно-

---

[1]) Относительно различія между кризисами и періодами депрессіи, см. Caroll Wright, *The First Annual Reports of the Commissioner of Labour* мартъ, 1886 г., *Industrial Depressions*, Washington, Government Printing Office, 1886, стр. 11 и сл.—Jones, Economic Crises, стр. 5. — Biermer, Die letzte deutsche Wirtschaftskrisis und ihre Ursachen, Giessen, Roth, 1905, стр. 10.

[2]) Не входя въ разсмотрѣніе обширнаго вопроса относительно экономическаго застоя, который продолжается съ 1873 по 1893 г., мы позволяемъ себѣ указать на одно обстоятельство, интересное само по себѣ и могущее пролить нѣкоторый свѣтъ на этотъ трудный предметъ. Это поможетъ намъ лучше понять отношеніе между этой депрессіей и оригинальными особенностями кризисовъ 1882 и 1890 г. До сихъ поръ мы видѣли, что періоды подъема характеризуются главнымъ образомъ притокомъ сбереженій къ промышленности, процвѣтаніемъ отраслей, производящихъ средства производства, и благотворнымъ вліяніемъ этого процвѣтанія на отрасли, производящія предметы потребленія. Если это такъ, то не объясняется ли продолжительная депрессія 1873—1893 г. тѣмъ, что на ряду съ чередующимися притокомъ и отливомъ капитала къ промышленности имѣло мѣсто другое явленіе: универсальное уменьшеніе потребности въ средствахъ производства и въ томъ, чтобы сбереженія притекали къ промышленности. Очень поучительна въ этомъ отношеніи приведенная Нейманнъ-Шпаллартомъ и Юрашекомъ таблица выпусковъ цѣнныхъ бумагъ въ Европѣ, которую мы сопоставимъ со статистикой производства чугуна, являющагося до нѣкоторой степени безошибочнымъ показателемъ состоянія желѣзодѣлательной отрасли,

американскихъ республикахъ, въ Уругваѣ и въ Аргентинѣ, и старается снабдить свои колоніи тѣмъ необходимымъ орудіемъ экономическаго развитія, которое представляетъ собой желѣзная дорога.

Франція, еще не оправившаяся отъ потерь, причиненныхъ ей кризисомъ 1882 г., проявляетъ болѣе осторожности въ помѣщеніи своихъ капиталовъ; съ другой стороны, возстановленіе испорченныхъ филлоксерой виноградниковъ поглощаетъ не только все ея вниманіе, но и значительную часть ея сбереженій. А между тѣмъ, безъ употребленія сбереженій въ промышленности, не можетъ быть ни подъема, ни общаго промышленнаго кризиса.

Германія, напротивъ, оправилась отъ тяжелаго испытанія 1873 г., она продолжаетъ свое блестящее движеніе къ „индустріализму“ и, кромѣ того, до нѣкоторой степени пользуется подъемомъ въ Америкѣ.

Наконецъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ эксплоатація необычайно богатыхъ обширной территоріи и подпочвы далеко еще не достигла максимальнаго развитія, мы увидимъ за разсматриваемое нами десятилѣтіе кризисъ, отсроченный вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, но очень ясно выраженный.

т. е. отрасли, производящей главнымъ образомъ средства производства. Изъ этого сопоставленія слѣдуетъ, что спросъ на средства производства, показателемъ котораго служитъ цифра выпущенныхъ бумагъ, уменьшился, тогда какъ производство и производительная способность въ чугунной отрасли увеличились. Не въ этомъ ли заключается причина депрессіи, пониженія цѣнъ?

Средняя цифра выпусковъ въ Англіи, Франціи, Германіи и Австро-Венгріи въ милл. марокъ.

Годы	
1870—1874	7.864
1875—1879	4.355
1880—1884	4.247
1885—1889	4.748
1890—1894	3.944

Производство чугуна (въ 1.000 тоннъ).

Годы	Англ.	Франц.	Герман.	Австр.	Всего
1871—1875 . .	6.562	1.252	1.945	475	10.234
1876—1880 . .	6.765	1.520	2.176	414	10.875
1881—1885 . .	—	—	—	—	14.177
1886—1890 . .	7.883	1.693	4.215	807	14.598

См. Neumann-Spallart, *Uebersichten der Weltwirtschaft*, 1885—1889 г., ч. II, стр. LXX, ч. II, стр. 393.

А) *Подъемъ.*—Займемся сначала подъемомъ въ Америкѣ: здѣсь онъ безспорно былъ болѣе характернымъ и болѣе оживленнымъ, чѣмъ гдѣ-либо. Едва закончилась ликвидація кризиса 1884 г., въ 1886 г., замѣчается сильный подъемъ американской промышленности. Дѣйствительно, въ 14 южныхъ штатахъ въ 1886 г. было основано 1.575 новыхъ предпріятій съ капиталомъ въ 129 мил. дол. и въ 1887 г.—1.430 предпріятій съ капиталомъ въ 246 мил. дол.. Съ другой стороны, низкіе курсы американскихъ цѣнныхъ бумагъ, въ особенности желѣзнодорожныхъ акцій, не замедлили привлечь европейскіе капиталы.

Въ 1888—1889 г. промышленность, торговля и биржа благоденствовали. Увѣренность возвратилась.

Подъемъ, какъ и всегда, главнымъ образомъ коснулся желѣзныхъ дорогъ и ихъ постройки. Съ 1885 по 1892 гг. американская сѣть увеличилась на 46.863 новыхъ миль; въ 1889 г. для пользованія было открыто 8.348 миль, въ 1890 г.—только 4.287; въ 1891 г. соотвѣтствующая цифра, вслѣдствіе болѣе или менѣе искусственныхъ мѣръ, достигла 6.386, она равнялась еще 6.245 и въ 1892 г.

Впрочемъ, эта благосклонность капиталистовъ къ американскимъ желѣзнымъ дорогамъ объясняется прогрессивнымъ увеличеніемъ дохода съ километра пути [1]).

Это расширеніе желѣзнодорожной сѣти, естественнымъ образомъ, пошло на пользу прежде всего и главнымъ образомъ горной и металлургической отраслямъ; производство чугуна въ Соединенныхъ Штатахъ съ 1885 по 1890 гг. увеличилось на 27 проц. и въ послѣднемъ году въ первый разъ превысило производство его въ Англіи; если въ 1888 г. вывозъ рельсъ изъ Англіи въ Соединенные Штаты и составилъ еще 24.277 тоннъ, то въ 1889 и 1890 гг., т. е. по мѣрѣ того какъ въ Америкѣ развивалось внутреннее производство, онъ падалъ до 250 и до 134 тоннъ То же произошло и съ англійскимъ чугуномъ, ввозъ котораго, съ 418.919 тоннъ въ 1886—1887 гг., упалъ до 81.916 тоннъ въ 1890—1891 гг. [2]).

---

[1]) *Economiste Français*, 25 авг. 1894 г., стр. 243.

[2]) Произведено въ Соединен. Штатахъ (въ 1.000 тоннъ).

Годы	Чугуна	Желѣза	Стали
1885 . . .	4.110	1.473	2.604
1888 . . .	6.594	2.174	2.942
1890 . . .	9.348	2.558	3.439

Въ это время американская желѣзодѣлательная отрасль представляла интересную особенность, на которую намъ здѣсь нужно обратить вниманіе.

Страдая отъ чередованія лихорадочнаго усиленія и замедленія производства, предприниматели этой отрасли сдѣлали попытку, посредствомъ соглашенія между собою, регламентировать выработку. Такъ какъ желѣзо и сталь требовались главнымъ образомъ для постройки желѣзныхъ дорогъ, то крупные американскіе промышленники, во главѣ которыхъ стоитъ Карнеджи, считаютъ возможнымъ достигнуть этого посредствомъ урегулированія производства рельсъ.

Въ 1888 г. они образуютъ рельсовый *pool* (картель), который и распредѣляетъ имѣющее быть произведеннымъ количество между тринадцатью крупными производителями рельсъ, имѣвшимися въ то время въ Соединенныхъ Штатахъ. Договоромъ устанавливалось только ихъ участіе въ распредѣленіи работы, цѣны же были опредѣлены словеснымъ соглашеніемъ. Первоначально не было предусмотрѣно никакого штрафа за нарушеніе соглашенія; штрафъ въ 1,5 дол. съ излишне произведенной тонны былъ введенъ только въ 1891 г., когда спросъ на рельсы былъ особенно силенъ.

Покуда продолжался подъемъ, pool держался и функціонировалъ хорошо. Во всякомъ случаѣ, стѣсняя расширеніе производства, онъ побуждалъ большинство своихъ членовъ къ тому, чтобы или скупать заводы другихъ членовъ, или сливать ихъ предпріятія съ цѣлью получить большее значеніе въ картелѣ. Такъ, доля Карнеджи въ общемъ количествѣ выработанныхъ рельсъ, съ 13,5 проц. въ 1888 г., увеличилась до 25,9 проц. въ 1890 г.; такъ North Chicago Rolling Mill Company въ 1889 г. слилась съ Joliet Steel Company и Union Steel Company въ одну компанію подъ фирмой Illinois Steel Company и въ 1890 г. эта компанія и Карнеджи вмѣстѣ получили на свою долю 51,8 проц. общаго количества произведенныхъ въ этомъ году рельсъ; въ это время они были какъ бы хозяевами картеля. Такая диктатура крупныхъ производителей повела къ тому, что ихъ доля въ производствѣ была увеличена въ ущербъ мелкимъ заводамъ. Компаніи Lackawanna и Scranton, которыя слились въ 1890 г., въ 1892 г. получили на свою долю 14,3 проц. назначеннаго къ выработкѣ количества, тогда какъ въ 1890 г., до ихъ сліянія, онѣ вмѣстѣ получили 10,0+13,3=23,3 проц. этого количества; напротивъ,

Карнеджи и Иллинуасъ въ соотвѣтствующіе года получили 51,8 и 58,6 проц. (см. таблицу). Такое положеніе дѣла не могло продолжаться [1]).

Рельсовый pool въ Соединенныхъ Штатахъ.

По Halle, цитир. стат., стр. 241 — 244.

Доля участниковъ pool'я въ производствѣ, въ % произв. колич.

	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1892 г. (1)	1893 г. (1)
1) Carnegie.	13,5	21,0		25,9	22,7
2) North Chicago Rolling Mill C°.	12,5	Illinois Steele C° (2). 31,6	51,8	32,7	25,9
3) Pensylvania Steel Company.	9,7	8,3	8,2	4,0	5,3
4) Bethlehem Iron Company. .	9,0	9,5	9,2	9,2	6,5
5) Cambria Iron Campany. . .	8,0	5,1	7,6	6,9	8,9
6) Lackawarma Coal and Iron C°.	8,0	10,9	10,0	14,3	18,1
7) Scranton Steel Company (3).	8,0	12,3	13,1	—	—
8) Joliet Steel Company . . .	8,0	—	—	—	—
9) Union Steel Company . . .	8,0	—	—	—	—
10) Cleveland Steel Company. .	4,8	—	—	—	—
11) Troy Iron Company. . . .	4,5	—	—	—	—
12) Western Steel Company . .	4,6	—	—	—	—
13) Worcester Steel Company. .	1,5	—	Maryland (4).	12,6	7,0 [2])

Но здѣсь наше вниманіе должно быть главнымъ образомъ обращено не на то, къ чему привели эти очень интересныя попытки американскихъ промышленниковъ регулировать производство и цѣны, а на то, что эта отрасль повсемѣстно благоденствовала; ея процвѣтаніе было такъ сильно, что оказало свое благотворное вліяніе и въ другихъ странахъ, въ особенности въ Англіи.

---

[1]) Вскорѣ мы увидимъ, какъ это положеніе измѣнилось. Эта перемѣна и оправдаетъ нѣсколько длинное изложеніе развитія организаціи американской металлической промышленности: она покажетъ намъ вліяніе кризисовъ на развитіе этой организаціи.

[2]) 1. Цифры, относящіяся къ 1892 и 1893 г., соотвѣтствуютъ дѣйствительно сданнымъ картелю количествамъ.

2) Это общество образовалось посредствомъ слитія №№ 2, 8 и 9.

3) Въ 1890 г. Lackawanna и Scranton были слиты.

4) Въ 1891 г. былъ основанъ новый сталелитейный и прокатный заводъ—Maryland Steel Company.

Для этой послѣдней страны Соединенные Штаты не были единственнымъ мѣстомъ сбыта продуктовъ желѣзодѣлательной отрасли, и фактъ отправки въ Соединенные Штаты нѣсколькихъ тысячъ тоннъ рельсъ или нѣсколькихъ сотенъ тысячъ тоннъ чугуна не можетъ объяснить сильнаго подъема этой отрасли въ Англіи съ 1888 г. по 1890 г.

Дѣйствительно, Великобританія должна была удовлетворять и другой спросъ, идущій не со стороны Соединенныхъ Штатовъ: Австралія, Канада, Аргентина и Уругвай, даже и въ это время, являются главнымъ полемъ дѣятельности для англійскаго капитала. Нѣкоторые банки играли выдающуюся роль въ этой эмиграціи англійскаго капитала; одинъ изъ нихъ, фирма Baring Brothers, заслуживаетъ особаго вниманія не только значительностью своихъ операцій, но и ихъ, такъ сказать, типичнымъ характеромъ. Фирма Берингъ выпускала за счетъ частныхъ обществъ акціи и облигаціи и за счетъ государствъ различнаго рода займы; она кредитовала эти общества и эти государства суммами, на которыя подписывались англійскіе капиталисты, получавшіе за внесенныя ими деньги акціи, облигаціи или государственныя бумаги. Банкъ открывалъ этимъ частнымъ обществамъ или государствамъ кредитъ, въ видѣ предоставленія имъ права выдавать на него переводные векселя, въ размѣрѣ суммы займа; съ помощью этихъ векселей собственники ихъ покупали въ Англіи каменный уголь, чугунъ, машины, рельсы. Фирма Берингъ выпускала преимущественно аргентинскія бумаги [1]). Къ началу 1890 г. она такимъ образомъ выпустила на $2^1/_2$ милліарда франковъ аргентинскихъ цѣнныхъ бумагъ, изъ которыхъ 700 мил. франковъ были выпущены въ одномъ 1888 г. [2]).

При такихъ условіяхъ, вывозъ изъ Англіи въ Аргентину быстро увеличивался: съ 4,7 милл. фр. въ 1885 г. онъ поднялся до 10,7 мил. въ 1889 г. [3]).

Въ Аргентинѣ много занимали для постройки желѣзныхъ дорогъ, и аргентинская сѣть быстро росла: съ 5.484 килом. въ

---

[1]) A. Ellis, The crisis of 1890. *Economic Journal*, 1891, стр. 192.

[2]) A. Raffalovich, La crise de Londre en novembre, 1890, *Journal des Economistes*, t. IV, стр. 324. Впрочемъ операціями этого рода занималась не одна только фирма Берингъ: Armstrong Mitchell and C° были собственниками заводовъ въ Италіи; Palmer and C° въ Испаніи; Cammellels and C° въ Россіи и т. д. См. Hyndmann, цитир. произв., стр. 148, 153—155.

[3]) Туганъ-Барановскій, цитир. произв., стр. 163.

1885 г., она увеличилась до 10.244 килом. въ 1890 г.[1]) Въ Уругваѣ соотвѣтствующія цифры увеличивались аналогичнымъ образомъ, хотя абсолютно онѣ и были ниже: въ 1885 г. длина здѣшней сѣти составляла 500 килом., а въ 1890 г.—уже 1.127 килом.

Наконецъ, въ Австраліи длина сѣти, съ 6.126 миль въ 1885 г., къ 1893 увеличилась до 10.324 миль[2]). Такъ какъ всѣ металлическія части въ большинствѣ случаевъ ввозились изъ метрополіи, то англійскій вывозъ въ Австралію существенно возросъ.

Такое увеличеніе внѣшней торговли Англіи заставило ее развить свой торговый флотъ и, если вѣрить Register Lloyd, послѣдній сильно увеличился за это время: вмѣсто 378 судовъ со вмѣстимостью въ 455.856 тоннъ, построенныхъ въ 1885 г., въ 1890 г. было построено 743 судна со вмѣстимостью въ 1.594.705 тоннъ[3]).

При такихъ условіяхъ, спросъ на чугунъ, желѣзо и сталь былъ очень силенъ, и въ Англіи въ 1886 и въ 1889 гг. было произведено: чугуна 7.122 и 8.456 тыс. тон., желѣза 1.643 и 2.290 тыс. тон. и стали 2.301 и 3.617 тыс. т.[4]).

Что касается до Германіи, она упорно продолжаетъ развивать свою крупную промышленность, насколько ей позволяютъ это ея капиталы; число вновь учрежденныхъ акціонерныхъ обществъ и сумма ихъ капитала за 1886—1889 гг. быстро увеличиваются[5]).

---

[1]) Нѣкоторыя линіи предпринимались государствомъ, другія провинціями, но наибольшее число ихъ были частными предпріятіями.

[2]) Дальнѣйшія подробности см. Neumann-Spallart und Juraschеck., цитир. произв., ч. II, стр. 674.

[3]) Интересно видѣть, какъ желѣзо замѣняется сталью; въ 1885 г. было построено 260 желѣзныхъ судовъ, вмѣстимостью въ 290.429 тоннъ; въ 1890 г. ихъ построили уже только 106, вмѣстимостью въ 36.031 тоннъ. См. Neumann-Spallart und Juraschеck, цитир. произв., ч. II, стр. 407.

[4]) Neumann-Spallart und Juraschеck, цитир. произв., ч. II, стр. 393—399. Выработка на одну доменную печь уменьшилась, что̀ указываетъ на пользованіе устарѣвшимъ и менѣе совершеннымъ оборудованіемъ: употребляютъ всѣ средства, чтобы удовлетворить быстро повысившійся спросъ.

[5])

Годы	Число вновь учрежденныхъ обществъ	Ихъ акціонерн. капиталъ въ мил. мар.
1886.	113	103,94
1887.	168	128,41
1888.	184	193,68
1889.	360	402,54
1890.	236	270,99

А именно, она строила новыя желѣзныя дороги; тогда какъ въ 1882 г. было построено только 664 килом., въ 1886 г. ихъ строятъ уже 778, въ 1887 г.—1.115, въ 1888 г.—926 и въ 1889 г.—912 килом. При этомъ случаѣ и подъ вліяніемъ энергичнаго протекціонизма, она обзаводится крупной желѣзодѣлательной промышленностью, которая уже въ періодъ 1885—1890 гг. находится въ очень цвѣтущемъ состояніи и развитіе которой послѣ депрессіи 1890—1895 гг. достигнетъ своего апогея въ 1895—1900 гг. Число доменныхъ печей въ Германіи увеличивается съ 215 въ 1886 г. до 222 въ 1890 г., а ихъ производительность съ 19.427 до 23.114 тоннъ.

Сталь и здѣсь быстро вытѣсняетъ желѣзо, и если производство желѣза увеличивается приблизительно на 10 проц., производство стали увеличивается почти на 60 проц.

Отъ этого подъема не отстали и отрасли, производящія предметы потребленія; во многихъ случаяхъ онѣ явились хорошими кліентами желѣзодѣлательной отрасли. Съ другой стороны, это развитіе промышленности скучило остававшееся до тѣхъ поръ разсѣяннымъ по сельскимъ мѣстностямъ населеніе; стало замѣтно увеличеніе потребности въ жилыхъ помѣщеніяхъ, возникли новые города; изъ старыхъ одни увеличивались, другіе увеличивали свое благоустройство. Такъ напримѣръ Буэносъ-Айресъ поручилъ одной компаніи устроить водопроводы и канализацію. Текстильная промышленность тоже переживала періодъ процвѣтанія; такъ, потребленіе хлопчатобумажныхъ матерій открываетъ широкій сбытъ для обильныхъ урожаевъ хлопка въ 1886, 1887 и 1888 гг. 1887 г. былъ особенно благопріятенъ для Англіи. Въ 1888 г. положеніе остается хорошимъ; въ 1889 г. хлопокъ уродился дурно, сырой матеріалъ дорогъ и хлопчатобумажной промышленности приходится бороться со многими затрудненіями. 1890 г. былъ среднимъ. Превосходный урожай 1890 г. далъ возможность въ 1891 г. понизить цѣны до такого уровня, что потребленіе хлопчатобумажныхъ матерій увеличивается; но въ началѣ 1892 г., вслѣдствіе неурожая хлѣба и наступившихъ въ различныхъ странахъ Европы кризисовъ, уже начинаютъ говорить о перепроизводствѣ. Подъемъ приходитъ къ своему концу.

Въ 1888—1890 гг. спросъ на шерстяныя и шелковыя матеріи,

См. Neumann-Spallart und Juraschеck, цитир. произв., ч. I, стр. LXXXV и сл.

также какъ и на хлопчатобумажныя, былъ очень великъ; въ различныхъ странахъ ввозъ шерсти и необработаннаго шелка быстро увеличивался [1]).

Наконецъ, нужно упомянуть о строительномъ дѣлѣ, какъ объ одной изъ тѣхъ отраслей экономической дѣятельности, которыя широко пользовались подъемомъ, въ особенности въ Австраліи; возникли банки, взявшіе на себя доставленіе капиталовъ предпринимателямъ по постройкамъ; послѣдніе широко воспользовались этимъ, такъ что спекуляція, во многихъ случаяхъ нездоровая, еще болѣе увеличила спросъ на земли подъ постройки и на жилыя помѣщенія,—спросъ, возникшій вслѣдствіе увеличенія населенія большихъ городовъ и въ особенности промышленныхъ центровъ.

Даже сельское хозяйство, по крайней мѣрѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ, не оставалось въ сторонѣ отъ всеобщаго экономическаго благосостоянія; вслѣдствіе возрастающаго спроса на хлопчатобумажныя издѣлія, число акровъ земли подъ культурою хлопка, съ 18,5 мил. въ 1886 г., поднялось до 19,05 въ 1888 и до 19,5 въ 1890 г. [2]).

Подъ вліяніемъ этого всеобщаго развитія спроса и обмѣна цѣны поднялись. Какъ это бываетъ всегда, цѣны на необработанные, полуобработанные и готовые продукты горной и металлургической отраслей повысились довольно значительно. Несмотря на хорошіе урожаи хлопка, за повышательнымъ движеніемъ слѣдовали даже текстильныя издѣлія; совершенно въ сторонѣ отъ него не остались и сельско-хозяйственные продукты.

Однако, тогда какъ въ Европѣ, начиная съ 1890 г. повышательное движеніе смѣняется понижательнымъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, напротивъ, высокія цѣны удерживаются до 1893 года. Эта особенность обусловлена двоякой причиной: Соединенные Штаты искусственно повышаютъ спросъ на продукты внутренняго производства и искусственно устраняютъ со своего внутренняго рынка иностранное предложеніе и иностранную конкурренцію; они повышаютъ спросъ посредствомъ акта Шермана, доводящаго количество ежемѣсячно пріобрѣтаемаго американскимъ казначей-

---

[1]) Neumann-Spallart und Juraschеck, цитир. произв., ч. II, стр. 439, 481, 507.

[2]) Neumann-Spallart und Juraschеck, цитир. произв., ч. II, стр. 428.

ствомъ серебра до 4 милліоновъ унцій, и [1]) это увеличеніе количества находящейся въ обращеніи монеты, очевидно, содѣйствовало повышенію цѣнъ и росту спроса. Съ другой стороны, въ томъ же 1890 г. входилъ въ силу высоко-протекціонистскій тарифъ Макъ Кинлея; иностранная конкурренція значительно ослаблена; уменьшеніе предложенія, сопровождаемое расширеніемъ спроса, почти необходимо должно было повести къ повышенію цѣнъ.

Съ увеличеніемъ числа мѣновыхъ сдѣлокъ, существенно увеличилось количество выданныхъ и представленныхъ къ учету векселей. Это развитіе спроса на учетъ отражается на состояніи вексельныхъ портфелей англійскаго банка, германскаго имперскаго банка и нью-іоркскихъ банковъ [2]).

Съ другой стороны, на-ряду съ увеличеніемъ спроса на учетъ, средній учетный процентъ поднимается: въ Лондонѣ и Берлинѣ, съ 3,30 и 3,41 проц. въ 1887 г., онъ повышается до 4,51 и 4,52 проц. въ 1890 г. При этихъ условіяхъ и биржа переживаетъ періодъ подъема. Такъ, въ Берлинѣ, съ 31 декабря 1888 г. по 31 декабря 1889 г., акціи Bochümer Verein поднялись съ 197 до 284; Dortmunder—съ 98 до 137; Gelsenkirchen—съ 134 до 217. То же происходило и въ Лондонѣ, и въ Нью-Іоркѣ. Южно-американскія цѣнныя бумаги въ Лондонѣ и бумаги сѣверо-американскихъ желѣзныхъ дорогъ пріобрѣтали все большее и большее расположеніе капиталистовъ и биржевиковъ [3]).

Впрочемъ, благополучіе этихъ обществъ не исчерпывалось тѣмъ, что съ 1888 по 1890 гг. повысились курсы ихъ бумагъ,

---

[1]) Актъ Блэнда 1878 г. фиксировалъ количество закупавшаго серебра въ 2—4 мил. унц. См. Ottolenghi, Delle Perturbazioni, цитир. выше, стр. 16—20.

[2])

Вексельный портфель.

Годы	Англійскаго банка (мил. мар.)	Имперскаго банка (мил. мар.)	Нью Іоркскихъ нац. банковъ (мил. дол.)
1888 . .	. . 479	456	—
1889	. 568	465	790,9
1890	. 678	589	850,2
1892	—	—	903,0

[3]) Съ увеличеніемъ числа сдѣлокъ вообще и въ особенности съ развитіемъ биржевыхъ операцій, быстро росли суммы разсчетовъ, произведенныхъ черезъ посредство лондонскаго и нью-іоркскаго разсчетныхъ домовъ; въ Лондонѣ эта сумма съ 5.511 мил. ф. с. въ 1885 г. поднялась до 7.801 мил. ф. с. въ 1890 г.; въ Нью-Іоркѣ—съ 25.250,8 до 37.660,7 мил. дол.

кромѣ того, повысились и ихъ дивиденды. Всеобщее повышеніе количества произведенныхъ и поступившихъ въ обмѣнъ богатствъ естественнымъ образомъ отразилось и на ихъ распредѣленіи: рента, ссудный процентъ, предпринимательская прибыль и заработная плата повысились. Начнемъ съ ренты. Въ Мельбурнѣ на Collins-street, земля, проданная по 24.000 фр. за англійскій футъ, нѣсколько времени спустя перепродается по 50.000 фр. [1]). Ссудный процентъ слѣдуетъ за рентой. Мы уже отмѣтили повышеніе этой разновидности ссуднаго процента, которую представляетъ собой учетный процентъ; процентъ по долгосрочнымъ ссудамъ тоже увеличивается, и аргентинскія и американскія желѣзныя дороги должны платить по своимъ облигаціямъ все болѣе и болѣе высокій процентъ. Дивиденды и заработная плата тоже увеличиваются. Относительно Америки въ нашемъ распоряженіи находится драгоцѣнный статистическій матеріалъ: мы говоримъ о *Bulletin of the Department of Labour*. Въ выпускѣ за январь 1902 г. приведены дѣйствительно интересныя статистическія данныя: два ряда чиселъ-показателей, относящихся къ заработной платѣ и аналогичныхъ числамъ-показателямъ Зауербека или Зетбера, относящимся къ цѣнамъ; приведенныя въ американскомъ изданіи цифры позволяютъ легко сравнить высоту заработной платы въ различные періоды; одинъ рядъ чиселъ относится къ номинальной заработной платѣ, другой къ реальной; тогда какъ число-показатель номинальной платы, съ 151 въ 1886 г., поднимается до 161 въ 1892 г., число, измѣряющее реальную заработную плату, растетъ быстрѣе, поднимается съ 157 до 174. Это явленіе очень интересно; въ немъ проявляется принципъ, по которому повышеніе или пониженіе цѣнъ распространяется съ однѣхъ отраслей на другія не сразу. Дѣйствительно, болѣе быстрый ростъ реальной заработной платы показываетъ, что цѣны предметовъ, потребляемыхъ рабочимъ классомъ, росли не такъ быстро, какъ номинальная заработная плата.

Въ Англіи, которая въ 1888—1890 гг. тоже переживала періодъ дѣйствительнаго благоденствія, заработная плата также повысилась на 30—40 проц. Это повышеніе особо замѣтно въ горной и металлургической отрасляхъ [2]). Наконецъ, повышеніе

[1]) Pierre Leroy-Beaulieu, L'Australie et la Nouvelle Zelande, *Revue des deux Mondes,* 15 сент. 1896 г., стр. 433.

[2]) Neumann-Spallart und Juraschеck, цитир. произв., часть I, стр. LXV.

заработной платы и увеличеніе всеобщаго благоденствія благотворно отразилось и на такихъ соціальныхъ явленіяхъ, какъ браки, преступность, эмиграція. Въ Великобританіи и въ Пруссіи число браковъ увеличивалось, и на-ряду съ этимъ, число преступленій уменьшалось. Но всего интереснѣе вліяніе экономическаго благополучія на движеніе эмиграціи и иммиграціи. Подъемъ въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Аргентинѣ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ увеличеніе числа переселяющихся въ эти страны. Число эмигрирующихъ въ Соединенные Штаты, съ 490.109 въ 1886—1887 гг., поднимается до максимальной величины, до 623.084 въ 1891 г. Число переселившихся въ Аргентину опредѣляется въ 93.116 для 1886 г. и въ 260.909 для 1889 г.

Въ Германіи благосостояніе промышленности, напротивъ, удерживаетъ населеніе въ родной странѣ, и число переселяющихся отсюда уменьшается: съ 104.787 въ 1887 г. оно спускается до 97.103 въ 1890 г. [1]).

Такимъ образомъ, время 1887—1890—1893 гг. представляетъ всѣ характерные признаки періода универсальнаго подъема, соединенные, однако, съ нѣкоторыми особенностями: у старыхъ капиталистическихъ націй, какъ напримѣръ въ Англіи, этотъ подъемъ основывается на помѣщеніяхъ капитала за границей и на соотвѣтствующемъ вывозу капиталовъ вывозѣ товаровъ (въ Аргентину, въ Уругвай, въ Австралію); у болѣе молодыхъ націй причина подъема лежала въ ихъ внутреннемъ развитіи, въ ихъ пріобщеніи къ цивилизаціи. Съ этой оговоркой нужно признать, что подъемъ 1887—1890 гг. до неузнаваемости походитъ на предшествующіе подъемы и потому, съ теченіемъ времени, онъ долженъ былъ смѣниться кризисомъ и депрессіей. Это и произошло въ Англіи въ 1890 г. и въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1893 г.

Б) *Кризисъ и депрессія.* Своимъ подъемомъ Англія была обязана помѣщеніямъ своихъ капиталовъ за границей, своими предпріятіями въ дальнихъ странахъ. Потери на помѣщенныхъ такимъ образомъ капиталахъ и послужили въ этой странѣ сигналомъ къ кризису 1890 г.

Этотъ кризисъ часто называли кризисомъ Беринга, т. е. по

[1]) *Словарь Конрада*, слово: Auswanderung. Этотъ примѣръ противорѣчитъ утвержденію Нейманнъ-Шпалларта и Юрашека, которые полагаютъ, что всякій періодъ подъема вызываетъ увеличеніе числа переселяющихся изъ европейскихъ странъ.

имени фирмы, которая сдѣлалась его первой и главной жертвой; но отсюда нельзя было бы заключить, что паденіе фирмы Берингъ и было причиной кризиса; на самомъ дѣлѣ вѣрно обратное положеніе [1]).

Первыя аргентинскія предпріятія были счастливы; менѣе успѣшными оказались слѣдующія, къ числу которыхъ принадлежитъ общество канализаціи и водопроводовъ въ Буэносъ-Айресѣ. (Buenos-Ayres Drainage and Waterwork Company). Это общество было основано съ капиталомъ въ 10 мил. фунт. стер., но выпускъ его акцій совершенно не удался и 90% послѣднихъ остались на рукахъ выпускавшей фирмы, т. е. на рукахъ фирмы Берингъ. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что представитель общества въ Аргентинѣ, С. Б. Галле, трассировалъ на фирму Baring Brothers векселей на громадную сумму въ 8 мил. ф. с. и что Берингъ акцептовалъ эти векселя. Когда въ ноябрѣ 1890 г. наступилъ платежъ послѣднихъ 4 мил., Берингъ не устоялъ. Впрочемъ, это паденіе было только эпизодомъ болѣе общаго кризиса, необходимость котораго вытекала изъ основныхъ законовъ политической экономіи. Повышеніе цѣнъ, ссуднаго процента и заработной платы въ концѣ концовъ превратили въ убытки дивиденты, ожидаемые отъ послѣднихъ аргентинскихъ предпріятій и, какъ совершенно справедливо констатируетъ по этому случаю Раффаловичъ, „предприниматели, занимающіе большое количество рабочихъ и постоянно употребляющіе много сырого матеріала, получаютъ большую пользу, въ особенности въ началѣ періода подъема, затѣмъ, съ вздорожаніемъ рабочихъ рукъ и продуктовъ, эта польза уменьшается“ [2]). Къ этой чисто экономической причинѣ присоединилась причина политическая: вслѣдствіе аргентинской революціи всѣ аргентинскія бумаги, и въ особенности государственные фонды, упали.

Такимъ образомъ, всеобщій подъемъ экономической предпріимчивости смѣнился всеобщей неувѣренностью. Доходы желѣзныхъ дорогъ понизились, а вмѣстѣ съ ними ослабѣла и строительная горячка періода подъема; многія линіи остались незаконченными, многія оказались бездоходными и угрожали остаться таковыми еще долгое время [3]). Такъ, ввозъ желѣзныхъ и мануфактурныхъ издѣлій въ Аргентину, съ 24.726.113 дол. (бумажныхъ) въ

[1]) Относительно этого см. Ellis, цитир. стат., стр. 192.

[2]) Raffalovich, цитир. стат, стр. 324, прим. I.

[3]) Bishops, The Argentine Crisis, *Economic Journal*, 1891 г., стр. 537.

1889 г., упалъ до 9.566.752 дол. въ 1890 г. и до 4.517.420 дол. въ 1891 г.; ввозъ туда матеріаловъ для желѣзныхъ дорогъ, телеграфныхъ линій и т. п., съ 24.173.749 дол. въ 1889 г. и 36.273.503 дол. въ 1890 г., понизился до 3.545.625 дол. въ 1892 г. [1]). Кризисъ въ Аргентинѣ естественнымъ образомъ сильно отразился на Англіи: вывозъ изъ послѣдней въ Аргентину, съ 10.681.879 ф. с. въ 1889 г., въ 1896 г. упалъ до 4.246.700 ф. с., изъ которыхъ около 2 мил. пришлось на желѣзо и около 1 мил. на машины (machinery) [2]). Цифра выпускаемыхъ на англійскомъ рынкѣ акцій тоже быстро понижалась: равная еще 238,76 мил. ф. с. въ 1890, въ 1893 г. она упала до 95,53. Депрессія въ Англіи выразилась главнымъ образомъ въ уменьшеніи ея вывоза, и въ особенности ея вывоза средствъ производства. Между тѣмъ, если мы сопоставимъ эти цифры вывоза со статистикой производства, то мы увидимъ важное, почти преобладающее, значеніе вывоза, который поглощаетъ увеличеніе продуктовъ расширяющагося за это время англійскаго производства. Впрочемъ, кризисъ въ Аргентинѣ былъ не единственной причиной кризиса въ Англіи: безспорное вліяніе аргентинскаго кризиса было увеличено усиленіемъ протекціонизма въ Соединенныхъ Штатахъ [3]).

Англія терпѣла не только отъ того, что на ней отразился аргентинскій кризисъ: она въ то же время страдала и отъ увеличенія производства горной и металлургической отраслей въ Соединенныхъ Штатахъ и отъ повышенія ввозныхъ пошлинъ въ этой странѣ. Въ Германіи, которая, какъ и Англія, имѣла аргентинскіе фонды и снабжала Соединенные Штаты желѣзомъ, чугуномъ и рельсами, экономическое разстройство было вызвано тѣми же причинами. Но въ Германіи кризисъ 1890 г. несомнѣнно былъ въ значительно большей степени внутреннимъ кризисомъ, чѣмъ кризисомъ заграничныхъ предпріятій. Германская промышленность продолжала развиваться, обзаводиться тѣмъ могучимъ оборудованіемъ, которое вскорѣ позволитъ ей занять надлежащее мѣсто между крупными промышленными странами, и ея уже нѣсколько недостаточный капиталъ легко нашелъ себѣ помѣщеніе внутри страны. При наступленіи кризиса, этотъ капиталъ сталъ отливать отъ промышленности, что́ ясно отразилось

[1]) Statesman's Yearbook, 1890—1894.

[2]) *Журналъ Лондонск. Статист. Общ.* 1894 г., стр. 329.

[3]) Neumann-Spallart und Juraschеck, цитир. произв., часть II, стр. 414.

на германской желѣзодѣлательной отрасли [1]) въ видѣ депрессіи, которая должна была продолжаться до 1895 г., чтобы затѣмъ смѣниться великолѣпнымъ подъемомъ; послѣдній мы будемъ имѣть случай описать нѣсколько ниже.

Соединеннымъ Штатамъ, напротивъ, удается продолжить свой періодъ подъема далѣе 1890 г.; они отсрочиваютъ на нѣкоторое время приходящійся на десятилѣтіе кризисъ. Серьезно повысивъ свой покровительственный тарифъ и увеличивъ чеканку серебра, американское народное хозяйство какъ бы вдохнуло нѣсколько кислорода: оно дышетъ легче и такимъ образомъ справляется съ угнетеннымъ состояніемъ, на нѣкоторое время вызваннымъ въ немъ кризисомъ въ Европѣ [2]).

Впрочемъ, 1891 г. не принадлежалъ къ числу самыхъ блестящихъ; это показываетъ статистика производства, цѣнъ, кредита и оборотовъ Clearing-House; но въ 1892 г. снова наступило полное благоденствіе, можно было думать, что кризисъ былъ избѣгнутъ. Между тѣмъ въ дѣйствительности это было не такъ, и въ 1893 г. въ Соединенныхъ Штатахъ наступилъ одинъ изъ самыхъ характерныхъ кризисовъ.

Кризисъ коснулся прежде всего желѣзныхъ дорогъ. Уже съ начала 1893 г. положеніе нѣкоторыхъ линій существенно ухудшилось; такъ, акціи Reading Company въ февралѣ упали съ 76 до $23^1/_2$ [3]). Несмотря на эту первую неудачу, настроеніе продолжало оставаться оптимистическимъ. Только событіямъ, имѣвшимъ мѣсто съ апрѣля по іюль, удалось раскрыть глаза этого молодого, ослѣпленнаго безграничной вѣрой въ свое будущее народа: съ апрѣля по іюль было потушено 35 доменныхъ печей, изъ которыхъ только во вторую половину іюня были потушены 24; въ іюлѣ положеніе стало еще хуже: только и говорили что о случаяхъ несостоятельности, о закрытіи заводовъ, объ увольненіи рабочихъ. Главную массу жертвъ дали желѣзныя дороги: въ концѣ мая прекратило платежи Northern Pacific; 25 іюля за нимъ послѣ-

---

[1]) Vogelstein, *Die Industrie der Rheinprovinz*, 1888—1890, Stuttgart—Berlin, Gotta, 1902, стр. 56—58.

[2]) Von Halle, въ статьѣ Die wirtschaftliche Krisis des Jahres 1893 in den Vereinigten Staaten von Nordamerica, помѣщенной въ издаваемомъ *Шмоллеромъ* обозрѣніи (1894 г., т. XVIII, стр. 158—160) приводитъ интересныя подробности относительно послѣдствій акта Шермана. См. также Ottolenghi, цит. произв., стр. 19 и сл.

[3]) Von Halle, цитир. стат., стр. 167 и 197.

довало New-Iork Lake Erie [1]). Вмѣсто 6.245 миль въ 1892, въ 1893 г. было построено только 2.630 миль пути; въ первомъ полугодіи 1894 г. постройка замедлилась еще болѣе [2]).

Дѣйствительно, доходы стали падать [3]): все продолжая строить новыя линіи, кончили тѣмъ, что построили линіи непроизводительныя; средній валовой доходъ за недѣлю упалъ въ іюлѣ: на Denver Rio Grando съ 263.300 дол. до 101.000 дол.; на Missouri-Pacific—съ 593.000 до 292.000 дол. Въ общемъ, валовой доходъ, послѣ того какъ онъ неправильнымъ образомъ повышался, начиная съ іюля 1893 г., сталъ понижаться. Въ январѣ 1894 г. онъ понизился противъ соотвѣтствующаго мѣсяца предшествующаго года на 12,25 проц., въ іюнѣ—на 21,80 проц. Это былъ настоящій разгромъ желѣзнодорожнаго дѣла [4]). Въ 1893 г. общая длина линій тѣхъ обществъ, дѣла которыхъ должны были быть ликвидированы, достигла громадной цифры 36.000 миль; ихъ акціонерный капиталъ равнялся 900 мил. и облигаціонный—1.500 мил. дол. За первую половину 1894 г. въ руки ликвидаторовъ перешли 23 новыхъ линіи, длиной въ 2.968 миль, съ акціонернаго 138.258.800 дол. и 121.143.000 дол. съ облигаціоннаго капитала [5]). Случаи прекращенія платежей были такъ многочисленны, что для того, чтобы приводить въ порядокъ финансовое положеніе этихъ иногда громадныхъ и въ высшей степени запутанныхъ предпріятій, пришлось назначить особыхъ чиновниковъ, называемыхъ ликвидаторами, которые по своимъ обязанностямъ нѣсколько походятъ на синдиковъ [6]).

Эта настоящая гекатомба желѣзнодорожныхъ обществъ есте-

---

[1]) Von Halle, цитир. стат., стр. 171.

[2]) *Economiste Français*, 25 авг. 1894 г., стр. 243 и сл.

[3]) Таблица роста валовыхъ доходовъ желѣзныхъ дорогъ въ Соединенныхъ Штатахъ (мил. дол.):

Годы	Съ 1 янв. по 1 іюля	За іюль
1890.	+ 25,5	+ 3,1
1891	+ 12,2	+ 3,2
1892	+ 17,2	+ 1,0
1893	+ 8,9	— 1,7

См. Juglar, La crise du crédit et des banques aux Etats-Unis. *Economiste Français*, 1 ноября 1893 г., стр. 580 и сл.

[4]) Von Halle, цитир. стат., стр. 193.

[5]) *Economiste Français*, 25 авг. 1894 г., стр. 241 и сл.

[6]) *Economiste Français*, 8 сент. 1894 г., стр. 370 и сл.—*Enquête americaine sur les trusts.* Показ. Филипс., стр. 68 и 69.

ственнымъ образомъ сопровождалась сильнымъ кризисомъ горной и металлургической отраслей; нѣкоторыя доменныя печи стали тушить уже въ первой половинѣ 1893 г., но производительность въ металлургической отрасли поднялась такъ сильно, что сокращеніе производства стало ясно замѣтнымъ только со второго полугодія 1893 г., когда это производство сильно упало.

Производство чугуна (въ 1.000 тоннъ) [1]).

	За весь годъ.	За первое полуг.	За второе полуг.
1892	9.157	4.770	4.387
1893	7.124	4.563	2.562

Въ 1892 г. производство чугуна въ Америкѣ въ первый разъ превзошло производство его въ Англіи. Кризисъ опять поставилъ американское производство на второе мѣсто [2]).

Во всей горной и металлургической промышленности замѣтны явленія, подобныя тѣмъ, которыя мы наблюдали въ чугуннолитейномъ дѣлѣ. Въ особенности сильно затронуто производство рельсъ, и мы видимъ паденіе рельсоваго pool'я, картеля, о которомъ мы уже кратко упоминали, говоря о подъемѣ въ Америкѣ.

Дѣйствительно, депрессія, сдѣлавшая конкурренцію болѣе интенсивной, одновременно повела какъ къ усиленію движенія въ сторону концентраціи предпріятій, которое уже замѣчалось въ періодъ подъема, такъ и къ паденію картелей, которые хотѣли быть органами, регламентирующими производство и цѣны. Pool исчезаетъ и на его развалинахъ возникаетъ трёстъ. Что касается до рельсоваго pool'я, то во время подъема, т. е. во время періода постояннаго роста спроса, все шло хорошо; несмотря на львиныя доли работы, взятыя себѣ Карнеджи и Иллинуасскимъ обществомъ, заказы получали и самые мелкіе предприниматели. Съ наступленіемъ кризиса положеніе измѣнилось, и въ ноябрѣ 1893 г. pool разстроился вслѣдствіе несогласій между его членами. Мелкіе предприниматели выиграли отъ этого, и ихъ доля въ дѣйствительномъ производствѣ 1893 г. увеличилась сравнительно съ той, которая была дана имъ картелемъ въ предшествовавшемъ

[1]) Von Halle, цитир. стат., стр. 195 и 197.

[2]) Въ 1892 г. оно превзошло англійское производство на 2.540.000 тоннъ. Оно превосходитъ послѣднее еще и въ 1893 г., но только на 195.000 тоннъ. Въ 1894 г. въ Америкѣ снова производится меньше, чѣмъ въ Англіи. *Rapports commerciaux des agents consulaires français*, 1895, № 223. L'industrie de la fonte en Angleterre.

году: доля Карнеджи, съ 25,9 проц. въ 1892 году, понижается до 22,7 въ 1893; доля Иллинуасскаго общества уменьшается съ 32,7 до 25,9 проц. Доли мелкихъ заводовъ, напротивъ повышаются: заводъ въ Cambria получаетъ 8,9 проц. вмѣсто 6,9; заводъ въ Lackawanna—18,1 вмѣсто 14,3, заводъ въ Maryland—12,6 вмѣсто 7 и заводъ въ Pensylvania—5,3 проц. вмѣсто 4 проц. Попытки возсоздать картель не удались; едва возникнувъ, онъ опять распался, и съ 1893 г. по 1895 г. постоянно основывались рельсовые картели, которые скоро распадались.

Тогда крупные заводы прибѣгли къ другому средству предохранить себя отъ кризиса: вмѣсто того, чтобы создавать картели для поддержанія цѣнъ, стали основывать трёсты, назначеніе которыхъ состояло въ томъ, чтобы понижать стоимость производства и цѣны и такимъ образомъ оживлять спросъ. Такъ возникли чудовищныя промышленныя предпріятія, владѣющія, кромѣ цѣлыхъ флотовъ и желѣзнодорожныхъ линій, рудниками, доменными печами, прокатными и машиностроительными заводами.

Благодаря знаменитой сдѣлкѣ между Рокфеллеромъ и Карнеджи (Deal Rockfeller Carnegie) [1]), Карнеджи становился самымъ крупнымъ производителемъ стали въ Соединенныхъ Штатахъ и въ то же время онъ могъ производить ее съ меньшими издержками, чѣмъ кто-либо. Онъ воспользовался этимъ, чтобы понизить цѣны настолько (цѣны рельсъ въ апрѣлѣ 1897 г. упали съ 28 до 18 дол. за тонну), что еще существующіе въ металлургической отрасли картели не могли держаться долѣе, а другіе крупные производители въ Соединенныхъ Штатахъ, для того, чтобы противустоять такой конкурренціи, должны были тоже слить свои предпріятія: Illinois Steel Company слилась въ 1898 г. съ Min-

---

[1]) 1. Рокфеллеръ обязывался не заниматься производствомъ стали.

2. Карнеджи пріобрѣталъ рудники Mountain Iron и Rothburn и платилъ Рокфеллеру 600.000 дол.

3. Карнеджи долженъ былъ платить Рокфеллеру по 0,25 дол. съ каждой добытой тонны руды.

4. Карнеджи долженъ былъ давать желѣзнымъ дорогамъ Рокфеллера Deluth, Missabe and Northen по крайней мѣрѣ 1.200.000 тоннъ груза.

5. Карнеджи обязывался ничего не продавать изъ руды, добытой обществомъ Oliver ($^4/_5$ акцій котораго принадлежали Карнеджи). Онъ долженъ былъ самъ перерабатывать эту руду на своихъ сталелитейныхъ заводахъ.

6. Перевозку всей своей руды Карнеджи долженъ былъ предоставить флоту Рокфеллера (Bessemer Steamship Company).

nesota Iron Company, и такимъ образомъ возникла Federal Steel Company; другіе рельсопрокатные и сталелитейные заводы тоже сливались съ чугунолитейными заводами и горными предпріятіями.

Такимъ образомъ депрессія 1893 г. и дѣлающаяся все болѣе и болѣе интенсивной конкурренція, повели къ возникновенію новой промышленной организаціи трёста. И вліяніе этого продукта развитія американскаго хозяйства на чередованіе періодовъ подъема и депрессіи, до сихъ поръ характеризовавшее наши современныя народныя хозяйства, явится одной изъ наиболѣе интересныхъ особенностей періода подъема, который послѣдуетъ за этимъ кризисомъ. Но не будемъ забѣгать впередъ.

Намъ нужно еще выяснить вліяніе кризиса на отрасли, производящія предметы потребленія. Положеніе англійской текстильной промышленности испортилось уже съ 1891 г.: вывозъ ея продуктовъ существенно уменьшился; такъ Аргентина въ 1891 г. ввезла текстильныхъ издѣлій на 17.189.797 дол., тогда какъ въ 1890 г. ихъ было ввезено туда на 30.024.966 дол.; нѣкоторыя ткацкія фабрики остановились. Въ 1892 г. положеніе продолжало оставаться неблагопріятнымъ; спросъ оставался слабымъ, вывозъ уменьшался. Но наличность дѣйствительнаго перепроизводства оказалась только въ 1893 г.; это перепроизводство явилось послѣдствіемъ какъ кризиса, который только что разразился въ Америкѣ, такъ и кризиса въ одной изъ англійскихъ колоній, въ Австраліи.

Въ Австраліи мы и встрѣчаемъ самый характерный, всего лучше выраженный, кризисъ строительнаго дѣла за этотъ періодъ: подъ вліяніемъ притока къ австралійскимъ городамъ ранѣе жившаго по селамъ населенія, частныя лица и банки начали отчаянную спекуляцію на земли подъ постройки. Такъ, банки, покупая дома и земли подъ постройки, иммобилизировали значительную часть вкладовъ, которые они привлекли къ себѣ черезъ посредство цѣлой арміи сборщиковъ сбереженій, разосланныхъ ими по всѣмъ мѣстностямъ австралійской колоніи [1]). Постоянно строя, кончили тѣмъ, что настроили слишкомъ много и, въ особенности, настроили на слишкомъ дорого оплаченныхъ земляхъ; строительное дѣло остановилось, занятые въ немъ рабочіе

[1]) Объ этихъ агентахъ австралійскихъ банковъ см. The Late Australian Banking Crisis, *The Economist*, 17 марта 1894 г., стр. 331.

были уволены, и вскорѣ значительная часть домовъ осталась безъ съемщиковъ. Предложеніе квартиръ вскорѣ превысило спросъ: домъ, сдававшійся за 130 фр. въ 1890 г., въ 1893 г. приносилъ только 30 фр.; нѣкоторые домовладѣльцы даже предлагали свои дома въ безплатное пользованіе тѣмъ, которые взяли бы на себя расходы по ихъ содержанію. [1]). При такихъ условіяхъ, всѣ банки, которые имѣли неосторожность иммобилизировать довѣренные имъ вклады, разорялись одни за другими. Въ апрѣлѣ и въ маѣ 1893 г. 14 банковъ уже прекратили платежи [2]), не будучи въ состояніи возвратить внесенныхъ въ нихъ вкладовъ, составлявшихъ 1.800 мил. фр. [3]). Однако, остроумное средство, придуманное первой жертвой кризиса, Австралійскимъ коммерческимъ банкомъ (Commercial Bank of Australia), избавило Австралію отъ ужасной паники: вкладчикамъ было предложено, и послѣдніе согласились, превратить ихъ вклады въ акціонерный и облигаціонный капиталъ; выгода банковъ состояла въ томъ, что его кассы переставали прогрессивно опустошаться вслѣдствіе обратнаго требованія вкладовъ. Но это средство было выгодно и вкладчикамъ, такъ какъ если бы они настаивали на возвращеніи ихъ вкладовъ, то вызвали бы этимъ массовую продажу принадлежащихъ австралійскимъ банкамъ застроенныхъ и незастроенныхъ земель, а такая массовая продажа повела бы къ обезцѣненію того, что обезпечивало ихъ требованія съ банковъ. Такимъ образомъ, Австралійскій банкъ выдалъ взамѣнъ своихъ квитанцій въ пріемѣ вкладовъ: на $6^1/_2$ мил. фунт. стер. $4^0/_0$ облигацій, погашаемыхъ по усмотрѣнію банка, и на 3 мил. фунт. стер. $5^0/_0$ акцій. Благодаря этой комбинаціи, онъ возобновилъ свои платежи спустя нѣсколько дней по прекращеніи ихъ. Этотъ пріемъ былъ остроуменъ и принесъ пользу. Однако, впослѣдствіи онъ не всегда давалъ ожидаемые результаты, и въ 1894 г. нужно было заключить новыя соглашенія [4]).

Итакъ, въ 1890 г. въ Англіи и въ Германіи и въ 1893 г. въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Австраліи имѣлъ мѣсто очень

---

[1]) Pierre Leroy-Beaulieu, цитир. стат., стр. 436 и сл.

[2]) A. Raffalovich, La crise et le protectionnisme en Australie. *Journal des Economistes*, 1893, t. XV, стр. 88.

[3]) Pierre Leroy Beaulieu, цитир. стат., стр. 435 и 436. *Economiste Français*, 1 іюля 1893 г., стр. 74; 21 октября 1893 г., стр. 522.

[4]) Commercial History and Review of 1894, *Журналъ Лондонскаго Статистич. Общ.* 1895, стр. 122.

рѣзко выраженный кризисъ производства и потребленія. Этотъ кризисъ проявился также и въ увеличеніи числа случаевъ несостоятельности, и въ уменьшеніи ввоза и вывоза.

Въ Англіи, гдѣ число случаевъ несостоятельности, съ 5.310 въ 1887 г. понизилось до 4.383 въ 1890 г., оно вдругъ увеличивается до 4.590, 5.003 и 5.257 въ 1891, 1892 и 1893 гг. Еще болѣе убѣдительна сумма пассива при этихъ банкротствахъ: упавъ съ 9 мил. ф. с. въ 1887 до 6,18 мил. въ 1890 г., она поднимается до 8,60 и 8,84 мил. ф. с. въ 1891 и 1892 гг. То же происходитъ и въ Германіи, гдѣ въ 1891 г. было 7.623 случаевъ несостоятельности, противъ 5.936 въ 1890 г. [1]). Но жертвы несостоятельности были самыми многочисленными и самыми значительными въ Соединенныхъ Штатахъ: здѣсь число случаевъ несостоятельности, съ 10.314 въ 1892 г., поднимается до 14.212 въ 1893 г., пассивъ при нихъ за соотвѣтствующіе годы составилъ 114.044.167 и 431.122.939 дол. [2]).

Это замедленіе экономической дѣятельности отразилось и на внѣшней торговлѣ: такъ англійскій вывозъ, постоянно уменьшаясь, съ 328,2 мил. ф. с. къ 1894 г., понизился до 273,8 мил. [3]). Наконецъ, цѣны, при наличности какъ увеличенія предложенія, такъ и уменьшенія спроса, совершали ясно выраженное движеніе внизъ: въ Европѣ цѣны желѣза, чугуна, стали, угля, текстильныхъ издѣлій стали понижаться съ 1890 г. Въ Америкѣ, подъ вліяніемъ уже описанныхъ особыхъ обстоятельствъ, кризисъ разразился только въ 1893 г.

Англія, какъ мы видѣли, своимъ благосостояніемъ во время періода подъема была въ значительной степени обязана заграничнымъ предпріятіямъ; при наступленіи кризиса вексельный курсъ испортился. Во время подъема она вывозила рельсы, машины, текстильныя издѣлія и получала въ платежъ долговыя обязательства, напримѣръ, аргентинскіе займы. Покуда биржевой курсъ цѣнныхъ бумагъ былъ удовлетворительнымъ, Англія

---

[1]) Neumann-Spallart und Juraschek, цитир. произв., ч. I, стр. EXXXVII и XC.

[2]) Von Halle, цитир. стат., стр. 189.

[3]) Вліяніе кризиса въ Америкѣ на Англію ясно видно изъ слѣдующаго факта: тогда какъ англійскій вывозъ (за исключеніемъ вывоза въ колоніи) въ 1893 г. понизился сравнительно съ 1892 г. на 5.604.060 ф. с., уменьшеніе вывоза только въ Соединенные Штаты составило 3.107.000 ф. с.

могла платить этими, главнымъ образомъ, аргентинскими, цѣнностями за излишекъ ввоза, обусловленный увеличеніемъ экономическаго благосостоянія. При наступленіи кризиса всѣ эти бумаги обезцѣнились и потому ими нельзя стало пользоваться какъ интернаціональнымъ платежнымъ средствомъ, а между тѣмъ, нужно было оплатить большой ввозъ періода подъема; вслѣдствіе этого золото стало уходить изъ кассъ Англійскаго банка.

Искусная и энергичная политика банка быстро прекратила этотъ наступившій въ ноябрѣ 1890 г. курсовый кризисъ [1]). 7 ноября Англійскій банкъ повысилъ свой учетный процентъ до 6, 9-го онъ занялъ золота у Французскаго банка; 14 ноября, какъ только было получено извѣстіе о паденіи фирмы Берингъ, банкъ взялъ на себя платежъ по всѣмъ обязательствамъ послѣдней. Это произошло слѣдующимъ образомъ: какъ только стало извѣстнымъ, что фирма Baring Brothers прекратила платежи, въ Англійскомъ банкѣ состоялось собраніе представителей главныхъ лондонскихъ банковъ; здѣсь было рѣшено, что Англійскій банкъ обезпечитъ ликвидацію дѣлъ фирмы Берингъ. Для покрытія убытковъ, могущихъ возникнуть для банка отъ этой операціи, изъ взносовъ различныхъ крупныхъ лондонскихъ фирмъ былъ образованъ гарантирующій фондъ (garantee fund); къ вечеру 14-го числа на этотъ фондъ было подписано 5—6 мил. фун. ст.; спустя нѣсколько дней подписка достигла 18 мил. ф. с. [2]).

Послѣ этого кризисъ вступилъ въ свою фазу ликвидаціи: вексельный портфель, по традиціи, уменьшался, золото возвращалось въ кассы банка, учетный процентъ могъ быть пониженъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ кризисъ организма обращенія усложнялся мѣрами, принятыми къ тому, чтобы искусственнымъ образомъ удержать серебро въ прежней цѣнѣ. Нарушенія правильнаго хода обращенія стали замѣчаться съ декабря 1892 г. Какъ только въ 1890 г. вступилъ въ силу актъ Шермана, то, по хорошо извѣстному закону, по закону Грешама, дурная мо-

---

[1]) Резервъ банка никогда не спускался ниже 10.024.000 ф. с. (13 ноября 1890 г.).

[2]) A. Ellis, цитир. стат., стр. 195 и сл.—A. Crump совершенно справедливо обращаетъ вниманіе на солидарность, проявленную лондонскими банками по отношенію къ ихъ попавшему въ затруднительное положеніе коллегѣ. Это свидѣтельствуетъ о болѣе здравомъ взглядѣ на конкурренцію. См. A. Crump, The Baring Financial Crisis, *Economic Journal*, 1891, стр. 391 и 392.

нета вытѣснила хорошую; тогда какъ, за время съ 1890 г. по 1893 г., количество находящейся въ обращеніи серебряной монеты увеличилось на 158.000.000 дол., количество находящейся въ обращеніи золотой монеты уменьшилось на 98.000.000 дол. Когда наступилъ кризисъ, т. е. пониженіе цѣнъ товаровъ, цѣнныхъ бумагъ, однимъ словомъ, всего того, чѣмъ нація оплачиваетъ свои долги помимо денегъ, и когда въ то же время нужно было оплатить ввозъ, имѣвшій мѣсто во время періода подъема, отливъ золота за-границу достигъ внушающихъ опасенія размѣровъ; превышеніе вывоза золота надъ ввозомъ его достигло за время съ 1 іюля 1892 г. по 31 іюня 1893—87½ мил. дол., изъ которыхъ 60 мил. дол. пришлось на первые шесть мѣсяцевъ 1893 г. [1]). Вслѣдствіе этого учетный процентъ поднялся до баснословной высоты: въ мартѣ за деньги *on call* платили 60 проц. [2]). Впрочемъ, нехватало не только средствъ для заграничныхъ платежей, но и средствъ для внутреннихъ платежей: въ 1893 г. 161 національныхъ банковъ, въ общемъ имѣвшихъ на 6.000.000 дол. обязательствъ, прекратили свои операціи; 46 банковъ по своему желанію подверглись ликвидаціи; 200 государственныхъ и 241 частныхъ банковъ сдѣлались несостоятельными. При такомъ разгромѣ, снова прибѣгли къ выпуску свидѣтельствъ Clearing—House'a; ссуды выдавались изъ 6 проц. и въ размѣрѣ 75 проц. внесеннаго обезпеченія. Въ іюнѣ къ этому средству прибѣгъ Нью-Іоркъ, въ іюлѣ и августѣ его примѣру послѣдовали Бостонъ, Филадельфія, Балтимора и Питтсбургъ.

Это средство дало прекрасные результаты, значительно ослабило внутреннюю панику. Благодаря замѣчательному и искусному шагу трехъ нью-іоркскихъ банковъ, удалось даже прекратить курсовой кризисъ и отливъ золота. Въ іюлѣ металлическая наличность нью-іоркскихъ банковъ упала до 5 мил. дол., нужно было ввезти золота во что бы то ни стало; въ это время три изъ этихъ банковъ прибѣгли къ слѣдующему средству: они отправили въ Лондонъ на 5 мил. дол. свидѣтельствъ Clearing House'a и получили за нихъ англійское золото.

Успѣхъ первой попытки вызвалъ повтореніе ея и такимъ образомъ къ концу августа 1893 г. желтаго металла было воз-

---

[1]) Taussig, The Crisis in the United States and the Repeal of Silver Purchase, *Economic Journal*, 1893, стр. 734.

[2]) Von Halle, цитир. стат., стр. 164.

вращено въ Соединенные Штаты на 48 мил. дол. Съ этого момента кризисъ вступилъ въ свою фазу ликвидаціи; металлическая наличность банковъ была возстановлена; въ нью-іоркскихъ банкахъ на 28 октября она достигла уже 95,5 мил. дол.; вексельные портфели банковъ уменьшались: въ національныхъ банкахъ количество учтенныхъ векселей, съ 903 мил. дол. въ 1893 г., уменьшилось до 750,7 мил. дол. въ 1894 г.

Биржа пережила столь же сильныя потрясенія, какъ и кредитныя учрежденія.

Въ Лондонѣ, въ 1890 г., пониженіе коснулось, главнымъ образомъ, аргентинскихъ или южно-американскихъ цѣнностей и затѣмъ отразилось на всѣхъ другихъ государственныхъ и торгово-промышленныхъ бумагахъ. По опредѣленію „Economist", вслѣдствіе пониженія южно-американскихъ цѣнностей, за время 1890—1895 гг., англійскіе капиталисты потеряли на нихъ всего 58.545.000 фун. ст.; изъ этой суммы только на аргентинскихъ бумагахъ было потеряно 40.635.000 ф. с., а именно, на государственныхъ фондахъ 21.850.000 и на желѣзнодорожныхъ бумагахъ 18.785.000 ф. с. [1]).

Въ Германіи кризисъ тоже былъ очень рѣзко выраженъ: акціи банковъ, промышленныхъ обществъ и въ особенности горныхъ и металлургическихъ обществъ сильно понизились: въ нѣкоторыхъ случаяхъ пониженіе превысило 50 проц. Такъ невыкупленныя линіи Lübeck—Buchen и Wessabahn соотвѣтственно понизились на 16 и 20 проц.; акціи Diskontogesellschaft понизились на 16 проц.; акціи Berliner Handels—Gessellschaft—на 45 проц.; акціи Dresdner Bank—на 38 проц. Изъ промышленныхъ бумагъ, Gelsenkirchen потеряли 40 проц., Laura—35 проц., Allgemeine Elektrizität—65 проц.

Но гдѣ разгромъ биржи былъ наиболѣе полнымъ, такъ это въ Нью-Іоркѣ въ 1893 г. Фонъ Галле составилъ интересную статистическую таблицу, которая даетъ намъ возможность слѣдить за всѣми подробностями развитія ужаснаго урагана, пронесшагося въ это время надъ нью-іоркской биржей. Былъ моментъ, когда даже возникъ вопросъ о закрытіи биржи; этой печальной край-

[1]) The Depreciation of North- and South-American Securities, *The Economist*, 23 марта 1895 г. Изъ остальной суммы потерь пришлось: на бразильскія желѣзнодорожныя бумаги—4.500.000 ф. с., на уругвайскіе государственные фонды—4.500.000 ф. с. и на различныя другія южно-американскія цѣнности—1.630.000 ф. с.

ности къ счастію удалось избѣгнуть, но паденіе курсовъ достигло дѣйствительно колоссальныхъ размѣровъ. (См. табл. стр. 181). Наибольшее смятеніе господствовалъ въ іюлѣ — августѣ: тогда ликвидировались сдѣлки, вызванныя необузданной спекуляціей на повышеніе, и произошло неописуемое крушеніе курсовъ. Но съ сентября спокойствіе начинаетъ возстанавливаться, биржевыя операціи опять идутъ обычнымъ порядкомъ; за горячкой кризиса слѣдуетъ затишье застоя [1]). Пострадали не одни капиталисты, и они пострадали не только отъ паденія курсовъ цѣнныхъ бумагъ: у капиталистовъ, у рабочихъ, у предпринимателей прогрессивно уменьшались ихъ доходы.

Въ Англіи и въ Германіи съ 1890 г. сильно распространилась безработица, заработная плата стала падать; въ обѣихъ странахъ съ распространеніемъ нищеты, число браковъ уменьшилось, число самоубійствъ увеличилось [2]). Съ другой стороны, эмиграція изъ Германіи, на время замедлившаяся, снова начала расти: съ 96.070 въ 1889 г., число эмигрантовъ увеличилось до 120.089 въ 1889 г. и до 116.336 въ 1892 г.; въ особенности увеличилось число переселяющихся въ Соединенные Штаты, въ которые переселенцевъ изъ Германіи прибыло, вмѣсто 84.424 въ 1889 г.,—108.611 въ 1881 г. и 107.823 въ 1892 г. [3]).

Кризисъ оказалъ вліяніе и на преступность: въ Германіи ростъ преступленій противъ личности, остававшійся постояннымъ съ 1882 г. по 1890 г., начиная съ 1890 г. ускоряется; тогда какъ за періодъ подъема возрастаніе колебалось между 2 и 3,2 проц., въ 1890 г. оно достигаетъ 6 проц. и въ 1892 г. —5,5 проц. Что касается до преступленій противъ собственности, вліяніе кризиса

---

[1]) Кризисъ кредитной биржи отражается и на статистикѣ операцій Clearing-House'a.

Годы	Лондонскій Clearing-House мил. ф. с.	Годы	Нью-Іоркскій Clearing-House мил. дол.
1890	7.801,05	1892	36.662.469
1891	6.847,51	1893	31.261.038
1893	6.470,01		

См. Neumann-Spallart und Juraschеck, цитир. произв., часть II, стр. 610.—Von Halle, цитир. стат., стр. 183. Дальнѣйшія подробности относительно другихъ американскихъ разсчетныхъ домовъ, трехмѣсячные отчеты и т. д., см. таблицы: Von Halle, цитир. стат., стр. 181.

[2]) Neumann-Spallart und Juraschеck, цитир. произв., часть I, стр. LX.

[3]) *Слов. Конрада*, слово Auswanderung.

Курсы 20 главныхъ акцій на Нью-Іоркской биржѣ, въ долларахъ (по von Halle, цитир. стат. стр. 200).

	Высшій въ 1890 году.	Низшій въ 1890 году.	Высшій въ 1891 году.	Низшій въ 1891 году.	Высшій въ 1892 году.	Низшій въ 1892 году.	Высшій до мая 1892 г.	1893 г. Май.		1893 г. Іюнь.		1893 г. Іюль.		1893 г. Августъ.		1893 г. Сентябрь.		1893 г. Октябрь.	
								Высшій.	Низшій.	Высшій.	Низшій.	Высшій.	Низшій.	Высшій.	Низшій.	Высшій.	Низшій.	Высшій.	Низшій.
Chicago, Burlington and Quiney .	111	80	75	110	105	95	103	92	81	88	82	87	69	80	71	87	79	87	77
Chicago, Milwaukee and St.-Paul.	79	44	50	82	84	75	83	76	66	70	65	69	46	58	50	63	57	68	56
Chicago, Rock Island and Pacific.	98	61	63	90	94	75	89	81	68	73	66	72	51	62	54	67	60	72	63
Chicago and Northwestern. . . .	117	98	102	118	121	110	116	111	105	108	100	105	84	99	90	101	96	107	98
Atchison, Topeka and Santa-Fe. .	50	23	24	47	46	32	36	31	23	26	19	22	12	18	13	22	17	23	16
Denver and Rio-Grande.	21	15	13	21	19	15	18	15	13	14	10	15	8	10	9	11	9	10	9
Northern Pacific.	39	16	20	30	26	15	18	16	12	14	12	12	7	9	3	9	5	8	6
Union Pacific.	68	50	32	52	50	35	42	36	20	30	23	26	15	22	15	24	19	21	15
Lake Shore and Michigan Southern.	114	101	105	127	140	120	134	128	118	125	119	121	104	119	109	123	117	129	119
New-York Central.	111	95	98	117	119	107	111	106	99	105	99	102	92	102	96	104	100	104	100
New-York, Lake Erie and Western.	29	16	17	33	34	23	26	20	17	18	15	17	7	15	10	16	12	16	13
Central of New Jersey.	128	90	105	122	145	111	132	114	104	110	99	104	84	101	89	112	99	120	106
Delaware, Lackawenna and Western.	149	123	130	145	167	138	156	142	134	149	137	147	127	140	132	150	135	171	146
Delaware and Hudsun.	175	120	118	141	149	122	149	127	120	130	119	121	102	114	108	121	111	131	119
Philadelphia and Reading. . . .	48	26	25	43	65	38	53	26	16	18	12	15	12	18	12	21	14	23	16
Illinois Central.	120	85	90	109	110	95	104	100	92	93	87	92	86	93	89	94	91	98	91
Lanisville and Nashville.	92	65	65	83	84	64	77	72	64	68	62	66	47	58	52	58	49	53	43
Norfolk and Western Preferred. .	66	48	46	57	56	37	39	30	26	28	20	20	16	21	20	24	23	22	20
American Cotton Oil.	34	13	15	35	47	32	51	44	30	37	33	35	24	33	25	36	32	39	33
Tenessee Coal and Iron.	89	28	24	41	50	31	37	20	16	18	12	16	10	15	10	16	14	17	14

особенно замѣтно на числѣ осужденныхъ за простое воровство: съ 70.945 въ 1890 г., въ 1892 г. оно поднимается до 82.751; но еще болѣе поразительно распространеніе проступка, который фонъ Линденбергъ считаетъ всего тѣснѣе связаннымъ съ относительнымъ благосостояніемъ или бѣдствіемъ рабочихъ классовъ,— проступка злоупотребленія довѣріемъ, предусмотрѣннаго и караемаго 289 параграфомъ германскаго уголовнаго уложенія (продажа съемщикомъ движимости, принадлежащей квартирохозяину). Число осужденныхъ за этотъ проступокъ, съ 1.507 г., поднимается до 2.150 въ 1891 и до 3.137 въ 1892 г., т. е. увеличивается въ 1891 г. на 42,6 и въ 1892 г. на 45,9 проц. [1]).

Въ Соединенныхъ Штатахъ рабочій классъ пострадалъ еще болѣе жестоко; здѣсь этотъ кризисъ вызвалъ настоящее возстаніе американскихъ рабочихъ. Въ августѣ 1893 г. число безработныхъ опредѣлялось уже въ милліонъ. Затѣмъ оно увеличивалось, по мѣрѣ того какъ старые заказы выполнялись и не замѣнялись новыми. Такимъ образомъ, безработица разросталась до ужасныхъ размѣровъ; съ другой стороны тѣмъ, которые продолжали работать, заработная плата была значительно понижена. Въ горной, металлургической и текстильной отрасляхъ, несмотря на энергичное сопротивленіе профессіональныхъ союзовъ, это пониженіе достигало 20—25 проц. [2]). Дѣйствительно, одна изъ характерныхъ особенностей этого кризиса заключается въ томъ, что рабочіе союзы всѣми силами противились уменьшенію заработной платы, и интересно видѣть, что иногда ихъ усилія увѣнчивались успѣхомъ. Однако это имѣло мѣсто не всегда, и напримѣръ усилія рабочихъ на копяхъ смолистаго угля на Западѣ оказались тщетными. Этого было достаточно, чтобы воспламенить накопившійся горючій матеріалъ и могущественное рабочее движеніе на нѣкоторое время придало Соединеннымъ Штатамъ видъ страны, охваченной революціей. Сопротивленіе собственниковъ копей на Западѣ повело къ тому, что рудокопы Востока объединились съ рудокопами Запада и забастовали; число забастовщиковъ сразу достигло 200—250 тысячъ, такъ что вмѣстѣ съ членами своихъ семействъ они составляли солидную группу приблизительно въ милліонъ человѣкъ. Въ Колорадо, гдѣ забастовка стала прини-

[1]) Von Lindenberg, Die Ergebnisse der deutschen Kriminalstatistik, *Conrad's Jahrbücher f. Nationalökonomie* und Statistik, 1894, стр. 714—729 и въ особен. таблицы стр. 719.

[2]) Von Halle, цитир. стат., стр. 205.

мать характеръ возстанія, начались вооруженныя столкновенія; были убитые и раненые рабочіе. Кончилось тѣмъ, что на всемъ Западѣ сообщенія были прерваны и у желѣзныхъ дорогъ не стало топлива.

Посреди этого всеобщаго разгара страстей, одинъ торговецъ лошадьми изъ Массильона (Огайо), по фамиліи Коксей (Coxey) подалъ мысль объ образованіи Industrial Army of the Commonwealers of Christ (промышленной арміи республиканцевъ во Христѣ), т. е. объ организаціи настоящей арміи безработныхъ; послѣдняя должна была идти на Вашингтонъ, чтобы требовать отъ конгресса хлѣба, котораго нельзя стало заработать [1]). Идея такой организаціи имѣла громадный успѣхъ среди рабочихъ классовъ: образовались цѣлые полки безработныхъ для того, чтобы идти на Вашингтонъ [2]); по дорогѣ они производили реквизицію жизненныхъ припасовъ, останавливали и грабили поѣзда; когда въ поѣздѣ былъ спрятанъ полицейскій отрядъ, происходило настоящее сраженіе, всегда болѣе или менѣе кровопролитное. Наконецъ, это привлекло къ себѣ вниманіе общества, и общественное мнѣніе оказалось враждебнымъ „коксеизму“. Была назначена примирительная комиссія: къ концу іюня ей удалось прекратить

[1]) Von Halle, цитир. стат., стр. 205 и 206.

[2]) Прокламація отряда изъ Лосъ Анжелоса:

„Вредныя послѣдствія убійственной конкурренціи, замѣна ручного труда машиннымъ, чрезмѣрная иммиграція монголовъ и бѣдныхъ, переходъ земельной собственности въ руки иностранцевъ, захватъ продуктовъ труда рентой, предпринимательской пользой, процентомъ, все это повело къ тому, что національный капиталъ сконцентрировался въ рукахъ меньшинства, а массы попали въ положеніе безнадежной бѣдности.

„Почему производители умираютъ съ голода? Почему тѣ, которые изготовляютъ платье, ходятъ въ лохмотьяхъ? Почему тѣ, которые строятъ дворцы, лишены жилищъ? и т. д., и т. д. Въ странѣ, плодородіе почвы которой достаточно, чтобы питать весь міръ и снабдить его необходимой одеждой, въ которой достаточно матеріаловъ, чтобы повсюду настроить дворцовъ...

„Для улучшенія такого положенія, они требуютъ:

1) чтобы государство дало работу безработнымъ;

2) чтобы иммиграція иностранцевъ была запрещена на 10 лѣтъ;

3) чтобы иностранцамъ было запрещено пріобрѣтать земельную собственность въ Соединенныхъ Штатахъ“.

Не напоминаетъ ли все это требованіе французскихъ рабочихъ, выброшенныхъ на мостовую аналогичнымъ желѣзнодорожнымъ кризисомъ 1847 г., которые тоже требовали національныхъ мастерскихъ?

самую значительную изъ извѣстныхъ исторіи забастовокъ; рабочіе уступили по всей линіи. Спокойствіе понятнымъ образомъ было возстановлено только спустя нѣкоторое время; забастовка, принципіально прекращенная въ іюнѣ, въ дѣйствительности прекратилась только въ іюлѣ [1]).

Едва-ли нужно говорить, что при такихъ экономическихъ и политическихъ конъюнктурахъ притокъ переселенцевъ существеннымъ образомъ ослабъ: съ 502.917 въ 1892—1893 гг., число ихъ упало до 314.467 въ 1893—1894 гг. и до 279.948 въ 1894—1895 гг.

Таковъ былъ ходъ экономическаго развитія за десятилѣтіе 1885—1895 гг.; какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, мы ясно различаемъ здѣсь два періода: періодъ подъема и періодъ депрессіи; моментъ смѣны одного періода другимъ характеризуется паникой на денежномъ рынкѣ и на биржѣ и увеличеніемъ числа случаевъ несостоятельности промышленниковъ и торговцевъ. Къ 1895 г. элиминація дурно оборудованныхъ или слишкомъ слабыхъ предпріятій закончена; ссудный процентъ и заработная плата понизились; стоимость производства подверглась серьезному пересмотру и сокращенію. Въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Германіи распространились новыя экономическія организаціи—трёсты и картели. Экономическій міръ готовъ къ новому подъему.

§ 11.—Кризисъ 1900 года.

Когда мы переходимъ къ современному періоду, передъ нами открывается обширное поле наблюденій: въ послѣднія десять лѣтъ ходъ экономическаго развитія все въ большей и большей степени

[1]) Кризисъ, повидимому, не оказываетъ вліянія на число забастовокъ: во время подъема, къ забастовкамъ прибѣгаютъ для того, чтобы требовать увеличенія заработной платы; во время депрессіи, ими пользуются чтобы помѣшать пониженію послѣдней. Но экономическое состояніе страны, какъ кажется, оказываетъ на забастовки вліяніе другого рода, а именно, оно вліяетъ на ихъ исходъ: въ періодъ подъема забастовки чаще увѣнчиваются успѣхомъ, чѣмъ въ періодъ депрессіи. Такъ въ Пруссіи въ 1889—1890 г., на 100 забастовокъ, неудачныхъ приходится только 36; въ 1894 г. послѣднія напротивъ составляютъ 63%, а во второй половинѣ 1894 г.—77% общаго числа ихъ. То же замѣчается и въ Соединенныхъ Штатахъ: число неудачныхъ забастовокъ составило 54% общаго числа ихъ въ 1891 г., 51%—1892 г. и 61%—въ 1894 г. См. Neumann-Spallart und Juraschеck цитир. произв., ч. II, стр. 115 и 116.

привлекалъ къ себѣ вниманіе правительствъ и общества. Пробудившійся въ обществѣ интересъ къ этому развитію оказалъ благотворное вліяніе на экономическую науку, вызвалъ появленіе цѣлаго ряда данныхъ относительно производства, потребленія и обращенія богатствъ. Въ этомъ смыслѣ мы и можемъ сказать, что поле наблюденій расширилось.

Оно не только расширилось, оно вмѣстѣ съ тѣмъ и обновилось: въ теченіе періода, къ которому мы теперь переходимъ,— въ періодъ 1895—1900 г., распространились новыя экономическія организаціи, картели и трёсты, и это бросило новый свѣтъ на вопросъ объ экономическихъ кризисахъ. Распространеніе картелей въ Германіи не помѣшало тому, что въ этой странѣ разразился одинъ изъ наиболѣе рѣзко выраженныхъ экономическихъ кризисовъ и, въ противоположность предсказаніямъ нѣкоторыхъ экономистовъ, картель 1895—1900 г. оказался безсильнымъ выполнить поставленную имъ себѣ важную задачу: устранить, или во всякомъ случаѣ ослабить, экономическіе кризисы.

Новое освѣщеніе вопроса повело къ обновленію теоріи; кризисъ 1900 г. окончательно доказалъ, что заблуждались какъ тѣ, которые вѣрили, что кризисы исчезнутъ, такъ и тѣ, которые предсказывали, что капиталистическое общество погибнетъ вслѣдствіе ряда кризисовъ, дѣлающихся все болѣе частыми, болѣе бѣдственными и болѣе сильными. Кризисъ 1900 г. былъ очень рѣзко выраженъ, но онъ не былъ ни болѣе сильнымъ, ни менѣе бѣдственнымъ, чѣмъ другіе кризисы. Онъ даже обладалъ особенностью, которая, повидимому, говоритъ въ пользу оптимистовъ: онъ пощадилъ Соединенные Штаты, пощадилъ ихъ не только въ 1900, но и въ 1902, и въ 1903, и въ 1904 г.г.; интересно, что теоретики кризисовъ еще ждутъ приходящагося на десятилѣтіе кризиса въ Америкѣ. Имъ придется еще долго ждать, такъ какъ въ настоящее время Соединенные Штаты переживаютъ періодъ полнаго благополучія, хотя, правда, что въ 1903—1904 г. тамъ произошла легкая заминка. Чѣмъ вызвано это ненормальное явленіе? Какъ объяснить его? Такимъ образомъ, мы правы, говоря что современный періодъ представляетъ собою обширное поле наблюденій, богатое новыми опытами.

Попытаемся по возможности быстро осмотрѣть его и покажемъ, какъ экономическій міръ въ 1895—1900 г. пережилъ періодъ благополучія, для того чтобы, начиная съ 1900 г., вступить въ фазу депрессіи. Придерживаясь метода, который мы употребляли выше,

мы обратимъ наше вниманіе главнымъ образомъ на страну, въ которой явленіе было выражено наиболѣе ясно, которая была, такъ сказать, очагомъ кризиса; такой страной, по нашему мнѣнію, является Германія. Затѣмъ, нарушая монотонность этой исторіи общихъ промышленныхъ кризисовъ, мы разсмотримъ экономическую эволюцію страны, которой этотъ кризисъ не коснулся, изслѣдуемъ, почему въ ней не было кризиса и нельзя ли ждать его тамъ въ скорости еще болѣе сильнымъ, чѣмъ въ Германіи и въ остальной Европѣ въ 1900 г.

Но первоначально останемся въ Европѣ и попытаемся показать промышленный подъемъ, имѣвшій мѣсто въ Англіи, во Франціи и въ Германіи съ 1895 по 1900 гг.

а) Подъемъ.

1. Франція и Англія.

Не останавливаясь долго на Франціи и на Англіи, мы поторопимся перейти къ самому блестящему и къ самому сильному подъему, къ подъему въ Германіи.

Во Франціи и въ Англіи, такъ же какъ и въ Германіи, все свидѣтельствовало о несомнѣнномъ экономическомъ подъемѣ. Статистика выпусковъ показывала притокъ капитала къ промышленности; во Франціи общая сумма выпущенныхъ промышленныхъ бумагъ, съ 386,1 мил. фр. въ 1895 г., въ 1900 г. поднялась до 2.295,2 мил.; между выпущенными бумагами, акцій было въ 1899 г. на 595,8 и въ 1900 на 1.298,4 мил. фр.; въ Англіи общая сумма выпущенныхъ бумагъ, съ 152.807 тыс. ф. с. въ 1890 г., увеличилась до 165.499 тыс. въ 1900 г. Относительно Франціи, кромѣ того, нужно замѣтить, что тамъ было выпущено громадное количество русскихъ государственныхъ бумагъ и въ связи съ этимъ, наша національная промышленность получала много заказовъ.

Такимъ образомъ, производство, и въ особенности производство чугуна, по которому можно безошибочно заключать объ экономическомъ состояніи нашихъ современныхъ обществъ, безспорно развивалось. Во Франціи чугуна было произведено 2.004.000 тоннъ въ 1895 г. и 2.714.000 тон. въ 1900 г., въ Англіи производство его, съ 7.827.000 тон. въ 1895 г., поднялось до 9.103.000 тон. въ 1900 г. [1]).

---

[1]) *Ann. Stat.* R.

Удовлетворительное состояніе внутренней торговли и промышленности отражалось и на внѣшней торговлѣ, и на доходахъ желѣзныхъ дорогъ.

	Англія (²). — Общая.		Франція (¹). — Спеціальная *).	
	Вывозъ 1.000 ф. с.	Ввозъ. 1.000 ф. с.	Ввозъ мил. фр.	Вывозъ мил. фр
1895 г. . .	225.890	416.690	3.719,9	3.373,8
1899 г. . .	264.661	465.076	4.518,3	4.152,6

Доходы желѣзныхъ дорогъ.

	Англія (³). ф. с.	Франція (¹). Общій чистый дох. фр.
1895 г. . . .	85.922.702	549.489.529
1900 г. . . .	104.801.858	692.683.462

Это поступательное движеніе народныхъ хозяйствъ, вліяло на обращеніе богатствъ и на цѣны. По мѣрѣ того, какъ спросъ на капиталъ увеличивался, ссудный процентъ поднимался; съ увеличеніемъ числа представляемыхъ къ учету векселей, поднималась цѣна этого вида кредита, повышался учетный процентъ.

На-ряду съ этимъ, вексельные портфели эмиссіонныхъ банковъ конечно наполнялись и общая сумма оборотовъ этихъ учрежденій тоже указывала на реальность промышленнаго и торговаго подъема.

Среднее количество:

	Метал. наличности.		Учтен. векселей.	
	Англ. банкъ.	Франц. банкъ.	Англ. банкъ.	Франц. банкъ.
	Мил. ф. с.	Мил. фр.	Мил. ф. с.	Мил. фр.
1895 г. . .	38,9	3.291,6	22,1	1.543,6
1899 г. . .	32,3	3.062,1	32,6	828,3

---

¹) *Ann. Stat.* R.

²) *Журналъ Лондонскаго Статистич. Общ.*, 1900, стр. 172—173.

³) *Statesman's Yearbook*, 1899, стр. 91, 1904, стр. 94.

*) Французская статистика различаетъ общую и спеціальную внѣшнюю торговлю: къ первой относится весь вывозъ товаровъ изъ Франціи и весь ввозъ въ нее, ко второй только ввозъ для потребленія въ странѣ и только вывозъ товаровъ французскаго происхожденія.

Прим. перев.

Такъ какъ во Франціи и въ Англіи производство расширилось, то въ каждой изъ нихъ увеличилось и количество богатствъ, распредѣляющихся между жителями. Но участіе въ этомъ экономическомъ пирѣ не было одинаковымъ для всѣхъ классовъ общества; увеличеніе доходовъ очень мало коснулось чиновниковъ, рантье и всѣхъ лицъ либеральныхъ профессій. Наиболѣе выгодъ, по справедливости, получили виновники этого экономическаго подъема, т. е. промышленники, купцы, капиталисты и ихъ рабочіе. Дивиденды, предпринимательская польза и заработная плата повысились. Для Англіи, число-указатель заработной платы, опредѣленное Bowley (1900=100), съ 94 въ 1895, повысилось до 100 въ 1900 г. [1]).

2. Подъемъ въ Германіи.

Характерной особенностью этого подъема въ Германіи, какъ и предшествовавшихъ подъемовъ, было усиленіе экономической предпріимчивости [2]).

Подъемъ начался въ электрической промышленности съ ея безчисленными развѣтвленіями и въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ мѣстнаго значенія, которая была стимулирована новымъ закономъ отъ 28 іюля 1892 г. Онъ вскорѣ распространился на горную и металлургическую промышленность, на строительное дѣло и до нѣкоторой степени на текстильную промышленность. Этотъ, по своему существу, промышленный подъемъ оказывалъ то благопріятное, то вредное вліяніе даже на германское сельское хозяйство.

Производство и потребленіе.

1) Электрическая промышленность.

Какъ показываютъ наши изслѣдованія предшествовавшихъ подъемовъ, всякое поступательное движеніе въ экономической области обусловливается притокомъ сбереженій къ промышленности и

[1]) A. Bowley, The Statistics of wages in the United Kingdom during the last hundred years, *Журналъ Лондонскаго Статистич. Общ.*, 1901, стр. 912 и въ особенности Bowley and Wood, The Statistics of wages in the United Kingdom during the ninetheenth century, съ діаграммами, *Журн. Лондон. Статистич. Общ.*, 1906, стр. 192—193.

[2]) Относительно экономическаго развитія Германіи за время съ 1870 по 1898 г., см. Blondel, *L'essor industriel et commercial du peuple allemand*, 2 édit., Paris, Larose, 1899.

торговлѣ. Какъ, почему и въ какой формѣ притекли сбереженія къ *электрической промышленности*?

Прежде всего почему? Нѣкоторыя открытія, какъ напримѣръ открытіе способа передачи электрической силы на большое разстояніе и открытіе токовъ высокой періодичности, и растущая утилизація электричества въ качествѣ двигательной силы и для освѣщенія [1]) повели къ быстрому развитію этой промышленности. Уже существующія компаніи расширились, были основаны новыя компаніи.

Къ 1895 г. въ Германіи насчитывалось только 32 электрическихъ общества, капиталъ которыхъ въ общемъ составлялъ 156.085.800 мар. Въ 1900 г. такихъ обществъ насчитывается 131 и ихъ капиталъ составляетъ 891.344.800 мар. Такимъ образомъ, капиталъ увеличился болѣе значительно чѣмъ, число обществъ: электрическая промышленность создавалась въ видѣ гигантскихъ предпріятій, располагающихъ огромными капиталами [2]). Оригинальный и не всегда свободный отъ критики способъ, которымъ электрическая промышленность привлекла къ себѣ капиталы и достала необходимые для этого развитія рессурсы, стоитъ того, чтобы на немъ остановиться. Наперекоръ традиціи, уже существующія общества сами взяли на себя, прямо или косвенно, доставить новымъ обществамъ необходимые для функціонированія послѣднихъ капиталы, доставить ихъ не только въ формѣ машинъ, орудій и т. п., но и въ формѣ денегъ. Крупные электрическіе заводы, какъ Allgemeine Elektricitäts Gesellschaft, Union, Schuckert и т. д., занялись операціями, до тѣхъ поръ относившимися къ спеціальности банковъ и въ особенности промышленныхъ банковъ [3]). Система, къ которой они прибѣгли первоначально, нѣсколько напоминаетъ нашу систему Лоу [4]); директоръ Allgemeine E. G.

---

[1]) Относительно этихъ электротехническихъ усовершенствованій, см. Löwe, *Die elektrotechnische Industrie*. Изданіе *Verein für Socialpolitik*, т. CVII стр. 79—81.—Kreller, Die *Entwickelung der deutschen elektrotechnischen Industrie*, Leipzig, Duncker und Humblot, 1903, стр. 1 и сл.

[2]) Фирма *Сименсъ и Гальске*, напримѣръ, имѣетъ 93.000.000 мар. капитала; ей принадлежатъ восемь разсѣянныхъ по всей Германіи заводовъ, изготовляющихъ самые разнообразные продукты: машины и приборы для освѣщенія, кабели, телеграфные аппараты, принадлежности желѣзныхъ дорогъ и т. д., см. Löwe, цитир. произв., стр. 77 и 78.

[3]) Kreller, цитир. произв., стр. 17 и сл.

[4]) Levasseur, *Recherches historiques sur le système de Law*, Paris, Guillaumin, 1854.

подобно знаменитому банкиру индѣйской компаніи (Compagnie des Indes) вздумалъ создать „компаніи дочери“ (Tochter Gesellschaft). Эти послѣднія получали отъ основывающей ихъ компаніи всѣ необходимые капиталы, машины и предметы оборудованія и платили за все это своими акціями. Въ продолженіе приблизительно года, старая компанія держала въ своемъ портфелѣ акціи новой; по прошествіи этого срока, она выкидывала ихъ на рынокъ, гдѣ, благодаря извѣщенію о хорошемъ дивидентѣ, бумаги находили подупателей по повышеннымъ курсамъ. Такимъ образомъ, предпринимательская прибыль электрическихъ обществъ увеличивалась прибылью, получаемой ими отъ финансовыхъ спекуляцій [1]). Наступилъ моментъ, когда электрическихъ заводовъ было настроено много и строить еще новые стало нельзя. Тогда перешли къ трамвайнымъ предпріятіямъ. Почти повсюду были созданы громадные резервуары электричества и ихъ нужно было утилизировать. Распространеніе электрической тяги открывало возможность къ этому. Съ цѣлью ускорить введеніе элекрической тяги, крупныя электрическія общества сочли своимъ долгомъ скупать акціи конно-желѣзныхъ дорогъ, въ количествахъ, достаточныхъ для того, чтобы получить большинство на общихъ собраніяхъ акціонеровъ; затѣмъ созывалось собраніе, которое постановляло преобразовать способъ тяги и конная тяга замѣнялась электрической. Первоначально это было полезно для всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ: для электрическихъ обществъ, трамвайныхъ обществъ и публики; публика пользовалась несравненно болѣе скорымъ и часто болѣе дешевымъ способомъ передвиженія; у трамвайныхъ обществъ во многихъ случаяхъ повысились ихъ дивиденды и курсы ихъ акцій; электрическія общества, имѣвшія большую часть этихъ акцій, получили бо́льшую часть этихъ дивидендовъ, воспользовались этимъ повышеніемъ биржевыхъ курсовъ и въ то же время, благодаря этой тактикѣ, получали массу заказовъ.

Однако, для того, чтобы нѣмецкіе капиталисты относились съ довѣріемъ къ выпускаемымъ въ такихъ количествахъ акціямъ и къ такому быстрому росту еще мало извѣстныхъ имъ обществъ, нужны были искусныя финансовыя мѣры: послѣднія были двухъ главныхъ типовъ, но въ основаніи обѣихъ системъ лежала одна и та же экономическая аксіома: крупное общество, располагающее

---

[1]) Löwe, цитир. произв., стр 120.

большимъ капиталомъ, жизненнѣе маленькой компаніи съ незначительнымъ капиталомъ.

Система перваго типа, такъ наз. система *массоваго предпріятія* (*Massenunternehmung*) состояла въ томъ, что подъ одной общей фирмой объединялся цѣлый рядъ разсѣянныхъ по всей германской территоріи предпріятій по эксплоатаціи трамваевъ или электрическихъ заводовъ. Такъ были созданы Allgemeine Lokal- und Strassenbahngesselschaft и Elektrizitätsgesellschaft, тѣсно связанныя (nahestehend) съ крупнымъ электрическимъ обществомъ Allgemeine Elektrizitätsgesellschaft.

Система другого типа называлась *системой трёстовъ*, хотя отъ американскихъ трёстовъ она взяла только названіе. Будучи чисто финансовымъ обществомъ, трёстъ въ дѣйствительности представлялъ собою банкъ по оказанію кредита электрической промышленности, имѣвшій своимъ назначеніемъ „лансировать“ новыя общества и поддерживать ихъ акціи, все количество или бо̀льшую часть которыхъ онъ часто имѣлъ въ своемъ портфелѣ. Такими трёстами были или старые банки, которые крупныя электрическія общества ставили въ зависимое отъ себя положеніе посредствомъ скупки ихъ акцій, или новые банки, учрежденные по иниціативѣ тѣхъ же крупныхъ электрическихъ обществъ. Такъ, основанное въ 1894 г. въ Берлинѣ Общество для электрическихъ предпріятій (Gesellschaft für elektrische Unternehmung) находилось въ зависимости отъ электрическаго общества Union; Континентальное общество для электрическихъ предпріятій (Kontinentale für elektrische Unternehmung) зависѣло отъ фирмы Шукертъ и К° и т. д. [1]).

Преимущество этихъ трёстовъ заключалось въ ихъ богатствѣ капиталомъ: учрежденные съ акціонернымъ капиталомъ въ 10, 20 и до 30 мил. мар., они могли выпускать облигаціи съ низкими процентами, во всякомъ случаѣ съ болѣе низкими, чѣмъ тѣ, которыхъ потребовали бы отъ незначительнаго общества. Послѣ выпуска облигацій, трёсты употребляли занятыя такимъ образомъ

---

[1]) Списокъ трёстовъ, принадлежащихъ различнымъ крупнымъ электрическимъ предпріятіямъ въ Германіи, см. Löwe, цитир. произв., стр. 124. Фирма Сименсъ и Гальске имѣла два трёста, изъ которыхъ одинъ былъ основанъ въ 1896 г. и другой въ 1897 г.; всеобщая электрическая компанія (Allgemeine Elektrizitätsgesellschaft) имѣла одинъ трёстъ, основанный въ 1895 г.; электрическому обществу Уніонъ принадлежали четыре трёста, основанные въ 1894—1896 г.г. и т. д.

суммы для основанія электрическихъ обществъ; ихъ участіе въ большинствѣ случаевъ заключалось въ томъ, что они гарантировали минимальный дивидендъ, обыкновенно въ 4—6%. Такъ, общество для электрическихъ предпріятій, акціонерный капиталъ котораго за время 1897 — 1900 гг. постоянно равнялся 30 мил. мар., заняло посредствомъ выпуска облигацій тоже 30 мил. мар.; подобнымъ же образомъ, Континентальное общество для электрическихъ предпріятій, за время съ 1895—1896 гг. по 1899—1900 гг., увеличило свой акціонерный капиталъ съ 13 до 32 мил. мар.; сумма выпущенныхъ имъ за это время облигацій увеличилась съ 0 до 10.166.000 мар. (Löwe, цитир. произв., таблица балансовъ этихъ трёстовъ, стр. 126 и 127).

При такихъ условіяхъ, спросъ на рабочія руки росъ съ каждымъ днемъ и такъ какъ размѣры предложенія далеко не соотвѣтствовали размѣрамъ спроса, то, какъ видно изъ различныхъ докладовъ крупныхъ электрическихъ обществъ за время 1895—1900 гг., стали прибѣгать къ удлиненію рабочаго дня, къ сверхурочнымъ часамъ и къ ночной работѣ. Нерѣдко приходилось нанимать даже неподготовленныхъ рабочихъ, до сихъ поръ остававшихся совершенно чуждыми электрической промышленности; камнетесы, портные и даже поденщики, привлеченные высокой заработной платой, вдругъ превращались въ рабочихъ по электричеству. Дѣйствительно, заработная плата послѣднихъ безпрерывно повышалась: въ 1897 г. она повысилась на 25 проц., въ 1898 г. на 10—15 проц., въ 1899 г. на 5 проц.

На-ряду съ этимъ, поднимались и цѣны издѣлій; однако необыкновенно сильная конкурренція, царившая въ этой отрасли послѣ того, какъ въ нее съ силою устремились капиталы, существенно задерживала повышательное движеніе, которое нормальнымъ образомъ должно было бы результировать изъ увеличенія спроса. Къ счастію, эта невыгода положенія электрической промышленности отчасти компенсировалась массовымъ характеромъ производства на гигантскихъ заводахъ, которые могли до извѣстной степени уменьшить стоимость производства и увеличить свою пользу посредствомъ лучшей организаціи предпріятій. Съ другой стороны, въ 1898 г., по иниціативѣ фирмы Сименсъ и Гальске и подъ ея руководствомъ, состоялось соглашеніе всѣхъ крупныхъ обществъ относительно того, чтобы повышать цѣны готовыхъ издѣлій пропорціонально вздорожанію сырого матеріала. 1-го апрѣля 1899 г., по уговору между крупными пред-

принимателями, уже были подняты цѣны динамомашинъ, электрическихъ двигателей, трансформаторовъ и нѣкоторыхъ другихъ издѣлій; 1-го іюля 1899 г. было рѣшено повысить эти цѣны еще на 5 проц. Этому примѣру послѣдовали заводы, изготовляющіе аккумуляторы, и тоже заключили соглашеніе относительно цѣнъ ихъ издѣлій (Preis-Konvention).

Подъ вліяніемъ этой двоякой причины: повышенія цѣнъ и сокращенія стоимости производства, предпринимательская польза и дивиденты повысились. Объ успѣхахъ новыхъ электрическихъ заводовъ и предпріятій мы можемъ судить по дивидентамъ различныхъ трёстовъ. Такъ дивидентъ Общества для электрическихъ предпріятій, съ 8 проц. въ 1897 г., повышается до 10 проц. въ 1898 и 1899 гг.; Континентальное общество для электрическихъ предпріятій выдало 4 проц. въ 1895—96 гг., 6 проц. въ 1896—97 гг., 6½ проц. въ 1897—98 и 7 проц. въ 1900 г. Также повышались дивиденты другихъ трёстовъ. Благополучіе было полнымъ. Впрочемъ, электрическая промышленность была не единственнымъ двигателемъ подъема; много производительной дѣятельности и капиталовъ было поглощено и *развитіемъ средствъ перевозки, какъ сухопутной, такъ и водяной.*

2. Желѣзныя дороги мѣстнаго значенія.

Желѣзныя дороги мѣстнаго значенія заслуживаютъ особаго вниманія. Постройка ихъ, стимулированная прусскимъ закономъ отъ 28 іюля 1892 г., велась очень энергично, а первоначально даже и съ успѣхомъ.

Новый законъ открывалъ обширное поле дѣятельности для частнаго капитала: такъ какъ, хотя на постройку ихъ провинціи, округи и даже государства давали субсидіи, которыя могли поощрить колеблющихся и внушить увѣренность боязливымъ, то все же самая постройка этой части желѣзнодорожной сѣти была предоставлена частнымъ предпріятіямъ [1]). При такихъ условіяхъ, дороги этого рода стали быстро расти: въ Пруссіи, по дан-

[1]) Какъ извѣстно, въ Германіи желѣзныя дороги принадлежатъ различнымъ государствамъ, входящимъ въ составъ имперіи. Замѣтимъ, что въ настоящее время тамъ дѣлаются усилія къ тому, чтобы преобразовать эти многочисленныя сѣти отдѣльныхъ государствъ въ одну имперскую сѣть.

нымъ, опубликованнымъ министерствомъ общественныхъ работъ, на 1 октября 1892 г. было только 90 мѣстныхъ линій, съ общимъ протяженіемъ въ 1.034 килом. На 31 марта 1901 г. протяженіе этихъ дорогъ достигло 8.454.9 килом., а затраченный въ нихъ капиталъ опредѣлялся въ 715.717.436 мар. [1]). Къ числу обществъ, принявшихъ наиболѣе дѣятельное участіе въ постройкѣ мѣстныхъ дорогъ, принадлежитъ Allgemeine Kleinbahngesellschaft. Съ 1893 по 1900 гг. оно давало очень хорошіе дивиденты. Однако, послѣдніе нельзя приписывать исключительно только блестящимъ результатамъ, даннымъ мѣстными желѣзными дорогами, такъ какъ, наряду съ этими предпріятіями, общество занималось и постройкой трамваевъ и подъѣздныхъ путей (Nebenbahn), а часто также и спекуляціями съ бумагами этихъ различныхъ обществъ. И въ этомъ случаѣ промышленное предпріятіе до извѣстной степени дѣлалось банкиромъ своихъ кліентовъ и такимъ образомъ прибавляло къ своей обычной предпринимательской пользѣ чрезвычайную пользу, въ видѣ биржевыхъ премій.

3. Судостроеніе.

Судостроеніе имѣло для послѣдняго промышленнаго подъема въ Германіи несомнѣнно еще болѣе важное значеніе. Не только торговый флотъ увеличивался почти баснословно сильно, но въ то же время и военный флотъ росъ до такихъ размѣровъ, которые скоро поведутъ къ измѣненію равновѣсія морскихъ силъ въ Европѣ.

Съ 1893 по 1896 гг. въ Германіи не было еще судостроительныхъ заводовъ, снабженныхъ всѣми усовершенствованіями. Здѣсь еще не могли строить тѣхъ громадныхъ заатлантическихъ пароходовъ, къ которымъ заставилъ перейти кризисъ судостроенія, вызванный экономической депрессіей, и въ 1893 г. общество Гамбургъ-Америка еще пользовалось двумя большими судами, построенными на англійскомъ заводѣ Гарландъ и Вольфъ. Начиная съ 1896 г., положеніе вещей измѣнилось; къ этому времени были основаны и оборудованы большіе нѣмецкіе судостроительные заводы; они получаютъ много заказовъ, и увеличеніе числа послѣднихъ открываетъ возможность очень выгоднаго помѣщенія капиталовъ въ этой отрасли. Съ другой сто-

[1]) Erler, Die *Vorgänge im Gebiete des Kleinbahnwesens*. Изданія *Verein für Socialpolitik*, т. CVIII, стр. 205.

роны, искусная протекціонистская политика, освобождая матеріалы для судостроительныхъ заводовъ отъ пошлинъ и понижая тарифы для ихъ перевозки, оказываетъ могущественную поддержку германскому судостроенію. Послѣднее широко пользуется этой поддержкой.

Сумма акцій и облигацій крупныхъ судостроительныхъ заводовъ, съ 42.674.400 мар. въ 1896 г., къ 1900 г. поднимается до 4.128.000 мар. На-ряду съ этимъ, число строящихся судовъ и ихъ вмѣстимость увеличиваются, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

1895 г. . . .	113	судовъ,	съ	общей	вмѣстим.	въ	59.621 тон.
1896 „ . . .	126	„	„	„	„	„	41.179 „
1897 „ . . .	125	„	„	„	„	„	86.169 „

Съ 1898 г. начинается выполненіе проекта постройки военныхъ судовъ и съ этого времени общее число новыхъ судовъ возрастаетъ еще быстрѣе:

Построено:

Годы.	Военныхъ судовъ. Число.	Вмѣстимость.	Торговыхъ судовъ. Число.	Вмѣстимость.
1898	8	18.937 тон.	151	131.365 тон.
1899	2	1.212 „	252	1.895.393 „
1900	10	7.064 „	245	210.624 „

Развитіе судостроенія сопровождалось быстрымъ ростомъ потребленія соотвѣтствующихъ сырыхъ матеріаловъ и издѣлій, нужныхъ для снаряженія судовъ. Безпошлинный ввозъ идущихъ для судостроенія дерева и издѣлій металлургической промышленности, какъ: чугуна, полосового и листового желѣза, якорей, цѣпей и т. д., сильно увеличивался: въ 1899 г. этихъ матеріаловъ было ввезено 538.254 доппельцентнеровъ, на сумму 10.767.000 мар., а въ 1900 г.—569.999 доппельцен., на 14.710.000 мар.

Развитіе германскаго судостроенія и увеличеніе числа получаемыхъ имъ заказовъ было выгодно и электрической промышленности; главныя электрическія общества поставили судостроительнымъ заводамъ: динамо-машинъ, электрическихъ двигателей, разныхъ электрическихъ аппаратовъ и кабелей:

Въ 1897 г. . . . на 2.618.400 марокъ.
„ 1898 „ . . . „ 2.320.000 „
„ 1899 „ . . . „ 4.476.000 [1]) „

Какъ можно заключить на основаніи данныхъ, относящихся къ двумъ или тремъ важнѣйшимъ судостроительнымъ заводамъ въ Германіи, при такомъ положеніи дѣла, спросъ на рабочія руки былъ очень силенъ.

Количество рабочихъ на заводѣ:

Годы.	„Вулканъ“ (Штеттинъ).	„Германія“.	Бломъ и Фоссъ.
1897 . .	4.366—5.704	1.772	—
1898 . .	4.687—5.825	2.286	—
1899 . .	6.628	2.561	4.669
1900 . .	6.825—7.591	3.275	5.200

И несмотря на это увеличеніе числа рабочихъ, все-таки приходилось работать сверхурочные часы; а нѣкоторые заводы въ 1897—1900 гг. были даже поставлены въ печальную необходимость отказываться отъ заказовъ за неимѣніемъ нужнаго для ихъ выполненія числа рабочихъ [2]).

Заработная плата поднималась: на сѣверо-востокѣ средняя годовая плата рабочимъ на судостроительныхъ заводахъ, съ 934 мар. въ 1897 г., поднялась до 989 мар. въ 1900 г.; на сѣверо-западѣ эта плата увеличилась съ 812 до 914 мар.

Благодаря большому количеству заказовъ и высокимъ цѣнамъ, которыя платили судостроительнымъ обществамъ, послѣднія получали большую пользу несмотря на повышеніе заработной платы и цѣнъ матеріаловъ; убѣдительнымъ доказательствомъ этого являются слѣдующія данныя относительно дивидентовъ нѣкоторыхъ крупныхъ судостроительныхъ заводовъ въ Германіи [3]):

Годы.	„Вулканъ“ (Штеттинъ).	„Нептунъ“ (Ростокъ).	„Германія“.	Текленборг.
1898 . .	14	4	$4^1/_2$	0
1899 . .	12	8	$4^1/_2$	9
1900 . .	14	9	$4^1/_2$	12

---

[1]) Schachner, *Das Schiffsba ugewerde.* Изданія *Verein für Socialpolitik*, т. CVII, стр. 181.

[2]) Это имѣло мѣсто напримѣръ на заводѣ Johannsen und C°, см. Schachner, цитир. произв., стр. 173.

[3]) Schachner, цитир. произв., стр. 169.

4. Горная и металлургическая промышленность.

Подъ вліяніемъ такого стеченія благопріятныхъ обстоятельствъ, первоначально главнымъ образомъ подъ вліяніемъ развитія электрической промышленности и постройки мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ, позднѣе, къ 1897 г., подъ вліяніемъ постройки военнаго и торговаго флотовъ, въ германской горной и металлургической промышленности наступило безпримѣрное въ исторіи благополучіе. Спросъ на ея издѣлія увеличился, и она стала производить больше, а для этого она усовершенствовала, улучшала свои орудія производства и въ особенности увеличивала ихъ количество; такимъ образомъ, эта промышленность становилась своимъ собственнымъ кліентомъ, а часто и кліентомъ своихъ кліентовъ. Если электрическая промышленность была однимъ изъ лучшихъ кліентовъ металлургической промышленности, то и послѣдняя была однимъ изъ лучшихъ кліентовъ первой и если металлургическая промышленность давала много заказовъ машиностроительной отрасли, то она въ то же время и получала много заказовъ отъ послѣдней. Здѣсь мы имѣемъ передъ собой примѣръ хорошо извѣстной солидарности предпріятій различныхъ отраслей.

Вообще можно сказать, что Германія отличается невыгодной для нея особенностью: въ ней угольныя копи отстоятъ довольно далеко отъ желѣзныхъ рудниковъ; вслѣдствіе этого, производство основного матеріала металлургіи, чугуна, отягощается высокими издержками по провозу. Тогда какъ въ стоимости производства англійскаго чугуна расходы по провозу составляютъ 8—10%, въ стоимости производства чугуна въ Германіи эти расходы составляютъ 30%[1]).

Однако, эта невыгода положенія германскаго производства до извѣстной степени компенсируется дешевой цѣной желѣзной руды въ этой странѣ и сложной протекціонистской системой: недавнее открытіе англичанина Томаса позволило Германіи превращать ея дешевую, но содержащую фосфоръ, лотарингскую руду въ лучшую сталь, способную конкуррировать съ бессемеровской сталью, а иногда такъ даже и со сталью Сименса-Мартина; наряду съ этимъ преимуществомъ, въ томъ же направленіи, вліялъ

[1]) Bosselmann, *Erzbergbau und Eisenindustrie.* Изданія *Verein für Sozialpolitik*, т. CVI, стр. 15.

таможенный тарифъ, оставлявшій внутренній рынокъ за германскими производителями. И благодаря пониженію желѣзнодорожныхъ тарифовъ и методической утилизаціи водяныхъ путей все же сталъ возможнымъ блестящій подъемъ германской промышленности, который мы теперь и должны описать.

1. Каменный уголь.

Въ Германіи насчитывается два главныхъ каменноугольныхъ бассейна: рурскій и верхне-силезскій. Съ 1895 по 1900 гг. промышленность обоихъ бассейновъ переживала очень блестящій подъемъ.

Производительность германскихъ копей по количеству и по цѣнности.

Среднее число занятыхъ на копяхъ рабочихъ [1]).

	1000 тон.	1.000 мар.	Число рабочихъ.
1894	76.741	509.100	299.627
1895	79.169	538.845	303.937
1896	85.690	592.976	316.513
1897	91.055	648.939	336.174
1898	96.309	710.233	357.695
1899	101.639	789.449	378.575

А) *Бассейнъ Рура.*—Почти всѣ копи этого бассейна принадлежатъ членамъ синдиката предпринимателей, Rheinisch-Westfälische Kohlensyndikat, имѣющаго своей цѣлью регламентацію производства, продажи и цѣнъ каменнаго угля. Написать исторію каменноугольной промышленности въ бассейнѣ Рура, значитъ написать исторію этого синдиката.

Въ 1895 г. состояніе дѣлъ еще было очень посредственнымъ: производительная способность объединенныхъ въ синдикатъ предпріятій увеличилась на 6,77%, тогда какъ увеличеніе сбыта едва достигло 1,03%; промышленность находилась еще въ фазѣ сокращенія долей участниковъ картеля въ производствѣ [2]), переживала періодъ тощихъ лѣтъ и низкихъ цѣнъ.

Въ 1896 г. положеніе замѣтно улучшилось: производство расширилось, и польза, благодаря нѣкоторому повышенію цѣнъ, увеличилась. Вліяніе всеобщаго благосостоянія промышленности стало

[1]) *Statistisches Jahrbuch für das deutsche Reich.* 1902 г., стр. 25.

[2]) Мы будемъ употреблять слова картель и синдикатъ въ одномъ и томъ же значеніи и означать этими словами разновидность ассоціацій

распространяться на каменноугольныя копи. Начавшіеся съ этого времени ростъ производства и повышеніе цѣнъ будутъ продолжаться безпрерывно до 1900 г. Въ 1897 г. уже не существовало никакихъ ограниченій производства отдѣльныхъ предпринимателей; спросъ былъ такъ силенъ, что въ маѣ, обыкновенно довольно тихомъ, торговцы жаловались на задержки въ поставкѣ топлива. Въ это время сталелитейный заводъ Гёшъ (Hösch) закупилъ даже на два года впередъ, по цѣнѣ, на 5 мар. превышающей существовавшія цѣны. Послѣ этого, повышеніе слѣдовало за повышеніемъ: повышались цѣны и расширялось производство. При такой благопріятной коньюнктурѣ рабочіе не колеблясь потребовали повышенія заработной платы и такъ какъ рабочихъ рукъ было мало, каменноугольныя общества должны были удовлетворить ихъ требованіе. На копяхъ Гибернія, напримѣръ, средняя поденная плата поднялась съ 3,50 мар. въ 1895 г. до 4,30 мар. въ 1899 г. [1])

Въ октябрѣ 1899 г., несмотря на то, что производство было расширено до послѣднихъ предѣловъ, спросъ на уголь былъ такъ настоятеленъ, что стали говорить объ угольномъ голодѣ (Kohlennot), стали съ безпокойствомъ думать о томъ, какъ удовлетворить въ буквальномъ смыслѣ слова чрезмѣрную нужду въ топливѣ.

Б) Бассейнъ Верхней Силезіи.—Этотъ бассейнъ представляетъ одну обусловленную естественными причинами особенность, ставящую его въ значительно менѣе выгодное положеніе сравнительно съ рурскимъ бассейномъ: даже на внутреннемъ рынкѣ, съ его продуктами успѣшно конкуррируетъ иностранное топливо. Вслѣдствіе этого, копи Верхней Силезіи, до 1898 г., не знали не только такого благополучія, какое переживали рурскія копи, но и совсѣмъ не могли хвалиться состояніемъ своихъ дѣлъ.

Съ 1898 г. стали благоденствовать и онѣ: къ этому сроку англійскій уголь, самый страшный соперникъ силезскаго угля, находитъ потребителя на мѣстѣ. Получивъ въ свое распоряженіе сѣверо-германскій рынокъ, силезская каменноугольная промышленность принимаетъ участіе во всеобщемъ подъемѣ горнаго дѣла [2]).

предпринимателей, имѣющую своею цѣлью фиксированіе цѣнъ и регламентацію производства опредѣленныхъ продуктовъ.

[1]) Sayous, *La Crise allemande de 1900—1902*, Paris, Larose; Berlin, Putkammer und Mühlbrecht, 1903, стр. 99.

[2]) Въ 1898 г. забастовка рудокоповъ въ Валлисѣ ведетъ къ тому, что добыча угля въ Англіи уменьшилась на 170.000 тоннъ. Кромѣ того, испано-американская война, вызывая усиленный спросъ на фрахтъ, ве-

Забастовки на копяхъ въ Саксоніи, въ Богеміи и въ Австріи и суровость зимы являются добавочными факторами этого благополучія. Тогда Верхняя Силезія заваливается заказами: она не всегда въ состояніи ихъ выполнить и въ Баваріи, въ Саксоніи и въ Центральной Германіи нѣкоторыя фабрики закрываются за недостаткомъ топлива; заводамъ и даже желѣзнымъ дорогамъ поставляются только ограниченныя количества угля. Конечно, производство, насколько это было можно, расширяли, рыли новыя шахты, устраивали новыя копи, но потребность въ углѣ росла еще быстрѣе [1]).

Съ другой стороны, при этомъ расширеніи производства наталкивались на недостатокъ рабочихъ рукъ, на необходимость употреблять все болѣе лѣнивыхъ и часто неопытныхъ рабочихъ, которые во многихъ случаяхъ пользовались повышеніемъ заработной платы для того, чтобы не работать весь день въ воскресенье, а часто и въ понедѣльникъ [2]).

Верхне-силезскій бассейнъ.

Годы.	Производство антрацита въ 1000 килограммъ.	Продажная стоимость этого количества.	Средняя цѣна за тонну.	Сумма выплаченной заработн. платы.	Доля заработной платы въ продажн. цѣнѣ.
1894 . .	17.204.672	98.812.000	5,45	37.492.000	37,2
1895 . .	18.866.401	98.816.000	5,23	35.374.000	35,6
1896 . .	19.613.189	107.871.000	5,49	38.049.000	35,2
1897 . .	20.627.960	115.369.000	5,59	40.661.000	35,7
1898 . .	22.489.707	131.301.000	5,84	45.339.000	34,4
1899 . .	23.470.095	136.097.000	5,82	54.690.907	37,0
1900 . .	24.496.676	170.686.883	6,97	66.400.710	38,9

детъ и къ увеличенію спроса на уголь,—въ 1899 г. въ томъ же направленіи вліяетъ Трансваальская война; Россія, обезпокоенная истребленіемъ своихъ лѣсовъ, все въ большей и большей степени переходитъ отъ растительнаго топлива къ минеральному и становится все болѣе и болѣе значительнымъ покупателемъ нѣмецкаго угля. Наконецъ, внутренній подъемъ достигаетъ своего апогея.

[1]) Kuh, *Die Hüttenindustrie Oberschlesiens.* Изданія *Verein für Sozialpolitik*, т. CVI, стр. 145.

[2]). По опредѣленію Kuh, вслѣдствіе такой добровольной безработицы, производительность предпріятій уменьшилась на 10%. Kuh, цит. произв., стр. 145.

2. Желѣзная руда.

Желѣзные рудники встрѣчаются въ Лотарингіи и въ Зигерляндѣ, но въ особенности въ присоединенной Лотарингіи. Съ тѣхъ поръ, какъ открытый Томасомъ способъ дефосфоризаціи далъ возможность получать изъ лотарингской руды чрезвычайно чистую и крѣпкую сталь, добываніе руды въ Лотарингіи стало быстро развиваться. Съ 8.135.000 тоннъ въ 1895 г., къ 1900 г. добыча ея тамъ поднялась до 13.914.000 тон.; въ 1895 г. добытое въ Лотарингіи количество руды составляло только 65% всего количества ея, добытаго въ Германіи, а къ 1900 г. оно увеличилось до 73,3% послѣдняго [1]).

Къ несчастію, для такого расширенія производства часто приходилось пользоваться интернаціональными рабочими руками, значительно болѣе способными къ кочевой жизни, чѣмъ къ производительному труду. Для того, чтобы удержать такого рода рабочихъ, имъ нужно было постоянно увеличивать заработную плату: послѣдняя, съ 3,70 мар. въ 1895 году, поднялась до 5,20 мар. въ 1900 г. [2]).

3. Металлургическая промышленность.

А. *Лотарингія.*

Б. *Рейнско-вестфальскія провинціи* (Руръ).

В. *Верхняя Силезія.*

А. *Лотарингія.* Подъемъ металлургической промышленности и въ особенности чугунолитейнаго и сталелитейнаго дѣла, который имѣлъ мѣсто въ Лотарингіи, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можно сравнить съ подъемомъ дѣла добыванія желѣзной руды. Капиталы съ силой устремились къ этой совершенно новой промышленности, которая тотчасъ же конституировалась въ крупные заводы, располагающіе большими капиталами, и во многихъ случаяхъ въ интегрированные заводы; интегрированными заводами мы называемъ такіе, которые сами доводятъ сырой матеріалъ до формы полуобработаннаго или даже готоваго продукта. На

---

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что французскіе капиталы съ успѣхомъ отвоевываютъ у германскаго капитала эту промышленную область.

[2]) Bosselmann, цитир. произв., стр. 35.

такихъ заводахъ, на-ряду съ доменной печью, имѣется сталелитейная мастерская; на-ряду со сталелитейной—сталепрокатная мастерская. Такъ, общество Aumetz Friede, съ капиталомъ въ 34.472.000 мар., возникшее въ 1897 г. черезъ сліяніе обществъ Aumetz Belgisch-Lothringer Gruben-und Hüttenverein и Société des Hauts-Fourneaux de la Paix, само добывало нужные ему желѣзную руду, антрацитъ, коксъ, чугунъ, сталь и изготовляло рельсы, балки, полосовое желѣзо и т. п. То же дѣлало общество Диффердингенъ (капиталъ 40.760.000 мил. мар.); то же дѣлало и общество Ромбахъ, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени [1]).

Такимъ образомъ, производство чугуна быстро развивалось: несмотря на необходимость ввозить коксъ изъ Вестфаліи, несмотря на громадный ростъ производства въ Германіи и на усиленіе конкурренціи, доля Лотарингіи и Люксембурга въ общей массѣ германскаго производства, съ 27,8% въ 1895 г., поднялась до 29,2% въ 1900 г. Производство стали Томаса росло еще быстрѣе: съ 330 тоннъ въ 1895 г. оно поднялось до 685 тон. въ 1900 г. [2]).

При такомъ ростѣ производства, быстро усиливался спросъ на рабочія руки; число занятыхъ рабочихъ увеличивалось и заработная плата повышалась.

Число занятыхъ рабочихъ:

Годы.	На чугунно-литейныхъ заводахъ.	На желѣзодѣл. заводахъ.	На сталелитейныхъ заводахъ.
1895 . . .	3.878	5.501	1.044
1900 . . .	7.795	5.335	4.050

Но, къ несчастію, про рабочія руки можно было сказать не только, что онѣ рѣдки: онѣ, какъ и въ горной промышленности, были пришлыми, — германскими, итальянскими или венгерскими [3]),

---

[1]) Интеграція предпріятія представляетъ различныя техническія выгоды: она ведетъ къ экономіи топлива, позволяетъ пользоваться газомъ доменныхъ печей для полученія двигательной силы, нужной при обработкѣ стали; при ней сокращаются издержки по управленію и по перевозкѣ; матеріалы обрабатываются на мѣстѣ ихъ полученія. См. Jutzi, *Die deutsche Montanindustrie auf dem Wege zum Trust*, Jena, Fischer, 1905, стр. 3 и 4.—Bossemann, цитир. произв., стр. 23.—Kuh, цитир. произв. стр. 202, 203.

[2]) Bosselmann, цитир. произв., стр. 35.

[3]) Bosselmann, цитир. произв., стр. 6—11 и 32—36.

а слѣдовательно, и очень малопроизводительными, такъ какъ, въ общемъ, эмигрируютъ не лучшіе рабочіе.

Послѣдствіями этого явились: увеличеніе числа несчастныхъ случаевъ[1]) и печальная разобщенность рабочихъ, неспособныхъ съорганизоваться въ союзы. Склонностью къ номадной жизни въ особенности выдѣлялись итальянцы; своимъ примѣромъ они заражали другихъ рабочихъ, и рабочихъ, постоянно живущихъ въ Лотарингіи, было, какъ полагаютъ, не болѣе 20% общаго числа работавшихъ тамъ; это пестрое населеніе нельзя было склонить къ осѣдлой жизни даже такими мѣрами, какъ постройкой домовъ для рабочихъ, госпиталей и школъ, учрежденіемъ пенсіонныхъ кассъ и повышеніемъ заработной платы. Испытавъ мѣры кротости, предприниматели прибѣгли къ принужденію: съ общаго согласія они рѣшили не нанимать рабочихъ, которые оставляли одинъ заводъ для того, чтобы идти наниматься на другой. Эта мѣра дала результаты противоположные тѣмъ, которыхъ отъ нея ожидали: она только заставила рабочихъ переселяться еще дальше.

Несмотря на эту особенность, положеніе металлургическаго дѣла въ Лотарингіи въ общемъ было благопріятнымъ и предпріятія давали высокіе дивиденты. Повышеніе цѣнъ продуктовъ компенсировало повышеніе стоимости матеріала и заработной платы и уменьшеніе производительности труда рабочихъ. Дѣйствительно, въ Лотарингіи, благодаря тому обстоятельству, что тамошняя промышленность организована въ немногочисленныя крупныя предпріятія, быстро развивалась организація производства; тамъ существовали чугуннолитейный картель (Lothringisch Luxemburgische Roheisensyndikat) и стальной картель (Lothringisch - Luxemburgische Stahlverband). Во время подъема эти картели до нѣкоторой степени умѣряли повышеніе продажныхъ цѣнъ, насколько возможно, сдерживали стремленіе повысить ихъ сверхъ мѣры [2]). Къ несчастію,

---

[1]) Относительно несчастныхъ случаевъ бюро по надзору за промышленностью въ Диденгофѣ констатировало:

Общее число рабочихъ 4.118. Общее число несчастныхъ случаевъ 458 = 11,0%.

Въ томъ числѣ:

Мѣстныхъ рабочихъ 2.721. Изъ нихъ потерпѣли отъ несчастныхъ случаевъ 239 = 8,8%.

Итальянцевъ 1.397. Изъ нихъ потерпѣли отъ несчастныхъ случаевъ 219 = 15,6%.

Bosselmann, цитир. произв., стр. 14.

[2]) Относительно цѣнъ см. Bosselmann, цитир. произв., стр. 37.

чугуннолитейный картель самъ по себѣ не могъ оказывать рѣшающаго вліянія въ этомъ направленіи, такъ какъ на мѣстѣ лотарингскаго чугуна потребляется мало; большая часть его потребляется въ рейнско-вестфальскихъ провинціяхъ и, насколько послѣднее имѣетъ мѣсто, лотарингскій картель долженъ былъ сообразовать свои цѣны съ цѣнами, установленными картелемъ въ Дюссельдорфѣ. Стальной картель былъ, конечно, самостоятельнѣе, но, какъ производительница стали, Лотарингія не имѣетъ большого значенія.

Б) *Рейнско-Вестфальскія провинціи.* Центръ германской крупной желѣзодѣлательной промышленности находится въ бассейнѣ Рура.

Въ рурскомъ бассейнѣ промышленность болѣе стараго происхожденія, чѣмъ въ Лотарингіи; здѣсь на-ряду съ крупными интегрированными заводами, располагающими громаднымъ акціонернымъ и облигаціоннымъ капиталомъ (Круппъ 200 мил. мар.), существуютъ мелкіе желѣзодѣлательные, сталелитейные и прокатные заводы удержавшіеся благодаря Mittelstandpolitik картеля [1]).

Къ 1894 г. кризисъ 1890 г. былъ совершенно ликвидированъ. Чугуннолитейные, сталелитейные и прокатные заводы съ нетерпѣніемъ ждали заказовъ, которые не торопились приходить. Заказы начали приходить въ 1895 г., и количество ихъ съ 1896 по 1899 гг. безпрерывно возрастало. Это вызвало горячку постройки новыхъ металлургическихъ заводовъ и расширенія существующихъ.

Въ этомъ отношеніи германскіе банки играли выдающуюся роль въ дѣлѣ развитія крупной желѣзодѣлательной промышленности. Они снабдили ее необходимыми для ея развитія капиталами. Крупные заводы бассейна Рура не прибѣгали къ различнымъ уловкамъ, придуманнымъ электрической промышленностью для того, чтобы привлечь къ себѣ капиталы, но они нашли въ банкахъ неизмѣнно вѣрныхъ союзниковъ, готовыхъ содѣйствовать осуществленію ихъ проектовъ, выпускать ихъ акціи и обли-

---

[1]) Словомъ *Mittelstandpolitik* означаютъ всякую политику, стремящуюся охранить средній классъ и противодѣйствовать капиталистической концентраціи. До послѣдняго времени и еще въ наши дни многіе смотрѣли на картель, какъ на орудіе такой политики. Онъ долженъ былъ имѣть цѣлью не только регулировать производство и цѣны, но регулировать ихъ такимъ образомъ, чтобы дать возможность существовать мелкимъ и среднимъ предпріятіямъ.

гаціи и даже пріобрѣтать послѣднія за свой счетъ. Дѣйствительно, одной изъ характерныхъ и оригинальныхъ особенностей банковаго дѣла въ Германіи является его тѣсная связь съ промышленностью [1]).

Интересно, что здѣсь увеличеніе капитала банковъ обыкновенно предшествуетъ увеличенію капитала промышленныхъ обществъ, тогда какъ въ другихъ странахъ въ большинствѣ случаевъ происходитъ противоположное; это различіе объясняется тѣмъ, что въ другихъ странахъ банки, занимаясь главнымъ образомъ учетными операціями, ощущаютъ потребность расширить ихъ только тогда, когда промышленная, торговая, вообще мѣновая дѣятельность дѣлается болѣе оживленной: въ Германіи, напротивъ, самое развитіе промышленности и торговли является прямымъ послѣдствіемъ развитія банковаго дѣла.

Замѣтивъ это, посмотримъ теперь, какъ развивалась рейнско-вестфальская металлургическая промышленность въ 1895 г. и слѣдующихъ за нимъ годахъ. Ростъ этой промышленности задерживался отдаленностью желѣзныхъ рудниковъ и высокой стоимостью провоза руды или чугуна; предприниматели старались компенсировать эту обусловленную естественными причинами невыгоду своего положенія посредствомъ техническихъ и экономическихъ усовершенствованій, которыя и представляютъ собою наиболѣе интересную особенность развитія промышленности въ теченіе этого періода. Техническое усовершенствованіе, къ кото-

---

[1]) Blondel, цитир. произв., стр. 396—401.—Jeidels, *Das Verhältniss der deutschen Grossbanken zur Industrie, mit besonderer Berücksichtigung der Eisenindustrie*, Leipzig, Duncker und Humblat, 1905, въ особен. стр. 34—39 и 42—60. Дальнѣйшія подробности относительно участія банковъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ см.: 1) Ernst Löb, *Die Berliner Grossbanken in den Jahren 1895 bis 1902 und die Krisis der Jahre 1900 und 1901.* Изданія *Verein für Socialpolitik*, т. CX: относит. Deutsch Bank, стр. 120, 124. 126 и 136; относит. Diskontogesellschaft, стр. 147 и 150; относит. Dresdner Bank, стр. 159—162; относит. Bank für Handel und Industrie, стр. 170—172; относит. Berliner Handelsgesellschaft, стр. 174 и 175; относит. National Bank, стр. 178 и 179; относит. Schaaffhausensche Bankverein, 183—185; относит. Mitteldeutsche Kreditbank, стр. 187; относит. Berliner Bank, стр. 189 и 190; относит. Deutsche Genossenschaftsbank von Sörgel, Parisius und C°, стр. 192 и 193; относит. Breslauer Diskontobank, стр. 195 и 196; относит. Kommerz- und Diskontobank, стр. 196 и 197. 2) A. Weber, *Die Rheinisch-Westfälischen Provinzialbanken und die Krisis.* Изданія *Verein für Sozialpolitik*, т. CX, стр. 336—372, о провинціальныхъ банкахъ.

рому они прибѣгли, заключалось въ интеграціи [1]); экономическимъ улучшеніемъ было образованіе картеля. Посредствомъ интеграціи они хотѣли уменьшить издержки производства. Съ помощью картеля, регламентирующаго производство и цѣны продуктовъ желѣзодѣлательной отрасли, они стремились устранить, или по крайней мѣрѣ ослабить, возможность перепроизводства и кризиса.

Разсмотримъ нѣсколько подробнѣе это двоякое движеніе и попытаемся выяснить его связь съ экономическимъ развитіемъ.

I. Интеграція.—Мы уже видѣли, какимъ образомъ интеграція ведетъ къ экономіи производительныхъ силъ, и потому не будемъ возвращаться къ этому. Интереснѣе замѣтить, какъ особенности періода подъема толкаютъ къ интеграціи. Дѣйствительно, періодъ подъема есть періодъ высокихъ цѣнъ, а между тѣмъ, если промышленникъ и любитъ повышеніе своихъ продажныхъ цѣнъ, то повышеніе цѣнъ употребляемыхъ имъ сырыхъ матеріаловъ нравится ему менѣе. Вслѣдствіе этого, онъ хочетъ производить эти матеріалы самъ. Такимъ образомъ и подъ вліяніемъ такого мотива, чугуннолитейные, сталелитейные и даже прокатные заводы въ періодъ подъема стараются сами вырабатывать нужные имъ сырые матеріалы. Для того, чтобы достигнуть этого, германскіе металлургическіе заводы, начиная съ 1896 года, считаютъ своимъ долгомъ покупать каменноугольныя копи и металлическіе рудники; въ 1896 г. общество Феникъ (Phönix) и Дортмундскій Союзъ (Dortmunder Union) покупаютъ рудники Westende и Adolf. Движеніе распространяется и такъ быстро, что относительное количество продуктовъ горной отрасли, добытыхъ на принадлежащихъ желѣзодѣлательнымъ заводамъ (Hüttenzechen) рудникахъ и копяхъ, съ 10,66% общей добычи ихъ въ бассейнѣ Рура въ 1893 г., къ 1900 г. поднимается до 17,81% послѣдней [2]). Сталелитейные заводы строятъ или покупаютъ доменныя печи, для того чтобы самимъ производить нужный имъ чугунъ; прокатные заводы открываютъ свои сталелитейныя мастерскія. Съ 1895 г. сталелитейный заводъ Гёшъ самъ производитъ нужный ему чугунъ. Около того же времени Gewerkschaft [3]) Deutscher Kaiser прибавляетъ къ своимъ копямъ и къ своему заводу, производящему

[1]) См. примѣчаніе [1]) на стр. 202 настоящаго труда.

[2]) Heymann, *Die gemischten Werke im Grosseisengewerbe*, Stuttgart und Berlin, 1904, стр. 110 и 117.

[3]) Gewerkschaft есть особый видъ общества; его описаніе можно найти въ *Словарѣ Конрада*, слово: Gewerkschaft.

сталь Мартина, чугуннолитейный заводъ и заводъ для изготовленія стали Томаса. Единственный сталелитейный заводъ бассейна Рура, оставшійся недополненнымъ (reinige), разорился въ 1894 г. вслѣдствіе того, что чугуннолитейные заводы ставили ему слишкомъ тяжелыя условія[1]). Прокатные заводы сливались со сталелитейными: Westfälische Union, одинъ изъ крупнѣйшихъ прокатныхъ заводовъ Германіи, изготовляющій проволоку, листовое и полосовое желѣзо, послѣ того какъ онъ долго жаловался на невозможныя цѣны его сырого матеріала, слился съ Фениксомъ, однимъ изъ крупныхъ германскихъ заводовъ, изготовляющимъ сталь Томаса[2]).

Наконецъ, заводы, производящіе готовыя издѣлія, покупали или строили прокатныя и сталелитейныя мастерскія[3]). Такимъ образомъ, передъ нами развертывается картина слѣдующаго движенія: предпріятія, изготовляющія полуобработанные продукты, дополняются изготовленіемъ сырого матеріала или наоборотъ предпріятія, изготовляющія сырье, расширяютъ свою дѣятельность, включая въ нее изготовленіе полуобработанныхъ и даже готовыхъ продуктовъ; въ основѣ этого движенія лежитъ стремленіе создать громадныя самодовлѣющія предпріятія, сильно напоминающія американскіе трёсты. Но въ Америкѣ трёсты дѣйствительно существуютъ, тогда какъ въ Германіи было только стремленіе создать ихъ.

2) *Картель*[4]). Благодаря этому процессу интеграціи, герман-

---

[1]) Заводъ разорившагося предпріятія былъ присоединенъ къ заводу общества Hasper Eisen und Stahlwerk. Послѣднее поставляло сталелитейному заводу чугунъ и имѣло въ долгу за нимъ сумму, равную цѣнности самаго завода и его оборотнаго капитала. Акціонеры сталелитейнаго завода потеряли весь свой капиталъ.

[2]) Heymann, цитир. произв., стр. 154.

Производство Феникса достигало:

	Необработ. стали.	Готовыхъ издѣлій.
До 1896—1897 г.	289.067 тоннъ.	145.266 тоннъ.
Послѣ 1897—1898 г.	300.171 „	286.649 „

[3]) Heymann, цитир. произв., стр. 154 и 155.

[4]) Списокъ металлургическихъ картелей рейнско-вестфальскаго бассейна.

Roheisensyndikat (чугунъ), учрежденный въ 1895 г. на срокъ до 31 декабря 1901 г. (Дюссельдорфъ).

Halbzeugverband (полуобработанные продукты).

Verein deutscher Eisengissereien (литейные заводы).

ская промышленность уменьшала свои издержки производства; посредствомъ образованія картелей и регламентаціи производства, цѣнъ различныхъ продуктовъ желѣзодѣлательной отрасли, она старалась урегулировать сбытъ. Дѣйствительно, картель есть ассоціація промышленниковъ, имѣющая своимъ назначеніемъ, посредствомъ присвоенія болѣе или менѣе полной монополіи, смотря по формѣ опредѣленнаго картеля, болѣе или менѣе неограниченно распоряжаться производствомъ и продажными цѣнами. Во время періода подъема регламентація производства стоитъ на второмъ планѣ; все, что производится, находитъ потребителей, и потому каждый членъ картеля свободенъ производить столько, сколько онъ можетъ. Регламентація цѣнъ въ это время напротивъ пріобрѣтаетъ преобладающее значеніе: теоретически, цѣль картеля и состоитъ въ томъ, чтобы помѣшать чрезмѣрному повышенію цѣнъ и вызываемому имъ лихорадочному расширенію производства и такимъ образомъ предупредить крушеніе этихъ цѣнъ и неизбѣжное замедленіе производства.

Что же было сдѣлано въ этомъ отношеніи рейнско-вестфальскими желѣзодѣлательными картелями въ періодъ 1895—1900 гг.?

Почти всѣ того мнѣнія, что картель повышалъ цѣны умѣренно и осторожно, въ особенности первоначально. Всего чаще повышеніе вызывалось въ значительно большей степени законнымъ желаніемъ компенсировать поднятіе цѣны сырого матеріала и заработной платы или стремленіемъ удержать потребленіе въ границахъ возможнаго производства, чѣмъ желаніемъ использовать конъюнктуру до послѣдней возможности.

Дѣйствительно, если обратиться къ прошедшему, если вспомнить повышеніе цѣнъ, имѣвшее мѣсто въ 1871—1873 гг., то очевидно, надо признать, что картель былъ относительно умѣреннымъ. Мы говоримъ объ относительной умѣренности, такъ какъ если въ началѣ періода подъема вліяніе картеля и было вполнѣ благотворнымъ, то къ концу этого періода картель пошелъ за сторонниками довольно значительнаго повышенія цѣнъ; на общемъ собраніи въ концѣ концовъ „повышатели“ одержали верхъ

Preisvereinigung der rheinisch-westfälischen Schweisseisenwerke (желѣзо).
Frägerverband (желѣзныя балки).
Grobblechsyndikat (толстое листовое желѣзо).
Walzdrahtsyndikat (прокатная проволока).

Дальнѣйшія подробности см. Von Wiese, Die rheinisch-westfälische Eisenindustrie in der gegenwärtigen Krisis, *Журналъ Шмоллера*, 1902, т. XXVII, стр. 302—306, Sayous, цитир. произв., стр. 112—139.

надъ „понижателями“; на большинство членовъ картелей, въ составъ которыхъ входили мелкіе, средніе и даже крупные промышленники, скорѣе хорошіе практики, чѣмъ ученые экономисты, возможность увеличить ихъ пользу подѣйствовала опьяняющимъ образомъ и они постановили повысить цѣны.

Какъ бы сожалѣя о своей прежней умѣренности, они въ 1899 г. даже придумали новую политику цѣнъ, которая съ тѣхъ поръ извѣстна подъ названіемъ политики слитія и которая должна была оказаться фатальной для ихъ кліентовъ, а вскорѣ и для нихъ самихъ. Разсмотрѣніе этой политики будетъ болѣе умѣстнымъ при изученіи причинъ германскаго кризиса и періода депрессіи.

Но какъ бы тамъ ни было, а даже это умѣренное поднятіе цѣнъ естественнымъ образомъ повело къ увеличенію пользы, даваемой предпріятіями; послѣднее распредѣлилось между рабочими и акціонерами.

Но какъ?

Въ этой части Германіи недостатокъ рабочихъ рукъ былъ не меньше, чѣмъ въ Лотарингіи и въ Люксембургѣ, и если обыкновенно занятыя здѣсь рабочія руки и были нѣсколько лучше, то быстрое расширеніе производства заставило нанимать неподготовленныхъ рабочихъ. Спросъ на рабочія руки былъ такъ настоятеленъ, что предприниматели должны были повысить поденную плату, а вслѣдствіе увеличенія числа рабочихъ дней и часовъ, годовая заработная плата повысилась еще болѣе значительно, чѣмъ поденная.

Приведенная въ текстѣ таблица показываетъ, что поденная плата увеличилась на 1,02 мар., т. е. на 33%, а годовая на 371 мар., т. е. на 38%.

Средняя заработная плата въ округѣ Дортмундъ [1]).

Годы.	Поденная плата.	Годовая плата.	Число рабочихъ дней на одного рабочаго въ годъ.
1894 . . .	3,16	961	304
1895 . . .	3,18	968	305
1896 . . .	3,29	1,035	315
1897 . . .	3,57	1,128	316
1898 . . .	3,74	1,175	314
1899 . . .	3,96	1,255	317
1890 . . .	4,18	1,332	318

[1]) Vogelstein, *Die rheinisch-westfälische Montan- und Eisenindustrie.* Изд. *Verein für Sozialpolitik*, т. CVI, стр. 89.

Но у капиталистовъ было достаточно основаній легко согласиться на эти прибавки, такъ какъ дивиденды акціонеровъ повышались въ значительно большей пропорціи, чѣмъ заработная плата. Общество Bochumer Verein, вмѣсто 5% въ 1894—95 гг., дало 16 $^2/_3$% въ 1898—99 гг. и въ 1899—900 гг.; Hörder Bergwerks und Hüttenverein, вмѣсто 3%, дало 14%; Акціонерное Общество Фениксъ, вмѣсто 10% дало 15%; Gute Hoffnungs-hütte Oberhausen, вмѣсто 4%, 20% и т. д. Такимъ образомъ, дивиденды увеличились на 50—300%. Эти послѣднія предпріятія были предпріятіями интегрированными и слѣдовательно, увеличеніе ихъ пользы было обусловлено какъ расширеніемъ сбыта и повышеніемъ цѣнъ, такъ и техническими усовершенствованіями. Для того чтобы точнѣе опредѣлить вліяніе повышенія цѣнъ на доходность предпріятій, обратимъ вниманіе на неинтегрированные заводы; здѣсь мы констатируемъ, въ общемъ, болѣе слабое, но все-таки громадное повышеніе дивидендовъ; такъ напримѣръ чугунолитейный заводъ Hochdahl въ 1894—95 даетъ 5%, а въ 1899—1900 15%, т. е. на 200% болѣе. Дивидендъ сталелитейнаго завода Hasper (сталь Томаса), съ 0 въ 1894—95 г., увеличивается до 30% въ 1899—1900 г. Приводимъ данныя относительно дивидендовъ нѣкоторыхъ заводовъ, изготовляющихъ сталь Мартина:

Годы.	Annener. Gusstahlwerke.	Hagener Gusstahlwerke.	Westfälische.	Stahlwerke Bochum.
1894—1895.	0	6	0	12
1899—1900.	10	6	5	17

Слѣдовательно, дивиденды повысились значительно и хотя статистическія данныя недостаточны для того, чтобы точно опредѣлить среднее повышеніе дивиденда, то во всякомъ случаѣ можно сказать, что оно было значительнѣе, много значительнѣе, повышенія заработной платы.

Таковъ былъ подъемъ въ рейнско-вестфальской металлургической промышленности; онъ выражался въ расширеніи производства, въ увеличеніи существующихъ заводовъ и въ созданіи новыхъ, въ повышеніи цѣнъ, заработной платы и пользы, въ появленіи, или скорѣе въ распространеніи, тѣхъ громадныхъ заводовъ, на которыхъ совершаются всѣ техническіе процессы, необходимые для того, чтобы превратить сырой матеріалъ въ готовое къ употребленію издѣліе.

В) *Верхняя Силезія.* Въ Верхней Силезіи подъемъ былъ менѣе оживленнымъ, менѣе баснословнымъ, чѣмъ въ бассейнѣ Рура. И здѣсь мы видимъ тѣ же характерныя особенности подъема: рас-

ширеніе производства, увеличеніе заводовъ, интеграція предпріятій, развитіе картеля и повышеніе цѣнъ, заработной платы и пользы, но здѣсь все это проявляется въ значительно болѣе слабой степени, чѣмъ въ бассейнѣ Рура. Можно сказать, что въ рейнско-вестфальской промышленности произошла революція, тогда какъ Верхняя Силезія довольствовалась тѣмъ, что не покидала менѣе опаснаго пути эволюціи.

Это и понятно: производство и сбытъ поставлены здѣсь въ менѣе благопріятныя условія. Желѣзная руда получается здѣсь изъ еще болѣе отдаленныхъ мѣстностей, изъ Гренсберга и Гелливара и расходы по ея доставкѣ являются больнымъ мѣстомъ (Schmerzenskind, какъ говорятъ нѣмцы) силезской промышленности. Очень значительную часть своихъ продуктовъ она сбываетъ за границу и благодаря этому, она очень мало пользуется выгодами, даваемыми таможенной политикой имперіи.

Впрочемъ, если однѣ особенности положенія силезской промышленности невыгодны для нея, то другія напротивъ благопріятствуютъ ей: къ послѣднимъ относится начавшееся въ 1895 г. созданіе національной промышленности въ Россіи. Конечно, эта вновь нарождающаяся русская промышленность впослѣдствіи можетъ стать страшнымъ конкуррентомъ, но завтрашній конкуррентъ сегодня долженъ быть кліентомъ; по окончаніи тарифной войны съ Россіей, германскій вывозъ въ послѣднюю сталъ увеличиваться: съ 194 мил. мар. въ 1894 г. онъ поднялся до 372 мил. мар. въ 1897 г. и составилъ еще 359 мил. въ 1900 г.; значительная часть этого вывоза приходится на долю Верхней Силезіи.

Вслѣдствіе этого силезское металлургическое производство стало довольно замѣтно возрастать; въ производствѣ чугуна, стали, желѣзной проволоки, гроздей и цѣпей тоже замѣчается поступательное движеніе.

Произведено, въ тоннахъ (по 1000 килогр.)[1]).

Годы.	Чугуна.	Желѣза и стали.	Желѣзной проволоки, гвоздей, цѣпей и трубъ.
1896 . . .	615.419	604.339	53.644
1897 . . .	668.761	681.755	56.493
1898 . . .	678.849	743.326	66.774
1899 . . .	744.466	810.319	71.601
1900 . . .	747.163	788.713	66.161

[1]) Kuh, цитир. произв., стр. 216 и 219.

И здѣсь, какъ и въ бассейнѣ Рура, мы встрѣчаемъ эту новую форму предпріятія, которую представляетъ собою предпріятіе интегрированное, и могущественные картели.

1. *Интеграція.* Однако здѣсь интегрированное предпріятіе не имѣетъ такихъ гигантскихъ размѣровъ, какъ въ бассейнѣ Рура, но оно распространено шире. Съ другой стороны, тогда какъ въ бассейнѣ Рура центральнымъ пунктомъ концентраціи является чугуннолитейный или сталелитейный заводъ, здѣсь прокатный и машиностроительный заводы стремятся присоединить къ себѣ сталелитейныя и чугуннолитейныя мастерскія и рудники. Уже въ 1890 г. фабрика трубъ Гудльшинскаго построила мастерскую для изготовленія стали Мартина и мастерскую для прокатки полосоваго желѣза; прокатные заводы Laura, Betheen Falva, Bismarkhütte Eisenindustrie устроили у себя машиностроительныя, трубопрокатныя и др. мастерскія[1]). Въ періодъ подъема 1895—1900 гг. движеніе продолжается и даже усиливается и „само-потребленіе“ (auto-consommation) чугуна, съ 377.908 тон., представляющихъ уже 71,06% всего потребленнаго количества, въ 1895 г. поднялось до 563.294 тон. или 75,40% всего потребленія въ 1899 г. [2]).

2) *Картель.* Силезскій картель представляетъ интересную особенность: въ составъ его входятъ, главнымъ образомъ интегрированные заводы. Дѣйствительно, если въ Верхней Силезіи и нѣтъ гигантскихъ заводовъ, какъ заводы Круппа и общества Bochum или Gute-Hoffnungshütte, то процессъ интеграцій пошелъ здѣсь дальше, чѣмъ въ бассейнѣ Рура [3]).

---

[1]) Heymann, цитир. произв., стр. 193.

[2])

Чугунъ.

Годы.	Потреблено производителями. Въ тонн.	Въ % всего произвед. количест.
1895	377.808	71,06
1896 . . .	440.895	71,64
1897	477.577	69,34
1898	518.671	76,40
1899	563.294	75,40

[3]) Производство стали и желѣза.

	Предпріятій.	Занятыхъ въ нихъ лицъ.
Силезія	26	22.060
Вестфалія . . .	162	29.500
Рейнск. провин. .	123	43.743

Число силезскихъ заводовъ относится къ числу заводовъ въ Вестфаліи и въ Рейнской провинціи какъ 1 къ 6 и 1 къ 5, а между тѣмъ число рабочихъ въ Силезіи почти то же, что и въ Вестфаліи, и только вдвое меньше числа ихъ въ Рейнской провинціи. Слѣдовательно, силезское предпріятіе въ среднемъ занимаетъ большее количество рабочихъ, чѣмъ предпріятіе вестфальское или рейнское. А это обстоятельство оказываетъ очень интересное вліяніе на политику картелей. Допуская, что Ку преувеличиваетъ, когда объясняетъ имъ очень большую умѣренность, проявленную силезскимъ картелемъ при повышеніи цѣнъ[1]), мы, однако, должны согласиться съ этимъ авторомъ въ томъ, что этотъ факторъ оказывалъ очень благотворное вліяніе на доброе согласіе, которое всегда царило въ силезскомъ картелѣ; здѣсь не было той борьбы, того враждебнаго соперничества, которое обыкновенно имѣетъ мѣсто между мелкими и крупными промышленниками; благодаря участію многочисленнаго средняго класса, пренія на общихъ собраніяхъ картеля имѣютъ мирный характеръ, что и отражается на рѣшеніяхъ этихъ собраній.

Но нельзя забывать и того, что силезская промышленность не имѣетъ такой обширной кліентуры, какъ промышленность Рура; въ восточной Пруссіи не много большихъ городовъ, которыхъ можно было бы снабдить трамваями; тамъ плодородіе почвы не очень высоко и дѣла мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ идутъ не блестяще. Въ 1895—1897 гг. спросъ оживился, но оставался далеко не чрезмѣрнымъ, и потому за это время цѣны поднимались медленно. Но въ 1899 г. когда рурская промышленность стала не въ состояніи выполнять всѣ получаемые ею заказы и когда парализованная трансваальской войной англійская промышленность уменьшила свой вывозъ въ Германію, въ верхне-силезскомъ производствѣ началась горячка, которую можно сравнить съ горячкой на Западѣ, и въ это время цѣны дѣйствительно очень сильно повысились: такъ, напримѣръ, цѣна чугуна, съ 75,7 мар. за тонну въ 1899 г., поднялась до 90,7 мар. въ 1900 г. То же было и съ цѣнами другихъ продуктовъ металлургической промышленности: полосового желѣза, толстаго и тонкаго листового желѣза [2]).

[1]) Kuh, цитир. произв., стр. 193.

[2]) Цѣна чугуна, за тонну:

1896 г.	 57,5	мар.
1897 „	 61,7	„
1898 „	 61,6	„
1899 „	 75,7	„
1900 „	 90,7	„

При такомъ быстромъ расширеніи производства, разумѣется, стали нуждаться въ большемъ количествѣ рабочихъ рукъ и вслѣдствіе этого оплачивать ихъ дороже и въ то же время, во многихъ случаяхъ, нанимать менѣе хорошихъ рабочихъ.

Число занятыхъ въ металлургической промышленности рабочихъ и суммы выплаченной имъ заработной платы, общая и средняя на одного рабочаго, увеличивались слѣдующимъ образомъ [1]):

Годы.	Число рабочихъ.	Сумма заработной платы.	Въ среднемъ на одного рабочаго въ годъ, мар.		
			Мужчины старше 16 л.	Мужчины моложе 16 л.	Женщинъ.
1896 . . .	27.104	20.780.697	781,38	208,67	248,89
1897 . . .	29.638	23.245.308	801,96	249,10	251,04
1898 . . .	31.654	25.678.476	875,00	322,26	315,90
1899 . . .	33.855	28.717.403	915,02	341,69	327,75
1900 . . .	34.352	29.993.815	937,75	367,64	343,52

Такимъ образомъ, расходъ на заработную плату и стоимость производства для многихъ предпріятій увеличились. Но повышеніе цѣнъ прогрессивно распространялось и цѣны различныхъ продуктовъ повышались достаточно равномѣрно, для того чтобы предприниматели всѣхъ отраслей могли дѣлать хорошія дѣла; дивиденды акціонерныхъ обществъ сильно повысились. Во всякомъ случаѣ, повышеніе какъ цѣнъ, такъ и дивидендовъ, было менѣе капризнымъ, менѣе рѣзкимъ, мы сказали бы, менѣе анархическимъ, чѣмъ въ бассейнѣ Рура.

Цѣны на 1 января:

Годы.	Полосовое желѣзо. мар.	Листовое желѣзо. Толстое. мар.	Тонкое. мар.
1896	140	140	155
1897	155	155	165
1898	152,5	155	160
1899	155	162,5	167,5
1900	210	210	225

[1]) Kuh, цитир. произв., стр. 216—217.

Дивиденды главныхъ акціонерныхъ обществъ въ Верхней-Силезіи [1]):

Годы.	Bismarck-hütte.	Donner-marck-hütte	Königs und Laura hütte	Ob. Eisenin-dustrie A. G.
1896 . . .	15	9	10	8
1897 . . .	15	10	13½	9
1898 . . .	19	12	15	10
1899 . . .	24	15	16	13
1900 . . .	12	16	14	10

Такимъ образомъ, германская горная и металлургическая промышленность какъ въ Лотарингіи и въ Люксембургѣ, такъ и въ рейнско-вестфальскихъ провинціяхъ и въ Верхней Силезіи, въ 1895—1899—1900 переживала періодъ самаго блестящаго благополучія. Въ первыхъ подъемъ былъ нѣсколько болѣе сильнымъ, чѣмъ въ послѣдней; въ первыхъ цѣны поднялись въ громадной степени, въ послѣдней повышеніе ихъ было болѣе умѣреннымъ; результаты же повсюду были благопріятными. Капиталисты и рабочіе дѣлили между собою все возрастающія суммы.

5. Машиностроительная промышленность.

Производство паровыхъ машинъ, паровыхъ котловъ, локомотивовъ, газовыхъ двигателей, горныхъ машинъ, машинъ-орудій; постройка вагоновъ; производство электрическихъ машинъ.

Подъемъ горной и металлургической промышленности отразился и на машиностроительной промышленности [2]). Послѣдняя имѣла передъ собой обширное поле дѣятельности. Электричество далеко не вытѣснило пара: самая электрическая энергія въ большинствѣ случаевъ получалась при помощи пара; съ другой стороны, несмотря на энергичныя изысканія, локомотивъ оставался еще паровымъ; наконецъ, тѣ же электрическія желѣзныя дороги и трамвай требовали не меньше вагоновъ, чѣмъ паровая желѣзная дорога.

---

[1]) Кнѣ, цитир. произв., стр. 224—228.

[2]) Steller, *Maschinenindustrie*, изд. *Verein für Sozialpolitik*, т. CVII, стр. 10 и сл.

Такимъ образомъ, преимущественно внутренній [1]) (внутреннее потребленіе поглощало 75% производства) подъемъ въ этой отрасли былъ очень сильнымъ и блестящимъ.

Уже съ самаго начала подъема, къ 1895—1896 г., производство было не въ состояніи удовлетворить спросъ; нужно было основывать новые заводы и увеличивать старые. За время съ 1896 г. по 1900 г. производство по всей вѣроятности (точныхъ данныхъ относительно этого нѣтъ) увеличилось въ общемъ на 25—33% [2]); мы приводимъ среднюю цифру. Нѣкоторые заводы увеличили свое производство въ еще болѣе громадныхъ размѣрахъ, такъ напримѣръ заводъ Борзигъ, который въ 1894 г. изготовилъ 31 локомотивъ, въ 1901 г. выпустилъ изъ своихъ мастерскихъ 127.

Разсмотримъ подъемъ въ различныхъ отрасляхъ этой имѣющей самое важное значеніе промышленности, которая въ Германіи стоитъ на первомъ мѣстѣ по числу занятыхъ въ ней рабочихъ.

Отрасль постройки *паровыхъ машинъ* [3]), заводы которой сконцентрированы почти исключительно въ Саксоніи и въ Вестфаліи, развивалась очень быстро; за время съ 1895 г. по 1900 г. средняя производительность этихъ заводовъ увеличилась на 50%; число занятыхъ на нихъ рабочихъ съ 1.805 чел. въ 1895 г. возросло до 2.875 ч. въ 1900 г.; общая цѣнность изготовленныхъ машинъ въ 1895 г. составила 6.630.000, а въ 1900 г. 15.600.000 мар.

Подъемъ въ производствѣ паровыхъ машинъ былъ вызванъ главнымъ образомъ спросомъ со стороны отечественной промышленности; на внѣшнемъ рынкѣ съ нѣмецкими машинами успѣшно конкуррируютъ американскія, англійскія, бельгійскія и французскія машины, которыя одерживаютъ верхъ отчасти благодаря ихъ низкой цѣнѣ, отчасти благодаря ихъ лучшему качеству и, наконецъ, отчасти вслѣдствіе особо льготныхъ условій на денежномъ рынкѣ; вообще капиталисты предпочитаютъ давать заказы съ своей странѣ. Напротивъ, на внутреннемъ рынкѣ германское производство находитъ хорошій и обширный сбытъ; съ 3.397.000 мар. въ 1895 г., послѣдній поднялся до 11. 551.000 мар. въ 1900 г.

---

[1]) Центры машиностроительной промышленности имѣются во всѣхъ частяхъ Германіи, но главнымъ образомъ въ Вестфаліи, въ бассейнѣ Саары, въ Саксоніи и въ Верхней Силезіи. Steller, цитир. произв., стр. 6.

[2]) Steller, цитир. произв., стр. 10.

[3]) Steller, цитир. произв., стр. 22 и сл.

Не менѣе блестящимъ было состояніе отрасли, изготовляющей *паровые котлы* [1]), такъ какъ ко всякой паровой машинѣ нуженъ котелъ и, съ другой стороны, эта отрасль получала много заказовъ вслѣдствіе развитія германскаго флота.

Заводамъ, изготовляющимъ *газовые двигатели*, были очень, выгодны новыя открытія, которыя позволили утилизировать газъ доменныхъ печей въ качествѣ двигательной силы [2]), и, несмотря на конкурренцію электрическихъ и керосиновыхъ двигателей, газовые двигатели получали широкое распространеніе.

Благоденствовала также и отрасль, изготовляющая *машины, употребляемыя при эксплоатаціи рудниковъ*[3]) (Рейнъ, Вестфалія, Саксонія); заводы этой отрасли получали многочисленные заказы и по высокимъ цѣнамъ.

Благоденствовало и производство *машинъ-орудій*. Въ этой отрасли благотворное вліяніе подъема было еще сильнѣе, чѣмъ въ другихъ: въ нее притекла масса капитала. Дѣйствительно, на всякомъ машиностроительномъ заводѣ, каковъ бы онъ ни былъ, въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ производится обработка желѣза и стали; безъ обработки металловъ немыслимо и расширеніе производства машинъ, а потому развитіе машиностроенія вообще было особо полезнымъ для отрасли, изготовляющей машины-орудія [4]).

Но такъ какъ всѣ эти разнообразныя машины употреблялись не на мѣстѣ ихъ изготовленія, то для ихъ перевозки требовались *локомотивы* [5]) и *вагоны* [6]); послѣдніе были нужны и для того, чтобы перевозить уголь, руду и полуобработанные продукты, употребляемые въ машиностроеніи. Заводы, изготовляющіе локомотивы и вагоны, сильно благоденствовали, вагоностроительные заводы въ особенности. Въ 1895 г. въ Германіи существовали только 20 вагоностроительныхъ заводовъ; къ 1900 г. ихъ послѣдовательно было открыто еще 38 и, тѣмъ не менѣе, первоначально, и приблизительно до 1899—1900 г., производство вагоновъ не превышало потребности въ нихъ и заводы давали удовлетворительные дивиденды.

---

[1]) Steller, цитир. произв., стр. 32 и сл.
[2]) Steller, цитир. произв., стр. 39.
[3]) Steller, цитир. произв., стр. 43.
[4]) Steller, цитир. произв., стр. 44 и сл.
[5]) Тамъ же, стр. 35 и сл.
[6]) Тамъ же, стр. 66 и сл.

Развитіе различныхъ отраслей машиностроенія, хотя и не одинаковое для каждой изъ нихъ, въ общемъ было въ высшей степени удовлетворительнымъ. Капиталы притекали въ изобиліи. Здѣсь, какъ и въ горной и желѣзодѣлательной отрасляхъ, германскіе банки явились полезными и искусными посредниками между капиталистами и промышленниками. Во многихъ случаяхъ заводы получали капиталъ отъ банковъ, которые сами доставали его посредствомъ новаго выпуска своихъ акцій. Къ несчастію, и въ этомъ отношеніи отчеты банковъ недостаточно полны для того, чтобы на основаніи ихъ можно было привести цифровыя данныя относительно связи этихъ банковъ съ машиностроительной промышленностью [1]); можно только утверждать, что эта связь была очень тѣсной. Такъ напримѣръ извѣстно, что банкъ Diskonto-Gesellschaft былъ сильно заинтересованъ въ дѣлахъ основаннаго въ 1898 г. машиностроительнаго общества Aschersleбener Maschinenbau. A. G. Deutsche Bank былъ тѣсно связанъ съ обществомъ Mecklenburgische Wagonfabrik A. G. въ Гюстровѣ; Dresdener Bank основалъ въ 1896 г. желѣзнодорожное общество Kontinental-Eisenbahnbau-und Betriebsgesellschaft и т. д., но неизвѣстны ни размѣры, ни продолжительность, ни формы помощи, которую банки оказывали этимъ различнымъ обществамъ [2]).

Интеграція и картель не получили здѣсь такого сильнаго развитія, какъ въ желѣзодѣлательной, сталелитейной и въ прокатной отрасляхъ. Но нельзя забывать, что интеграція, которую мы наблюдаемъ въ различныхъ отрасляхъ крупной желѣзодѣлательной промышленности, только недавно вышла изъ стадіи единичныхъ опытовъ и приняла характеръ общаго движенія, и вслѣдствіе этого понятно, что волна этого движенія еще не успѣла подняться до машиностроительной промышленности. Если и можно указать нѣсколько машиностроительныхъ заводовъ, слитыхъ съ чугунолитейными, сталелитейными и прокатными заводами, какъ напримѣръ заводы обществъ Königs-und Laurahütte, Bochumer Verein и Dortmunder Union, то это въ сущности исключенія.

Что касается до картеля, то разнообразіе продуктовъ, ихъ качества, ихъ вѣса, способа ихъ изготовленія (на-ряду съ громаднымъ заводомъ здѣсь можно встрѣтить мастерскую скромнаго ремесленника), часто рѣшающее значеніе даннаго руководительства,

---

[1]) Seidels, цитир. произв., стр. 3 и 11—13.

[2]) См. примѣч. 1, на стр. 205 настоящаго труда.

всѣ эти обстоятельства являются почти непреодолимыми препятствіями къ распространенію картеля въ области машиностроенія.

Между тѣмъ и здѣсь удавалось иногда создать картель, но результатомъ образованія такого союза промышленниковъ являлось только соглашеніе относительно цѣнъ, которое, за отсутствіемъ дѣйствительной санкціи, совершенно не соблюдалось. Однако союзъ Norddeutsche Wagenbau Vereinigung, образованный крупными вагоностроительными заводами Германіи, съ цѣлью устранить конкурренцію между его членами, далъ замѣтные результаты, а именно: союзу удалось установить цѣны для продажи внутри страны и раздѣлить между своими членами внутренній рынокъ, представляемый государственными желѣзными дорогами, въ особенности прусскими. Подобный же союзъ (Vereinigung) мы встрѣчаемъ въ отрасли изготовленія локомотивовъ: онъ объединяетъ часть заводовъ и учрежденъ съ цѣлью сообща устанавливать условія продажи и регулировать умѣренныя повышенія и пониженія цѣнъ. Но это исключенія, и паровыя машины, газовые двигатели и машины, необходимыя для эксплоатаціи рудниковъ, производятся и продаются при режимѣ абсолютно свободной конкурренціи,

Несмотря на отсутствіе картеля и слабое развитіе интеграціи, предпріятія машиностроительной отрасли все же давали удовлетворительные результаты. Дивиденды и заработная плата сильно повышались.

Рабочія руки оплачиваются въ этой отрасли производства особо хорошо, такъ какъ отъ занятыхъздѣсь рабочихъ требуются спеціальныя познанія и подготовка. По окончаніи профессіональной школы, курсъ которой молодой рабочій долженъ былъ пройти прежде, чѣмъ заняться своей профессіей, онъ нерѣдко получаетъ уже очень высокую плату, иногда достигающую 6 мар. въ день. За время 1895—1900 гг. повышеніе поденной платы достигло 20—30%; годовая плата, вслѣдствіе удлиненія рабочаго дня и уменьшенія числа нерабочихъ дней, повысилась на 50%.

Однако, это вѣрно главнымъ образомъ относительно крупныхъ предпріятій; въ предпріятіяхъ средняго размѣра повышеніе было незначительно.

Поденная плата въ крупныхъ предпріятіяхъ.

(Steller, цитир. произв., стр. 20).

	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.
Монтеры. .	4,50	4,40	4,70	4,80	5,00
Кузнецы. .	4,70	5,00	5,00	5,00	4,90
Токаря. . .	4,10	4,30	4,50	4,70	4,50
Слесаря . .	3,90	4,15	4,25	4,15	4,10
Поденщики	3,30	3,50	3,50	3,50	3,60

Относительно среднихъ заводовъ см. Steller, цитир. произв. стр. 21.

Дивиденды тоже были высоки; съ 1895 г. по 1900 г. они даже довольно сильно росли, при чемъ ихъ ростъ иногда отставалъ отъ роста заработной платы, но въ общемъ былъ быстрѣе и сильнѣе послѣдняго; въ большинствѣ случаевъ дивиденды повысились на 50—100% [1]).

6. Строительное дѣло.

Это быстрое и блестящее развитіе германской промышленности естественнымъ образомъ сопровождалось соотвѣтствующей концентраціей населенія имперіи вокругъ рудниковъ, заводовъ и фабрикъ. Слѣдовательно, крупные и мелкіе города и даже села должны быть увеличиваться.

Кровъ нужно было дать не только рабочимъ, но и машинамъ, и какъ не первобытны заводскія каменныя постройки, блестящее благополучіе чрезвычайно сильно развивающейся промышленности должно было сколько-нибудь отразиться и на строительномъ дѣлѣ.

Наконецъ, капиталистъ, вслѣдствіе такого увеличенія его доходовъ, во многихъ случаяхъ переселялся въ большой городъ или, если онъ уже жилъ въ немъ, то послѣ того какъ ему улыбнулась фортуна, ему становилось тѣсно въ его старой квартирѣ и онъ охотно мѣнялъ ее на болѣе обширную. Роскошныя помѣщенія находили многочисленныхъ съемщиковъ.

---

[1]) См. многочисленныя и подробныя таблицы, относящіяся къ различнымъ отраслямъ машиностроительной промышленности: Steller, цит. произв., стр. 26—28.

Такимъ образомъ, въ строительномъ дѣлѣ открывалось обширное поле дѣятельности для экономической предпріимчивости. Послѣдняя не замедлила воспользоваться этимъ, и почти повсюду въ Германіи были основаны новыя строительныя общества; они получали широкую поддержку со стороны особаго рода учрежденій ипотечнаго кредита, на которыя мы теперь и должны обратить наше вниманіе.

Въ Германіи поземельный кредитъ организованъ иначе, чѣмъ во Франціи. Вмѣсто одного обширнаго, занимающаго почти монопольное положеніе, учрежденія, въ Германіи существуетъ цѣлый рядъ земельныхъ банковъ, называемыхъ Hypotheken Banken (ипотечными банками).

Посредствомъ выпуска акцій и особаго рода облигацій (Pfandbrief), эти банки привлекаютъ къ себѣ капиталъ, который они потомъ ссуждаютъ частнымъ предпріятіямъ и между прочимъ отдѣльнымъ предпринимателямъ и обществамъ строительной отрасли. Такимъ образомъ, польза получаемая этими банками вытекаетъ изъ разницы между высотою процента, платимаго имъ держателямъ ихъ облигацій, и процента, которыхъ они—берутъ съ заемщиковъ. Слѣдовательно, для нихъ общая высота ссуднаго процента имѣетъ первостепенное значеніе. Если ссудный процентъ низокъ, то банки могутъ дешево занимать и давать ссуды изъ низкихъ процентовъ; у нихъ будетъ много заемщиковъ и ихъ дѣла пойдутъ хорошо. Если же ссудный процентъ высокъ, то, по противоположнымъ причинамъ, дѣла банковъ пойдутъ дурно.

Въ 1895 года ссудный процентъ былъ очень низокъ, а поступательное движеніе промышленности вызвало новую потребность въ жилищахъ, новый спросъ на постройки. Оба условія, необходимыя для подъема строительнаго дѣла, были на-лицо. Къ несчастію, этотъ подъемъ быстро породилъ нездоровую и часто безчестную спекуляцію, которая сдѣлала своими объектами какъ земли подъ постройки, такъ и самыя постройки.

Вслѣдствіе концентраціи промышленнаго населенія на ограниченныхъ районахъ, какъ напримѣръ вокругъ фабрики, въ опредѣленномъ предмѣстьѣ, въ опредѣленномъ городѣ, въ опредѣленномъ селѣ, началась игра закона зависимости земельной ренты отъ положенія мѣстности. Еще вчера неимѣвшія никакой цѣны земли необыкновенно сильно вздорожали. Тогда вмѣшалась спекуляція; кончилось тѣмъ, что стали скупать дома и земли и строить дома исключительно съ цѣлью перепродать ихъ съ поль-

зой; спекуляція была тѣмъ болѣе необузданной, что такого рода операціями могъ заняться всякій. Дѣйствительно, достаточно было имѣть небольшой капиталъ для того, чтобы выйти на арену и принять участіе въ этомъ турнирѣ покупателей и продавцовъ; точно говоря, этотъ капиталъ долженъ былъ равняться разницѣ между покупной цѣной недвижимости и суммой, которую ипотечный банкъ согласенъ былъ дать подъ первую закладную этой недвижимости [1]).

Даже больше того: если первая операція оказывалась удачной, то полученная польза увеличивала средства спекулятора, и онъ могъ произвести новую операцію въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

При такихъ условіяхъ Германія покрывалась большимъ количествомъ новыхъ домовъ; совершенно новые города, возникшіе благодаря развитію промышленности, и громадное значеніе новыхъ кварталовъ старыхъ городовъ составляютъ одну изъ характерныхъ особенностей страны и являются однимъ изъ наиболѣе вѣскихъ доказательствъ молодости германскаго народа [2]).

---

[1]) Такимъ образомъ въ продолженіе этого періода было совершено безчисленное количество закладныхъ, см. Kühnert, Die Hypothekenbewegung in Preussen während der Rechnungsjahre 1895 bis 1900. *Zeitschrift des Königlichen Statistischen Bureaus*, 1903, стр. 324—402.

Акціонерные ипотечные банки Пруссіи и Померанія.

Года.	Капиталъ.		Количество выпущен. закладн. листовъ.		Дивиденды.	
	Пруссія.	Померанія.	Пруссія.	Померанія.	Пруссія.	Померанія.
	марокъ.	марокъ.	марокъ.	марокъ.		
1895. . . .	15.000.000	10.000.000	244.257.000	97.767.800	$6^1/_2$	7
1896. . . .	15.000.000	10.000.000	272.779.000	100.668.700	$12^3/_4$	7
1897. . . .	20.149.000	10.000.000	299.850.000	105.024.600	$12^1/_4$	7
1898. . . .	20.000.000	10.000.000	320.144.000	102.134.700	$10^1/_4$	7
1899. . . .	21.000.000	10.000.000	356.891.000	98.582.700	—	7

Kritzler, *Die Sanierung notleidender Hypothekenbanken. Die deutsche Treuhand-Gesellschaft*, изд. *Verein für Sozialpolitik*, т. CXI, стр. 55 и 57.

[2]) Другая, не менѣе интересная, особенность нѣмецкихъ городовъ, обусловленная по всей вѣроятности той же причиной, состоитъ въ томъ, что всѣ они расположены приблизительно одинаково, и одинъ англійскій журналъ, если мы не ошибаемся *Daily Graphic*, къ негодованію своихъ нѣмецкихъ собратьевъ, могъ сравнить Германію съ громадными казармами.

Въ Берлинѣ, въ Дюссельдорфѣ, въ Магдебургѣ, въ Мюнхенѣ, въ Дрезденѣ населеніе увеличивалось и вмѣстѣ съ тѣмъ съ лихорадочной поспѣшностью расширялись ихъ какъ богатые, такъ и бѣдные, кварталы.

Это расширеніе шло тѣмъ быстрѣе, что при немъ часто прибѣгали къ столь же выгоднымъ, какъ и безчестнымъ, пріемамъ. Какой-нибудь аферистъ покупалъ землю, уплачивая за нее только часть продажной цѣны. Получивъ кредитъ въ ипотечномъ банкѣ, онъ оплачивалъ первыя произведенія на купленной имъ землѣ работы; возбудивъ такимъ образомъ довѣріе различныхъ имѣющихъ съ нимъ дѣло предпринимателей, онъ поручалъ имъ дальнѣйшія работы, за которыя уже не платилъ ничего, а давалъ векселя, и ремесленники довольствовались этимъ. Дѣйствительно, развѣ домъ, въ которомъ была, такъ сказать, кристализована ихъ работа, по своей цѣнности не превышалъ въ безконечное число разъ ихъ долга за его хозяиномъ и не могъ гарантировать имъ платежа послѣдняго? Но когда постройка была окончена или близилась къ концу, они видѣли, что они жестоко обманулись. Денегъ не получали ни продавецъ земли, ни ипотечный банкъ; держатели закладныхъ, пользуясь своимъ привилегированнымъ положеніемъ, требовали продажи недвижимости; недвижимость продавалась и продавалась судебнымъ порядкомъ, т. е. за безцѣнокъ, и бѣдные мелкіе ремесленники: слесаря, маляры, штукатуры оказывались лишенными законныхъ плодовъ своего труда! [1]).

На-ряду со строительнымъ дѣломъ, развивались и сильно благоденствовали отрасли, являющіяся какъ бы дополнительными къ нему: производство цемента, производство кирпича. Въ особенности блестяще было положеніе организованной въ шесть картелей цементной промышленности; производство цемента увеличилось въ громадныхъ размѣрахъ [2]).

Таково было положеніе строительнаго дѣла въ періодъ 1895—1900 гг.: первоначально благодаря дешевизнѣ капиталовъ, позднѣе подъ вліяніемъ постоянно возрастающей потребности въ зданіяхъ, оно сильно благоденствовало.

---

[1]) Calwer, *Handel und Wandel*, 1901, стр. 159 и 160.

[2]) Calwer, *Handel und Wandel*, 1900, стр. 121.

7. Текстильная промышленность.

Всеобщій подъемъ отразился и на текстильной промышленности. Однако здѣсь для расширенія производства требуется очень мало капитала, и потому производство текстильныхъ издѣлій быстро приспособилось къ потребленію; вообще можно сказать, что въ наше время въ текстильной промышленности за увеличеніемъ спроса быстро слѣдуетъ соотвѣтствующее увеличеніе производства, которое опять угнетающимъ образомъ дѣйствуетъ на рынокъ.

Съ другой стороны, что̀ еще важнѣе, главная отрасль текстильной промышленности, хлопчатобумажная промышленность, находится въ зависимости отъ хорошаго или дурного урожая ея сырого матеріала, и увеличеніе стоимости производства легко можетъ поглотить пользу, которая нормальнымъ образомъ должна была бы результировать изъ повышенія продажныхъ цѣнъ.

Такъ, съ 1895 по 1901 гг. число работающихъ въ хлопчатобумажной промышленности веретенъ увеличивается съ 6.260.424 до 8.434.610, а число станковъ—съ 170.533 до 211.811 [1]), но за исключеніемъ 1899 г., который дѣйствительно можно назвать благопріятнымъ, увеличеніе сбыта было компенсировано соотвѣтствующимъ увеличеніемъ производства. То же произошло и въ шерстяной промышленности [2]).

Положеніе текстильной промышленности не только очень непрочно, потому что оно зависитъ отъ цѣны употребляемаго въ ней сырого матеріала, кромѣ того, на немъ отражается и повышеніе спроса на трудъ со стороны другихъ отраслей; у нея отнимаютъ ея рабочія руки тогда, когда онѣ ей всего болѣе нужны. Такимъ образомъ, для того чтобы удержать своихъ рабочихъ, она бываетъ вынуждена повышать заработную плату въ то время, какъ ея издержки производства или продажныя цѣны ея издѣлій отнюдь не оправдываютъ этого повышенія.

Средняя годовая плата въ текстильной промышленности Рейнско-вестфальскихъ провинцій [3]):

---

[1]) Sybel, *Die Baumwollindustrie*, изданія *Verein für Sozialpolitik*, т. CV, стр. 143.

[2]) Kuntze, *Die Wollindustrie*, изданія *Verein für Sozialpolitik*, т. CV, стр. 175 и сл.

[3]) Calwer und Jastrow, *Gewerkschaften, Einzelne Gewerbe*, изд. *Verein für Sozialpolitik*, т. CIX, стр. 186.

Въ маркахъ.

Годы.	Пряденіе хлопка.	Пряденіе шерсти.	Ткачество шерсти.
1895	585	517	806
1896	604	539	838
1897	604	546	827
1898	623	559	862
1899	654	578	882

При такихъ условіяхъ дивиденды увеличивались мало, а иногда такъ и не увеличивались вовсе, оставались такими же, какими они были раньше, т. е. равными 0 [1]). Приведемъ нѣсколько цифръ относительно суконныхъ фабрикъ, которыя очевидно всѣхъ болѣе были заинтересованы въ увеличеніи потребленія и цѣнъ.

Суконныя фабрики дали: Tuchfabrik Aachen дала 5% въ 1895 г., 4% въ 1896 г., 5% въ 1898 г. и 5% въ 1899 г.; Bautzener Tuchfabrik und Kunstmühle дала 4, 6, 6½, 7 и 7½%; Tissage de Drap Alsacien въ продолженіе 4 лѣтъ не давало дивидендовъ; Neue Tuchmanufaktur (Bischweiler) дало 7, 6, 6, 7 и 6% и т. д.

8.—Сельское хозяйство.

Для полноты описанія этого необыкновеннаго экономическаго подъема, который представляетъ собою развитіе германской промышленности за время 1895 по 1900 гг., намъ нужно попытаться выяснить его вліяніе на сельское хозяйство, на цѣны сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и сельско-хозяйственныхъ рабочихъ рукъ. Мы знаемъ, что положеніе сельскаго хозяйства зависитъ главнымъ образомъ отъ погоды и покуда сельское хозяйство оставалось доминирующимъ видомъ производства, кризисы наступали такъ же неправильно, какъ хорошіе и дурные урожаи. Однако положеніе сельскаго хозяйства можетъ оказывать сильное вліяніе на подъемъ или угнетенное состояніе промышленности и наоборотъ, промышленный подъемъ на сельское хозяйство. Въ 1895—1900 гг. урожаи хороши, состояніе сельскаго хозяйства нисколько не мѣшаетъ промышленному подъему.

---

[1]) Относительно шерстяныхъ издѣлій, см. Kuntze, цитир. произв. Anhang I, т. I, стр. 259—271; относительно хлопчатобумажныхъ издѣлій, Sybel, цитир. произв., стр. 149.

Промышленный подъемъ, напротивъ, оказываетъ на сельское хозяйство двоякое вліяніе, благопріятное съ одной стороны и неблагопріятное съ другой; онъ влечетъ за собой всеобщее увеличеніе потребленія, и въ особенности, конечно, основного потребленія предметовъ первой необходимости: хлѣба, мяса, пива и т. п. Это ведетъ къ повышенію цѣнъ зернового хлѣба, картофеля, мяса, ячменя, хмѣля. Нѣмецкій крестьянинъ и нѣмецкій землевладѣлецъ получаютъ за свои продукты хорошія цѣны. Но всякая медаль имѣетъ свою оборотную сторону. Если цѣны и повысились, то сельско-хозяйственныя рабочія руки были постепенно отвлечены промышленностью, и одинъ крупный землевладѣлецъ изъ Гессена нарисовалъ намъ поразительную картину непреодолимыхъ затрудненій, съ которыми приходилось имѣть дѣло германскому сельскому хозяйству въ 1898 г. и въ особенности въ 1899 г. Сельскіе хозяева не только должны были платить рабочимъ очень дорого, но и не находили ихъ; высокая заработная плата на крупныхъ заводахъ рейнско-вестфальскихъ провинцій привлекала рабочихъ къ промышленнымъ мѣстностямъ и они постепенно переходили на рудники, чугуннолитейные и сталелитейные заводы.

Съ несчастіемъ боролись и, какъ это часто бываетъ, эти имѣющія временный характеръ затрудненія повели къ прочному прогрессу: ручная работа была замѣнена машинной. До тѣхъ поръ высокая цѣна сельско-хозяйственныхъ машинъ заставляла сельскихъ хозяевъ колебаться, но высокая цѣна рабочихъ рукъ и ихъ недостатокъ разсѣяли послѣднія колебанія. Анкета, произведенная Стеллеромъ среди нѣмецкихъ фабрикантовъ сельскохозяйственныхъ машинъ, показала, что на нѣкоторыхъ изъ этихъ заводовъ число рабочихъ увеличилось на 100%, а въ 1900 г. такъ даже на 130%; въ общемъ производство этихъ машинъ увеличилось въ три или въ четыре раза [1]).

9.—Перевозка по сушѣ и по водѣ.

Для того чтобы закончить картину этого блестящаго промышленнаго подъема, намъ нужно коснуться желѣзной дороги, которая перевозила эти массы желѣза, электрическія и паровыя машины, руды, уголь и текстильные и сельско-хозяйственные продукты, а также и заатлантическихъ пароходовъ, которые распространяли въ отдаленныхъ странахъ репутацію нѣмецкихъ продуктовъ и самой Германіи.

[1]) Steller, цит. произв., стр. 63.

Германскія желѣзныя дороги [1]).

Годы.	Длина къ концу года килом.	Увеличеніе длины сравнительно съ предшест. годомъ.	Стоимости одного километра.	Число перевезенныхъ тоннъ.		Увеличеніе.	
				Всего.	Больше, чѣмъ въ предш. году.	Капитала милл. мар.	Чистаго дохода милл. мар.
1895	41.879	—	—	26.537,5	—	—	—
1896	45.261	910	216.000	28.087,0	1.549,6	197.220	58,2
1897	46.171	948	264.000	30.226,3	2.139,2	250.096	21,8
1898	47.119	1.161	241.000	32.592,7	2.366,4	280.176	2,4
1899	48.280	761	353.000	34.996,5	2.403,8	269.035	27,5

Годы.	Сборы.				Расходы.		
	Пассажиры.		Товары.				
	Общ. сумма.	Увелич. за годъ.	Общ. сумма.	Увелич. за годъ.	Общ. сумма.	Увелич. за годъ.	Чистый доходъ.
1895	421,1	—	1.011,1	—	852,1	—	645,6
1896	444,6	23,5	1.071,3	60,2	884,2	32,1	703,8
1897	472,8	28,2	1.124,0	52,7	951,6	67,4	725,6
1898	507,5	34,7	1.195,5	71,5	1.119,5	167,9	723,2
1899	533,7	26,2	1.258,2	62,7	1.198,0	78,5	750,7
1900	573	39,3	1.309,1	50,9	1.293,2	95,2	740,9
1901	571,4	—	1.251,0	57,4	1.136,6	20,4	662,8

Германскія желѣзныя дороги широко воспользовались экономическимъ подъемомъ и если удлиненіе желѣзныхъ путей не вызывало очень большого спроса на издѣлія желѣзодѣлательной отрасли, то доходы желѣзныхъ дорогъ за время 1895—1900 гг. постоянно оставались очень высокими; въ 1899 г., который по своему благополучію сильно превышалъ всѣ остальные годы, и чистый доходъ желѣзныхъ дорогъ былъ наибольшимъ.

Дѣло морской перевозки тоже давало блестящіе результаты въ особенности успѣшно шла перевозка въ европейскія страны и между послѣдними—въ Англію. Дѣйствительно, подъемъ велъ къ тому, что германская промышленность все въ бо́льшихъ и

[1]) *Die deutschen Eisenbahnen in den Jahren 1895—1901*, изд. *Verein für Sozialpolitik*, т. CVIII, стр. 181 и сл.

бо́льшихъ количествахъ требовала англійскій уголь и англійское желѣзо. Вслѣдствіе этого фрахтъ между этими друмя странами быстро повышался [1]).

Такимъ образомъ, судоходныя общества получали высокую прибыль. Торговля Германіи съ Соединенными Штатами, временно нѣсколько стѣсненная тарифомъ Динглея 1897 г., въ общемъ тоже шла удовлетворительно.

При такихъ условіяхъ, германскія судоходныя общества увеличивали свои капиталы и оборудованіе, усовершенствовали и обновляли свой подвижной составъ. Средняя вмѣстимость употребляемаго судна быстро увеличивалась и паровыя суда все болѣе вытѣсняли парусныя. Наконецъ, дѣло морской перевозки стало быстро концентрироваться въ рукахъ 4 крупныхъ германскихъ судоходныхъ обществъ:

	Hamburg-Amerikalinie.		Norddeutscher Lloyd.		Hansa.		Hamburg Süd afrikanische Dampfschiffart Gesellschaft.		Kosmos.	
Годы.	Число судовъ.	Вмѣстим. въ тон.	Чис. суд.	Вмѣстим. въ тон.	Чис. суд.	Вмѣстим. въ тон.	Чис. суд.	Вмѣстим. въ тон.	Число суд.	Вмѣстим. въ тон.
1896. .	51	179.666	53	212.506	35	79.284	30	87.673	17	47.661
1897. .	55	191.491	48	207.621	35	79.284	29	86.617	19	57.848
1898. .	57	226.682	44	244.204	35	83.648	28	93.535	20	65.208
1899. .	61	263.417	52	261.106	39	113.129	28	101.149	25	90.009
1900. .	69	337.248	86	301.509	38	116.653	?	108.309	26	91.483

Капиталъ (въ 1000 мар.).

на 1 января.

1896 . . .	34.250	74.313	15.305	12.018	6.500
1901 . . .	92.375	110.173	19.732	14.402	11.000

[1]) Стоимость провоза антрацита изъ каменноугольныхъ портовъ на восточныхъ берегахъ Англіи и Шотландіи въ Нейфарвассеръ, съ англ. тонны:

Годы.	1-я четверть. шиллинг.	2-я четверть. шиллинг.	3-я четверть. шиллинг.	4-я четверть. шиллинг.
1897 . . .	3 | 6—4 | 9	3 | 9—4 | 6	4 | 3—5 | 9	5 | 9 - 6 | 1½
1898 . . .	5—4	4 | 6—5 | 3	5—7 | 3	7—5 | 9½
1899 . . .	4 | 9—5—6	5—6	6—7 | 3	5 | 10—6 | 9
1900 . . .	6 | 9—5 | 6	6—6	6 | 6—6 | 9	7 | 9—3 | 6

Schachner, *Seeverkehr und Reederei*, изданія *Verein für Sozialpolitik*, т. CVIII, стр. 55.

Годы.	Вмѣстимость судовъ 5-ти крупныхъ обществъ. Рег. тон. брут.	Общая вмѣстимость германск. пароходн. судовъ. Рег. тон. брут.	Процентное отношеніе вмѣстим. судовъ 5-ти крупн. обществъ. Къ общей вмѣстимости.
1896 . . .	606.790	1.319.060	46
1897 . . .	622.861	1.427.918	44
1898 . . .	713.277	1.565.848	46
1899 . . .	828.210	1.674.567	49
1900 . . .	955.202	1.863.524	51

Различные виды судовъ.

(Schachner, цитир. произв. стр. 76).

Годы.	Парусныя суда.	Буксирныя суда.	Пароходы.
1896 . . .	14.487	371	25.139
1898 . . .	13.660	502	28.266
1900 . . .	13.268	577	31.027

Дивиденды.

		1896 г.	1898 г.	1900 г.
Hamburg Amerika -linie.	Перевезено товаровъ кубич. метр.	1.808.818	2.388.640	3.195.685
	Перевезено пассажир.	90.771	74.661	166.539
	Дивиденды.	8	8	10
Nordeutscher Lloyd.	Перевезено товаровъ кубич. мет.	1.703.496	1.983.482	2.707.218
	Перевезено пассажир.	160.126	161.903	253.225
	Дивиденды	4	7	8½

Спеціальная внѣшняя торговля Германіи.

въ милліон. мар.

Года.	Ввозъ.	Вывозъ.
1895 . . .	1.680,4	1.385,4
1896 . . .	1.776,7	1.467,9
1897 . . .	1.873,0	1.626,4
1898 . . .	2.044,7	1.787,0
1899 . . .	2.260,2	1.949,3
1900 . . .	2.215,8	1.922,9

Этимъ мы заканчиваемъ описаніе могучаго подъема германскаго народнаго хозяйства. Мы видѣли, съ какой силой въ продолженіе пяти лѣтъ, съ 1895 г. по 1900 г., шло быстрое и безпрерывное развитіе всѣхъ отраслей экономической дѣятельности и въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которыя болѣе или менѣе тѣсно связаны съ производствомъ средствъ производства.

Не только производство увеличилось, но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличились и продажныя цѣны; съ продажными цѣнами поднялись предпринимательская польза и поденная, и въ особенности годовая заработная плата. Такое ускореніе товарообмѣна, производства и потребленія должно было точно отразиться на развитіи организма обращенія. Теперь намъ и нужно выяснить вліяніе усиленія мѣновой дѣятельности на денежное обращеніе.

Денежное обращеніе.

Мы послѣдовательно разсмотримъ обращеніе металлическихъ и бумажныхъ денегъ.

а) *Металлическія деньги.* Во время періода подъема увеличивается потребность въ металлическихъ деньгахъ, нужныхъ главнымъ образомъ для выплаты заработной платы, для розничной торговли и для уплаты дивидендовъ и процентовъ. Во время періода подъема 1895—1900 гг., ростущему спросу на драгоцѣнные металлы соотвѣтствовало и болѣе значительное предложеніе ихъ; добыча золота въ Трансваалѣ явилась очень кстати для того, чтобы удовлетворить растущій спросъ на металлическія деньги, и трансваальское золото прибывало въ Германію черезъ посредство Лондона. На германскій рынокъ приходило золото и изъ Соединенныхъ Штатовъ, хотя въ значительно меньшихъ размѣрахъ.

Ввозъ золота въ Германію изъ:

Годы.	Англіи.	Соединенныхъ Штатовъ.
	Въ 1000 мар.	Въ 1000 мар.
1894 . . .	82.701	81.824
1895 . . .	35.596	28.466
1896 . . .	95.105	56.017
1897 . . .	85.294	4.663
1898 . . .	253.697	311
1899 . . .	98.769	11.864
1900 . . .	112.112	16.326

При такомъ ввозѣ, количество обращающагося въ Германіи золота увеличивалось: въ 1894 г. на 278.150 тыс. мар.[1]), въ 1895 г. на 37.922, въ 1896 г. на 47.044, въ 1897 г. на 53.401, въ 1898 г. на 126.493, въ 1899 г. на 154.420 и въ 1900 г. на 148.452 тыс. мар. Такое увеличеніе количества обращающагося золота оказало благотворное вліяніе на германское народное хозяйство, подѣйствовало на него какъ настоящее укрѣпляющее средство; благодаря ему, денежный рынокъ получилъ возможность удовлетворять спросъ со стороны промышленности. Возможно, хотя далеко не достовѣрно, что въ соотвѣтствіи съ положеніемъ количественной теоріи денегъ, изобиліе послѣднихъ, по крайней мѣрѣ первоначально, благопріятно повліяло на цѣны, но нельзя положительно утверждать, что это вліяніе существовало, и тѣмъ болѣе нельзя преувеличивать его значеніе. Дѣйствительно, не отрицая вѣроятнаго вліянія увеличенія количества денегъ въ обращеніи на цѣны, мы не должны отождевлять увеличеніе количества денегъ вообще съ увеличеніемъ количества металлическихъ денегъ. На-ряду съ металлическими деньгами, существуетъ другое орудіе обмѣна, несравненно болѣе удобное и болѣе употребительное въ нашихъ современныхъ обществахъ, а именно бумажныя деньги. И для

[1]) Впрочемъ, мы должны замѣтить, что сильное увеличеніе количества золота въ 1894 г. не было послѣдствіемъ экономическаго подъема и роста спроса на металлъ и не было обусловлено ввозомъ трансвааль-скаго золота. Дѣйствительно, въ этомъ году Германія получила золото главнымъ образомъ изъ Россіи, и это произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ: вслѣдствіе возникновенія таможенной войны между Германіей и Россіей, Германія реализируетъ свои требованія съ Россіи; Россія ввозитъ въ Германію менѣе и должна покрывать свои долги металломъ.

того, чтобы составить себѣ ясное понятіе объ игрѣ количественнаго закона, нужно сопоставлять количество обращающихся товаровъ съ количествомъ находящихся въ обращеніи какъ металлическихъ, такъ и бумажныхъ, денегъ.

б) *Бумажныя деньги.* Такимъ образомъ, мы должны разсмотрѣть обращеніе бумажныхъ денегъ за время 1895—1900 г.

1) *Эмиссіонные банки.* Въ Германіи выпускъ банковыхъ билетовъ не монополизированъ, какъ во Франціи, и Имперскій банкъ (Reichsbank) даже къ 1900 г., послѣ того какъ его операціи быстро развились, далеко не пріобрѣлъ еще того значенія, которое имѣетъ Французскій банкъ.

Тѣмъ не менѣе, его балансы съ досточной полнотой отражаютъ въ себѣ состояніе обращенія бумажныхъ денегъ, банковыхъ билетовъ и векселей, и разсмотрѣніе ихъ приводитъ къ интереснымъ выводамъ. По всѣмъ признакамъ, съ 1895 г. по 1900 г. дѣла имперскаго банка идутъ хорошо; его операціи развиваются такъ быстро, что онъ вынужденъ разъ за разомъ увеличивать свой учетный процентъ, который къ декабрю 1899 г. достигаетъ почти колоссальной высоты, до 7%; между тѣмъ, несмотря на такое повышеніе учетнаго процента, вексельный портфель банка наполняется и, несмотря на повышеніе ссуднаго процента, сумма выданныхъ имъ ссудъ увеличивается. Количество билетовъ банка въ обращеніи увеличивается настолько, что онъ въ состояніи удовлетворять постоянно возрастающій спросъ на кредитъ.

Такимъ образомъ, всеобщее благополучіе промышленности и торговли очень полно отражается на исторіи Имперскаго банка, даже можно сказать, на исторіи всѣхъ германскихъ эмиссіонныхъ банковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ на пользу банкамъ[1]).

2. *Депозитные и учетные банки.* Отличительная особенность этихъ банковъ въ Германіи состоитъ въ томъ, что они занимаются какъ операціями по оказанію кредита промышленности, результатомъ которыхъ является превращеніе денегъ въ товары, такъ и операціями торговаго кредита, которыя, напротивъ, имѣютъ цѣлью облегчить обращеніе товаровъ и ихъ превращеніе въ деньги.

Другая важная особенность этихъ банковъ, связанная съ первой, заключается въ томъ, что эти два столь различные вида кредита оказываются въ одной и той же формѣ, въ формѣ открытія теку-

---

[1]) Helfferich, *Der deutsche Geldmark* 1895 *bis* 1902, изд. *Verein für Sozialpolitik*, т. CX, стр. 48, статист. табл. балансовъ эмиссіонныхъ банковъ.

щаго счета. Дѣйствительно, текущій счетъ можетъ быть очень удобенъ промышленнику и торговцу, какъ для того, чтобы достать необходимую для платежа по векселю сумму, которую онъ беретъ со своего текущаго счета, такъ и для расширенія его предпріятія посредствомъ увеличенія постояннаго или оборотнаго капитала. Это ведетъ къ нежелательной неясности балансовъ банковъ, такъ какъ значеніе данныхъ, относящихся къ текущимъ счетамъ, остается неопредѣленнымъ. Кромѣ того, это и опасно потому, что промышленникъ можетъ сдѣлать такъ, что ему будутъ открыты текущіе счета въ различныхъ банкахъ, можетъ достать себѣ такимъ образомъ большія суммы, блестяще развить свое дѣло и возбудить довѣріе, котораго онъ быть можетъ и не заслуживаетъ. Но не будемъ останавливаться на этой особенности германскихъ банковъ, значеніе которой умѣстнѣе разсмотрѣть при изученіи періода депрессіи; констатируемъ только, что часть балансовъ банковъ, относящаяся къ текущимъ счетамъ, не можетъ пролить свѣта на состояніе денежнаго обращенія, особенно въ такой странѣ, какъ Германія, гдѣ одни и тѣ же банки занимаются операціями промышленнаго и торговаго кредита. Перейдемъ ко вкладамъ и къ учету. Въ общемъ мы видимъ, что эти двѣ статьи балансовъ банковъ увеличились; въ различныхъ банкахъ увеличеніе различно, но оно имѣло мѣсто во всѣхъ.

См. табл. 2 въ Приложеніяхъ.

У какого-нибудь крупнаго берлинскаго банка, стремящагося расширить свои операціи и увеличивающаго свой капиталъ, для того, чтобы открыть отдѣленія въ провинціи, сумма учета и вексельный портфель росли конечно быстрѣе, чѣмъ у какого-нибудь небольшого банка въ провинціи; но въ общемъ дѣла всѣхъ банковъ шли удовлетворительно. Разсмотримъ нѣсколько подробнѣе это расширеніе крупныхъ банковъ во время періода подъема: это покажетъ намъ, что всѣ части экономическаго организма, какъ и части человѣческаго тѣла, развиваются одновременно и солидарно.

Въ отличіе отъ большинства авторовъ, писавшихъ по этому вопросу [1]), мы говоримъ о расширеніи, а не о концентраціи банковъ, потому что подъ концентраціей понимается поглощеніе или уничтоженіе мелкаго крупнымъ, тогда какъ здѣсь, во время подъема, значительно чаще наблюдалось открытіе отдѣленій, чѣмъ

[1]) Jeidels, цитир. произв., стр. 15 и сл.

поглощеніе мелкихъ банковъ крупными или замѣщеніе сдѣлавшихся несостоятельными мелкихъ провинціальныхъ банковъ отдѣленіями крупныхъ банковъ. Съ этой оговоркой шесть крупныхъ берлинскихъ банковъ могутъ быть раздѣлены въ этомъ отношеніи на двѣ категоріи: на банки централизованные и банки децентрализованные. Къ централизованнымъ мы относимъ тѣ банки, которые стремятся ограничить свои операціи предѣлами Берлина, и къ децентрализованнымъ банки,—которые хотятъ покрыть всю страну сѣтью своихъ отдѣленій. Здѣсь для насъ особый интересъ представляютъ банки послѣдняго рода, къ которымъ относятся: Deutsche Bank, Dresdener Bank и Bank für Handel und Industrie. Deutsche Bank съ 1895 г. открылъ пять отдѣленій: одно во Франкфуртѣ на Майнѣ, одно въ Мюнхенѣ, одно въ Бременѣ, одно въ Гамбургѣ и одно въ Лондонѣ; Dresdener Bank, который въ 1904 г. уже имѣлъ отдѣленія въ Берлинѣ, Дрезденѣ и Гамбургѣ, въ 1895 г. открылъ отдѣленіе въ Лондонѣ и въ Бременѣ. Bank für Handel und Industrie слѣдовалъ примѣру двухъ первыхъ [1]).

Такимъ образомъ, періодъ 1895—1900 гг., относительно денежнаго обращенія, характеризуется главнымъ образомъ всеобщимъ увеличеніемъ количества какъ металлическихъ, такъ и бумажныхъ орудій обмѣна. Денежный рынокъ тоже сильно благоденствуетъ.

Повышеніе дивидендовъ, о которомъ мы имѣли случай кратко упомянуть при описаніи подъема различныхъ отраслей германской промышленности, конечно, скоро повело къ повышенію биржевыхъ курсовъ цѣнныхъ бумагъ.

Впрочемъ, повысились только промышленныя бумаги, такъ какъ притокъ капитала къ промышленности имѣлъ своимъ послѣдствіемъ паденіе спроса на государственные фонды и другія обращающіяся на биржѣ бумаги, быть можетъ и болѣе вѣрныя, но дающія меньшій или менѣе способный увеличиваться доходъ. При такомъ положеніи дѣла, конверсіи, которыя имперское и прусское правительства неосторожно отсрочили до 1897 г., если не оказались совершенно неудачными, то все же имѣли только очень посредственный успѣхъ; для будущихъ конверсій въ Германіи былъ созданъ самый нежелательный прецедентъ. Но остановимъ наше вниманіе на промышленныхъ цѣнностяхъ и приведемъ курсы бумагъ нѣкоторыхъ изъ главныхъ препріятій. Бумаги общества Gelsen kirchen, съ минимальной цѣны 154,30 въ 1895 г.,

[1]) Löb, цитир. произв., стр. 85 и 86.

въ 1900 г. поднялись до максимальной—199,05; Harpener поднялись со 103,25 до 244,40; Dartmunder Union—съ 97,50 въ 1896 г., до 111,02 въ 1900 г.; Königs—und Laurahütte,—съ 120 въ 1895 г. до 284 въ 1900 г.; Allgemeine El. Ges,—съ 206 до 261,80; Hamburg-Amerika — съ 81,50 до 132,40; Deutsche Bank — съ 170,25 до 213,75.

См. таб. 3 въ Приложеніяхъ.

Такимъ образомъ, несмотря на законъ о биржѣ (Börsengesetz) отъ 21 іюня 1896 г., повышеніе курсовъ и порождаемая имъ спекуляція были болѣе блестящими и болѣе смѣлыми, чѣмъ когда-либо. Несмотря на значительные выпуски акцій и облигацій, капитала все еще оказывалось много и требованія на него со стороны промышленности удовлетворялись очень охотно. Но какже могло быть иначе? Всякая вновь выпущенная акція или облигація должна была повыситься на биржѣ; прочное и законное основаніе для такого повышенія лежало въ экономическихъ коньюнктурахъ и въ основныхъ явленіяхъ потребленія и производства.

При такомъ упорномъ повышеніи, всѣ классы общества легко предались безграничному оптимизму и стали смотрѣть на будущее съ полнымъ довѣріемъ.

Распредѣленіе.

Вообще оживленіе хозяйства всѣхъ странъ, и въ особенности германскаго народнаго хозяйства, отразилось и на распредѣленіи богатствъ.

Мы уже видѣли, какъ повысились дивиденды и заработная плата въ различныхъ отрасляхъ промышленности, и не будемъ возвращаться къ этому.

Такіе вопросы, какъ вопросъ о заработной платѣ, можно отнести какъ къ изученію производства и издержекъ производства, такъ и къ изученію распредѣленія; для большей ясности мы разсматривали его въ связи съ производствомъ. Вопроса о земельной рентѣ мы коснулись, говоря о спекуляціи на земли. Для того, чтобы показать, какъ повышеніе стоимости производства не вело къ уменьшенію предпринимательской пользы и какъ, напротивъ, издержки производства увеличивались вслѣдствіе увеличенія пользы, о дивидендахъ мы тоже говорили при разсмотрѣніи производства.

И такъ, избѣгая повтореній, мы не будемъ говорить здѣсь о повышеніи предпринимательской пользы, ссуднаго процента,

ренты и заработной платы и ограничимся тѣмъ, что изложимъ вліяніе поступательнаго движенія, и въ особенности развитія промышленности и повышенія заработной платы, на такія соціологическія явленія, какъ браки, благотворительность, эмиграцію и преступность.

I. *Эмиграція и иммиграція въ Германіи.* Мы уже видѣли, какъ въ германской промышленности, въ особенности въ горной и въ металлургической промышленности, недостатокъ рабочихъ рукъ явился препятствіемъ, иногда неопредолимымъ, къ расширенію производства. Наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ очевидно было повышеніе заработной платы: къ нему и прибѣгли; это повышеніе имѣло очень интересныя въ демографическомъ отношеніи послѣдствія.

Послѣдніе проявились двоякимъ образомъ: промышленный подъемъ оказалъ вліяніе на туземное населеніе и на населеніе сосѣднихъ странъ.

Что касается до вліянія подъема на туземное населеніе, то нѣмецъ эмигрируетъ все меньше и меньше; отъ сельскаго хозяйства онъ переходитъ къ промышленности, изъ деревень переселяется въ города.

Сокращеніе эмиграціи, уже наблюдавшееся въ періодъ, предшествовавшій кризису 1890 г., повторяется и во время подъема, съ 1895 г. по 1900 г.: число эмигрантовъ, составившее 37.498 въ 1895 г., равняется 24.631 въ 1897 г., 22.221 въ 1898 г. и 22.309 въ 1900 г. [1]).

Однако это явленіе было бы непонятнымъ безъ другого, такъ какъ извѣстно, что въ большинствѣ странъ эмигрируетъ крестьянинъ, а не промышленный рабочій, и потому мало вѣроятно, чтобы промышленный подъемъ могъ удержать въ странѣ излишекъ сельскаго населенія. Между тѣмъ это объясняется очень просто: сельско-хозяйственный рабочій превратился въ промышленнаго рабочаго. По мѣрѣ того какъ Германія вступала на путь, на который ранѣе ея вступили болѣе богатые и обладающіе болѣе старой культурой народы, въ ней начиналась игра закона опустѣнія деревень, уже давно констатированнаго относительно Англіи и Франціи. Такъ, въ то время, какъ населеніе Германіи съ 1895 г. по 1900 г. увеличилось съ 52.279 до 56.367.178 человѣкъ, т. е. въ среднемъ увеличивалось на 1,5 проц. въ годъ, на-

[1]) Heinecke, *Auswanderung*, изданія *Verein für Sozialpolitik*, т. CIX, стр. 227.

селеніе общинъ, имѣющихъ болѣе 2.000 жителей, т. е. населеніе крупныхъ и мелкихъ городовъ, увеличилось съ 26.859.511 до 30.633.075, другими словами, въ среднемъ увеличивалось въ годъ на 2,63 проц. Сельское населеніе, напротивъ, увеличивалось только на 0,25 проц. въ годъ, поднялось съ 25.400.390 до 25.734.103. Эти данныя говорятъ сами за себя [1]).

Не менѣе интереса представляетъ и иммиграція иностранцевъ въ Германію; мы уже видѣли смѣшанный составъ лотарингскихъ рабочихъ, въ который входили итальянцы, венгерцы, нѣмцы, бельгійцы и французы; то же было и въ бассейнѣ Рура. Но тогда какъ въ Лотарингіи крестьянинъ предпочитаетъ счастливую жизнь на богатой почвѣ, гдѣ жили его предки, и мало склоненъ разстраивать свое здоровье работой въ рудникахъ и на чугунно-литейныхъ заводахъ [2]), въ Германіи излишекъ сельскаго населенія, плодъ бѣдности и непредусмотрительности, горячо хватается за всякую работу, предлагаемую ему промышленностью. Вслѣдствіе этого въ бассейнѣ Рура, въ Верхней Силезіи, въ Саксоніи и въ Баваріи преобладаютъ отечественныя рабочія руки, тогда какъ въ Лотарингіи имѣетъ мѣсто противоположное. Однако съ 1897 г. даже и эти страны не могутъ обходиться безъ иностранныхъ рабочихъ рукъ и иммиграція въ нихъ иностранцевъ [3]) замѣтно возрасла. Въ тѣхъ бассейнахъ рейнско-вестфальскихъ провинцій, эксплоатація которыхъ началась недавно (Recklinghausen, Ost-Dortmund, Nord Bochum, Herne, Gelsenkirchen, Wattenscheid, Essen Oberhausen), замѣчался особенно сильный притокъ рабочихъ рукъ изъ Богеміи и Галиціи. Въ 1897 г. число этихъ пришлыхъ рабочихъ опредѣлялось здѣсь въ 20.000; они продолжали приходить и въ 1898—1899 гг., а въ 1900 г. недостатокъ рабочихъ рукъ былъ такъ великъ, что для усиленія иммиграціи, въ Венгріи, въ Штиріи и даже въ Нижней Силезіи были учреждены спеціаль-

---

[1]) Heinecke, *Ab- und Zuzüge*, изданія *Verein für Sozialpolitik*, т. CIX стр. 197—225.

[2]) Bosselman, цитир. произв., стр. 34.

[3]) Выраженіе иммиграція иностранцевъ не вполнѣ точно соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ иногда перемѣщеніе населенія происходило внутри самой Германіи и рабочій какого-нибудь промышленнаго округа покидалъ первоначально избранное имъ мѣстожительство для того, чтобы идти зарабатывать болѣе высокую плату въ другомъ округѣ. Напримѣръ, изъ отчетовъ фабричной инспекціи округа Вальденбургъ видно, что силезскіе рудокопы шли наниматься на рурскіе рудники.

ныя агентства. Такъ въ это время, въ одномъ изъ горныхъ округовъ бассейна Рура, эксплоатація которыхъ началась недавно, въ округѣ Обергаузенъ, изъ 16.682 занятыхъ тамъ рудокоповъ 6.731 были иностранцы, главнымъ образомъ поляки, итальянцы, голландцы, венгерцы и не говорящіе по-нѣмецки австрійцы [1]). Такимъ образомъ Германія, изъ страны, изъ которой эмигрировали, мало-по-малу превращалась въ страну, въ которую иммигрировали.

2. *Браки.*—Повышеніе заработной платы благопріятно повліяло и на число браковъ; болѣе обезпеченный отъ безработицы и нищеты рабочій легче бралъ на себя обязанности отца семейства.

Число браковъ [2]).

	Годы.					
	1895	1896	1897	1898	1899	1900
1) Берлинъ	17.238	18.642	19.330	19.580	19.946	20.756
2) Города имѣющ. бол. 200 т. ж.	34.154	36.804	39.457	41.085	43.365	44.935
3) „ „ „ 100 „ „	16.637	18.239	19.019	20.434	21.277	22.430
4) „ „ мен. 100 „ „	9.016	10.706	10.206	10.733	11.165	11.455
Всего . . .	77.045	84.391	88.012	91.832	95.753	99.576

3. *Преступность*[3]).—Съ наступленіемъ подъема, мы замѣчаемъ уменьшеніе числа такихъ мелкихъ проступковъ, какъ нищенство, бродяжничество и простое воровство, которые въ значительно большей степени являются послѣдствіями нищеты и безработицы, чѣмъ служатъ показателями глубокой извращенности тѣхъ, кто ихъ совершаетъ. Улучшеніе въ этомъ отношеніи окажется особенно поразительнымъ, если мы возвратимся къ началу 90-хъ годовъ или, напротивъ, нѣсколько забѣгая впередъ, разсмотримъ преступность въ 1900—1903 гг., т. е. во время, когда уже наступилъ кризисъ: число осужденныхъ за простое воровство, съ 72.446 въ 1898 г., понижается до 69.154 въ 1899 г.; число осужденныхъ за то же преступленіе рецидивистовъ уменьшается съ 12.312 до 11.950;

[1]) Calwer und Jastrow. *Einzelne Gewerbe*, цитир. произв., стр. 156 и 157.

[2]) Heinecke, *Eheschliessungen*, изданія *Verein für Sozialpolitik*, т. CIX, стр. 234. При истолкованіи этихъ данныхъ, нельзя однако упускать изъ вида факта прилива населенія къ городамъ.

[3]) Bloch, *Bettel, Criminalität;* Cohn, *Obdachlosigkeit*, изданія *Verein für Sozialpolitik*, т. CIX, стр. 259 и сл.,—стр. 249 и сл. *Vierteljahresheft zur Statistik des deutschen Reichs*, т. IV, стр. 76.

число осужденныхъ за квалифицированное воровство, съ 9.619, понижается до 9.290, а число осужденныхъ за такое же воровство съ рецидивомъ падаетъ съ 2.824 до 2.564.

Благотворительность [1]).—Наконецъ, поднятіе экономическаго благосостоянія значительно уменьшило число случаевъ обращенія къ благотворительности и несмотря на концентрацію въ городахъ малосостоятельнаго рабочаго населенія, приходящіеся на одного жителя расходы на общественную благотворительность уменьшались. Въ среднемъ, цифра этихъ расходовъ, съ 0,98 въ 1896 г., понизилась до 0,93 въ 1899 г.; пониженіе было особенно замѣтнымъ въ городахъ, отличавшихся блестящимъ подъемомъ промышленности, такъ напримѣръ въ Дортмундѣ расходъ на жителя, съ 0,99 въ 1896 г., упалъ до 0,67 въ 1899 г.

Сравнительная величина приходящихся на одну душу населенія расходовъ на общественную благотворительность въ 1895—1900 гг.:

Расходъ въ 1895 г. принятъ равнымъ I.

Города:	Годы:				
	1896	1897	1898	1899	1900
Берлинъ . . .	1,01	1,05	1,08	1,11	1,14
Бреславль. . .	1,02	1,05	1,10	1,13	1,16
Хемнитцъ . .	0,98	1,00	0,97	0,94	0,84
Кёльнъ . . .	1,01	0,99	0,97	0,95	0,92
Дортмундъ . .	0,99	0,85	0,73	0,67	0,71
Дрезденъ . . .	1,04	1,06	1,12	1,14	1,24
Дюссельдорфъ .	0,98	0,92	0,91	0,94	1,03

Этимъ мы заканчиваемъ подробное описаніе подъема, имѣвшаго мѣсто въ Германіи съ 1895 по 1900 гг.; этотъ подъемъ представляетъ всѣ характерныя особенности предшедствовавшихъ подъемовъ: подъ вліяніемъ притока сбереженій къ промышленности и энергичнаго производства средствъ производства, производство, потребленіе и обращеніе богатствъ развиваются и доли участниковъ производства въ его продуктахъ увеличиваются; но на-ряду съ этимъ, настоящій подъемъ представляетъ и новыя, свойственныя только ему особенности, изъ которыхъ нашего

[1]) Landsberg, *Armenpflege*, изданія *Verein für Sozialpolitik*, т. CIX, стр. 259 и сл.

вниманія всего больше заслуживаютъ развитіе картелей и концентрація предпріятій въ формѣ интеграціи ихъ.

Но сказать, что настоящій подъемъ представляетъ полное сходство съ предшествовавшими подъемами, записанными исторіей, значитъ вмѣстѣ съ тѣмъ сказать, что въ немъ содержался кризисъ въ потенціальномъ состояніи: и дѣйствительно вскорѣ разразился кризисъ.

3. Соединенные Штаты.

Но не будемъ забѣгать впередъ, такъ какъ передъ нами остается еще большая капиталистическая страна, даже самая большая изо всѣхъ ихъ, которой мы должны посвятить все наше вниманіе: Соединенные Штаты. Они заслуживаютъ этого, потому что они принимаютъ участіе во всеобщемъ промышленномъ подъемѣ и потому что въ тамошней горной и желѣзодѣлательной промышленности распространяется новая форма предпріятія,— трёстъ [1]); наконецъ, тамъ входитъ въ употребленіе новая политика веденія дѣлъ акціонерныхъ обществъ во время подъема. Прежде всего разсмотримъ современный американскій подъемъ: онъ начинается въ 1897 г. и продолжается до 1902—1903 гг.

Начавшіеся съ 1897 г. хорошіе урожаи дали американской промышленности толчекъ, который былъ ей нуженъ для того, чтобы окончательно оправиться отъ потрясеній, причиненныхъ кризисомъ 1893 г.; выпуски акцій и облигацій увеличились, крупная желѣзодѣлательная и каменноугольная промышленность, подъ благопріятнымъ вліяніемъ открытія въ 1890 г. необыкновенно богатыхъ, лежащихъ на поверхности земли, залежей въ Мезаба, переживала эру невиданнаго въ исторіи благополучія. Тогда какъ въ 1890 г. Англія еще оспаривала у Соединенныхъ Штатовъ первенство по производству чугуна, въ 1902 г. въ Соединенныхъ Штатахъ чугуна произведено больше, чѣмъ въ Англіи и въ Германіи, вмѣстѣ взятыхъ.

Послѣ того какъ мы подробно описали промышленный и торговый подъемъ въ Германіи, который, по нашему мнѣнію, представляетъ собою наиболѣе рѣзко выраженный типъ подъема,

---

[1]) Pierre Leroy-Beaulieu, Le mouvement économique aux Etats-Unis, *Economiste Français*, 20 янв. 1900 г., стр. 69 и сл. Объ экономическомъ движеніи въ Соедин. Штат., см. также Martin Saint-Léon, *Trusts et Cartells*, Paris. Lecoffre, 1903.

предвѣщающаго и подготовляющаго кризисъ, мы не будемъ долго останавливаться на общихъ свойствахъ американскаго подъема; подробное разсмотрѣніе послѣднихъ повело бы къ утомительнымъ для читателя повтореніямъ и практически было бы безполезнымъ. Мы обратимъ вниманіе только на двѣ особенности поступательнаго движенія американской промышленности, параллельнаго поступательному движенію промышленности въ Европѣ: 1) на большую продолжительность подъема, который еще продолжался послѣ 1900 г., въ 1901 г. и въ 1902 г. и 2) на политику крупныхъ американскихъ промышленниковъ каменноугольной и желѣзодѣлательной отраслей, политику, все значеніе которой, какъ мы полагаемъ, достаточно выяснено нашимъ изложеніемъ исторіи экономическаго развитія, осуществляющагося посредствомъ чередованія подъема и депрессіи [1]).

Американская промышленность благоденствовала еще въ 1900 г., въ 1901 г. и въ 1902 г., когда въ Европѣ уже наступилъ кризисъ, и это не должно удивлять насъ; въ Америкѣ и другіе періоды подъема, въ 1878—1884 гг. и въ 1886—1893 гг., оканчивались на два или на три года позднѣе, чѣмъ на континентѣ. Но если легко убѣдиться въ томъ, что здѣсь подъемъ дѣйствительно продолжался еще и въ 1902, если статистика производства, цѣнъ и предпринимательской пользы не допускаетъ никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи, то нѣсколько труднѣе объяснить это явленіе. Въ 1882—1883 гг. такая большая продолжительность американскаго подъема объяснялась хорошими урожаями и разнузданной спекуляціей банковъ; въ 1890—1893 гг. она была обусловлена вступленіемъ въ силу билля Шермана и послѣдовавшей за нимъ чеканкой громадныхъ количествъ серебра, а также и усиленіемъ протекціонистской политики Соединенныхъ Штатовъ. Но въ 1900—1903 гг. мы не видимъ ничего подобнаго. Подъемъ не совпадаетъ ни съ какой реформой таможеннаго тарифа или денежнаго обращенія. Чѣмъ же вызвано продленіе экономическаго благоденствія въ Соединенныхъ Штатахъ?

Всматриваясь ближе въ современную эволюцію американскаго народнаго хозяйства, мы замѣчаемъ въ ней двѣ интересныя особенности: концентрацію американской промышленности и новую политику въ употребленіи пользы, полученной акціонерными об-

[1]) Снабженную очень обильными данными хронику этого періода экономическаго развитія Соединенныхъ Штатовъ читатель найдетъ у Pierre Leroy-Beaulieu въ *Economiste Français*, подъ рубрикой Mouvement économique et social aux Etats-Unis.

ществами. Не могутъ ли эти двѣ особенности объяснить своеобразнаго характера американскаго подъема? Такимъ образомъ, мы должны ближе разсмотрѣть какъ эту концентрацію американской промышленности, такъ и политику, которой держались акціонерныя общества въ 1897—1902, 1903 гг.

1. *Политика американскихъ акціонерныхъ обществъ.* Мы видѣли, что до тѣхъ поръ, при наступленіи періодовъ подъема, употреблялись въ дѣло орудія производства, болѣе или менѣе устарѣвшія, не имѣющія послѣднихъ техническихъ усовершенствованій. Благодаря повышенію цѣнъ, этими орудіями становилось можно пользоваться и ихъ опять пускали въ употребленіе. Начиная съ 1898 г., Америка оставляетъ эту традиціонную политику, и если въ 1898 г. работаютъ только перворазрядныя доменныя печи, то также дѣло обстоитъ въ 1901; даже больше того, употребленіе доменной печи, производящей 1.270 тоннъ въ недѣлю, т. е. самой совершенной, какая извѣстна, еще бывшее исключеніемъ въ 1898 г., стало правиломъ въ 1901 г. Періодъ подъема предоставилъ возможность ко всеобщему пониженію издержекъ производства и дѣйствительно повелъ къ послѣднему. Американскія акціонерныя общества, вмѣсто того чтобы пользоваться высокими цѣнами для выдачи большихъ дивидендовъ, употребляли приростъ своихъ доходовъ на улучшеніе производства, на уменьшеніе его стоимости. *Не увеличивая своего капитала,* они приступили къ этой интеграціи предпріятій, на техническія выгоды которой мы уже имѣли случай указать: чугунолитейные и сталелитейные заводы пріобрѣтали каменноугольныя копи и желѣзные рудники; вмѣсто того чтобы давать 6—8% дивиденда, они довольствовались тѣмъ, что давали 4%. Доклады всѣхъ акціонерныхъ обществъ за этотъ періодъ свидѣтельствуютъ объ одной заботѣ: понизить стоимость производства такъ, чтобы быть въ состояніи выдержать все возрастающую конкурренцію [1]).

[1]) При этихъ соображеніяхъ относительно Америки настоящаго времени, мы широко пользуемся двумя снабженными большимъ количествомъ данныхъ статьями Glier'a, помѣщенными въ *журналѣ Шмоллера;* въ этихъ статьяхъ Glier, не касаясь впрочемъ теоретической стороны вопроса, излагаетъ эволюцію крупной американской промышленности за послѣднее время: Glier, Zur neuesten Entwickelung der amerikanischen Eisenindustrie, *журн. Шмоллера,* 1903, 27^2, стр. 229—299 [1013—1083] и 1904, 28^1, стр. 149—178 [149—178]. Мы будемъ цитировать эти статьи подъ рубрикой: Glier, 1-я цитир. стат., 2-я цитир. стат.—См. Glier, 2-я цитир. стат., стр. 250 и сл.

Не входя въ подробности развитія каждаго изъ американскихъ крупныхъ обществъ, мы остановимся на эволюціи одного изъ нихъ, *Republic Iron and Steel Company*, которое послужитъ намъ какъ бы типомъ; доклады этого общества имѣютъ то преимущество, что они очень подробны и полны интересными свѣдѣніями.

Учрежденное въ 1898 г., это общество съ тѣхъ поръ ни разу не увеличивало своего капитала, не выпускало никакихъ облигацій; тѣмъ не менѣе, съ 1 мая 1899 г. по 30 іюня 1903 г. оно тратитъ 6 мил. дол. на увеличеніе своего оборудованія. За время 1899—1903 гг. оно получило 15.009 мил. дол. пользы, которую оно израсходовало слѣдующимъ образомъ: 6.066 мил. дол. на новыя постройки и орудія производства (new constructions); 3.248 мил. дол. на образованіе резервнаго капитала и только 5.694 мил. дол. на выдачу дивидендовъ. При такихъ условіяхъ, въ 1903 г. это предпріятіе было снабжено новѣйшими орудіями производства; для того, чтобы дать понятіе о ростѣ его производительности, скажемъ, что въ 1898 г. оно производило 2,5 мил. тоннъ желѣзной руды и 1,5 милл. тоннъ каменнаго угля, а въ 1903 г. производство руды поднялось до 20 мил. тоннъ и угля до 14 мил. тоннъ; доменныя печи этого общества, вмѣсто 400.000 тоннъ чугуна въ 1898 г., могли выпустить его 600.000 тоннъ въ 1903 г.

2. *Концентрація предпріятій.* Но самымъ значительнымъ, имѣвшимъ наибольшее вліяніе на продленіе подъема 1900—1902 гг., фактомъ все же остается осуществившаяся въ Соединенныхъ Штатахъ концентрація производства, эволюція его къ трёсту, завершившаяся основаніемъ стальной корпораціи, и наконецъ организація его въ картели трёстовъ.

Сдѣлаемъ краткій обзоръ этой очень интересной эволюціи.

Въ 1898 г. начавшаяся въ періодъ депрессіи 1893—1897 гг. эволюція продолжалась и, благодаря главнымъ образомъ усиліямъ американца Мура [1]) (Moore), американская крупная желѣзодѣтельная промышленность находилась въ рукахъ небольшого числа предпринимателей, приблизительно десятка ихъ. Рынокъ полуобработанныхъ продуктовъ почти совершенно захваченъ великой Троицей: Carnegie Steel Company, Federal Steel Company и National Steel Company. Въ производствѣ рельсъ насчиты-

[1]) Glier, 1-я стат., стр. 281 и сл. [1065 и сл.].

вается только два главныхъ производителя: Federal Steel и Carnegie; они образуютъ картель на 5 лѣтъ.

Производство жести совершенно монополизировано и находится въ рукахъ крупнаго трёста: American Tin Plate Company.

Производство желѣзной и стальной проволоки тоже организовано въ могущественный трёстъ: American Steel and Wire Company [1]), который не производитъ стали самъ и покупаетъ ее у Carnegie и у Federal [2]). Наконецъ производство трубъ имѣетъ двухъ главныхъ представителей: American Steel Hoop Company [3]) и National Tube Company [4]). Въ 1899 только тонкая листовая сталь еще производилась многочисленными компаніями; въ этой отрасли индивидуализмъ нѣкоторыхъ акціонерныхъ обществъ энергично сопротивлялся попыткамъ централизаціи. Муръ счелъ своимъ долгомъ такъ понизить цѣны, что несговорчивымъ обществамъ пришлось работать въ убытокъ; увидя, что самому ихъ существованію грозитъ опасность, они должны были уступить, и 14 февраля 1900 г., былъ основанъ трёстъ тонкой листовой стали: American: Sheet Steel Company [5]).

Однако и этотъ громадный успѣхъ концентраціи казался участникамъ трёстовъ недостаточнымъ и едва отрасли, изготовляющія полуобработанные или готовые продукты, успѣвали съорганизоваться въ отдѣльные трёсты, какъ каждый изъ этихъ трёстовъ стремился самъ производить нужный ему сырой матеріалъ, если это былъ трёстъ готовыхъ издѣлій, или самъ обрабатывать полуготовые продукты и превращать ихъ въ готовыя издѣлія, если это былъ трёстъ полуобработанныхъ продуктовъ.

Таково было положеніе въ началѣ 1900 г.; опасались, что наступитъ эра чудовищной конкурренціи, подобной которой еще не видала исторія и извѣстія изъ Америки оказывали очень неблагопріятное вліяніе на германскій рынокъ. Какъ это часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ не только въ экономической, но и въ политической области, противники, видя силу другъ друга, отступили; они предпочли борьбѣ полюбовное соглашеніе ихъ противоположныхъ интересовъ. Это примиреніе и повело къ основанію *стальной корпораціи*, которая, хотя и не имѣетъ абсолют-

---

[1]) *Американская анкета о трёстахъ.*
[2]) *Американская анкета о трёстахъ.*
[3]) *Американская анкета о трёстахъ.*
[4]) *Американская анкета о трёстахъ.*
[5]) *Американская анкета о трёстахъ.*

ной монополіи, все же контролируетъ 50—70 проц. производства различныхъ отраслей американской желѣзодѣлательной промышленности [1]).

Этотъ громадный трёстъ придерживался той же политики, какъ и акціонерныя общества, и его главной и почти единственной заботой было все болѣе, и всѣми средствами, понижать стоимость производства. Съ этой цѣлью, онъ закрывалъ менѣе доходные заводы, для того чтобы занять, и уже занять сполна, тѣ заводы, которые были снабжены самыми усовершенствованными орудіями производства; онъ тщательно пересматривалъ свои общія издержки, безжалостно увольнялъ рабочихъ или служащихъ признанныхъ безполезными или излишними, и когда онъ не пріобрѣталъ за свой счетъ цѣлыхъ линій, то, пользуясь своимъ значеніемъ какъ кліента желѣзныхъ дорогъ, выговаривалъ себѣ у желѣзнодорожныхъ обществъ пониженные тарифы [2]).

Въ общемъ, политика американскихъ промышленниковъ съ 1897 по 1903 г. опредѣлялась одной главной мыслью: понижать издержки производства и для этой цѣли концентрировать производство и употреблять полученную пользу на введеніе техническихъ усовершенствованій, возможныхъ благодаря появляющимся каждый день новымъ научнымъ открытіямъ.

Но недостаточно только производить и даже производить дешево: нужно продавать. И въ этомъ направленіи американскіе промышленники проявили не меньше ловкости и благоразумія: умѣренная политика американскихъ картелей сильно содѣйствовала благополучному положенію американской промышленности. Дѣйствительно, въ Соединенныхъ Штатахъ есть не только трёсты, т. е. предпріятія, производящія при крайне выгодныхъ условіяхъ, тамъ есть и картели [3]).

Но въ отличіе отъ нѣмецкихъ картелей, имѣющихъ безконечное число членовъ, американскій картель едва насчитываетъ ихъ четыре или пять. Члены не только не многочисленны, но они одни и тѣ же въ различныхъ картеляхъ, и потому въ Соеди-

---

[1]) Glier, во 2-й цитир. стат., стр. 150—217, приводитъ много доказательствъ въ пользу этого. Онъ настаиваетъ на томъ, что въ противоположность распространенному въ Европѣ мнѣнію, стальная корпорація не пользуется абсолютной монополіей.

[2]) *Американская анкета о трёстахъ. Review of Evidence*, стр. 32 и 33, Martin Saint-Léon, цитир. произв., стр. 144—178.

[3]) Glier, 2-я цитир. стат., стр. 264 и сл.

ненныхъ Штатахъ мы не видимъ той борьбы между картелями, которую мы видѣли въ Германіи, и въ особенности которую мы увидимъ тамъ послѣ наступленія кризиса 1900 г. Случается даже, что олигархія, которую представляетъ собой американскій картель, преобразуется въ абсолютную монархію; одно и то же общество занимаетъ господствующее положеніе и распоряжается по своему усмотрѣнію не только въ нѣсколькихъ отрасляхъ промышленности, но и въ нѣсколькихъ картеляхъ; такъ четыре американскихъ картеля тяжеловѣсныхъ готовыхъ издѣлій (рельсъ, строительныхъ матеріаловъ, толстаго листового желѣза и литыхъ металлическихъ балокъ) находятся въ зависимости отъ стальной корпораціи.

Отсюда понятно, какъ легко американскій картель, повышая или понижая цѣны въ зависимости отъ обстоятельствъ, можетъ дѣйствительнымъ образомъ регулировать производство, цѣны и даже потребленіе.

Очень искусно ведя дѣло и руководствуясь основными принципами политической экономіи, американскій картель былъ далекъ отъ того, чтобы злоупотреблять своимъ могуществомъ для чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ. Умѣренный, предусмотрительный и послѣдовательный, онъ замѣнилъ старую политику, руководящимъ принципомъ которой было правило to make hay while the sun shines (ковать желѣзо покуда горячо), политикой, стремящейся къ тому, чтобы посредствомъ постоянныхъ цѣнъ обезпечить постоянный сбытъ.

Замѣчательный примѣръ приложенія послѣдняго принципа мы встрѣчаемъ въ 1901 и въ 1902 гг., когда американскій подъемъ достигъ своего кульминаціоннаго пункта и съ мая 1901 г. стальная корпорація систематически противилась всякому повышенію цѣнъ картеляли, въ которые она входила, и такъ какъ она была членомъ самыхъ значительныхъ картелей, то ея вліяніе имѣло рѣшающее значеніе для всей желѣзодѣлательной промышленности.

Несмотря на очевидную недостачу продуктовъ желѣзодѣлательной промышленности, послѣдствіемъ которой явилось громадное увеличеніе ввоза полуобработанныхъ продуктсвъ, цѣны тяжеловѣсныхъ издѣлій объединенныхъ въ картели предпріятій не повысились. То же можно сказать и относительно болѣе легковѣсныхъ издѣлій (прокатная проволока, тонкая листовая сталь): несмотря на повышеніе цѣнъ чугуна и полуобработанныхъ про-

дуктовъ, которые служатъ сырымъ матеріаломъ для этихъ издѣлій, цѣна послѣднихъ систематически понижалась; иногда пониженіе достигало 20 проц. Понятно, что при такихъ условіяхъ потребленіе быстро росло и что подъемъ въ Соединенныхъ Штатахъ продлился. Для примѣра укажемъ на потребленіе желѣзными дорогами, которыя являются лучшими кліентами крупной американской промышленности.

Отчетный годъ.	Содержаніе пути и построекъ.	Принадл. (equipment).	Возобновл. рельсъ.	Мосты и т. п.	Изгороди и цѣпи (fence, cattle guards).	Шпалы.	Товарные вагоны.	Локомотивы.
			въ 1.000 долларахъ.					
1894 .	143.669	112.894	8.207	16.673	3.970	22.016	43.329	38.318
1900 .	211.220	181.173	10.517	24.963	5.697	27.985	70.989	62.156
1901 .	231.056	190.299	16.590	27.017	5.020	31.070	73.595	66.253
1902 .	248.382	213.381	16.952	28.888	6.968	31.617	82.813	80.753

Такимъ образомъ, мы видимъ, что трёстъ, вмѣсто того, чтобы быть орудіемъ эксплоатаціи потребителей и чистой спекуляціи [1]), представляетъ собою, напротивъ, могущественный регуляторъ производства и цѣнъ и вмѣстѣ съ тѣмъ является удачнымъ приложеніемъ принципа наименьшей затраты силъ. На этомъ основаніи мы думаемъ, что онъ можетъ оказать серьезное вліяніе на колебанія экономическихъ конъюнктуръ, изученіе которыхъ и составляетъ предметъ настоящаго труда; вскорѣ мы увидимъ, что трёсты не только продлили американскій подъемъ, но и избавили Соединенные Штаты отъ экономическаго кризиса, который дѣйствительно былъ бы достоинъ этого названія.

---

[1]) Конечно, пріемы, къ которымъ прибѣгаютъ при основаніи трёстовъ: вздутіе капитала, чрезмѣрное пониженіе цѣнъ, имѣющее въ виду разореніе нежелающихъ примкнуть къ трёсту предпринимателей, и т. п., не свободны отъ критики. Вздутіе капитала, т. е. выпускъ акцій на сумму, значительно превышающую стоимость пріобрѣтенныхъ матеріаловъ и машинъ, можетъ даже повести къ крушенію биржевыхъ курсовъ и къ биржевымъ кризисамъ. См. *американская анкета о трёстахъ* (*Review of Evidence*, стр. 13); показ. Dill, стр. 1080 и показ. Муего, стр. 1133. О различныхъ биржевыхъ кризисахъ въ Нью-Іоркѣ, см. *Volkswirtchaftliche Kronik* въ *журналѣ Конрада*, 1901, стр. 196 и 197,—1902, стр. 105—234, 375, 587. Но трёстъ представляетъ собой высшую форму организаціи производства.

Кризисъ и депрессія.

Но первоначально посмотримъ, какъ подъемъ 1895—1900 гг., по старой традиціи, привелъ къ кризису, за которымъ въ различныхъ странахъ Европы послѣдовала въ различной степени интенсивная депрессія. Подобно тому, какъ мы это дѣлали при описаніи подъема, первоначально мы укажемъ участіе Франціи и Англіи въ колебаніяхъ интернаціональныхъ конъюнктуръ и затѣмъ, какъ на типическомъ больномъ, остановимся на Германіи; послѣдняя была очагомъ подъема и потому логически необходимо она должна была стать и очагомъ кризиса.

I.—Франція и Англія.

Во Франціи и въ Англіи въ 1900 г. имѣлъ мѣсто кризисъ, за которымъ въ слѣдующихъ годахъ послѣдовала депрессія; но какъ кризисъ, такъ и смѣнившая его депрессія отличались тѣмъ же, чѣмъ отличался подъемъ, т. е. умѣренностью. Въ Европѣ кризисъ начался не во Франціи и не въ Англіи, а въ Россіи, въ которой развитіе промышленности и быстрый ростъ желѣзныхъ дорогъ носили въ себѣ всѣ зародыши кризиса. Когда большія русскія линіи,—Сибирская и Манчжурская,—были закончены, промышленность осталась безъ заказовъ. Вслѣдствіе этого, въ 1899 г. во всей русской металлургической промышленности наступилъ кризисъ [1]). Впрочемъ, русскій кризисъ отразился и за границей, такъ какъ Россія, несмотря на успѣшное стремленіе создать у себя отечественную промышленность, все еще должна была ввозить много иностранныхъ продуктовъ. Такъ, она представляла собою важный рынокъ для нашей страны, которая, ссужая ей капиталы, вмѣстѣ съ тѣмъ пользовалась ея заказами; въ нее же шли продукты германской, а впослѣдствіи и англійской промышленности.

И такъ, кризисъ начался въ Россіи и затѣмъ мало по малу распространился по всей Европѣ.

Во Франціи и въ Англіи статистика выпуска промышленныхъ цѣнностей, и въ особенности акцій, указывала на то, что притокъ капитала къ промышленности прогрессивно ослабѣвалъ: во Фран-

---

[1]) Afanassiev. La crise actuelle des capitaux en Russie. *Reforme Sociale*, 1900, т. XI, стр. 577—586.

ціи общая сумма выпущенныхъ акцій, съ 1.298,4 мил. фр. въ 1900 г., понизилась до 499,7 мил. фр. въ 1903 г.; въ Англіи промышленныхъ бумагъ было выпущено въ 1900 г. на 79.222,7 тыс. ф. с., а въ 1904 г. на 31.385,6 тыс. ф. с.

Эта экономическая депрессія особенно ясно отразилась на горной и металлургической промышленности; въ 1900 г. производство чугуна составило во Франціи 2.714 и въ Англіи 9.103 тыс. тон., а въ 1901 г. въ этихъ двухъ странахъ было произведено 2.389 и 8.055 тыс. тон. Однако, кризисъ не былъ интенсивенъ и цифры внѣшней торговли и доходовъ желѣзныхъ дорогъ понизились только незначительно [1]).

Всеобщее замедленіе мѣновой дѣятельности, конечно, отразилось на обращеніи богатствъ и на цѣнахъ; вслѣдствіе этого замедленія, спросъ на кредитъ сталъ меньше, и это повело къ уменьшенію вексельныхъ портфелей банковъ, и въ особенности портфелей тѣхъ крупныхъ распредѣлителей торговаго кредита, которыми являются наши современные эмиссіонные банки; во Французскомъ банкѣ среднее количество учтенныхъ векселей, съ 875,2 мил. фр. въ 1900 г., упало до 546,3 мил. фр. въ 1902 г.; въ Англійскомъ банкѣ это количество равнялось 29.494 мил. ф. с. въ 1900 г., 28,813 мил. въ 1901 г. и 29,335 мил. въ 1902 г.

Вслѣдствіе пониженія спроса на учетъ, средній учетный процентъ мало по малу понижался: въ Лондонѣ онъ, съ 3,96 въ 1900 г., спустился до 3,01 въ 1905 г.; въ Парижѣ—съ 3,25 въ 1900 г., до 3 въ 1901—1905 [2]).

Такъ какъ во Франціи и въ Англіи производилось меньше, то и подлежащее раздѣлу количество богатствъ тоже уменьшилось и если чиновники, рантье, однимъ словомъ, всѣ получающіе опредѣленное содержаніе мало страдали отъ кризиса, то предприниматели, промышленники, капиталисты и рабочіе, напротивъ, сильно терпѣли отъ его послѣдствій. Вспыхнувшая во Франціи въ 1902 г. почти всеобщая забастовка, одно время грозившая породить движеніе, подобное Коксеизму, и была вызвана пониженіемъ заработной платы во французскихъ каменноугольныхъ предпріятіяхъ. Относительно Англіи, особенно поучительны уже

---

[1]) Болѣе точныя данныя см. *Ann. Stat.* 1904 и *Statesman's Year-book*, 1905, стр. 94.

[2]) *Volksw. Kronik*, въ *журналѣ Конрада*, 1905, стр. 811.

упомянутые числа-указатели Bowley и діаграммы, составленныя Bowley и Wood [1]).

II. Германскій кризисъ.

Такъ какъ подъемъ въ Англіи и во Франціи былъ далеко не столь блестящимъ, какъ въ Германіи, то и разразившійся въ послѣдней кризисъ былъ значительно сильнѣе и въ то время, какъ германскіе теоретики серьезно задавали себѣ вопросъ, не избавились ли уже современные народы навсегда отъ этого ужаснаго бича, который называется общимъ промышленнымъ кризисомъ, въ германскомъ экономическомъ мірѣ XIX столѣтіе смѣнялось XX при господствѣ одного изъ наиболѣе характерныхъ кризисовъ. Кризисъ коснулся тѣхъ же отраслей, которыя участвовали въ подъемѣ, и въ тѣхъ изъ этихъ отраслей, въ которыхъ раньше, чѣмъ въ другихъ, начался подъемъ, въ электрической промышленности, въ машиностроительной промышленности, въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и въ строительномъ дѣлѣ, раньше, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ, началась и депрессія. Отъ нихъ кризисъ перешелъ и на всѣ другія отрасли производства и между ними въ особенности на горную и металлургическую промышленность [2]).

Какъ и слѣдовало ожидать, кризисъ первоначально затронулъ готовыя издѣлія и отъ нихъ перешелъ на полуобработанные и, необработанные продукты, причемъ измѣненія цѣнъ однихъ продуктовъ отражались на цѣнахъ другихъ. При такихъ условіяхъ и при господствѣ кризиса, картелямъ стало трудно регламентировать производство и цѣны. Покуда картель постановлялъ увеличивать производство и повышать цѣны, то по крайней мѣрѣ его члены считали его идеальнымъ учрежденіемъ. Но какъ только онъ захотѣлъ выполнить взятую имъ на себя нѣсколько притязательную роль регулятора производства и цѣнъ, то отношеніе къ нему измѣнилось. Въ немъ стали видѣть источникъ всего зла, къ нему стали относиться съ презрѣніемъ; было время, когда можно было опасаться за существованіе всѣхъ картелей, а нѣкоторые

[1]) *Журналъ Лондонскаго Статист. Общ.*, 1901 и 1906, стр. 912 и 192 и діаграммы.

[2]) Blondel, Faits économiques et mouvement Social en Allemagne, въ *Reforme Sociale*, 1901, т. XLI, стр. 641, 642 и 978—980; т. XLII, стр. 360—362, 603—605, 922—926, 929—931, 931—933,—1902, т. XLIII, стр. 328—335; т. XLIV, стр. 609—610,—1903, т. XLV, стр. 598 и сл., стр. 911 и сл.

изъ нихъ дѣйствительно вдругъ распались. Однако, это произошло только въ исключительныхъ случаяхъ. Картели распались только въ тѣхъ отрасляхъ, которыя были затронуты кризисомъ въ первую очередь и пострадали отъ него сильнѣе другихъ, а именно въ отрасляхъ, производящихъ готовыя издѣлія. Желаніе избавиться отъ стѣснительныхъ предписаній, напротивъ, повело къ усиленію начавшагося еще въ періодъ подъема стремленія къ концентраціи и совершенно такъ же, какъ это было въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1893—1897 гг., нѣкоторыя предпріятія послѣ кризиса оказались въ большей степени интегрированными, способными производить при лучшихъ условіяхъ и съ меньшими издержками.

1.—Электрическая промышленность.

Разгромъ электрической промышленности былъ обусловленъ, главнымъ образомъ, двумя причинами: 1) тѣмъ, что цѣны ея издѣлій были не такъ высоки, какъ онѣ должны были бы быть въ виду высокой общей стоимости производства и 2) тѣмъ, что было приступлено къ выполненію проектовъ предпріятій, неспособныхъ дать пользы по причинамъ, которыя мы увидимъ ниже. Уже съ 1899 г. нѣкоторыя электрическія общества начали жаловаться на свои продажныя цѣны и на царящую въ этой отрасли сильную конкурренцію, которой искусно пользовались торговцы и покупающіе электрическія издѣлія промышленники. Такъ, въ этомъ году на низкія цѣны жаловались Helios-E.-A., Allgemeine E. G., фирма Mix und Genest [1]).

Между тѣмъ стѣсненность сбыта и невыгодность цѣнъ, на которыя указывали въ 1899 г., впослѣдствіи еще усилились. Въ 1900—1901 гг. доклады различныхъ заводовъ единодушно жалуются на пониженіе цѣнъ продуктовъ электрической промышленности, и это пониженіе продолжается и въ 1901—1902 г., въ которомъ оно, по отношенію къ предшествующему году, доходитъ до 20—25%. И каждое изъ обществъ возлагало отвѣтственность за такое безпорядочное пониженіе на конкурренцію другихъ обществъ. Пониженіе должно было продолжаться до 1905 г., въ которомъ цѣны начали подниматься и сбытъ, въ особенности внѣшній, улучшаться.

На-ряду съ этимъ пониженіемъ цѣнъ электрическихъ продук-

[1]) Во многихъ случаяхъ цѣны понижались изъ самолюбія: скидывали только для того, чтобы перебить заказъ у соперника.

товъ, мы видимъ повышеніе цѣнъ употребляемыхъ для нихъ сырыхъ матеріаловъ: каменнаго угля, кокса, стали, мѣди, свинца, каучука и т. п. Что цѣны топлива, стали, мѣди, свинца и т. п. въ 1899 г. и даже въ 1900 г. очень сильно поднимались, ясно видно изъ таблицы, которую мы привели, говоря о подъемѣ горной и металлургической промышленности. Въ особенности безпорядочно повышалась мѣдь, которая въ 1900 г., послѣ образованія ринга Amalgamated Copper C° повысилась въ Лондонѣ съ 70 ф. 1 шил. 15 пен. до 78 ф. 17 шил. 6 пен. При такомъ паденіи цѣнъ ихъ продуктовъ и при такомъ повышеніи издержекъ ихъ производства, электрическимъ обществамъ пришлось работать въ убытокъ и требовать неустоекъ со стороны ихъ поставщиковъ сырыхъ матеріаловъ.

Электрическія общества разорялись и вслѣдствіе выполненія недостаточно продуманныхъ проектовъ [1]).

Такъ, они строили электрическіе трамваи въ городахъ, въ которыхъ не окупилъ бы своихъ издержекъ и ходящій разъ въ недѣлю омнибусъ. Доказано, что для того, чтобы дѣла электрической желѣзной дороги шли хорошо, городъ долженъ имѣть не менѣе 40.000 жителей, а въ Германіи въ 1900 г. было семнадцать городовъ, имѣющихъ менѣе 40.000 жителей и снабженныхъ такими дорогами. Подъ вліяніемъ строительной горячки, не только строили линіи, которыя завѣдомо должны были оказаться невыгодными, но строили ихъ на слишкомъ тяжелыхъ для электрическихъ обществъ условіяхъ [2]). Такимъ образомъ, многимъ

[1]) Появился даже особаго, интереснаго типа инженеръ: „инженеръ спеціалистъ, дающій совѣты“ (*Beratender sachverständiger Ingenieur*). Такой инженеръ предлагалъ частнымъ лицамъ планы электрическихъ инсталяцій. Если его планы были приняты, то онъ для показа требовалъ проекты отъ различныхъ обществъ, но въ дѣйствительности выбиралъ всегда проекты одного и того же общества, такъ какъ онъ былъ просто его агентомъ. См. Löwe, цитир. произв., стр. 82, 97, 100 и 108.

[2]) Такъ одно изъ первоклассныхъ германскихъ электрическихъ предпріятій заключило съ обществомъ трамваевъ одного изъ городовъ въ западной части страны слѣдующій договоръ: электрическое общество брало на себя доставку всѣхъ принадлежностей, какъ вагоновъ машинъ и т. д. и получало за это на 5 мил. мар. вновь выпущенныхъ акцій трамвайнаго общества. Кромѣ поставки принадлежностей, электрическое общество брало на свой счетъ: 1) издержки по эксплоатаціи, 2) ежегодное отчисленіе на каждыя 100.000 мар. капитала 1.657 мар. на погашеніе акцій въ случаѣ ликвидаціи и 1.600 мар. въ резервный капиталъ для возобновленія подвижного состава; 3) уплату всѣхъ налоговъ и различ-

электрическимъ желѣзнымъ дорогамъ приходилось работать въ убытокъ.

Понятно, что при убыточности дѣла постройка дорогъ вскорѣ прекратилась.

Многіе заводы, какъ, напримѣръ: Vereinigten Elektrizitätswerken, Watt-Akkumulatorenwerken, прекратили свои операціи. Въ іюнѣ 1901 г. пала фирма Kummur und C⁰ вслѣдствіе неудачи съ линіей Murnae-Oberammergau, которая, вмѣсто ожидаемой пользы, дала убытокъ за нею послѣдовало общество Helios A. G., которому оказалось не по силамъ „переварить“ поглощеннее имъ недавно общество Felix Singer und C⁰. Другія фирмы, вслѣдствіе уменьшенія ихъ пользы, списывали часть ихъ общественнаго капитала и такимъ образомъ достигали того, что дивидендъ оставался нормальнымъ: такъ напримѣръ Bayerische Elektrizitätsgesellschaft, вслѣдствіе потери 100.000 мар. въ 1901 г., списало съ своего капитала 25% [1]).

Нѣкоторыя предпріятія, какъ напримѣръ Сименсъ и Гальске, пострадали менѣе, но и они должны были признать, что дѣла пошли хуже. Дѣйствительно, различныя отрасли электрической промышленности были затронуты не въ одинаковой степени, и въ однѣхъ и тѣхъ же отрасляхъ мелкіе заводы терпѣли сильнѣе, чѣмъ крупные. Такъ изготовленіе телеграфныхъ и телефонныхъ принадлежностей и подводныхъ кабелей, если и не осталось совершенно незатронутымъ, то пострадало очень мало, и фирма Mix und Genest, спеціально занимающаяся изготовленіемъ этихъ продуктовъ, осталась незатронутой. Наиболѣе пострадавшей отраслью оказалось изготовленіе аккумуляторовъ, и цифра оборотовъ общества Akkumulatorenfabrik A. G. Hagen-Berlin въ 1901 г. упала съ 9.696.300 до 9.100.400 мар.; цифра оборотовъ аккумуляторнаго завода Pollack въ 1901 г. была на 25% ниже, чѣмъ въ 1900 г. [2]).

Сокративъ производство, общества стали нуждаться въ меньшемъ количествѣ рабочихъ рукъ; здѣсь, какъ и въ другихъ отра-

---

ныхъ расходовъ; 4) уплату части пользы общинѣ; 5) общіе расходы; 6) содержаніе и ремонтъ подвижного состава. Кромѣ того, электрическое общество должно было платить акціонерамъ 6% дивиденда, отчислять 25% на случай убытка и изъ остатка дохода погашать ²/₃ всего количества акцій, такъ что ему самому оставалась только третья часть ихъ! См. Löwe, цитир. произв., стр. 118.

[1]) Löwe, цитир. произв., стр. 103 и 104.

[2]) Löwe, цитир. произв., стр. 107.

сляхъ промышленности, начался подборъ рабочихъ. Всѣ импровизованные электрики, занятые въ періодъ подъема, были безжалостно уволены, и число рабочихъ, занятыхъ у Allgemeine E. G., съ 17.361 въ 1899—1900 гг., понизилось до 14.644 въ 1900—1901 гг. и до 14.897 въ 1901—1902 гг.; у Шуккерта и К° число рабочихъ, за то же время, понизилось съ 7.413 до 6,868 и 5.365. Послѣ этого стали принимать мѣры къ тому, чтобы дать какой-нибудь заработокъ всѣмъ умѣлымъ рабочимъ: стали прибѣгать къ сокращенію числа рабочихъ дней или рабочихъ часовъ. Такъ, въ 1900—1901 гг. общество Шуккертъ и К° исполнило просьбу рабочихъ о введеніи 8-ми часового рабочаго дня, и къ счастію, примѣръ оказался настолько заразительнымъ, что осенью 1902 г. къ этой мѣрѣ прибѣгли $^1/_3$ всѣхъ предпріятій.

На-ряду съ рабочимъ временемъ, конечно, была сокращена и заработная плата, но къ сожалѣнію доклады различныхъ электрическихъ обществъ не даютъ возможности опредѣлить точный размѣръ уменьшенія послѣдней [1]).

Финансовыя общества, извѣстныя подъ названіемъ трёстовъ, о которыхъ мы уже говорили и которыя въ большинствѣ случаевъ являлись учредителями трамвайныхъ и другихъ электрическихъ предпріятій, находившихся, какъ сказано выше, въ довольно печальномъ положеніи, были очень замѣтно затронуты кризисомъ. Лёве даетъ слѣдующее схематическое описаніе несчастнаго существованія этихъ обществъ: въ 1-мъ году они строятъ желѣзную дорогу или заводъ и возлагаютъ на эти предпріятія самыя большія надежды; во 2-мъ году производство постройки наталкивается на затрудненія, но общества надѣются на близкое открытіе линій или заводовъ и на то, что затѣмъ послѣдуетъ благополучное развитіе предпріятія; въ 3-мъ году предпріятіе дѣйствительно развивается и, благодаря этому, въ 4-мъ году получается прекрасная польза: дивиденды достигаютъ 3—7%; въ 5-мъ году положеніе нѣсколько ухудшается: дивидендъ падаетъ до 1%; въ 6-мъ году результаты совершенно не оправдываютъ ожиданій. Вмѣсто пользы получается убытокъ и дурныя послѣдствія его: несостоятельность, уменьшеніе капитала. При такомъ положеніи дѣла, породившія эти трёсты крупныя электрическія общества рѣшили вмѣшаться: они взяли на себя тяжелую обязанность ликвидировать и преобразовать эти учрежденія. Въ са-

[1]) Löwe, цитир. произв., стр. 90—92.

момъ дѣлѣ, развѣ они не имѣли въ своихъ портфеляхъ большей части акцій этихъ финансовыхъ трёстовъ? [1]).

Для этой цѣли, электрическія общества увеличивали свои капиталы и приступали къ обмѣну обезцѣненныхъ бумагъ трёстовъ на свои собственныя, менѣе обезцѣненныя, акціи. Эта операція обмѣна акцій послужила началомъ процесса очищенія, улучшенія электрической промышленности въ Германіи, процесса, двумя наиболѣе интересными особенностями котораго являются: 1) вызванное кризисомъ движеніе къ концентраціи и 2) преобразованіе электрическихъ заводовъ въ такіе, которые производятъ и продукты другого рода. Концентрація предпріятій представляетъ собой испытанное средство къ пониженію издержекъ производства, и кризисъ, принуждающій къ пересмотру этихъ издержекъ, естественнымъ образомъ долженъ былъ повести къ извѣстному слитію электрическихъ предпріятій. Съ другой стороны, депрессія ощутительно напоминала ту элементарную истину, что принципъ солидарности выше принципа борьбы. Такимъ образомъ, кризисъ 1900 г. вызвалъ очень интересное движеніе къ слитію электрическихъ предпріятій, благодаря которому удалось урегулировать производство и избѣжать слишкомъ значительнаго паденія цѣнъ [2]).

Главныя электрическія предпріятія, которыхъ къ началу кри-

---

[1]) Дальнѣйшія подробности см. Löwe, цитир. произв., стр. 128 и 129.

[2]) Уже въ 1897 г. возникъ проектъ слитія общества Allgemeine E. G. съ обществомъ Union и съ фирмой Louis Löwe und C°; но тогда былъ періодъ подъема, и проектъ былъ оставленъ. Остался невыполненнымъ и другой проектъ слитія, возникшій въ октябрѣ 1901 г., проектъ объединенія Allgemeine E. G. и Schuckert E. G. Только въ декабрѣ 1902 г. было достигнуто соглашеніе между Allgemeine E. G. и Union E. G. относительно *„общности интересовъ"* (Interessengemeinschaft). Соглашеніемъ устанавливалась совмѣстная дѣятельность членовъ надзирающихъ совѣтовъ этихъ двухъ обществъ: для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ общества, по соглашенію, назначаютъ совѣтъ делегатовъ (Delegationsrat), рѣшенія котораго обязательны для нихъ обоихъ. Тѣмъ не менѣе, каждое изъ обществъ продолжаетъ существовать самостоятельно, составляетъ свой особый балансъ и вычисляетъ свою чистую пользу обычнымъ порядкомъ. Опредѣленная такимъ образомъ польза того и другого предпріятія слагается и сумма дѣлится между двумя обществами пропорціонально ихъ акціонернымъ капиталамъ, исчисленнымъ по курсу акцій въ моментъ заключенія договора; въ данномъ случаѣ польза дѣлится такъ, что Allgemeine E. G. получаетъ $^{15}/_{19}$ и Union E. G. $^{4}/_{19}$ ея. Въ февралѣ 1903 г. слились Сименсъ и Шуккертъ. Дальнѣйшія подробности см. Kreller, цитир. произв., стр. 28, Löwe, цитир. произв., стр. 144.

зиса было 7, начиная съ 1902—1903 гг. были слиты въ двѣ группы, изъ которыхъ одна занялась главнымъ образомъ желѣзными дорогами и другая—изготовленіемъ инструментовъ и машинъ для производства электричества. Во главѣ первой группы стоятъ Allgemeine E. G. и Union; во главѣ второй Сименсъ и Гальске и Шуккертъ и К° въ Нюрнбергѣ, объединенные въ общество съ ограниченной отвѣтственностью Schuckert Siemen-Werke, имѣющее 90 мил. мар. капитала. Образованіе этихъ трёстовъ, которые на этотъ разъ были трёстами въ томъ смыслѣ, который придаютъ этому слову американцы, имѣло благотворныя послѣдствія; какъ это предвидѣли ихъ основатели, трёсты позволили лучше распредѣлить рынки, устанавливать болѣе выгодныя цѣны и раціонально регламентировать производство. Къ несчастію, этотъ прогрессъ во многихъ случаяхъ повелъ къ уменьшенію количества занятыхъ рабочихъ рукъ, и 1 іюля 1903 года Allgemeine E. G. и Union уволили болѣе 1.000 служащихъ, ставшихъ излишними вслѣдствіе новой организаціи.

Однако, введеніе такой организаціи оказалось недостаточнымъ къ тому, чтобы улучшить сбытъ; обусловленное экономіей на издержкахъ производства пониженіе цѣнъ не всегда вело къ соотвѣтствующему увеличенію потребленія. Вслѣдствіе этого, электрическія общества взялись за изготовленіе паровыхъ турбинъ, автомобилей и даже купороса. Такъ Allgemeine E. G. съ 1900 г. начало производить купоросъ, а съ 1901 г. паровыя турбины и автомобили. Общество Union взялось за постройку газовыхъ двигателей; Сименсъ и Гальске—за изготовленіе электрическихъ аппаратовъ (телефоны и мелкіе аппараты), которыхъ кризисъ не коснулся или коснулся мало.

Несмотря на эти усилія, предпринимательская польза значительно понизилась, а вмѣстѣ съ нею понизились и курсы акцій.

Биржевые курсы и дивиденды.

		Высшій.	Низшій.	Послѣдній.	Дивид.
Siemens und Halske	1900	180,50	155,60	155,60	10
	1901	160,50	140,00	141,00	8
	1902	147,60	108,75	121,25	4
Allgemeine E. G.	1900	267,80	189,75	190,00	15
	1901	212,25	169,00	180,00	12
	1902	201,00	163,30	177,50	8

		Высшій.	Низшій.	Послѣдній.	Дивид.
Union.	1900	165,50	129,00	132,00	16
	1901	132,25	104,00	120,00	10
	1902	134,00	108,00	119,00	6
Schuckert und C°.	1900	240,60	165,75	165,75	15
	1901	174,25	87,50	97,50	—
	1902	125,00	70,50	70,25	0

2.—Желѣзныя дороги мѣстнаго значенія.

Кризисъ затронулъ и желѣзныя дороги мѣстнаго значенія, хотя Эрлеръ и оспариваетъ это [1]).

Въ 1900 г. на постройку дорогъ этого вида было затрачено 163 мил. мар.; въ этомъ году 35 линій, представляющихъ собою капиталъ въ 47 мил. мар., не дали дохода; въ 1902 г., какъ показываетъ статистика, результаты были еще хуже. Какъ и всегда въ этомъ дѣлѣ, слишкомъ оптимистически составленныя смѣты привели къ жестокимъ разочарованіямъ; по проектамъ, стоимость постройки должна была составить 20 — 30 тыс. мар. на километръ и, основываясь на этомъ, надѣялись, что линіи, проходящія по малонаселеннымъ мѣстностямъ, дадутъ удовлетворительную пользу. По выполненіи проектовъ оказалось, что километръ ширококолейнаго пути (*Vollspur*) мѣстныхъ желѣзныхъ дорогъ обошелся въ 74.149, а километръ узкоколейнаго пути (*Schmalspur*) въ 43.853 мар. Во многихъ случаяхъ были затрачены большія суммы на то, чтобы перевести существующія дороги на электрическую тягу, но и здѣсь достигнутая съ помощью такого преобразованія экономія обманула возлагавшіяся на нее надежды. При такихъ условіяхъ, расходы часто превышали доходы, и это превышеніе, ставшее замѣтнымъ съ 1900 г., въ 1901 и 1902 гг. еще усилилось вслѣдствіе всеобщей экономической депрессіи [2]). Въ 1902 г. пришлось реорганизовать общество Allgemeine Kleinbahn-Gesellschaft, объ успѣшной дѣятельности котораго въ 1895—1900 гг. мы говорили выше.

---

[1]) Erler, цитир. произв., стр. 204.

[2]) Erler, цит. произв., стр. 205, 206, 207, 209, 210.

3.—Судостроеніе.

Съ депрессіей внѣшней торговли, съ сокращеніемъ рѣчного судоходства, и въ особенности судоходства по Рейну, и въ судостроительной промышленности наступилъ кризисъ [1]). Но такъ какъ для постройки судна нужно одинъ или два года, то въ этой отрасли послѣдствія кризиса сказались вполнѣ только въ 1901 и 1902 гг., да и то только на заводахъ, строющихъ торговыя суда; военный флотъ еще продолжалъ давать многочисленные заказы. И въ этой отрасли кризисъ былъ вызванъ высокими цѣнами сырыхъ матеріаловъ, паденіемъ цѣнъ издѣлій и тѣмъ, что картели продавали сырые матеріалы за границу по цѣнамъ болѣе низкимъ, чѣмъ тѣ, которыя они требовали съ нѣмецкихъ промышленниковъ.

Такъ, отрасль постройки рѣчныхъ судовъ, съ которой мы начнемъ, жестоко страдала отъ конкурренціи голландскихъ заводовъ, которые, пользуясь болѣе дешевыми рабочими руками, употребляли получаемые изъ Германіи и все-таки болѣе дешевые сырые матеріалы. Если вѣрить показаніямъ нѣкоторыхъ экспертовъ, опрошенныхъ при производствѣ германской анкеты относительно картелей, полуобработанные продукты вывозились и ввозились опять, будучи куплены германскими заводами изъ вторыхъ рукъ; не смотря на повышеніе цѣнъ, обусловленное издержками по перевозкѣ, нѣмецкимъ судостроительнымъ заводамъ все же было выгоднѣе производить такія операціи, чѣмъ покупать непосредственно отъ нѣмецкихъ производителей.

Наиболѣе значительные изъ нѣмецкихъ судостроительныхъ заводовъ этого рода, какъ, напримѣръ, Dresdner Maschinenfabrik und Schiffswerft и Schiffs und Maschinenbau A. G., были затронуты такъ сильно, что въ 1900 и 1901 гг., за отсутствіемъ заказовъ и невыгодностью цѣнъ, они лишились возможности сполна утилизировать ихъ производительную способность; они распустили большую часть ихъ рабочихъ и не дали никакого дивиденда. Три рейнскихъ завода, заводы въ Мейдерихѣ, Кёльнѣ и Лудвигсгафенѣ, сдѣлались несостоятельными. Какъ это бываетъ всегда, мелкіе заводы потерпѣли сильнѣе, чѣмъ крупные [2]).

---

[1]) Stubmann, *Die Rheinschiffahrt*, изданія *Verein für Sozialpolitik*, т. CVIII, стр. 216 и сл.

[2]) Schachner, цитир. выше *Schiffsbaugewerbe*, стр. 184.

Но и положеніе крупныхъ заводовъ, хотя оно и не измѣнилось тотчасъ же, такъ какъ у этихъ заводовъ оставались полученные въ 1899 и въ 1900 гг. заказы, выполненіе которыхъ оканчивалось только въ 1901 и въ 1902 гг., тоже становилось критическимъ.

Было построено торговыхъ пакетботовъ [1]).

		Для Германіи		Для заграницы		Воен. судовъ.	
		Число.	Вмѣстимость рег. тон.	Числ.	Вмѣстимость рег. тон.	Числ.	Вмѣстимость рег. тон.
1900 г.	Всего . . .	245	210.624	37	31.738	10	7.064
	Паровыхъ .	145	194.300	24	29.123	10	„
1901 „	Всего . . .	213	204.106	21	28.750	21	19.372
	Паровыхъ .	147	190·593	21	28.750	21	„
1902 „	Всего . . .	272	190.412	30	21.440	10	21.898
	Паровыхъ .	154	157.619	22	21.205	10	„

Однако, крупные заводы, какъ Вулканъ въ Штеттинѣ, Вулканъ въ Бременѣ, Нептунъ и др., не слишкомъ сильно ощущали депрессію; для нихъ не только уменьшеніе спроса со стороны торговаго судоходства компенсировалось заказами со стороны военнаго флота, но и самый кризисъ послужилъ сигналомъ къ общему сокращенію издержекъ производства; въ 1900—1904 г. германскіе судостроительные заводы серьезно улучшали свое оборудованіе. Экономія достигалась въ значительно большей степени техническими усовершенствованіями, чѣмъ сокращеніемъ заработной платы или увольненіемъ рабочихъ [2]). И если въ 1900—1901—1902 гг. нѣкоторые заводы увольняли часть своихъ рабочихъ, то другіе, напротивъ, увеличивали число послѣднихъ [3]). А потому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что и предпринимательская польза у различныхъ капиталистовъ измѣнялась различно; дивиденды нѣкоторыхъ заводовъ росли (Reiherstieg, Werser, Seebeck), тогда какъ дивиденды другихъ падали (Howadt-

[1]) Schachner, цитир. произв., стр. 165. Сравн. стр. 185.

[2]) Относительно этихъ техническихъ усовершенствованій, описаніе которыхъ не относится къ нашему предмету и въ которыхъ мы не компетентны, см. Schachner, цитир. произв., стр. 194—196.

[3]) Статистическія данныя относительно рабочихъ, см. Schachner, цитир. произв., стр. 173—176.

werke, Vulkan Bremen); также безпорядочно мѣнялись и биржевые курсы акцій [1]).

4.—Машиностроительная промышленность.

При такомъ упадкѣ электрической промышленности и желѣзнодорожнаго и судостроительнаго дѣла, машиностроительная промышленность по необходимости тоже должна была пережить періодъ депрессіи. И дѣйствительно, съ 1900 г. начался настоящій разгромъ этой промышленности. Уже съ 1898—1900 г. высокія цѣны сырыхъ матеріаловъ оказывали замѣтное вліяніе на машиностроеніе, но обиліе заказовъ давало возможность переносить это повышеніе стоимости производства.

Въ 1900 г., когда заказы стали уменьшаться, кризисъ сдѣлался интенсивнымъ; заводы стали массами увольнять рабочихъ и сокращать рабочее время; нѣкоторые изъ нихъ совершенно пріостановили производство. Цѣны понизились такъ сильно, что дивиденды, съ 10, 12 и 20% падали иногда до 0. Заводъ, дѣла котораго въ 1898 г. и въ 1899 г. еще были блестящи, въ 1901—1902 гг. работалъ въ убытокъ; такимъ образомъ разореніе было всеобщимъ, повсюду были случаи несостоятельности, повсюду списывали съ капитала. Не только цѣны издѣлій были низки, но картелямъ сырыхъ матеріаловъ удалось внутри страны удержать высокія цѣны на ихъ продукты и такимъ образомъ усилить кризисъ, тогда какъ, при продажѣ за границу, они уступали, и потому отечественная промышленность могла сбывать излишекъ своихъ продуктовъ только на внутреннемъ рынкѣ.

Войдемъ въ подробности и посмотримъ, какія именно отрасли потерпѣли всего болѣе. Прежде всего мы констатируемъ серьезный кризисъ въ *производствѣ паровыхъ машинъ*, въ которомъ, за время 1900 — 1902 г., съ каждымъ годомъ, число занятыхъ рабочихъ и сумма какъ поденной, такъ и годовой заработной платы на одного рабочаго уменьшаются, сбытъ какъ внутренній, такъ и внѣшній съуживается и дивиденды понижаются [2]).

То же происходитъ и въ производствѣ паровыхъ котловъ, которое впрочемъ солидарно съ предшествующимъ, и крупный ко-

[1]) Статистика дивидендовъ и биржевыхъ курсовъ, см. Schachner, цитир. произв., стр. 167.

[2]) Steller, цитир. произв., стр. 26.

тельный заводъ Jacques Piedboeuf, въ Дюссельдорфѣ, 20 октября 1902 г. заявилъ своимъ рабочимъ, что онъ поставленъ въ необходимость не работать по субботамъ и по воскресеньямъ; тогда же заводчики рейнско-вестфальскихъ провинцій опубликовали извѣщеніе, въ которомъ они заявили, что, вслѣдствіе высокихъ цѣнъ на листовое желѣзо внутри страны, они болѣе не могутъ конкуррировать на иностранномъ рынкѣ [1]).

Не въ лучшемъ положеніи находилось и *производство локомотивовъ*. Уже въ 1897 г. заводы жаловались на высокія цѣны матеріаловъ; въ 1900 г., когда заказовъ стало поступать недостаточно, положеніе значительно ухудшилось.

Хотя эта отрасль производства находится еще преимущественно въ рукахъ единичныхъ предпринимателей, все же объ общемъ положеніи ея можно судить по ходу дѣлъ заводовъ, принадлежащихъ акціонернымъ обществамъ.

Акціонерное общество Hanoversche Maschinenbau A. G. получило чистой пользы въ 1900—1901 гг. 1.894.200, а въ 1901—1902 гг. 1.283.248 мар.; его дивидендъ упалъ съ 28 до 20%.

Положеніе производства *газовыхъ двигателей* тоже было незавиднымъ; здѣсь кризисъ объяснялся скорѣе повышеніемъ цѣнъ матеріаловъ и обусловленнымъ этимъ повышеніемъ цѣнъ издѣлій, чѣмъ исчезновеніемъ потребности въ этого рода двигателяхъ. Тѣмъ не менѣе, дивиденды многихъ заводовъ уменьшились, такъ Rheinische Gasmotorenfabrik Benz und C° въ Маннгеймѣ, вмѣсто 8% въ 1900—1901 гг., выдало 4% въ 1901—1902 гг.

Производство *машинъ-орудій* принадлежало къ числу наиболѣе пострадавшихъ отраслей, потому что въ немъ, подъ вліяніемъ возрастающаго спроса, производительная способность была сильно увеличена, и теперь новыя предпріятія жестоко конкуррировали со старыми, вслѣдствіе чего цѣны понизились. Съ другой стороны, потребленіе существенно уменьшилось; бывшая хорошимъ кліентомъ въ 1895—1896 гг. русская промышленность переживала кризисъ и заказы съ ея стороны прекратились. Такимъ образомъ въ 1900—1901 гг. дивиденды упали, а въ 1901—1902 гг. у многихъ предпріятій спустились до нуля. Заводъ ма-

[1]) Steller, цитир. произв., стр. 34. И они пытаются правильнымъ образомъ распредѣлить между собою внутренній рынокъ и образуютъ союзъ (Vereinigung) котельныхъ заводчиковъ. Предприниматели, изготовляющіе трубчатые котлы, идутъ еще далѣе и учреждаютъ настоящій картель.

шинъ-орудій Berliner Werkzeugmaschinenfabrik, который съ 1895—1896 по 1899—1900 гг. постоянно давалъ $12^1/_2{}^0/_0$ дивиденда, въ 1900—1901 гг. далъ $4^1/_2{}^0/_0$, а въ 1901—1902 гг. не далъ ничего. Такъ же обстояло дѣло и съ цѣлымъ рядомъ другихъ заводовъ. При такихъ условіяхъ, число занятыхъ рабочихъ, высота заработной платы и суммы выплаченныхъ за годъ заработковъ замѣтно понизились; однако заработная плата понизилась далеко не такъ значительно, какъ дивиденды, и рабочій, который въ 1900 г. получалъ 3,82 мар., въ 1901 г. получалъ еще 3,60 мар. Но громадное число рабочихъ были уволены: вышеупомянутый заводъ разсчиталъ въ 1901 г. 431 рабочаго, что составило почти $25^0/_0$ всего занимаемаго имъ количества ихъ [1]).

Наконецъ, сильно потерпѣли и *вагоностроительные заводы*. Мы видѣли, какъ быстро развилась эта отрасль машиностроенія въ Германіи. Съ 1899 положеніе ея стало ухудшаться: дивиденды повсюду понизились и въ докладахъ различныхъ акціонерныхъ обществъ стали появляться жалобы на слишкомъ высокія по отношенію къ продажнымъ цѣнамъ цѣны сырыхъ матеріаловъ; съ 1901 г. дивиденды не только уменьшаются, но у нѣкоторыхъ предпріятій исчезаютъ совершенно, а нѣкоторыя предпріятія такъ даже работаютъ въ убытокъ. Тогда приступаютъ къ списыванію части общественнаго капитала, по образному нѣмецкому выраженію къ „оздоровленію“ (*Sanierung*) предпріятій [2]).

Такимъ образомъ, всѣ эти отрасли производства: электрическая промышленность, желѣзнодорожное дѣло, судостроеніе и машиностроительная промышленность, которыя шли во главѣ поступательнаго движенія, пошли и во главѣ понижательнаго движенія: сокращеніе заказовъ, недостаточность продажныхъ цѣнъ, постоянно усиливающійся ростъ издержекъ производства, быстрое развитіе производительной способности и соотвѣтствующее усиленіе конкурренціи, все это вело для нихъ къ цѣлому ряду болѣе или менѣе серьезныхъ послѣдствій, отъ простого пониженія прибыли до потери части общественнаго капитала и до несостоятельности.

Но изъ того, что кризисъ этихъ отраслей производства отчасти былъ обусловленъ высокими цѣнами употребляемыхъ въ нихъ сырыхъ матеріаловъ, слѣдуетъ, что производители этихъ послѣд-

---

[1]) Steller, цитир. произв., стр. 48.

[2]) Steller, цитир. произв., стр. 68—70.

нихъ не были затронуты кризисомъ или, во всякомъ случаѣ, были затронуты имъ только позднѣе. И дѣйствительно горная и металлургическая промышленность начали терпѣть отъ кризиса 1900 г. позднѣе и терпѣли отъ него менѣе сильно, чѣмъ вышеупомянутыя отрасли.

5.—Горная и металлургическая промышленность.

I. Горное дѣло.

Въ 1900 г. въ каменноугольной промышленности, собственно говоря, не было кризиса: спросъ былъ настоятельнѣе, а цѣны выгоднѣе, чѣмъ когда-либо. Въ этомъ году ощущался угольный голодъ (*Kohlennoth*). Такое благополучіе угольнаго дѣла на-ряду съ бѣдственнымъ положеніемъ другихъ отраслей казалось ненормальнымъ и вызвало много протестовъ; но въ дѣйствительности оно представляетъ собой постоянно повторяющееся явленіе, наблюдавшееся при всѣхъ предшествовавшихъ кризисахъ.

Каменный уголь отличается той особенностью, что онъ необходимъ не только для постройки машинъ, но и для ихъ функціонированія. Но въ томъ году, въ которомъ начался кризисъ, періодъ благоденствія достигъ своего кульминаціоннаго пункта; въ этомъ году было изготовлено и пущено въ ходъ наибольшее количество машинъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что въ 1900 г. въ томъ же направленіи вліяли особыя обстоятельства: угольный голодъ усиливался, и слѣдовательно цѣны поднимались еще сильнѣе вслѣдствіе недостатка вагоновъ для перевозки угля, неблагопріятныхъ условій судоходства по Рейну, суровости зимы и, наконецъ и главнымъ образомъ, вслѣдствіе политики картелей.

Въ концѣ 1899 г. недостатокъ вагоновъ и недостаточная судоходность Рейна мѣшали удовлетворительной и полной эксплоатаціи рурскихъ копей; картели, во многихъ случаяхъ обезпеченные долгосрочными договорами о поставкѣ, заключенными во время періода подъема, категорически отказывались расторгнуть эти договоры и понизить цѣны.

Но въ 1901 и въ особенности въ 1902 г. стало замѣтно уменьшеніе потребленія угля и кокса электрической, машиностроительной и металлургической промышленностью; производство угля,

кокса и брикетовъ сократилось, и вмѣстѣ съ этимъ упали цѣны, а вскорѣ понизилась и польза [1]).

А) *Бассейнъ Рура.*—Въ бассейнѣ Рура депрессія наступила съ начала 1901 г. Рейнско-Вестфальскій угольный синдикатъ сократилъ размѣры производства своихъ членовъ первоначально на 10, въ іюлѣ на 15 и въ октябрѣ на 20%. За періодъ подъема производительная способность очень замѣтно увеличилась; это сдѣлало кризисъ тѣмъ болѣе интенсивнымъ и картель долженъ былъ принять тѣмъ болѣе энергичныя мѣры.

Вслѣдствіе этого, ограниченіе производства на 20% оставалось въ силѣ и въ началѣ 1902 г. Несмотря на столь радикальныя мѣры, запасы у принадлежащихъ къ синдикату промышленниковъ къ концу 1901 г. составляли 270.371 тон., тогда какъ на 31 декабря 1900 г. они достигали только 79.056 тон. Въ январѣ 1902 г. эти запасы увеличились до 346.817 тон., затѣмъ они начали уменьшаться и постепенно спустились до 304.530 тон. къ концу 1902 г.

Всѣ эти сокращенія производства конечно отражались и на положеніи рабочихъ и, несмотря на отсутствіе достовѣрныхъ статистическихъ данныхъ, можно утверждать, что безработица распространялась и что заработная плата и рабочее время уменьшались.

Сказанное относительно угля еще болѣе вѣрно относительно кокса и брикетовъ, производство которыхъ организовано въ два особыхъ картеля, такъ какъ коксъ употребляется главнымъ образомъ въ желѣзодѣлательной отрасли. Коксовый синдикатъ въ Бохумѣ, разъ за разомъ, сократилъ участіе, т. е. доли производства своихъ членовъ, на 5% въ январѣ и февралѣ, на 10% въ мартѣ, на 10 и позднѣе на 16⅔ въ апрѣлѣ, на 20% въ маѣ, на 25% въ іюнѣ, а начиная съ іюля производство было сокращено на 31½%.

Продано было въ 1901 году всего 6.883.567 тон., т. е. на 652.780 тон. менѣе, чѣмъ въ 1900 году.

Въ 1902 г. положеніе не только не улучшилось, но еще ухудшилось; доли производства были сокращены на 35%. Несмотря на это, непроданные запасы увеличивались. Потерпѣлъ, разумѣется, и рабочій классъ; для него эти ограниченія производства и это уменьшеніе спроса вели къ безработицѣ, къ сокращенію числа

---

[1]) Желѣзная руда была затронута кризисомъ ранѣе и болѣе сильно, такъ какъ она не обладаетъ той вездѣсущностью, которая свойственна углю.

рабочихъ дней и рабочихъ часовъ; рабочій день былъ сокращенъ до 6 часовъ [1]).

Такое сокращеніе спроса и такое увеличеніе непроданныхъ запасовъ, накопившихся, не смотря на значительное сокращеніе производства, главнымъ образомъ конечно были вызваны кризисомъ, но отчасти они объясняются и неуступчивой политикой, которой держались картели по отношенію къ своимъ покупателямъ. Дѣйствительно, картели, которые во время періода подъема повышали цѣны съ нѣкоторой умѣренностью, позднѣе какъ бы раскаялись въ этомъ и при наступленіи кризиса отказались понизить свои цѣны. Одинъ изъ нихъ, коксовый картель, былъ забронированъ противъ своихъ покупателей долгосрочными контрактами, заключенными при условіяхъ, о которыхъ мы будемъ говорить нѣсколько ниже (стр. 270 и сл.). Онъ потребовалъ строгаго выполненія ихъ. Что касается до Рейнско-Вестфальскаго угольнаго синдиката, въ немъ была объединена достаточно значительная часть производства бассейна, для того чтобы онъ могъ противостоять требованіямъ беззащитныхъ потребителей. При такихъ условіяхъ, цѣны рейнско-вестфальскаго угля въ 1902 г. были почти такъ же высоки, какъ въ 1901 г.

	1901 годъ. Мар.	1902 годъ [2]). Мар.
Газовый уголь	12 — 13,50	11 — 12,50
Дающій большое пламя жирный уголь . . .	9,50 — 10,50	9,25 — 10
Жирный уголь	9,75 — 10,75	9 — 9,75
Коксовый уголь . . .	10,50 — 11	9,50 — 10
Тощій уголь	9 — 10	8 — 9

Что касается до кокса, то, благодаря политикѣ слитія контрактовъ, цѣны его въ 1901 г. еще повысились противъ 1900 г. и въ 1902 г. онѣ еще держались на высотѣ, не соотвѣтствовавшей угнетенному состоянію металлургической промышленности [3]).

Б) *Верхне-Силезскій бассейнъ.*—Въ бассейнѣ Верхней Силезіи, значеніе котораго въ производствѣ угля несравненно менѣе важно, чѣмъ значеніе Рурскаго бассейна, кризисъ дѣйствительно сталъ

---

[1]) *Der Arbeitsmarkt*, 15 апр. 1902 г.

[2]) Sayous, цитир. произв., стр. 281.

[3]) Относительно цѣны кокса, см. Sayous, цитир. произв., стр. 281.

замѣтнымъ только въ 1902 г. Да и въ этомъ году его вліяніе распространялось главнымъ образомъ на коксовый уголь и на коксъ; вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, обыкновенный уголь пострадалъ очень мало.

Главнымъ кліентомъ силезской каменноугольной промышленности является прусская желѣзная дорога, т. е. такой покупатель, потребленіе котораго измѣняется мало и долгосрочные контракты съ которымъ обезпечивали цѣнамъ довольно прочную устойчивость. Съ другой стороны, какъ мы уже отмѣтили, силезская промышленность въ общемъ должна бороться съ иностранной конкурренціей; при наступленіи кризиса, уменьшеніе спроса повело къ уменьшенію ввоза изъ-за границы, а именно, германскій кризисъ сильно отразился на богемской промышленности: въ 1901 г. въ послѣдней заняты 33.000 рудокоповъ, противъ 37.000 въ 1900 г., и производство сокращено на 20%; въ 1902 г. число занятыхъ рабочихъ спускается до 30.000 [1]).

При такихъ условіяхъ, силезская промышленность, подъ благопріятнымъ вліяніемъ сильныхъ холодовъ и хорошаго хода дѣлъ въ сахарной промышленности, могла нѣсколько расширить свое производство въ 1901 г., поднять его до 25.251.625 тон. противъ 24.815.041 тон. въ 1900 г.

Въ 1902 г., напротивъ, болѣе мягкая зима и возростающая интенсивность кризиса металлургической промышленности заставили владѣльцевъ силезскихъ каменноугольныхъ предпріятій сократить ихъ производство и понизить ихъ цѣны; но въ общемъ ихъ положеніе продолжало оставаться хорошимъ, въ особенности сравнительно съ положеніемъ промышленниковъ бассейна Рура [2]), или же производителей кокса.

Дѣйствительно, коксъ несравненно тѣснѣе связанъ съ металлургической промышленностью, чѣмъ уголь, и потому на первомъ кризисъ 1900 г. отразился раньше и сильнѣе. Первоначально этотъ продуктъ былъ защищенъ долгосрочными контрактами, но съ первыхъ мѣсяцевъ 1901 г. оказалось настоящее перепроизводство его. Производство коксоваго угля сокращаютъ, но его запасы всетаки растутъ, и это заставляетъ понижать цѣны: такъ, у общества

---

[1]) *Böhmische Braunkohleindustrie*, изданія *Verein für Soziatpolitik*, т. CXII, стр. 9 и сл.

[2]) Kuh, цитир. произв., стр. 159—172.

Königin Louisegrube цѣна, съ 8 мар. на 1 іюля 1900 г., къ 1 іюля 1901 г. понижается до 7,50 и къ 1 января 1902 года до 6,50 мар. [1]).

II. Металлургическая промышленность.

Кризисъ мало по малу распространялся, и съ промышленности электрической, машиностроительной и т. д. онъ перешелъ на металлургическую промышленность, гдѣ онъ первоначально коснулся отраслей производящихъ готовыя издѣлія, и въ особенности прокатнаго, сталелитейнаго и чугуннолитейнаго дѣла.

а) *Лотарингія.*—Уже съ 1899 г. прокатные заводы, для того чтобы сбывать свои продукты, должны были прибѣгать къ вывозу за границу, и на внѣшнемъ рынкѣ, благодаря усиленію конкурренціи, цѣны скоро понизились. Торговцы, и вообще покупатели, стали послѣ этого болѣе сдержанными и, осенью 1900 г. было сокращено производство чугуна, а нѣсколько позднѣе и стали.

Вмѣсто того чтобы открывать новые заводы, стали уменьшать производительность уже существующихъ; впрочемъ, и состояніе денежнаго рынка мало благопріятствовало поглощенію новыхъ капиталовъ промышленностью и, благодаря этому напряженному состоянію, банкиры перестали оказывать свое содѣйствіе промышленнымъ предпріятіямъ. Такимъ образомъ, положеніе лотарингской и люксембургской промышленности все болѣе ухудшалось.

Въ 1901 году производство сократилось на 10% противъ 1900 г.; цѣны чугуна упали на 30—40% [2]).

---

[1]) Kuh, цитир. произв., стр. 175—180.

[2]) Какъ на типичный примѣръ общества, пострадавшаго отъ кризиса, мы укажемъ на *Deutsch-Luxemburgische A. G. für Eisen- und Kohlenindustrie, Differdingen Dannenbaum.* Причины затрудненій, съ которыми пришлось бороться этому обществу, были главнымъ образомъ двоякаго рода: 1) покупатели полуобработанныхъ продуктовъ отказывались принимать заказанныя ими количества послѣднихъ, не смотря на скидку съ цѣнъ, доходящую до 40 мар. на тонну; 2) это общество, для того чтобы использовать подъемъ, расширило свои мастерскія. *Расширеніе мастерскихъ обошлось дороже, чѣмъ предполагалось,* и это произошло по двумъ причинамъ. Цѣны различныхъ машинъ, желѣзныхъ построекъ и т. д. безпрерывно росли. Съ другой стороны, это расширеніе производилось слишкомъ поспѣшно: *смѣты не были достаточно изучены.* Съ тѣхъ поръ общество было реорганизовано и теперь принадлежитъ къ числу пер-

Однако искусная политика лотарингскихъ картелей до извѣстной степени гарантировала тамошнюю промышленность отъ слишкомъ рѣзкаго пониженія; чугуннолитейный синдикатъ заключилъ долгосрочные контракты съ производителями полуобработанныхъ продуктовъ, а эти послѣдніе—съ фабрикантами готовыхъ издѣлій. Такимъ образомъ, одни промышленники могли перелагать тяжесть кризиса на другихъ. Однако лотарингскіе картели, будучи господами положенія, вели себя какъ добрые господа: они нерѣдко понижали цѣны для своихъ покупателей.

б) *Рейнско-вестфальскія провинціи (Руръ).*—Иначе поступали нѣкоторые картели въ бассейнѣ Рура, главномъ центрѣ германской крупной металлургической промышленности.

И здѣсь отсутствіе заказовъ повело къ сокращенію производства и къ пониженію цѣнъ, заработной платы и предпринимательской пользы; и здѣсь кризисъ распространялся въ томъ же порядкѣ: съ готовыхъ издѣлій онъ перешелъ на полуобработанныя и съ послѣднихъ на сырые матеріалы.

Еще въ началѣ 1900 г. положеніе продолжало оставаться благопріятнымъ и настроеніе оптимистическимъ. Но уже съ апрѣля у прокатныхъ заводовъ стали уменьшаться заказы, и предпріятія, стоящія внѣ картелей, даже соглашались на пониженіе цѣнъ; деньги были дороги. Въ маѣ эти симптомы кризиса стали еще болѣе ясными, тенденція къ пониженію усилилась: сырые матеріалы и полуобработанные продукты еще держатся твердо, но спросъ на полосовое желѣзо очень незначителенъ, а жесть такъ даже понижается въ цѣнѣ. Тѣмъ не менѣе, въ іюлѣ сокращеніе производства и безработица представляютъ собою еще рѣдкія исключенія и только при близкомъ разсмотрѣніи положенія можно замѣтить признаки надвигающагося кризиса. Такъ, если на желѣзномъ рынкѣ положеніе нѣкоторыхъ продуктовъ и дѣлалось все менѣе благопріятнымъ, цѣны рудъ держались крѣпко, чугунъ сбывался легко и по хорошимъ цѣнамъ; но состояніе рынка полуобработанныхъ продуктовъ было только удовлетворительнымъ, а въ прокатномъ дѣлѣ уже былъ замѣтенъ кризисъ. Съ другой стороны, и тамъ, гдѣ еще царило благополучіе, новыхъ заказовъ не было; съ августа положеніе ухудшилось, а осенью наличность кризиса

выхъ металлургическихъ обществъ въ Германіи. (Эти свѣдѣнія любезно были сообщены намъ въ письмѣ главнаго директора общества, Мейера).

стала несомнѣнной: цѣна полосового желѣза, которая нѣсколько времени тому назадъ равнялась 220 мар., упала до 170—180 мар. [1]), и спеціальный журналъ „Stahl und Eisen“ писалъ: „Хотя текущихъ заказовъ хватитъ еще на долго, новыхъ заказовъ многіе заводы не получаютъ“. Длящееся отсутствіе заказовъ и называется кризисомъ.

Благодаря картелямъ, этотъ понижательный процессъ, который долженъ былъ продлиться до 1903 г., принялъ оригинальный характеръ, и исторія германской депрессіи такъ тѣсно связана съ исторіей картелей, что излагать одну, не касаясь другой, невозможно.

Вліяніе картеля во время депрессіи можетъ быть резюмировано въ двухъ словахъ: сильно картелизованныя отрасли, т. е. отрасли, производящія сырые матеріалы и полуобработанные продукты, благодаря картелямъ, имѣли возможность переложить тяжесть кризиса на отрасли, менѣе тѣсно организованныя, или работающія еще при режимѣ свободной конкурренціи, т. е. на отрасли, производящія готовыя издѣлія [2]). Произвольно ограничивая производство и регламентируя цѣны, картель, теперь въ еще большей степени, чѣмъ въ періодъ подъема, содѣйствовалъ процессу интеграціи предпріятій и, съ другой стороны, вызвалъ къ жизни концентрацію новаго рода: слитіе предпріятій. Наконецъ, картель, посредствомъ своей политики продажи въ убытокъ за границу, смягчилъ промышленный кризисъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства и усилилъ его въ другихъ.

а) Разсмотримъ прежде ограниченіе производства и регламентацію цѣнъ картелями по наступленіи кризиса въ 1900—1901.

Въ отрасляхъ, изготовляющихъ готовыя издѣлія, картели оказываются очень щедрыми: потому ли, что въ этихъ отрасляхъ кризисъ былъ болѣе интенсивнымъ, потому ли, что самые картели въ нихъ были слабѣе, или наконецъ потому, что они руководились другими экономическими принципами, но, при наступленіи кризиса, они понизили цѣны для своихъ покупателей; они шли даже дальше: измѣняли къ пользѣ послѣднихъ контракты, заклю-

---

[1]) Von Wiese, цитир. стат., стр. 308 и сл.

[2]) *Reichstagsverhandlungen*, 4 декабря 1900 г., рѣчь *Hilbck*; 9 декабря 1901 г., рѣчь *Beurer*; 8 декабря 1900 г., рѣчь *Franken*; 9 января 1902 г., рѣчь *Bachem*; 18 янв. 1902 г., рѣчи *Kanitz*, *Lenzmann*.

ченные во время повышательнаго періода, дѣлали своимъ покупателямъ отсрочки и соглашались на сокращеніе ихъ заказовъ [1]).

Въ отрасляхъ, производящихъ сырые матеріалы (коксъ, чугунъ), картели отказывались говорить о какихъ бы то ни было уступкахъ; здѣсь они держались въ высшей степени суровой по отношенію къ покупателямъ политики, извѣстной съ тѣхъ поръ подъ названіемъ политики слитія контрактовъ: веденная первоначально коксовымъ картелемъ, эта политика затѣмъ была принята и усвоена покупателями кокса, т. е. производителями чугуна [2]).

Политика „слитія контрактовъ", въ краткихъ словахъ, заключалась въ слѣдующемъ: въ началѣ 1900, а иногда уже въ 1899, картели сырыхъ матеріаловъ предложили, или, точнѣе говоря, потребовали [3]), чтобы ихъ покупатели заключили контракты на поставку имъ въ 1901 г. и чтобы эти имѣющіе быть заключенными контракты были слиты съ существующими контрактами на поставку въ 1900; для 1901 г. цѣны были повышены; эти повышенныя цѣны складывали съ цѣнами, установленными для 1900, и, дѣля полученную такимъ образомъ сумму на 2, получали цѣны слитаго контракта, имѣющія силу для 1900 и 1901 г. Благодаря такому пріему, картели обезпечивали себѣ на два года сбытъ по необыкновенно выгоднымъ цѣнамъ.

Покупатели согласились, хотя, повидимому, отчасти и противъ своей воли; но благополучіе было еще полнымъ, и они примирились съ этимъ насиліемъ. Впрочемъ, мы уже видѣли, что подобные долгосрочные контракты на поставку рельсъ заключались и во Франціи, наканунѣ кризиса 1847 г.; исторія состоитъ изъ вѣч-

[1]) *Германская анкета о картелѣ*, т. Ш, показ. *Moser*, стр. 595, показ. *Weil*, стр. 663.

[2]) Однако, это многими оспаривается. По утвержденію коксоваго картеля, цѣны чугуна повысились ранѣе цѣнъ кокса. Относительно этихъ двухъ мнѣній, см. докладъ *Völker*, *Германская анкета о картелѣ*, т. I, стр. 640 и 641, показ. *Kirdorff*, стр. 664 и 665, показ. *Schleifenbaum*, т. Ш, стр. 276. Изъ очень точнаго показанія Бертрама видно, что чугунный картель повысилъ свои цѣны съ мая 1899 г., а коксовый картель прибѣгъ къ политикѣ „слитія контрактовъ" только въ октябрѣ 1899 г.; въ томъ же смыслѣ, см. т. Ш, стр. 278. Показ. *Springmann*, стр. 278, 279, 284, 287, показ. *Menne*, стр. 315 и 317.

[3]) Коксовый картель, предлагая эту комбинацію, извѣщалъ своихъ кліентовъ, что въ случаѣ отказа онъ не могъ бы гарантировать поставку кокса въ 1901 г., *Германская анкета*, цитир. выше, т. Ш, докладъ *Völker*, стр. 640—641, показ. *Gothein*, стр. 653—654, показ. *Plehn*, стр. 660.

ныхъ повтореній. Къ несчастію, кризисъ разразился почти тотчасъ же послѣ подписанія этихъ контрактовъ; философски спокойное отношеніе покупателей быстро смѣнилось настоящимъ возмущеніемъ производителей издѣлій противъ картелей сырыхъ матеріаловъ; первые считали себя обманутыми и требовали расторженія договоровъ. Начались процессы, и покупатели проиграли ихъ: они подписали контракты и должны были выполнять ихъ. Картели оказались непреклонными и требовали точнаго исполненія покупателями взятыхъ ими на себя обязательствъ. Въ производствѣ готовыхъ издѣлій наступилъ настоящій крахъ; эта отрасль была затронута кризисомъ раньше и сильнѣе другихъ, въ ней паденіе цѣнъ было самымъ значительнымъ и ей же приходилось теперь платить за сырой матеріалъ такія же высокія цѣны, какія она платила во время своего самаго полнаго благополучія! Такъ, прокатное дѣло сильно страдало отъ этой политики „слитія контрактовъ“, и можно сказать, что съ 1900 г. положеніе его стало почти невыносимымъ: рейнско-вестфальскіе прокатные заводы переживали одинъ изъ самыхъ трудныхъ и самыхъ безпокойныхъ періодовъ ихъ существованія, такъ какъ, съ одной стороны, они должны были платить за свои сырые матеріалы чрезмѣрно высокія цѣны и, съ другой стороны, какъ на внутреннемъ, такъ и на внѣшнемъ, рынкѣ имъ приходилось выдерживать конкурренцію интегрированныхъ заводовъ, которые производили свои сырые матеріалы сами. Германская анкета о картелѣ полна робкихъ протестовъ мелкихъ прокатныхъ заводовъ, недостойнымъ образомъ экспропріированныхъ нелойяльной[1]) конкурренціей крупныхъ производителей. И въ этомъ случаѣ, политика картелей при регламентаціи цѣнъ дала сильный толчекъ къ интеграціи предпріятій. Мелкіе прокатные заводы пытались согласиться относительно открытія кооперативныхъ сталелитейныхъ мастерскихъ, но попытка не имѣла успѣха. Между тѣмъ, это, повидимому, представляетъ собою единственное дѣйствительное средство улучшить ихъ незавидное положеніе.

Но такъ какъ ничто не вѣчно въ этомъ мірѣ, то должно было прекратиться и повышеніе; производители сырыхъ матеріаловъ и полуобработанныхъ продуктовъ тоже должны были понизить

[1]) Интегрированныя предпріятія, входящія въ составъ картелей, поставляя автономнымъ прокатнымъ заводамъ сырые матеріалы, регулировали цѣны послѣднихъ такимъ образомъ, чтобы оставить рынокъ почти исключительно за собой.

свои цѣны. Конкурренція со стороны „outsiders“ (непринадлежащихъ къ картелямъ предпріятій) и рискованность продажъ ослабѣвшимъ покупателямъ оказывали сильное угнетающее вліяніе на внутренній рынокъ, и цѣны слитыхъ контрактовъ могли быть удержаны только въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ картели были забронированы противъ покупателей долгосрочными заказами. Такимъ образомъ, литая сталь № I, со 102 мар. въ 1900, спустилась до 63 мар. въ 1902; сталь Томаса упала съ 90,20 до 58 мар. Пониженіе продолжалось и въ 1903 и 1904 г., хотя и не было такимъ рѣзкимъ, какъ въ 1900, 1901 и 1902.

б) Политика картелей относительно сокращенія производства не менѣе интересна, чѣмъ ихъ политика относительно цѣнъ. Сокращеніе производства не только угрожало существованію нѣкоторыхъ картелей, но въ то же время и содѣйствовало концентраціи предпріятій; здѣсь эта концентрація отличалась одной особенностью: вмѣсто того чтобы проявляться исключительно въ формѣ интеграціи, она принимала новую форму, осуществлялась посредствомъ слитія. Нѣсколько ниже мы увидимъ, что значитъ этотъ терминъ.

Первоначально остановимся на опасности, которой подвергалось существованіе картелей. Дѣйствительно, въ 1901 г., когда кризисъ достигъ наибольшей силы, одно время сильно опасались, что картели распадутся и что тѣ изъ нихъ, срокъ которымъ истекалъ, не будутъ возобновлены. При съуженіи сбыта и паденіи цѣнъ, каждый предприниматель хотѣлъ вернуть себѣ свободу дѣйствій, потому что это позволяло ему надѣяться, что его лично кризисъ затронетъ не такъ сильно, какъ его менѣе ловкаго и располагающаго менѣе совершенными орудіями производства сосѣда. Съ другой стороны, картель не пользовался абсолютной монополіей, и, какъ это замѣтилъ депутатъ рейхстага Готгейнъ, въ наиболѣе выгодномъ положеніи находился опять таки outsider; послѣднему достаточно было продавать нѣсколько дешевле, чѣмъ продавалъ картель, и передъ нимъ открывался широкій сбытъ; никакая регламентація производства не мѣшала ему производить столько, сколько онъ захочетъ. Развѣ положеніе outsider'а не было въ самомъ дѣлѣ соблазнительнымъ? Наконецъ, интегрированное предпріятіе, своею требовательностью и принадлежащими ему преимуществами, дѣлало положеніе автономнаго предпріятія въ картелѣ очень труднымъ. Предпріятіе перваго рода легко могло не подчиняться постановленіямъ картеля относительно ограниченія

производства, такъ какъ картель не могъ контролировать его; будучи своего рода Метръ-Жакомъ въ экономической области [1]), интегрированный заводъ самъ производитъ и чугунъ, и сталь, и рельсы, и полосовое желѣзо. Если его упрекаютъ въ томъ, что онъ произвелъ слишкомъ много чугуна, онъ пускаетъ въ ходъ свои конверторы и чугунъ превращается въ сталь; вмѣсто того чтобы превысить цифру своего участія въ производствѣ чугуна, онъ еще не достигъ ея. Съ неменьшею легкостью онъ можетъ обойти и постановленія картеля относительно цѣнъ, потому что, продавая какъ чугунъ, такъ и сталь, интегрированное предпріятіе можетъ отправлять сталь и называть ее съ своихъ книгахъ и въ своихъ фактурахъ чугуномъ и такимъ образомъ продавать свою сталь по цѣнѣ чугуна. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ картеляхъ интегрированныя предпріятія могутъ потреблять свои продукты помимо всякаго контроля со стороны союза; при высокихъ цѣнахъ готовыхъ издѣлій, они и перерабатывали сами большую часть произведенныхъ ими сырыхъ матеріаловъ или полуготовыхъ издѣлій, но, при наступленіи кризиса, эти предпріятія заваливали картели сырыхъ или полуобработанныхъ матеріаловъ своими продуктами, переработка которыхъ перестала быть имъ выгодной [2]).

По всѣмъ этимъ причинамъ, одинъ моментъ можно было бояться всеобщаго разгрома картелей въ бассейнѣ Рура. Между тѣмъ ничего подобнаго не случилось и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ незначительныхъ картелей готовыхъ издѣлій, картели уцѣлѣли. Всѣ значительные картели: каменноугольный картель, коксовый картель, чугунный картель, картель полуобработанныхъ продуктовъ существуютъ и въ настоящее время; правда, они были болѣе или менѣе преобразованы, и соглашеніе относительно ихъ реорганизаціи во многихъ случаяхъ было достигнуто только послѣ трудныхъ переговоровъ, но они все-таки существуютъ.

Срокъ, на который былъ образованъ чугунный картель, истекалъ въ 1902 г., т. е. въ тотъ моментъ, когда въ этой отрасли желѣзодѣлательной промышленности кризисъ достигъ своего кульминаціоннаго пункта [3]). Вслѣдствіе этого, достигнуть соглашенія от-

---

[1]) Maître-Jacque есть имя одного изъ дѣйствующихъ лицъ „Скупого" Мольера; этимъ именемъ называютъ человѣка, заразъ исполняющаго нѣсколько дѣлъ. *Прим. перев.*

[2]) Именно это и произошло въ чугунолитейномъ картелѣ.

[3]) Въ отвѣтъ на наше письмо, главный директоръ чугуннаго кар-

носительно его возобновленія было труднѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Въ этомъ картелѣ интегрированныя предпріятія уже пользовались привилегіей самимъ потреблять свои продукты, безъ контроля со стороны союза, и входящія въ картель автономныя предпріятія сильно терпѣли отъ злоупотребленія этой привилегіей: интегрированное предпріятіе, послѣ того какъ оно во время подъема перерабатывало почти весь производимый имъ чугунъ, при наступленіи депрессіи, возлагало на картель продажу этого матеріала; такимъ образомъ, оно еще болѣе затрудняло и безъ того уже ограниченный экономической депрессіей сбытъ продуктовъ автономныхъ предпріятій. Однако, послѣ долгихъ обсужденій, соглашеніе было достигнуто, былъ наконецъ найденъ *modus vivendi*, пріемлемый для обѣихъ сторонъ, т. е. для интегрированныхъ и для автономныхъ предпріятій, и въ 1902 г. былъ учрежденъ новый чугунный картель [1]). Послѣ того, какъ былъ учрежденъ чугунный картель, легко было достигнуто соглашеніе и въ другихъ отрасляхъ производства. Въ 1903 картель полуобработанныхъ продуктовъ (Halbzeugverband), картель металлическихъ балокъ, рельсовый картель, картель листовой стали и другіе слились въ одинъ огромный картель, въ самый значительный изъ когда-либо существовавшихъ въ Германіи союзовъ предпринимателей: Stahlwerksverband; въ 1904 г. былъ возобновленъ угольный картель и къ нему присоединился коксовый картель (Kokssyndikat). Увеличившійся, такимъ образомъ, угольный картель не перемѣнилъ своего названія и продолжалъ называться: Rheinisch-Westfälische Kohlensyndikat.

Здѣсь умѣстно привести нѣкоторыя подробности относительно вновь возникшаго Stahlwerksverband, о которомъ въ *Экономической Хроникѣ Журнала Конрада* говорилось, что „онъ имѣетъ право на особое вниманіе, потому что, въ отличіе отъ самыхъ значительныхъ изъ уже существующихъ картелей..., онъ обнимаетъ не только производителей одной отрасли производства... но цѣлый комплексъ этихъ отраслей и что къ нему непосред-

---

теля соблаговолилъ сообщить намъ, что съ 1902 г. положеніе чугуннаго рынка и производства чугуна было *почти* нормальнымъ.

[1]) Интегрированныя предпріятія обязаны сдавать картелю извѣстный процентъ изготовленныхъ ими продуктовъ; насколько это совмѣстимо со взятыми на себя картелемъ обязательствами, предпріятія могутъ понижать этотъ процентъ, но должны предупредить о такомъ пониженіи за три мѣсяца.

ственно принадлежатъ почти всѣ германскія предпріятія“ [1]); познакомившись съ этимъ картелемъ, мы перейдемъ къ изученію вызваннаго кризисомъ двоякаго процесса: интеграціи и слитія предпріятій.

Stahlwerksverband былъ основанъ 29 февраля 1904 г.; онъ долженъ объединить производителей не только необработанной, но и полуобработанной и вальцованной стали. Въ этомъ отношеніи картель представляетъ интересную особенность: до сихъ поръ въ его составъ дѣйствительно вошла только часть производителей вальцованныхъ продуктовъ. Стальные продукты были разбиты на двѣ категоріи: категорію А и категорію В. Къ категоріи А отнесены, главнымъ образомъ, необработанная сталь,—полуобработанный продуктъ,—матеріалы для постройки желѣзныхъ дорогъ и профильное желѣзо [2]). Въ категорію В вошли полосовое желѣзо, прокатная проволока, листовая сталь, трубы.

Въ картель была организована только категорія А; относительно категоріи В соглашеніе должно послѣдовать позднѣе. Его отложили до наступленія лучшаго времени. Развѣ недостаточно было того, что удалось объединить столь различныя отрасли и такое большое число производителей? Въ дѣйствительности же, эта отсрочка была искуснымъ маневромъ интегрированныхъ предпріятій, мало склонныхъ отдаться въ полное распоряженіе картеля.

Съ тѣхъ поръ прошло достаточно времени, для того чтобы теперь съ увѣренностью можно было сказать, что интегрированные заводы стараются создать препятствія къ картелизаціи, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ продуктовъ категоріи В. Ихъ тактика, повидимому, состоитъ въ слѣдующемъ: невошедшіе въ картель продукты представляютъ собою для нихъ своего рода предохранительные клапаны, такъ какъ если бы картель ограничилъ производство, то для того, чтобы не подчиниться этой регламентаціи, имъ достаточно было бы или перерабатывать свою сталь въ невошедшіе въ картель продукты, или сбывать контролируемые картелемъ продукты подъ именемъ такихъ, на которыхъ контроль послѣдняго не распространяется [3]).

---

[1]) *Volkswirt Kronik, Журнала Конрада*, 1904, стр. 74.

[2]) *Volkswirt Kronik Журнала Конрада*, 1904, стр. 90.

[3]) Впрочемъ время отъ времени дѣлаются попытки и къ „картелизаціи“ продуктовъ категоріи В; вдругъ распространяется извѣстіе, что Thyssen, Hörd или какое-нибудь другое интегрированное предпріятіе беретъ на себя иниціативу образованія картеля мелкихъ гвоздей, но

Но интегрированнымъ предпріятіямъ удается обходить предписанія картеля и освобождаться отъ контроля съ его стороны не въ одномъ только Stahlwerksverband. Такимъ образомъ, по мѣрѣ того, какъ предписанія картелей дѣлаются болѣе стѣснительными, что̀ и имѣло мѣсто въ 1900—1904 г., ихъ члены все болѣе склоняются къ интеграціи своихъ предпріятій. Кризисъ вызвалъ усиленіе замѣченнаго уже въ періодъ подъема процесса интеграціи и новый процессъ концентраціи: слитіе. Впрочемъ, хотя картель и сильно содѣйствовалъ развитію интеграціи, онъ не былъ единственнымъ виновникомъ этого развитія; кризисъ повліялъ бы въ томъ же направленіи даже и при режимѣ свободной конкурренціи. Кризисъ необходимо ведетъ къ пересмотру и къ сокращенію издержекъ производства, а интеграція, вслѣдствіе представляемыхъ ею техническихъ выгодъ, на которыя было указано выше, и является средствомъ къ достиженію этого результата [1]).

Вслѣдствіе независимаго положенія, которое интегрированное предпріятіе занимаетъ по отношенію къ картелю, и вслѣдствіе того, что въ такомъ предпріятіи издержки производства ниже, во время періода депрессіи интеграція быстро прогрессировала. Какъ на примѣръ ея въ производствѣ сырыхъ матеріаловъ, укажемъ на то, что предпріятія Тиссена, Круппа и Гёша обзавелись доменными печами. Гёшъ купилъ чугунолитейный заводъ Борна въ Дортмундѣ; заводъ Dreisburger Vulkan слился съ Schalke Verein и такимъ образомъ сталъ въ зависимость отъ Тиссена. Что касается до производства полуобработанныхъ продуктовъ и готовыхъ издѣлій, то Круппъ поставилъ новые комплексы прокатныхъ станковъ, Рейнсталь купилъ Duisburger Eisen-und Stahlwerke и обзавелся приспособленіями для изготовленія обручнаго желѣза, толстаго листового желѣза и трубъ [2]). За неимѣніемъ статистическихъ данныхъ относительно общаго размѣра этого очень инте-

---

вскорѣ затѣмъ дѣлается извѣстнымъ, что попытка оказалась неудачной, см. *Stiefkinder des Syndikats* въ *Berliner Tageblatt*, 2 января 1906 г., № 2.

[1]) Однако, картель полуобработанныхъ продуктовъ (*Halbzeugverband*), къ которому принадлежало много интегрированныхъ прокатныхъ заводовъ, держалъ такія высокія цѣны на сырые матеріалы, употребляемые заводами этого рода, что тѣ изъ этихъ заводовъ, которые оставались автономными, работали въ убытокъ.

[2]) Heymann, цитир. произв., стр. 155 и сл.

реснаго процесса интеграціи, мы остановимся на одномъ предпріятіи, которое послужитъ намъ какъ бы типомъ, и изучимъ его эволюцію во время періода депрессіи. Фирма Gute-Hoffnungshütte, которая въ 1899—1900 г., когда подъемъ достигъ своего апогея, произвела только 397.953 тон. чугуна, въ 1902—1903 г. произвела его 419,874 тон.; тогда какъ въ 1899—1900 г. ея прокатныя мастерскія произвели только 310.375 тон. вальцованныхъ издѣлій, въ 1902—1903 г. онѣ произвели ихъ 327.458 тон.; но въ особенности увеличилось количество изготовляемыхъ этой фирмой машинъ, паровыхъ котловъ, матеріаловъ для мостовъ, литья и т. п.: это количество, съ 46.615 тон. въ 1899—1900 г. поднялось до 53.289 тон. въ 1902—1903 г.

Общество Gute-Hoffnungshütte произвело:

	Тонн ъ.		
Годы.	Чугуна.	Вальцованных ъ издѣлій.	Машинъ, паровыхъ котловъ, принадлежн. мостовъ, литья и т. п.
Въ 1899—1900 . . .	397.953	310.375	46.615
1900—1901 . . .	370.548	268.652	45.778
1901—1902 . . .	348.411	290.861	33.626
1902—1903 . . .	419.874	327.458	53.289

(По ежегоднымъ докладамъ общества).

Но процессъ концентраціи германской желѣзодѣлательной промышленности происходилъ не только въ формѣ интеграціи, но и въ формѣ слитія. Слитіемъ мы называемъ покупку принадлежащаго къ картелю мелкаго предпріятія крупнымъ предпріятіемъ, которое покупаетъ мелкое предпріятіе для того, чтобы воспользоваться долей его участія въ производствѣ; мелкое предпріятіе закрывается, а купившее его крупное производитъ какъ свою долю, такъ и долю закрытаго предпріятія и благодаря этому выгадываетъ на общихъ издержкахъ производства, болѣе совершенно используетъ свое могучее оборудованіе. Въ особенности такое явленіе замѣчалось въ производствѣ принадлежностей мостовъ, и Вейль, въ своемъ показаніи при анкетѣ о картелѣ, говоритъ, что здѣсь было такимъ образомъ скуплено десять мелкихъ мастер-

скихъ [1]); впрочемъ, то же самое происходило и въ другихъ отрасляхъ прокатнаго дѣла и даже въ сталелитейномъ дѣлѣ.

Къ несчастію, мы располагаемъ только неполными данными относительно этой концентраціи, осуществляющейся посредствомъ интеграціи и посредствомъ слитія. Но и на основаніи ихъ можно сдѣлать нѣкоторые выводы.

По нашему мнѣнію, развитіе германской промышленности идетъ по направленію къ распаденію тамъ картелей той формы, въ которой они существуютъ въ настоящее время [2]); можно утверждать, что автономныя предпріятія разорятся или будутъ поглощены крупными заводами; мало по малу будутъ созданы могущественныя предпріятія по образцу американскихъ трёстовъ, и они будутъ доводить сырые матеріалы до готовыхъ къ потребленію издѣлій. По всей вѣроятности, эти громадныя предпріятія, подобно тому, какъ это происходитъ въ Соединенныхъ Штатахъ, съорганизуются въ картели. Тогда картели будутъ состоять изъ небольшого числа членовъ, и картели различныхъ продуктовъ будутъ имѣть однихъ и тѣхъ же, или почти однихъ и тѣхъ же, членовъ; то соперничество картелей и тотъ анархизмъ въ регулированіи цѣнъ, которые мы наблюдали послѣ 1900 г., болѣе не будутъ имѣть мѣста. Борьба между крупными и мелкими производителями внутри самихъ картелей и борьба различныхъ картелей между собою могутъ смѣниться соглашеніемъ и солидарностью нѣсколькихъ крупныхъ производителей. Такимъ образомъ, сдѣлается возможной разумная регламентація производства и цѣнъ, и нужно надѣяться, что руководители того могущественнаго организма, которымъ тогда явится картель, будутъ имѣть достаточно высокое понятіе о своихъ обязанностяхъ по отношенію къ обществу, для того чтобы не злоупотреблять своимъ могуществомъ противъ разъединенныхъ потребителей; въ противномъ случаѣ, возникъ бы очень серьезный вопросъ о вмѣшательствѣ государства и о формѣ этого вмѣшательства. Тогда тѣ государства, которыя уже владѣютъ громадными промышленными предпріятіями, быть можетъ, соблазнятся мыслью добавить къ нимъ еще новыя? Быть можетъ, будетъ предложена и вскорѣ принята націонализація отраслей производства, которыя теперь еще остаются въ частныхъ рукахъ? Эти вопросы

---

[1]) *Германская анкета о картелѣ*, т. III, стр. 686.

[2]) Картель производителей мелкихъ гвоздей распался и не былъ возобновленъ.

будутъ ставиться жизнью съ каждымъ днемъ все настоятельнѣе, до тѣхъ поръ покуда они будутъ окончательно рѣшены; но въ настоящее время способъ ихъ рѣшенія остается еще нѣсколько загадочнымъ.

До сихъ поръ мы разсматривали исключительно внутренній рынокъ; о внѣшнемъ рынкѣ мы упоминали только вскользь, говоря о картеляхъ и интегрированныхъ предпріятіяхъ. Теперь намъ нужно обратить все наше вниманіе на внѣшній рынокъ. Задача, которую ставитъ себѣ картель, состоитъ не только въ томъ, чтобы регламентировать производство и цѣны внутри страны, но и въ томъ, чтобы использовать вывозъ, какъ средство противъ внутренняго перепроизводства; для достиженія этой цѣли, картель держитъ высокія цѣны на внутреннемъ рынкѣ и, получая, такимъ образомъ, повышенную пользу внутри страны, онъ продаетъ за границу по такимъ низкимъ цѣнамъ, которыя устраняютъ всякую конкурренцію.

Такъ и поступали картели чугуна (Roheisensyndikat) и полуобработанныхъ продуктовъ (Halbzeugverband). Они сбывали за границу по баснословно дешевымъ цѣнамъ значительную часть ихъ производства, такъ что въ 1900—1905 г. цифра вывоза чугуна и полуобработанныхъ продуктовъ была выше, чѣмъ въ 1895—1900 г., т. е. въ періодъ подъема. Однако, мы не должны слишкомъ удивляться этому факту, такъ какъ мы констатировали его и при предшествующихъ кризисахъ; въ 1900 г. было замѣчательно не столько самое явленіе, сколько́ его интенсивность, обусловленная вмѣшательствомъ картеля въ экономическую жизнь Германіи; такъ вывозъ чугуна, съ 129.000 тон. въ 1900 г. увеличился до 347.000 тон. въ 1902 г.; вывозъ полосового желѣза за то же время увеличился съ 173.000 до 361.000 тон.; также увеличился и вывозъ другихъ продуктовъ: кузнечнаго желѣза, желѣзныхъ балокъ, толстаго и тонкаго листового желѣза, желѣзнодорожныхъ рельсъ и т. д. [1]). Значительная часть вывезенныхъ такимъ образомъ въ убытокъ товаровъ направлялась въ Англію: этимъ и объясняется негодованіе англичанъ, перепуганныхъ этой новой конкурренціей, ненормальная причина которой оставалась имъ неизвѣстной; этимъ же объясняется и своевременно или несвоевременно начатая Чемберленомъ протекціонистская и въ то же время направленная противъ Германіи кампанія [2]).

[1]) Vogelstein, цитир. выше *Die Rheinisch-Westfälische...* стр. 126.

[2]) По утвержденію *Iron and Steel Trades Journal* отъ 14 ноября 1903 г.,

Отрасли, производящія готовыя издѣлія (вальцованные продукты, машины и т. п.), сильно терпѣли отъ такой политики картелей сырыхъ матеріаловъ и полуобработанныхъ продуктовъ; конечно, правда, что картели платили вывозныя преміи своимъ покупателямъ, т. е. производителямъ готовыхъ издѣлій, но эти преміи были недостаточны для того, чтобы позволить послѣднимъ конкуррировать на внѣшнемъ рынкѣ. За неимѣніемъ относящихся сюда общихъ данныхъ, укажемъ нѣсколько типичныхъ примѣровъ: жесть, напримѣръ, при производствѣ ея внутри страны, обходилась на 40 мар. дороже той цѣны, по которой она продавалась на внѣшнемъ рынкѣ, а вывозная премія, которую производители этого товара получали отъ различныхъ картелей (чугуннаго, коксоваго и картеля полуобработанныхъ продуктовъ), достигала 20 мар. Иногда такая политика дешевой продажи за границу имѣла и еще болѣе печальныя послѣдствія: она заставляла цѣлыя отрасли эмигрировать. Такъ, значительная часть заказовъ на постройку рѣчныхъ судовъ, вмѣсто того чтобы поступать на расположенные по берегамъ Рейна заводы, уходила изъ Германіи въ Голландію. [1]) Голландія работала съ болѣе дешевыми сырыми матеріалами, чѣмъ германскіе заводы, а между тѣмъ она пользовалась матеріалами германскаго происхожденія; несмотря на то, что эти матеріалы прибывали въ Голландію отягченными высокими издержками по провозу, тамошніе заводы все-таки могли получать ихъ дешевле, чѣмъ расположенные по близости отъ мѣста ихъ производства рейнскіе заводы [2])!

въ 1902 г. ввозъ германскихъ полуобработанныхъ продуктовъ черезъ одинъ только портъ Нью-Портъ достигъ 200.000 тон. На мѣстѣ потребленія германскіе продукты обходились дешевле англійскихъ на $10-12^1/_2$ шил. съ тонны, и въ номерѣ отъ 15 ноября, та же газета прибавляла, что это является сильнымъ аргументомъ въ пользу Чемберлена. Не разсматривая основательности этого вывода, приведемъ простой фактъ, касающійся Англіи: директоръ одного судостроительнаго общества, *Palmers Shipbuildnig and Iron Company* въ Нью-Кастлѣ, заявилъ, что въ 1900—1903 гг. общество, покупая свои сырые матеріалы въ Германіи на 30% дешевле, чѣмъ оно могло бы купить ихъ въ Англіи, выполняло заказы по такимъ цѣнамъ, которыми оно не могло бы довольствоваться безъ этого; слѣдовательно, не пользуясь германскими продуктами, оно, по всей вѣроятности, этихъ заказовъ не получило бы. См. *Германская анкета о карт.* т. III, показ. *Schmieding*, стр. 515 и сл.

[1]) Gotheiu, дебаты общаго собранія Verein'a für Sozialpolitik, изд. *Verein für Sozialpolitik*, т. CXIII, стр. 193 и 194.

[2]) Эта политика картелей, т. е. назначеніе ими высокихъ цѣнъ для

Такова была деспрессія въ крупной германской промышленности бассейна Рура. Не смотря на то, что эта промышленность была организована въ картели, правда, организована не вся, она все-таки несомнѣнно подверглась экономическому кризису. Она должна была не только ограничить свое производство, но и понизить свои цѣны. Равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ, котораго промышленники хотѣли достигнуть посредствомъ ограниченій производства, противъ ожиданія, оказалось недостаточнымъ къ тому, чтобы помѣшать пониженію цѣнъ. Съ другой стороны, эти ограниченія вели къ очень нежелательному послѣдствію: къ пониженію заработной платы и къ увольненію рабочихъ. Дѣйствительно, рабочіе, въ особенности рабочіе бассейна Рура, гдѣ преобладающее положеніе принадлежитъ желѣзодѣлательной промышленности, очень сильно терпѣли отъ послѣдняго кризиса. И если первоначально, въ апрѣлѣ 1900 г., послѣдствія кризиса металлургической промышленности были ослаблены увеличеніемъ спроса на рабочія руки со стороны каменноугольныхъ копей, которыя переживали періодъ усиленной работы, извѣстный съ тѣхъ поръ подъ именемъ угольнаго голода, то со второй половины 1900 г. кризисъ сталъ усиливаться, захватывать все новыя отрасли; если заводы не понижали заработную плату, то они уменьшали число занятыхъ рабочихъ, число рабочихъ дней и рабочихъ часовъ: въ общемъ можно сказать, что годовая плата понизилась на 17 %. Однако, съ помощью этой политики сокращенія рабочаго времени каждаго рабочаго, распространеніе безработицы было задержано, хотя число безработныхъ все же оставалось замѣтнымъ. Безъ работы довольно часто оставались иностранные рабочіе или пришельцы изъ восточныхъ провинцій Пруссіи; бу-

---

внутренняго рынка и продажа по своей цѣнѣ или даже въ убытокъ на внѣшній рынокъ, вызвала среди производителей готовыхъ издѣлій очень интересное движеніе въ пользу образованія союзовъ покупателей: въ противовѣсъ союзу производителей, возникъ союзъ потребителей; такимъ образомъ надѣялись достигнуть того, чтобы стороны стали равными. Зимою 1901—1902 гг. былъ учрежденъ рейнско-вестфальскій союзъ владѣльцевъ чугунныхъ заводовъ (Rheinisch-Westfälische Roheisenvereinigung). Въ составъ этого союза вошли 23 заводчика, которые оставили за собой право покупать у картеля или у outsider'овъ, внутри страны или за границей, смотря по обстоятельствамъ, но рѣшили удовлетворять свои потребности въ сырыхъ матеріалахъ непосредственно, минуя посредниковъ-торговцевъ.

дучи уволенными, эти рабочіе возвращались въ свое отечество или въ свое прежнее мѣстожительство [1]).

в) *Верхняя Силезія.*—Мы уже видѣли, что силезская промышленность не знала такого блестящаго подъема, какой пережила промышленность бассейна Рура, которой она уступаетъ какъ по своему значенію, такъ и по условіямъ своего производства и сбыта.

Послѣ того какъ силезская промышленность въ 1899 г. лишилась своихъ русскихъ и въ 1900 г. своихъ нѣмецкихъ кліентовъ, въ ней тоже наступилъ застой, который, хотя онъ и не былъ такимъ интенсивнымъ, какъ въ бассейнѣ Рура, былъ тѣмъ не менѣе очень реальнымъ и въ общемъ представлялъ тѣ же особенности. Мы не будемъ останавливаться на общихъ чертахъ депрессіи силезской промышленности, такъ какъ онѣ не имѣли ничего оригинальнаго; но мы обратимъ особое вниманіе на дѣйствительно новую интересную особенность этой депрессіи: на воздѣйствіе картелей на производство и цѣны, съ цѣлью ослабить послѣдствія кризиса, котораго они не могли предотвратить.

Ку (Kuh), констатировавъ незначительную интенсивность кризиса въ Верхней Силезіи (по его мнѣнію, здѣсь можно было говорить только о застоѣ, да и то еще cum grano salis), приписываетъ это болѣе спокойное теченіе кризиса силезской металлургической промышленности главнымъ образомъ вліянію картелей. Сокращеніе производства и пониженіе цѣнъ были здѣсь болѣе медленными и болѣе умѣренными, чѣмъ въ другихъ областяхъ Германіи. Въ 1901 г. производство чугуна было только на 100.000 тон. меньше, чѣмъ въ 1900 г., еще превышало производство 1896 г. и равнялось производству 1897 г.; хотя цѣна чугуна и понижалась значительно, спускаясь съ 90,7 мар. въ 1900 г. до 66,5 мар. въ

[1]) Calwer und Jastrow, *Gewerkschaften, Einzelne Gewerbe*, цит. произв., стр. 140 и 141.

Въ противоположность тому, что происходило во время періода подъема, вслѣдствіе пониженія цѣнъ и сокращенія производства дивиденды понижались сильнѣе, чѣмъ заработная плата.

	Дивиденды.		
Годы.	Bochumer Verein	Hörder Bergwerks Hüttenverein	Phönix
1899—1900	16²/₃	14	15
1900—1901 .	13¹/₃	10	4
1901—1902 .	7	0	0

1901 г. и до 60,8 мар. въ 1902 г., это пониженіе не было такимъ сильнымъ, какъ въ бассейнѣ Рура, гдѣ цѣна, съ 90,20 мар. въ 1900 г., упала до 58 мар. въ январѣ, до 57 мар. въ іюнѣ и до 55 мар. въ декабрѣ 1902 г.

Благотворное вліяніе картелей въ Верхней Силезіи неоспоримо, но мы думаемъ, что объяснять сравнительно умѣренный характеръ депрессіи политикой картелей значитъ преувеличивать. Логически, интенсивность депрессіи зависитъ отъ интенсивности подъема; подъемъ здѣсь не былъ очень интенсивнымъ, а потому и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что депрессія тоже не была очень интенсивной или была менѣе интенсивной, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ. Однако слѣдуетъ признать, что здѣсь картели принесли много пользы. Такъ, благодаря картелю, прокатное дѣло избавилось отъ разгрома подобнаго тому, который имѣлъ мѣсто въ Вестфаліи. Здѣсь наступленіе кризиса повело къ болѣе тѣсной организаціи производителей въ картель и благодаря согласію, которое царило не только между членами этого картеля, но и между ними и перворазряднымъ outsider'омъ Königs-und Laurahütte, которому принадлежитъ самое колоссальное интегрированное предпріятіе бассейна Верхней Силезіи,—кризисъ былъ перенесенъ довольно легко [1]).

Дѣятельность и предпріимчивость силезскихъ картелей проявлялась не только въ регламентаціи производства и въ установленіи цѣнъ; картели старались повліять и на вывозъ. Такъ, не смотря на то, что въ 1901 г. русская промышленность переживала кризисъ, изъ Силезіи было вывезено 13% всего произведеннаго тамъ количества вальцованныхъ издѣлій, тогда какъ въ 1900 г. ихъ было вывезено 7%.

Въ 1902 г. оставалась еще одна отрасль неорганизованная въ картель: сталелитейное дѣло, и этотъ недочетъ былъ пополненъ учрежденіемъ Stahlwerksverband.

Такимъ образомъ, несмотря на похвальныя усилія силезскаго картеля, производство сокращалось и цѣны падали; если здѣсь и не замѣчалось интенсивнаго кризиза и громкихъ случаевъ несостоятельности, то все же и здѣсь годы благополучія миновали.

Послѣдствія этого ощущали какъ рабочіе, такъ и капиталисты:

---

[1]) Производители тонкаго листового желѣза, послѣ того какъ они вели ожесточенную борьбу между собою въ 1900 и 1901 гг., въ 1902 г. для общей пользы образовали картель, Feinblechsyndikat.

первые страдали отъ распространенія безработицы и въ особенности отъ уменьшенія ихъ годового заработка, у вторыхъ понизились ихъ промышленныя бумаги и ихъ дивиденды. И здѣсь произошло обычное повтореніе обычныхъ явленій [1]).

6.—Строительное дѣло.

Кризисъ различныхъ отраслей производства, краткое описаніе котораго было дано выше, отразился и на: 1) домовладѣніи и 2) строительномъ дѣлѣ.

1) *Домовладѣльческій кризисъ.* — Число несданныхъ домовъ быстро возростало. Въ Эссенѣ, съ 3 ноября 1900 г. по 3 ноября 1901 г. относительное количество пустовавшихъ домовъ увеличилось съ 1,2 до 3,4%; въ Маннгеймѣ это количество, съ мая 1900 г. по мартъ 1901 г., увеличилось съ 1,8 до 6,1% [2]). Въ Магдебургѣ процентъ несданныхъ квартиръ, спустившись съ 7,47 до 0,18 въ 1900 г., поднялся до 0,49 въ 1901 г. и до 1,26 въ 1902 г. [3]); въ Дрезденѣ этотъ процентъ увеличился съ 4,39 въ 1900 г. до 6,20 въ 1902 г. [4]). Пустовали, главнымъ образомъ, или мелкія квартиры, или же роскошныя квартиры; мелкія квартиры пустовали потому, что рабочее населеніе, притянутое къ крупнымъ городамъ промышленнымъ подъемомъ, теперь опять было оттолкнуто къ сельскимъ мѣстностямъ, изъ которыхъ большая часть его пришла въ города [5]); пустованіе роскошныхъ помѣщеній было вызвано тѣмъ, что крупные капиталисты, сильно затронутые значительнымъ сокращеніемъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и полнымъ прекращеніемъ ихъ доходовъ, переходили въ болѣе дешевыя квартиры, а иногда возвращались въ свои временно покинутыя имѣнія. Послѣднее было особенно замѣтно въ Мюнхенѣ, въ этомъ германскомъ Парижѣ; такъ какъ Мюнхенъ не является крупнымъ промышленнымъ городомъ, то спросъ на мелкія квартиры въ немъ

---

[1]) Kuh, цитир. произв., стр. 226 и сл.

[2]) Eulenburg, Die gegenwärtige Wirtschaftskrise, *Журналъ Конрада*, т. XXIV, стр. 321.

[3]) Silbergleit, *Zur Bodenentwickelung Magdeburgs*, изд. *Verein für Sozialpolitik*, т. CXI, стр. 205.

[4]) F. Hecht, *Dresden und die Grundstückskrisis*, изд. *Verein für Sozialpolitik*, т. CXI, стр. 242.

[5]) Silbergleit, цитир. произв., стр. 205.

не уменьшился, но вліяніе экономическаго кризиса, напротивъ, сказалось очень сильно на сдачѣ большихъ домовъ и роскошныхъ квартиръ [1]).

То же самое произошло въ Галле, Хемнитцѣ, Эльберфельдѣ, Дрезденѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Позенѣ, Данцигѣ.

2) *Кризисъ строительнаго дѣла.*—Кризисъ строительнаго дѣла былъ вызванъ двумя главными причинами: 1) домовладѣльческимъ кризисомъ, который выражался въ прогрессивно-увеличивающемся числѣ пустовавшихъ домовъ и повсюду отбивалъ охоту производить постройки, и 2) промышленнымъ кризисомъ, вслѣдствіе котораго сразу прекратилась постройка зданій для всякаго рода промышленныхъ предпріятій: чугунолитейныхъ, сталелитейныхъ, прокатныхъ и др. заводовъ [2]).

Эти двѣ главныя причины кризиса строительнаго дѣла нами уже разсмотрѣны, но мы еще не касались цѣлаго ряда другихъ причинъ, которыя, хотя и имѣютъ второстепенное значеніе по сравненію съ вышеупомянутыми, все же заслуживаютъ вниманія: мы говоримъ о дороговизнѣ кредита и матеріаловъ и о высокой заработной платѣ [3]).

Мы видѣли, какую важную роль игралъ кредитъ въ расширеніи германскихъ промышленныхъ городовъ, и потому, съ вздорожаніемъ кредита, производство построекъ должно было замедлиться. Но дѣло не ограничилось тѣмъ, что вздорожалъ кредитъ: на-ряду съ этимъ повысились цѣны матеріаловъ и заработная плата. Такимъ образомъ, заимодавцу нужно было платить болѣе высокій процентъ, а занятой суммы хватало на покупку меньшихъ количествъ матеріаловъ и труда. Покуда продолжался подъемъ и повышеніе квартирной платы компенсировало повышеніе ссуднаго процента, цѣнъ матеріаловъ и заработной платы, все шло хорошо; но съ 1900 г., когда квартирная плата стала понижаться, положеніе перемѣнилось. Кромѣ того, въ это время къ кризису въ дѣлѣ постройки жилыхъ помѣщеній присоединился кризисъ въ производствѣ заводскихъ построекъ. Легко представить себѣ разстройство, кото-

---

[1]) Maass, *Die Entwickelung der Bodenverhältnisse in München*, изданія *Verein für Sozialpolitik*, т. CXI, стр. 416. Calwer, *Handel und Wandel*, 1901, стр. 151.

[2]) Calwer, цитир. произв., стр. 155.

[3]) Eulenburg, цитир. стат., стр. 359 и сл. По опредѣленію Calwer, съ 1897 по 1900 г. стоимость производства построекъ поднялась на 22—33%. Calwer, *Handel und Wandel*, 1900, стр. 118.

рое тогда наступило въ предпріятіяхъ этой отрасли, и не только въ предпріятіяхъ, имѣющихъ дѣло непосредственно съ постройками, но и во всѣхъ видахъ экономической дѣятельности, болѣе или менѣе близко касающихся послѣднихъ; сюда относится и *ипотечный кредитъ*. Ранѣе, ипотечнымъ банкамъ приходилось удовлетворять безпрерывно возрастающій спросъ на кредитъ; теперь же, число ихъ заемщиковъ все болѣе и болѣе уменьшалось и, на-ряду съ этимъ, прогрессивно возрасталъ процентъ, который имъ нужно было платить по ихъ закладнымъ листамъ (Pfandbriefe). Строительнымъ обществамъ, послѣ годовъ благополучія, тоже пришлось переживать годы застоя; ихъ дивиденды понизились. Наконецъ, сильно потерпѣлъ и рабочій классъ; многіе изъ мелкихъ строительныхъ ремесленниковъ были обмануты своими кліентами и сдѣлались несостоятельными.

Къ концу 1900 г. число безработныхъ стало больше, чѣмъ въ предшествующіе годы, и въ 1901 г. число занятыхъ въ строительномъ дѣлѣ рабочихъ быстро уменьшалось. Однако, если число занятыхъ рабочихъ сокращалось, то заработная плата не понижалась или понижалась незначительно [1]).

Въ октябрѣ 1900 г., по утвержденію Кальвера, безработныхъ каменщиковъ въ одномъ только Берлинѣ было 7.000 [2]).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи общій кризисъ ипотечнаго кредита осложняется крахомъ двухъ крупныхъ ипотечныхъ банковъ: Preussische Hypotheken Aktien-Bank и Deutsche Grundschuld-Bank. Критцлеръ и Жиро [3]) того мнѣнія, что этотъ крахъ произошелъ совершенно независимо отъ общаго экономическаго кризиса и что онъ явился необходимымъ послѣдствіемъ рискованныхъ и несовсѣмъ честныхъ операцій директоровъ этихъ банковъ. Несомнѣнно, что безъ этихъ операцій, крахъ былъ бы менѣе значительнымъ и менѣе бѣдственнымъ. Но мы думаемъ, что онъ все-таки произошелъ бы. Доказательствами этого могутъ служить два факта: 1) положеніе другихъ банковъ тоже пошатнулось, многіе изъ нихъ не давали болѣе дивиденда или давали его въ меньшихъ размѣрахъ; и 2) по утвержденію самихъ этихъ двухъ

---

[1]) Calwer und Jastrow, *Einzelne Gewerbe*, цитир. произв., стр. 171 и сл.

[2]) Calwer, *Handel und Wandel*, 1900, стр. 117 и сл.

[3]) Giraud, *Des banques hypothécaires*, Paris, Rousseau 1901 (thèse), стр. 85—128. Kritzler, *Preussische Hypotheken-Aktien-Bank*... изд. *Verein für Sozialpolitik*, т. CXI, стр. 3 и сл.

авторовъ, затрудненія, съ которыми приходилось бороться различнымъ банкамъ этого рода, происходили главнымъ образомъ отъ невозможности для нихъ поддерживать выпускаемые ими закладные листы на биржѣ или удовлетворять требованія объ оплатѣ этихъ листовъ, предъявляемыя ихъ держателями. Но если причина затруднительнаго положенія банковъ дѣйствительно состояла въ этомъ, то развѣ массовое предложеніе закладныхъ листовъ на биржѣ или предъявленіе ихъ въ конторы банковъ [1]) не были результатами болѣе общаго явленія и не стояли въ связи съ массовой продажей всѣхъ цѣнныхъ бумагъ, болѣе или менѣе промышленнаго характера? А если это такъ, то крахъ вышеупомянутыхъ двухъ банковъ является не заслуженнымъ наказаніемъ за безпорядочную спекуляцію, а простымъ эпизодомъ кризиса 1900 г., обусловленнымъ переворотомъ въ экономическихъ отношеніяхъ, вызываемымъ всякимъ кризисомъ. Конечно, спекуляція и сомнительные пріемы не особенно щепетильныхъ директоровъ нѣкоторыхъ банковъ ослабили способность сопротивленія послѣднихъ и подготовили почву для настоящей паники. Но въ цѣломъ, кризисъ ипотечнаго кредита былъ тѣсно связанъ съ общимъ промышленнымъ кризисомъ 1900 г.; послѣдній послужилъ основаніемъ для перваго.

И такъ, не будемъ останавливаться на этомъ крахѣ, который въ сущности является только эпизодомъ кризиса, и ограничимся разсмотрѣніемъ общаго кризиса ипотечнаго кредита, который одновременно былъ какъ причиной, такъ и послѣдствіемъ кризиса строительнаго дѣла и домовладѣнія. Онъ былъ причиной, такъ какъ вздорожаніе ипотечнаго кредита угнетающимъ образомъ подѣйствовало на предпріимчивость, а иногда и на спекуляцію, которая тоже ведетъ къ оживленію экономической дѣятельности. Кризисъ ипотечнаго кредита былъ и послѣдствіемъ кризиса строительнаго дѣла и домовладѣнія, такъ какъ сокращеніе спроса на всякаго рода зданія повело къ застою въ дѣлахъ ипотечныхъ банковъ. Промышленный кризисъ, послужившій сигналомъ къ возвращенію населенія въ сельскія мѣстности, къ пониженію квартирной платы и цѣнности построекъ и земель подъ нихъ, въ то же время послужилъ сигналомъ и къ крушенію всѣхъ спекуляцій на земли или на дома, распространившихся во время подъема. Банки, вынужденные требовать реализаціи недвижимостей, которыми обезпечивались ихъ ссуды, очутились передъ непріятной альтерна-

[1]) Giraud, цитир. произв., стр. 109 и 110. Kritzler, цитир. произв., стр. 7.

тивой или оставлять эти недвижимости за собою, или терять часть выданныхъ ими ссудъ. Ихъ положеніе стало очень непрочнымъ. Случаи принудительной продажи недвижимостей умножились. Въ Дюссельдорфѣ было продано съ торговъ:

	Число недвижимостей.	Ихъ площ. въ кв. метр.	Ихъ цѣнн. въ мар. [1])
Въ 1900 г. . .	46	18.181	2.388.805
1901 „ . .	52	25.513	3.679.416
1902 „ . .	43	48.488	3.037.425

То же происходило и въ другихъ крупныхъ германскихъ городахъ, напримѣръ, въ Мюнхенѣ [2]) и въ Дрезденѣ [3]). Очень поучительны и данныя относительно уничтоженія залоговыхъ подписокъ: число добровольныхъ уничтоженій уменьшалось вмѣстѣ съ сокращеніемъ спекуляціи; число уничтоженій послѣ принудительной продажи, напротивъ, быстро возрастало. Ограничиваясь однимъ примѣромъ, укажемъ на Мюнхенъ, гдѣ сумма уничтоженныхъ принудительной продажей закладныхъ, которая составила 679.000 мар. въ 1897 г. и 754.300 мар. въ 1899 г., рѣзко увеличилась и достигла 4.143.100 мар. въ 1900 г. и 6.922.100 мар. въ 1901 [4]). Напротивъ, сумма ссудъ подъ залогъ недвижимости, съ 129.408.100 въ 1900 г., сократилась до 126.461.000 мар.; это уменьшеніе на 2.947.100 мар., по всей вѣроятности, соотвѣтствовало сокращенію спекуляціи, тогда какъ цифра уничтоженныхъ принудительной продажей закладныхъ находится въ связи съ потерями, причиненными этими спекуляціями. Дивиденды ипотечныхъ банковъ и строительныхъ обществъ тоже должны были понизиться. Гехтъ приводитъ подробную таблицу относительно мюнхенскихъ строительныхъ обществъ; эта таблица очень поучительна [5]).

* * *

Кризисъ строительнаго дѣла отразился и на другихъ отрасляхъ производства: на производствѣ цемента и кирпича.

Въ *цементной* промышленности оказалось громадное перепроизводство: во время подъема производительная способность здѣсь

---

[1]) Feig, *Grund- und Bodenverhältnisse in Düsseldorf*, изд. *Verein für Sozialpolitik*, т. CXI, стр. 169.

[2]) Maass, цитир. произв., стр. 408 и 411.

[3]) Hecht, цитир. произв., стр. 241.

[4]) Maass, цитир. произв., стр. 414.

[5]) Hecht, цитир. произв., стр. 281.

была удвоена. При наступленіи кризиса, эта промышленность осталась, такъ сказать, безъ заказовъ [1]). Кризисъ поразилъ ее такъ сильно, что существовавшіе въ ней картели распались. И въ 1905 г. положеніе ея еще далеко не стало нормальнымъ [2]). Картель цементныхъ заводовъ, Syndikat der Nordwest-Mitteldeutschen Fabriken распался въ 1901 г., вслѣдствіе ограниченія имъ производства его членовъ на 50%. Его пытались возобновить, но безуспѣшно [3]).

На *кирпичную* промышленность, въ которой уже существовали зачатки организаціи, въ формѣ союзовъ продавцовъ (Verkaufsvereine), кризисъ оказалъ противоположное вліяніе: кирпичнымъ заводамъ, которые ранѣе ожесточенно конкуррировали между собою, въ началѣ 1900 г. иногда удавалось согласиться и образовать значительные союзы. Такъ союзамъ продавцовъ Дортмунда, Гельзенкирхена, Эссена, Герне, Реклинггаузена, Хамма, Гагена, Обергузена и Виттена, въ февралѣ 1900 г., удалось образовать картель на пять лѣтъ [4]).

Таковъ былъ кризисъ въ строительномъ дѣлѣ. Здѣсь, какъ и въ другихъ отрасляхъ, мы встрѣчаемъ постоянно одни и тѣ же явленія: перепроизводство, недостатокъ спроса, пониженіе предпринимательской прибыли.

7. Текстильная промышленность.

Въ общемъ можно сказать, что вліяніе кризиса на текстильную промышленность не было очень сильнымъ. Хлопокъ и шерсть, цѣны которыхъ въ 1899 и 1900 г., т. е. въ то время, когда промышленный подъемъ велъ къ усиленію спроса, очень значительно поднялись, во второй половинѣ 1900 г., т. е. къ моменту, когда наступленіе кризиса становилось довольно замѣтнымъ, подешевѣли. Съ другой стороны, безработные желѣзодѣлательной отрасли обращались за работой на текстильныя фабрики и благодаря

---

[1]) Calwer, *Handel und Wandel*, 1900, стр. 120 и сл.; 1902, стр. 157 и сл.

[2]) Относительно затруднительнаго положенія цементной промышленности въ декабрѣ 1905 г., см. *Berliner Tageblatt*, 21 дек. 1905 г., № 649, 28 дек. 1905 г., № 658.

[3]) Calwer, цитир. произв., 1900, стр. 122 и 123.

[4]) Calwer, цитир. произв., 1901, стр. 162.

этому, послѣднія могли понизить заработную плату. Вслѣдствіе этого, очень трудно точно опредѣлить вліяніе кризиса на различныя отрасли текстильной промышленности.

Но, во всякомъ случаѣ, кризисъ отразился на послѣдней.

Такъ, въ *льняной промышленности*, кризисъ заставилъ покупателей перейти отъ льняныхъ тканей ко всегда болѣе дешевымъ бумажнымъ тканямъ: вслѣдствіе этого полотняныя фабрики понизили заработную плату на 20—23% и, такъ какъ потребленіе предметовъ роскоши сократилось, то число рабочихъ, занятыхъ изготовленіемъ пристяжныхъ воротничковъ и манжетъ, въ 1901 г. было на 10% меньше, чѣмъ въ 1900 г. [1]).

При такихъ условіяхъ, крупная фабрика продолжала вытѣснять ремесленника, и перемѣна экономической конъюнктуры ускоряла этотъ процессъ. До 1900 г. положеніе ремесленника оставалось относительно благополучнымъ; въ 1900 г., по наступленіи кризиса, прежде всѣхъ были затронуты ремесленники ткачи и зимою 1901—1902 г. многіе изъ нихъ оставались безъ работы [2]).

Не менѣе интереснымъ послѣдствіемъ кризиса было вызванное имъ движеніе въ пользу образованія картелей. До тѣхъ поръ существовали только безсильные союзы; начиная съ 1900 г. появились картели, строго регламентирующіе производство и цѣны. Однако ихъ предписанія не выполнялись и, несмотря на то, что нарушеніе предписаній картеля каралось штрафами, членамъ удавалось обходить ихъ; для этого прибѣгали къ фиктивной скидкѣ за учетъ, къ продажѣ болѣе дорогого товара подъ именемъ болѣе дешеваго и т. д. [3]).

Хлопчатобумажная промышленность работала въ 1900 г. подъ благопріятнымъ вліяніемъ пониженія цѣнъ ея сырого матеріала и заработной платы; несмотря на это, въ ней наблюдалось сокращеніе производства, начавшееся въ отрасли изготовленія тканей, т. е. въ отрасли наиболѣе близко соприкасающейся съ потребленіемъ [4]). Въ 1900 г. производство сокращали только отдѣльныя фабрики, но въ 1901 г. стали производить меньше всѣ предпріятія по ткачеству и по пряденію.

---

[1]) Potthoff, *Die Leinenindustrie*, изданія *Verein für Sozialpolitik*, т. CV, стр. 97.

[2]) Potthoff, цитир. произв., стр. 101.

[3]) Potthoff, цитир. произв., стр. 108 и 109.

[4]) Sybel, цитир. произв., стр. 136.

Число занятыхъ въ хлопчатобумажной и шерстяной промышленности рабочихъ, съ 660.024 въ 1900 г. понизилось до 651.772 въ 1901 г. Дивиденды уменьшились, а во многихъ случаяхъ спустились до нуля: изъ 44 акціонерныхъ ткацкихъ фабрикъ не дали дивиденда въ 1900—25 и въ 1901—33 [1]).

Что касается до *шерстяной промышленности*, то она тоже терпѣла отъ сокращенія сбыта и отъ уменьшенія покупательной способности, въ особенности отъ уменьшенія покупательной способности и отъ сокращенія потребностей рабочихъ классовъ. Такъ, рабочіе желѣзодѣлательной промышленности потребляютъ во время работы большое количество шерстяныхъ тканей, а кризисъ и повелъ къ уменьшенію работы именно въ этой отрасли экономической дѣятельности. Такимъ образомъ, дивиденды, повысившіеся въ 1899, падали въ 1900—1902 гг. [2]).

Въ этой отрасли кризисъ оказалъ на картели вліяніе, противоположное тому, которое онъ оказалъ въ хлопчатобумажной промышленности: вслѣдствіе кризиса число непринадлежащихъ къ картелямъ шерстяныхъ фабрикъ увеличилось [3]).

* * *

Впрочемъ, кризисъ отразился не только на текстильной промышленности. Вообще можно сказать, что отъ него пострадали всѣ отрасли производства предметовъ потребленія и торговли ими; кризисъ коснулся пивоваренія, мясоторговли, сапожнаго, парфюмернаго, шляпочнаго и часового дѣла. Число сдѣлавшихся несостоятельными ремесленниковъ, съ 3.994 за первую четверть 1900, увеличилось до 4.690 за первую четверть 1901 г.; кліентъ покупалъ менѣе и въ особенности платилъ менѣе исправно. А между тѣмъ, развѣ можно было не отпускать ему въ долгъ? Такимъ образомъ, ремесленникъ все болѣе и болѣе стремился къ тому, чтобы замѣнить дорого оплачиваемаго взрослаго рабочаго подросткомъ, мастера—ученикомъ. Это вызвало соотвѣтствующее движеніе среди мастеровъ, и ихъ требованія были услышаны законодателемъ: въ Германіи въ послѣднее время былъ изданъ законъ, регламентирую-

---

[1]) Sybel, цитир. произв., стр. 149.
[2]) Kuntze, цитир. произв., стр. 249 и сл.
[3]) Kuntze, цитир. произв., стр. 237.

щій промышленное ученичество и фиксирующій число учениковъ, которое могутъ держать ремесленники различныхъ спеціальностей [1]).

8.—Сельское хозяйство.

Сельскому хозяйству кризисъ оказалъ ту услугу, что онъ вернулъ къ землѣ всѣхъ тѣхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, которыхъ подъемъ привлекъ къ крупнымъ промышленнымъ центрамъ; это вызвало застой въ производствѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ, который, хотя и въ слабой степени, но все же усилилъ кризисъ желѣзодѣлательной отрасли [2]).

9.—Перевозочная промышленность.

Вмѣстѣ съ производствомъ и потребленіемъ, т. е. товарообмѣномъ, понижательное движеніе затронуло и перевозочную промышленность; благодаря главнымъ образомъ увеличенію ихъ общихъ расходовъ, чистая польза, даваемая желѣзными дорогами, въ 1900 г. уменьшилась, несмотря на то, что ихъ валовые доходы увеличились; но въ 1901 г. уменьшились какъ валовые, такъ и чистые доходы; валовые доходы спустились съ 2.034, 1 мил. мар. въ 1900 г. до 1.976,2 мил. мар. въ 1901 г.; чистые доходы—съ 740,9 мил. мар. до 662,8 мил. мар.

Съ перевозкой по водѣ дѣло обстояло такъ же, какъ и съ перевозкой по сушѣ, и обороты судоходныхъ обществъ сократились. Однако, благодаря политикѣ вывоза излишка производства за границу, которой держались крупные германскіе картели, и въ особенности картели бассейна Рура, судоходныя общества первоначально не почувствовали кризиса; въ дѣлахъ крупныхъ обществъ депрессія дѣйствительно стала замѣтна только въ 1901—1902 г.

---

[1]) Кризисъ затронулъ даже такія спеціальности, на которыя, казалось бы, благополучное или неблагополучное состояніе промышленности должно вліять всего менѣе, и парикмахеры жаловались, что рабочіе вернулись къ старому, по всей вѣроятности вынесенному изъ деревни, обычаю, состоящему въ томъ, что они выбирали изъ своей среды одного или нѣсколькихъ болѣе или менѣе умѣлыхъ парикмахеровъ, которые и обслуживали своихъ товарищей въ субботу послѣ обѣда, когда они, вслѣдствіе сокращенія производства, были свободны отъ работы на заводѣ.

[2]) Steller, цитир. произв., стр. 65.

Здѣсь, какъ и въ другихъ отрасляхъ экономической дѣятельности, кризисъ выразился въ увеличеніи предложенія, обусловленномъ соотвѣтствующимъ уменьшеніемъ спроса; какъ и въ другихъ отрасляхъ производства, здѣсь, ко времени наступленія кризиса, работали съ усовершенствованными, но дорого оплаченными, орудіями и съ повышенными общими расходами: при высокой заработной платѣ, съ дорогимъ топливомъ, съ большими издержками по ремонту и т. д. Такимъ образомъ, чистый доходъ быстро понижался, а съ нимъ понижались и дивиденды: у общества Гамбургъ-Америка чистый доходъ, съ 10% въ 1900 г., упалъ до 6% въ 1901 г. и до 4½% въ 1902 г.; чистый доходъ общества Сѣверо-Германскій Ллойдъ за тѣ же годы составлялъ 8½, 6 и 0%.

Средствомъ противъ такого кризиса судоходства могло служить или увеличеніе доходовъ, или же сокращеніе расходовъ. Увеличеніе доходовъ зависѣло отъ общихъ законовъ экономическаго развитія, измѣнить которые было не въ силахъ судоходныхъ обществъ. Но послѣднія могли сократить свои расходы.

Если въ общемъ доходы и понижались, то для различныхъ судоходныхъ обществъ они понижались не въ одинаковой степени. Депрессія вызвала полную дезорганизацію мелкаго судоходнаго предпріятія. Менѣе богатое капиталомъ, располагающее менѣе совершенными орудіями, пользующееся меньшимъ кредитомъ, обремененное высокимъ ссуднымъ процентомъ, на который оно согласилось во время подъема, торопясь использовать обиліе и высокія цѣны фрахтовъ, наконецъ, тѣснимое конкурренціей крупнаго предпріятія, переставшаго пренебрегать случайными перевозками, отъ котораго раньше оно съ презрѣніемъ отворачивалось, называя его wilder Fahrt (дикое судоходство),—мелкое предпріятіе отступало передъ крупнымъ, послѣднее грозило ему все болѣе [1]).

Дѣйствительно, крупныя предпріятія совершенствовались какъ въ техническомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи. Такъ, по наступленіи кризиса, когда товарообмѣнъ замедлился, они по мѣрѣ возможности замѣнили свои очень большіе пакетботы, которые

---

[1]) По отношенію къ общей вмѣстимости судовъ всего германскаго торговаго флота, вмѣстимость судовъ, принадлежащихъ пяти крупнымъ обществамъ, составляла: въ 1896 г. 46%, въ 1897 г. 44%, въ 1898 г. 46%, въ 1899 г. 49% и въ 1900 г. 51%. Въ 1901 г. эта вмѣстимость достигла 58% общей вмѣстимости, т. е. во время депрессіи ежегодное увеличеніе составило 7%, тогда какъ во время подъема оно составляло только 1%. Schachner, цитир. произв., стр. 75.

часто ходили съ балластомъ, судами средней величины, лучше приспособленными къ обстоятельствамъ.

Техническія усовершенствованія, къ которымъ прибѣгали крупныя общества, не ограничивались тѣмъ, что они мѣняли свои суда: они старались сами удовлетворять свои различныя потребности и такимъ образомъ экономить пользу, которую зарабатывали на ихъ заказахъ другія отрасли. Они дополняли свои предпріятія каменноугольными копями, судостроительными заводами и ремонтными мастерскими. Такъ, Сѣверо-Германскій Ллойдъ купилъ, вмѣстѣ съ Круппомъ, каменноугольныя копи Emscher Lippe, вступилъ въ финансовое соглашеніе съ судостроительнымъ заводомъ Stettiner Vulkanwerfte и съ фирмой John Elder und C°; въ 1901 г. онъ увеличилъ ремонтныя мастерскія Bremer Reparaturwerkstätte и въ 1902 г. вступилъ участникомъ въ Norddeutsche Maschinen und Armaturenfabrik. Общество Гамбургъ-Америка слѣдовало примѣру Сѣверо-Германскаго Ллойда, но, не обладая смѣлостью послѣдняго, оно удовольствовалось тѣмъ, что стало само строить внутреннія части своихъ большихъ пакетботовъ и производить необходимыя починки; оно не пріобрѣтало каменноугольныхъ копей и не дѣлалось участникомъ въ заводахъ [1]). Во всякомъ случаѣ, это стремленіе къ концентраціи несомнѣнно очень интересно; если сопоставить его съ подобнымъ же стремленіемъ, которое мы наблюдали въ желѣзодѣлательной отрасли, то нужно допустить возможность того, что всѣ эти самостоятельныя движенія къ интеграціи, сильно стимулированныя кризисомъ 1900 г., въ концѣ концовъ встрѣтятся и сольются. Если бы это осуществилось, то возникли бы гигантскія общества, сами производящія нужные имъ уголь, руду, чугунъ и машины, сами строящія суда и сами пускающія въ дѣло, эксплоатирующія эти суда.

Наконецъ, экономическія усовершенствованія состояли въ томъ, что для ослабленія разорительной для нихъ конкурренціи, общества заключали между собою соглашенія, учреждали союзы предпріятій (Betriebsgemeinschaft). Простое *соглашеніе* (*entente*) представляетъ собою довольно невинную форму концентраціи: два или нѣсколько обществъ соглашаются относительно распредѣленія между собою поля дѣятельности, на которомъ ранѣе они болѣе или менѣе непосредственно конкуррировали другъ съ другомъ. Какъ на типичный примѣръ такого соглашенія, укажемъ на образованіе *Интер-*

[1]) Schachner, цитир. произв., стр. 162.

національнаго Торгово-Судоходнаго общества (International Mercantile Marine Company): въ пользу нѣмецкихъ обществъ, оно устранило всякую американскую или англійскую конкурренцію въ портахъ Гамбурга и Бремена; взамѣнъ этого, нѣмецкія общества сдѣлали опредѣленныя соотвѣтствующія уступки въ пользу американскихъ и англійскихъ обществъ.

Иногда шли нѣсколько дальше и, вмѣсто простого соглашенія образовали союзъ предпріятій; цѣль этой комбинаціи состояла не столько въ томъ, чтобы ослабить конкурренцію, сколько въ томъ, чтобы цѣлесообразно установить линіи и приспособить вмѣстимость судовъ къ ходящимъ по линіямъ грузамъ. Благодаря этому болѣе или менѣе полному объединенію двухъ или нѣсколькихъ крупныхъ судоходныхъ обществъ, достигается крупная экономія на стоимости провоза съ тонны-километра, а это и является цѣлью всякаго крупнаго судоходнаго общества; такимъ образомъ, число ходящихъ судовъ сводится къ минимуму, и суда ходятъ всегда съ полнымъ грузомъ [1]).

* * *

Теперь мы закончили изученіе кризиса производства и потребленія, имѣвшаго мѣсто въ Германіи въ 1900 г. Вслѣдствіе дурныхъ результатовъ все большаго числа предпріятій, капиталъ опять сталъ избѣгать помѣщеній въ промышленности. Съ повышеніемъ цѣнъ, пріобрѣтеніе машинъ стало обходиться дорого; сырые матеріалы, которые должны были обрабатывать эти машины, тоже сильно поднялись въ цѣнѣ; рабочія руки были рѣдки, дороги и неопытны. Наконецъ, во время подъема производство сильно увеличилось; потребности страны были вполнѣ удовлетворены, а законъ ограниченія потребностей и уменьшающейся полезности вѣренъ и относительно цѣлой страны, даже если эта страна и такъ велика, какъ Германія.

При такихъ условіяхъ, въ крупныхъ отрасляхъ германской промышленности, какъ въ горномъ дѣлѣ, въ металлургической и машиностроительной отрасляхъ, наступилъ тяжелый періодъ перепроизводства. Цѣны падали и, несмотря на это, сбытъ все суживался.

Противъ этого перепроизводства и противъ этого пониженія цѣнъ пытались бороться посредствомъ новыхъ организацій: кар-

[1]) Schachner, цитир. произв., стр. 155 и 158—160.

телей; значеніе дѣятельности послѣднихъ состояло главнымъ образомъ только въ томъ, что болѣе сильные картели переложили тяжесть кризиса на плечи менѣе сильныхъ картелей или на предпріятія, работающія при режимѣ свободной конкурренціи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти болѣе слабые картели распались, благодаря требовательности болѣе сильныхъ. И въ началѣ XX в., т. е. въ 1900, 1901, 1902 и 1903 гг., кризисъ протекалъ въ формахъ почти тождественныхъ съ тѣми, которыя онъ принималъ въ теченіе XIX столѣтія.

Совершенно такъ же, какъ и послѣ кризисовъ XIX столѣтія, промышленность, для того чтобы выдержать сокращеніе сбыта и пониженіе цѣнъ, старалась сократить свои издержки производства. Какъ и всегда, кризисъ послужилъ сигналомъ къ болѣе полной концентраціи предпріятій, но подъ вліяніемъ картелей эта концентрація ускорилась и приняла новыя формы. Быстро развились интеграція и слитіе, сдѣлавшіяся двумя наиболѣе дѣйствительными средствами противодѣйствовать кризису организованнаго въ картели народнаго хозяйства. И эта эволюція, хотя и болѣе медленная, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ, повидимому, такъ же, какъ и тамъ, приведетъ къ организаціи германской промышленности въ крупныя интегрированныя предпріятія, т. е. въ настоящіе трёсты.

Денежное обращеніе.

Придерживаясь порядка, которому мы слѣдовали при описаніи періода подъема, мы послѣдовательно разсмотримъ обращеніе *металлическихъ* и *бумажныхъ* денегъ.

а) *Металлическія деньги.*—Мы уже имѣли случай указать на то, что въ нашихъ современныхъ обществахъ металлическія деньги, какъ орудіе обращенія, нормальнымъ образомъ играютъ только второстепенную роль. Но вѣрное относительно нормальнаго времени, это положеніе невѣрно относительно времени кризиса; съ наступленіемъ кризиса обыкновенно возникаетъ очень сильный спросъ на металлическія деньги, а такъ какъ современныя общества въ большинствѣ случаевъ придерживаются монометаллизма, то въ нихъ спросъ на металлическія деньги есть спросъ на золото.

Кризисъ 1900 г. не былъ исключеніемъ изъ этого правила и,

несмотря на обусловленное эксплоатаціей трансваальскихъ рудниковъ увеличеніе количества обращающагося въ мірѣ золота, въ 1900 г., и даже еще въ 1899 г., этотъ металлъ все-таки былъ въ большомъ спросѣ.

Въ Германіи это явленіе было очень рѣзко выражено; какъ и всегда, оно повело къ уменьшенію металлической наличности крупныхъ банковъ, въ особенности крупныхъ эмиссіонныхъ банковъ.

Между тѣмъ мы видѣли, что подъемъ былъ главнымъ образомъ внутреннимъ. Нарушеніе равновѣсія тоже произошло во внутреннихъ оборотахъ страны, и потому спросъ на кредитъ могъ быть покрытъ посредствомъ банковыхъ билетовъ. Дѣйствительно, въ Германіи въ 1900 г. спросъ на золото былъ значительно слабѣе, чѣмъ, напримѣръ, въ Англіи въ 1890 г., гдѣ, несмотря на незначительную интенсивность предшествующаго кризису подъема, все-таки должны были вывозить много золота, потому что этотъ подъемъ былъ преимущественно внѣшнимъ. Положеніе имперскаго банка и вообще германскаго денежнаго рынка было самымъ критическимъ въ концѣ 1899 г. и въ началѣ 1900 г. Какъ только была объявлена трансваальская война, Англія стала реализировать свои требованія съ другихъ странъ, и въ особенности съ Германіи; при такихъ условіяхъ, излишекъ вывезеннаго изъ Германіи золота надъ ввезеннымъ въ нее составилъ:

Въ октябрѣ	1899 г. . . .	8.305.000	мар.
„ ноябрѣ	1899 „ . . .	1.893.000	„
„ январѣ	1900 „ . . .	22.849.000	„
„ февралѣ	1900 „ . . .	25.023.000	„
„ мартѣ	1900 „ . . .	8.954.000	„ [1]

Это время было періодомъ самаго усиленнаго спроса на металлъ, и для того, чтобы умѣрить этотъ спросъ въ самомъ началѣ, Имперскій банкъ прибѣгнулъ къ ставшему уже классическимъ средству,—къ повышенію учетнаго процента. Едва-ли нужно добавлять, что эта мѣра оказалась вполнѣ успѣшной. Металлическая наличность Имперскаго банка, съ 804,6 мил. мар. на 30 января 1900 г., упала до 743,7 мил. мар. къ 31 марта и затѣмъ, поднявшись до 860,3 мил. на 31 іюля, спустилась до

[1] *Volkswirt Kronik* въ *Журналѣ Конрада*, 1901, стр. 611.

своего минимума въ 725,4 мил. на 29 сентября. Вексельный портфель на тѣ же сроки составлялъ 789,3, 973, 737,8 и 971,9 мил. мар.

б) *Бумажныя деньги.*—Было бы ошибочнымъ думать, что съ прекращеніемъ ухода золота за границу прекратился и кризисъ. Въ особенности нельзя утверждать, что послѣ этого металлической наличности Имперскаго банка не угрожала никакая опасность. Дѣйствительно, повышеніе учетнаго процента съ цѣлью помѣшать уходу золота за границу, по отношенію къ кризису денежнаго обращенія, имѣетъ почти второстепенное значеніе. Когда, какъ это и было въ 1900 г., подъемъ имѣетъ преимущественно внутренній характеръ, то кризисъ тоже остается внутреннимъ, и съ положеніемъ денежнаго рынка относительно внутреннихъ оборотовъ приходится считаться значительно болѣе, чѣмъ съ его положеніемъ относительно оборотовъ по внѣшней торговлѣ. Но внутри страны бумажныя деньги могутъ играть ту роль въ ликвидаціи мѣновыхъ сдѣлокъ, которой онѣ до сихъ поръ не могутъ играть въ ликвидаціи сдѣлокъ интернаціональныхъ, и обусловленный замедленіемъ товарообмѣна усиленный спросъ на деньги внутри страны можетъ быть удовлетворенъ безразлично какъ банковыми билетами, такъ и золотомъ. Такимъ образомъ, на-ряду, съ увеличеніемъ вексельнаго портфеля Имперскаго банка, мы видимъ и сильное увеличеніе количества его находящихся въ обращеніи билетовъ: это количество, съ 1.099,7 мил. мар. на 30 января 1900, къ 31 марта поднялось до 1.310 мил. и затѣмъ, то увеличиваясь, то уменьшаясь, оно достигло своего максимума 31 декабря 1900, когда оно поднялось до 1.409, 9 мил. Слѣдуетъ замѣтить, что измѣненія количества обращающихся билетовъ были много болѣе значительными, чѣмъ измѣненія металлической наличности, и шли параллельно съ колебаніями спроса на учетъ. Вексельный портфель, послѣ того какъ онъ колебался между 700 и 900 мил. мар., тоже достигъ своей максимальной величины 31 декабря 1900 г., когда онъ составлялъ 1.088,3 мил. мар. [1]). То же самое происходило и въ другихъ германскихъ банкахъ. Ликвидація сдѣлокъ, связанныхъ со спекуляціей на повышеніе, по обыкновенію отсрочивалась и для этого въ широкихъ размѣрахъ прибѣгали къ кредиту. Но когда эта ликвидація наконецъ состоя-

---

[1]) *Volkswirt Kronik Журнала Конрада*, 1900 (ежемѣсячный балансъ имперскаго банка), тамъ же 1904, стр. 947.

лась, то вліяніе всеобщаго замедленія мѣновой дѣятельности въ высшей степени ясно сказалось въ уменьшеніи количества выданныхъ въ Германіи векселей. Учетный процентъ понизился.

Количество обращающихся во всей Германіи векселей:

1899	20.937 мил. мар.
1900	23.304
1901	22.966
1902	21.505
1903	22.268
1904	23.201

Мы наблюдаемъ здѣсь и явленіе, которое часто сопровождаетъ кризисы: внезапный возвратъ вкладовъ. Но не будемъ останавливаться на немъ. Перейдемъ къ подробностямъ, которыя представляютъ значительно болѣе интереса.

Нельзя сказать, чтобы такія явленія, какъ уменьшеніе вексельнаго портфеля и возвратъ вкладовъ, были во всѣхъ банкахъ одинаковыми. Тамъ, гдѣ уменьшеніе вексельнаго портфеля и возвратъ вкладовъ имѣли мѣсто, эти явленія не были повсюду одинаково интенсивными; въ нѣкоторыхъ банкахъ они совершенно не наблюдались.

Останавливаясь, напримѣръ, на крупныхъ берлинскихъ банкахъ, мы видимъ, что самые новые банки, какъ Berliner Bank и Breslauer Bank, переносили кризисъ не такъ легко, какъ банки болѣе старые и болѣе богатые капиталами, какъ, напримѣръ, Deutsche Bank и Diskonto-Gesellschaft.

Тогда какъ общая сумма оборотовъ этихъ двухъ послѣднихъ банковъ въ 1901 г. еще возросла, сумма оборотовъ предъидущихъ сократилась. Особенно значителенъ былъ притокъ въ крупные банки вкладовъ, которые брались изъ среднихъ банковъ. Вклады въ Deutsche Bank, съ 190,8 мил. мар. въ 1901, увеличились до 214,5 мил. въ 1902 г.; вексельный портфель этого банка, за то же время, увеличился съ 299,6 до 344,7 мил. мар. То же произошло и въ Disconto-Gesellschaft, гдѣ вклады увеличились съ 47,9 до 75, а вексельный портфель съ 100 до 104 мил. мар.

Напротивъ, въ Dresdner Bank сумма вкладовъ упала съ 94,5 до 77,5, а вексельный портфель уменьшился съ 150 до 109 мил. мар. Подобное же уменьшеніе вкладовъ и количества учтенныхъ

векселей наблюдалось въ National Bank, Berliner Bank и въ Breslauer Diskonto-Bank [1]).

Такимъ образомъ была подготовлена почва къ дальнѣйшей концентраціи банковаго дѣла въ рукахъ очень крупныхъ банковъ; кризисъ повелъ къ тому, что этому содѣйствовали кліенты банковъ [2]).

Крупные банки поспѣшили воспользоваться представившимся имъ исключительнымъ случаемъ увеличить сферу ихъ вліянія, и здѣсь опять мелкій карась былъ проглоченъ крупной щукой.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, мелкіе банки, для того чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ они находились, обращались за помощью къ крупнымъ банкамъ, и послѣдніе за свою поддержку заставляли мелкіе банки въ большей или меньшей степени отказываться отъ ихъ свободы дѣйствій. Въ другихъ случаяхъ, ранѣе процвѣтавшій банкъ болѣе или менѣе шумно лопался, и крупный банкъ, для того чтобы удержать за собой остававшуюся такимъ образомъ безъ банка мѣстность, довольствовался открытіемъ отдѣленія тамъ, гдѣ прежде исключительно господствовало мѣстное или провинціальное учрежденіе.

Явленіе перваго рода, покупка банкомъ своего спасенія цѣной своей свободы, наблюдалось въ особенности среди провинціальныхъ банковъ области Рейна и Вестфаліи. Во время подъема эти банки могли держаться: послѣдовательно увеличивая свои капиталы, пользуясь личными связями и предоставляя своимъ кліентамъ болѣе легкія условія, они успѣшно конкуррировали съ крупными банками. До 1900 г. только одинъ Bergisch-Märkische Bank вступилъ въ соглашеніе съ Deutsche Bank [3]), но всѣ другіе провинціальные и мѣстные банки (Volksbanken) оставались независимыми [4]).

Съ наступленіемъ кризиса положеніе измѣнилось. Тогда мѣстнымъ банкамъ пришлось бороться съ конкурренціей кооперативныхъ кредитныхъ обществъ (Kredit Genossenschaften) [5]); крупные

---

[1]) Löb, цитир. произв., стр. 305.

[2]) Depitre, *Le mouvement de concentration dans les banques allemandes*, Paris, Ruosseau, (Thèse) 1905, стр. 104—115.

[3]) Это соглашеніе состоялось въ августѣ 1897 г. въ формѣ обмѣна акціями, вслѣдствіе котораго большинство акцій Bergisch-Märkische Bank'а перешло къ Deutsche Bank. Weber, цитир. произв., стр. 333.

[4]) A. Weber, цитир. произв., стр. 330, 331.

[5]) Jeidels, цитир. произв., стр. 35.

и средніе провинціальные банки сильно потерпѣли отъ потерь, понесенныхъ ими на помѣщенныхъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ капиталахъ [1]); эти помѣщенія въ большинствѣ случаевъ позволяли имъ удержать своихъ кліентовъ по учету, несмотря на конкурренцію со стороны отдѣленія крупнаго городского банка. И всѣ сколько-нибудь значительные банки рейнско-вестфальскихъ провинцій въ большей или меньшей степени отказывались отъ своей самостоятельности въ пользу какого-нибудь крупнаго банка. Duisburg-Ruhrorter Bank, который въ маѣ 1900 г. предпринялъ увеличеніе своего капитала и для этой цѣли заключилъ договоръ съ Schaaffhausensche Bankverein, ассоціировался съ Deutsche Bank посредствомъ обмѣна акціями, вслѣдствіе котораго Deutsche Bank сталъ располагать большинствомъ голосовъ на собраніяхъ акціонеровъ дуисбургскаго банка. Barmer Handelsbank, купленный Bergisch-Märkische Bank'омъ, такимъ образомъ косвенно перешелъ подъ контроль того же Deutsche Bank; Essener Kreditanstalt въ 1900 г. сталъ въ болѣе тѣсную связь съ Deutsche Bank, а въ 1902 г. онъ пріобрѣлъ на 3 мил. мар. акцій Kredit Bank въ Реклинггаузенѣ. Aachener Diskonto-Gesellschaft заключило съ банками Bank für Rheinland und Westfalen въ Кёльнѣ и Koblenze Bank договоры о слитіи, взяло себѣ активъ и пассивъ этихъ двухъ банковъ, увеличило свой капиталъ на 10 мил. мар. и стало называться Rheinische Diskonto-Gesellschaft. Ему оказало поддержку въ этой финансовой операціи Diskonto-Gesellschaft; послѣднее обмѣнялось съ новымъ обществомъ акціями и, благодаря этому обмѣну, стало располагать большинствомъ голосовъ на общихъ собраніяхъ вновь учрежденнаго Rheinische Diskonto-Gesellschaft. Такимъ образомъ Diskonto-Gesellschaft обезпечило за собой очень важное положеніе въ рейнско-вестфальскомъ промышленномъ округѣ; впрочемъ, нѣкоторое вліяніе въ этомъ районѣ принадлежало ему и раньше, такъ какъ у него былъ заключенъ договоръ объ общности интересовъ съ Barmer Bankverein'омъ, а послѣдній, за годъ до того, самъ купилъ Düsseldorfer Bankverein и Dürener Bank и присоединилъ къ себѣ Euskirchener Volksbank.

Schaaffhausensche Bankverein тоже не остался спокойнымъ зрителемъ такого сильнаго расширенія берлинскихъ банковъ, при-

---

[1]) A. Weber разсматриваетъ балансъ каждаго банка, цит. произв., стр. 346—372.

шедшихъ конкуррировать съ нимъ въ районѣ, который до тѣхъ поръ почти исключительно принадлежалъ ему; онъ купилъ на 3 мил. мар. новыхъ акцій Mittelrheinische Bank'a въ Кобленцѣ, а этотъ послѣдній банкъ сталъ въ болѣе тѣсную связь съ Mühlheimer Verein. Наконецъ, Schaaffhausensche Bankverein увеличилъ количество принадлежащихъ ему акцій Niederrheinische Kreditanstalt Peters C°. Dresdner Bank тоже старался оставить за собой часть того прекраснаго поля дѣятельности, которое представляетъ собою крупная германская промышленность бассейна Рура. Онъ пріобрѣлъ себѣ Cölnische Kommission- und Wechselbank и сдѣлалъ свою связь съ Westdeutsche Bank'омъ въ Боннѣ еще болѣе тѣсною.

Впрочемъ, справедливость требуетъ признать, что такого рода операціи часто были очень выгодными для провинціальныхъ банковъ, которые въ нихъ участвовали, иногда даже болѣе выгодными для нихъ, чѣмъ для пріобрѣтавшихъ ихъ акціи крупныхъ банковъ. Такъ акціи Duisburg Ruhrorter Bank до начала переговоровъ объ обмѣнѣ ходили по 94—98%, а обмѣнъ состоялся по 111%. Barmer Bank, вслѣдствіе понесенныхъ имъ потерь, не могъ дать дивиденда въ 1901 г., а между тѣмъ обмѣнъ состоялся по курсу 111%. То же было и съ акціями Düsseldorfer Bankverein, стоявшими на биржѣ ниже 111%,—курса, по которому былъ совершенъ обмѣнъ.

Дѣло обстояло иначе въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣе или менѣе шумное паденіе провинціальнаго банка позволяло крупному банку безъ какихъ-либо жертвъ съ его стороны занять мѣсто, освободившееся вслѣдствіе схода со сцены его вчерашняго конкурента. Типичнымъ примѣромъ случая такого рода является крушеніе Leipziger Bank'a 1).

Мы не будемъ входить въ подробности этого получившаго извѣстность эпизода кризиса 1900—1901 гг., такъ какъ если катастрофа съ Лейпцигскимъ банкомъ въ свое время и надѣлала много шума и сильно встревожила германскіе торговые и промышленные круги, то для экономиста она относится къ „разнымъ извѣстіямъ“ изъ экономической области, а для нашего предмета,—экономическихъ кризисовъ,—она имѣетъ еще меньше значенія, такъ какъ крушеніе этого банка произошло независимо отъ об-

---

1) Относительно катастрофы „Leipziger Bank“, см. Hecht, *Die Katastrophe der Leipziger Bank*, изданія *Verein für Sozialpolitik*, т. CX, стр. 373–390 и *Volkswirt Kronik Журнала Конрада*, 1901, стр. 257, 563; 1902 стр. 147.

щаго кризиса кредита въ Германіи. Банкъ попалъ въ затруднительное положеніе вслѣдствіе своей связи съ обществомъ по сушкѣ солода: Aktiengesellschaft für Trebertrocknung, которое обыкновенно называли кратко: Trebergesellschaft. Послѣ того какъ эти два общества въ продолженіе долгаго времени скрывали истинное положеніе своихъ дѣлъ посредствомъ ловко составленныхъ балансовъ [1]), въ 1901 г. имъ пришлось признаться въ своихъ болѣе или менѣе безчестныхъ пріемахъ. По книгамъ, Trebergesellschaft на день открытія его несостоятельности было должно по текущимъ счетамъ только 7,3 мил. мар., въ дѣйствительности же долги общества составляли 90 мил. мар., и большая часть этой суммы была дана ему Лейпцигскимъ банкомъ. Такимъ образомъ, послѣдній долженъ былъ послѣдовать за обществомъ, которое было только его орудіемъ. Но съ точки зрѣнія экономической эволюціи, самымъ интереснымъ эпизодомъ исторіи этого потрясенія мѣстнаго кредита въ Лейпцигѣ очевидно является послѣдовавшее за паденіемъ Лейпцигскаго банка открытіе тамъ отдѣленія Deutsche Bank; этотъ послѣдній банкъ, который посредствомъ обмѣна акціями съ Bergisch-Märkische Bank и Duisburg Ruhrorter Bank уже занялъ прочное положеніе въ самомъ сердцѣ обширнаго рейнско-вестфальскаго промышленнаго района, теперь пріобрѣталъ важную операціонную базу въ Саксоніи, въ центрѣ германской крупной машиностроительной промышленности. Его примѣру послѣдовали цѣлый рядъ другихъ банковъ: Dresdner Kreditanstalt, Jacob Landau, Beckerath- Heilmann въ Крефельдѣ, Rob- Sürmondt въ Aix-la-Chapelle [2]).

Вызванный кризисомъ процессъ концентраціи продолжалъ развиваться и во время депрессіи, въ 1903, 1904 и 1905 гг.; мелкіе банки все настоятельнѣе стремились стать подъ покровительство какого-нибудь изъ тѣхъ могущественныхъ организмовъ, которыми являются крупные берлинскіе банки. Вслѣдствіе этого, въ 1904 г. берлинскіе банки увеличивали ихъ капиталы въ почти колоссальныхъ пропорціяхъ, внушавшихъ безпокойство газетѣ „Frankfurter Zeitung“ [3]) (капиталы берлинскихъ банковъ, съ

[1]) Какъ на одинъ изъ многочисленныхъ примѣровъ этого, укажемъ на слѣдующее: въ 1900 г. Trebergesellschaft продало всѣ имѣвшіяся у него обязательства ненадежныхъ должниковъ (на 22½ мил. мар.) членамъ своего надзирающаго совѣта, а деньги были даны Trebergesellschaft Лейпцигскимъ банкомъ.

[2]) Jeidels, цитир. произв., стр. 138.

[3]) *Frankfurter Zeitung*, 9 марта 1905 г., № 68.

917 мил. мар. въ 1903 г., возросли до 1.044 мил. мар. въ 1904 г., т. е. увеличились на 127 мил.); въ большинствѣ случаевъ это увеличеніе капиталовъ было обусловлено болѣе или менѣе полной интеграціей крупными берлинскими банками мелкихъ, среднихъ и крупныхъ провинціальныхъ банковъ. Полемъ дѣятельности берлинскихъ банковъ остается главнымъ образомъ рейнско-вестфальскій районъ. Однако они не пренебрегаютъ и распространеніемъ своей дѣятельности на другія части Германіи, а именно на Баварію, Тюрингію и Саксонію.

Такъ Deutsche Bank въ 1903 г. еще болѣе упрочилъ свое положеніе въ бассейнѣ Рура; въ мартѣ этого года онъ пріобрѣлъ на 3 мил. мар. вновь выпущенныхъ акцій Essener Kreditanstalt'a, которому онъ далъ взамѣнъ часть пріобрѣтенныхъ имъ въ 1902 г. акцій Duisburg-Ruhrorter Bank. Въ маѣ онъ заключилъ договоръ относительно общности интересовъ съ Siegener Bank für Handel und Gewerbe, купивъ на 250.000 мар. вновь выпущенныхъ акцій послѣдняго [1]). Увлеченные примѣромъ Deutsche Bank, другіе крупные берлинскіе банки тоже старались распространить сферу своего вліянія въ бассейнѣ Рура: для этой цѣли Dresdner Bank и Schaaffhausenche Bankverein въ декабрѣ 1903 г. заключили договоръ относительно общности интересовъ [2]), который,

[1]) *Volkswirt Kronik Журнала Конрада*, 1903, стр. 127 и 154.

[2]) Соглашеніе относительно общности интересовъ касалось тѣхъ случаевъ, когда банкъ предполагалъ распространить свою дѣятельность: 1) на опредѣленную часть страны, или 2) на опредѣленную отрасль промышленности. Въ 1902 г. положенія, занятыя Dresdner Bank'омъ и Schaaffhausenche Bankverein'омъ какъ въ различныхъ отрасляхъ промышленности, такъ и въ различныхъ частяхъ Германіи, могли прекрасно дополнять другъ друга; въ этомъ году Dresdner Bank и Schaaffhausenche Bankverein соотвѣтственно имѣли отдѣленій: въ Западной Германіи 13 и 163, въ Саксоніи 77 и 2, въ Сѣверной Германіи 79 и 29. Отсюда видно, насколько союзъ этихъ двухъ банковъ давалъ возможность каждому изъ нихъ распространить свою дѣятельность на районы, которые ранѣе имѣли для него только второстепенное значеніе: Dresdner Bank могъ распространить свою дѣятельность на Западную Германію (Рейнско-Вестфальскія провинціи), Schaaffhausenche на Саксонію и на Сѣверную Германію. Не менѣе замѣчательно эти банки дополняли другъ друга и относительно различныхъ отраслей промышленности, на которыя они имѣли вліяніе: изъ каменноугольныхъ предпріятій Dresdner состоялъ въ сношеніяхъ съ 6-ю, Schaaffhausenche съ 55; изъ заводовъ, изготовляющихъ полуобработанные продукты, первый имѣлъ кліентами 12, второй 38. Напротивъ, въ перевозочной отрасли Dresdner имѣлъ 47 предпріятій, а Schaaffhausenche только 19; въ текстильной

не затрагивая независимости каждаго изъ этихъ учрежденій, создавалъ самую тѣсную солидарность между ними. Усилившись вслѣдствіе заключенія союза, они, не теряя времени, воспользовались этимъ для того, чтобы присоединять къ себѣ кредитныя учрежденія рейнско-вестфальскихъ провинцій. Dresdner Bank пріобрѣлъ Cölnischer Wechsler und Kommissionsbank и большую часть акцій бахумскаго Märkische Bank; онъ предполагалъ пріобрѣсти Rheinische Diskonto-Gesellschaft, о тѣсной связи котораго съ берлинскимъ Diskonto-Gesellschaft мы уже говорили. Предстояла борьба между этими двумя крупными кредитными учрежденіями. Однако, несмотря на поддержку Schaaffhausensche Bankverein'а, который уже пользовался очень сильнымъ вліяніемъ въ рейнско-вестфальскихъ провинціяхъ, Dresdner Bank'у не удалось осуществить этого проекта и въ 1905 г. Rheinische Diskonto-Gesellschaft оставалось еще вѣрнымъ своему компаньону 1902 г., берлинскому Diskonto-Gesellschaft. Но это не заставило Dresdner Bank и Schaaffhausensche Bankverein упасть духомъ: вмѣсто того, чтобы аттаковать уже занятыя позиціи, они повели атаку на позиціи незащищенныя: поглотивъ Deutsche Genossenschaftbank von Sörgel und Parisius и очень старую фирму Erlanger und Söhne во Франкфуртѣ, что явилось однимъ изъ самыхъ крупныхъ событій 1904 г., Dresdner Bank увеличилъ свой капиталъ на 30 мил. мар.

Между тѣмъ, Deutsche Bank не оставался бездѣятельнымъ: онъ содѣйствовалъ присоединенію (Angliederung) фирмы Molenaar und C° въ Крефельдѣ къ Bergisch-Märkische Bank'у, хорошо извѣстному по своей тѣсной связи съ самимъ Deutsche Bank. Послѣ этого Deutsche Bank увеличилъ свой капиталъ на 20 мил. мар. и воспользовался этимъ чтобы расширить сферу своего вліянія и дѣятельности. Такъ, въ декабрѣ 1904 г. этотъ банкъ велъ переговоры относительно слитія Oberrheinische Bank въ Мангеймѣ съ Rheinische Bank; этотъ послѣдній банкъ былъ уже связанъ съ Deutsche Bank договоромъ объ общности интересовъ.

Воспрянуло и остававшееся до сихъ поръ нѣсколько бездѣятельнымъ Diskonto - Gesellschaft: съ конца 1904 года оно тоже стало стараться расширить поле своей дѣятельности. Въ декабрѣ оно

промышленности и въ отрасли изготовленія пищевыхъ продуктовъ первый сносился съ 36, а второй съ 19 предпріятіями. См. Jeidels, цитир. произв., стр. 76.

заключило договоръ относительно общности интересовъ съ Allgemeine Deutsche Kreditanstalt въ Лейпцигѣ и съ Oberlausitzer Bank въ Циттау. Въ 1905 г. сфера его вліянія еще расширилась, что явилось косвеннымъ послѣдствіемъ того, что Westfälische Bank въ Билефельдѣ и Bochumer Bank были поглощены Rheinische Diskonto-Ges., которое для этого увеличило свой капиталъ на 16 мил. мар.

Но наиболѣе дѣятельнымъ во всей Германіи очагомъ концентраціи оставался Deutsche Bank; если даже оставить въ сторонѣ расширеніе находящихся въ болѣе или менѣе полной зависимости отъ него провинціальныхъ банковъ и ограничиться только расширеніемъ самаго этого предпріятія, то и тогда нужно признать, что въ 1905 году его направленная сюда дѣятельность была удивительно энергична. Въ январѣ банкъ пріобрѣлъ дѣло фирмы Chr. Schmidt въ Гамбургѣ; въ февралѣ онъ открылъ отдѣленіе въ Нюренбергѣ; въ мартѣ вступилъ участникомъ въ предпріятіе Гейдемана (Bautzen); въ октябрѣ онъ основалъ центрально-американскій банкъ (Zentral—Amerika Bank). Этотъ годъ онъ во всякомъ случаѣ не потерялъ даромъ! [1]).

Dresdner Bank и Schaaffhausensche Bankfereiп тоже слѣдовали примѣру Diskonto-Gesellschaft и Deutsche Bank, но разсмотрѣніе ихъ дѣятельности не прибавило бы ни одной новой черты къ данному нами описанію процесса концентраціи банковаго дѣла и потому мы воздержимся отъ дальнѣйшаго изложенія теченія этого процесса въ 1905 г. [2]).

Такимъ образомъ, кризисъ оказалъ серьезное вліяніе на кредитныя учрежденія, но это вліяніе не было одинаково вреднымъ для всѣхъ ихъ; и здѣсь мелкія предпріятія пострадали сильнѣе крупныхъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ несчастіе однихъ пошло на пользу другимъ [3]).

Впрочемъ, германскіе банки потерпѣли не только отъ умень-

---

[1]) *Volkwirt Kronik Журнала Конрада*, 1904, стр. 122, 211, 377, 456, 761. 832, 932; 1905, стр. 397. *Berliner Tageblat*, 27 декабря 1905 г.

[2]) Въ заключеніе отмѣтимъ произведшее сильное впечатлѣніе среди крупныхъ берлинскихъ банковъ слитіе въ январѣ 1905 г. Berliner Bank и Commerz und Diskonto-Bank въ Берлинѣ.

[3]) Дивиденды нѣкоторыхъ изъ очень большихъ банковъ, какъ Deutsche Bank, Diskonto-Gesellschaft, въ 1901—1905 г. прогрессивно увеличивались сравнительно съ дивидендами, которые эти банки давали въ періодъ подъема, или по крайней мѣрѣ равнялись послѣднимъ.

шенія ихъ вексельныхъ портфелей, сокращенія учетныхъ операцій и потерь на капиталахъ, которые они помѣстили въ промышленныя предпріятія, въ формѣ ли ссудъ по текущимъ счетамъ, или въ формѣ участія въ этихъ предпріятіяхъ въ качествѣ вкладчиковъ или товарищей; они были затронуты и биржевымъ кризисомъ, вслѣдствіе котораго понизились бывшія у нихъ въ портфеляхъ торговыя и промышленныя бумаги.

Дѣйствительно, *биржевой кризисъ* явился какъ бы предвѣстникомъ промышленнаго кризиса; онъ не былъ, однако, причиной послѣдняго и если биржа перестала вѣрить въ повышеніе торговыхъ и промышленныхъ цѣнностей, то это произошло потому, что, благодаря получаемымъ ею прямо и косвенно свѣдѣніямъ относительно заказовъ, даваемыхъ промышленнымъ предпріятіямъ, въ особенности предпріятіямъ электрической и желѣзодѣлательной отраслей, она уже заранѣе увидала въ состояніи производства и потребленія вѣрные признаки приближающагося кризиса. Пониженіе торгово-промышленныхъ цѣнностей началось съ апрѣля 1900 г.

Первоначально оно коснулось акцій электрическихъ обществъ и по мѣрѣ того, какъ экономическое положеніе ухудшалось, оно усиливалось. Вообще можно сказать, что въ концѣ 1900 г. курсы всѣхъ акцій, за исключеніемъ акцій предпріятій нѣсколькихъ находящихся въ исключительно выгодномъ положеніи отраслей (химическихъ), стояли ниже, чѣмъ въ началѣ или въ серединѣ этого года.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ пониженіе было колоссальнымъ. Оставляя въ сторонѣ наиболѣе потерпѣвшія предпріятія, для того, чтобы дать представленіе о крушеніи германскаго рынка, мы приведемъ наивысшій и наинизшій за 1900 г. курсы бумагъ нѣкоторыхъ крупныхъ германскихъ обществъ, работающихъ въ электрической, желѣзодѣлательной и перевозочной отрасляхъ, а также и банковъ: Gelsenkirchen Bergw. Akt. Ges.—229 и 176,90; Hibernia Bergw. Akt.—257 и 182; Bochumer Gussftahl Akt.—283 и 167 (въ сентябрѣ); Dortmunder-Union—141 и 80,50 (въ октябрѣ); Berliner Maschinenbau Akt.—254 и 196,25; Allgemeine Elektrizitätsges.—261,80 и 189,75; Siemens—Halske-180.50 и 155; Hamburg-Amerika—131,80 и 117; Norddeutscher Lloyd—133 и 105,25; Deutsche Bank—213,75 и 180,80.

Ликвидація кризиса продолжалась въ 1901, 1902 и въ 1903 гг.; въ 1902 и въ 1903 гг. средніе курсы различныхъ акцій оста-

вались еще болѣе низкими, чѣмъ въ предшествующемъ году. Въ 1904 г. стали замѣтны очень ясные симптомы улучшенія.

Наиболѣе интереснымъ, впрочемъ и вполнѣ естественнымъ явленіемъ, сопровождавшимъ кризисъ, а затѣмъ и періодъ депрессіи, было повышеніе государственныхъ фондовъ и вообще вполнѣ надежныхъ цѣнныхъ бумагъ, дающихъ постоянный доходъ. Капиталъ, напуганный потерями, которыя онъ понесъ на промышленныхъ помѣщеніяхъ, искалъ спасенія въ болѣе вѣрныхъ помѣщеніяхъ и предпочиталъ бумаги, дающія болѣе надежный доходъ, чѣмъ дивидендныя бумаги. При такихъ условіяхъ, государственные фонды поднимались на биржѣ, а надежда на ихъ дальнѣйшее повышеніе еще усиливала спросъ на нихъ. Повышеніе государственныхъ фондовъ, очевидно, свидѣтельствовало о пониженіи ссуднаго процента и послѣдній, дѣйствительно, понижался до 1904 года, съ котораго онъ снова нѣсколько повышается [1]).

Распредѣленіе.

Изъ всего, что было сказано выше относительно производства, потребленія и обращенія богатствъ въ 1900—1903 г., съ очевидностью слѣдуетъ, что доходы рабочаго класса и класса капиталистовъ, т. е. тѣхъ классовъ, которые получаютъ свои доходы главнымъ образомъ отъ промышленной и торговой дѣятельности, должны были замѣтно понизиться. Въ особенности были затронуты доходы капиталистовъ; сильно понизились не только дивиденды, но и биржевые курсы цѣнныхъ бумагъ. Заработки рабочихъ понизились на меньшее число процентовъ, но несмотря на это, рабочіе терпѣли очень сильно, даже сильнѣе, чѣмъ капиталисты, потому что для нихъ дѣло часто шло не объ уменьшеніи заработка, но о полномъ лишеніи его вслѣдствіе безработицы. Но и годовой доходъ тѣхъ изъ нихъ, которые оставались на работѣ, значительно сократился. Въ предпріятіяхъ различныхъ отраслей прибѣгли, конечно, не къ брутальному увольненію, а къ сокращенію числа рабочихъ дней въ недѣлѣ или числа рабочихъ

[1]) Это значительно уменьшало пользу банковъ. Effektenkonto, т. е. счетъ торговыхъ, промышленныхъ и государственныхъ бумагъ въ 1902 г. далъ менѣе пользы, чѣмъ въ 1899 г.: у Deutsche Bank на $33^1/_2\%$; у Diskonto-Gesellschaft и у Schaaffh. Bankverein на 50%. См. статистич. табл. въ приложеніяхъ.

часовъ въ день. Изъ боязни вызвать забастовки, предприниматели даже держали по мѣрѣ возможности заработную плату на той высотѣ, которой она достигла въ періодъ подъема. Тѣмъ не менѣе, многіе рабочіе оставались безъ работы; доходы рабочихъ семействъ понизились настолько, что въ отрасляхъ, производящихъ предметы потребленія, наступилъ періодъ очень ясно выраженной депрессіи. Мы не будемъ возвращаться ко всѣмъ этимъ фактамъ, уже разсмотрѣннымъ при описаніи кризиса въ различныхъ отрасляхъ промышленности. Здѣсь мы ограничимся тѣмъ, что приведемъ общія статистическія данныя, которыя даютъ представленіе объ отношеніи спроса на трудъ къ предложенію его и, слѣдовательно, о размѣрахъ безработицы (См. стат. табл. ниже), и разсмотримъ вопросъ, котораго мы не касались при изученіи состоянія различныхъ отраслей промышленности и который естественнымъ образомъ относится къ главѣ объ эволюціи дохода въ періодъ депрессіи. Разсмотрѣвъ пониженіе номинальной заработной платы, указывающее на угнетенное состояніе производства, мы перейдемъ къ реальной заработной платѣ. Дѣйствительно, изучая пониженіе доходовъ, мы должны обращать вниманіе не столько на номинальный, сколько на реальный доходъ.

ГЕРМАНСКАЯ ИМПЕРІЯ.

Общественныя посредническія бюро [1]):

На 100 предлагаемыхъ мѣстъ приходится ищущихъ работы рабочихъ.

Года.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.
1896 . .	179,0	147,5	117,7	115,5	130,1	126,7
1897 . .	152,4	139,3	108,1	109,5	120,4	112,0
1898 . .	149,9	134,2	103,5	108,6	114,1	113,0
1899 . .	131,6	111,1	89,3	95,5	98,9	93,6
1900 . .	126,3	113,1	99,8	93,4	106,6	108,8
1901 . .	165,8	146,8	122,2	141,4	145,9	148,7
1902 . .	220,2	208,3	148,9	147,5	172,0	167,8
1903 . .	190,5	156,8	121,1	135,2	146,3	147,4

[1]) По *Die Arbeitsnachweise als Umschlagsstellen des Arbeitsmarktes.* Изданія *Verein für Sozialpolitik*, т. CIX, стр. 1.

Года.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
1896 . .	131,4	127,7	124,4	138,1	163,9	164,4
1897 . .	112,4	111,1	109,8	121,6	148,6	153,3
1898 . .	112,5	108,5	98,3	114,8	135,0	135,2
1899 . .	100,7	92,5	98,9	109,0	130,8	131,2
1900 . .	122,2	107,5	110,5	135,3	169,3	177,9
1901 . .	160,9	150,2	147,5	198,1	223,9	240,6
1902 . .	163,4	161,5	133,6	174,3	225,8	203,9
1903 . .	151,0	131,7	117,7	131,8	168,8	169,2

Понижалась ли реальная заработная плата сильнѣе или слабѣе, чѣмъ номинальная?

Уже при разсмотрѣніи движенія заработной платы во время періода подъема, мы замѣтили, что реальная заработная плата увеличивалась несравненно менѣе быстро, чѣмъ номинальная. Во время періода депрессіи она, напротивъ, понижалась быстрѣе, чѣмъ номинальная заработная плата.

Хорошо извѣстно, что заработная плата растетъ не такъ быстро, какъ цѣна предметовъ необходимости. Менѣе извѣстно, но не менѣе достовѣрно, и логически понятно, что цѣны предметовъ необходимости понижаются медленнѣе, чѣмъ заработная плата. Съ 1900 по 1903 г. цѣны предметовъ, потребляемыхъ рабочими, конечно, понижались, но понижались медленно; прежде чѣмъ пониженіе заработной платы могло отразиться на спросѣ пищевыхъ или текстильныхъ продуктовъ, было необходимо, чтобы заработная плата понизилась. Слѣдовательно, паденіе заработной платы предшествовало паденію цѣнъ предметовъ необходимости, можно сказать, предвѣщало послѣднее, и потому реальная покупательная сила дохода рабочаго уменьшалась быстрѣе, чѣмъ цѣны предметовъ потребленія. Кромѣ того, если вообще и вѣрно, что цѣны пищевыхъ продуктовъ понижались, то это вѣрно по отношенію не ко всѣмъ продуктамъ, и въ 1901 и въ 1902 гг. отчеты промышленной инспекціи единодушно жаловались на дороговизну мяса, и въ особенности на дороговизну потребляемаго рабочими свиного мяса [1]). Впрочемъ, тогда это вздорожаніе только начина-

[1]) Calwer und Jastrow, цитир. выше *Gewerbeinspektion:* округъ Франкфуртъ, стр. 97; провинція Померанія, стр. 98; округъ Магдебургъ, стр. 100; округъ Дюссельдорфъ, стр. 105; Верхняя Баварія, стр. 107; округъ Лейпцигъ, стр. 112; Лотарингія, стр. 116; Любекъ, стр. 116.

лось; оно продолжалось и усиливалось въ 1903—1904—1905 гг. и, покуда мы оставались въ Германіи, въ тамошней прессѣ, въ средѣ тамошняго общества, на первомъ планѣ стоялъ вопросъ о „мясномъ голодѣ“ (Fleischnot); на митингахъ, собиравшихся во всѣхъ крупныхъ и среднихъ городахъ Германіи, соціалъ-демократы рѣзко протестовали противъ того настоящаго бѣдствія, которымъ являлось для рабочихъ вздорожаніе мяса, и въ особенности свинины. Рабочіе были поставлены въ необходимость ѣсть все болѣе и болѣе конины и даже собачьяго мяса, что въ высшей степени вредно отражалось на здоровьѣ ихъ и членовъ ихъ семействъ, а слѣдовательно, и на здоровьѣ нѣмецкаго народа.

Въ 1902 г. камера гор. Плауена констатировала печальный фактъ увеличенія потребленія мяса низшихъ сортовъ, сопровождающійся уменьшеніемъ потребленія болѣе дорогихъ видовъ его: свинины, говядины, баранины. Такъ, за первое полугодіе 1902 г. свиней было убито на 197.124 штукъ менѣе, чѣмъ за соотвѣтствующее полугодіе 1901 г. Наряду съ этимъ, потребленіе конины и собачьяго мяса, напротивъ, росло, въ особенности въ промышленныхъ городахъ: въ Beuttren (Верхняя-Селезія) потребленіе конины увеличилось на 200%, въ Ростокѣ на 80%, во Франкфуртѣ на 50%, въ Барменѣ на 44%[1]). Въ Мюнхенѣ, съ 16 декабря 1900 г. по 15 декабря 1901 г., было потреблено 2.041 головъ, т. е. на 287 болѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ году[2]).

Позднѣе, городское управленіе Дрездена опубликовало статистическое изслѣдованіе, которое, хотя оно и не имѣетъ общаго значенія, тѣмъ не менѣе очень поучительно, такъ какъ этотъ городъ принадлежитъ къ числу самыхъ крупныхъ промышленныхъ городовъ Германіи. Это изслѣдованіе показываетъ поразительное уменьшеніе съ 1899 г. потребленія такихъ предметовъ питанія, какъ всякаго рода мяса, дичи, рыбы и муки, и увеличеніе потребленія конины. Тогда какъ потребленіе свинины, съ 29,97 килогр. на душу населенія въ 1899 г., упало до 25,69 килогр. въ 1903 г., потребленіе конины за время 1900—1901—1902 гг. увеличилось съ 0,58 до 0,62—0,61 килогр., хотя, правда, оно и упало до 0,48 въ 1903 г.[3]).

---

[1]) Calwer, *Handel und Wandel*, 1902, стр. 243 и 244.

[2]) Calwer und Jastrow, *Gewerbeinspektion*, Oberbayern, стр. 107.

[3]) Городское управленіе Дрездена опубликовало изслѣдованіе о потребленіи мяса въ этомъ городѣ, изъ котораго видно что съ 1900 г. это потребленіе уменьшается. (*См. продолж. примѣч. на стр. 312*).

Такимъ образомъ, вслѣдствіе наступленія кризиса, матеріальное положеніе рабочаго ухудшилось; и это ухудшеніе положенія рабочаго класса сильно отразилось на нѣкоторыхъ соціальныхъ явленіяхъ: на эмиграціи и иммиграціи, бракахъ, благотворительности, преступности и даже на политикѣ.

1) *Эмиграція и иммиграція.*—Слѣдуя тому же методу, котораго мы придерживались при разсмотрѣніи періода подъема, мы послѣдовательно изучимъ вліяніе экономическихъ конъюнктуръ: 1) на перемѣщеніе различныхъ группъ населенія внутри страны и 2) на перемѣщенія ихъ изъ одной страны въ другую. Внутри страны мы наблюдаемъ двоякій отливъ: отливъ земледѣльческаго населенія отъ промышленныхъ центровъ къ сельскому хозяйству и отливъ промышленнаго населенія отъ тѣхъ центровъ производства, къ которымъ ихъ привлекла высокая заработная плата, къ своимъ роднымъ мѣстамъ. Подобнымъ же образомъ и въ передвиженіи населенія изъ одной страны въ другую можно различать: возвращеніе въ свое отечество иностранныхъ рабочихъ и возобновленіе эмиграціи нѣмцевъ.

Что касается до перемѣщеній внутри страны, то съ 1901 г. въ различныхъ городахъ наблюдается замедленіе притока населенія къ нимъ и усиленіе отлива изъ нихъ въ сельскія мѣстности, такъ что очень часто статистика показываетъ, что число выбывшихъ изъ города выше числа прибывшихъ въ него: такъ наприм.

Потребленіе на душу населенія (килогр.).

Года.	Говядина.	Телятина.	Баранина и козье мясо.	Свинина.	Конина.	Дичь.	Рыба.	Консервн. мясо.
1899	21,63	7,38	3,11	29,97	0,57	3,90	3,96	1,75
1900	21,40	7,52	3,04	31,21	0,58	2,98	3,41	1,59
1901	20,89	7,52	3,14	29,30	0,62	3,05	3,78	1,50
1902	20,46	6,93	2,96	26,34	0,61	2,92	4,21	1,48
1903	18,39	6,03	2,35	25,69	0,48	3,52	3,77	1,14

Года.	Муки и печенаго хлѣба.
1899	114,47
1900	113,51
1901	113,75
1902	112,54
1903	109,36

Calwer, *Handel und Wandel*, 1903, стр. 231.

въ Хемнитцѣ число выбывшихъ превышаетъ число прибывшихъ на 1.580, въ Крефельдѣ на 833, въ Данцигѣ на 435, въ Дуисбургѣ на 2.049, въ Гёрлицѣ на 319 [1]).

Тамъ, гдѣ всѣ послѣдствія кризиса не успѣли еще сказаться, значительно понизился излишекъ прибывшихъ противъ выбывшихъ: въ Берлинѣ этотъ излишекъ, съ 59.515 въ 1900 г. падаетъ до 29.480 въ 1901 г., въ Бохумѣ онъ понижается съ 2.247 до 1.933, въ Бреславлѣ—съ 8.673 до 5.160 [2]). Изъ отчетовъ промышленной инспекціи мы видимъ, куда дѣваются эти эмигранты изъ городовъ: часть ихъ, приспосабливаясь къ обстоятельствамъ, снова возвращаются къ земледѣлію и, какъ напримѣръ въ округѣ Висбаденъ, находятъ занятія въ качествѣ наемныхъ рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ или въ лѣсоводствѣ [3]): другіе возвращаются на родину, напримѣръ покидаютъ рурскій бассейнъ, для того чтобы вернуться въ Верхнюю-Силезію [4]).

Покидаютъ города и иностранные рабочіе, которые на свой или на казенный счетъ возвращаются на свою родину: въ округѣ Оппельнъ увольняютъ валаховъ, въ кёльнскомъ округѣ—голландцевъ и итальянцевъ.

Однако, спросъ на промышленныя рабочія руки сократился такъ значительно, что усилилась и эмиграція нѣмцевъ, которая, съ 22.307 въ 1900 г. и 22.073 въ 1901 г., поднялась до 32.098 въ 1902 г.; нѣмецкіе эмигранты направлялись главнымъ образомъ въ Соединенные Штаты; благоденствіе этой страны привлекало нѣмцевъ, которымъ стало нечѣмъ кормиться въ своемъ отечествѣ. Число нѣмецкихъ эмигрантовъ въ Соединенные Штаты увеличилось съ 19.912 до 29.211 [5]).

2) *Браки.*—При безработицѣ и бѣдственномъ положеніи рабочихъ, послѣдніе не торопились обзаводиться семействами и число браковъ уменьшалось: въ 1900 г. оно было ниже, чѣмъ въ 1899 г., а въ 1901 г. еще ниже. чѣмъ въ 1900 г. Среднее на 1.000 жит. число вступившихъ въ бракъ, съ 168 за время съ 1896 г. по 1900 г., понизилось до 165 въ 1901 г. и до 158 въ 1902 г. [6])

[1]) Heinecke, *Ab- und Zuzüge.* цитир. произв., стр. 198 и 199.

[2]) Calwer und Jastrow, *Gewerbeinspektion*, цитир. произв., стр. 104.

[3]) Calwer und Jastrow, *Gewerbeinspektion*, цитир. произв., стр. 105.

[4]) Calwer und Jastrow, *Gewerbeinspektion*, цитир. произв., стр. 99 и 105.

[5]) Heinecke, *Auswanderung*, цитир. произв., стр. 229.

[6]) *Ann. Stat.*, 1904, R., стр. 126. См. также Heinecke *Eheschliessungen*, цитир. произв., стр. 234 и 235.

3) *Благотворительность.*—Расходы различныхъ городовъ на благотворительность, до 1900 г. прогрессивно понижавшіеся, снова начали увеличиваться. Въ Барменѣ число получившихъ благотворительную помощь увеличилось на 20,2% въ 1901 г. и на 0,2% 1902 г.; въ Бреславлѣ въ 1901 г. это число увеличилось на 8,8%, въ Эльбельфельдѣ на 15%. Приходящаяся на душу населенія сумма расходовъ на благотворительность быстро повышалась, въ особенности въ промышленныхъ городахъ: въ Дортмундѣ, въ Дрезденѣ, въ Дюссельдорфѣ [1]).

4) *Преступность.*—Не менѣе замѣтное вліяніе кризисъ оказалъ и на преступность и число такихъ кліентовъ нѣмецкихъ судовъ, какъ бродягъ, простыхъ и квалифицированныхъ воровъ, увеличилось. Число случаевъ наказуемаго нарушенія неприкосновенности жилища увеличилось съ 22.218 въ 1900 г. до 23.596 въ 1902 г.; число случаевъ обмана увеличилось съ 20.052 до 22.218, случаевъ растраты—съ 20.030 до 22.185; но особенно замѣтно усилилось воровство: число случаевъ простого воровства, съ 69,154, увеличилось въ 1902 т. до 76.426; число случаевъ простого воровства съ рецидивомъ поднялось съ 11950 до 13.102, а число случаевъ квалифицированнаго воровства составило 9.213 въ 1900 г. и 11.363 въ 1902 г. [2]).

5) *Политика.*—Кризисъ 1900 г. оказалъ вліяніе даже на политику: хотя въ Германіи дѣло и не дошло до такихъ серьезныхъ волненій, которыя происходили въ 1835—1837 гг. въ Англіи или въ 1848 г. во Франціи, [3]) но громадное увеличеніе числа голосовъ, полученныхъ германской соціалдемократіей на выборахъ 1903 г., въ значительной степени вызвано вліяніемъ кризиса на рабочіе классы, которымъ указывали на этотъ кризисъ, какъ на

---

[1]) Landsberg, цитир. произв., стр. 262 и 263.

[2]) *Vierteljahreshefte zur Statistik des deutschen Reichs*, 1904, т. IV, стр. 73, 76.

[3]) Нѣмцы слишкомъ дисциплинированы, слишкомъ почтительны къ властямъ, однимъ словомъ слишкомъ проникнуты военнымъ духомъ, для того чтобы у нихъ могло дойти дѣло до революціи; самое большее, они могутъ заразиться волненіями, происходящими у ихъ сосѣдей, какъ напримѣръ, февральской революціей во Франціи въ 1848 г. и русской революціей въ новѣйшее время, въ 1906 г. Сами по себѣ они, повидимому, неспособны къ революціи; а между тѣмъ они, подобно другимъ народамъ, стремятся отдѣлаться отъ ихъ еще совершенно феодальной организаціи и завоевать все болѣе широкія и болѣе полныя вольности.

блестящее подтвержденіе марксистскихъ теорій; рабочіе страдали отъ безработицы, ихъ заработная плата понижалась, положеніе ихъ союзовъ ухудшалось вслѣдствіе того, что союзы тратили большія суммы на помощь своимъ безработнымъ членамъ, [1]) и они все болѣе и болѣе склонялись къ тому, чтобы смотрѣть на профессіональный союзъ не какъ на орудіе экономической борьбы и средство къ сопротивленію объединеннымъ въ ихъ могущественные картели предпринимателямъ, а какъ на органъ, предназначенный для политической дѣятельности. Главнымъ подтвержденіемъ этого взгляда на вліяніе кризиса въ политическомъ отношеніи, по нашему мнѣнію, служитъ тотъ фактъ, что въ 1904—1905 гг., когда экономическое положеніе уже значительно улучшилось и продолжало улучшаться еще болѣе, на частичныхъ выборахъ соціалдемократія постоянно теряла позиціи, отвоеванныя ею на общихъ выборахъ [2]).

Даже больше того, собиравшійся въ 1905 г. въ Кёльнѣ конгрессъ профессіональныхъ союзовъ высказался за экономическій характеръ этихъ союзовъ, и противъ ихъ политическаго характера.

Такое вліяніе кризиса и экономическихъ конъюнктуръ, хотя его и нельзя считать научно доказаннымъ, тѣмъ не менѣе кажется намъ очень вѣроятнымъ.

Мы закончили это подробное изученіе германскаго кризиса 1900 г. и намъ остается сдѣлать выводъ. Этотъ выводъ будетъ кратокъ, такъ какъ кризисъ 1900 г. только вполнѣ потверждаетъ законъ чередующихся прилива и отлива сбереженій къ промышленности, законъ, въ силу котораго развитіе нашихъ капиталистическихъ обществъ совершается посредствомъ чередованія періодовъ подъема и депрессіи. Такимъ образомъ, мы не будемъ останавливаться на умноженіи средствъ производства (трамваи, желѣзныя дороги, пароходы) и на вліяніи, которое это умноженіе оказало на потребленіе предметовъ потребленія; не будемъ оста-

---

[1]) Parvus, *Handelskrisis und Gewerkschaften*, München, Ernst, 1901, стр. 45 и 46. Въ 1900 г. расходы профессіональныхъ союзовъ на помощь ихъ безработнымъ членамъ въ пути поднялись съ 313.321 (въ 1899 г.) до 461.028 мар.; расходы на помощь безработнымъ на мѣстѣ поднялись въ этомъ году съ 304.607 до 501.078 мар.

[2]) J. Bourdeau, Iéna, *Journal des Débats*, 28 сентября 1905 г. Можно сказать, что послѣ 1903 г. на частичныхъ выборахъ соціалисты постоянно терпѣли пораженія.

навливаться и на отраженіи развитія производства и потребленія на обращеніи богатствъ и на самомъ организмѣ обращенія, и на вліяніи этого развитія на увеличеніе доли каждаго въ національномъ богатствѣ. Подобно тому, какъ мы сдѣлали при подробномъ описаніи кризиса 1900 г., въ нашемъ выводѣ мы коснемся только нѣкоторыхъ явленій, представляющихъ особый интересъ, а именно роли, которую игралъ картель, и вліянія кризиса на ускореніе процесса капиталистической концентраціи.

Стараясь не выйти изъ нашей роли историка и не вдаваясь въ истолкованіе явленій, а только констатируя ихъ, мы замѣтимъ, что картель, какимъ онъ былъ въ 1900 г., оказался не въ силахъ; 1) помѣшать наступленію кризиса и 2) остановить теченіе процесса капиталистической концентраціи; картелю неудалось разрѣшить поставленныхъ имъ себѣ двухъ важныхъ задачъ: устранить или по крайней мѣрѣ смягчить, экономическіе кризисы и задержать процессъ капиталистической концентраціи.

Дѣйствительно, ни одинъ кризисъ не вызвалъ такого рѣзко выраженнаго процесса концентраціи, какой былъ вызванъ кризисомъ 1900 г. Въ 1900 г. кризисъ, усиливая конкуренцію, естественнымъ образомъ ускорилъ исчезновеніе слабыхъ, которымъ подъемъ внушилъ нѣкоторую иллюзію относительно ихъ возможной долговѣчности и вѣроятности для нихъ пережить. Въ различныхъ отрасляхъ экономической дѣятельности это усиленіе конкуренціи было различно; въ особенности конкуренція усилилась въ электрической промышленности, въ машиностроительной промышленности, въ горной и металлургической промышленности и въ банковомъ дѣлѣ. Въ этихъ же отрасляхъ и концентрація подвинулась всего сильнѣе впередъ. Эта концентрація принимала здѣсь самыя разнообразныя формы: она осуществлялась то посредствомъ брутальной экспропріаціи: владѣлецъ мелкаго прокатнаго завода разорялся вслѣдствіе конкурренціи интегрированнаго предпріятія; то посредствомъ слитія: крупное промышленное предпріятіе покупало и присоединяло къ себѣ мелкое, крупная горная компанія покупала мелкое горное предпріятіе, очень крупный банкъ поглощалъ крупный, средній или мелкій банкъ; то наконецъ посредствомъ договора относительно общности интересовъ: два общества взаимно дѣлались заинтересованными въ дѣлахъ другъ друга [1]).

[1]) Этотъ послѣдній способъ концентраціи отличается особенной эластичностью и очень любимъ въ Германіи; чаще всего онъ прилагается

III. Соединенные Штаты.

Разсмотрѣвъ кризисъ въ Германіи, мы прежде чѣмъ приступить къ выводу схемы развитія капиталистическихъ хозяйствъ посредствомъ чередованія періодовъ подъема и депрессіи, должны еще описать своеобразную эволюцію страны, въ которой капиталистическое хозяйство находится въ исключительно цвѣтущемъ состояніи, т. е. Соединенныхъ Штатовъ. Мы уже видѣли, какъ тамъ періодъ подъема продлился за 1900 г., въ которомъ начался кризисъ въ Европѣ; мы видѣли также, что въ этомъ и нѣтъ ничего особенно удивительнаго: развѣ кризисы 1884 и 1893 гг. не наступали въ Америкѣ на два или на три года позднѣе, чѣмъ въ Европѣ? Въ настоящее время мы можемъ констатировать нѣчто значительно болѣе интересное, а именно, что *приходящійся на десятилѣтіе кризисъ въ Америкѣ не только еще не наступилъ, но и не наступитъ вовсе.* Въ теченіе второго полугодія 1903 г. и перваго полугодія 1904 г. Америка пережила періодъ депрессіи. Во второй половинѣ 1903 г. американское народное хозяйство представляло всѣ симптомы экономическаго кризиса: сокращеніе производства, особенно въ металлургической промышленности, пониженіе доходовъ желѣзныхъ дорогъ, пониженіе цѣнъ, уходъ золота, повышеніе учетнаго процента, уменьшеніе количества учтенныхъ въ банкахъ векселей и биржевой кризисъ, какъ послѣдствіе паденія цѣнъ, сокращенія производства и уменьшенія дивидендовъ, въ особенности дивидендовъ трёстовъ. Но со второй половины 1904 г. американское народное хозяйство возобновило свое поступательное движеніе болѣе здоровымъ и болѣе благоденствующимъ, чѣмъ когда-либо. 1904 годъ въ общемъ можетъ считаться благопріятнымъ, а 1905 г., по общему мнѣнію, былъ годомъ большого благополучія. Такимъ образомъ, продолжительность регрессивнаго движенія, которая до сихъ поръ во всѣхъ странахъ съ капиталистическимъ хозяйствомъ, и въ новѣйшее время, въ 1904 г., въ Европѣ, составляла 4—5 лѣтъ, въ Соединенныхъ Штатахъ свелась къ двумъ полугодіямъ. Каковъ же былъ тотъ чудесный гидропневматическій тормазъ, которому удалось поглотить это движеніе? Этотъ вопросъ мы и по-

---

въ формѣ обмѣна акціями; варіируя количество обмѣненныхъ акцій этимъ способомъ достигаютъ самыхъ различныхъ степеней концентраціи.

стараемся выяснить посредствомъ разсмотрѣнія непродолжительной американской депрессіи 1903—1904 гг.

Начиная со второй половины 1903 г., желѣзный рынокъ былъ ненормально слабымъ. Послѣ блестящаго подъема, благодаря которому производство чугуна скакнуло съ 13.620.703 тон. въ 1899 г. до 18.009.252 тон. въ 1903 г., мы видимъ, что въ 1904 г. это производство снова сокращается до 16.497.033. Сокращеніе началось со второй половины 1903 г., какъ это ясно доказываетъ слѣдующая таблица:

Производство чугуна въ Соединенныхъ Штатахъ въ тоннахъ (1016 килогр).

Годы.	1-е полугодіе.	2-е полугодіе.
1902 . . .	8.808.874	9.012.733
1903 . . .	9.707.367	8.301.885
1904 . . .	8.173.438	8.323.595

Впрочемъ сократилось не только производство чугуна, но и производство стали: послѣднее составило 14.497.250 въ 1902 г., 14.534.978 тон. въ 1903 г. и 13.878.000 тон. въ 1904 г. [1]).

Сокращеніе потребленія продуктовъ металлургической промышленности сдѣлается еще болѣе очевиднымъ, если мы разсмотримъ статистику ввоза и вывоза въ Соединенные Штаты различныхъ сортовъ желѣза и стали въ 1901—1904 гг.

Года.	Ввозъ (тон.).	Вывозъ (тон.).	Излишекъ вывоза +, ввоза —.
1901 . . .	221.292	700.857	+ 479.565
1902 . . .	1.206.813	375.078	— 831.735
1903 . . .	1.178.797	326.590	— 852.207
1904 . . .	266.398	1.167.673	+ 901.275

Горная промышленность конечно слѣдовала за металлургической, и въ 1904 г. производство минеральнаго топлива сократилось: въ этомъ году добыча смолистаго угля, идущаго преимущественно для промышленности, понизилась съ 283 до 250 мил. тон.; антрацита, идущаго, главнымъ образомъ, для домашняго употребленія, было добыто 57 мил. тон., противъ 59 мил. тон. въ 1903 г.

---

[1]) Pierre Leroy-Beaulieu, Le mouvement économique et social aux tats-Unis. *Economiste français*, 8 avril 1905, стр. 477.

Что касается до желѣзныхъ рудниковъ, то тамъ депрессія была еще болѣе замѣтной; на рудникахъ Верхняго Озера, на которыхъ добывается $^4/_5$ всего добываемаго въ Соединенныхъ Штатахъ количества руды, въ 1904 г. ея было добыто $21^1/_2$ мил. тон., противъ $24^1/_2$ мил. тон. въ 1903 г. и $27^1/_2$ мил. тон. въ 1902 г. [1]).

Текстильная промышленность въ это время очень сильно терпѣла отъ высокой цѣны ея сырого матеріала.

Тѣмъ не менѣе, число случаевъ несостоятельности и сумма ихъ пассива не указывали на то, чтобы американская промышленность находилась въ критическомъ положеніи.

	Число случаевъ несостоятельности.	Пассивъ.	Активъ.
Въ 1903 г. . . .	9.768	154 мил. дол.	84 мил. дол.
„ 1904 „ . . .	10.422	143 „ „	76 „ „

Заминка въ дѣлахъ такого крупнаго кліента желѣзныхъ дорогъ, какимъ является желѣзодѣлательная промышленность, по необходимости должна была неблагопріятно повліять и на самыя желѣзныя дороги [2]); дѣйствительно, доходы послѣднихъ, которые ранѣе колоссально возрастали и съ 1.133 мил. дол. въ 1897 г. поднялись до 1.721 мил. дол. въ 1902 г., т. е. увеличились за это время на 70 проц., въ 1904 г. увеличились только на 1 проц. [3]).

Критическое положеніе народнаго хозяйства отражалось также и на цѣнахъ, и на обращеніи и распредѣленіи богатствъ.

Число-указатель, опредѣленное журналомъ Dun's Review, колебалось слѣдующимъ образомъ [4]):

	На 1-е января.	На 1-е іюля.
Въ 1902 г. . . .	101,59	101,91
„ 1903 „	100,36	99,46
„ 1904 „	100,14	97,19
„ 1905 „	100,32	—

[1]) Pierre Leroy-Beaulieu, цитир. стат., стр. 478.

[2]) Pierre Leroy-Beaulieu, Mouvement économique et social aux Etats-Unis. *Economiste français*, 11 mars 1904, стр. 326.

[3]) Pierre Leroy-Beaulieu, цитир. стат, стр. 327. Доходы сократились у тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя обслуживаютъ промышленные районы.

[4]) Pierre Leroy-Beaulieu, Mouvement économique et social aux Etats-Unis. *Economiste français*, 24 juin 1905, стр. 906.

Какъ и всегда, пониженіе особенно сильно коснулось желѣзныхъ издѣлій, которыя уже въ 1903 г. понизились почти на 30 проц. и продолжали понижаться въ 1904 г. Такъ, въ сентябрѣ 1904 г. американскіе кричные заводы рѣшились понизить цѣну стали въ брускахъ (billets) съ 24 до 19 дол· за тонну. Хлопокъ тоже сильно понижался вслѣдствіе превосходнаго урожая 1904 г.; поднявшись, подъ вліяніемъ спекуляціи, до 17 центовъ за фунтъ (2.000 фран. за тонну) въ 1903 г., въ февралѣ 1904 г. онъ спустился до 7 центовъ (800 фран. за тонну).

Сокращеніе товарообмѣна по вѣсу и по цѣнности очень ясно отразилось и на денежномъ рынкѣ; во второй половинѣ 1903 г. операціи нью-іоркскихъ банковъ значительно сократились. Съ 26 сентября по 19 декабря ихъ вексельные портфели сильно опустѣли: съ 917,1 мил. дол. они уменьшились до 878,7 мил. дол.; своей минимальной величины, въ 841,6 мил. дол., количество учтенныхъ векселей достигло 28 ноября 1903 г. Наконецъ, картина этого „кризообразнаго“ (crisoforme) состоянія американскаго народнаго хозяйства дополнялась традиціоннымъ курсовымъ кризисомъ: золото уходило изъ кассъ банковъ, въ особенности въ теченіе послѣдней недѣли октября и первой недѣли ноября; къ 5 декабря металлическая наличность банковъ уменьшилась на 17 мил. дол., спустилась до 151,6 мил. дол.; но къ 25 декабря она уже опять увеличилась на 9,6 мил. дол. и составляла 162,2 мил. дол. [1]), а къ 20 августа она поднялась до необычной высоты въ 279,2 мил.

Параллельно съ кризисомъ кредита, развивался очень интенсивный биржевой кризисъ. Онъ коснулся, главнымъ образомъ, акцій металлургическихъ обществъ, и между послѣдними въ особенности пострадали акціи стального трёста [2]). Дѣйствительно, этотъ трёстъ жестоко страдалъ отъ своей экономической водянки и послѣ того, какъ въ 1900 г. онъ могъ дать по своимъ обыкновеннымъ акціямъ только 4% дивиденда, въ послѣдней четверти 1903 г. онъ формально заявилъ, что выдача дивиденда должна временно прекратиться [3]). Сравнительно съ 1903 г., въ 1904 г. валовой доходъ уменьшился на 92.167.441 дол. Несмотря на серьезныя усилія къ тому, чтобы

---

1) Pierre Leroy-Beaulieu, Mouvement économique et social aux Etats-Unis. *Economiste français*, 17 octobre 1903, стр. 536.

2) *Volkswirt Kronik Журнала Конрада*, 1904, стр. 571—573.

3) Pierre Leroy-Beaulieu, цитир. стат., *Economiste français*, 8 avr 905, стр. 479.

сократить общія издержки и издержки производства (уничтоженіе спеціальнаго фонда для затратъ по расширенію и усовершенствованію предпріятія, который въ 1903 г. составлялъ 10.000.000. дол.; сокращеніе издержекъ производства на 55.641.284 дол. и общихъ расходовъ на 2.062.456 дол.), дивиденды по обыкновеннымъ акціямъ упали съ 12.707.563 дол. въ 1903 г. до 0 въ 1904 г., а дивиденды по привилегированнымъ акціямъ уменьшились съ 30.404.173 въ 1903 г. до 25.219.677 въ 1904 г., т. е. на 5.184.496 дол. [1]). По обыкновеннымъ акціямъ никакого дивиденда не давалось уже съ послѣдней четверти 1903 г., и къ концу этого года ихъ курсъ упалъ до 10 (номинальная цѣна ихъ—100). Своего минимальнаго курса эти акціи достигли въ маѣ 1904 г., т. е. въ моментъ, когда депрессія въ промышленности была наиболѣе сильной; тогда онѣ котировались по $8^3/_4$. Тогда же 7% привилегированныя акціи упали ниже 50, а 5% облигаціи спустились до 65.

На-ряду съ пониженіемъ дивидендовъ, распространилась безработица, и рабочіе должны были уступить предпринимателямъ; такъ, имъ пришлось отказаться отъ многихъ уступокъ со стороны предпринимателей, которыхъ они добились во время періода подъема. Соглашеніе 1903 г., регулирующее заработную плату на каменноугольныхъ копяхъ, было пересмотрѣно [2]); предприниматели устранили изъ него статью, въ силу которой они обязывались нанимать исключительно принадлежащихъ къ союзамъ рабочихъ и, съ конца 1903 г. по май 1905 г., 1.500 предпріятій вновь стали принимать неорганизованныхъ рабочихъ. Распространеніе безработицы повело къ сокращенію иммиграціи: число иммигрантовъ, съ 857.046 въ 1902—1903 гг., понизилось до 812.870 въ 1903—1904 гг. [3]).

Такимъ образомъ, Соединенные Штаты въ 1903—1904 гг. представляли всѣ признаки рѣзко выраженнаго общаго экономическаго кризиса. Но мы напрасно стали бы искать тамъ классической эволюціи этого кризиса и его превращенія

---

[1]) Pierre Leroy-Beaulieu, цитир. стат., *Economiste français*, 21 janvier 1905, стр. 79.

[2]) Забастовка рудокоповъ въ Пенсильваніи, имѣвшая мѣсто въ самое послѣднее время, въ маѣ 1906 г., и была вызвана стремленіемъ рабочихъ возстановить это соглашеніе.

[3]) De Kergorlay, L'émigration aux Etats-Unis. *Journal des Dèbats*, Supplément, 12 avril 1905.

въ затяжную депрессію. Съ лѣта 1904 г., т. е. едва спустя годъ послѣ того, какъ разразился кризисъ, американское народное хозяйство, болѣе цвѣтущее, чѣмъ когда-либо, вновь начало свое поступательное движеніе. Въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1905 г. чугуна было произведено больше, чѣмъ когда-либо раньше; о безспорномъ благополучіи свидѣтельствовали не только производство чугуна, но и количество выпущенныхъ промышленныхъ цѣнныхъ бумагъ, доходы желѣзныхъ дорогъ, внѣшняя торговля, цѣны, положеніе банковъ и биржи. Доходы желѣзныхъ дорогъ въ 1905 г. поднимаются на 7—8% сравнительно съ 1904 г.; цѣны повысились; въ сентябрѣ 1905 г. онѣ были понижены, но это пониженіе тотчасъ же стимулировало потребленіе; послѣднее немедленно начало расти, и Пьеръ Леруа-Больё въ *Economiste Français* отъ 8 апрѣля 1905 г. могъ сказать слѣдующее: описавъ пониженіе цѣны стали въ брускахъ въ сентябрѣ 1905 г., онъ продолжаетъ: „производство тотчасъ же сильно увеличилось, заказовъ стало поступать такъ много, что съ ноября стало можно начать опять увеличивать цѣну (15 этого мѣсяца цѣна стали въ брускахъ равнялась 15 дол.), безъ того, чтобы спросъ сократился. Въ декабрѣ 1904 г. производство чугуна поднялось до 1.614.000 тоннъ, т. е. до такого количества, котораго оно не достигало съ мая и іюня 1903 г.; въ январѣ 1905 г. было произведено 1.780.000 тоннъ, такъ что по этому разсчету годовое производство чугуна въ Америкѣ составило бы 21 мил. тоннъ въ годъ“ [1]). Такъ какъ въ январѣ производство всегда идетъ ускореннымъ темпомъ, то въ дѣйствительности эта цифра не была достигнута; но достигнутая цифра была выше, чѣмъ какая-нибудь изъ отмѣченныхъ раньше.

Какъ объяснить это необыкновенное явленіе? Описывая американскій подъемъ 1897—1903 гг., мы старались подчеркнуть, главнымъ образомъ, два факта, которые, по нашему мнѣнію, имѣютъ первостепенное значеніе: американскія акціонерныя общества держались своеобразной политики при употребленіи получаемой ими пользы, и американская промышленность эволюціонировала къ трёсту,—организовалась въ картели, состоящіе изъ небольшого числа очень крупныхъ производителей.

Этими нововведеніями въ экономической организаціи амери-

---

[1]) Pierre Leroy-Beaulieu, Mouvement économique et social aux Etats-Unis. *Economiste français*, 8 avril 1905, стр. 178.

канской промышленности, какъ мы думаемъ, и объясняется то странное явленіе, что она такъ необыкновенно быстро оправилась отъ кризиса. Во время періода подъема американскія промышленныя общества постоянно заботились о томъ, чтобы крупные барыши, которые они получали во время этого періода благоденствія, шли на пониженіе стоимости ихъ производства; когда наступилъ кризисъ, они были готовы бороться съ нимъ; пониженіе цѣнъ коснулось, конечно, и ихъ, но не заставило ихъ впасть въ несостоятельность. Такое же значеніе, по нашему мнѣнію, имѣлъ и трёстъ, который тоже является могущественнымъ факторомъ пониженія стоимости производства. Пониженіе пользы, получаемой трёстомъ, конечно, повело къ крушенію его акцій на биржѣ, но, какъ мы видѣли выше, этотъ биржевой кризисъ былъ результатомъ фиктивнаго увеличенія трёстомъ его капитала; если даже въ исключительно благополучномъ 1902 году трёстъ могъ выдать по своимъ обыкновеннымъ акціямъ только 4 проц. дивидента, то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что при наступленіи депрессіи этотъ дивидендъ свелся къ нулю. Но основныя особенности трёста, т. е. оборудованіе его предпріятій, организація у него производства, все-таки оставались перворазрядными, и достаточно было возобновленія спроса, чтобы его балансы снова стали благопріятными.

Такъ и было съ 1905 г.; благодаря своей организаціи въ олигархическіе картели, американская промышленность, не колеблясь, значительно понизила свои цѣны, а только это и нужно было для того, чтобы потребленіе усилилось, и его усиленіе выразилось въ постоянно возрастающемъ спросѣ.

Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, весь секретъ той быстроты, съ которой кризисъ былъ ликвидированъ въ Соединенныхъ Штатахъ, заключается въ двухъ капитальныхъ фактахъ: значительное пониженіе стоимости производства въ Америкѣ, имѣвшее мѣсто во время періода подъема, позволяетъ американской промышленности выдержать даже колоссальное пониженіе цѣнъ; вслѣдствіе этого колоссальнаго пониженія цѣнъ оживляется спросъ и экономическая предпріимчивость.

На-ряду съ этими главными фактами, въ томъ же направленіи вліяли нѣкоторые второстепенные факторы: русско-японская война, дешевизна капиталовъ въ Европѣ, пониженіе заработной платы въ Америкѣ. Но главную и конечную причину этой аномаліи, какъ и всегда, мы находимъ въ области явленій

производства и потребленія: положеніе производства окрѣпло вслѣдствіе пониженія стоимости производства; потребленіе было стимулировано пониженіемъ цѣнъ.

§ 12. Подъемъ 1905—1906 гг.

1904 годъ былъ немногимъ лучше 1903 г., и если мы всмотримся въ различныя статистическія данныя, на основаніи которыхъ можно заключить объ экономическомъ положеніи страны, то придемъ къ заключенію, что 1904 годъ является скорѣе послѣднимъ годомъ депрессіи, чѣмъ годомъ подъема. Такъ въ Германіи, конецъ этого года былъ довольно неблагополучнымъ, хотя въ первые мѣсяцы его и можно было надѣяться на нѣчто лучшее.

* * *

Только съ 1905 года замѣчается очень опредѣленное поступательное движеніе, какъ во Франціи и въ Англіи, такъ и въ Германіи. Если судить по статистикѣ выпусковъ, то окажется, что наша страна, повидимому, хотѣла идти во главѣ этого движенія: у насъ выпускъ акцій промышленныхъ предпріятій, спустившись съ 1.298,4 милл. фр. въ 1900 г. до 499,7 въ 1903 г., достигъ 1.361,7 мил. въ 1904 г. и 1.907,2 мил. въ 1905 г. Дѣйствительно, Франція начинаетъ развивать крупную желѣзодѣлательную промышленность у себя на Востокѣ, что̀ внушаетъ безпокойство промышленникамъ бассейна Рура; созиданіе этой промышленности поглощаетъ много капиталовъ. Если вѣрить Berliner Tageblatt, руда новаго бассейна Briey богаче, чѣмъ руда бассейновъ Nancy или Longwy; по утвержденію газеты, руда бассейна Briey содержитъ 33 проц. чугуна, тогда какъ руды бассейновъ Nancy и Longwy содержатъ только 26—27 и 28 проц. его. Эта новая залежь была открыта въ 1880 г., а ея эксплоатація началась только въ 1895 г.; въ самое послѣднее время ради нея были прорыты новыя шахты въ Piennе, въ Landre и въ Tucquegnieux, а по сосѣдству возникли новые металлургическіе заводы: желѣзодѣлательные и сталелитейные. Вызванное этимъ увеличеніе производства нашей металлургической промышленности опредѣляется въ 50 проц. По вычисленію той же газеты, стоимость производства стали Томаса для нашей новой промышленности относится къ стоимости

производства ея для рейнско-вестфальской промышленности какъ 47,55 къ 55 [1]).

Наконецъ, въ самое послѣднее время, въ концѣ 1905 г., буренія, произведенныя въ Лотарингіи, повели къ открытію каменноугольныхъ залежей на глубинѣ отъ 700 до 1.300 мет., и въ 1906 г. было основано общество, съ цѣлью подготовить эксплоатацію этихъ новыхъ слоевъ каменнаго угля, толщина которыхъ варіируетъ между 0,25 и 2,25 мет. Каменноугольныя копи и желѣзные рудники въ одной и той же мѣстности и богатство металломъ руды, находимой въ Briey, дали бы намъ громадное преимущество надъ Англіей, и въ особенности надъ Германіей,—странами, которыя должны нести высокія издержки по провозу, для того чтобы приблизить ихъ уголь къ желѣзной рудѣ; по выгодности естественныхъ условій своего производства, французская лотарингская промышленность могла бы сравняться только съ американской промышленностью. Если эти признаки не обманываютъ насъ, то возможно, что наша страна пойдетъ во главѣ слѣдующаго европейскаго подъема.

Впрочемъ, этой промышленности и теперь уже обезпеченъ очень широкій сбытъ. Въ февралѣ—мартѣ 1906 г. она была такъ завалена заказами, что при торгахъ на поставку желѣзнымъ дорогамъ Индо-Китая и Cote d'Ivoire, поставка цѣлыхъ партій рельсъ, накладокъ и принадлежностей осталась невзятой. Micheville и Longwy, которые вмѣстѣ взялись поставить 1.195 тон. рельсъ, скинули только 2 проц. Въ маѣ 1906 г. никто не хотѣлъ взять на себя постройку моста въ Asnières по цѣнамъ, указаннымъ въ смѣтѣ. Общества столичныхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя въ предшествующемъ году заказали на 6 мил. фран. вагоновъ, въ 1906 г. заказали на 100 мил. Вслѣдствіе этого заводы начали быстро увеличивать свое оборудованіе. Cockerill построилъ заводъ для выработки стали Томаса и прокатный заводъ; Ougrée построилъ чугунолитейный заводъ; Angleur—сталелитейный заводъ съ четырьмя конверторами по 12 тон., который былъ пущенъ въ ходъ въ январѣ 1906 г.; общество Providence поставило четвертую доменную печь въ Marchienne; общество Marcinelle et Courilet расширило свои чугунолитейные заводы; Sambre et Moselle построило чугунолитейные заводы въ Montigny и расши-

[1]) Die ostfranzösische Eisenindustrie. *Berliner Tageblatt*, 7 сент. 1905 г., № 623.

рило свой сталелитейный заводъ; Espérance Longdoz построило третью доменную печь и сталелитейный заводъ; сталелитейные заводы Nicaise et Delcuve и прокатные заводы de la Crayére увеличились [1]).

Съ оживленіемъ спроса, цѣны повысились, и съ ноября 1905 г. новыя запродажи кокса совершались съ прибавками въ 0,50 и даже до 2 фран. Углепромышленники отказывались запродавать дальше, чѣмъ по 30 іюня 1906 г.; вывозныя цѣны полосовой стали (blooms) и стали въ брускахъ (billets) равнялись 105 и 112,50, противъ 96 и 101—на 10 октября, и интернаціональный синдикатъ металлическихъ балокъ (Syndicat International des Poutrelles) рѣшилъ сдѣлать новую, съ 1-го сентября пятую, прибавку въ 2 шил. 6 пен., послѣ которой цѣна этихъ продуктовъ достигла 5 фун. с. или 125 фр. за тонну.

Спросъ былъ дѣйствительно очень силенъ; это поступательное движеніе промышленности и этотъ новый подъемъ въ экономическомъ мірѣ ясно выразились въ оживленіи мѣновой дѣятельности, которое въ свою очередь отражалось на доходахъ желѣзныхъ дорогъ [2]) и на оборотахъ внѣшней торговли. Спеціальная внѣшняя торговля Франціи въ 1905 г. увеличивается сравнительно съ 1904 г., а именно ввозъ увеличивается на 171.550.000, а вывозъ на 310.768.000 фр.; въ 1906 г. торговля продолжаетъ расти сравнительно съ соотвѣтствующими мѣсяцами 1905 г. [3]).

Что касается до желѣзныхъ дорогъ, то особенно интересенъ и поучителенъ докладъ Восточнаго общества (Compagnie de l'Est), такъ какъ изъ него ясно видно, какъ повышенная дѣятельность промышленности ведетъ къ увеличенію доходовъ желѣзныхъ дорогъ и къ расширенію сѣти. На восточной сѣти доходы въ 1905 г. увеличились противъ 1904 г. на 9.128.869 фр. и изъ этой суммы 7.175.000 фр. приходятся на увеличеніе выручки отъ грузовъ малой скорости. Если мы попытаемся выяснить, какимъ

---

[1]) *Revue hebdomadaire des valeurs regionales de la Banque Renauld et C°*, 4 décembre 1905, 19 mars 1906, 28 mai 1906.

[2]) По участку Briey-Audun les-Romans движеніе начнется къ августу 1906 г., а по линіи Audun-Villerupt въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1907 г. Остается еще сдать работы по постройкѣ отвѣтвленія Tiercelel-Hussigny. Эксплоатація участка Baroncourt-Pienne начнется въ концѣ 1906 г., участка Pienne-Landre нѣсколько позднѣе, и наконецъ эксплоатація участка Landres-Audun начнется въ концѣ 1907 г.

[3]) *Economiste français*, 20 janvier 1906, стр. 75, 21 avril 1906, стр. 565.

именно товарамъ желѣзная дорога обязана такимъ значительнымъ увеличеніемъ получаемой ею пользы, то окажется, что первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ горной и металлургической промышленности: всего больше увеличилась выручка отъ провоза каменнаго угля и кокса, которыхъ было перевезено на 400.000 тоннъ больше, чѣмъ въ 1904 г.; затѣмъ слѣдуютъ руды, которыхъ перевезено больше на 276.000 тоннъ, и металлургическіе продукты, давшіе излишекъ груза въ 271.000 тон., и затѣмъ, въ порядкѣ ихъ значенія,—сахаръ, сода, стеклянныя издѣлія и т. д. И въ силу взаимодѣйствія, на которое уже нѣсколько разъ указывалось выше, горная промышленность получила въ награду большіе заказы со стороны желѣзныхъ дорогъ. Востокъ собирается построить цѣлую новую сѣть, которую онъ называетъ многозначительнымъ именемъ горной сѣти.

При такихъ условіяхъ, спросъ на кредитъ въ банкахъ усилился, и въ 1904 и 1905 г. вексельные портфели послѣднихъ нѣсколько увеличились; но рѣшительнымъ образомъ дѣла банковъ улучшились только въ 1906 г., въ которомъ ихъ еженедѣльные балансы были значительно болѣе благопріятными, чѣмъ въ 1905 г.

* *
*

Впрочемъ, Франція является не единственною страною, которая благоденствуетъ: совершенно оправившаяся отъ кризиса, полная силъ, Германія возобновляетъ свое поступательное движеніе.

Особенно характерна цифра выпуска въ ней промышленныхъ цѣнностей: она ясно свидѣтельствуетъ о возрожденіи экономической предпріимчивости; сумма выпущенныхъ въ 1905 г. акцій и облигацій банковъ и промышленныхъ предпріятій достигаетъ 619,07 мил. мар., противъ 496,71 мил. въ 1904 г. и 281,05 мил. въ 1903 г. Не менѣе поучительна и статистика производства въ различныхъ отрасляхъ промышленности. Изъ опубликованныхъ въ 1906 г. балансовъ электрическихъ обществъ за 1905 г. видно, что вслѣдствіе распространенія пользованія электричествомъ, какъ двигательной силой, на рудникахъ, на желѣзодѣлательныхъ заводахъ и на желѣзныхъ дорогахъ, и для освѣщенія на военныхъ и торговыхъ судахъ, сбытъ сталъ болѣе удовлетворительнымъ. Спросъ на паровыя турбины очень великъ [1]).

---

[1]) *Kölnische Zeitung*, 27 ноября 1902 г., № 1234.—Докладъ A. Elektrizitäts-Akt. Ges. за 1904—1905 г.—Raffalowich. L'industrie électrique en Allemagne en 1905. *Economiste français*, 14 avril 1906, стр. 515 и сл.

Вслѣдствіе этого, Шуккертъ-Сименсъ въ февралѣ 1906 г. пользуются остающимися у нихъ ихъ обыкновенными акціями на сумму 10 мил. мар., для того чтобы расширить свои мастерскія [1]).

14 мая Allgemeine Elektrizitäts—A. G. прибѣгло къ выпуску на 7.116.000 мар. 4% облигацій [2]). Заработная плата увеличилась и размѣры этого увеличенія колеблются между 7 и 25%.

Даже желѣзныя дороги мѣстнаго значенія снова стали привлекать вниманіе капиталистовъ и предпринимателей. Allgemeine Deutsche Kleinbahnfinanzges., въ которое въ 1900 г. было преобразовано Kleinbahnfinanzgs., въ своемъ докладѣ за 1905 г. заявляетъ, что конъюнктуры стали болѣе благопріятными; въ этомъ году общество выдаетъ 3% дивиденда, тогда какъ въ 1904 г. оно выдало 2% [3]).

Въ горной и металлургической промышленности производство тоже прогрессивно возрастаетъ, и картели каменнаго угля, чугуна, стали, прогрессивно увеличивали доли производства ихъ членовъ. Что касается до цѣнъ, то ставшее замѣтнымъ уже съ конца 1905 г. повышеніе ихъ продолжалось и въ 1906; въ маѣ этого года оно, можно сказать, стало всеобщимъ. Уже въ октябрѣ 1905 г. рейнско-вестфальскій чугунный картель рѣшилъ, для первой четверти 1906 г. прибавить по 3 мар. на тонну и вслѣдствіе усиленнаго спроса внутри страны, прекратить вывозъ заграницу. Съ 1-го мая 1906 г. онъ повысилъ цѣны гематита и употребляемаго для отливокъ чугуна № 1 на 5 мар. съ тонны [4]). Его примѣру скоро послѣдовали: картель прокатной проволоки, который поднялъ свои цѣны съ 132,50 до 138 мар. [5]), союзъ производителей обручнаго желѣза, который повысилъ свои цѣны на 7,5 мар. на тонну и союзъ производителей тонкаго листового желѣза, повысившій свои цѣны до 145 мар. за тонну [6]).

Но главнымъ образомъ мы должны обратить наше вниманіе на картель Stahlwerksverband; по состоянію его дѣлъ, мы мо-

---

[1]) *Berliner Tageblat*, 15 февр. 1906 г., № 84.

[2]) *Berliner Tageblatt*, 11 мая 1906 г., № 237.

[3]) *Berliner Tageblatt*, 18 апрѣля 1906 г., № 195, 28 апрѣля 1906 г. № 214.

[4]) *Berliner Tageblatt*, 28 апрѣля 1906 г., № 215.

[5]) *Berliner Tageblatt*, 6 мая 1906 г., № 228.

[6]) *Berliner Tageblatt*, 11 мая 1906 г., №№ 237 и 238.

жемъ заключать о положеніи производства и продажи стали и издѣлій изъ нея во всей Германіи. Что здѣсь спросъ былъ очень силенъ, ясно видно изъ того, что члены картеля превысили свои доли производства; эти доли опредѣляются на основаніи количества, которое картель предполагаетъ продать, а дѣйствительно произведенное количество есть то, которое было дѣйствительно продано. Между тѣмъ, съ 1-го апрѣля 1905 г. по 28-е февраля 1906 г., т. е. за 11 мѣсяцевъ, сбытъ продуктовъ категоріи А (полуобработанной стали, матеріаловъ для постройки желѣзныхъ дорогъ, профильнаго желѣза) превысилъ установленную картелемъ цифру производства на 8,03% [1]). Въ особенности это превышеніе имѣло мѣсто въ 1906 г.; такъ въ январѣ 1906 г., дѣйствительно проданное количество превысило установленное картелемъ на 10%, хотя послѣднее количество уже было повышено на 6,67% [2]). За 12 мѣсяцевъ, съ 1-го апрѣля 1905 г. по 31 марта 1906 г., сбытъ превышаетъ установленную картелемъ выработку на 9,13%, т. е. въ одномъ только мартѣ это превышеніе составило 1,10%, такъ какъ за остальные 11 мѣсяцевъ продажа превысила опредѣленную картелемъ выработку только на 8,03% [3]).

Спросъ на продукты категоріи Б, производители которыхъ были организованы менѣе совершенно, тоже былъ очень настоятеленъ, и на своемъ засѣданіи 19 апрѣля 1906 г. Beirat (совѣтъ союза) рѣшилъ повысить доли производства членовъ для полосового желѣза, листовой стали и трубъ на 4½% и для прокатной проволоки—на 5% [4]). При такомъ усиленномъ спросѣ картель слегка повысилъ

---

[1]) *Berliner Tageblatt*, 17 марта 1906 г., № 140.
[2]) *Berliner Tageblatt*, 16 февр. 1906 г., № 36.
[3]) *Berliner Tageblatt*, 18 апр. 1906 г., № 195.

Сбытъ.

Годы.	Полуобраб. продукты.	Матеріалы для желѣзн. дорогъ.	Профильн. желѣзо.
1904—1905 .	1.643.368 тон.	1.419.948 тон.	1.518.765 тон.
1905—1906 .	1.996.779 + 21,51%	1.735.344 + 22,21%	1.739.714 + 14,55%

Болѣе подробныя данныя относительно сравнительныхъ размѣровъ производства въ 1905 и въ 1906 гг. см. *Volkswirtsch. Kronik Журнала Конрада*, 1906, стр. 742—750.

[4]) *Berliner Tageblatt*, 20 апр. 1906 г., № 198.

цѣны, прибавилъ 5 мар. на полуобработанные продукты и на балки [1]).

Наконецъ, очень много заказовъ получали и машиностроительные заводы. Такъ, прусскія желѣзныя дороги заказали на 1906 г. 750 локомотивовъ, 570 пассажирскихъ и 8.000 товарныхъ вагоновъ [2]).

Этотъ подъемъ въ горной, металлургической, электрической и машиностроительной промышленности благопріятно отразился и на текстильной промышленности, и потребленіе хлопка, шерсти и шелка въ 1905 г. увеличилось противъ 1904 г. „Во всѣхъ отрасляхъ, дѣла оживились", говоритъ намъ Экономическая Хроника *Журнала Конрада* [3]).

При такомъ поступательномъ движеніи промышленности понятно, что спросъ на рабочія руки долженъ былъ усилиться, и нижеслѣдующая статистическая таблица, составленная журналомъ Arbeitsmarkt, показываетъ, какъ улучшилось и продолжало прогрессивно улучшаться положеніе рабочаго рынка.

Промышленные рабочіе.

На 100 свободныхъ мѣстъ приходилось ищущихъ работы:

	1904 г.	1905 г.	въ 1905 г. менѣе на
Январь . .	161,5	153,2	8,3
Февраль . .	144,0	139,0	5
Мартъ . . .	115,2	110,2	5
Апрѣль . .	118,2	113,0	5,2
Май	120,9	119,7	1,2
Іюнь . . .	124,1	113,4	10,7
Іюль . . .	119,9	109,5	10,4
Августъ . .	125,7	107,4	18,3
Сентябрь .	106,7	96,1	10,6
Октябрь . .	130,9	112,2	18,7
Ноябрь . .	157,1	132,8	25,1
Декабрь . .	—	—	31,8

[1]) *Berliner Tageblatt*, 3 мая 1906 г., № 223.

[2]) *Berliner Tageblatt*, 10 января 1906 г., № 16.—*Moniteur officiel du commerce*, 22 mars 1906, № 1186.

[3]) *Berliner Tageblatt*, 14 мая 1906 г., № 242.

Такимъ образомъ, на одно и то же количество свободныхъ мѣстъ, число ищущихъ работы въ промышленности рабочихъ постоянно уменьшалось. Слѣдовательно, безработныхъ становилось меньше. А въ апрѣлѣ 1906 г. на 100 свободныхъ мѣстъ приходилось 100,3 человѣкъ ищущихъ работы, противъ 113 человѣкъ въ 1905 г. [1]).

Съ началомъ промышленнаго подъема, въ 1905 г., возобновились тѣ интересныя передвиженія населенія, которыя мы уже констатировали при подъемѣ 1895—1900 гг.: сельско-хозяйственные рабочіе Восточной Германіи идутъ къ промышленнымъ районамъ Западной части страны [2]); число эмигрантовъ изъ-за границы увеличивается: къ бассейну Рура, и въ особенности къ дортмундскому бассейну, эксплоатація котораго началась сравнительно недавно, снова притекаютъ кроаты, босняки, словаки, сербы, валахи [3]); эмиграція нѣмцевъ снова начинаетъ уменьшаться [4]).

Вокругъ рудниковъ и заводовъ не хватаетъ жилыхъ помѣщеній; здѣсь строятъ временные бараки, въ которыхъ кое-какъ и ютятся рабочіе. Населеніе нѣкоторыхъ деревень увеличивается въ громадныхъ пропорціяхъ; иногда эти деревни, по количеству ихъ населенія, дѣлались настоящими городами: населеніе Hochheide увеличилось на 113,04%, населеніе Hamborn на 107,6%, населеніе Wiesdorf — на 77,78%; Hamborn въ настоящее время имѣетъ 68.000 жителей. Вслѣдствіе этого, въ строительномъ дѣлѣ опять наступаетъ большое благополучіе. Правда, цементной промышленности еще приходится бороться съ нѣкоторыми затрудненіями, но послѣднія обусловливаются не столько сбытомъ, который улучшается, а тиранніей цементнаго картеля, для борьбы съ которой торговцы предполагаютъ основать кооперативное общество для закупокъ [5]): Vereinigung der Baumaterialienhändler Deutschlands.

---

[1]) *Berliner Tageblatt*, 5 марта 1906 г., № 117.

[2]) *Berliner Tageblatt*, 19 апр. 1906 г., № 196.

[3]) Число рабочихъ на копяхъ:

Годы.	Neumühl	Oberhausen	Deutscher Kaiser.
1902	3.500	5.000	5.800
1906	5.000	8.000	8.200

[4]) *Berliner Tageblatt*, 25 марта 1906 г., № 156. Die übersceische Auswanderung 1905. Число эмигрантовъ уменьшилось съ 36.310 въ 1903 г. до 28.075 въ 1905 г.

[5]) *Berliner Tageblatt*, 28 декабря 1905 г., № 658; 21 декабря 1905 г., № 649.

Промышленный подъемъ велъ за собою подъемъ въ торговлѣ: германская внѣшняя торговля въ 1905 г. увеличилась противъ 1904 г., а именно, ввозъ увеличился на 365,9, а вывозъ на 362,8 мил. мар. [1]); въ смѣтномъ бюджетѣ прусскихъ желѣзныхъ дорогъ на 1906 г., ихъ доходы принимаются на 48.488.425 мил. мар. бо́льшими, чѣмъ въ 1905 г.

Такимъ образомъ, въ Германіи царитъ полное и всеобщее благополучіе [2]). Это оживленіе мѣновой дѣятельности должно было отразиться и на дѣлахъ банковъ, и дѣйствительно, если мы обратимся къ балансамъ и докладамъ нѣкоторыхъ изъ крупныхъ берлинскихъ банковъ, мы повсюду встрѣтимъ отзвуки господствующаго оптимизма. Не только 1905 г. былъ благопріятнымъ, но 1906 г. будетъ еще лучше [3]). Разсмотрѣніе баланса имперскаго банка подтверждаетъ это мнѣніе, и если изъ него мы видимъ, что подъемъ начался только недавно, то онъ въ то же время показываетъ, что этотъ подъемъ имѣетъ тенденцію сдѣлаться болѣе интенсивнымъ. Дѣйствительно, въ балансѣ очень ясно видны обѣ характерныя черты промышленнаго подъема: наполненіе вексельнаго портфеля и уменьшеніе металлической наличности; начиная съ апрѣля 1905 г., вексельный портфель безпрерывно увеличивается сравнительно съ соотвѣтствующими мѣсяцами 1904 г., а металлическая наличность начинаетъ уменьшаться съ сентября 1905 г. [4]).

---

[1]) *Volkswirtsch. Kronik Журнала Конрада*, 1905 г., стр. 766.—A. Raffalovich, Le commerce extérieur de l'Allemagne en 1905, *Economiste français* 10 mars 1906 г., стр. 319 и сл.; *Economiste français* 6 января 1906 г., стр. 315.

[2]) Въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ 1906 г. это благополучіе искусственно поддерживалось приближеніемъ времени вступленія въ силу новаго таможеннаго тарифа; но къ настоящему времени тарифъ уже вступилъ въ силу, а благополучіе продолжается и даже усиливается.

[3]) Доклады, опубликованные въ *Berliner Tageblatt*. См. также: Raffalovich, Les grands établissements de crédit en 1905, *Economiste français*, 24 mars 1906, стр. 394 и сл.

[4]) *Kölnische Zeitung*, 6 янв. 1906 г., № 18.

Имперскій банкъ.

Вексельный портфель.

Мѣсяцы.	1904 г.	1905 г.	1905 г. сравнит. съ 1904 г.
Январь . .	810.828	731.227	— 79.601
Февраль . .	771.956	684.915	— 87.041
Мартъ . . .	1.093.485	989.198	— 104.287
Апрѣль . .	883.466	908.177	+ 24.711
Май	822.780	889.537	+ 66.757
Іюнь	950.860	1.135.401	+ 184.541
Іюль	787.973	904.800	+ 116.827
Августъ . .	783.827	909.487	+ 125.660
Сентябрь . .	1.039.339	3.343.217	+ 301.878
Октябрь . .	872.018	1.109.485	+ 237.467
Ноябрь . . .	791.640	993.388	+ 191.748
Декабрь . .	1.810.690	1.227.615	+ 216.925

Металлическая наличность.

Мѣсяцы.	1904 г.	1905 г.	1905 г. сравнит. съ 1904 г.
Январь. . .	912.703	1.068.737	+ 156.034
Февраль . .	937.286	1.096.361	+ 159.075
Мартъ . . .	828.079	1.015.884	+ 187.805
Апрѣль . .	909.660	1.053.862	+ 144.262
Май	964.524	1.073.004	+ 108.479
Іюнь	870.048	950.791	+ 80.743
Іюль	926.097	960.857	+ 34.760
Августъ . .	925.128	931.685	+ 6.557
Сентябрь . .	793.143	732.215	— 60.928
Октябрь . .	902.003	794.174	— 107.829
Ноябрь . . .	1.000.305	842.955	— 157.350
Декабрь . .	927.060	803.525	— 123.535

Въ связи съ этимъ, учетный процентъ поднимался: онъ достигалъ: 11 сентября 1905 г. 4%, 3 октября 5%, 4 ноября 5½%, 11 декабря 6%; затѣмъ онъ понизился до 5% 18 января и до 4% 23 мая. Но, повидимому, это повышеніе учетнаго процента было вызвано причиной скорѣе политическаго, чѣмъ чисто экономическаго характера; въ то время еще оставался не разрѣшеннымъ мароккскій вопросъ, и Германія съ особенной заботливостью относилась къ металлической наличности имперскаго банка; неуспѣхъ послѣднихъ германскихъ и прусскихъ зай-

мовъ въ апрѣлѣ 1906 г. показалъ, что такая политика была мудрой и осторожной. Теперь политическій горизонтъ прояснился, довѣріе возстановилось, и нѣмецкія газеты почти каждый вечеръ сообщаютъ объ учрежденіи новаго общества, о выпускѣ новыхъ акцій [1]).

На биржѣ, которая нѣкоторое время находилась подъ впечатлѣніемъ напряженнаго политическаго положенія, возстанавливается увѣренность; самые высокіе курсы 1905 г. достигаются снова и даже превышаются. Въ будущемъ безспорно предстоитъ повышеніе.

* * *

Повышательное движеніе замѣчается не только въ Германіи, но и въ Англіи. Здѣсь цифра выпущенныхъ промышленныхъ бумагъ быстро растетъ; съ 17.843.400 ф. с. въ 1904 г., она поднялась до 47.827.500 ф. с. [2]) въ 1905 г. и въ промышленной дѣятельности наблюдается оживленный подъемъ. Уже въ продолженіе двадцати лѣтъ владѣльцы англійскихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ жаловались на застой въ ихъ отрасли, и вдругъ въ 1905 г. они были поставлены въ пріятную необходимость вновь затопить уже давно потушенныя доменныя печи или повысить производительность тѣхъ, которыя работали; въ 1905 г. производство чугуна достигло 9.250.000 тоннъ, т. е. превзошло на 1 мил. тон. производство 1904 г. и сразу поднялось до цифры 1899 г., въ которомъ предшествующій подъемъ достигъ своего кульминаціоннаго пункта. Заказы получались, главнымъ образомъ, и изъ другихъ странъ; Англія все больше и больше занимается постройкой желѣзныхъ дорогъ въ своихъ колоніяхъ или за границей. Такъ же дѣятельно производится и постройка судовъ, и это даетъ горной и металлургической промышленности не меньшее количество заказовъ, чѣмъ постройка желѣзныхъ дорогъ; въ 1905 г. англійскими и шотландскими заводами былъ спущенъ флотъ, вмѣстимостью въ 1.811.000 тоннъ и съ 1.506.000 паровыхъ силъ, т. е. больше, чѣмъ въ 1904 г., на 435.000 и на

---

[1]) 21 марта 1906 г. чрезвычайное общее собраніе общества Dortmunder Union, которому принадлежитъ крупное интегрированное предпріятіе въ бассейнѣ Рура, рѣшило увеличить свой акціонерный капиталъ на 6 мил. мар. *Berliner Tageblatt*, 21 марта 1906 г., № 147.—1 апрѣля 1906 г было объявлено о выпускѣ на 20.000.000 мар. акцій Deutsche Bank *Berliner Tageblatt*, 1 апр. 1906 г., № 167.

[2]) *Volkswirt Kronik Журнала Конрада*, 1905, стр. 832.

167.000 паровыхъ силъ. Оживленіе судостроенія вызвало поднятіе цѣнъ употребляемыхъ при немъ матеріаловъ, которыя повысились на 10 шил. на тонну [1]). Наконецъ, даже текстильная промышленность, положеніе которой было самымъ незавиднымъ и оставалось такимъ въ продолженіе долгаго времени [2]), въ 1905 г. дала удовлетворительные результаты [3]); вывозъ шерстяныхъ издѣлій былъ на 2.500.000 больше, чѣмъ въ 1904 г.; количество проданныхъ бумажныхъ нитокъ увеличилось на 25%, бумажныхъ матерій было продано больше на 10%; появились объявленія объ открытіи новыхъ фабрикъ, которыя должны были занять 1.300 рабочихъ и пустить въ ходъ 6 мил. веретенъ.

Ежемѣсячныя данныя относительно состоянія внѣшней торговли въ 1906 г. и еженедѣльные балансы Англійскаго банка вполнѣ подтверждали выводы, къ которымъ приводятъ вышеупомянутыя статистическія данныя; въ самое послѣднее время, въ въ маѣ 1906 г., Англійскій банкъ поднялъ свой учетный процентъ, довелъ его до 4% [4]).

---

[1]) *Moniteur officiel du commerce*, 14 décembre 1905, № 1172; 22 mars 1906, № 1186.

[2]) Kautsky, цитир. произв., стр. 260.

[3]) По утвержденію *Журнала Лондонскаго Статистическаго Общества* (мартъ 1906, стр. 216 и сл.), въ 1905 г. хлопчатобумажная промышленность находилась въ цвѣтущемъ состояніи, потому что въ машиностроительной и желѣзодѣлательной промышленности наступило сильное оживленіе; шерстяная промышленность имѣла почти достаточно работы.

[4]) Наконецъ, картина подъема 1906 г. дополняется его вліяніемъ на послѣдніе выборы въ Англіи, которое явилось новымъ подтвержденіемъ часто наблюдаемаго вліянія экономическаго состоянія страны на политику. Англійскіе консерваторы были обязаны своимъ пораженіемъ главнымъ образомъ тому благополучію, которое съ 1905 г. переживаетъ фритрэдерская Англія. Въ этомъ смыслѣ см. Jacques Bardoux, La defaite des conservateurs anglais. Ses origines économiques. *Journal des Débats*, 26 janvier 1906.

Прибавленіе.

Вліяніе общихъ экономическихъ кризисовъ на государственные финансы.

Въ наше время, финансовые вопросы пріобрѣли такое важное значеніе, что мы нашли цѣлесообразнымъ посвятить спеціальное прибавленіе разсмотрѣнію вліянія общихъ промышленныхъ кризисовъ на государственные финансы большихъ странъ съ капиталистическимъ хозяйствомъ.

Прежде всего констатируемъ поразительное совпаденіе годовъ благополучія съ годами избытковъ доходовъ надъ расходами и годовъ депрессіи съ годами дефицита. Во Франціи A. Dubost, пораженный этимъ чередованіемъ рядовъ хорошихъ и дурныхъ въ финансовомъ отношеніи годовъ, говорилъ въ своемъ общемъ докладѣ о бюджетѣ 1901 г. слѣдующее: „Уже съ давнихъ поръ за рядомъ хорошихъ годовъ постоянно слѣдуетъ рядъ дурныхъ, и каждый изъ этихъ рядовъ обнимаетъ періодъ въ пять лѣтъ“ [1]).

Излишекъ (въ мил. фран.) [2]).

Годы.	Доходовъ.	Расходовъ.	Годы.	Доходовъ.	Расходовъ.
1878 . .	79	—	1891 . .	105	—
1879 . .	167	—	1892 . .	—	9
1880 . .	166	—	1893 . .	—	84
1881 . .	169	—	1894 . .	—	21
1882 . .	—	42	1895 . .	—	17
1883 . .	—	62	1896 . .	—	8
1884 . .	—	89	1897 . .	4,5	—
1885 . .	—	146	1898 . .	92	—
1886 . .	—	124	1899 . .	67	—
1887 . .	—	17	1900 . .	67	—
1888 . .	47	—	1901 . .	—	121
1889 . .	24	—	1902 . .	—	110
1890 . .	87	—	1903 . .	70	—

[1]) *Journal Officiel*, Sén. Doc. Parl. S. E., 1900, стр. 108.

[2]) *Ann. stat.* 1904, R. p. 113 и *Bull. Stat. et Leg. comparée*, juillet 1905, стр. 27.

Установивъ этотъ фактъ, разсмотримъ нѣсколько подробнѣе дефициты, имѣвшіе мѣсто съ 1900 г. въ Германіи, во Франціи и въ Англіи.

Во Франціи Дюбостъ, въ своемъ отчетѣ 1903 г., констатируетъ въ 1901 г. дефицитъ въ 125.655.976 фр. по обыкновенному бюджету, а вмѣстѣ съ чрезвычайными расходами дефицитъ составилъ 261.000.000 фр. Въ 1902 г. дефицитъ по обыкновенному бюджету составилъ 196.529.000 фр. и по чрезвычайнымъ кредитамъ 82.656.000 фр. Въ итогѣ это даетъ дефицитъ въ 540.195.080 фр. Впрочемъ, рядъ дурныхъ годовъ этимъ еще не исчерпывается: въ 1903 г. бюджетъ уравновѣшивается только съ помощью займа въ 40 мил., въ формѣ выпуска краткосрочныхъ облигацій; и въ 1904 г. расходы еще превышаютъ доходы [1]).

Не лучше дѣло обстояло и въ Германіи. Въ имперскомъ бюджетѣ, въ которомъ, въ періодъ 1895—1899 г., излишекъ доходовъ, съ 11.879.700 мар. въ 1895 г., скакнулъ до 32.487.100 мар. въ 1899 г., въ 1900 г. оказался дефицитъ; этотъ дефицитъ составилъ 1.932.600 мар., но въ послѣдующіе годы онъ былъ больше, а именно въ 1901 г. онъ достигъ 48.422.800 мар., въ 1902 г.— 30.722.500 мар. и въ 1903 г.—6.344.800 мар.

Если судить по этимъ цифрамъ, то можно сказать, что въ 1901 г. положеніе было дурно, что въ 1902 г. оно нѣсколько улучшилось и что въ 1903 г. бюджетъ сталъ нормальнымъ. Но на основаніи этихъ внѣшнихъ признаковъ улучшенія нельзя заключать, что улучшеніе дѣйствительно имѣло мѣсто: уменьшеніе дефицита объясняется не увеличеніемъ доходовъ, а увеличеніемъ долга; значительный дефицитъ въ 1902 и 1903 гг. былъ пополненъ займами.

Въ 1900 г. имперія выпустила на 80 мил. билетовъ казначейства и, несмотря на это, финансовый 1900—1901 годъ былъ заключенъ съ дефицитомъ въ 1.932.567 мар. Вслѣдствіе этого въ 1902 г. проектъ государственной росписи осторожно предусматривалъ излишекъ расходовъ надъ доходами въ 59 мил. мар., изъ которыхъ 24 мил. мар. министръ финансовъ хотѣлъ покрыть матрикулярными взносами и 35 мил.—займомъ [2]).

Но результаты оказались еще болѣе неблагопріятными, чѣмъ это предполагалъ проектъ; недостатокъ доходовъ, опредѣленный

[1]) G. Jèze, Le Budget français de 1904, *Revue de Science et Législation Financière*, 1904, стр. 107.

[2]) *Bull. Stat. et Lég. comparée*, janvier 1902, стр. 90 и 91.

въ 59 мил., въ дѣйствительности достигъ 118.700.000. Такимъ образомъ, въ 1903 г. опять пришлось прибѣгнуть къ займу [1]); въ 1901 г. уже было занято 417.850.000 мар., въ 1903 г. заняли еще 290.000.000 мар. Благодаря этимъ, слѣдовавшимъ одинъ за другимъ займамъ, видимый дефицитъ уменьшился, но еще и въ 1904 году недостатокъ доходовъ опредѣлялся въ 59 мил. мар. [2]). Даже въ 1905 г. проектъ росписи предусматривалъ дефицитъ въ 75 мил. мар., изъ которыхъ 51 мил.—должны были быть покрытыми посредствомъ займа и остальные 24 мил.—посредствомъ увеличенія матрикулярныхъ взносовъ. Съ тѣхъ поръ, рейхстагъ вотировалъ новые кредиты на армію и флотъ и въ декабрѣ 1905 г., январѣ 1906 г. началось разсмотрѣніе вопроса о новыхъ имперскихъ налогахъ, которые и были вотированы въ маѣ 1906 г. Вышеупомянутыя увеличенія матрикулярныхъ взносовъ тоже тяжело ложились на бюджеты союзныхъ государствъ [3]).

Сумма матрикулярныхъ взносовъ:

Годы.	Марки.
1900	527.662.374
1901	570.933.000
1902	580.639.792
1903	565.856.231
1904	577.615.860

Въ 1900 г. прусскій бюджетъ заключается съ дефицитомъ въ 40 мил.

Въ 1903 г. дефицитъ достигаетъ 72 мил., и несмотря на удовлетворительное поступленіе подоходнаго налога, этотъ дефицитъ приходится покрывать посредствомъ займа.

То же происходитъ и въ Баваріи: въ 1904 и 1905 гг. бюджетъ уравновѣшивается посредствомъ увеличенія налоговъ и пошлинъ.

---

[1]) *Bull. Stat. et Lég. comparée*, février 1903, стр. 98.—Rolland, Renseignements statistiques. *Revue de Science et Législation Financière*, 1905, стр. 764.

[2]) *Bull. Stat. et Lég. comparée*, janvier 1904, стр. 105.

[3]) Кризисъ повелъ къ реформѣ финансовыхъ отношеній между имперіей и входящими въ ея составъ государствами. Объ этой реформѣ см. Vierteljahreshefte zur Statistik des Deutschen Reichs, Heft II, стр. 148, прим. I и *Bull. Stat et Lég. comparée*, janvier 1904, стр. 106; juin 1904, стр. 732 и сл.

Въ Саксоніи министръ финансовъ въ своемъ докладѣ о бюджетѣ на 1904 г. констатируетъ, что до 1900—1901 гг. доходы превышали расходы; съ тѣхъ поръ дефициты безпрерывно слѣдуютъ за дефицитами.

Въ Вюртембергѣ въ 1903 г. бюджетъ заключается съ дефицитомъ въ 4,4 мил. мар. Въ Баденѣ въ 1902—1903 гг. общій дефицитъ достигаетъ 15.911.962 мар., изъ которыхъ 1.348.624 мар. приходятся на обыкновенный бюджетъ и 14.340.996 на чрезвычайный. Вслѣдствіе этого здѣсь увеличиваютъ налоги.

Такимъ образомъ, въ Германіи, имперскій бюджетъ и бюджеты союзныхъ государствъ, начиная съ 1900 г., заключаются съ значительными дефицитами, которые заставляютъ прибѣгать къ новымъ налогамъ, или, по крайней мѣрѣ, къ займамъ.

Едва-ли въ лучшемъ положеніи находится и Англія; конечно, трансваальская война сильно отяготила бюджетъ, но недоборъ доходовъ въ 1902, 1903 и 1904 гг. не можетъ быть приписанъ войнѣ, которая могла повліять только на расходы. А между тѣмъ Англія тоже переживаетъ періодъ дефицита. Въ финансовомъ 1900—1901 гг. дефицитъ составилъ 53.207.000 ф. с.; для того чтобы пополнить его, здѣсь прибѣгаютъ къ налогамъ и къ займу, вводятъ налогъ на различные виды сахара и вывозную пошлину на уголь.

Въ 1902—1903 гг. вновь оказывается дефицитъ въ 32.932.000 ф. с., изъ которыхъ 29.875.000 были покрыты займомъ и остальная сумма изъ средствъ казначейства.

Такимъ образомъ, періодъ кризиса безспорно является и періодомъ дефицита и подобнымъ же образомъ, періодъ благополучія есть въ то же время и періодъ излишковъ доходовъ надъ расходами. Какъ же должно относиться государство къ этимъ капризнымъ измѣненіямъ доходности налоговъ? Чему учитъ опытъ относительно образа дѣйствій государствъ, которымъ необходимо считаться съ этими колебаніями экономическихъ конъюнктуръ?

А. *Расходы.*—Что касается до расходовъ, то отвѣтъ простъ: государство не должно терять благоразумія вслѣдствіе излишковъ доходовъ, такъ какъ оно знаетъ, что эти излишки существуютъ только временно. А между тѣмъ Германія, въ періодъ 1895—1900 гг., значительно увеличила свои кредиты на армію и флотъ. Въ своемъ общемъ докладѣ о бюджетѣ на 1903 г., А. Дюбостъ тоже жалуется на неосторожную расточительность французскаго

законодателя. Наконецъ, именно въ 1899 г. Англія и пускается въ ту дорогую авантюру, которой явилась трансваальская война.

Б. *Доходы.*—Однако это увеличеніе расходовъ не было единственной причиной дефицита: на-ряду съ нимъ, имѣло мѣсто уменьшеніе доходовъ. Такимъ образомъ, передъ нами возникаетъ вопросъ о вліяніи экономическихъ кризисовъ и колебаній конъюнктуръ на главные источники доходовъ современныхъ государствъ: государственныя имущества, налогъ и заемъ.

1) *Государственныя имущества.*—Въ такой странѣ, какъ Франція, гдѣ государственныя имущества состоятъ, главнымъ образомъ, изъ лѣсовъ, экономическіе кризисы не оказываютъ никакого вліянія на эту категорію дохода, впрочемъ довольно незначительную [1]).

Иначе дѣло обстоитъ въ такой странѣ, какъ Германія, гдѣ государству принадлежатъ не только лѣса, но и желѣзныя дороги и копи. Тамъ участіе государства въ промышленной дѣятельности уже не только фраза, но реальный фактъ; тамъ государство принимаетъ участіе въ такихъ отрасляхъ производства, которыя по самой своей природѣ какъ бы предназначены къ тому, чтобы быть предоставленными частной иниціативѣ. И одна изъ интересныхъ особенностей германскаго кризиса 1900 г. состоитъ въ томъ вліяніи, которое онъ оказалъ на до-

---

[1]) Однако было бы ошибочнымъ думать, что во Франціи экономическіе кризисы не оказываютъ никакого вліянія на бюджетъ государственныхъ имуществъ, потому что французское государство не имѣетъ принадлежащихъ ему промышленныхъ предпріятій. Дѣйствительно, если принадлежащія государству промышленныя предпріятія и незначительны (казенная сѣть), то зато государство связано съ желѣзнодорожными обществами статьей относительно гарантіи доходовъ. Оно гарантировало французскимъ обществамъ минимальный доходъ. Слѣдовательно, если доходы желѣзнодорожныхъ обществъ уменьшаются, какъ это и бываетъ во время кризиса, общества не могутъ болѣе платить своимъ акціонерамъ установленнаго минимальнаго дивиденда и должны обратиться къ государству за пополненіемъ разницы. Такимъ образомъ, для французскаго государства періодъ депрессіи всегда вызываетъ увеличеніе кредитовъ, назначенныхъ для гарантіи дохода. Такъ, въ теченіе періода 1900—1905 гг. такія общества, какъ P. L. M. (Парижъ—Ліонъ—Средиземное море), которыя нѣкоторое время могли обходиться безъ помощи со стороны государства, снова должны были пользоваться гарантіей дохода. Тѣ общества, которыя никогда не прекращали пользоваться этой гарантіей, теперь пользовались ею въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

ходы промышленныхъ предпріятій, принадлежащихъ имперіи или союзнымъ государствамъ. Германская имперія есть федеральное государство и государственныя промышленныя предпріятія остались въ собственности входящихъ въ федерацію государствъ. Правда, существуютъ и предпріятія, принадлежащія имперіи, но напримѣръ сравнительно съ предпріятіями, принадлежащими Прусскому государству, они незначительны. Мы и разсмотримъ доходность только этихъ послѣднихъ и мимоходомъ коснемся доходности предпріятій нѣкоторыхъ другихъ государствъ.

Въ Пруссіи отъ желѣзныхъ дорогъ въ 1901 г. ожидали чистаго дохода 464.459.900 мар., но дѣйствительность не оправдала этихъ ожиданій; вслѣдствіе этого, съ опредѣленіемъ доходовъ въ 1902 г. были осторожнѣе и предположили эти доходы только въ 440.926.700 мар., но въ дѣйствительности они опять оказались ниже предположенной цифры. Послѣ этого отъ преувеличеннаго оптимизма перешли къ преувеличенному пессимизму, и въ прусскомъ бюджетѣ на 1903 г. доходы отъ желѣзныхъ дорогъ фигурировали только въ суммѣ 400.220.300 мар. На этотъ разъ, переходя отъ одной крайности къ другой, ошиблись въ противоположную сторону, и въ 1904 г. въ статьѣ чистые доходы отъ желѣзныхъ дорогъ могли поставить громадную цифру 473.350.000 марокъ.

Въ Баденѣ, предварительная оцѣнка чистаго дохода отъ желѣзныхъ дорогъ въ 1903 г. была понижена съ 16.017.000 до 13.306.000 мар.; для 1904 г. доходы были приняты нѣсколько болѣе высокими, а именно въ 14.361.000 мар.; въ Саксоніи, предварительная оцѣнка доходовъ, съ 35.682.000 въ 1901 г., понизилась до 30.223.700 въ 1903 г. и т. д. Наконецъ, въ имперскомъ бюджетѣ эти доходы съ 20.139.200 мар. въ 1901 г. понизились до 17.956.300 мар. въ 1903 г. Повсюду отмѣчали пониженіе.

Также дѣло обстояло и съ другими промышленными предпріятіями: каменноугольными и соляными копями и съ предпріятіями по ломкѣ известковаго камня. Такъ, въ Пруссіи, чистые доходы отъ предпріятій этого рода, которые въ 1902 г., по предположеніямъ, должны были повыситься противъ 1901 г., дали недоборъ, и въ бюджетѣ на 1903 г. эти доходы, вмѣсто 96.292.600 мар., были оцѣнены въ 94.430.000 мар. Съ тѣхъ поръ, положеніе нѣсколько улучшилось, и въ бюджетъ 1904 г. доходы отъ этихъ предпріятій были внесены въ суммѣ 99.537.000 мар.

И такъ, государственныя промышленныя предпріятія жестоко обманывали надежды имперіи и отдѣльныхъ государствъ.

2. *Налоги.*—Придерживаясь и въ этомъ случаѣ классическаго дѣленія, мы послѣдовательно разсмотримъ прямые и косвенные налоги.

а) *Прямые налоги.*—Изъ всѣхъ налоговъ этого рода всего интереснѣе наблюдать, конечно, общій налогъ на доходъ, который въ настоящее время, повидимому, признается во всѣхъ отношеніяхъ,—въ отношеніи производительности, справедливости и легкости взиманія,—самой совершенной, такъ сказать, идеальной формой прямого обложенія. Какое же вліяніе наступленіе общаго экономическаго кризиса оказываетъ на прямой и общій налогъ на доходъ? Для рѣшенія этого вопроса, въ нашемъ распоряженіи находятся два драгоцѣнныхъ опыта: опытъ въ Англіи и опытъ въ Пруссіи. Въ Англіи income-tax существуетъ уже очень давно, и на основаніи англійскаго опыта можно сдѣлать строго научные выводы; въ Пруссіи Einkommensteuer введенъ очень недавно, онъ существуетъ едва только со времени великихъ реформъ 1891 г. Однако, онъ уже существовалъ во время одного кризиса, кризиса 1900 г., и потому наблюдать его также очень интересно.

Разсмотрѣніе статистики валового дохода, подлежащаго обложенію англійскимъ income-tax, приводитъ насъ прежде всего къ слѣдующему выводу: нельзя сказать, чтобы сумма подлежащихъ обложенію этимъ налогомъ валовыхъ доходовъ постоянно увеличивалась, или, по крайней мѣрѣ, чтобы это увеличеніе совершалось въ постоянной прогрессіи. Здѣсь существуютъ періоды повышательнаго движенія и періоды понижательнаго движенія. Однако, такъ какъ надъ этими колебаніями въ сторону повышенія и пониженія господствуетъ болѣе общая тенденція, тенденція къ повышенію, постоянное поступательное движеніе дохода (такъ напримѣръ съ 1880 г. по 1900 г. сумма подлежащаго обложенію income-tax валового дохода увеличивается съ 540.756.000 до 754.576.000 ф. с.), то вліяніе періодовъ благополучія или депрессіи можетъ выразиться, въ зависимости отъ интенсивности кризисовъ и депрессій, или въ замедленіи роста суммы облагаемыхъ доходовъ или же въ уменьшеніи этой суммы. Но это уменьшеніе не явится необходимостью. Такимъ образомъ, если мы будемъ разсматривать поступательное движеніе подлежащаго обложенію дохода въ Англіи, мы констатируемъ, что процентъ, на который

доходъ послѣдующаго года превышаетъ доходъ предыдущаго, увеличивается въ періоды 1880—1882, 1888—1891 и 1896—1900 гг., т. е. въ періоды благополучія. Напротивъ, въ годы 1883—1887 и 1891—1895, т. е. въ годы депрессіи, этотъ процентъ изъ года въ годъ уменьшается, или даже уменьшается самая сумма доходовъ.

И такъ, въ общемъ можно сказать, что колебанія экономическихъ конъюнктуръ отражаются на income-tax; однако доходы обладаютъ извѣстной устойчивостью, и одного только наступленія кризиса часто бываетъ недостаточно для того, чтобы заставить ихъ понизиться. Слѣдовательно, если только законодатель не уклоняется въ сторону чрезмѣрнаго оптимизма вслѣдствіе того, что во время подъема налогъ даетъ прогрессивно увеличивающіяся суммы, то въ этомъ налогѣ онъ имѣетъ удобное прочное орудіе, на производительность котораго онъ можетъ разсчитывать даже въ періодъ экономической депрессіи [1]).

Установивъ это общее положеніе, перейдемъ къ подробностямъ и попытаемся выяснить, не является одна какая-нибудь шедуль income-tax'а болѣе чувствительной къ колебаніямъ экономическихъ конъюнктуръ, чѣмъ другія.

Разсмотрѣніе валового дохода, подлежащаго обложенію по различнымъ шедулямъ, даетъ возможность констатировать, что шедули A, B, C и E остаются нечувствительными къ экономическимъ кризисамъ; это и неудивительно: причины общихъ промышленныхъ кризисовъ коренятся въ промышленности и торговлѣ. Шедуль D (доходы отъ торговли, промысловъ, свободныхъ профессій и доходы торговыхъ обществъ), напротивъ, оказывается несравненно болѣе чувствительной, и во время кризиса относящіеся сюда доходы въ большинствѣ случаевъ не просто растутъ медленнѣе, но уменьшаются [2]).

Но такъ какъ эта шедуль даетъ около половины всѣхъ обла-

---

[1]) Huncke, Die Entwickelung von Einkommensteuer und Einkommen in den letzten zwanzig Jahren. *Finanz-Archiv Шанца*, 1905, стр. 138—209.

[2]) Изъ общей суммы подлежащихъ обложенію валовыхъ доходовъ, на шедуль D пришлось: въ 1880 г.—43,2, въ 1890 г.—48,4 и въ 1900 г. 52,6%.

Доходы отъ недвижимой собственности всякаго рода и доходы отъ арендованія недвижимой собственности (шедули A и B) уменьшались по мѣрѣ того, какъ увеличивались доходы отъ торговли, промысловъ и свободныхъ профессій (шедуль D и до нѣкоторой степени шедуль E).

гаемыхъ доходовъ, то неудивительно, что колебанія относящихся къ ней доходовъ отражаются на ходѣ кривой, изображающей измѣненія всѣхъ доходовъ, на которые распространяется налогъ.

Соединенное Королевство [1]).
Валовой доходъ шедуль D.

Годы.	1.000 ф. с.	Увелич. (%)
1881	255.355	
1882	267.402	+ 4,72
1883	279.174	+ 4,40
1884	291.336	+ 4,36
1885	292.524	+ 0,41
1886	289.423	— 1,06
1887	285.867	— 1,23
1888	289.495	+ 1,27
1889	301.657	+ 4,19
1890	325.316	+ 7,84
1891	351.590	+ 7,99
1892	362.290	+ 3,04
1893	361.922	— 0,38
1894	351.831	— 2,79
1895	336.719	— 4,30
1896	351.672	+ 4,44
1897	372.804	+ 6,01
1898	396.179	+ 6,27
1899	412.410	+ 4,10
1900	432.541	+ 5,11

Измѣненіе валового дохода, обложеннаго подоходнымъ налогомъ въ Великобританіи.

Годы.	1.000 ф. с.	Увелич. (%)
1880	540.756	
1881	549.114	+ 1,51
1882	565.251	+ 2,93
1883	576.355	+ 1,93
1884	591.656	+ 2,29
1885	594.555	+ 0,49
1886	593.097	— 0,25
1887	592.950	— 0,03
1888	599.595	+ 1,12
1889	608.409	+ 1,43
1890	632.159	+ 3,60
1891	660.653	+ 4,52
1892	672.772	+ 1,83
1893	673.956	+ 0,19
1894	667.578	— 0,95
1895	652.052	— 2,31
1896	671.436	+ 2,97
1897	668.258	— 0,47
1898	696.817	+ 4,26
1899	725.440	+ 4,09
1900	754.576	+ 4,05

Начиная съ 1900 г., мы постоянно видимъ одно и то же явленіе: въ каждомъ году income-tax даетъ больше, чѣмъ въ предшествовавшемъ. Чтобы выдѣлить то вліяніе, которое могло оказать ставшее необходимымъ вслѣдствіе издержекъ трансваальской войны повышеніе ставокъ этого налога, разсмотримъ суммы, составившіяся изъ прибавочныхъ пенни: эти суммы постоянно возрастаютъ. Сознающій свои гражданскія обязанности англичанинъ не пытается посредствомъ ложнаго объявленія своихъ доходовъ увернуться отъ несенія тяжести добавочныхъ расходовъ, необходимость которыхъ вызвана политикой пользующагося его одобреніемъ правительства и сумма, составившаяся изъ добавочныхъ пенни, съ 2 мил. ф. с. въ 1899—1900, поднялась до 2.045.000 ф. с. въ 1900—1901 гг. и до 2.500.000 въ 1901—1902 гг. Въ 1902—

[1]) Huncke, цитир. стат., стр. 149.

1903 гг. общая сумма, данная income-tax, опять оказалась на 300.000 ф. с. выше, чѣмъ это предполагали.

Такимъ образомъ, это разсмотрѣніе income-tax приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) общій налогъ на доходъ хорошо сопротивляется вліянію экономическихъ кризисовъ; 2) наименѣе устойчивой, наиболѣе чувствительной частью этого обложенія является обложеніе доходовъ отъ промысловъ и торговли.

Къ подобнымъ же выводамъ приводитъ и разсмотрѣніе результатовъ прусскаго Einkommensteuer за время кризиса 1900 года. Хотя относительно этого налога мы и не имѣемъ такихъ точныхъ данныхъ, какія мы имѣемъ относительно англійскаго income-tax, мы все же располагаемъ очень интересной статистикой „деклассирующаго“ вліянія экономическихъ кризисовъ.

Прежде всего, какъ повліялъ экономическій кризисъ на поступленіе Einkommensteuer? Уменьшился ли даваемый этимъ налогомъ доходъ?

Изъ данныхъ, которыя публикуются министерствомъ финансовъ, слѣдуетъ: 1) что кризисъ не повелъ къ уменьшенію числа плательщиковъ; 2) что онъ не повелъ и къ уменьшенію общей суммы доходовъ, получаемыхъ въ Прусскомъ королевствѣ, и 3) что, въ общемъ, даваемый налогомъ доходъ вслѣдствіе кризиса понизился! На первый взглядъ странное и почти необъяснимое явленіе. Между тѣмъ его можно объяснить. Объясненіе заключается въ томъ, что Einkommensteuer есть прогрессивный налогъ; такимъ образомъ, наличность трехъ обстоятельствъ: увеличенія числа плательщиковъ, увеличенія суммы подлежащихъ обложенію доходовъ и уменьшенія дохода, даваемаго налогомъ, означаетъ передвиженіе плательщиковъ изъ высшихъ классовъ въ низшіе: уменьшеніе числа плательщиковъ, имѣющихъ очень большіе доходы, обложенные по самымъ высокимъ изъ прогрессирующаго ряда тарифовъ; увеличеніе числа плательщиковъ, имѣющихъ средніе доходы, обложенные по болѣе умѣренному тарифу. Уже нѣсколько разъ мы имѣли случай констатировать, что кризисъ ведетъ къ рѣзкому перераспредѣленію богатствъ, а слѣдовательно и доходовъ; онъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что лица, которыя во время подъема, вслѣдствіе особой выгодности ихъ занятій или вслѣдствіе счастливыхъ спекуляцій, дѣлались крупными капиталистами, опять передвигаются въ средній классъ.

Это рѣзкое перераспредѣленіе состояній ведетъ къ тому, что число подлежащихъ обложенію крупныхъ доходовъ уменьшается,

а если налогъ прогрессивенъ, то и къ тому, что понижается процентъ обложенія этихъ доходовъ и, слѣдовательно, доходность налога.

Разсмотримъ нѣсколько подробнѣе это свойственное финансовой области явленіе, которое въ высшей степени интересно какъ по своимъ причинамъ, такъ и по своимъ послѣдствіямъ.

1) Плательщики, имѣющіе доходъ отъ 900 до 3.000 мар.

	Число плательщиковъ.	Подлежащій обложенію доходъ (мар.). Общая сумма.	Средняя сумма.	Сумма собраннаго налога (мар.). Общая сумма.	Средняя сумма.
1902 . .	3.909.696	4.459.900	1.348	49.000.000	14,8
1903 . .	3.433.488	4.616.000	1.344	50.600.000	14,7
1904 . .	3.651.121	4.895.100	1.341	—	—

2) Плательщики, имѣющіе доходъ, превышающій 3.000 мар.

1902 . .	449.681	4.100.000	9.118	121.000.000	269,4
1903 . .	461.696	4.093.000	8.866	120.800.000	261,6
1904 . .	479.835	4.227.000	8.811	—	—

Эта таблица ясно показываетъ, что если общая сумма облагаемаго дохода увеличилась, то средній размѣръ этого дохода, а также и средняя цифра полученнаго съ одного плательщика налога и, слѣдовательно, общая сумма полученнаго налога уменьшились.

Однако эта таблица не вполнѣ выясняетъ вліяніе кризиса въ области финансовъ, такъ какъ въ ней не раздѣлены плательщики, занимающіеся промысломъ или торговлей съ одной стороны и плательщики, занимающіеся сельскимъ хозяйствомъ, съ другой. Къ несчастію, относительно этого у насъ нѣтъ точныхъ данныхъ. Вліяніе промышленнаго кризиса нѣсколько яснѣе обрисовывается таблицей, въ которой плательщики раздѣлены: А) на индивидуальныхъ плательщиковъ: 1) живущихъ въ городахъ и 2) живущихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ и Б) на плательщиковъ—юридическихъ лицъ, т. е. торговыхъ и промышленныхъ обществъ. Въ городахъ, которые живутъ главнымъ образомъ на доходы отъ промысловъ и торговли, доходы уменьшились; въ сельскихъ мѣст-

ностяхъ, ставшихъ въ выгодное положеніе вслѣдствіе того, что туда возвратились сельско-хозяйственные рабочіе и крупные землевладѣльцы, промышленныя бумаги которыхъ упали въ цѣнѣ, подлежащіе обложенію доходы, напротивъ, увеличились.

A) Индивидуальные плательщики [1]).

1. Въ городахъ.

		Число плательщиковъ.	% общаго числа.	Обложенный доходъ.		Сумма полученнаго налога.	
				Общ. сумма (милл. мар).	Въ средн. (мар.).	Общ. сумма (милл. мар.).	Въ средн. (мар.).
Доходы отъ 900 до 3.000 мар.	1902	1.978.876	85,1	2.716,5	1.373	30,6	15,5
	1903	2.092.189	85,5	2.860,6	1.376	32,1	15,3
	1904	2.261.062	86,1	3.075,5	1.360	34,2	15,1
Доходы болѣе 3.000 мар.	1902	346.339	14,9	3.285,5	9.486	97,6	281,9
	1903	355.693	14,5	3.282,2	9.227	97,4	273,9
	1904	369.386	14,1	3.371,1	9.126	99,7	269,9

2) Въ сельскихъ мѣстностяхъ.

Доходы отъ 900 до 3.000 мар.	1902	1.330.820	92,8	1.743,4	1.310	18,4	13,9
	1903	1.341.299	92,7	1.755,5	1.309	18,6	13,8
	1904	1.390.342	92,6	1.819,4	1.309	19,2	15,8
Доходы болѣе 3.000 мар.	1902	103.342	7,2	811,5	7.882	23,5	227,4
	1903	166.003	7,3	811,1	7.651	23,3	220,0
	1904	110.449	7,4	856,5	7.754	24,4	221,1

B) Плательщики—юридическія лица.

1902	2.670	476,1	178.326	18,6	6.982,9
1903	2.598	382,2	147.715	14,9	5.784,5
1904	2.583	348,0	134.731	13,6	5.275,3

Сравненіе цифръ, относящихся къ городамъ, съ цифрами, относящимися къ сельскимъ мѣстностямъ, подтверждаетъ, что кризисъ 1900 г. былъ дѣйствительно промышленнымъ кризисомъ, и ясно обрисовываетъ вліяніе этого кризиса; послѣднее оказы-

[1]) По даннымъ, приведеннымъ въ *Volkswirt Kronik Журнала Конрада*, 1903, стр. 137; 1904, стр. 818 и 849.

вается именно таковымъ, какимъ мы его нашли при общемъ разсмотрѣніи прусскаго подоходнаго налога во время кризиса; кризисъ ведетъ къ передвиженію плательщиковъ къ низшимъ классамъ, и такъ какъ налогъ прогрессивенъ, то, несмотря на увеличеніе суммы подлежащаго обложенія дохода, доходность его при этомъ понижается. Но гдѣ вліяніе кризиса выступаетъ всего яснѣе, такъ это очевидно въ статистикѣ платежа подоходнаго налога юридическими лицами. Въ этой статистикѣ очень точно отражается экономическое явленіе, которое мы должны были констатировать выше, при изученіи германскаго кризиса, и которое состоитъ въ томъ, что доходы отъ промысловъ и торговли уменьшились. Уменьшеніе доходовъ выражено очень ясно: подлежащій обложенію доходъ, съ 476,1 мил. мар. въ 1902 г., падаетъ до 348,0 мил. мар. въ 1904 г. И уменьшились именно доходы отъ промысловъ и торговли, такъ какъ въ Пруссіи, какъ и во Франціи, сельско-хозяйственныя предпріятія почти никогда не существуютъ въ формѣ акціонерныхъ обществъ. Въ Пруссіи, съ ея наслѣдственнымъ дворянствомъ, крупная земельная собственность, повидимому, далека отъ того, чтобы перейти въ руки акціонерныхъ обществъ.

Такимъ образомъ, разсмотрѣніе общаго подоходнаго налога въ Пруссіи приводитъ насъ къ тому же выводу, какъ и разсмотрѣніе англійскаго income-tax: доходность общаго подоходнаго налога мало поддается вліянію экономическаго кризиса; но изученіе подоходнаго обложенія въ Пруссіи ведетъ и къ другому интересному заключенію: на прогрессивный налогъ кризисъ вліяетъ сильнѣе, чѣмъ на налогъ пропорціональный [1]).

б) *Косвенные налоги.*—Въ косвенныхъ налогахъ мы имѣемъ передъ собой такой видъ государственнаго дохода, который, такъ сказать, рабски зависимъ отъ экономическихъ конъюнктуръ. Эти налоги и даютъ государству самыя жестокія разочарованія.

Та истина, что косвенные налоги болѣе чувствительны къ состоянію торговли и промышленности, въ наши дни стала банальностью, на которой мы не хотѣли бы останавливаться. Мы

---

[1]) Мы не изучаемъ другихъ прямыхъ налоговъ и не касаемся, напримѣръ, французской фискальной системы, потому что это изученіе завело бы насъ слишкомъ далеко въ сторону и не дало бы ни особенно новыхъ, ни особенно интересныхъ результатовъ.

уже видѣли, что наступленіе кризиса служитъ сигналомъ къ сокращенію ввоза и потребленія, а слѣдовательно, къ сокращенію таможенныхъ доходовъ, доходовъ отъ косвенныхъ налоговъ въ собственномъ смыслѣ и отъ монополій.

Въ Англіи канцлеръ казначейства, начиная съ 1900 г., въ своемъ докладѣ о бюджетѣ не перестаетъ жаловаться на уменьшеніе доходовъ отъ таможенныхъ пошлинъ и отъ акцизовъ. Алкоголь, вино, табакъ, пиво самымъ жестокимъ образомъ обманываютъ его ожиданія [1]).

Итакъ, во время кризиса, таможенныя пошлины и косвенные налоги даютъ крупные недоборы.

Такъ же дѣло обстоитъ и съ гербовыми пошлинами: во Франціи, въ Англіи и въ Германіи доходъ отъ нихъ сильно уменьшается; въ особенности сильно понижается доходъ отъ гербовой

---

[1]) До 1904 г. канцлеръ казначейства приписываетъ это уменьшеніе доходности косвенныхъ налоговъ экономическому положенію; но въ 1905 г. мнѣніе канцлера казначейства и тонъ доклада мѣняются. Доходность косвенныхъ налоговъ конечно все уменьшается, но это уменьшеніе свидѣтельствуетъ только о томъ, что англійскій народъ прогрессивно оставляетъ алкоголь, пиво и табакъ, для того чтобы перейти къ такимъ, болѣе достойнымъ, развлеченіямъ, какъ спортъ, игры на открытомъ воздухѣ, наслажденіе литературой и искусствомъ По общераспространенному мнѣнію, говорится въ докладѣ, по странѣ проходитъ волна движенія въ пользу воздержанія. „There is wave of sobriety passing over the country". И канцлеръ распространяется на эту лестную для англійскихъ плательщиковъ тему. Это верхъ жестокой иронiи или дипломатической ловкости; дѣйствительно, развѣ это воздержаніе было добровольнымъ? Этого канцлеръ казначейства не сказалъ и предпочелъ не касаться этого вопроса. Если мы сопоставимъ этотъ диѳирамбъ трезвости съ началомъ доклада, гдѣ мы читаемъ что... „какъ для промышленности, такъ и для торговли, 1904 г. былъ хуже всѣхъ непосредственно предшествовавшихъ ему лѣтъ", намъ будетъ ясно, что дѣло шло не столько о воздержаніи, вызванномъ нравственными мотивами, сколько о вынужденномъ воздержаніи, которое вызывается всякимъ экономическимъ кризисомъ и общимъ уменьшеніемъ доходовъ. Самый фактъ, который канцлеръ казначейства выбралъ, какъ типическій примѣръ повышенія нравственнаго уровня англичанъ, тотъ фактъ, что въ округѣ Лидсъ число пивоваренныхъ заводовъ съ 71 въ 1900 г. спускается до 60 въ 1904 г., подтверждаетъ наше мнѣніе: округъ Лидсъ и является центромъ англійской крупной металлургической промышленности, т. е. однимъ изъ тѣхъ округовъ, въ которыхъ вліяніе кризиса сказалось всего сильнѣе. А потому и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что здѣсь воздержаніе распространялось особенно сильно.

пошлины на векселя и на торговыя и промышленныя цѣнныя бумаги.

Въ Англіи, въ 1900—1901 гг. гербовые сборы даютъ на 725.000 ф. с. менѣе смѣтныхъ предположеній и на 675.000 ф. с. менѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ году. Въ 1901—1902 гг. доходъ отъ нихъ былъ на 25.000 ф. с. меньше, чѣмъ въ предшествовавшемъ году; въ 1902—1903 и 1903—1904 гг. этотъ доходъ еще уменьшается [1]).

Въ Германіи доходъ отъ гербоваго сбора съ векселей понижается съ 12.846.000 мар. въ 1900 до 12.759.000 мар. въ 1901 и до 11.947.000 мар. въ 1902. Вслѣдствіе этого здѣсь вводятся новыя гербовыя пошлины и повышаются существующія.

Но мы, быть можетъ, уже слишкомъ долго останавливаемся на этихъ фактахъ, которые въ наше время признаны всѣми, и потому перейдемъ поскорѣе къ несравненно болѣе интересному предмету,—къ вопросу о связи между теоріей экономическихъ кризисовъ и теоріей займовъ.

3) *Займы.*—Съ перваго взгляда кажется, что мало вопросовъ, которые имѣли бы такъ мало отношенія къ теоріи кризисовъ, какъ вопросъ о займахъ. А между тѣмъ, при нашемъ изученіи капиталистическихъ прилива и отлива, намъ приходилось касаться нѣкоторыхъ вопросовъ, указывать основныя черты рѣшенія нѣкоторыхъ проблемъ, которыя естественнымъ образомъ связаны съ вопросомъ о займахъ. Такихъ вопросовъ, проблемъ три: 1) Въ какой моментъ государство можетъ заключить заемъ на наиболѣе выгодныхъ условіяхъ? 2) Когда государству всего выгоднѣе погашать займы? 3) Когда государство должно прибѣгать къ конверсіи ихъ?

Намъ уже нѣсколько разъ приходилось констатировать, что въ исторіи капиталистическихъ народныхъ хозяйствъ существуютъ опредѣленные моменты, когда ссудный процентъ особенно низокъ когда цѣна ренты очень высока. Ясно, что государство должно умѣть предвидѣть такіе моменты, дожидаться ихъ и пользоваться ими для заключенія займовъ [2]).

Но когда же именно наступаютъ эти вполнѣ опредѣленные моменты?

---

[1]) *Bull. Stat. et Lég. comparée*, avril 1901, стр. 458; avril 1902, стр. 484; mai 1903, стр. 708; avril 1904, стр. 527.

[2]) Конечно, насколько эти займы не вызываются потребностями, требующими немедленнаго удовлетворенія.

Они въ точности соотвѣтствуютъ моментамъ смѣны періода депрессіи періодомъ подъема. До наступленія промышленнаго подъема, за государственную ренту, какъ за якорь спасенія, хватались капиталы, перепуганные застоемъ или стремящіеся обезпечить себѣ постоянный доходъ; при такихъ условіяхъ, спросъ на эту ренту усилился, ея капитализація постоянно повышалась. Въ тотъ моментъ, когда это повышеніе достигло своего максимума, государству и выгодно заключить заемъ; а такой моментъ въ точности совпадаетъ съ концомъ періодовъ депрессій [1]).

Отсюда слѣдуетъ важный выводъ относительно того, какимъ образомъ государство должно было бы покрывать свои дефициты за періодъ депрессіи. Въ принципѣ, государство никогда не должно заключать займа для пополненія дефицита, но на практикѣ это бываетъ иначе. А потому, возникаетъ вопросъ о томъ, въ какой формѣ государству будетъ выгодно занимать. Государству будетъ выгодно заключить краткосрочный заемъ въ теченіе первыхъ годовъ депрессіи, а если сдѣлается необходимой консолидація этого займа, то не прибѣгать къ этой консолидаціи ранѣе, чѣмъ спустя три или четыре года по наступленіи кризиса. Оно должно умѣть ждать, и тогда оно навѣрно получитъ болѣе выгодныя условія. Во всякомъ случаѣ ясно, что государство не можетъ, не теряя своего кредита, вѣчно занимать; оно должно и *погашать*.

Къ этому ему представится самый благопріятный случай съ наступленіемъ подъема, который послѣдуетъ за депрессіей, такъ какъ при наступленіи подъема: 1) капиталистъ оставитъ государственные фонды для того, чтобы пріобрѣсти промышленныя бумаги, и такимъ образомъ курсъ ренты понизится и 2) въ то же время начнется періодъ превышеній государственныхъ доходовъ надъ расходами. Такимъ образомъ, государство должно покрывать свои дефициты за время депрессіи посредствомъ краткосрочныхъ

---

[1]) Подтвержденіе этого факта мы находимъ въ исторіи самаго послѣдняго времени: въ 1903 г., который былъ годомъ депрессіи, германскій имперскій 3% заемъ на 290 мил. мар. былъ покрытъ въ сорокъ семь разъ. Въ 1905 г., въ которомъ уже начался подъемъ, имперскій заемъ въ 300 мил. мар. покрытъ только въ 15 разъ. Въ апрѣлѣ 1906 г., когда подъемъ былъ уже полнымъ, германское правительство поднимаетъ процентъ до 3½%, а между тѣмъ его заемъ въ 260 мил. мар. покрывается только въ 1½ раза. См. *Berliner Tageblatt*, 12 апр. 1906 г., №№ 187 и 188.

займовъ, которые оно консолидируетъ спустя три или четыре года послѣ кризиса, для того чтобы вернуть своему бюджету эластичность, который онъ не можетъ имѣть при наличности крупнаго краткосрочнаго долга; оказывающіеся у него въ періодъ подъема излишки доходовъ надъ расходами оно употребляетъ на погашеніе долговъ и, по мѣрѣ того какъ эти излишки, т. е. назначенные для погашенія фонды, будутъ дѣлаться болѣе значительными, они окажутъ понижающее вліяніе на ренту: другими словами, одной и той же суммой можно будетъ погашать все большее и большее количество ренты. Государство даже воспользуется разницей биржевыхъ курсовъ; дѣйствительно, когда оно заключало заемъ, рента капитализировалась всего выше и, давая 3%, оно получило 100, выкупать же оно будетъ, когда капитализація будетъ понижаться, и потому оно выкупитъ за 96, 97 то, что оно продало за 100. И нельзя сказать, чтобы это были только теоретическія соображенія, не имѣющія значенія на практикѣ: въ 1895 г. Германія выпустила 3% заемъ по 100,30; въ 1900 она могла выкупить по 84,90 бумаги, которыя она продала по 100,30 а въ 1904 г. она снова могла выпустить 3% бумаги по 92,20. Слѣдовательно, высказанныя нами соображенія не только вѣрны теоретически, но и вполнѣ подтверждаются фактами.

Теперь, когда же государство должно прибѣгать къ *конверсіи*? Въ виду колоссальныхъ суммъ, которыхъ въ современныхъ бюджетахъ, и въ особенности въ бюджетахъ французскомъ и англійскомъ, достигаютъ расходы на платежи по займамъ, этотъ вопросъ нужно признать чрезвычайно важнымъ. Онъ важенъ и потому, что неудачная конверсія серьезно вредитъ успѣшности будущихъ конверсій.

Отвѣтъ на него очень простъ и вытекаетъ изъ принциповъ, которые мы уже установили выше: цѣнность ренты достигаетъ своей максимальной величины въ тотъ моментъ, когда періодъ депрессіи близокъ къ концу, слѣдовательно, именно этотъ моментъ, когда рента стоитъ много выше номинальной цѣны, государство и должно выбрать для того, чтобы предложить рантье или оплату по номинальной цѣнѣ, или же пониженіе процента. Если государство, ставъ на ложный путь, не слѣдуетъ этому принципу и пренебрегаетъ указаніемъ опыта, то предпринимаемая имъ конверсія не удается, какъ это и было съ германскими и прусскими 4% бумагами въ 1897 г. Къ этому времени, германскій подъемъ уже сталъ очень сильнымъ и со стороны промыш-

ленности былъ большой спросъ на капиталъ, а потому многіе рантье предпочли полученіе номинальной стоимости уменьшенію ихъ доходовъ. Промышленность только того и ждала, чтобы поглотить освободившіеся такимъ образомъ капиталы; она платила за нихъ болѣе высокіе проценты и кромѣ того, предоставляла ихъ владѣльцамъ шансы на полученіе пользы вслѣдствіе повышенія бумагъ на биржѣ [1]).

Франція и Англія, страны старой культуры, никогда не отклонялись отъ этихъ принциповъ, и если иногда онѣ и не откладывали конверсіи до наиболѣе благопріятнаго момента, т. е. до кульминаціоннаго пункта депрессіи, то онѣ никогда не конвергировали въ періодъ подъема. Едва два года спустя послѣ кризиса 1900 г., въ 1902 г., Франція приступила къ конверсіи своей 3% ренты, но она сдѣлала это въ сознаніи, что капиталистическія хозяйства переживали періодъ депрессіи и что, слѣдовательно, ей нечего было бояться перемѣщенія капитала къ промышленности; благодаря послѣднему обстоятельству, она могла приступить къ конверсіи уже въ 1902 г., не дожидаясь истеченія нормальнаго срока, и правильность такого образа дѣйствій доказывается полнымъ успѣхомъ этой конверсіи. Будущее готовило и другое оправданіе того, что нашъ министръ финансовъ торопился съ конверсіей: спустя немного времени, произошли важныя политическія событія: русско-японская война, съ ея возможными послѣдствіями, и нѣсколько позднѣе возникъ марокканскій вопросъ; государственные фонды понизились, и къ конверсіи, безъ сомнѣнія, нельзя было бы приступить до самаго начала подъема 1905 г. Очень поучителенъ въ этомъ отношеніи примѣръ Италіи: менѣе смѣлая, чѣмъ Франція, быть можетъ напуганная этой конверсіей французской безсрочной ренты, она, ежегодно откладывая конверсію своей 5% ренты, отсрочила ее до 1906 г. Какую сумму съэкономила бы эта страна, если бы она послѣдовала примѣру Франціи и уже въ 1902—1903 гг. предоставила бы своимъ рантье выбирать между выкупомъ и пониженіемъ процента!

Такимъ образомъ, всѣ эти соображенія о вліяніи кризисовъ и экономическихъ конъюнктуръ на государственные финансы приводятъ къ слѣдующимъ принципамъ: прямой и общій подоходный налогъ мало поддается вліянію экономическихъ кризисовъ,—

[1]) Bernhard Rost, *Ueber das Wesen und die Ursachen unserer heutigen Wirtschaftskrisis.* Jena, Fischer, 1905, стр. 40 и 41.

прогрессивный налогъ сопротивляется этому вліянію въ меньшей степени, чѣмъ налогъ пропорціальный, такъ какъ экономическіе кризисы ведутъ къ тому, что плательщики передвигаются изъ высшихъ классовъ въ низшіе. Источники доходовъ, болѣе тѣсно связанные съ торговой и промышленной дѣятельностью, какъ напримѣръ государственныя промышленныя предпріятія, косвенные налоги, гербовыя пошлины, государственныя монополіи и т. д., напротивъ, несравненно болѣе чувствительны къ колебаніямъ экономическихъ конъюнктуръ. Вслѣдствіе этого, существуетъ опасность, что за періодомъ подъема, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и періодомъ излишковъ доходовъ, съ наступленіемъ депрессіи, можетъ послѣдовать періодъ дефицитовъ. Такая опасность существуетъ: 1) потому что бюджетные излишки періода подъема могутъ внушить законодателю оптимизмъ, который легко ведетъ къ расточительности, къ чрезмѣрному увеличенію расходовъ, и 2) потому что во время депрессіи, на-ряду съ этимъ увеличеніемъ расходовъ, будетъ имѣть мѣсто прогрессивное уменьшеніе доходовъ. Изъ этихъ теоретическихъ соображеній о вліяніи экономическихъ конъюнктуръ вытекаетъ очень важное заключеніе относительно подготовки бюджета, рѣшеніе серьезнаго вопроса о предварительномъ опредѣленіи доходовъ.

Разумѣется, государство заинтересовано въ томъ, чтобы какъ можно больше приблизить время подготовки бюджета ко времени его голосованія, и противъ этого никто не споритъ; теорія колебанія экономическихъ конъюнктуръ, какъ мы только-что видѣли, даетъ новое подтвержденіе этого принципа, новый аргументъ въ его пользу. Но еще болѣе значенія эта теорія имѣетъ для оцѣнки правила, въ силу котораго бюджетъ одного года составляется на основаніи бюджета запредпослѣдняго года (régle de l'antépénultième) Jèze, въ *Revue de Science et de Législation financière*, ставитъ въ упрекъ французскому законодателю то, что онъ уклонился отъ этого правила [1]). Мы скорѣе поздравили бы его съ этимъ. Дѣйствительно, ясно, что при подготовкѣ такихъ бюджетовъ, какъ бюджеты на 1900 и на 1901 гг., держаться этого правила было бы въ высшей степени опасно. Въ этихъ двухъ случаяхъ запредпослѣдніе годы были годами подъема и доходъ критическаго года оказался бы опредѣленнымъ на основаніи дохода, который былъ полученъ въ году

[1]) G. Jèze, Chronique financière française, *Revue de Science et de Législation financière*, 1903, стр. 121 и сл.

подъема. Развѣ въ этомъ случаѣ министръ финансовъ не могъ бы быть увѣреннымъ въ томъ, что въ доходахъ окажется недоборъ? Развѣ не въ этомъ заключается причина тѣхъ дефицитовъ, которые мы наблюдаемъ во время кризиса? Не это ли же является и причиной излишковъ доходовъ, которые мы наблюдаемъ въ періодъ подъема? Такимъ образомъ, мы наталкиваемся на одно изъ самыхъ интересныхъ послѣдствій приложенія этого знаменитаго правила запредпослѣдняго года. Оно ведетъ почти ежегодно къ тому, что для годовъ подъема доходы опредѣляются на основаніи цифръ, относящихся къ годамъ кризиса, а для годовъ кризиса,— на основаніи доходовъ въ годы подъема. Необходимымъ результатомъ такого порядка долженъ явиться излишекъ доходовъ противъ смѣтныхъ предположеній въ первомъ случаѣ, и противоположное явленіе—во второмъ.

Отсюда слѣдуетъ, что если и нужно руководиться правиломъ запредпослѣдняго года, такъ какъ министръ финансовъ въ концѣ концовъ не можетъ же представлять парламенту бюджетъ, составленный исключительно по его усмотрѣнію, то прилагать это правило нужно въ высшей степени осторожно. Законодатель тоже не долженъ слишкомъ довѣрять этимъ излишкамъ доходовъ, такъ какъ послѣдніе могутъ внушить ему неосновательный оптимизмъ, толкнуть его къ опасной расточительности.

Изложивъ такимъ образомъ правила относительно налоговъ, которыя, повидимому, вытекаютъ для законодателя изъ закона развитія капиталистическихъ обществъ посредствомъ чередованія періодовъ подъема и депрессіи, перейдемъ къ тѣмъ правиламъ, которыми законодатель по мѣрѣ возможности долженъ руководиться при заключеніи займовъ: эти правила могутъ быть резюмированы очень кратко: государству выгодно какъ занимать, такъ и конвертировать въ періоды депрессіи, и въ особенности въ послѣдніе годы періода депрессіи; напротивъ, погашать ему выгодно въ годы подъема, въ особенности въ послѣдніе годы его [1]).

---

[1]) Быть можетъ, мы должны были бы нѣсколько остановиться и на общинныхъ финансахъ, такъ какъ послѣдніе тоже не остаются нечувствительными къ чередованію подъема и депрессіи. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда общинный налогъ является добавкой къ государственному налогу, къ нему приложимо все сказанное относительно послѣдняго; въ тѣхъ же случаяхъ, когда общинный налогъ является самостоятельнымъ налогомъ, онъ бываетъ прямымъ или косвеннымъ, прогрессивнымъ или пропорціональнымъ, и на него кризисъ

ОТДѢЛЪ II.

Теоретическая схема развитія капиталистическихъ народныхъ хозяйствъ посредствомъ чередованія подъема, кризиса и депрессіи.

Теперь перейдемъ къ теоретической части этой длинной исторіи экономическихъ кризисовъ; изъ этой совокупности постоянно однихъ и тѣхъ же, всегда протекающихъ въ одномъ и томъ же порядкѣ, явленій попытаемся вывести механизмъ развитія современныхъ народныхъ хозяйствъ.

Въ такихъ народныхъ хозяйствахъ, какъ наши, въ которыхъ необходимымъ условіемъ увеличенія или улучшенія производства является ростъ капитала, производство средствъ производства естественнымъ образомъ занимаетъ преобладающее значеніе; оно получаетъ это значеніе съ начала XIX-го столѣтія и къ началу XX-го столѣтія сохраняетъ его увеличившимся и стремящимся увеличиться еще болѣе.

Какія же послѣдствія имѣло это новое важное обстоятельство для экономическаго развитія? Этихъ послѣдствій было много.

Марксъ отмѣтилъ первое изъ нихъ: концентрацію производства, которую, впрочемъ, онъ ошибочно отождествилъ съ концентраціей собственности.

Концентрація производства, очевидно, является доминирующимъ закономъ экономическаго прогресса въ XIX-мъ столѣтіи, и современная эволюція промышленностя, приведшая къ трёстамъ и къ интегрированнымъ предпріятіямъ, служитъ поразительнымъ подтвержденіемъ этого закона. Другое послѣдствіе, изученію котораго и посвященъ настоящій трудъ, состоитъ въ томъ, что начались чередующіеся періоды промышленнаго подъема и депрессіи. Попытаемся дать краткую схему этой эволюціи.

вліяетъ такъ же, какъ и на аналогичный государственный налогъ. То, что мы говорили о государственныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, вѣрно и относительно принадлежащихъ общинамъ предпріятій, которыя въ наше время очень сильно развиваются, въ особенности въ Англіи, въ Бельгіи и въ послѣднее время, въ Италіи. О вліяніи кризисовъ на доходность октруа, см. Juglar, Sur le meilleur moyen de reconnaitre l'état économique des sociétés humaines. *Bull. de l'Inst. Internat. de Stat.*, t. IV, 1889. Botter, 1890 и стр. 144 настоящаго труда.

Характерная особенность нашего времени, главное условіе экономическаго развитія современныхъ народовъ, состоитъ въ производствѣ капитала, машинъ. Но это условіе предполагаетъ наличность другого: предварительнаго накопленія сбереженій, готовыхъ принять участіе въ дѣлѣ производства. Третья важная особенность переживаемой нами эпохи состоитъ въ томъ, что роль сбереженія стала иной, и если сбереженіе и осталось отсроченнымъ потребленіемъ, не утратило характера потребленія, то благодаря современнымъ открытіямъ, собственники сбереженій получили возможность употреблять послѣднія на дѣло производства. Болѣе или менѣе интенсивный притокъ сбереженій къ промышленности именно и представляетъ собою секретъ всего механизма современныхъ народныхъ хозяйствъ, силу, приводящую въ движеніе всю современную экономическую машину.

Когда сбереженія обильны и когда имъ трудно найти выгодное помѣщеніе, они охотно идутъ къ промышленности; ихъ притокъ къ промышленности ведетъ къ тому, что послѣдняя начинаетъ потреблять больше; съ ростомъ промышленнаго потребленія растутъ цѣны, съ цѣнами—польза, съ ростомъ пользы растетъ капиталъ, ищущій помѣщенія въ промышленности. Такимъ образомъ, современное хозяйство мало-по-малу придетъ въ движеніе и по мѣрѣ того какъ двигательная сила, т. е. помѣщенный въ промышленность капиталъ, будетъ увеличиваться, будетъ увеличиваться и быстрота развитія этого хозяйства. Что же это значитъ? Что понимаемъ мы подъ увеличеніемъ быстроты его развитія? Быстрота его развитія результируетъ изъ быстроты развитія различныхъ важныхъ функцій экономическаго организма: производства, потребленія, обращенія и распредѣленія, и увеличеніе быстроты развитія народнаго хозяйства есть увеличеніе быстроты развитія этихъ различныхъ функцій.

I.—Производство.—Потребленіе.

Притокъ сбереженій къ промышленности, очевидно, оживитъ прежде всего одну категорію производства,—производство средствъ производства.

Но какихъ именно средствъ производства? Это будетъ зависить отъ обстоятельствъ: въ началѣ XIX-го столѣтія усилится производство ткацкихъ станковъ, прядильныхъ машинъ, однимъ сло-

вомъ, предметовъ оборудованія текстильныхъ фабрикъ; нѣсколько позднѣе, оживленіе наступитъ въ постройкѣ являющихся столь могучими орудіями производства желѣзныхъ дорогъ и ихъ подвижного состава и желѣзныя паровыя суда будутъ замѣнять деревянныя парусныя суда; въ наши дни, приливъ капитала къ промышленности отразится на производствѣ электрической энергіи и на распространеніи ея многочисленныхъ приложеній въ промышленности: трамваевъ, электрическихъ желѣзныхъ дорогъ, электрическихъ печей, электрическаго освѣщенія и т. д.

Подъемъ можетъ быть вызванъ различными причинами, но въ основаніи его всегда лежитъ потребность въ какомъ-нибудь новомъ средствѣ производства. Вслѣдствіе солидарности различныхъ отраслей, ростъ этой первой потребности вызываетъ рядъ волнъ, доходящихъ до далеко лежащихъ отраслей потребленія; иногда эти волны встрѣчаются и, комбинируясь, дѣлаются болѣе интенсивными; иногда онѣ двигаются просто параллельно. Желѣзная дорога даетъ заказы горной и металлургической промышленности, а горныя и металлургическія предпріятія, вслѣдствіе перевозки ихъ очень тяжелыхъ продуктовъ, являются одними изъ лучшихъ кліентовъ желѣзныхъ дорогъ; точно также и электрическая промышленность требуетъ нужныя ей машины отъ металлургической промышленности, которая получаетъ отъ первой—необходимыя для освѣщенія заводовъ принадлежности и динамо-машины, производящія двигательную силу, нужную на этихъ заводахъ.

Такимъ образомъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что горная и металлургическая промышленность является безошибочнымъ показателемъ общаго состоянія промышленности въ странѣ. Благосостояніе горной и металлургической промышленности указываетъ на дѣятельное производство машинъ, капитала, короче сказать, на усиленіе производства. Напротивъ, застой этой промышленности служитъ вѣрнымъ признакомъ того, что экономическія конъюнктуры неблагопріятны. Слѣдовательно, всякій періодъ подъема бываетъ отмѣченъ развитіемъ горнаго и металлургическаго производствъ: производства каменнаго угля, кокса, чугуна, прежде желѣза, теперь стали, вальцованныхъ издѣлій, машинъ. Это усиленіе производства требуетъ бо́льшаго количества рабочихъ рукъ: число занятыхъ рабочихъ растетъ, а вмѣстѣ съ нимъ растетъ и заработная плата. А такъ какъ заводы скучиваютъ рабочихъ на ограниченной площади, то возникаетъ новая потребность въ жилыхъ помѣщеніяхъ,и строительное дѣло благоденствуетъ.

Производство предметовъ потребленія тоже переживаетъ годы благополучія, насколько этому не мѣшаетъ капризное повышеніе цѣнъ употребляемыхъ въ немъ сырыхъ матеріаловъ; спросъ на текстильныя издѣлія увеличивается, а вмѣстѣ со спросомъ увеличивается и производство ихъ. Такъ же дѣло обстоитъ и съ сельско-хозяйственными продуктами, при чемъ однако и здѣсь сказывается капризное вліяніе погоды.

* * *

Впрочемъ, увеличиваются не только производство и потребленіе, но и цѣны и такъ какъ спросъ бываетъ всего сильнѣе на издѣлія изъ желѣза и стали, однимъ словомъ, на капиталъ, то цѣны этихъ издѣлій начинаютъ повышаться первыми и повышаются всего сильнѣе. Цѣна чугуна и цифра его производства представляютъ собой одинъ изъ наиболѣе надежныхъ признаковъ для того, чтобы опредѣлить состояніе капиталистическаго народнаго хозяйства. Но повышаются не только цѣны на чугунъ и другіе металлургическіе продукты: въ силу отраженія, аналогичнаго тому, вслѣдствіе котораго усиленіе спроса, а за нимъ и производства, распространяется и на предметы потребленія, поднимаются и цѣны текстильныхъ издѣлій и предметовъ необходимости. Но и здѣсь цѣлый рядъ явленій, какъ капризы погоды, капризы моды, могутъ парализовать дѣйствіе этого закона, который въ общемъ все-таки сохраняетъ свое значеніе.

Такимъ образомъ, притокъ сбереженій къ промышленности вызываетъ цѣлый рядъ явленій: всеобщій ростъ производства, потребленія, цѣнъ; растутъ число мѣновыхъ сдѣлокъ и представляемая ими цѣнность. Всѣ эти явленія очень точно отражаются на внѣшней торговлѣ и доходахъ желѣзныхъ дорогъ. На внѣшнюю торговлю особенно благопріятное вліяніе окажетъ подъемъ, обусловленный помѣщеніемъ капиталовъ за границей; капиталъ эмигрируетъ слѣдующимъ образомъ: на рынкѣ данной страны выпускаются иностранныя цѣнныя бумаги; капиталисты этой страны купятъ эти бумаги, а ея промышленность выполнитъ соотвѣтствующіе этимъ выпускамъ заказы на средства производства и изготовивъ послѣднія, перешлетъ ихъ въ страну, выпустившую цѣнныя бумаги. Вывозъ быстро повысится.

II.—Обращеніе.

Съ ростомъ мѣновой дѣятельности возрастетъ и потребность въ деньгахъ, металлическихъ или бумажныхъ.

А) *Металлическія деньги.*—Въ наше время, металлическія деньги являются далеко не главнымъ орудіемъ обмѣна; это значеніе онѣ удержали только для малоцѣнныхъ сдѣлокъ: для ежедневныхъ расходовъ, для розничной торговли, для выплаты за недѣлю, или даже за мѣсяцъ, заработка рабочимъ и жалованья служащимъ. За предѣлами этой области, которая на-ряду съ колоссальными мѣновыми сдѣлками, совершающимися въ нашихъ капиталистическихъ народныхъ хозяйствахъ, имѣетъ сравнительно небольшое значеніе, металлическія деньги съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе вытѣсняются суррогатами, которые, обладая всѣми преимуществами металла, имѣютъ и нѣкоторыя другія преимущества. Тѣмъ не менѣе остается вѣрнымъ, что металлическія деньги служатъ какъ бы фундаментомъ для всей этой надстройки суррогатовъ денегъ, о которой мы будемъ говорить, когда перейдемъ къ бумажнымъ деньгамъ. Но во время подъема, когда спросъ совершенно уравновѣшивается предложеніемъ, вопроса о золотѣ не возникаетъ и если въ это время, вслѣдствіе повышенія заработной платы и оживленія розничной торговли, всегда существующая потребность въ золотѣ возрастаетъ и нехватающее количество его берется изъ кассъ крупныхъ эмиссіонныхъ банковъ, то это явленіе не представляетъ ничего очень интереснаго и въ особенности не имѣетъ большого значенія, такъ какъ различныхъ видовъ бумажныя деньги, пригодныя главнымъ образомъ для періодовъ подъема и... всеобщаго довѣрія, въ совершенствѣ удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ обращенія. Съ ростомъ этихъ требованій, растетъ и значеніе бумажныхъ денегъ.

Б) *Бумажныя деньги.*—Существуетъ три главныхъ вида бумажныхъ денегъ: переводный вексель, банковый билетъ и чекъ [1]). Какое же вліяніе періодъ подъема оказываетъ на эти орудія обмѣна?

1) *Вексель.* — Какъ число выданныхъ переводныхъ векселей, такъ и средняя сумма ихъ возрастаютъ. Дѣйствительно, какія массы товаровъ долженъ передвинуть предприниматель, напри-

[1]) Простые векселя въ торговлѣ употребляются очень рѣдко.

мѣръ обзаводящееся орудіями акціонерное общество, для того чтобы принять участіе въ капиталистическомъ производствѣ; здѣсь дѣло идетъ о тысячахъ и тысячахъ тоннъ угля, кокса, чугуна, необработанной и вальцованной стали и наконецъ, машинъ, нужныхъ для открытія завода, а каждый переходъ имущества отъ одного производителя къ другому, отъ производителя угля къ производителю кокса, отъ производителя кокса къ производителю чугуна, отъ производителя чугуна къ производителю стали и т. д. ведетъ къ выдачѣ векселя. Основаніе завода представляетъ собою не только длинные, тяжело нагруженные товарами поѣзда, не только болѣе интенсивное обращеніе матеріальныхъ богатствъ, но и болѣе оживленный переходъ права собственности отъ однихъ къ другимъ, а въ торговлѣ и промышленности передача права собственности ведетъ къ выдачѣ векселей.

Такимъ образомъ, въ періодъ подъема всегда наблюдается наполненіе вексельныхъ портфелей банковъ, т. е. увеличеніе количества учтенныхъ векселей; съ увеличеніемъ спроса на учетъ увеличивается сумма, получаемая банками какъ вознагражденіе за экономическую услугу, которую представляетъ собой эта операція; увеличивается и учетный процентъ.

Учетъ, какъ извѣстно, предоставляетъ торговцу ту выгоду, что посредствомъ уплаты небольшой преміи банкиру, тоже называемой учетомъ, онъ можетъ немедленно получить сумму, которую по векселю онъ могъ реализировать только черезъ три мѣсяца. Изъ какихъ же денегъ банкиръ выдастъ торговцу этотъ авансъ? Быть можетъ изъ своихъ собственныхъ? Но учетный процентъ обыкновенно очень низокъ, и его капиталъ въ этомъ случаѣ не принесъ бы ему много болѣе 3—4%. Столько же онъ могъ бы получить, и помѣстивъ свой капиталъ въ государственныя бумаги, и притомъ онъ избавился бы отъ безпокойства получать по векселю, отъ необходимости вести банковое дѣло и оплачивать услуги директоровъ и цѣлой арміи служащихъ. Конечно, банкиръ въ извѣстныхъ размѣрахъ можетъ употреблять для учета и свой капиталъ, но главнымъ образомъ, онъ употребитъ для этого деньги другихъ, т. е. довѣренные ему вклады или бумажныя деньги особаго рода, которыя намъ теперь и нужно разсмотрѣть,—банковые билеты.

2) *Банковый билетъ* есть обязательство уплатить, выданное крупнымъ банкомъ, имѣющимъ обыкновеніе выпускать такого рода бумаги.

Должно ли увеличеніе количества мѣновыхъ сдѣлокъ необходимо повести и къ увеличенію количества находящихся въ обращеніи билетовъ? Казалось бы, что если спросъ на учетъ, общая сумма учетныхъ операцій, увеличивается, то по необходимости должно увеличиваться и количество билетовъ, служащихъ средствами для этого учета. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Прежде всего, въ нашихъ современныхъ народныхъ хозяйствахъ спросъ на учетъ удовлетворяется не исключительно посредствомъ банковыхъ билетовъ; банкиръ можетъ выдать торговцу авансъ и металломъ. Кромѣ того, что̀ еще важнѣе, увеличеніе спроса на учетъ можетъ быть компенсировано быстротой обращенія банковыхъ билетовъ, а во время подъема, когда товаръ продается сейчасъ же послѣ того, какъ онъ былъ купленъ, покупатель не откладываетъ разсчета за него на три мѣсяца, на которые обыкновенно пишется вексель: онъ тоже пишетъ вексель, учитываетъ его и покрываетъ свой первый долгъ; продавецъ, получившій такъ скоро платежъ, тотчасъ же расчитывается съ банкомъ, и банковый билетъ, вышедшій изъ кассы банка три недѣли, менѣе мѣсяца, тому назадъ, возвращается туда опять и снова можетъ служить для учета. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что очень часто количество находящихся въ обращеніи билетовъ крупныхъ эмиссіонныхъ банковъ, французскаго, англійскаго и въ послѣднее время имперскаго банковъ, при наступленіи подъема, уменьшается. Классическая критика количественной теоріи денегъ ставитъ на видъ Рикардо и его послѣдователямъ, что быстрота обращенія денегъ способна компенсировать увеличеніе потребности въ нихъ, вызванное увеличеніемъ количества мѣновыхъ сдѣлокъ, и, такимъ образомъ, предупредить пониженіе цѣнъ, которое нормальнымъ образомъ должно было бы результировать изъ увеличенія спроса на металлическія деньги, при данныхъ размѣрахъ предложенія товаровъ; подобнымъ же образомъ, и опредѣленное количество банковыхъ билетовъ можетъ быть достаточнымъ для покрытія увеличивающагося спроса на учетъ. Для этого достаточно, чтобы сроки векселей и время ихъ пребыванія въ портфеляхъ банковъ въ среднемъ сократились. Отливъ и притокъ билетовъ будутъ чередоваться болѣе быстро, общая сумма учтенныхъ векселей повысится, тогда какъ сумма билетовъ въ обращеніи даже можетъ понизиться.

3) *Чеки.* Чекъ представляетъ собою бумажныя деньги болѣе новаго происхожденія, чѣмъ вексель или банковый билетъ. Клас-

сической страной развитія обращенія чековъ является Англія. Во Франціи разсчетамъ съ помощью чековъ и разсчетныхъ домовъ, повидимому, предпочитаютъ разсчеты по текущимъ счетамъ. Какъ бы тамъ ни было, но чекъ является формальнымъ подтвержденіемъ факта мѣновой сдѣлки, а потому увеличеніе количества такихъ сдѣлокъ по необходимости должно вести къ увеличенію числа выданныхъ чековъ и ихъ цѣнности, и дѣйствительно ведетъ къ этому. Мы видѣли, какъ точно степень всеобщаго благосостоянія страны отражается на операціяхъ лондонскаго или нью-іоркскаго разсчетныхъ домовъ. Это—не случайное, неимѣющее значеніе, явленіе, но постоянно повторяющійся, безспорный фактъ.

До сихъ поръ мы разсматривали обращеніе товаровъ, повышеніе ихъ цѣнъ. Разсмотримъ теперь обращеніе торгово-промышленныхъ и государственныхъ цѣнныхъ бумагъ и вліяніе подъема на состояніе органа ихъ обращенія—*Биржи*. Такъ какъ послѣдняя, благодаря превосходной организаціи у ней освѣдомительнаго дѣла, въ общемъ всегда очень хорошо освѣдомлена о состояніи производства, потребленія и цѣнъ, то вліяніе подъема часто и отражается прежде всего на ней. Начало періода подъема бываетъ отмѣчено повышеніемъ государственныхъ фондовъ и другихъ бумагъ, дающихъ постоянный доходъ; за этимъ повышеніемъ часто слѣдуютъ конверсія этихъ бумагъ и нѣсколько позднѣе, пониженіе какъ государственныхъ фондовъ, такъ и бумагъ съ постояннымъ доходомъ: общинныхъ и даже промышленныхъ облигацій. Капиталистъ ищетъ болѣе выгодныхъ помѣщеній; онъ обращается къ промышленности, и послѣдняя принимаетъ его съ распростертыми объятіями. Правда, цѣны низки, но низки не только продажныя цѣны, но и цѣны, которыя приходится платить за покупаемое сырье; дешевъ и капиталъ. Тогда капиталистъ обращается къ промышленныхъ цѣнностямъ, и эти цѣнности въ продолженіе болѣе или менѣе долгаго времени повышаются. Очень часто такое повышеніе подготовляетъ почву для возможной спекуляціи, и во многихъ случаяхъ спекуляція, дѣйствительно, начинается. Покуда продавецъ находитъ покупателя, настроеннаго еще болѣе оптимистически, чѣмъ онъ самъ, все идетъ хорошо. Вслѣдствіе повышенія курсовъ получаютъ хорошіе барыши. Но часто бываетъ, что покупатели, въ особенности покупатели на срокъ, идутъ слишкомъ далеко; въ дѣйствительности повышеніе оказывается менѣе значительнымъ, чѣмъ они предполагали; на-

ступаетъ моментъ, когда продавцовъ дѣлается больше, чѣмъ покупателей; на биржѣ происходитъ крахъ. Если при этомъ обратить вниманіе на состояніе производства, потребленія, обращенія, то можетъ оказаться, что здѣсь все обстоитъ благополучно. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ передъ собой изолированный биржевой кризисъ, простой кризисъ спекуляціи; въ своемъ чрезмѣрномъ оптимизмѣ, биржа преувеличила поступательное движеніе производства, цѣнъ, сбереженій: необходимо понижательное движеніе, но понижательное движеніе только на биржѣ. Такимъ образомъ, биржевой кризисъ будетъ очень дурнымъ критеріемъ для опредѣленія состоянія страны; онъ можетъ привести насъ къ преувеличеніямъ, или въ сторону оптимизма, или же въ сторону пессимизма. И мы не будемъ судить по такому обманчивому признаку.

III.—Распредѣленіе.

Распредѣленіе богатствъ и его эволюція, очевидно, представляютъ собой несравненно болѣе надежные симптомы для характеристики періода подъема или депрессіи. Говорить о распредѣленіи значитъ говорить о долѣ каждаго въ результатахъ общественнаго производства, и если доля каждаго растетъ, то слѣдовательно, каждый сталъ производить болѣе. Слѣдовательно, страна переживаетъ періодъ благосостоянія. Конечно, это увеличеніе богатствъ распредѣляется неравномѣрно. Доходы капиталистовъ растутъ быстрѣе, чѣмъ доходы рабочихъ, но и заработная плата увеличивается. Наибольшую долю получаетъ собственникъ земли подъ постройками: онъ быстро и безъ труда обогащается вслѣдствіе того, что въ городахъ и въ сельскихъ мѣстностяхъ населеніе концентрируется вокругъ заводовъ; въ дѣло часто вмѣшивается спекуляція, и собственникъ земли пользуется не только нормальнымъ повышеніемъ ея стоимости, но и повышеніемъ фиктивнымъ, вызваннымъ безпорядочной спекуляціей. Во всякомъ случаѣ, цѣны, по которымъ сдаются его дома и земля, быстро повышаются, а вмѣстѣ съ ними повышаются и его доходы, и его потребленіе. Такимъ образомъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что всякій періодъ подъема ведетъ къ распространенію разнузданной роскоши и вмѣстѣ съ тѣмъ, вдругъ передвигаетъ отдѣльныхъ индивидуумовъ съ тѣхъ ступеней общественной

лѣстницы, которыя несправедливо называются низшими, въ классъ богатыхъ капиталистовъ.

Составъ роскоши будетъ конечно варіировать отъ одного индивидуума къ другому; для однихъ роскошь сведется къ тому, что они будутъ въ состояніи обойтись безъ воровства, безъ бродяжничества и безъ того, чтобы обращаться къ общественной благотворительности: преступность уменьшится, росходы на общественную благотворительность понизятся; для другихъ роскошь будетъ состоять въ томъ, что они женятся: число браковъ возрастетъ; и только для самаго незначительнаго меньшинства роскошь будетъ заключаться въ пользованіи богатыми экипажами, кресломъ перваго ряда, въ пріобрѣтеніи шелковыхъ платьевъ и т. д. Такимъ образомъ, въ теченіе нѣкотораго времени, общій уровень матеріальныхъ условій существованія изъ года въ годъ прогрессивно повышается.

Къ несчастію, такое идеальное положеніе вещей продолжается не долго. Послѣ поднятія приходится спускаться, и спускаться быстро.

I.—Производство. Потребленіе.

Въ большинствѣ случаевъ, кризисъ прежде всего затрогиваетъ новыя предпріятія, тѣ, которыя были основаны въ послѣдній годъ подъема. При ихъ основаніи, на нихъ возлагали самыя большія надежны, но начавъ функціонировать, они даютъ потери или пользу значительно низшую противъ той, на которую разсчитывали. Оптимизмъ и предпріимчивость зашли слишкомъ далеко, приходится возвращаться назадъ. Сбереженія снова начинаютъ притекать къ вполнѣ надежнымъ помѣщеніямъ, дающимъ постоянный доходъ. Вмѣсто того, чтобы стремиться къ промышленности, которая обѣщаетъ только разочарованія, капиталъ предпочитаетъ государственные фонды или желѣзнодорожныя облигаціи. Раньше спросъ постоянно возрасталъ, теперь онъ прогрессивно ослабѣваетъ: цѣны и польза уменьшаются, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается и та предустановленная часть пользы, которую представляетъ собой ссудный процентъ.

Значитъ ли это, что сбереженій теперь дѣлается меньше, чѣмъ въ года подъема? Утверждать это было бы слишкомъ рискованно, такъ какъ если во время депрессіи нѣкоторыя цѣнныя

бумаги и понижаются, то другія, вполнѣ надежныя, и въ особенности государственные фонды, напротивъ, повышаются. А между тѣмъ всѣмъ извѣстно, какое важное мѣсто занимаютъ эти фонды между цѣнными бумагами.

Какъ бы тамъ ни было, но достовѣрно, что сбереженія все болѣе и болѣе удаляются отъ промышленныхъ помѣщеній; вмѣсто того, чтобы тратить ихъ на покупку новыхъ цѣнныхъ бумагъ, ихъ обладатели, стремясь обезопасить себя отъ потрясеній на биржѣ, преимущественно помѣщаютъ ихъ въ самыя надежныя бумаги. Для того, чтобы выразить это короче и вмѣстѣ съ тѣмъ подчеркнуть отношеніе сбереженій къ производству и потребленію, можно было бы сказать, что сбереженія вмѣсто того, чтобы *потребляться*, только *помѣщаются*. Вмѣсто того чтобы пойти на покупку промышленныхъ акцій и облигацій и такимъ образомъ быть утилизированными для новыхъ актовъ потребленія: постройки заводовъ, фабрикъ, машинъ, и т. д., они помѣщаются въ бумаги, представляющія уже существующія цѣнности, и во вполнѣ надежныя бумаги, чаще всего въ государственные фонды.

Такимъ образомъ, кризисъ, послѣ той отрасли, въ которой онъ собственно начался, очевидно, прежде всего и сильнѣй всего затронетъ горную и металлургическую промышленность. Какъ только сбереженія перестаютъ употребляться на потребленіе средствъ производства, въ металлургической и горной промышленности неизбѣжно долженъ наступить кризисъ. При этомъ металлургическая промышленность страдаетъ отъ кризиса болѣе, чѣмъ горное дѣло. Дѣйствительно, каменноугольная промышленность, благодаря той особенности угля, что онъ употребляется не только при изготовленіи средствъ производства, но и при ихъ функціонированіи когда они уже изготовлены, всегда терпитъ отъ кризиса менѣе, чѣмъ производство желѣзной руды или желѣзодѣтельная промышленность. Здѣсь характерно производство чугуна: оно рѣзко и быстро понижается. Въ наше время возникли новыя организаціи, которыя ставятъ себѣ цѣлью регламентацію этого сокращенія производства; трудно сказать, повело ли ихъ вмѣшательство къ замедленію или къ ускоренію этого сокращенія, но оно несомнѣнно не предупредило его.

Такимъ образомъ, кризисъ начинается съ того, что въ критическое положеніе попадаетъ одна какая-нибудь отрасль производства; она и увлекаетъ за собой машиностроительную, желѣзодѣлательную, сталелитейную, горную и другія отрасли изъ

числа тѣхъ, которыя принимаютъ участіе въ изготовленіи современныхъ орудій производства.

Съ сокращеніемъ производства, начинается безработица, увольненіе рабочихъ; сельскій житель, на время ставшій городскимъ жителемъ, снова дѣлается сельскимъ жителемъ. Иммигрантъ, привлеченный высокой заработной платой въ промышленныхъ предпріятіяхъ, возвращается къ себѣ на родину; наступаютъ домовладѣльческій кризисъ и кризисъ строительнаго дѣла, уже подготовленные дороговизной матеріаловъ и рабочихъ рукъ и повышеніемъ процента по ипотечнымъ ссудамъ. Съ наступленіемъ кризиса строительнаго дѣла, терпитъ крушеніе спекуляція съ землями подъ постройки и съ домами; операціи ипотечныхъ банковъ значительно сокращаются. Строительные ремесленники, слесаря, маляры, каменщики терпятъ отъ безработицы, а иногда и отъ мошенничества или несостоятельности многихъ изъ ихъ кліентовъ.

Кризисъ усиливаетъ процессъ капиталистической концентраціи; при немъ цѣны понижаются, а вмѣстѣ съ ними понижается и предпринимательская польза; бороться съ послѣдствіями кризиса можно только двумя способами:

1° Пониженіемъ стоимости производства и

2° Уменьшеніемъ цѣнности затраченнаго въ предпріятіе капитала: такимъ образомъ процентъ прибыли будетъ повышенъ и можетъ сдѣлаться нормальнымъ. Правда, многія предпріятія будутъ затронуты кризисомъ слишкомъ сильно, для того, чтобы тотъ или другой изъ этихъ пріемовъ могъ уберечь ихъ отъ несостоятельности.

Такимъ образомъ, кризисъ производства и потребленія ведетъ:

1° къ пересмотру стоимости производства;

2° къ уменьшенію капитала;

3° къ многочисленнымъ случаямъ несостоятельности.

Посмотримъ, какъ эти три рода явленій въ сущности вліяютъ въ одномъ и томъ же направленіи: усиливаютъ процессъ капиталистической концентраціи:

1° Что касается до несостоятельности, то ясно, что въ нее впадаютъ мелкія предпріятія, менѣе богатыя капиталомъ, располагающія менѣе совершенными орудіями производства; предшествующій кризисъ заставилъ эти предпріятія оставаться бездѣятельными, подъемъ далъ имъ возможность возобновить ихъ дѣя-

тельность, а новый кризисъ парализуетъ ихъ снова. Крупныя предпріятія, напротивъ, переносятъ пониженіе продажныхъ цѣнъ лучше, а пониженіе цѣнъ употребляемыхъ ими сырыхъ матеріаловъ, пониженіе заработной платы ихъ рабочихъ, а иногда и конверсія ихъ облигаціонныхъ долговъ, однимъ словомъ, сокращеніе стоимости для нихъ производства, даетъ имъ возможность противустоять кризису и по прошествіи нѣкотораго времени, давать удовлетворительную пользу.

2⁰ Въ томъ же направленіи вліяетъ и уменьшеніе капитала и стоимости производства. Сокращеніе капитала, къ которому прибѣгнетъ мелкое предпріятіе, очень часто будетъ благопріятствовать пріобрѣтенію этого предпріятія предпріятіемъ крупнымъ, и такая интеграція предпріятій будетъ выгодна обѣимъ участвующимъ сторонамъ. Дѣйствительно, интеграція предпріятій даетъ возможность уменьшить стоимость производства, а уменьшеніе стоимости производства служитъ стимуломъ къ новой концентраціи: кризисъ 1893 г. въ Соединенныхъ Штатахъ и кризисъ 1900 г. въ Германіи вызвали всеобщее движеніе въ сторону концентраціи въ горной и металлургической промышленности, въ электрической промышленности, въ перевозочной промышленности, въ банковомъ дѣлѣ; конечной цѣлью и послѣднимъ основаніемъ этого движенія было уменьшеніе стоимости производства.

И такъ, кризисъ обыкновенно ведетъ къ сокращенію производства средствъ производства и къ застою въ строительномъ дѣлѣ, къ пониженію продажныхъ цѣнъ, къ уменьшенію стоимости производства и затѣмъ къ усиленію процесса концентраціи производства.

Этотъ кризисъ отраслей, производящихъ средства производства и строительной отрасли, естественнымъ образомъ отражается на отрасляхъ, производящихъ предметы потребленія, и на сельскомъ хозяйствѣ. Какъ только наступаетъ застой въ такой важной отрасли мірового производства, какой является производство средствъ производства, въ силу этого уменьшается и покупательная способность этой отрасли, а съ уменьшеніемъ ея покупательной способности, уменьшается спросъ на продукты другихъ отраслей производства. Спросъ на продукты текстильной промышленности и сельскаго хозяйства уменьшается, и часто вслѣдствіе этого уменьшаются и цѣны этихъ продуктовъ; однако, обезцѣненіе послѣднихъ можетъ быть компенсировано дурными урожаями, т. е. сокращеніемъ предложенія ихъ. Въ послѣднемъ случаѣ промы-

шленный кризисъ осложняется сельско-хозяйственнымъ кризисомъ, и положеніе становится въ высшей степени неблагополучнымъ.

II.—Обращеніе.

Кризисъ можетъ быть болѣе или менѣе интенсивнымъ, но разъ онъ наступилъ, то значитъ, спросъ и производство сократились, т. е. цѣны понизились. При пониженіи, такъ же какъ и при повышеніи, цѣны всѣхъ продуктовъ измѣнятся не въ одной и той же пропорціи. Правда, долгосрочные договоры могутъ нарушить логику понижательнаго движенія, но пониженіе будетъ отсрочено на нѣкоторое время только затѣмъ, чтобы потомъ вдругъ усилиться. Экономическіе законы сильнѣе человѣческой воли и сами картели, несмотря на могущество, которое имъ даетъ ихъ укрѣпленное стѣной таможенныхъ пошлинъ монопольное положеніе, не могутъ предотвратить дѣйствія этихъ законовъ. Въ Германіи, картели, несмотря на ихъ усилія, не могли предотвратить пониженія цѣнъ, сдѣлавшагося необходимымъ вслѣдствіе кризиса 1900 г.; не помѣшали этому въ 1903 г. и трёсты, которые отнеслись къ дѣлу болѣе по-философски и болѣе практично: они, слѣдуя правилу *ducitur natura parendo*, декретировали громадное пониженіе цѣнъ и спросъ тотчасъ же опять усилился. Такимъ образомъ, кризисъ ведетъ къ тому, что цѣны товаровъ послѣдовательно падаютъ, при чемъ это паденіе для различныхъ товаровъ бываетъ различнымъ.

Въ особенности сильно и на продолжительное время понижаются цѣны продуктовъ желѣзодѣлательной отрасли. Дѣйствіе закона пониженія цѣнъ можетъ не распространиться на продукты, производство, а слѣдовательно, и предложеніе которыхъ зависитъ отъ капризовъ погоды. Но въ общемъ, цѣны несомнѣнно имѣютъ тенденцію къ пониженію.

Такимъ образомъ, мѣновая дѣятельность сокращается какъ по количеству объектовъ обмѣна, такъ и по ихъ цѣнности. Слѣдовательно, потребность въ орудіяхъ обмѣна должна уменьшиться и дѣйствительно уменьшается. Однако, это правило, вѣрное въ общемъ, допускаетъ и исключенія, въ особенности въ началѣ кризиса.

Дѣйствительно, нарушеніе равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ ведетъ къ такимъ потрясеніямъ какъ во внут-

ренней, такъ и во внѣшней торговлѣ, послѣдствіемъ которыхъ является увеличеніе потребности въ деньгахъ двухъ видовъ: въ металлическихъ деньгахъ и въ банковыхъ билетахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, благодаря пониженію цѣнъ, цѣлый рядъ продуктовъ стало нельзя, или почти нельзя, продавать: спросъ на нихъ уменьшился, и это рѣзкое уменьшеніе спроса представляетъ собою нарушеніе условій равновѣсія экономическаго организма. Какъ въ народномъ, такъ и въ міровомъ хозяйствѣ, долги торговца, торговаго или промышленнаго общества, цѣлой страны, при нормальныхъ условіяхъ, покрываются ихъ требованіями. Наступленіе кризиса, закрывающаго сбытъ для цѣлаго ряда продуктовъ, мѣшаетъ нормальному функціонированію того механизма, съ помощью котораго въ торговлѣ и въ промышленности долги балансируются требованіями; многіе торговцы и промышленники, закупивъ, не имѣютъ возможности продать: въ нѣкоторыхъ случаяхъ продать совершенно невозможно, такъ какъ нѣтъ спроса; въ другихъ случаяхъ продать трудно, такъ какъ цѣны понизились. Что же дѣлать? Торговецъ, акціонерное общество, страна должны однако платить свои долги; они не могутъ болѣе покрыть ихъ продажей продуктовъ, и потому они должны разсчитываться товаромъ, отличающимся тою особенностью, что онъ всегда въ спросѣ, т. е. металлическими деньгами или банковыми билетами, которые можно обмѣнять на металлическія деньги.

Такимъ образомъ, въ нашихъ капиталистическихъ народныхъ хозяйствахъ кризисъ долженъ вести къ погонѣ за металломъ или за его эквивалентомъ,—банковыми билетами. Эта настоятельная потребность въ металлѣ вызоветъ ненормально высокій спросъ на кредитъ, такъ какъ неимѣющій у себя денегъ плательщикъ по необходимости долженъ прибѣгнуть къ деньгамъ другихъ, т. е. къ кредиту. А между тѣмъ мы видѣли, что нормальный способъ получить кредитъ состоитъ въ томъ, чтобы учесть вексель, за который его собственникъ получаетъ металлъ или банковые билеты. Это увеличеніе количества учетныхъ операцій поведетъ къ поднятію учетнаго процента, къ наполненію вексельныхъ портфелей банковъ, къ уменьшенію ихъ металлической наличности и увеличенію количества находящихся въ обращеніи банковыхъ билетовъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы видѣли, что банки берутъ средства

для учета изъ довѣренныхъ имъ вкладовъ, а кризисъ, увеличивая нужду въ металлѣ, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе количества этихъ вкладовъ. Всякій, прежде чѣмъ прибѣгать къ деньгамъ другихъ, будетъ платить своими собственными.

Такимъ образомъ, фондъ, предназначенный для оказанія кредита, уменьшается по мѣрѣ того, какъ потребность въ кредитѣ растетъ; учетный процентъ быстро поднимается. Наступаетъ такой моментъ, когда торговцамъ, промышленникамъ дѣлается выгоднѣе продавать ихъ товары даже съ большими убытками, чѣмъ прибѣгать къ учету; въ этотъ моментъ начинается фаза ликвидаціи кризиса; застой въ торговлѣ скоро ведетъ къ уменьшенію количества учтенныхъ векселей, къ пониженію учетнаго процента, къ возвращенію металлическихъ денегъ и билетовъ въ кассы банковъ; организмъ обращенія, который въ теченіе нѣкотораго времени обладалъ признаками, обманчиво указывающими на поступательное движеніе народнаго хозяйства, теперь точно отражаетъ разслабленное состояніе производства и потребленія и застой мѣновой дѣятельности.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ противоположность общераспространенному мнѣнію, повышеніе учетнаго процента во время кризиса нельзя связывать исключительно съ курсовымъ кризисомъ. Думать такъ значитъ слишкомъ съуживать значеніе явленія повышенія учетнаго процента. Это явленіе тоже вытекаетъ изъ великаго закона цѣнности; цѣнность учета увеличивается съ возрастаніемъ его полезности. Послѣднее же вызывается не только курсовымъ кризисомъ; съ наступленіемъ общаго экономическаго кризиса, всегда наступаетъ и кризисъ внутренняго кредита, а курсовой кризисъ въ сущности является только кризисомъ внѣшняго кредита, и эти два кризиса вызываются одной и той же причиной: рѣзкимъ нарушеніемъ нормальнаго равновѣсія между покупками и продажами, замедленіемъ мѣновой дѣятельности вслѣдствіе исчезновенія экономической предпріимчивости и пониженія цѣнъ. Курсовой кризисъ или кризисъ внѣшняго кредита обусловливается тѣмъ, что послѣ большого ввоза, вывозъ прекращается или сокращается; кризисъ внутренняго кредита вызывается тѣмъ, что послѣ того какъ были произведены закупки, продажа пріостановилась. Замѣтимъ, что эти двѣ формулы тождественны: ввозить значитъ покупать, вывозить значитъ продавать. Слѣдовательно оба вида кризисовъ имѣютъ одно и то же основаніе, и повышеніе учетнаго процента въ обоихъ случаяхъ обусло-

*

влено одной и той же причиной: увеличеніемъ спроса на учетъ. Оно объясняется игрой одного и того же закона, закона цѣнности.

Однако, эти два вида кризисовъ вліяютъ на повышеніе учетнаго процента различно: при курсовомъ кризисѣ нуждаются въ металлѣ, и только въ немъ; билеты принимаются только затѣмъ, чтобы тотчасъ же быть обмѣненными на металлъ; при кризисѣ внутренняго кредита, потребность въ деньгахъ можетъ быть покрыта безразлично металломъ или билетами, а производство билетовъ, несмотря на то, что оно обходится дороже [1]), можетъ быть расширено быстрѣе и легче, чѣмъ производство металлическихъ денегъ. Слѣдовательно, цѣна учета поднимается значительнѣе, когда увеличеніе спроса на учетъ вызвано курсовымъ кризисомъ, чѣмъ когда оно вызвано кризисомъ внутренняго кредита, такъ какъ на цѣнахъ этого средства борьбы противъ кризиса отразится вся разница между трудностью достать золота и стоимостью выпуска билетовъ.

Такимъ образомъ, введенная въ нашемъ французскомъ банкѣ, практика требованія добавочной преміи за золото, дающая возможность различать эти два вида кризисовъ и употреблять противъ нихъ различныя средства, кажется намъ превосходной; ею мы и объясняемъ секретъ слабаго измѣненія учетнаго процента банка во время кризисовъ. Съ помощью преміи за золото, банкъ охраняетъ свою металлическую наличность; охранивъ свою золотую наличность, онъ можетъ удовлетворять внутренній спросъ на кредитъ посредствомъ увеличенія количества находящихся въ обращеніи билетовъ [2]).

Какъ бы тамъ ни было, но послѣ ликвидаціи кризиса кре-

---

[1]) Nitti, Essai sur les variations du taux de l'escompte. Revue d'Economie Politique 1898, стр. 369—398 и стр. 793—826; 1899, стр. 278—320.

[2]) Въ самое послѣднее время, нѣкоторые нѣмецкіе экономисты поставили вопросъ, не вызывается ли вывозъ золота и уходъ капитала за границу помѣщеніями капиталовъ въ заграничныхъ предпріятіяхъ, и нельзя ли этимъ объяснить кризиса. (Въ этомъ смыслѣ см. Oldenberg, Zur Theorie der volkswirtschaftlichen Krisen *Журналъ Шмоллера*, 1903, 27^2, стр. 48—78 [833—862], въ особенности стр. 67 и сл. [852 и сл.]). Но Lieſmann справедливо замѣчаетъ, что это перемѣщеніе капиталовъ скорѣе вызывается кризисомъ, чѣмъ само вызываетъ послѣдній. Капиталъ уходитъ, потому что наступилъ кризисъ, а не кризисъ наступаетъ, потому что капиталъ уходитъ. См. Lieſmann, Ueber den Einfluss des internationalen Kapitalverkehrs auf die Krisen. *Журналъ Конрада*, 1904, т. XXVI' стр. 169—185 и въ особенности стр. 174 и сл.

дитныя операціи тотчасъ же сокращаются и продолжаютъ прогрессивно сокращаться вплоть до наступленія новаго подъема.

Суммы разсчетовъ, произведенныхъ въ разсчетныхъ домахъ, измѣняются аналогичнымъ образомъ: онѣ также продолжаютъ сокращаться до наступленія новаго подъема.

Общій экономическій кризисъ всегда сопровождается кризисомъ на биржѣ, но намъ уже приходилось указывать на обманчивость этого признака, какъ показателя наступленія общаго промышленнаго кризиса. Биржевой кризисъ часто наступаетъ и помимо всякаго кризиса производства, потребленія и обращенія. Подобно тому, какъ при подъемѣ повышеніе коснулось главнымъ образомъ промышленныхъ цѣнностей, эти же бумаги будутъ въ особенности затронуты пониженіемъ и по наступленіи кризиса. Въ какой же степени? Значительность ихъ паденія будетъ зависѣть отъ того, въ какой степени терпятъ отъ кризиса соотвѣтствующія отрасли производства. И здѣсь мы видимъ, что въ основѣ биржевого кризиса лежатъ явленія производства и потребленія; чѣмъ болѣе нужно будетъ ограничить производство, чѣмъ сильнѣе упадутъ цѣны, тѣмъ сильнѣе понизятся и акціи. Мы говоримъ объ акціяхъ, потому что облигаціи понизятся меньше, а государственныхъ фондовъ пониженіе не коснется совершенно. Какъ мы уже замѣтили въ началѣ настоящаго отдѣла, съ наступленіемъ кризиса государственные фонды начинаютъ пользоваться все возрастающей благосклонностью капиталиста и въ виду прогрессивнаго паденія промышленныхъ бумагъ, нужно признать, что послѣдній, предпочитая государственныя бумаги, поступаетъ совершенно благоразумно, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, покуда онъ такимъ образомъ не вызываетъ этого пониженія; когда именно предпочтеніе государственныхъ бумагъ оказываетъ такое вліяніе, опредѣлить очень трудно, если не невозможно. Такимъ образомъ, государственные фонды мало-по-малу повышаются; къ опредѣленному моменту они повысятся настолько, что государство воспользуется этимъ, чтобы произвести конверсію. Тогда ссудный процентъ дѣлается очень низкимъ, и капиталистъ готовъ возвратиться къ промышленнымъ бумагамъ: дѣло снова клонится къ подъему, машина готова вновь пойти въ ходъ. Въ этомъ отношеніи государство съ его фондами, по нашему мнѣнію, функціонируетъ аналогично электрическому аккумулятору: его фонды вбираютъ въ себя громадную экономическую

силу, которую представляютъ собою годовыя сбереженія капиталистической страны, до тѣхъ поръ, покуда эта сила вновь найдетъ себѣ выгодное приложеніе въ промышленности и въ производствѣ. Съ этой точки зрѣнія, конверсія кажется намъ замыканіемъ тока, который приводитъ машину въ движеніе.

III.—Распредѣленіе.

И такъ, капиталистъ прежде всего терпитъ отъ пониженія курсовъ его промышленныхъ бумагъ; но онъ кромѣ того терпитъ и отъ пониженія его доходовъ: съ пониженіемъ цѣнъ и предпринимательской пользы, понижаются дивиденды и ссудный процентъ. Тогда въ рядахъ финансовой аристократіи происходитъ настоящая катастрофа; начинаются разоренія, и иногда милліонеръ снова дѣлается вынужденнымъ возвратиться къ своей прежней должности лакея; фортуна дѣлается злой мачихой своихъ вчерашнихъ баловней; слѣпая и потому несправедливая, она приступаетъ къ полному перераспредѣленію богатствъ и къ перестройкѣ соціальной іерархіи. Порѣдѣвшіе ряды средняго класса снова пополняются, ряды богачей рѣдѣютъ. Нѣкоторыхъ капиталистовъ это поражаетъ такъ сильно, что они прибѣгаютъ къ самоубійству. Кризисъ обнаруживаетъ часто безчестныя спекуляціи аристократовъ современнаго финансоваго феодализма; политическіе дѣятели компрометтируются участіемъ въ болѣе или менѣе недобросовѣстныхъ предпріятіяхъ, которымъ они помогали своимъ именемъ и своимъ вліяніемъ. Вызывая ихъ паденіе, кризисъ ведетъ къ раскрытію сенсаціонныхъ, чтобы не сказать скандальныхъ, исторій. Однимъ словомъ, въ мірѣ финансовъ и спекуляціи происходитъ настоящая катастрофа. Происходитъ катастрофа и въ рядахъ рабочаго класса, но здѣсь она болѣе печальна, болѣе серьезна и болѣе болѣзненна; правда, здѣсь доходъ измѣняется не въ такой пропорціи, какъ у капиталистовъ, но здѣсь измѣняется тотъ доходъ, который необходимъ для жизни отца семейства и его дѣтей; если удары здѣсь и не такъ сильны, то они приходятся по болѣе чувствительному мѣсту. Здѣсь наступаетъ безработица съ ея ужасными послѣдствіями: нищенствомъ, бродяжничествомъ; здѣсь уменьшаются заработная плата, рабочее время, годовой заработокъ, и это уменьшеніе касается не только номинальной, но и реальной платы. Сокращеніе заработной платы

ведетъ къ сокращенію числа браковъ и часто къ увеличенію числа самоубійствъ [1]) и смертей; оно же вызываетъ увеличеніе числа обращающихся къ общественной благотворительности. Наконецъ, кризисъ часто ведетъ къ серьезнымъ политическимъ волненіямъ.

Такова не очень веселая картина развитія нашихъ капиталистическихъ народныхъ хозяйствъ: движимое старой силой, сбереженіями, содѣйствіе которой дѣлу производства проявляется въ совершенно новой формѣ, въ формѣ спроса на машины, на жилыя помѣщенія и на всякаго рода капиталы, современное мировое хозяйство переживаетъ чередующіеся періоды подъема и застоя. Государственные фонды являются аккумуляторомъ, въ которомъ накапливается двигательная сила нашихъ современныхъ обществъ; при наступленіи благопріятныхъ условій, эта сила оживляетъ дѣло производства. Такіе приливы и отливы сбереженій и обусловливаютъ періоды подъема и депрессіи, посредствомъ которыхъ прогрессируютъ наши современныя общества. Періоды подъема характеризуются увеличеніемъ производства и потребленія, повышеніемъ цѣнъ и биржевыхъ курсовъ, усиленіемъ обращенія богатствъ и спроса на кредитъ и повышеніемъ дивидендовъ, ссуднаго процента, земельной ренты и заработной платы; періоды депрессіи характеризуются обратными явленіями.

Теперь намъ остается изслѣдовать причину этого прилива и этого отлива сбереженій, повышательнаго и понижательнаго движеній; это и приводитъ насъ къ изученію причинъ общихъ промышленныхъ кризисовъ.

---

[1]) Durkheim, *Le Suicide*, Paris, Alcan, 1897, стр. 264 и сл.

ГЛАВА II.

Причины общихъ промышленныхъ кризисовъ.

Мы никого не удивимъ, когда скажемъ, что для объясненія экономическихъ кризисовъ было построено такое большое число и такихъ разнообразныхъ теорій, что приступающій къ изученію ихъ попадаетъ въ своего рода лабиринтъ, не затеряться въ которомъ было бы трудно самому Дюмулену [1]). Однако, изъ этого множества часто сбивчивыхъ мнѣній можно выдѣлить извѣстныя руководящія мысли, въ самомъ этомъ лабиринтѣ можно найти путеводную нить.

Въ общемъ, можно сказать, что эта сложность исторіи доктринъ относительно кризисовъ обусловливается двоякимъ недостаткомъ, свойственнымъ всѣмъ авторамъ, занимавшимся вопросомъ: они злоупотребляли чисто теоретическими, апріорными умозаключеніями и въ недостаточной степени пользовались экспериментальнымъ методомъ изслѣдованія, для котораго, правду сказать, за время, предшествующее послѣднему кризису 1900 г., и нѣтъ необходимыхъ данныхъ.

Такимъ образомъ, если въ серединѣ XIX-го столѣтія нѣкоторымъ экономистамъ и удалось дать настолько проницательный анализъ извѣстныхъ частей теоріи кризисовъ, что съ тѣхъ поръ экономическая наука, хотя она и могла усовершенствовать этотъ анализъ, не была въ состояніи измѣнить его главныхъ основаній, то эти случаи представляютъ собою исключенія [2]); въ общемъ

---

[1]) Дюмуленъ—извѣстный французскій юристъ XVI столѣтія. Прим. перевод.

[2]) Здѣсь мы имѣемъ въ виду ученые труды Жюгляра по вопросу о связи между состояніемъ балансовъ эмиссіонныхъ банковъ и приближеніемъ экономическихъ кризисовъ.

же, въ современной экономической литературѣ нѣтъ законченной теоріи кризисовъ и ихъ причинъ. Дѣйствительно, одни авторы наблюдаютъ главнымъ образомъ состояніе обращенія и кредита во время кризиса и видятъ въ послѣднемъ только потрясеніе денежнаго рынка; они совершенно игнорируютъ имѣющія первостепенное значеніе явленія производства, потребленія и распредѣленія.

Другіе, напротивъ, обращаютъ свое вниманіе главнымъ образомъ на эти послѣднія явленія и изучаютъ различные факторы, подъ вліяніемъ которыхъ они могутъ варіировать; эти авторы сводятъ причины кризисовъ къ ряду преходящихъ, случайныхъ явленій, перечень которыхъ удлиняется до такой степени, что кризисъ перестаетъ быть закономѣрнымъ явленіемъ, дѣлается чистой случайностью.

Третьи видятъ въ кризисѣ неизбѣжное послѣдствіе перехода къ капиталистическому хозяйству и ищутъ основную причину экономическихъ кризисовъ въ отличительныхъ особенностяхъ современныхъ народныхъ хозяйствъ. Къ несчастію, эти авторы очень часто оперируютъ съ факторами—производство, потребленіе, распредѣленіе такъ, какъ математикъ оперируетъ съ цифрами или числами, и ихъ заключенія не точны. Однако, въ самое послѣднее время, въ 1900—1906, одновременно въ Россіи и въ Германіи, между сторонниками такого взгляда появились болѣе послѣдовательные мыслители, и они, на основаніи подробнаго изученія различныхъ кризисовъ, построили новую теорію ихъ, относительно которой можно сказать, что она составляетъ очень крупный шагъ впередъ въ развитіи экономической науки. Впрочемъ, мы не хотимъ сказать, что новая школа ничѣмъ не обязана своимъ предшественникамъ; ниже мы даже увидимъ, что въ ея ученіи можно видѣть логически необходимое послѣдствіе многочисленныхъ и упорныхъ усилій, дѣлавшихся въ теченіе XIX-го столѣтія къ тому, чтобы объяснить тѣ періодическіе ураганы, которыми являются экономическіе кризисы. Но тѣмъ не менѣе, ученіе этой школы во многихъ отношеніяхъ въ высшей степени оригинально. Мы и займемся ея оригинальными особенностями, анализируемъ ихъ и посмотримъ, нельзя ли и въ эту новую теорію кризисовъ внести нѣкоторыя улучшенія.

На основаніи различнаго рода потрясеній, на которыя экономисты указываютъ, какъ на основныя причины кризисовъ, мы раздѣлимъ изученіе относящихся сюда доктринъ на двѣ главныя части и будемъ различать:

1) Теоріи, объясняющія кризисы потрясеніями денежнаго рынка, и

2) Теоріи, объясняющія ихъ явленіями производства, потребленія и распредѣленія.

При этомъ мы конечно будемъ прибѣгать къ такимъ подраздѣленіямъ этихъ двухъ категорій, которыя намъ покажутся необходимыми для ясности нашего изложенія [1]).

ОТДѢЛЪ I.

Теоріи, объясняющія кризисы явленіями денежнаго обращенія.—Неомеркантильныя теоріи.

Во всѣхъ теоріяхъ этого рода доминируетъ одинъ и тотъ же взглядъ на кризисъ, какъ на экономическое явленіе: по ставшему историческимъ выраженію Жюгляра, кризисъ—это остановка повышательнаго движенія цѣнъ. Слѣдовательно, съ точки зрѣнія этихъ теорій, все объясненіе кризисовъ сводится къ объясненію этой остановки повышенія цѣнъ. Будучи такимъ образомъ поставлены въ необходимость изслѣдовать законы опредѣленія цѣнъ, сторонники этихъ теорій увлеклись знаменитой количественной теоріей денегъ, предложенной Рикардо. По ученію послѣдняго, цѣна есть отношеніе между количествомъ предлагаемыхъ товаровъ и количествомъ находящихся въ обращеніи денегъ; она увеличивается, когда количество денегъ увеличивается, а количество товаровъ остается постояннымъ, уменьшается или тоже увеличивается, но не такъ быстро, какъ количество денегъ; въ противоположномъ случаѣ, т.-е. когда количество произведенныхъ товаровъ увеличилось быстрѣе, чѣмъ количество денегъ, цѣны понижаются

Изъ этого принципа могли быть выведены нѣсколько теорій, которыя различаются между собою тѣмъ, что придаютъ понятію

---

[1]) Такъ, мы увидимъ, что нѣкоторыя теоріи видятъ причину кризисовъ въ самой организаціи нашихъ современныхъ народныхъ хозяйствъ и въ отличительныхъ чертахъ этой организаціи: такія теоріи мы будемъ называть органическими. Мы будемъ называть, напротивъ, неорганическими тѣ теоріи, которыя принимаютъ за причины кризисовъ явленія, могущія имѣть мѣсто и въ некапиталистическихъ хозяйствахъ, явленія чаще всего случайнаго характера.

„деньги“ болѣе или менѣе широкій смыслъ. Подъ деньгами можно было понимать или только металлическія деньги, или бумажныя деньги—банковые билеты, или бумажныя деньги—векселя. Этими тремя причинами послѣдовательно и объясняли повышеніе цѣнъ, которое предшествуетъ экономическому кризису, предвѣщаетъ его и является его причиной. Такія теоріи какъ бы переносятъ насъ ко времени самаго полнаго господства меркантилизма. На этомъ основаніи мы и будемъ называть ихъ неомеркантильными.

§ 1.—Металлическія деньги.

Объясненіе кризиса измѣненіями относительнаго количества металлическихъ денегъ основывается какъ на фактахъ, такъ и на теоретическихъ соображеніяхъ.

а) *На фактахъ.*—Факты и натолкнули на него. Дѣйствительно, мысль объяснить общіе экономическіе кризисы увеличеніемъ количества находящихся въ обращеніи металлическихъ денегъ въ первый разъ возникла подъ вліяніемъ кризиса 1857 г., которому предшествовали колоссальная добыча золота и громадное повышеніе цѣнъ [1]). Очень выдающіеся умы, какъ Шеффле и другіе, какъ бы очарованные тѣмъ настоящимъ переворотомъ въ денежномъ обращеніи, который былъ вызванъ открытіемъ мѣсторожденій золота въ Австраліи и въ Калифорніи, подверглись такому ослѣпленію, что не замѣтили, что повышеніе цѣнъ въ 1850—1857 гг. было только отраженіемъ состоянія денежнаго рынка.

Но эта теорія, неспособная объяснить позднѣйшихъ кризисовъ, скоро сошла со сцены. Она была уже вполнѣ забыта, когда событіе, аналогичное событіямъ 1848 и 1851 гг., а именно, открытіе золотыхъ залежей въ Южной Африкѣ, за которымъ послѣдовало рѣзкое увеличеніе количества обращающагося золота,

[1]) См. Sombart, Докладъ, читанный на общемъ собраніи Verein für Sozialpolitik въ 1903 г. Изданія *Verein*'а, t. CXIII, стр. 121—137, а также Sombart, Versuch einer Systematik der Wirtschaftskrisen. *Архивъ Брауна* стр. 1—22. Въ этой статьѣ Зомбартъ даетъ классификацію кризисовъ и заявляетъ, что въ слѣдующей статьѣ онъ попытается объяснить явленія подъема и депрессіи въ капиталистическихъ хозяйствахъ. Теперь уже 1907 г., но обѣщанныя статьи еще не появились. По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ хорошаго источника въ Германіи, онѣ и не появятся: въ настоящее время Зомбартъ сомнѣвается въ вѣрности этой теоріи.

снова сдѣлало ее похожей на истину и дало ей самаго авторитетнаго истолкователя въ лицѣ Вернера Зомбарта. Зомбартъ тоже думаетъ, что конечная причина общихъ промышленныхъ кризисовъ заключается въ состояніи обращенія металлическихъ денегъ. По его мнѣнію, послѣдній кризисъ 1900 г., наступившій послѣ того, какъ стали эксплоатироваться трансваальскія залежи, кризисъ 1857 г. и наконецъ, наступившій послѣ притока французскихъ пяти милліардовъ кризисъ 1873 г. служатъ подтвержденіемъ того, что увеличеніе количества обращающихся металлическихъ денегъ относится къ общимъ промышленнымъ кризисамъ, какъ причина къ послѣдствію. Но какимъ же образомъ увеличеніе количества обращающейся монеты можетъ вызвать всеобщее перепроизводство, или точнѣе, повести къ распространяющемуся на всѣ отрасли перепроизводству, такъ какъ наступивъ въ одной отрасли, перепроизводство дѣлается всеобщимъ уже въ силу солидарности между предпріятіями различныхъ отраслей? Такимъ образомъ мы приходимъ къ б) изложенію *теоретическихъ основаній* такого объясненія кризисовъ.

Авторы, защищающіе разсматриваемую нами теорію кризисовъ, разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ. Всѣмъ извѣстенъ и никѣмъ не оспаривался тотъ фактъ, говорятъ они, что увеличеніе количества обращающагося въ мірѣ металла ведетъ къ повышенію цѣнъ; повышеніе цѣнъ, въ свою очередь, стимулируетъ экономическую предпріимчивость: перспектива воспользоваться этимъ повышеніемъ цѣнъ и получить такимъ образомъ крупные барыши ведетъ къ развитію предпринимательской горячки; рабочій классъ имѣетъ много работы и получаетъ высокую плату, классъ капиталистовъ получаетъ хорошіе дивиденды. Тогда въ дѣло вмѣшивается спекуляція: покупаютъ, чтобы перепродать, и послѣдовательныя покупки и перепродажи безъ конца взвинчиваютъ цѣны. Цѣны, въ свою очередь, стимулируютъ производство. Но наступаетъ моментъ, когда производство оказывается усилившимся въ такой степени, что отношеніе между количествомъ находящихся въ обращеніи металлическихъ денегъ и количествомъ подлежащихъ обмѣну товаровъ дѣлается обратнымъ тому, которое существовало раньше: вмѣсто излишка металла по отношенію къ товарамъ оказывается излишекъ товаровъ по отношенію къ металлу; наступаетъ перепроизводство. Спросъ на металлъ дѣлается очень сильнымъ, что съ очевидностью доказывается уменьшеніемъ металлической наличности эмиссіонныхъ банковъ; поку-

пательная сила металла увеличивается, цѣнность товаровъ по отношенію къ цѣнности металла уменьшается, цѣны понижаются. Это и есть кризисъ. Раньше спросъ прогрессивно возрасталъ, теперь онъ прогрессивно уменьшается; раньше предпринимательская польза и заработная плата повышались, теперь онѣ понижаются; предпринимательская горячка смѣняется затишьемъ, застоемъ.

Такъ какъ эта теорія покоится на двоякомъ основаніи, наша критика ея распадается на двѣ части, и мы послѣдовательно разсмотримъ: 1) аргументы въ ея пользу, выводимые изъ фактовъ и 2) теоретическое объясненіе механизма повышательнаго движенія и перепроизводства.

Для того, чтобы научно установить причинную связь между увеличеніемъ количества металла въ обращеніи и наступленіемъ кризиса, нужно было бы доказать, что каждому періоду подъема предшествовало увеличеніе этого количества. А между тѣмъ, если это увеличеніе и имѣло мѣсто въ 1851—1857 и 1895—1900 гг., то его не было въ 1844—1847, 1862 - 1866 и даже въ 1870—1873 гг., такъ какъ Зомбартъ, хотя онъ и можетъ ссылаться на платежъ пяти милліардовъ, никакими доказательствами не можетъ поколебать того неоспоримаго факта, что только безконечно малая часть этихъ пяти милліардовъ была выплачена металлическими деньгами [1]).

Такимъ образомъ, мы полагаемъ, что связь, о которой здѣсь идетъ рѣчь, слишкомъ случайна, для того чтобы ее можно было назвать причинною связью.

Это совершенно не причинная связь; недостаточность такого объясненія кризисовъ можно констатировать и съ помощью болѣе подробнаго разсмотрѣнія фактовъ: если бы повышеніе цѣнъ обусловливалось увеличеніемъ количества обращающагося металла, то оно должно было бы быть всего сильнѣе въ той странѣ, гдѣ количество металла увеличилось всего больше, и тогда, когда оно увеличилось. А между тѣмъ, въ дѣйствительности, ничего подобнаго нѣтъ: количество обращающагося въ Германіи золота увеличилось значительно сильнѣе въ 1890 — 1895 г., т. е. за годы депрессіи, чѣмъ въ періодъ подъема 1895—1900 гг. Въ первомъ случаѣ оно увеличилось на 490, а во второмъ—на 170 мил. мар. Въ дѣйствительности, вновь добытое золото не

[1]) Léon Say, *Rapport sur le paiement de l'indemnité de guerre et sur les opérations de change qui en ont été la conséquence.* Petite Bibliothèque Economique. Paris. Guillaumin, t. XVII, стр. 36 и сл.

эмигрировало въ Германію; оно распредѣлилось между цѣлымъ рядомъ странъ съ золотой валютой: между Россіей, Австро-Венгріей, Соединенными Штатами, Японіей; эти страны и поглотили новые 8.150 мил. мар. золота: одни только Соединенные Штаты, съ 1895 по 1900 гг., взяли себѣ 700 мил. мар. [1]).

Впрочемъ, Германія, за періодъ благополучія, продолжавшійся съ 1895 по 1900 г., получила не только сравнительно немного золота, она получила его менѣе, чѣмъ ея двѣ крупныхъ европейскихъ соперницы: Франція и Англія; во Франціи увеличеніе количества обращающагося металла достигаетъ 670 мил. мар. и въ Англіи—1.100 мил. мар. А между тѣмъ, самое сильное повышеніе цѣнъ имѣло мѣсто не въ этихъ двухъ послѣднихъ странахъ. Напротивъ, цѣны повысились всего болѣе въ Германіи!

Такимъ образомъ, опытъ заставляетъ очень сильно сомнѣваться въ правильности основанія, на которомъ покоится теорія Зомбарта. Но и теорія, стремящаяся доказать это магическое вліяніе драгоцѣнныхъ металловъ на капиталистическія хозяйства, не болѣе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, чѣмъ внушившее эту теорію экспериментальное изслѣдованіе. Ея аргументація выводится изъ совершенно ложнаго основанія: въ такомъ видѣ количественная теорія денегъ въ наши дни совершенно оставлена, и никто уже не будетъ утверждать, что цѣна есть отношеніе между количествомъ поступающихъ въ обмѣнъ товаровъ и количествомъ находящагося въ обращеніи драгоцѣннаго металла. Теперь установлено: 1) что быстрота обращенія металлическихъ денегъ можетъ совершенно компенсировать ростъ количества мѣновыхъ сдѣлокъ и, въ особенности, 2) что въ современныхъ намъ странахъ роль металлическихъ денегъ, какъ орудія обмѣна, постоянно падаетъ: существуетъ безконечное число разнообразныхъ суррогатовъ этихъ денегъ, которые и работаютъ за нихъ; понимать подъ словомъ „деньги“ только драгоцѣнный металлъ значитъ преувеличивать значеніе послѣдняго.

§ 2.—Бумажныя деньги.

Это заставило нѣкоторыхъ авторовъ расширить значеніе слова деньги и базировать ихъ объясненіе кризисовъ на расширенной количественной теоріи денегъ. Послѣ серьезной критики, объек

[1]) Biermer, цитир. произв., стр. 30 и 31.

тами, а вскорѣ и жертвами которой стали ученія меркантилистовъ, въ концѣ XVIII-го и въ началѣ XIX-го столѣтія, экономисты оставили ложный взглядъ на драгоцѣнный металлъ, какъ на главное, и быть можетъ единственное, богатство. Распространеніе отличныхъ отъ металла орудій обмѣна: банковыхъ билетовъ, векселей, заставило передѣлать много теорій, на которыя раньше смотрѣли какъ на догмы. Эта участь постигла и количественную теорію денегъ; въ цѣнѣ перестали видѣть отношеніе только между металлическими деньгами и подлежащими обмѣну товарами; на цѣну стали смотрѣть какъ на отношеніе между этими товарами и металлическими или *бумажными* деньгами. Въ эволюціи относящихся сюда идей можно различить двѣ стадіи: первоначально подъ бумажными деньгами понимали только банковые билеты. Затѣмъ понятіе было расширено: оно стало обнимать и векселя. Нѣсколько ниже мы увидимъ, какъ критика, которая первоначально была направлена противъ количественной теоріи металлическихъ денегъ и затѣмъ приложена къ количественной теоріи банковыхъ билетовъ, подготовила умы къ болѣе широкому пониманію термина деньги, какъ онъ употребляется при объясненіи повышенія цѣнъ, и къ распространенію количественной теоріи на обращеніе векселей.

I.—Банковые билеты.

I. *Выпускъ чрезмѣрно большого количества ихъ* [1]).—По этой теоріи, дѣйствительный спросъ на товары соотвѣтствуетъ не только количеству драгоцѣннаго металла, но количеству металла и банковыхъ билетовъ. По мѣрѣ того, какъ количество выпущенныхъ въ обращеніе банковыхъ билетовъ увеличивается, увеличивается и спросъ, а со спросомъ увеличиваются цѣны. Эта теорія кризисовъ тоже основывается: на 1) на фактахъ и 2) на теоретическихъ соображеніяхъ.

1) *Факты.*—Экономисты начала XIX-го столѣтія были поражены связью, существующей между громаднымъ выпускомъ банковыхъ билетовъ и предшествующимъ всякому экономическому кризису повышеніемъ цѣнъ. Они были сильно поражены и тѣмъ

[1]) См. Andréadès, цитир. произв., стр. 39—48. Wilson, Capital. Currency and Banking, стр. 33 и сл., цитир. Бергманомъ въ цитир. произв., стр. 190.—*Lloyd, Tracts and other publications on metallic and paper currency* by the right hon. Lord Overstone, London, 1858.

фактомъ, что пониженіе цѣнъ товаровъ сопровождается обезцѣненіемъ банковыхъ билетовъ. Это и натолкнуло ихъ на мысль поставить вопросъ, не является ли излишній выпускъ банковыхъ билетовъ причиной колебаній экономическихъ конъюнктуръ.

2) Въ теоріи это повело къ извѣстному спору между сторонниками *currency principle*, съ одной стороны, и сторонниками *banking principle*, съ другой. Сторонники *currency principle* смотрѣли на механизмъ повышательнаго движенія: на повышеніе цѣнъ, пониженіе учета, сильный спросъ на кредитъ и на спекуляцію, почти совершенно такъ же, какъ и сторонники объясненія кризисовъ вліяніемъ состоянія обращенія металлическихъ денегъ. Но въ понижательномъ движеніи они видѣли не столько послѣдствіе перепроизводства, сколько послѣдствіе обезцѣненія банковыхъ билетовъ, и потому ихъ теорія еще въ большей степени противорѣчила явленіямъ, наблюдаемымъ въ дѣйствительности. По ихъ мнѣнію, кризисъ есть только явленіе въ области денежнаго обращенія: ничѣмъ не сдерживаемый, чрезмѣрный выпускъ билетовъ быстро ведетъ къ тому, что публика утрачиваетъ довѣріе, а исчезновеніе довѣрія ведетъ къ крушенію подъема, который и основывался исключительно на довѣріи. Билеты обезцѣниваются и ихъ обезцѣненіе вызываетъ безудержную погоню за драгоцѣннымъ металломъ, набѣгъ на банки, которые послѣдовательно лопаются вслѣдствіе того, что они не имѣли достаточно твердости, чтобы дать отпоръ спекуляціи, или даже симпатизировали послѣдней. Такимъ образомъ, по этой теоріи, пониженіе цѣнъ опять является послѣдствіемъ того, что драгоцѣнный металлъ сталъ цѣниться выше; но здѣсь это увеличеніе цѣнности металла вызывается не столько увеличеніемъ производства и развитіемъ обмѣна, при которыхъ количество орудій обмѣна остается постояннымъ, сколько обезцѣненіемъ значительной части новыхъ орудій обмѣна—банковыхъ билетовъ, а это обезцѣненіе обусловливается чрезмѣрнымъ выпускомъ ихъ, заставляющимъ опасаться, что ихъ размѣнъ будетъ пріостановленъ. Въ 1840—1844 гг. эта теорія привлекала къ себѣ всеобщее вниманіе; мало вопросовъ, по поводу которыхъ было бы израсходовано столько чернилъ и которые повели бы къ такимъ страстнымъ спорамъ [1]). Сторонники ея восторже-

[1]) Это доказывается тѣмъ, что вопросъ обсуждался не только въ большихъ ученыхъ книгахъ, но и въ памфлетахъ, напримѣръ, въ памфлетѣ S. J. Lloyd (lord Overstone). Reflexions suggested by a perusal of Mr. S. Horsley Palmer's pamphlet on the cause and consequences of the money mar-

ствовали, и знаменитый актъ 1844 г., которымъ и теперь еще регламентируется дѣятельность Англійскаго банка, обязанъ своимъ существованіемъ непосредственному вліянію currency principle: для того, чтобы билетъ могъ обращаться наравнѣ съ золотомъ, нужно, чтобы его всегда можно было обмѣнять, и потому за каждый выпущенный въ обращеніе билетъ въ кассѣ банка должно имѣться соотвѣтствующее его цѣнности количество золота. Какъ же смотрѣть на эту теорію? Является ли она экспериментально и теоретически лучше обоснованной, чѣмъ предыдущая?

Что касается до фактовъ, мы не будемъ обрушиваться на теоретиковъ currency principle со всѣмъ тѣмъ, что намъ далъ опытъ послѣ эпохи, въ которую появилась ихъ теорія. Мы даже не можемъ съ увѣренностью сказать, что чрезмѣрные выпуски билетовъ не оказали никакого вліянія на подъемы, которыя предшествовали кризисамъ 1815, 1825 и 1836 гг.; мы не увѣрены и въ томъ, что эти выпуски не имѣли никакого вліянія на слѣдовавшія за этими кризисами депрессіи. Мы даже склонны видѣть въ этихъ чрезмѣрныхъ выпускахъ билетовъ факторъ, дѣлающій подъемъ болѣе интенсивнымъ, а въ обезцѣненіи этихъ билетовъ— причину необыкновенно сильнаго паденія цѣнъ и интенсивности кризисовъ. Въ наше время всѣ согласны съ тѣмъ, что авторы той эпохи, когда они видѣли въ этихъ явленіяхъ денежнаго обращенія основную причину общихъ промышленныхъ кризисовъ, были жертвами миража, совершенно такъ же, какъ и экономисты 1857 г., когда они видѣли въ бывшихъ до тѣхъ поръ случаяхъ повышенія цѣнъ только послѣдствіе состоянія обращенія металлическихъ денегъ. Ихъ заблужденіе извинительно. Если принять во вниманіе тотъ опытъ, на основаніи котораго строили свои выводы Пиль и его сторонники, то къ ихъ ошибкамъ нужно отнестись очень снисходительно.

Съ тѣхъ поръ экономическая исторія самымъ совершеннымъ образомъ доказала, что чрезмѣрные выпуски билетовъ далеки отъ того, чтобы быть основной, конечной причиной экономическихъ кризисовъ. Едва былъ вотированъ актъ 1844 г., какъ наступилъ кризисъ 1847 г., а за нимъ послѣдовалъ длинный рядъ новыхъ кризисовъ, до кризиса 1900 г. Въ самыхъ различныхъ

---

ket", цитир. Бергманомъ въ цитир. произв., стр. 192. Однако Lloyd не вѣрилъ, чтобы кризисы были только послѣдствіями чрезмѣрныхъ выпусковъ билетовъ.

странахъ было много кризисовъ, при которыхъ банковые билеты не обезцѣнивались, а напротивъ повышались. Даже больше того, факты, какъ бы забавляясь надъ теоретиками, уже въ 1847 г. заставили иниціаторовъ акта 1844 г. выразить свою готовность разрѣшить Англійскому банку переступить ограничительныя постановленія. Въ наши дни если и спорятъ еще о „currency principle и banking principle", то споръ уже не касается вопроса о томъ, является ли выпускъ билетовъ причиной кризисовъ.

Впрочемъ, уже и въ ту эпоху, болѣе проницательные экономисты, и между ними Тукъ (Tooke), взялись опровергнуть теорію сторонниковъ currency principle; они тоже основывались: 1) на опытѣ, что заставляетъ насъ нѣсколько умѣрить нашу снисходительность къ сторонникамъ currency principle, и 2) на теоріи; currency principle они противопоставляли banking principle.

1) *Опытъ.*—Тукъ написалъ пять большихъ томовъ своей „Исторіи цѣнъ" (*History of Prices*), чтобы доказать, что нѣтъ никакой связи между повышеніемъ цѣнъ и количествомъ находящихся въ обращеніи билетовъ; его трудъ заслуживаетъ тѣмъ болѣе похвалы, что онъ появился въ моментъ полнаго господства теоріи currency. Тукъ не переставалъ протестовать противъ акта 1844 г., и при англійской парламентской анкетѣ о кризисѣ 1847 г., онъ энергично нападаетъ на регламентацію выпуска билетовъ въ Англіи: онъ утверждаетъ, и, какъ показала исторія позднѣйшаго времени, утверждаетъ совершенно справедливо, что актъ 1844 г., ослабляя самодѣятельность общества, только ухудшаетъ затруднительное положеніе, въ которое попадаетъ англійское народное хозяйство во время кризиса.

Но currency principle не только не соотвѣтствовалъ фактамъ, онъ былъ невѣренъ и теоретически. Ему противопоставляли *banking principle*. Эта теорія, вмѣсто того, чтобы считать выпускъ банковыхъ билетовъ причиной мѣновыхъ сдѣлокъ и ихъ оживленія, видѣла въ этомъ выпускѣ только послѣдствіе такого оживленія. Дѣйствительно, банковые билеты употребляются для того, чтобы учитывать векселя. Слѣдовательно, если только дѣло идетъ не о дружескомъ векселѣ, то выпуску банковаго билета долженъ предшествовать фактъ обмѣна. Такимъ образомъ, утверждающіе, что обмѣнъ дѣлается болѣе энергичнымъ вслѣдствіе чрезмѣрнаго выпуска билетовъ, прибѣгаютъ къ настоящему petitio principii; спросъ на кредитъ можетъ усилиться и количество выпущенныхъ билетовъ увеличиться только послѣ того, какъ оживится обра-

щеніе богатствъ. Даже и въ этомъ случаѣ, вышеупомянутыя послѣдствія не должны наступить непремѣнно: быстрота обращенія можетъ совершенно компенсировать увеличеніе размѣровъ учетныхъ операцій. Періодъ экономическаго благополучія не есть по необходимости и періодъ увеличенія выпуска билетовъ. Если платежи по учтенымъ векселямъ поступаютъ скоро, то такимъ образомъ ускоряется и притокъ банковыхъ билетовъ къ кассамъ банковъ и одинъ и тотъ же билетъ можетъ служить для бо̀льшаго числа учетныхъ операцій, такъ что, въ концѣ концовъ, общая сумма учетныхъ операцій окажется выше, чѣмъ она была бы въ томъ случаѣ, если бы обратный притокъ билетовъ происходилъ болѣе медленно. Количество обращающихся билетовъ совершенно не измѣнилось бы, и несмотря на это, мѣновая дѣятельность была бы оживленнѣе, цѣны выше, производство больше! Такимъ образомъ, періоды подъема, вмѣсто того, чтобы быть послѣдствіемъ увеличенія выпуска билетовъ, могутъ быть ихъ причиной, хотя и это послѣднее явленіе не вытекаетъ съ необходимостью изъ законовъ развитія даннаго народнаго хозяйства.

2) *Теорія монополіи выпуска билетовъ.* — Во всякомъ случаѣ, аргументъ, выведенный на основаніи фактовъ и на основаніи неспособности акта 1844 г. предупредить кризисы 1847 и 1857 гг., очевидно, былъ значительно проще и имѣлъ болѣе рѣшающее значеніе. Въ ту эпоху онъ и произвелъ сильное впечатлѣніе на умы. Нѣкоторые пришли къ тому, что поставили вопросъ, не является ли эта регламентація выпуска билетовъ, имѣющая цѣлью предупреждать кризисы, напротивъ, наиболѣе достовѣрной причиной ихъ [1]). Такимъ образомъ, во Франціи возникла цѣлая школа экономистовъ, возлагающая отвѣтственность за кризисы на монополію выпуска билетовъ, которой пользовался французскій банкъ. Въ высшей степени ошибочное и сбивчивое ученіе этой школы въ краткихъ словахъ заключается въ слѣдующемъ: монополія, которой пользуется Французскій банкъ [2]), затрудняя

[1]) Horn, *La liberté des Banques.* Paris, Guillaumin, 1866, стр. 308—313 и 440.

[2]) О какой именно монополіи здѣсь шла рѣчь, точно не указывалось. См. Isaac Pereire. *Principes de la constitution des Banques et de l'organisation du Crédit.* Paris, Dentu-Guillaumin, 1865, стр. 29 и сл. — Horn, цитир. произв., стр. 442. Poujard'hieu, Les crises financières et l'organisation du crédit en France. *Revue des Deux Mondes,* 1 juin 1861, стр. 686—708. — Coquelin, Les crises commerciales et la liberté des Banques. *Revue des Deux Mondes,* 4 trim. 1848, стр. 445—470.

*

пользованіе учетомъ, при всякомъ промышленномъ и торговомъ подъемѣ ведетъ къ повышенію учетнаго процента. Дѣйствительно, благодаря монополіи, банкъ можетъ оказываться очень требовательнымъ, повышать свою требовательность по мѣрѣ того, какъ подъемъ, т. е. повышенный спросъ на учетъ, существуетъ болѣе продолжительное время. Это повышеніе учетнаго и ссуднаго процента ложится тяжелымъ бременемъ на промышленность и торговлю. Кризисъ, по мнѣнію защитниковъ этой теоріи, и является тѣмъ моментомъ, когда это бремя дѣлается слишкомъ тяжелымъ для того, чтобы торговля и промышленность продолжали быть въ состояніи нести его. Эти нападки на монополію Французскаго банка произвели большое впечатлѣніе въ нашей странѣ; одно время думали, что наше крупное кредитное учрежденіе можетъ по своему произволу дѣлать хорошую или дурную погоду, и что оно больше любитъ послѣднее, такъ какъ съ наступленіемъ кризиса поднимается учетный процентъ, а это вздорожаніе учета значитъ для Французскаго банка увеличеніе его дивидендовъ. Такимъ образомъ, торговые и промышленные круги, недовольные тѣмъ, что имъ приходится платить повышенный учетный процентъ тогда, когда они наиболѣе нуждаются въ кредитѣ, отнеслись къ этой теоріи въ высшей степени благосклонно. Общественное мнѣніе по этому вопросу стало настолько опредѣленнымъ, что въ 1865 году правительство рѣшило произвести анкету по вопросу, правда ли, что монополія Французскаго банка такъ вредна, какъ это утверждаютъ нѣкоторые. Анкета привела къ отрицательному отвѣту, и привилегія Французскаго банка была сохранена [1]).

Дѣйствительно, эта теорія была основана на многочисленныхъ смѣшеніяхъ понятій: прежде всего, она смѣшивала такія различныя вещи, какъ монополія выпуска билетовъ и монополія учета. Ліонскій Кредитъ, несомнѣнно, очень удивился бы, если бы ему сказали, что Французскій банкъ пользуется монополіей учета. Она смѣшивала не только монополію учета съ привилегіей выпуска билетовъ, но и учетный процентъ со ссуднымъ процентомъ, тогда какъ учетный процентъ можетъ внезапно и сильно мѣняться подъ вліяніемъ курсовъ, не оказывающихъ никакого вліянія на ссудный процентъ. Наконецъ, эта теорія приписывала учетному проценту такое значеніе, котораго онъ въ дѣйствительности не

---

[1]) *Enquête sur les principes et les faits généraux qui regissent la circulation monétaire et fiduciaire*, Paris, Imprimerie Nationale, 1866.

имѣетъ; экономическое благополучіе промышленности и торговли больше зависитъ отъ цѣнъ сырыхъ матеріаловъ и отъ высоты заработной платы, чѣмъ отъ высоты учетнаго процента, и торговцы или промышленники, стоящіе на сторонѣ этой теоріи, безъ всякаго сомнѣнія не согласились бы пользоваться учетомъ даромъ, при условіи платить ихъ рабочимъ или за употребляемые ими сырые матеріалы на 50% дороже. И очень большой успѣхъ, который имѣло это построенное на столь шаткихъ теоретическихъ и экспериментальныхъ основаніяхъ ученіе, объясняется фактомъ, который психологически совершенно понятенъ: недовольствомъ промышленниковъ и торговцевъ, которые въ трудное для нихъ время должны платить крупному распредѣлителю кредита въ нашей странѣ, Французскому банку, болѣе высокую дань, чѣмъ когда-либо. Такое обогащеніе однихъ за счетъ находящихся въ затруднительномъ положеніи другихъ и вызываемое имъ чувство враждебности одни только и могутъ объяснить успѣхъ, хотя и непродолжительный, ученія, которое въ наши дни не имѣетъ ни одного сторонника. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не было кризисовъ въ Соединенныхъ Штатахъ, несмотря на то, что тамъ эмиссіонные банки учреждаются свободно?

Больше значенія имѣетъ другая теорія, которая появилась почти въ то же время и также во Франціи.

2. Векселъ.

Эта теорія, какъ и предшествующія, выводитъ кризисы изъ простыхъ явленій обращенія металлическихъ денегъ и кредита Получившая теперь извѣстность и часто цитируемая фраза: „Кризисъ есть остановка повышенія цѣнъ“ принадлежитъ отцу этой теоріи, Клеману Жюгляру. Его сторонники расширяютъ значеніе количественной теоріи денегъ, но считаютъ лежащій въ ея основаніи принципъ вѣрнымъ. Подъ деньгами они понимаютъ не только металлическія деньги и банковые билеты, но кромѣ того, и главнымъ образомъ, и тѣ характерныя для нашихъ современныхъ народныхъ хозяйствъ деньги, которыя извѣстны подъ названіемъ „векселей“. Эффективный спросъ измѣряется не столько количествомъ добытаго металла, сколько количествомъ написанныхъ векселей. На-ряду съ золотой залежью, XIX-й вѣкъ создалъ несравненно болѣе богатую залежь орудій обмѣна и носителей

покупательной способности, т. е. кредитъ. Ея эксплоатація и ведетъ къ кризису. Посмотримъ, почему и какъ это происходитъ.

Сторонники этой теоріи видятъ въ кризисѣ остановку повышенія цѣнъ; но ихъ объясненіе механизма повышательнаго движенія несравненно болѣе сложно, чѣмъ то, которое давали сторонники currency principle, или сторонники теоріи, объясняющей кризисъ вліяніемъ количества обращающагося металла. Дѣйствительно, Жюгляръ и его послѣдователи объясняютъ механизмъ чередованія подъема и депрессіи слѣдующимъ образомъ: наступаетъ моментъ, когда слѣдующая за каждымъ экономическимъ кризисомъ депрессія заставляетъ цѣны понизиться такъ сильно, что это ведетъ къ появленію новаго спроса; цѣны начинаютъ повышаться. Вполнѣ естественное и оправдываемое обстоятельствами, это повышательное движеніе вскорѣ принимаетъ чисто спекулятивный характеръ. Торговецъ покупаетъ, промышленникъ производитъ, руководясь не соображеніями о соціальной потребности и спросомъ, а надеждой на то, что повышеніе цѣнъ будетъ продолжаться и усиливаться. Они заключаютъ при этомъ сдѣлки на срокъ, покупаютъ не только на ихъ деньги, но и прибѣгаютъ къ кредиту, которымъ они располагаютъ. Въ своей безумной погонѣ за пользой, они часто прибѣгаютъ даже къ дружескому кредиту. Количество мѣновыхъ сдѣлокъ растетъ какъ по числу, такъ и по представляемой ими цѣнности, а съ нимъ вмѣстѣ растетъ и количество учтенныхъ векселей. Отсюда можно вывести очень простое средство констатировать періодъ подъема: для этого достаточно знать сумму учетныхъ операцій, имѣвшихъ мѣсто въ странѣ. Для того, чтобы получить возможно точное представленіе объ этой суммѣ, нужно обратиться къ балансамъ крупныхъ банковъ, и въ особенности къ балансамъ крупныхъ эмиссіонныхъ банковъ; сумма, стоящая подъ рубрикой учетъ и ссуды, можетъ служить безошибочнымъ показателемъ количества спекулятивныхъ закупокъ и перепродажъ. Такимъ образомъ Жюгляръ и его школа считаютъ возможнымъ предвидѣть кризисы и объяснить ихъ. Они предвидятъ кризисы на основаніи увеличенія вексельнаго портфеля крупныхъ эмиссіонныхъ банковъ и объясняютъ ихъ быстрымъ развитіемъ спекуляціи, злоупотребленіями кредитомъ и, наконецъ, крушеніемъ этой спекуляціи и паденіемъ этого непрочнаго зданія кредита.

Вызванное такими спекулятивными сдѣлками на срокъ повы-

шеніе цѣнъ наконецъ приходитъ къ своему концу: это происходитъ въ тотъ моментъ, когда цѣны повысятся настолько, что спекулятору на повышеніе уже становится невозможнымъ найти кого-нибудь, кто смотрѣлъ бы на дѣло еще болѣе оптимистически, чѣмъ онъ самъ. Надутые мѣха выпускаютъ воздухъ и быстро сжимаются. Слѣдуетъ крахъ; наступаетъ всеобщее: „спасайся кто можетъ!"; закупленное въ надеждѣ на повышеніе не можетъ быть продано. Что же дѣлать? Прибѣгнуть къ кредиту и разсчесться? Но кредитомъ пользовались и злоупотребляли во время подъема и теперь найти его труднѣе, чѣмъ когда-либо. Между тѣмъ сроки по векселямъ наступаютъ и нужно платить. Тогда горячо набрасываются на тотъ кредитъ, который еще остался, и умоляютъ крупныя кредитныя учрежденія; у нихъ просятъ билетовъ или золота; металлическая наличность крупныхъ эмиссіонныхъ банковъ уменьшается [1]). Эти банки, для того, чтобы защитить свою металлическую наличность, прибѣгаютъ къ классическому средству: къ поднятію ихъ учетнаго процента. Вслѣдствіе повышенія учетнаго процента, спросъ на кредитъ ослабѣваетъ; нуждающіеся въ деньгахъ рѣшаются продавать имѣющіеся у нихъ товары и цѣнныя бумаги, хотя бы и съ убыткомъ. Тогда цѣны начинаютъ понижаться, и пониженіе ихъ продолжается до тѣхъ поръ, покуда оно сдѣлается достаточнымъ, чтобы вызвать усиленіе спроса, за которымъ послѣдуетъ новое повышеніе цѣнъ, однимъ словомъ, новое повышательное движеніе, вполнѣ похожее на предыдущее. Эта теорія представляетъ намъ наши современныя народныя хозяйства въ мало благопріятномъ свѣтѣ; тѣмъ не менѣе, между ея сторонниками есть какъ очень либеральные экономисты, такъ и экономисты болѣе радикальнаго образа мыслей и даже коллективисты. Жюгляръ, Блокъ, Маклеодъ, Вагнеръ, Эберштадтъ, Ольденбергъ, Штейнбергъ, Бернгардъ сходятся въ

---

[1]) Новая теорія объясняетъ отливъ золота и курсовой кризисъ во время общаго промышленнаго кризиса тѣмъ, что послѣдній заставляетъ уходить изъ страны иностранные капиталы: привлеченные высокой предпринимательской пользой періода подъема, эти капиталы, при малѣйшей тревогѣ, возвращаются въ страну, изъ которой они пришли. Такъ въ 1899—1900 гг. Франція и Англія взяли обратно капиталы, ввезенные ими въ Германію съ цѣлью воспользоваться наступившимъ тамъ подъемомъ, и это обстоятельство въ значительной степени содѣйствовало денежному затрудненію, отъ котораго терпѣла Германія въ концѣ 1899 г., и отливу золота изъ кассъ Имперскаго банка.

томъ, что основной причиной кризисовъ считаютъ злоупотребленія кредитомъ [1]).

И мы конечно признаемъ громадную роль, которую въ современныхъ странахъ играютъ кредитъ и спекуляція. Мы признаемъ и то, что механизмъ, вродѣ того, о которомъ говорилось выше, можетъ въ опредѣленный моментъ вызвать крахъ и кризисъ; изолированные биржевые кризисы, на которые мы наталкивались въ нашемъ изслѣдованіи, въ сущности и представляютъ собою только простые кризисы спекуляціи. Въ болѣе новое время, сахарный кризисъ во Франціи тоже былъ только кризисомъ спекуляціи, а если мы обратимся къ экономической эволюціи Соединенныхъ Штатовъ, то тамъ мы встрѣтимъ цѣлый рядъ такихъ кризисовъ. Эти кризисы спекуляціи наступаютъ часто, бываютъ непродолжительными и не касаются производства; нельзя сказать, чтобы всякій кризисъ спекуляціи необходимо долженъ былъ вызвать общій промышленный кризисъ. Слѣдовательно, общій промышленный кризисъ есть нѣчто совершенно другое и имѣетъ болѣе глубокія причины, чѣмъ злоупотребленіе кредитомъ и спекуляціей.

Конечно, подъемъ можетъ сопровождаться такими злоупотребленіями, такъ какъ онъ представляетъ благопріятную почву для спекуляціи, но 1) явленія, подобныя описаннымъ Жюгляромъ и его школой, могутъ имѣть мѣсто и помимо общихъ промышленныхъ кризисовъ и 2) теоріи этихъ авторовъ переносятъ насъ

---

[1]) Juglar, цитир. произв., стр. 27 и сл., 68 и сл., 255 и сл.—Des crises commerciales et monétaires de 1800 à 1857, *Journal des Economistes* 1857, t. XIV, стр. 35—60 и 255—267.—*Nouveau Dictionnaire d'Ec. Pol.* Paris, Guillaumin, 1891, стат. Léon Say и J. Chailley: Crises commerciales.—*Dict. des Finances*, de Léon Say. Paris-Nancy, Berger-Levrault, 1894, Juglar и P. des Essarts, стат. Crises financières et commerciales.—Macleod, цитир. произв., стр. 938—951.—Levasseur, цитир. выше *La question de l'or*, стр. 243—250.—Block, *Les progrès de la science économique depuis A. Smith*, 2 vol., Paris, Guillaumin, 1890, t. II, стр. 15 и 16.—Wagner, *Grundlegung der politischen Oekonomie*, Leipzig, Winter, 3 Ausgabe, 1894, t. II, стр. 144—148 и статья Krisen въ *Handwörterbuch der Volkswirtschaftslehre, Rentsch*'a, 2 Ausg., Leipzig, 1870.—Статья Crises commercial and financial въ *Dict. Palgrave.*—Eberstadt, *Die gegenwärtige Krisis*, цитир. выше, стр. 15 и сл.—Oldenberg, цитир. стат., стр. 66 и сл. — Steinberg, *Die Wirtschaftskrisis 1901, ihre Ursachen, Lehren und Folgen.* Bonn, Cohen, 1902, стр. 10 и сл.—Bernhard, *Krach-Krisis und Arbeiterklasse*, Berlin, библіотека Vorwärts'a, стр. 40.—Colson, *Cours d'économie politique*, 3 vol. Paris, Gauthier, Villars et Guillaumin, 1903, t. II, стр. 723 и сл.

ко времени самаго пышнаго разцвѣта меркантилизма и, заставляя, по выраженію Буажильбера, лакея играть роль барина, впадаютъ въ то же заблужденіе, въ которое впалъ меркантилизмъ.

1) Явленія, описанныя этими авторами, и въ особенности Жюгляромъ, встрѣчаются и помимо общихъ промышленныхъ кризисовъ, и широкое пользованіе кредитомъ, многочисленныя сдѣлки на срокъ, наполненіе вексельныхъ портфелей эмиссіонныхъ банковъ, за которымъ вскорѣ слѣдуютъ курсовой кризисъ, уменьшеніе ихъ металлической наличности и повышеніе учетнаго процента,—все это такіе признаки, по которымъ нельзя заключать о приближеніи кризисовъ. Всѣ подобныя явленія могутъ быть вызваны ненормально высокимъ ввозомъ и независимо отъ всякаго промышленнаго кризиса. Такъ, во Франціи и въ Англіи въ началѣ 1847 г., вслѣдствіе большого ввоза хлѣбовъ, и въ Англіи въ 1864 г., вслѣдствіе повышенія цѣнъ хлопка и другихъ обстоятельствъ, которыя мы описали выше, были налицо всѣ указываемые Жюгляромъ симптомы кризиса, тогда какъ приходящійся на десятилѣтіе періодическій кризисъ еще не наступалъ. То же бываетъ при объявленіи войны; въ этомъ случаѣ воюющія реализируютъ всѣ свои требованія съ другихъ странъ, что̀ ведетъ къ курсовому кризису, къ уходу золота и къ повышенію учетнаго процента: такъ было во Франціи и въ Англіи въ 1861 г.; въ болѣе новое время, въ декабрѣ 1899 г., курсовой кризисъ въ Германіи, о которомъ мы говорили выше, отчасти былъ обусловленъ реализаціей Англіей ея заграничныхъ требованій, вызванной тѣмъ, что вспыхнула трансваальская война.

Съ другой стороны, бывали и такіе общіе экономическіе кризисы, которые не сопровождались ни уменьшеніемъ металлической наличности банковъ, ни курсовымъ кризисомъ: въ 1866 г. во Франціи, въ 1873 г. въ Германіи и въ Соединенныхъ Штатахъ, и въ 1882 г. опять во Франціи, мы наблюдаемъ очень ясно выраженные общіе промышленные кризисы и не видимъ курсового кризиса.

Теорія Жюгляра, несмотря на то, что она представляетъ собою несомнѣнный шагъ впередъ сравнительно съ предшествовавшими теоріями кризисовъ, грѣшитъ недостаточно яснымъ опредѣленіемъ кризиса, какъ экономическаго явленія; какъ ни замѣчательны результаты его изслѣдованія о связи, существующей между состояніемъ счетовъ крупныхъ эмиссіонныхъ банковъ и

экономическими кризисами, какъ ни проницателенъ его анализъ механизма кредитнаго кризиса, все же слѣдуетъ признать, что Жюгляръ, ко вреду дѣла, слишкомъ концентрировалъ свое вниманіе на этой сторонѣ развитія современныхъ народныхъ хозяйствъ и, къ сожалѣнію, упустилъ изъ вида явленія производства и потребленія, первостепенное значеніе которыхъ было признано еще въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій. Конечно, цѣна оказываетъ вліяніе на производство и на потребленіе; но развѣ цѣна есть только простой результатъ отношенія между количествомъ находящихся въ обращеніи бумажныхъ или металлическихъ денегъ (векселей или золота и серебра) и количествомъ произведенныхъ товаровъ? Развѣ выдача векселей вызываетъ производство или потребленіе? или же значеніе векселя скорѣе ограничивается тѣмъ, что вексель констатируетъ фактъ предшествующаго обмѣна, причину и объясненіе котораго нужно искать въ основныхъ законахъ производства и потребленія? Согласиться съ теоріей Жюгляра,—наиболѣе характерной особенностью которой мы бы признали ея положеніе, что вексель создаетъ спросъ,—значитъ признать, что въ наше время, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, выдаются дружескіе векселя, а не векселя, соотвѣтствующіе дѣйствительно имѣвшимъ мѣсто сдѣлкамъ. Значеніе послѣдняго вывода такъ велико, что оно опровергаетъ принципъ, изъ котораго слѣдуетъ этотъ выводъ. Заключенія, къ которымъ приводитъ этотъ принципъ, непріемлемы и противорѣчатъ дѣйствительности.

Дѣйствительно, если бы кризисы вызывались искусственно повышеннымъ спросомъ, возникающимъ вслѣдствіе злоупотребленія дружескимъ кредитомъ и спекуляціей, то паденіе цѣнъ было бы еще болѣе рѣзкимъ и еще болѣе глубокимъ, а причиняемое имъ бѣдствіе еще болѣе сильнымъ, чѣмъ это бываетъ въ дѣйствительности. Съ другой стороны, выздоровленіе шло бы быстрѣе. Для того чтобы составить себѣ понятіе о такомъ кризисѣ, вообразимъ, что кризисъ, который прошедшее лѣто разразился на сахарномъ рынкѣ, распространился бы на всѣ отрасли производства, коснулся бы биржи торговыхъ и промышленныхъ цѣнностей и товарной биржи. Это былъ бы такой ужасный ураганъ, одна мысль о которомъ приводитъ въ содроганіе и котораго къ счастью никогда не бываетъ въ дѣйствительности.

Съ другой стороны, правда и то, что, по минованіи потрясенія, кризисъ не выродился бы въ затяжную депрессію: подобно тому,

какъ сахарный рынокъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ снова сталъ нормальнымъ, и міровой рынокъ также быстро вернулся бы къ нормальному состоянію. Между тѣмъ въ дѣйствительности это бываетъ иначе, и если теорія Жюгляра даетъ такое объясненіе періода подъема, которое не выдерживаетъ критики, то періода депрессіи она не объясняетъ совершенно.

* * *

Все это, по нашему мнѣнію, приводитъ къ тому заключенію, что слѣдуетъ отвергнуть всѣ эти теоріи, которыя слишкомъ преувеличиваютъ вліяніе состоянія денежнаго рынка на цѣны, приписываютъ металлическимъ или бумажнымъ деньгамъ слишкомъ важную роль въ опредѣленіи цѣнъ.

Распространяя свое наблюденіе только на часть экономическихъ явленій, эти теоріи строятъ свои выводы на слишкомъ узкихъ данныхъ. Какъ хорошо извѣстно, въ составъ экономическаго организма входятъ четыре главныя части: потребленіе, производство, обращеніе и распредѣленіе, а сторонники этихъ теорій, анализируя и описывая механизмъ повышательнаго движенія и его превращеніе въ механизмъ понижательнаго движенія, обращаютъ при этомъ вниманіе только на одну изъ этихъ четырехъ частей: на обращеніе. Нѣкоторые изъ нихъ,—въ особенности Жюгляръ,—выполнили этотъ анализъ съ замѣчательной проницательностью и открывъ чередованіе періодовъ подъема и періодовъ депрессіи, отмѣтивъ періодическое возвращеніе кризисовъ, оказали крупныя услуги экономической наукѣ. Но при всемъ этомъ, ихъ анализъ самаго явленія остается отрывочнымъ, недостаточнымъ, по своему достоинству значительно уступающимъ данному ими описанію притока и отлива векселей въ портфели крупныхъ эмиссіонныхъ банковъ и притока и отлива металла въ ихъ кассы. Приписывая свойственное современнымъ странамъ чередованіе подъема и депрессіи исключительно явленіямъ изъ области денежнаго обращенія или кредита и совершенно не обращая вниманія на явленія производства и потребленія, они, по поговоркѣ, какъ бы впрягаютъ быковъ сзади повозки: въ дѣйствительности, число написанныхъ векселей увеличивается и вексельные портфели банковъ наполняются, потому что число мѣновыхъ сдѣлокъ увеличивается и обмѣнъ оживляется, а не наоборотъ.

ОТДѢЛЪ II.

Теоріи, объясняющія кризисы явленіями производства, потребленія и распредѣленія.

Такимъ образомъ, многіе авторы искали причинъ кризисовъ въ отношеніяхъ, существующихъ между производствомъ и потребленіемъ, и во вліяніи, которое оказываетъ на эти послѣднія распредѣленіе.

Нѣкоторые изъ этихъ авторовъ приписывали кризисы чисто-случайнымъ потрясеніямъ экономической жизни и такимъ образомъ увеличивали число причинъ кризисовъ до безконечности.

Другіе всматривались въ вопросъ ближе и пытались показать, какъ промышленный кризисъ, съ его постоянными особенностями, съ его постоянно одними и тѣми же проявленіями, являлся послѣдствіемъ перехода къ капитализму, необходимо вытекалъ изъ новыхъ формъ производства (фабрика), потребленія (увеличивающееся значеніе сбереженій) и распредѣленія (наемный трудъ). Но эти послѣдніе авторы, согласные относительно принципа, сильно расходятся по вопросу о его приложеніяхъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ теоріи имѣютъ отрывочный характеръ: одни авторы обращаютъ вниманіе только на явленія въ области производства, другіе — только на явленія потребленія и третьи — только на явленія распредѣленія; другія теоріи прибѣгаютъ къ синтезу: разсматриваютъ взаимодѣйствіе, которое существуетъ между этими различными явленіями. Одни авторы допускаютъ всеобщее перепроизводство, другіе—только перепроизводство частичное; одни различаютъ производство средствъ производства отъ производства предметовъ потребленія, другіе не дѣлаютъ этого различія.

Итакъ, мы имѣемъ здѣсь передъ собою такую мозаику мнѣній и теорій, которая съ перваго взгляда пугаетъ. Однако въ этомъ хаосѣ различныхъ ученій мы можемъ найти нѣкоторыя доминирующія идеи.

Прежде всего всѣ эти теоріи, по нашему мнѣнію, могутъ быть различаемы на основаніи ихъ взглядовъ на самый кризисъ. Мы назовемъ *органической* ту теорію, которая видитъ въ кризисѣ явленіе, вытекающее изъ организаціи капиталистическихъ обществъ; въ основаніи такой теоріи лежитъ анализъ современ-

наго экономическаго организма. Противоположную теорію мы назовемъ *неорганической*. Теорія перваго рода, стремясь открыть источникъ кризисовъ въ экономическихъ особенностяхъ представляемыхъ капиталистическими обществами, въ общемъ пользуется индуктивнымъ методомъ и опытомъ. Сторонники теоріи второго рода скорѣе, подобно математикамъ, комбинируютъ факторы-производство, потребленіе, и пытаются дать такое общее объясненіе кризисовъ, которое было бы приложимо не только къ капиталистическому, но ко всякому мѣновому хозяйству.

Впрочемъ, эти двѣ важныя категоріи кризисовъ различаются между собою не только этой основной особенностью, но и исторіей ихъ эволюціи. Тогда какъ неорганическая теорія почти не измѣнялась съ теченіемъ времени, органическая теорія дополнялась и совершенствовалась по мѣрѣ того какъ факты давали послѣдовательнымъ поколѣніямъ экономистовъ новый опытъ, наводившій на новыя размышленія. Такимъ образомъ, эволюція послѣдней представляетъ собой одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ примѣровъ того, какъ прогрессъ экономическаго мышленія ведетъ если и не къ неоспоримымъ, то все же къ удовлетворительнымъ и къ дѣлающимся все болѣе удовлетворительными результатамъ. Безсвязная и слишкомъ простая первоначально, органическая теорія эволюціонируетъ и развивается и подобно всѣмъ высшимъ организмамъ, развиваясь, дѣлается сложнѣе: дѣйствительно, мы увидимъ, какъ Лаудердэль, Мальтусъ, Сисмонди, Рикардо и затѣмъ Туганъ-Барановскій, Поле, Шпитгоффъ и Шмоллеръ мало-по-малу дѣлаютъ ее болѣе точной и въ то же время расширяютъ ее; ниже мы покажемъ, какъ три основныя особенности капиталистическихъ народныхъ хозяйствъ: расширившееся употребленіе сбереженій на дѣло производства, быстро прогрессирующее раздѣленіе труда и производство на фабрикахъ, съ помощью наемнаго труда, послѣдовательно привлекали вниманіе теоретиковъ кризисовъ.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ доктрины экономистовъ по вопросу о кризисахъ, мы попытаемся собрать въ одно цѣлое содержащіяся въ каждой изъ этихъ доктринъ части истины, чтобы придти къ объясненію общихъ промышленныхъ кризисовъ; синтетическій характеръ такого объясненія, по нашему мнѣнію, долженъ всего болѣе соотвѣтствовать сложности этого явленія.

§ 1.—Неорганическія теоріи [1]).

Всѣ эти теоріи, основаны въ значительно бо́льшей степени на апріорныхъ соображеніяхъ, чѣмъ на опытѣ, и всѣ онѣ исходятъ изъ одного и того же положенія: промышленный кризисъ происходитъ отъ того, что нарушается равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ. Объясненіе кризисовъ сводится къ объясненію этого нарушенія равновѣсія, и называть эти кризисы слѣдуетъ не денежными и торговыми, а кризисами сбыта (Absatzkrisen). Кризисъ состоитъ не въ томъ, что портится состояніе денежнаго рынка и не въ томъ, что нарушается правильный ходъ торговли, а въ томъ, что нарушается правильное отношеніе между производствомъ и потребленіемъ; чего нехватаетъ при кризисѣ, такъ это не денегъ, а сбыта (Absatz). Уже отсюда

---

[1]) J. Garnier, *Elements de l'Economie politique*, 2 édit. Paris, Guillaumin, 1848, стр. 204 и сл.—Roscher, *Ansichen der Volkswirtschaft*, t. II, 3 Ausg. Leipzig und Heidelberg, Winter, 1878; *Zur Lehre von der Absatzkrisen*, 1849, стр. 355—493; *Grundagen der Nationalökonomie*, 19 Ausg. Stuttgart, 1888, гл. XI Absatzkrisen, стр. 1039—1072.—A. Clément, Des crises commerciales, *Journal des Economistes*, 1858, t. XVII, стр. 161—191.—Issaiev, Les principales causes des crises économiques, *Revue d'Economie politique*, 1893, стр. 654—692 и 985—1011.—Eugin von Philippovich, *Grundriss der politischen Oekonomie*, 2 Bd. 3 Ausg. 1899, Freiburg, Leipzig und Tübingen. Mohr, стр. 341—346.—Jones, *Economic crises*, цитир. выше, гл. II, стр. 21—39.—Rost, *Ueber das Wesen und die Ursachen unserer heutigen Wirtschaftskrisis*, Jena, Fischer, 1905, стр. 2—15.—Conrad, *Grundriss zum Studium der politischen Oekonomie*, 2 Bd., t. I, 5 Ausg., Jena, Fischer, 1905, стр. 256 и сл. Одинъ изъ нашихъ лучшихъ экономистовъ, Жидъ, повидимому, тоже принадлежитъ къ этой школѣ (Gide, цитир. произв., стр. 155), но сравненіе этого изданія съ послѣдними изданіями указываетъ на то, что его мысль эволюціонируетъ по направленію къ органическимъ теоріямъ. Тогда какъ въ 8-мъ изданіи его труда (стр. 143) Жидъ писалъ: „Нѣкоторые экономисты пытались построить общую теорію кризисовъ, описать законы, которые ими управляютъ. Такая попытка преждевременна"; въ 10-мъ изданіи онъ держится того мнѣнія, что „было бы ближе къ истинѣ видѣть въ кризисѣ нормальное явленіе, *необходимо связанное съ экономической организаціей* и, по ритмическому закону, наступающее *періодически*". И нѣсколько далѣе (стр. 158), давая очень ясную и полную характеристику промышленныхъ кризисовъ, онъ прибавляетъ: „Предвѣстниками всѣхъ промышленныхъ кризисовъ служатъ одни и тѣ же явленія:—растущее оживленіе дѣлъ, продажъ, притокъ капитала къ промышленности и торговлѣ, развитіе учетныхъ операцій, повышеніе цѣнъ товаровъ и биржевыхъ курсовъ цѣнныхъ бумагъ".

можно видѣть, какое множество обстоятельствъ способны вызвать кризисъ.

Начнемъ же съ того, что приведемъ нѣсколько въ порядокъ груду фактовъ, на которые эти авторы указываютъ, какъ на причины промышленныхъ кризисовъ, хотя этотъ трудъ они должны были бы выполнить сами; ихъ теорія стала бы отъ этого элегантнѣе, а можетъ быть и яснѣе.

Такъ какъ кризисъ есть нарушеніе равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ, то причина этой неуравновѣшенности можетъ лежать или въ области производства, или въ области потребленія, или наконецъ въ такомъ явленіи, которое можетъ оказать серьезное вліяніе на производство или на потребленіе. Кромѣ того, нужно, чтобы измѣненіе отношенія этихъ двухъ факторовъ, производства-потребленія, было рѣзкимъ; безъ этого кризисъ невозможенъ, и въ крайнемъ случаѣ можно было бы говорить только о депрессіи.

Далѣе, это нарушеніе равновѣсія можетъ быть количественнымъ или качественнымъ: въ первомъ случаѣ, оно выражается во внезапномъ увеличеніи или уменьшеніи производства или потребленія; во второмъ — одинъ изъ двухъ факторовъ, не уменьшаясь, измѣняется: производство или потребленіе однихъ опредѣленныхъ продуктовъ замѣняется производствомъ или потребленіемъ другихъ.

Разумѣется, эти причины могутъ существовать порознь или одновременно; и если, вмѣсто того, чтобы взаимно нейтрализовать одна другую, онѣ вліяютъ въ одномъ и томъ же направленіи, то кризисъ будетъ отъ этого еще болѣе сильнымъ.

Эти теоретическія соображенія позволяютъ намъ различать: а) *количественные* кризисы перепроизводства, недопотребленія, перепотребленія, недопроизводства и б) *качественные* кризисы производства и потребленія.

Такъ что теперь намъ только остается размѣстить по этимъ рубрикахъ различныя явленія, на которыя сторонники разсматриваемыхъ теорій указываютъ какъ на причины кризисовъ.

А) *Количественныя*: а) кризисы перепроизводства. Раздѣленіе труда, открытіе новыхъ рынковъ и слѣдующая за нимъ спекуляція, техническія усовершенствованія, продолжительный миръ,— вотъ разнообразныя и очень дѣйствительныя причины перепроизводства.

Начнемъ съ раздѣленія труда. Естественно, говорятъ сторон-

ники этихъ теорій, что чѣмъ дальше идетъ раздѣленіе труда, тѣмъ труднѣе становится знать размѣръ сбыта, размѣръ нужнаго производства и размѣръ потребленія. Въ наше время раздѣленіе труда не ограничивается только одной мѣстностью, ни даже одной страной, оно интернаціонально. Отсюда ясно, какъ велика опасность того, что изолированные производители, работающіе на рынокъ, который слишкомъ обширенъ и слишкомъ раздробленъ для того, чтобы они могли узнать его, будутъ одновременно, и не зная того, увеличивать производство въ бо̀льшихъ размѣрахъ, чѣмъ этого требуетъ спросъ на ихъ продукты.

Въ особенности это можетъ имѣть мѣсто,—и такимъ образомъ мы приходимъ ко второй причинѣ перепроизводства,—въ тѣхъ случаяхъ, когда развитіе раздѣленія труда будетъ происходить на-ряду съ открытіемъ новыхъ рынковъ; каждый производитель, стремясь использовать даваемыя этимъ открытіемъ выгоды, будетъ увеличивать свои мастерскія, закажетъ новыя машины, будетъ производить больше. Появятся новые производители, и при всемъ этомъ каждый производитель будетъ находиться въ полномъ невѣдѣніи: 1) о производствѣ своего сосѣда и 2) о размѣрахъ сбыта. Такимъ образомъ будутъ продолжать производить до тѣхъ поръ, покуда громадное пониженіе цѣнъ продуктовъ предвѣститъ и покажетъ насыщеніе рынка.

То же произойдетъ и въ случаѣ появленія новаго техническаго усовершенствованія. Всякій захочетъ воспользоваться выгодами, даваемыми этимъ новымъ изобрѣтеніемъ, и кончится тѣмъ, что за эксплоатацію его возьмутся слишкомъ многіе: послѣдуетъ кризисъ перепроизводства.

Хорошо еще, если въ этихъ двухъ случаяхъ дѣло не ухудшится вслѣдствіе вмѣшательства необузданной спекуляціи, которая, вызывая фиктивное повышеніе цѣнъ, еще усиливаетъ всеобщее ослѣпленіе, ускоряетъ наступленіе перепроизводства и ставшее неизбѣжнымъ паденіе цѣнъ. Наконецъ, и таможенныя пошлины, окружающія нѣкоторыя страны настоящей китайской стѣной и оставляющія внутренній рынокъ за туземными производителями, тоже могутъ повести къ чрезмѣрному оптимизму, къ невѣрной оцѣнкѣ этого искусственнаго увеличенія сбыта и, слѣдовательно, къ перепроизводству.

Даже продолжительный миръ, длинный періодъ нормальныхъ международныхъ отношеній, можетъ вызвать въ обществѣ излишнюю увѣренность и перепроизводство. Здѣсь мы имѣемъ передъ

собою одну изъ тѣхъ сторонъ этой теоріи кризисовъ, которыя внушаютъ наиболѣе безпокойства. Дѣйствительно, если продолжительный миръ ведетъ къ кризису, то съ неменьшимъ правомъ это можно сказать и о войнѣ, и такимъ образомъ оказалось бы, что современные народы, имѣя передъ собой эту ужасную альтернативу войны или мира, не въ состояніи избѣжать перепроизводства, которое вызывается какъ первой, такъ и вторымъ.

б) *Недопроизводство.*—Дѣйствительно, война ведетъ къ громадному сокращенію производства: наиболѣе производительныя рабочія руки мобилизированы и погублены на полѣ сраженія. Наряду съ этимъ, при войнѣ расточается или истребляется цѣлый рядъ средствъ производства, лошадей, желѣзныхъ дорогъ, мостовъ и т. д. Послѣдствіемъ такого сокращенія производства является сокращеніе потребленія и, слѣдовательно, перепроизводство. Но первоначальной причиной кризиса остается недопроизводство. Такія, же послѣдствія, какъ и война, имѣютъ революціи, внутреннія волненія, эпидеміи. То же можно сказать и о неурожаяхъ: неурожай уменьшаетъ потребительную способность сельскаго населенія и отрасли, производящія для этого населенія, не имѣя ни времени, ни средствъ предвидѣть такое рѣзкое уменьшеніе потребленія, терпятъ отъ кризиса сбыта, отъ излишка производства.

Но тогда—какъ же примирить эту, повидимому, капризную причину кризиса съ безспорной періодичностью послѣднихъ? Этотъ вопросъ Джевонсъ и пытался рѣшить своей долгое время пользовавшейся извѣстностью, но теперь совершенно опровергнутой теоріей солнечныхъ пятенъ. Онъ устанавливалъ двоякую связь: 1) между неурожаями и излишкомъ солнечной теплоты и 2) между этимъ излишкомъ солнечной теплоты и появленіемъ пятенъ на солнечномъ дискѣ. По предположенію Джевонса, солнечныя пятна появляются періодически, приблизительно каждыя десять лѣтъ; неурожаи имѣютъ мѣсто тоже каждыя десять лѣтъ, и, слѣдовательно, кризисы наступаютъ тоже въ каждомъ десятилѣтіи. Послѣ Джевонса было доказано: 1) что неурожаи, увы, имѣютъ мѣсто чаще, чѣмъ одинъ разъ въ десятилѣтіе и 2) что въ появленіяхъ солнечныхъ пятенъ не наблюдается точной десятилѣтней періодичности. И такимъ образомъ двойная связь, на которой покоилось все непрочное зданіе, построенное великимъ экономистомъ, рушилась.

Тѣмъ не менѣе, въ неурожаѣ продолжаютъ видѣть причину кризисовъ, и нужно признать, что неурожай въ совершенствѣ можетъ удерживать и дѣйствительно удерживаетъ свое мѣсто въ

столь сложной системѣ причинъ, какъ та, которой держатся сторонники неорганической школы.

в) *Перепотребленіе.*—Въ этомъ случаѣ, нарушеніе равновѣсія происходитъ вслѣдствіе того, что иногда для народныхъ хозяйствъ возникаетъ необходимость быстро удовлетворить внезапное, но временное, увеличеніе спроса. Въ продолженіе извѣстнаго времени потребляютъ очень много и когда этотъ спросъ удовлетворенъ, наступаетъ кризисъ: послѣ значительнаго сбыта, наступаетъ недостатокъ сбыта. Это произойдетъ, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда страна начинаетъ эксплоатировать новыя колоніи или новыя страны; первоначально будутъ сѣять культурныя растенія, строить пути, желѣзныя дороги, дома, однимъ словомъ, обзаводиться всѣмъ тѣмъ, что нужно для эксплоатаціи еще дѣвственной страны. Когда эти первыя работы будутъ выполнены, наступитъ кризисъ: большой спросъ со стороны колоній не только уменьшится, но смѣнится предложеніемъ.

г) *Недопотребленіе.*—Этотъ случай можетъ быть сведенъ ко второму изъ разсмотрѣнныхъ нами, къ недопроизводству; въ теоретическомъ изслѣдованіи количественныхъ измѣненій отношенія между производствомъ и потребленіемъ, о недопотребленіи можно говорить только какъ о послѣдствіи недопроизводства; первоначально производятъ для того, чтобы потомъ потреблять.

Б) *Качественныя.*—Послѣднее замѣчаніе не относится къ изслѣдованію качественныхъ измѣненій отношеній между производствомъ и потребленіемъ, при которомъ разсматривается не уменьшеніе производства или потребленія, а *измѣненіе направленія* того или другого изъ нихъ. Здѣсь и сказывается вліяніе распредѣленія: потребленіе принимаетъ то или другое направленіе въ зависимости отъ того, въ пользу какого общественнаго класса идетъ увеличеніе дохода. Слѣдовательно, и здѣсь открывается возможность ошибокъ въ опредѣленіи направленія производства или рѣзкихъ перемѣнъ въ направленіи потребленія; какъ то, такъ и другое можетъ вызвать нарушеніе равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ.

Ошибка въ опредѣленіи направленія производства можетъ, напримѣръ, произойти отъ того, что производители разсчитывали на увеличеніе доходовъ богатыхъ классовъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ увеличился доходъ рабочихъ классовъ: въ этомъ случаѣ наступитъ кризисъ въ отрасляхъ, изготовляющихъ предметы роскоши. Значительно болѣе разнообразны причины кризисовъ,

вызываемыхъ рѣзкой перемѣной въ потребленіи: мода, война, заключеніе мира, сбереженіе доходовъ, вмѣсто ихъ непосредственнаго потребленія, всѣ эти обстоятельства одинаково способны вызывать кризисы. Какъ на примѣръ рѣзкаго измѣненія потребленія, часто указываютъ на измѣненія его, вызываемыя модой, и капризы послѣдней во многихъ случаяхъ безспорно являются причинами затрудненій, испытываемыхъ текстильной промышленностью; однако, мы не будемъ преувеличивать значенія этого фактора, такъ какъ во многихъ случаяхъ не потребленіе заставляетъ производство слѣдовать модѣ, а производитель принуждаетъ къ этому потребителя; мода скорѣе навязывается производителемъ потребителю, чѣмъ наоборотъ. Съ другой стороны, промышленность, которой больше всѣхъ приходиться считаться съ капризами моды, а именно текстильная промышленность, обладаетъ замѣчательнымъ даромъ приспособлять ея продукты къ капризамъ потребленія. Конечно, промышленникъ, добывающій страусовыя перья, или купецъ, торгующій ими, могутъ сразу потерять всѣхъ своихъ кліентовъ, которые перейдутъ къ кружевамъ или барашкамъ, но относить этотъ фактъ къ числу причинъ дѣйствительно достойныхъ этого имени кризисовъ, значитъ сильно преувеличивать его значеніе.

Иначе обстоитъ дѣло съ войной: послѣдняя не только влечетъ за собою сокращеніе производства, но и вызываетъ рѣзкую перемѣну въ направленіи потребленія. Какъ справедливо замѣчаетъ Рошеръ, война вызываетъ введеніе разнаго рода новыхъ налоговъ и чрезвычайныхъ сборовъ, заключеніе займовъ для военныхъ цѣлей, и суммы, собранныя такимъ образомъ государствомъ, очевидно, получаютъ не то назначеніе, которое онѣ получили бы, если бы пошли на удовлетвореніе потребностей частныхъ лицъ. Интересно въ этомъ отношеніи изслѣдованіе объ экономическомъ вліяніи испано-американской войны, опубликованное въ *Chicago Tribune* отъ 31 декабря 1898 г.: изъ него видно, что война безспорно перемѣщаетъ потребленіе. Такъ, эта война оказала благопріятное вліяніе на отрасли, изготовляющія желѣзныя и стальныя издѣлія, медикаменты, кожаныя издѣлія, различные виды пороха, щетки и упаковочные ящики, на сельское хозяйство и на торговлю зерновыми хлѣбами и мукой, тогда какъ на сапожное дѣло, на строительное дѣло и на пивоваренье она подѣйствовала угнетающимъ образомъ [1]).

[1]) Jones, цитир. произв., стр. 32—33.

Вліяніе перемѣны направленія спроса скажется еще болѣе рѣзко, если эта перемѣна будетъ состоять въ томъ, что доходы, вмѣсто того, чтобы расходоваться на потребленіе, пойдутъ на накопленіе сбереженій и послѣднія будутъ превращаться въ оборотный капиталъ и затѣмъ иммобилизироваться въ основной капиталъ. Ясно, что затрата доходовъ на предметы потребленія и затрата сбереженій на средства производства—двѣ совершенно различныя вещи: въ первомъ случаѣ, затрата оказываетъ благопріятное вліяніе на производство текстильныхъ издѣлій и сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, во второмъ—на горную и металлургическую промышленность.

Такимъ образомъ, по мнѣнію сторонниковъ неорганическихъ теорій, всѣ кризисы имѣютъ одну и ту же конечную причину: нарушеніе равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ; принадлежащее имъ свойство дѣлаться всеобщими объясняется солидарностью различныхъ отраслей, установившейся въ нашихъ современныхъ народныхъ хозяйствахъ благодаря все распространяющемуся раздѣленію труда и развитію кредита. Но непосредственныя причины кризисовъ безконечно многочислены и разнообразны, и потому предвидѣть ихъ наступленіе невозможно или очень трудно, надѣяться на ихъ устраненіе—напрасно. Впрочемъ, развѣ имѣющійся до сихъ поръ опытъ не говоритъ въ пользу этого мнѣнія?

И дѣйствительно, сторонники этихъ ученій утверждаютъ, что послѣднія основаны не только на теоріи, но въ значительной степени и на опытѣ; они въ большинствѣ случаевъ не признаютъ никакой періодичности кризисовъ, хотя и соглашаются съ тѣмъ, что кризисы наступали именно въ тѣ годы, къ которымъ относимъ ихъ и мы.

Но только, по ихъ мнѣнію, кризисъ 1814 и 1815 гг., напримѣръ, былъ вызванъ миромъ, наступившимъ послѣ продолжительныхъ войнъ Первой Имперіи; кризисъ 1825—1826 гг.—открытіемъ новыхъ рынковъ и послѣдовавшей за этимъ спекуляціей. Слишкомъ продолжительный миръ вызвалъ кризисъ 1839 г. въ Америкѣ. Въ Англіи, происходившее съ 1846 г. по 1847 г. превращеніе доходовъ въ оборотный капиталъ и послѣдняго въ основной капиталъ (желѣзныя дороги), вмѣстѣ съ дурнымъ урожаемъ, вызвали кризисъ 1847 г.; во Франціи причиной

кризиса явилась революція 1848 г., при чемъ въ томъ же направленіи вліялъ и неурожай [1]). Въ 1857 г. кризисъ былъ обязанъ своимъ появленіемъ открытію золотыхъ залежей въ Калифорніи и въ Австраліи, которое, вызвавъ на непродолжительное время повышеніе спроса и цѣнъ, повело въ этомъ году къ нарушенію равновѣсія [2]). Въ 1866 г. кризисъ опять былъ вызванъ неурожаями и безпорядочной спекуляціей [3]).

Наконецъ, въ кризисѣ 1873 г., по мнѣнію сторонниковъ разсматриваемыхъ теорій, мы имѣемъ передъ собой также временное повышеніе спроса, которое слѣдуетъ за войной и благодаря которому, производство затѣмъ попадаетъ въ самое затруднительное положеніе; въ этомъ году въ томъ же направленіи, какъ и окончаніе войны, вліялъ платежъ военной контрибуціи, для ликвидаціи которой имѣли неловкость назначить слишкомъ короткій срокъ [4]). Кризисъ 1882 г., по ихъ мнѣнію, былъ послѣдствіемъ спекуляціи и преувеличеннаго расширенія производства, вызваннаго рискованными пріемами Crédit Mobilier новаго рода: Union General [5]). Кризисъ 1893 г. въ Америкѣ, до извѣстной степени подобно англійскому кризису 1847 г., былъ вызванъ спекуляціей и слишкомъ быстрой постройкой желѣзныхъ дорогъ. Наконецъ, въ болѣе новое время, въ 1900 г., въ Германіи заключались причины кризиса, по мнѣнію этихъ авторовъ, въ измѣненіи германской таможенной политики и въ спекуляціяхъ банковъ и частныхъ лицъ [6]); этотъ кризисъ коснулся только нѣкоторыхъ отраслей производства (горная и металлургическая промышленность); собственно говоря, въ Германіи въ этомъ году даже совершенно не было настоящаго кризиса,—такого, который Конрадъ,

---

[1]) Roscher, цитир. произ., стр. 416 и сл.—Conrad, цитир. произв., т. I, стр. 261.—Issaiev, цитир. стат., стр. 985 и сл. Clément, цитир. стат., стр. 184 и сл.

[2]) Roscher, цитир. произв., стр. 415.—Conrad, цитир. произв., т. I, стр. 261.—Clément, тамъ же.

[3]) Conrad, цитир. произв., т. I, стр. 261.

[4]) Conrad, цитир. произв., т. I, стр. 262—263.—Rost, цитир. произв., стр. 13.

[5]) Rost, цитир. произв., стр. 33—48.

[6]) Rost, цитир. произв., стр. 33—48.

придерживаясь терминологіи Рошера, называетъ Absatzkrisis, а Ростъ—Produktionskrisis.

Такимъ образомъ, въ глазахъ этихъ авторовъ, исторія кризисовъ представляетъ собою нѣчто въ высшей степени хаотическое; человѣчество ни въ какомъ случаѣ не можетъ питать надежды избавиться отъ того зла, которымъ являются кризисы; завися отъ слишкомъ сложныхъ причинъ, послѣдніе могутъ быть объяснены, но никогда не могутъ быть устранены.

Правда ли это, и какъ смотрѣть: 1) на эту теорію кризисовъ и 2) на эту исторію кризисовъ? И это ученіе опирается на двоякое основаніе: теоретическое и экспериментальное.

Что касается до его теоретической стороны, мы не будемъ отрицать его извѣстной логичности; переходя къ его экспериментальной сторонѣ, мы охотно признаемъ, что данныя, которыми оно пользуется, хотя они отрывочны и неполны, иногда не лишены извѣстной точности, а дѣлаемые изъ нихъ выводы—извѣстной правильности. Но, признавая за этимъ ученіемъ извѣстныя достоинства, которыя оно дѣйствительно имѣетъ, мы указываемъ и на его многочисленные недостатки: оно недостаточно пользуется опытомъ и злоупотребляетъ теоретическими выводами. Такъ, его сторонники въ большинствѣ случаевъ классифицируютъ кризисы и ихъ причины, и классифицируютъ кризисы на основаніи ихъ причинъ, еще до разсмотрѣнія исторіи кризисовъ въ теченіе XIX столѣтія; съ другой стороны, несмотря на многочисленность приводимыхъ ими причинъ, есть кризисы, которыхъ этими причинами объяснить нельзя.

Когда сторонники неорганическихъ теорій указываютъ на послѣдствія раздѣленія труда, введенія техническихъ усовершенствованій и открытія новыхъ рынковъ, то съ ними несомнѣнно нужно согласиться. И если бы задача состояла въ томъ, чтобы построить общую и апріорную теорію экономическаго равновѣсія, то и мы быть можетъ могли бы слѣдовать за Рошеромъ, Клеманомъ, Джонсомъ, Конрадомъ, Филипповичемъ и ихъ учениками; но на самомъ дѣлѣ намъ нужно объяснить, какъ и почему развитіе современныхъ народныхъ хозяйствъ совершается посредствомъ чередованія подъема и депрессіи.

Объяснить нужно не гипотетическое, установленное *à priori* явленіе,—внезапное нарушеніе равновѣсія между потребленіемъ и производствомъ,—но явленіе, констатированное *à posteriori* на опытѣ, подтвержденное экономической исторіей всѣхъ капиталисти-

ческихъ странъ. Эти авторы подошли къ своему предмету недостаточно близко, недостаточно точно опредѣлили экономическое явленіе, которое они хотѣли объяснить. Нѣсколько ниже, при изученіи теорій кризисовъ предложенныхъ коллективистской школой, мы увидимъ, какъ нужно остерегаться объяснять общіе промышленные кризисы посредствомъ общей теоріи перепроизводства. Бываютъ случаи, когда перепроизводство наступаетъ рѣзко и внезапно бросается въ глаза наблюдателю; изученію этихъ случаевъ и посвященъ настоящій трудъ. Но иногда перепроизводство дѣлается затяжнымъ,—затяжнымъ какъ малокровіе, сказалъ бы Ш. Жидъ. Развѣ можно дать одно и то же объясненіе для этихъ двухъ явленій? Такимъ образомъ, самая исходная точка этой теоріи кажется намъ ложной; ложны и логическіе выводы, которые изъ нея вытекаютъ.

Кромѣ того, эти выводы настолько же приложимы ко всякому мѣновому хозяйству, какъ и къ той особой разновидности его, которую представляютъ собой капиталистическія хозяйства. А между тѣмъ намъ, какъ мы надѣемся, удалось доказать, что общій промышленный кризисъ есть явленіе, которое стало наблюдаться одновременно съ появленіемъ капитализма, и теорія этого явленія должна имѣть своимъ основаніемъ отличительныя особенности этого способа производства. Нельзя разсуждать in abstracto о причинахъ увеличенія или уменьшенія потребленія или производства и, съ помощью такихъ разсужденій, объяснять факты, но слѣдуетъ изучать факты и на основаніи ихъ изученія объяснять явленія. Авторы неорганическихъ теорій игнорировали этотъ принципъ и недостаточно изслѣдовали исторію общихъ экономическихъ кризисовъ, а потому и пришли къ объясненію ихъ съ помощью этой причудливой и отталкивающей мозаики различныхъ причинъ.

Экспериментальная сторона очевидно и является слабымъ мѣстомъ ученія этихъ экономистовъ. Въ теоріи никто не можетъ отрицать того, что война ведетъ къ сокращенію производства и къ перемѣнѣ направленія потребленія, что раздѣленіе труда, техническія усовершенствованія, открытіе новыхъ рынковъ,—все это причины перепроизводства, что неурожаи, уменьшая покупательную способность занятаго сельскимъ хозяйствомъ населенія, тѣмъ самымъ уменьшаютъ спросъ. Но что слѣдовало доказать, такъ это постоянное совпаденіе во времени войнъ, открытія но-

выхъ рынковъ, неурожаевъ и т. д. съ одной стороны и промышленныхъ кризисовъ—съ другой. Но именно этого они и не доказываютъ. Въ большинствѣ случаевъ, на основаніи случайной связи, они заключили о существованіи связи постоянной. Русско-японская война, неурожаи 1889 г. не вызвали никакого кризиса; германскій кризисъ 1900 г. не былъ вызванъ никакимъ неурожаемъ, никакой войной, никакимъ открытіемъ новаго рынка. Быть можетъ, намъ скажутъ, что этотъ кризисъ былъ вызванъ спекуляціей. Но, въ такомъ случаѣ, мы возвращаемся къ гипотезѣ теоретиковъ, которые видятъ въ кризисахъ послѣдствіе злоупотребленій спекуляціей и кредитомъ, и мы уже выяснили нашъ взглядъ на это. Съ другой стороны, есть масса случаевъ, когда спекуляція на лицо, напримѣръ, спекуляція съ сахаромъ въ 1905 г. (крахъ Jaluzot, Crospier), спекуляція съ хлѣбомъ въ томъ же году въ Америкѣ, и когда мы однако не можемъ констатировать промышленнаго кризиса: въ дѣйствительности, для того чтобы спекуляція могла вызвать или казаться вызвавшей общій промышленный кризисъ, необходимо, чтобы ея вмѣшательство имѣло мѣсто при наличности извѣстныхъ опредѣленныхъ обстоятельствъ; эти обстоятельства одни и объясняютъ кризисъ. Возлагать отвѣтственность за него на спекуляцію значитъ принимать слѣдствіе за причину, тѣнь за добычу.

Кратко резюмируя наши выводы относительно теоретической стороны ученія, скажемъ, что разсужденія этихъ авторовъ имѣли бы нѣкоторую цѣнность въ томъ случаѣ, если бы нужно было показать совокупность возможныхъ условій нарушенія равновѣсія въ странахъ съ мѣновымъ хозяйствомъ, т. е. въ такихъ странахъ, въ которыхъ производство есть потребленіе и наоборотъ. Но ихъ теоріи не въ состояніи объяснить такого опредѣленнаго явленія, какъ общій промышленный кризисъ; если онѣ и содержатъ нѣсколько истинъ, которыми можно воспользоваться въ теоріи общихъ промышленныхъ кризисовъ, то эти жемчужины какъ бы тонутъ въ морѣ песка; онѣ содержатъ нѣкоторыя интересныя мысли, какъ напримѣръ о значеніи производства основного капитала, о вызываемой раздѣленіемъ труда анархіи въ производствѣ, и въ то же время относятъ къ числу причинъ промышленныхъ кризисовъ такія совершенно постороннія послѣднимъ явленія, какъ война, революція, миръ. Нѣкоторые кризисы наступаютъ и независимо отъ этихъ явленій и, съ другой стороны, въ исторіи существуютъ примѣры того, что эти явленія не вызываютъ ни

малѣйшаго промышленнаго кризиса. Наконецъ, и въ особенности, въ своихъ экспериментальныхъ изслѣдованіяхъ авторы этихъ теорій исходятъ изъ недостаточно точнаго опредѣленія изучаемаго нами предмета и, благодаря этому, они упускаютъ изъ вида его наиболѣе интересную особенность, состоящую въ томъ, что явленіе стало наблюдаться одновременно съ началомъ развитія капитализма. Ставъ такимъ образомъ на ложный путь, они приходятъ къ тому, что видятъ причины кризисовъ въ такихъ явленіяхъ, какъ неурожаи, которые столь же пригодны для объясненія кризисовъ временъ Птоломея или Сайтафарнаэса, какъ и кризисовъ нашихъ дней.

§ 2.—Органическія теоріи.

Мысли тѣхъ теоретиковъ, которые видятъ въ кризисѣ явленіе, специфически свойственное капиталистическимъ хозяйствамъ, и ихъ объясненія кризисовъ не имѣютъ этой нѣсколько анархической окраски; какъ ни односторонни ихъ взгляды, они всегда ищутъ причину кризисовъ въ какой-нибудь характерной особенности современныхъ народныхъ хозяйствъ.

Прежде всего, всѣ они исходятъ изъ одного и того же положенія: кризисъ наступаетъ въ тотъ моментъ, когда предпринимателю дѣлается невозможно реализировать то, что нѣкоторые изъ нихъ (Мальтусъ, Рикардо, Стюартъ Милль и др.) называютъ пользой, и что у другихъ (Марксъ, Энгельсъ, Туганъ-Барановскій и др.) носитъ названіе прибавочной стоимости; какъ тѣ, такъ и другіе понимаютъ подъ этими названіями въ сущности одно и то же, а именно тотъ излишекъ, который остается за оплатой сырыхъ матеріаловъ, общихъ издержекъ, ссуднаго процента и заработной платы.

Но что слѣдуетъ понимать подъ невозможностью реализировать пользу? И на этотъ вопросъ всѣ они даютъ одинъ и тотъ же отвѣтъ: невозможность для предпринимателя получить на товарномъ рынкѣ такую цѣну, которая позволяла бы ему вернуть его издержки производства и сверхъ того,—получить пользу. Такимъ образомъ, эти авторы, подобно Жюгляру, склонны смотрѣть на кризисъ, какъ на пониженіе цѣнъ. Но чѣмъ вызывается это пониженіе? Здѣсь и начинаются разногласія не только между

ними и Жюгляромъ, съ которымъ они не согласны въ томъ, что послѣдней причиной кризисовъ является кредитъ, но и между ними самими.

Однако, признаваемое всѣми ими основное положеніе: кризисъ—это невозможность реализировать прибавочную стоимость, кризисъ—это пониженіе цѣнъ, заставляетъ всѣхъ ихъ искать причины кризисовъ въ условіяхъ рынка, и потому всѣ они пытаются анализировать значеніе рынка въ современныхъ народныхъ хозяйствахъ. Такимъ образомъ, всѣ эти авторы, сознательно или безсознательно, сводятъ свои теоріи къ объясненію кризисовъ какой-нибудь изъ главныхъ особенностей или производства, или потребленія, или распредѣленія въ капиталистическихъ хозяйствахъ. Впрочемъ, въ этомъ они правы. Въ самомъ дѣлѣ, что же такое въ сущности рынокъ, какъ не соприкосновеніе производства и потребленія и воздѣйствіе на потребленіе всѣхъ капризовъ распредѣленія богатствъ? Въ этомъ отношеніи органическія теоріи нѣсколько приближаются къ тѣмъ теоріямъ, которыя видятъ въ кризисѣ нарушеніе равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ; но онѣ отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что приписываютъ это нарушеніе равновѣсія другимъ причинамъ; дѣйствительно, вмѣсто того чтобы отыскивать общія условія равновѣсія между потребленіемъ и производствомъ въ какомъ бы то ни было мѣновомъ хозяйствѣ сторонники органическихъ теорій ищутъ причинъ кризисовъ посредствомъ анализа особенностей капиталистическихъ хозяйствъ, и находятъ ихъ въ какой-нибудь изъ этихъ особенностей: одни останавливаются на мысли объ анархіи, которая царитъ въ производствѣ, на горячкѣ производства, охватывающей общество, въ которомъ стимуломъ къ производству служитъ погоня за пользой; другіе—на распространеніи употребленія сбереженій на дѣло производства и на производствѣ машинъ; наконецъ, третьи объясняютъ кризисы вліяніемъ распредѣленія на экономическое равновѣсіе и на потребленіе и показываютъ зависимость потребительной способности рабочихъ классовъ отъ условій наемнаго труда. Но всѣ эти теоріи видятъ причину кризисовъ въ какомъ-нибудь явленіи, специфически свойственномъ капиталистическимъ хозяйствамъ. Мы разсмотримъ эти ученія нѣсколько подробнѣе и попытаемся прослѣдить исторію ихъ развитія. Такое изслѣдованіе представляетъ громадный интересъ: оно покажетъ намъ одинъ изъ лучшихъ примѣровъ того, какъ экономическая наука постепенно прихо-

дитъ ко все болѣе и болѣе удовлетворительнымъ результатамъ. Дѣйствительно, мы видимъ, что нѣкоторые важные принципы были установлены уже въ началѣ XIX столѣтія и въ продолженіе всего этого столѣтія ихъ только развивали, выводили всѣ скрытыя въ нихъ послѣдствія. Замѣчательны тѣ преобразованія, которымъ подвергаются: мысль о законѣ тенденціи предпринимательской пользы къ пониженію — отъ Рикардо къ Марксу, мысль о недопотребленіи капиталистовъ — отъ Мальтуса къ Туганъ-Барановскому, Поле и Шпитгоффу и мысль о недопотребленіи рабочихъ классовъ—отъ Сисмонди къ Родбертусу; но основныя положенія во всѣхъ этихъ случаяхъ остаются безъ перемѣны. Мы и попытаемся кратко описать всѣ эти преобразованія, эту эволюцію идей, для того чтобы затѣмъ перейти къ изложенію теоріи, которая намъ кажется всего ближе къ истинѣ, въ которой мы видимъ какъ бы вѣнецъ и логическій результатъ усилій экономической мысли въ теченіе XIX и въ началѣ XX столѣтій.

1.—Законъ тенденціи предпринимательской пользы къ пониженію у Рикардо и у Г. Джорджа.

Въ теоріи кризисовъ, предложенной Рикардо, первенствующее значеніе принадлежитъ понятію ренты [1]). Рента,—вотъ, по мнѣнію Рикардо, причина тѣхъ промышленныхъ кризисовъ, болѣе или менѣе періодическое наступленіе которыхъ потрясаетъ капиталистическое хозяйство. Нормальная игра закона ренты препятствуетъ полученію предпринимательской пользы, а въ наше время исчезновеніе пользы дѣлаетъ всякій прогрессъ производства абсолютно невозможнымъ.

Какъ и всегда, Рикардо исходитъ изъ того предположенія, что общество прогрессивно развивается; въ этомъ обществѣ земельная рента постоянно растетъ и, вслѣдствіе этого, производство вскорѣ наталкивается на слѣдующее противорѣчіе: по мѣрѣ того какъ развитіе общества идетъ впередъ, цѣна предметовъ, необходимыхъ для жизни рабочаго, повышается, рента увеличивается; слѣдовательно, заработная плата, соотвѣтствующая необходимому

[1]) Ricardo, *Œvres complètes*, trad. fr. Paris, Guillaumin, 1847. *Principes d'Economie politique*, стр. 92 и сл.

для существованія рабочаго минимуму, тоже увеличивается; если заработная плата увеличивается, то предпринимательская польза уменьшается. Такимъ образомъ, находящееся въ движеніи хозяйство наталкивается въ своемъ развитіи на слѣдующую дилемму: или продолжать производить, несмотря на то, что польза прогрессивно уменьшается,—или замедлить производство... при чемъ польза все-таки будетъ уменьшаться. Такія обстоятельства, какъ введеніе техническихъ усовершенствованій, открытіе и эксплоатація новыхъ земель, мѣшая нормальной игрѣ закона ренты, могутъ, конечно, помѣшать и игрѣ закона пониженія пользы. Какъ всегда, Рикардо разсуждаетъ абстрактно и, ставъ на абстрактную точку зрѣнія, не забываетъ указать на то значеніе случая и обстоятельствъ, которое они имѣютъ въ дѣйствительности. По капризамъ исторіи, излагать которыхъ мы здѣсь не будемъ, въ наши дни эти обстоятельства получили такое значеніе, что они парализовали игру закона ренты. А между тѣмъ въ теченіе XIX столѣтія безпрерывно наступали періодическіе промышленные кризисы. Отсюда слѣдуетъ, что теорія кризисовъ, выведенная изъ закона ренты, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

А если такъ, то какимъ же образомъ современный экономистъ, и экономистъ, заслугъ котораго отрицать нельзя,— Г. Джорджъ, могъ пытаться вывести объясненіе кризисовъ изъ игры этого закона ренты и вернуться къ идеямъ Рикардо, правда, до извѣстной степени измѣняя ихъ [1])?

Г. Джорджъ, вмѣсто того чтобы обращать вниманіе на сельско-хозяйственную земельную ренту, обращаетъ его главнымъ образомъ на то, что мы назвали бы городской земельной рентой, или же на горную земельную ренту.

Пользуясь результатами болѣе проницательнаго анализа, произведеннаго современной политической экономіей, онъ противопоставилъ не только наемнаго рабочаго предпринимателю, но рабочаго и предпринимателя — собственнику земли, и показалъ, какъ естественная игра закона ренты ведетъ къ обогащенію послѣдняго на счетъ двухъ первыхъ. Въ прогрессивномъ увеличеніи этой ренты и въ спекуляціи, которую оно порождаетъ, а также и въ уменьшеніи доходовъ капиталистовъ и рабочихъ, которое происходитъ на-ряду съ

[1]) H. George, *Progrès et pauvreté* (*Enquête sur la cause des crises industrielles*) trad. fr. De Monnier. Paris, Guillaumin, 1887, стр. 231—268.

этимъ, по мнѣнію Джорджа, и заключается весь секретъ внезапныхъ остановокъ производства, отмѣченныхъ исторіей въ теченіе XIX вѣка. По мѣрѣ того, какъ населеніе страны увеличивается и создается крупная промышленность, законъ ренты вступаетъ въ новую, болѣе дѣятельную фазу своего функціонированія. Съ концентраціей, населенія въ крупныхъ городахъ, законъ ренты городскихъ земель, ренты, обусловленной положеніемъ этихъ земель, начинаетъ проявляться особенно интенсивно. По мѣрѣ того какъ промышленность развивается, она должна переходить къ эксплоатаціи все менѣе и менѣе богатыхъ рудниковъ, и здѣсь также начинается игра закона ренты. Къ этому самопроизвольному зарожденію богатства, которое представляетъ собою рента, вскорѣ прививается нездоровая спекуляція, которая продолжается до тѣхъ поръ, покуда она подниметъ ренту настолько, что капиталисты и рабочіе лишатся возможности найти оплачивающееся употребленіе первые—для своихъ капиталовъ, вторые—для своихъ рукъ: домовъ болѣе не строятъ, такъ какъ такое употребленіе капитала не дало бы ни малѣйшей пользы и повело бы къ разоренію; на рудникахъ не роютъ новыхъ шахтъ.

Происходитъ всеобщая остановка производства. Спекуляція тяжело платится за свои прежніе грѣхи, и фиктивныя цѣнности, создавшіяся вслѣдствіе послѣдовательныхъ покупокъ и перепродажъ, вызванныхъ надеждой на безконечное повышеніе ренты, вдругъ уничтожаются. Цѣны понижаются до тѣхъ поръ, покуда новое увеличеніе городского населенія, новый подъемъ промышленности не приведутъ опять въ движеніе повышательнаго механизма.

За этой теоріей, какъ и за теоріей Рикардо, нельзя отрицать извѣстной стройности; къ несчастію она, также какъ и послѣдняя, опровергается фактами [1]). Если бы кризисъ вызывался только обусловленнымъ игрою закона ренты пониженіемъ долей рабочихъ и капиталистовъ въ продуктахъ общественнаго производства, то повышательный періодъ былъ бы отмѣченъ прогрессивнымъ пониженіемъ предпринимательской пользы и заработной платы, которое съ теченіемъ времени достигло бы такихъ размѣровъ, что производство сдѣлалось бы невозможнымъ. Между тѣмъ въ дѣйствительности не происходитъ ничего подобнаго и не только

[1]) Возраженія, которыя мы сдѣлаемъ Джорджу, относятся и къ Рикардо.

номинальныя, но и реальныя, доли капиталиста и рабочаго въ общественномъ богатствѣ не перестаютъ увеличиваться. Кромѣ того, если теоретически и вѣрно, что законъ ренты можетъ оказать вліяніе на строительное дѣло и что спекуляція на земли подъ постройки, усиливая повышеніе ихъ продажныхъ цѣнъ, еще усиливаетъ это парализующее экономическую предпріимчивость вліяніе перваго фактора, то все же игрою закона ренты нельзя объяснить наступающаго при кризисѣ застоя въ горной и металлургической промышленности. Правда, увеличеніе производства заставляетъ переходить къ эксплоатаціи все менѣе и менѣе доходныхъ рудниковъ, но эта эволюція совершается медленно и затягивается на долгое время; да кромѣ того, и здѣсь новые технические пріемы или открытіе новыхъ залежей, болѣе богатыхъ, чѣмъ старыя, могутъ парализовать игру закона ренты Ограничиваясь однимъ примѣромъ, можно указать на то, что открытіе стали Томаса въ 1879 г., позволяя утилизировать дешевыя фосфористыя руды, понизило заготовительныя цѣны стали; открытіе залежей желѣзной руды въ Мезаба въ 1890 г. (въ Соединенныхъ Штатахъ) еще усилило вліяніе вышеупомянутаго фактора, такъ что мысль распространить законъ ренты и на промышленность, несмотря на свою оригинальность, такъ же ошибочна, какъ и математическое, непосредственное приложеніе закона ренты къ сельскому хозяйству.

Это заставляетъ насъ отвергнуть теорію Г. Джорджа, а вмѣстѣ съ нею и теорію его вдохновителя, Рикардо. Однако, мы не отвергаемъ ея цѣликомъ и охотно признаемъ проницательность его анализа вліянія городской ренты на строительное дѣло; но взглядъ Джорджа на кризисы въ этомъ дѣлѣ слишкомъ узокъ: въ разсчеты предпринимателей по постройкамъ, кромѣ ренты, входятъ заработная плата, цѣны матеріаловъ, ссудный процентъ. Съ другой стороны, мы вполнѣ признаемъ значеніе спекуляціи на земли подъ постройки и заслугу Джорджа, который особенно хорошо выяснилъ это значеніе. Послѣднимъ онъ содѣйствовалъ выработкѣ болѣе ясной теоріи экономическихъ кризисовъ.

2. — Недопотребленіе капиталистовъ. — Недопотребленіе рабочихъ.

У Рикардо и у Джорджа невозможность реализировать пользу вытекала изъ постепеннаго повышенія стоимости производства: кризисъ имѣлъ своимъ основаніемъ законы производства. Теоріи,

къ разсмотрѣнію которыхъ мы теперь переходимъ, видятъ основаніе кризиса въ явленіяхъ потребленія.

Исходя изъ критики знаменитаго закона сбыта, выведеннаго Ж. Б. Сэемъ, по которому всякое производство есть потребленіе и всякое потребленіе—производство, эти авторы замѣчаютъ, что не всякое производство всегда и по необходимости должно быть потребленіемъ, такъ какъ: 1) производство, вмѣсто того чтобы вести къ потребленію, можетъ вести къ накопленію сбереженій и 2) производство есть въ то же время и потребленіе лишь настолько, насколько производители могутъ потребить такое количество богатствъ, которое равно произведенному ими, и имѣютъ нужду сдѣлать это. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, это двоякое условіе не всегда имѣется въ наличности. Экономическіе промышленные кризисы и происходятъ именно отъ того, что то или другое изъ этихъ условій оказывается невыполненнымъ. Въ первомъ случаѣ, перепроизводство будетъ вызвано излишнимъ накопленіемъ сбереженій: нѣкоторые производители продаютъ, но не покупаютъ. Во второмъ случаѣ, возможность потреблять будетъ имѣть тотъ, кто не будетъ имѣть нужды въ томъ чтобы потреблять, а тотъ, которому будетъ нужно потреблять, не будетъ имѣть возможности къ этому. Теорію, объясняющую кризисы первою изъ этихъ причинъ, мы будемъ называть теоріей недопотребленія капиталистами: капиталисты слишкомъ усиленно накопляютъ сбереженія; на-ряду съ нею, мы поставимъ теорію недопотребленія капиталистами и рабочими: капиталисты могутъ потреблять, но не имѣютъ въ этомъ нужды; рабочій и нуждался бы въ томъ, чтобы потреблять, но не имѣетъ возможности къ этому [1]).

а) *Недопотребленіе капиталистовъ.*—Мальтусъ [2]) или, говоря точнѣе, Лаудердэль [3]) и за нимъ Мальтусъ, кладутъ въ основаніе ихъ теоріи опроверженіе любимой мысли А. Смита, состоящей въ томъ, что экономически безразлично, потребляетъ ли индивидуумъ свой доходъ, или откладываетъ его какъ сбере-

[1]) Эту послѣднюю теорію обыкновенно называютъ теоріей недопотребленія рабочихъ. Но въ дѣйствительности она говоритъ о недопотребленіи какъ рабочихъ, такъ и капиталистовъ.

[2]) Malthus. *Principes d'Economie politique*, trad. fr. 2 édit. Paris, Guillaumin, 1866, стр. 278—293 и стр. 355—369.

[3]) Lauderdale, *Recherches sur la nature et l'origine de la richesse publique*, trad. fr. Lagentie de Lavaïsse, Paris, Dentu, 1808, стр. 154—206.

женіе; въ томъ и другомъ случаѣ, доходъ потребляется, мѣняются только личность потребителя и природа потребленія: въ первомъ случаѣ, индивидуумъ непосредственно удовлетворяетъ свои потребности; во второмъ случаѣ, онъ употребляетъ свои деньги на то, чтобы дать занятіе рабочимъ, и его сбереженія идутъ на удовлетвореніе потребностей послѣднихъ. Въ общемъ итогѣ, потребленіе количественно остается однимъ и тѣмъ же.

Это послѣднее и оспаривается Мальтусомъ, который замѣчаетъ, что если сбереженія и могутъ быть употреблены такъ, какъ это предполагаетъ А. Смитъ, то нельзя сказать, чтобы они по необходимости должны были получить такое употребленіе и чрезмѣрное накопленіе сбереженій вполнѣ можетъ повести къ перепроизводству. Это произойдетъ слѣдующимъ образомъ. Описавъ намъ уравновѣшенное состояніе общества, основанное на нормальномъ обмѣнѣ между фермерами и мануфактуристами, Мальтусъ прибавляетъ: „Покуда фермеры будутъ имѣть охоту потреблять производимые мануфактуристами предметы роскоши, а эти послѣдніе—потреблять продукты, производимые фермерами, все будетъ идти хорошо; но положеніе дѣла сильно измѣнится, если одна изъ сторонъ, или обѣ онѣ вздумаютъ, вмѣсто того чтобы улучшать условія своего существованія, накоплять сбереженія. Фермеръ, вмѣсто того чтобы покупать себѣ ленты, кружева и бархатъ, будетъ довольствоваться болѣе простой одеждой; но, экономя такимъ образомъ, онъ лишитъ мануфактуриста средствъ покупать у него столько его продуктовъ, сколько послѣдній покупалъ раньше; отсюда съ очевидностью слѣдуетъ, что для продуктовъ извѣстнаго количества затраченнаго на землю труда не будетъ болѣе сбыта“... Далѣе, предположивъ, что подобная же скупость распространится и между мануфактуристами, Мальтусъ говоритъ: „Такимъ образомъ, очевидно, окажется всеобщій недостатокъ спроса на производство, на продукты, на рабочія руки; и какъ достовѣрно, что разумная склонность къ потребленію можетъ поддерживать нормальное отношеніе между спросомъ и предложеніемъ... то, повидимому, также достовѣрно, что страсть къ накопленію сбереженій неизбѣжно должна повести къ накопленію бо̀льшаго количества товаровъ, чѣмъ организація общества и его привычки позволяютъ ему потребить [1]).

[1]) Malthus, цитир. произв., стр. 287—289. Подобная же мысль лежитъ въ основаніи теоріи кризисовъ, предложенной однимъ современнымъ эко-

Такимъ образомъ, по мнѣнію Мальтуса, излишнее накопленіе сбереженій можетъ повести къ перепроизводству. Равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ, безъ какихъ-либо доказательствъ принимаемое А. Смитомъ, рискуетъ быть нарушеннымъ чрезмѣрнымъ сбереженіемъ; этотъ рискъ не только существуетъ теоретически, но случаи такого нарушенія мы видимъ въ дѣйствительности: ихъ и называютъ промышленными кризисами.

Но чѣмъ объясняются такое чрезмѣрное накопленіе сбереженій и такая недостаточность потребленія? Вызываются ли они простымъ капризомъ потребителя? Или, напротивъ, ихъ причина глубоко коренится въ организаціи нашихъ современныхъ обществъ? Мальтусъ ничего не говоритъ по этому важному вопросу и его теорію нужно признать неполной.

б) *Недопотребленіе капиталистовъ и рабочихъ.*—Рѣшеніемъ этого послѣдняго вопроса и занялись сторонники теоріи недопотребленія капиталистовъ и рабочихъ. Они также принимаютъ, что сбереженій накопляется слишкомъ много, что производятъ слишкомъ много и что потребляютъ недостаточно. Но они объясняютъ, почему слишкомъ много откладываютъ сбереженій и производятъ и почему недостаточно потребляютъ. По ихъ мнѣнію, все это является результатомъ полной недостатковъ организаціи распредѣленія богатствъ въ нашихъ современныхъ обществахъ.

Уже у Сисмонди мы встрѣчаемъ три основныя мысли этой теоріи; а именно, мысли о желѣзномъ законѣ,—о чрезмѣрномъ накопленіи сбереженій и о слѣдующемъ за этимъ перепроизводствѣ. Какъ и у Мальтуса, кризисъ имѣетъ своей причиной чрезмѣрное накопленіе сбереженій; по мнѣнію Сисмонди, „народы могутъ разориться одинаково, какъ вслѣдствіе того, что они тратятъ слишкомъ много, такъ и вслѣдствіе того, что *они тратятъ слишкомъ мало.* Страна тратитъ слишкомъ много всегда, когда ея затраты превышаютъ ея доходъ, такъ какъ при этомъ она тратитъ часть своего капитала и такимъ образомъ уменьшаетъ

номистомъ,—von Manteuffel. Послѣдній видитъ причину кризисовъ въ невозможности вычислить часть дохода, откладываемую въ качествѣ сбереженій. „Производитель не можетъ всегда предвидѣть, какова будетъ сумма народныхъ сбереженій, и незначительныя измѣненія этой суммы могутъ сдѣлать его разсчеты неправильными". Von Manteuffel, *Das Sparen, sein Wesen und seine volkswirtschaftliche Wirkung.* Jena, Fischer, 1900, стр. 108.

свое будущее производство... Она тратитъ слишкомъ мало всегда, когда, не имѣя внѣшней торговли, она не потребляетъ всего того, что производитъ, или когда она имѣетъ внѣшнюю торговлю, но не потребляетъ излишка своего производства надъ своимъ вывозомъ“ [1]); одинъ изъ этихъ случаевъ и имѣетъ мѣсто всякій разъ „когда въ народномъ хозяйствѣ накопляется больше капиталовъ, чѣмъ этого требуютъ нужды промышленности“ [2]). До сихъ поръ можно думать, что это говоритъ Мальтусъ. Дѣло мѣняется, когда Сисмонди переходитъ къ разсмотрѣнію образованія излишка сбереженій въ капиталистическихъ хозяйствахъ. Онъ уже не думаетъ, что недопотребленіе, которое скоро перейдетъ въ перепроизводство и кризисъ, наступаетъ случайно или по фантазіи потребителей; оно вызывается самыми законами функціонированія такихъ хозяйствъ. Отмѣтивъ двѣ главныя особенности капиталистическихъ хозяйствъ: машинное производство и наемный трудъ, онъ показываетъ, какъ эти особенности необходимо должны вызывать кризисы.

Производство съ помощью машинъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ значительное увеличеніе количества предназначенныхъ для потребленія богатствъ на рынкѣ; система наемнаго труда и суровый желѣзный законъ ведутъ къ тому, что покупательная способность и потребленіе рабочихъ классовъ постоянно уменьшаются. Распредѣленіе богатствъ въ нашихъ современныхъ обществахъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ, что у однихъ, у капиталистовъ, способность потреблять превышаетъ ихъ потребности, а у другихъ, у рабочихъ, покупательной способности не хватаетъ на то, чтобы удовлетворить ихъ потребности. Эта двоякая нелѣпость ведетъ къ двоякому недопотребленію: къ недопотребленію капиталистовъ, у которыхъ слишкомъ много богатствъ, которые физически не могутъ потребить всѣхъ ихъ доходовъ, и къ недопотребленію рабочихъ, которые физически и могли бы потреблять, но не имѣютъ средствъ къ этому [3]).

---

[1]) Sismondi, *Nouveaux principes d'Economie politique* 1819, t. I, стр. 122. См. Aftalion, *l'Œuvre économique de Simonde de Sismondi*, Paris (thèse) Pedone, 1899, стр. 90 и сл.

[2]) Sismondi, *Nouveaux principes*, цитир. произв., t. I, стр. 381.

[3]) Sismondi, *Etudes sur l'Economie politique*, 2 vol. Bruxelles, Société typographique belge, 1837, t. I, стр. 79 и 80.

Впрочемъ, Сисмонди подразумѣваетъ при этомъ не только недопотребленіе промышленныхъ рабочихъ, но и недопотребленіе рабочихъ сельско-хозяйственныхъ, такъ какъ если концентрація соб-

Впрочемъ, въ нашихъ современныхъ хозяйствахъ промышленные кризисы вызываются не только этимъ двойнымъ недопотребленіемъ, они кромѣ того вызываются употребленіемъ, даваемымъ капиталистами той части ихъ доходовъ, которую они физически не могутъ израсходовать на потребленіе: эту часть доходовъ они употребляютъ на накопленіе сбереженій; всегда желающіе получить больше, они стараются утилизировать эти сбереженія въ производствѣ и такимъ образомъ еще увеличить ихъ и безъ того уже значительные доходы [1]); обращеніе этихъ сбереженій въ машины, жилыя помѣщенія, во всевозможныя средства производства ведетъ къ дальнѣйшему увеличенію производства предметовъ потребленія,—къ излишку богатствъ противъ потребленія, однимъ словомъ, къ перепроизводству. Такимъ образомъ, эта теорія объясняетъ кризисы перепроизводства въ капиталистическихъ хозяйствахъ, съ одной стороны, недопотребле-

---

ственности идетъ быстро въ промышленности, то она совершается не менѣе быстро и въ сельскомъ хозяйствѣ; съ замѣчательной ясностью онъ показываетъ, почему и какъ въ Англіи мелкіе фермеры и мелкіе собственники все болѣе и болѣе уступаютъ мѣсто крупнымъ фермерамъ и крупнымъ собственникамъ. Въ этомъ онъ видитъ новую причину недопотребленія. Мы не стали бы останавливаться на этой части теоріи Сисмонди, если бы позднѣйшіе авторы не пренебрегали въ такой степени изученіемъ ея. Это пренебреженіе шло такъ далеко, что одинъ современный писатель, Карминъ, сторонникъ теоріи недопотребленія рабочихъ, могъ думать, что онъ открываетъ нѣчто новое, указывая на концентрацію собственности въ сельскомъ хозяйствѣ и на недопотребленіе рабочихъ, къ которому она ведетъ. Ученіе о концентраціи производства, изъ котораго, болѣе или менѣе основательно, выводятъ ученіе о концентраціи собственности, прилагалось уже Сисмонди; послѣдній указалъ и на приложимость ученія о недопотребленіи рабочихъ къ земледѣльческому населенію. См. Karmin, *Zur Lehre von Wirtschaftskrisen*, Heidelberg, 1905, стр. 45—47.

Эта теорія, приложимая къ Англіи того времени, въ которое писалъ Сисмонди, приложимая къ Пруссіи въ 1905 г., когда вышла книга Кармина, разумѣется, не приложима ко Франціи, въ которой земельная собственность осталась очень раздробленной. Впрочемъ эту оговорку сдѣлалъ и Сисмонди, который объяснялъ вышеупомянутую особенность Франціи нашими законами о наслѣдованіи. См. Sismondi, *Nouveaux principes*, цитир. произв., т. I, стр. 225—235.

[1]) Брентано совершенно справедливо замѣчаетъ, что очень часто горячка производства вызывается не тѣмъ, что капиталисты не могутъ израсходовать своихъ доходовъ на потребленіе, а открытіемъ новыхъ рынковъ. Brentano, *Ueber die Ursachen der heutigen sozialen Noth.*, Leipzig, Duncker und Humblot, 1889, стр. 1—18.

ніемъ, и съ другой —быстрымъ и прогрессивнымъ увеличеніемъ производства. Это ученіе, уже изложенное въ этой формѣ Сисмонди въ его Nouveaux Principes, встрѣчается затѣмъ у Прудона, Луи-Блана, Родбертуса, Маркса, Дюринга, Геркнера, Гертцка, Брентано, Віальй, Мэя, Кармина; оно находило послѣдователей и увлекало умы все время и во всѣхъ странахъ; въ вѣка, въ которые идеи еще менѣе долговѣчны, чѣмъ люди, это составляетъ лучшую похвалу для нея [1]).

Однако, было бы удивительно, если бы такіе выдающіеся умы ограничились только простымъ слѣдованіемъ за учителемъ и не внесли въ его теорію никакихъ оригинальныхъ измѣненій. И въ самомъ дѣлѣ, Родбертусъ, и въ болѣе новое время Мэй, внесли въ эту теорію нѣкоторыя дѣйствительно замѣчательныя измѣненія, которыя однако очень часто забываются противниками этихъ авторовъ. Присоединивъ къ строгой логичности теоріи кажущееся подтвержденіе ея фактами, они сдѣлали ее еще болѣе привлекательной и болѣе правдоподобной.

Сисмонди, Прудону, Кирхману и первымъ сторонникамъ теоріи недопотребленія рабочихъ возражали, что промышленному кризису предшествуетъ повышеніе заработной платы [2]), и что непонятно, какъ недостаточное потребленіе рабочими ведетъ къ перепроизводству, въ то время, когда статистика заработной платы, напротивъ, позволяетъ предполагать увеличеніе этого потребленія.

---

[1]) Louis Blanc, *l'Organisation du travail*, 9 édit., Paris, Nouveau Monde, 1850, стр. 58 и сл.—Proud'hon. *Œuvres complètes*, Paris, Marpon et Flammarion, nouvelle édition, sans date, t. I, *Qu'est ce que la propriété*, стр. 149—153, 155—168.—Rodbertus, *Le capital*, trad. Chatelain, Paris, Giard et Brière, 1904.—Marx, *Le capital*, trad. fr., Giard et Brière, 1901, t. III, I, стр. 266 и 267.—*Das Kapital*, t. III, I, 1 Ausg., Hamburg, 1894, стр. 225 и 226.—Dühring, *Cursus der National- und Sozialökonomie*, Berlin, Grieben, 1873, кн. IV, гл. I, *Normalität und Krisen*, стр. 223—244.—Hertzka, *Die Gesetze der sozialen Entwickelung*, Leipzig, Duncker und Humblot, 1886, стр. 94—105.—Wittelshöfer, *Untersuchung über das Kapital, seine Natur und Funktion*, Tübingen, Laupp, 1890, стр. 228 и сл.—Herkner, *Die soziale Reform, als Gebot des wirtschaftlichen Fortschritts*, Leipzig, Duncker und Humblot, 1891, стр. 65—74 и статья Krisen въ *Словарѣ Конрада*, 2 изд., Jena, Fischer, t. V, стр. 411—422.—Brentano, Die Arbeiter und die Productionskrisen, *Журналъ Шмоллера*, 1878, стр. 108—176 [564—632].—Vialles, *La consommation et les crises économiques* (Thèse), 1902.—May, *Das Grundgesetz der Wirtschaftskrisen und ihre Vorbeugungsmittel im Zeitalter des Monopols*, Berlin, Dümmler, 1902.

[2]). Это возраженіе встрѣчается у Маркса, который является то сторонникомъ, то противникомъ теоріи недопотребленія.

Это возраженіе опровергается, и нужно признать, опровергается рѣшительнымъ образомъ, Родбертусомъ въ его письмахъ къ Кирхману [1]).

По мнѣнію Родбертуса, нужно принимать во вниманіе не абсолютную высоту заработной платы, а ея относительную величину въ общей массѣ результатовъ общественнаго производства. Если періодъ подъема есть періодъ повышенія заработной платы, то онъ въ то же время есть періодъ увеличенія производства; слѣдовательно, вопросъ не въ томъ, повышается ли заработная плата, а въ томъ, повышается ли она въ достаточно высокой пропорціи для того, чтобы дать возможность купить увеличившееся количество произведенныхъ продуктовъ, другими словами, нужно отвѣтить на вопросъ, пропорціонально ли повышеніе заработной платы увеличенію производства, которое нормальнымъ образомъ должно было бы пойти на увеличеніе потребленія рабочихъ. На этотъ вопросъ Родбертусъ, не колеблясь, отвѣчаетъ: нѣтъ. Нѣтъ, потому что въ распредѣленіи богатствъ; какъ оно существуетъ въ нашемъ обществѣ, есть противорѣчіе, выражающееся въ томъ, что доля капиталистовъ увеличивается быстро, а доходъ рабочихъ поднимается медленно. Перепроизводство наступаетъ не потому, что заработная плата не повышается, а потому, что она повышается недостаточно. И наше общество совершаетъ свое поступательное движеніе по направленію къ увеличенію производства подъ эгидой рокового закона: эгоизма капиталиста, недостаточности доли рабочаго въ этомъ увеличеніи количества продуктовъ; а потому за каждымъ случаемъ увеличенія производства по необходимости слѣдуетъ промышленный кризисъ. И одинъ современный нѣмецкій экономистъ, Мэй, еще подтвердилъ правильность этой точки зрѣнія Родбертуса, показавъ, какъ цѣны повышаются быстрѣе, чѣмъ заработная плата. На основаніи такого повышенія цѣнъ Мэй заключаетъ о недопотребленіе рабочихъ: по его мнѣнію, номинальная заработная плата увеличивается, но ея увеличеніе нейтрализуется повышеніемъ цѣнъ, и реальная заработная плата уменьшается. Такимъ образомъ, то повышеніе цѣнъ, которымъ объясняется временное увеличеніе получаемой предпринимателями пользы, въ концѣ концовъ, наталкивается на кризисъ, обусловленный недопотребленіемъ, а слѣдовательно, и перепроизводствомъ.

[1]) Rodbertus, цитир. произв., стр. 58—59, 170—173, 280—286, 292—293.

Такимъ образомъ исправленная и усовершенствованная теорія недопотребленія, очевидно, оказывается очень хорошо обоснованной, и это только увеличиваетъ интересъ критическаго разбора ея, къ которому мы теперь переходимъ.

Прежде всего мы будемъ возражать противъ самаго основанія, на которомъ она покоится, и покажемъ, что равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ возможно даже въ такомъ хозяйствѣ, въ которомъ существуетъ прибавочная цѣнность или предпринимательская польза и въ которомъ часть дохода потребляется и другая часть его идетъ на накопленіе сбереженій. „Можно допускать все, что угодно, пишетъ Туганъ-Барановскій, можно предположить не только, что машины замѣняютъ рабочихъ, но и что заработная плата и доходы мелкихъ самостоятельныхъ производителей понижаются,—образованіе излишняго количества продуктовъ въ народномъ хозяйствѣ, въ которомъ производительныя силы распредѣлены пропорціонально, все же остается совершенно невозможнымъ. Бѣдственное положеніе народныхъ массъ можетъ оказать неблагопріятное вліяніе на сбытъ продуктовъ только въ томъ случаѣ, когда оно препятствуетъ пропорціональному распредѣленію общественнаго производства“ [1]). Еще яснѣе выражаетъ ту же мысль Бургуэнъ, когда онъ говоритъ: „Если въ какой-нибудь опредѣленный моментъ, данный экономическій режимъ принципіально не дѣлаетъ необходимымъ обусловленнаго недопотребленіемъ всеобщаго перепроизводства, то онъ не сдѣлаетъ послѣдняго необходимымъ и въ послѣдующіе моменты. Пусть производительное употребленіе накопленныхъ ранѣе сбереженій ведетъ къ увеличенію производства, пусть даже населеніе не увеличивается, условія равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ отъ этого не измѣняются; общая масса результатовъ общественнаго производства, которая будетъ состоять изъ увеличившагося количества предметовъ для личнаго потребленія и изъ увеличившейся массы средствъ производства для производительнаго помѣщенія сбереженій, всегда можетъ быть размѣщена посредствомъ взаимнаго обмѣна. Возможно, что производители не сумѣютъ сообразоваться съ этими различными назначеніями, даваемыми народному доходу... Но если они будутъ въ точности держаться отношенія между количествомъ предметовъ потребленія, спрашиваемыхъ для потребителей, и количествомъ средствъ

[1]) Tugan-Baranowsky, цитир. произв., стр. 194.

производства, требуемыхъ сбереженіями, они избѣгнутъ даже частичнаго перепроизводства“ [1]).

Такимъ образомъ, по мнѣнію этихъ авторовъ, равновѣсіе между потребленіемъ и производствомъ вполнѣ осуществимо, осуществимо даже тогда, когда потребленіе бѣдныхъ классовъ уменьшается; для этого достаточно, чтобы богатые классы стали потреблять больше или затрачивать большую часть ихъ сбереженій на закупку средствъ производства. Конечно, производители могутъ ошибиться въ опредѣленіи размѣровъ производства или его направленія; такія ошибки тѣмъ болѣе возможны, что раздѣленіе труда и сложность экономическихъ отношеній затрудняютъ достиженіе равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ. Но теоретически, организація капиталистическихъ обществъ вовсе не ведетъ къ необходимости промышленныхъ кризисовъ. Несомнѣнно, что съ теоретической точки зрѣнія эта критика ученія о недопотребленіи имѣетъ рѣшающее значеніе. Однако, мы не должны забывать, что по утвержденію теоріи недопотребленія, въ извѣстные моменты употребленіе сбереженій на дѣло производства необходимо вызываетъ соотвѣтствующее перепроизводство. Это обстоятельство бросаетъ свѣтъ на значеніе мысли, которую мы подчеркнули въ началѣ изложенія теоріи недопотребленія: для Сисмонди и его школы существуетъ не только недопотребленіе рабочихъ, но и недопотребленіе капиталистовъ: рабочимъ не хватаетъ покупательной способности, у капиталистовъ нѣтъ нуждъ и физической возможности потреблять; если только какая-нибудь часть сбереженій употребляется на дѣло производства, то необходимо наступаетъ перепроизводство. Слѣдовательно, абсолютно рѣшающее значеніе вышеприведенная критика будетъ имѣть только въ томъ случаѣ, если мы докажемъ, что такое перенасыщеніе имущихъ классовъ представляетъ собою чистую гипотезу, не только недоказуемую, но ложную. Между тѣмъ положеніе, что если каждая отдѣльная потребность и ограниченна, то число человѣческихъ потребностей безгранично,—представляетъ собой безспорную экономическую аксіому; въ особенности способны къ безграничному умноженію потребности въ роскоши. А если это такъ, то какъ же можно утверждать, что капиталисты не имѣютъ физической возможности тратить всѣ ихъ доходы на потребленіе? Дѣйствительно, въ наше время, если капиталистъ откладываетъ

[1]) Bourguin, *Les systèmes socialistes et l'évolution économique.*

часть своихъ доходовъ, вмѣсто того, чтобы тратить всѣ ихъ на покупку предметовъ потребленія, то онъ дѣлаетъ это потому, что накопленныя такимъ образомъ сбереженія даютъ ему прибавочную цѣнность, пользу. Эта возможность пользы, слишкомъ очевидная для того, чтобы ее можно было оспаривать, приводитъ насъ къ самому серьезному возраженію, которое можно привести противъ сторонниковъ теоріи недопотребленія рабочихъ: противорѣчіе, изъ котораго они выводятъ необходимость перепроизводства въ капиталистическихъ хозяйствахъ, въ дѣйствительности должно имѣть своими послѣдствіями не только періодическіе и временные кризисы, но хроническій кризисъ. Отсюда возникаетъ вопросъ, какимъ же образомъ въ обществѣ, страдающемъ отъ хроническаго перепроизводства, отъ постояннаго излишка производства противъ потребленія, держатели капитала еще могутъ получать пользу? [1]).

3.—Ученіе Маркса о законѣ тенденціи пользы къ пониженію.

Марксъ, который является то сторонникомъ, то противникомъ теоріи недопотребленія въ томъ видѣ, какъ мы ее изложили выше, сознательно или безсознательно отвѣчаетъ на это возраженіе, когда онъ объясняетъ кризисы не только недопотребленіемъ, но и закономъ тенденціи пользы къ пониженію.—У него кризисъ получаетъ оригинальный характеръ: онъ является какъ бы противодѣйствіемъ противъ постояннаго пониженія пользы; а если постоянное пониженіе пользы останавливается противодѣйствіями, то и неудивительно, что въ нашихъ обществахъ польза еще существуетъ.

Дѣйствительно, если Марксъ, по крайней мѣрѣ въ той части своего труда, въ которой онъ занимается кризисами, принимаетъ, что народное хозяйство, подобное нашимъ современнымъ хозяй-

---

[1]) Иногда сторонникамъ теоріи недопотребленія рабочихъ возражаютъ, что перепроизводство касается не столько предметовъ потребленія рабочихъ, сколько желѣза, стали, чугуна и т. д., однимъ словомъ средствъ производства. Въ дѣйствительности, это возраженіе не имѣетъ значенія, такъ какъ всякое средство производства имѣетъ своимъ назначеніемъ производство предметовъ потребленія и если производство средствъ производства останавливается, то это происходитъ вѣроятно потому, что производство предметовъ потребленія превышаетъ потребность въ нихъ.

ствамъ, необходимо ведетъ къ недопотребленію, если даже онъ думаетъ, что вліяніе этого перваго закона усиливается организаціей производства, то съ другой стороны, онъ пытается показать, что существуютъ и такіе факторы, которые противодѣйствуютъ этому вліянію. Здѣсь оригинальность Маркса отчасти состоитъ въ попыткѣ комбинировать мысль о перепроизводствѣ и недопотребленіи съ мыслью о прогрессивномъ уменьшеніи предпринимательской пользы, въ попыткѣ объяснить, почему эта тенденція не ведетъ къ постоянному пониженію пользы. Прежде всего, Марксъ пытался вывести законъ тенденціи пользы къ пониженію изъ самого способа капиталистическаго производства. Онъ разсуждалъ слѣдующимъ образомъ. Отличительной особенностью и главнымъ условіемъ развитія производства въ капиталистическихъ обществахъ является предварительное производство извѣстныхъ орудій, и эти орудія производства стремятся все въ бо̀льшей и бо̀льшей степени замѣстить рабочія руки. По терминологіи марксистовъ, постоянный капиталъ (машины, сырье) имѣетъ тенденцію увеличиваться абсолютно и относительно быстрѣе, чѣмъ перемѣнный капиталъ (заработная плата); какое же вліяніе это оказываетъ на высоту предпринимательской пользы? Для Маркса слова польза и прибавочная цѣнность—синонимы; а прибавочной цѣнностью онъ называетъ ту часть неоплаченнаго труда рабочаго, которая идетъ въ пользу капиталиста. Высота пользы есть отношеніе этой прибавочной цѣнности, этой пользы, къ общей суммѣ капитала. Отсюда слѣдуетъ, что въ обществѣ, въ которомъ постоянный капиталъ имѣетъ тенденцію увеличиваться, а число занятыхъ рабочихъ—уменьшаться, уменьшаться или относительно, т. е. увеличиваться менѣе быстро, чѣмъ постоянный капиталъ, или абсолютно, т. е. дѣлаться менѣе значительнымъ, чѣмъ оно было ранѣе,—въ такомъ обществѣ должно существовать одно изъ тѣхъ многочисленныхъ противорѣчій, въ которыхъ запутывается капиталистическое хозяйство; въ дроби, измѣряющей высоту предпринимательской пользы, числитель уменьшается, тогда какъ знаменатель увеличивается; слѣдовательно, высота пользы уменьшается. Если мы означимъ прибавочную цѣнность чрезъ pl, общій капиталъ (постоянный капиталъ + перемѣнный капиталъ) чрезъ c, то высота пользы, t, выражающаяся дробью $\frac{pl}{c}$ уменьшается, когда pl уменьшается и въ то же время c увеличивается. А это уменьшеніе pl и это

увеличеніе *с* являются необходимыми послѣдствіями законовъ развитія капиталистическихъ хозяйствъ. Другими словами и проще, въ нашихъ современныхъ обществахъ, для основанія предпріятія требуется все большій и большій капиталъ: 3, 4, 5, 6, 10 мил. Подъ перомъ Маркса, этотъ капиталъ получаетъ названіе общаго капитала и общій капиталъ распадается на постоянный капиталъ (машины, сырье) и перемѣнный капиталъ (заработная плата). По мѣрѣ того, какъ значеніе постояннаго капитала возрастаетъ, значеніе перемѣннаго капитала падаетъ; по мѣрѣ того, какъ употребленіе въ производствѣ машинъ увеличивается, число занятыхъ рабочихъ уменьшается; съ уменьшеніемъ числа занятыхъ рабочихъ, уменьшается и прибавочная цѣнность, польза. Такимъ образомъ, если капиталъ увеличивается, если польза уменьшается, то высота пользы должна уменьшаться. Это Марксъ и называетъ закономъ тенденціи пользы къ пониженію [1]).

Но можно возразить, что если это такъ, то какимъ же образомъ игра этого закона не ведетъ къ постоянному пониженію пользы? Марксъ предвидѣлъ это возраженіе. Если польза понижается не постоянно, какъ этого, повидимому, можно было бы ожидать, то это происходитъ именно потому, что функціонированіе этого закона наталкивается на рядъ противодѣйствующихъ факторовъ, къ числу которыхъ относятся и экономическіе промышленные кризисы. Въ кризисѣ Марксъ видитъ какъ бы усиліе, впрочемъ безполезное, которое дѣлаютъ капиталистическія общества, чтобы вырваться изъ желѣзнаго круга всевозможныхъ противорѣчій, среди которыхъ, въ силу роковыхъ законовъ ихъ внутренней организаціи, совершается ихъ эволюція.

Пониженіе пользы вызываетъ болѣе ожесточенную борьбу между производителями. Очень часто, производитель, терпящій отъ конкурренціи, попытается компенсировать пониженіе пользы на каждый изъ своихъ товаровъ увеличеніемъ своего производства и своей продажи. Его конкурренты сдѣлаютъ то же самое. И такая горячка производства быстро приведетъ къ перепроизводству, которое сдѣлается по возможности всеобщимъ, такъ какъ всѣ производители, подъ вліяніемъ одного и того же обстоятельства,— пониженія пользы, одновременно прибѣгнутъ къ одному и тому же средству,—къ расширенію ихъ производства. Это расширеніе

---

[1]) Marx, Le capital, t. III, франц. перев., стр. 227—251; нѣмец. изд. стр. 191—212.

производства вскорѣ превратится въ перепроизводство, въ кризисъ, тѣмъ болѣе интенсивный, что, и по мнѣнію Маркса, перепроизводство будетъ усиливаться вслѣдствіе недопотребленія рабочихъ; послѣднее, не будучи причиной перепроизводства, дѣлаетъ его болѣе интенсивнымъ. Такимъ образомъ, кризисъ вызоветъ процессъ уничтоженія, или во всякомъ случаѣ обезцѣненія, громаднаго количества капитала и продуктовъ. Въ безпощадной борьбѣ, которая будетъ вызвана кризисомъ, наиболѣе слабые погибнутъ, а подъ наиболѣе слабыми слѣдуетъ подразумѣвать тѣхъ, которые получаютъ самую низкую пользу. Наиболѣе сильные, т. е. получающіе наиболѣе высокую пользу, подъ вліяніемъ перепроизводства и пониженія цѣнъ, будутъ по возможности сокращать свои издержки производства: заработную плату, общіе расходы и т. д. Но тогда прибавочная цѣнность опять мало-помалу возрастетъ. На-ряду съ этимъ, перепроизводство ведетъ къ обезцѣненію орудій производства, значительной части постояннаго капитала; многія акціонерныя общества списываютъ часть своего капитала: въ дроби $\frac{pl}{c}$ знаменатель c уменьшается. Чистая польза, или, говоря языкомъ Маркса, прибавочная цѣнность увеличивается, цѣнность капитала уменьшается, слѣдовательно, польза повышается. И мало по малу капиталистическое хозяйство начинаетъ вѣрить въ наступленіе прочнаго благополучія; слѣдуетъ періодъ подъема. Но игра закона тенденціи пользы къ пониженію не замедлитъ заставить этотъ подъемъ выродиться въ кризисъ.

Такимъ образомъ, Марксу удается согласовать ученіе о хроническомъ недопотребленіи и о законѣ тенденціи пользы къ пониженію съ наблюдаемымъ въ дѣйствительности чередованіемъ подъема и депрессіи.

Разсмотрѣнная теорія Маркса представляетъ собою одно изъ замѣчательнѣйшихъ по своей логичности ученій; это однако не дѣлаетъ ее болѣе соотвѣтствующей дѣйствительности. Она противорѣчитъ опыту; даже ея аргументація не безупречна. Повѣрка на опытѣ, въ нашихъ глазахъ, имѣетъ гораздо болѣе рѣшающее значеніе; съ нея мы и начнемъ. Прежде всего, утвержденіе, что промышленному кризису предшествуетъ относительное пониженіе пользы, невѣрно.

Польза, напротивъ, повышается. Наоборотъ, за кризисомъ слѣдуетъ не относительное увеличеніе пользы, а ея относительное

уменьшеніе. Что періодъ подъема, увеличенія производства, развитія приложенія машинъ, есть въ то же время и періодъ повышенія предпринимательской пользы, это едва-ли кто можетъ оспаривать. Достаточно раскрыть и посмотрѣть доклады и балансы акціонерныхъ обществъ даже за время, непосредственно предшествующее кризису: повсюду царитъ самый безграничный оптимизмъ, повсюду хорошіе результаты. Промышленному кризису предшествуетъ не періодъ пониженія предпринимательской пользы и лихорадочнаго усиленія производства, вызваннаго стремленіемъ возмѣстить такимъ образомъ потери, результирующія изъ того, что конкурренція стала интенсивнѣе, а напротивъ, періодъ, въ который заводы довольны легкимъ сбытомъ ихъ продуктовъ и получаемыми ими цѣнами и пользой. Если производство очень сильно увеличивается, то это происходитъ не потому, что конкурренція дѣлается все интенсивнѣе, а потому, что сбытъ постоянно расширяется: такимъ образомъ, выводы Маркса приводятъ его къ невѣрной характеристикѣ періода подъема.

Невѣрна и его характеристика періода депрессіи. По Марксу, кризисъ вызываетъ обезцѣненіе постояннаго капитала, выражающееся въ томъ, что цѣлый рядъ акціонерныхъ обществъ списываетъ часть ихъ акціонернаго капитала; на-ряду съ этимъ, кризисъ ведетъ къ уменьшенію заработной платы и, слѣдовательно, къ увеличенію прибавочной цѣнности. Но какое же значеніе по теоріи Маркса имѣютъ эти два явленія: обезцѣненіе постояннаго капитала и увеличеніе прибавочной цѣнности? Они очевидно означаютъ повышеніе предпринимательской пользы: pl увеличивается и вмѣстѣ съ тѣмъ c уменьшается. А между тѣмъ, безспорно, что кризисъ, вызывая обезцѣненіе постояннаго капитала, на-ряду съ этимъ, вызываетъ и пониженіе пользы [1]). Теорія Маркса противорѣчитъ фактамъ и опыту. Оказывается ли она вѣрнѣе съ чисто теоретической точки зрѣнія?

Дѣйствительно ли увеличеніе значенія постояннаго капитала въ производствѣ по необходимости ведетъ къ пониженію предпринимательской пользы? Марксъ, въ своихъ разсужденіяхъ, не принимаетъ въ разсчетъ: 1) уменьшенія перемѣннаго капитала, насколько послѣдній состоитъ изъ фонда, предназначеннаго для заработной платы, уменьшенія, обусловленнаго сокращеніемъ

---

[1]) Spiethoff, *Die Krisentheorien von Tugan-Baranowsky und Pohle*, цит. стат., стр. 332—333 [680—681].

числа занятыхъ рабочихъ и 2) увеличенія производительности труда, послѣдствіемъ котораго является уменьшеніе количества труда, необходимаго для созданія постояннаго капитала, и слѣдовательно, удешевленіе этого капитала. По мѣрѣ увеличенія производительности труда, количество послѣдняго, вложенное въ единицу количества продуктовъ, уменьшается, и слѣдовательно, цѣнность этой единицы тоже уменьшается; слѣдовательно, цѣнность постояннаго капитала, который представляетъ собою совокупность такихъ единицъ, уменьшается; этотъ капиталъ содержитъ въ себѣ меньшее количество труда. Почему же такое уменьшеніе трудовой цѣнности постояннаго капитала не могло бы компенсировать это, впрочемъ чисто гипотетическое, уменьшеніе прибавочной цѣнности? Развѣ это увеличеніе производительности не равноцѣнно созданію машинами настоящей прибавочной цѣнности, нейтрализующему уменьшеніе прибавочной цѣнности, создаваемой рабочими?

На этомъ основаны возраженія со стороны автора, котораго нельзя заподозрить въ предубѣжденіи противъ Маркса, потому что онъ самъ марксистъ,—Туганъ-Барановскаго [1]). Пусть, съ помощію опредѣленнаго количества труда, a, можно было изготовить извѣстное количество продукта b. Цѣнность единицы количества этого продукта $= \frac{a}{b}$ и вмѣстѣ съ тѣмъ, это отношеніе $\frac{a}{b}$ выражаетъ производительность труда въ данный историческій моментъ, такъ какъ измѣненія a, труда, вложеннаго въ производство, и измѣненія b позволяютъ очень точно знать, увеличивается ли производительность труда или уменьшается. Другими словами и проще, если напримѣръ a (затраченный трудъ) уменьшается и b (производство) увеличивается, то слѣдовательно, производительность труда увеличивается.

Замѣтивъ это, предположимъ первоначально производство съ помощію рабочихъ рукъ и безъ капитала. Заработная плата относится къ тому, что Марксъ и Туганъ-Барановскій называютъ перемѣннымъ капиталомъ: обозначимъ послѣдній черезъ v. Если затѣмъ мы допустимъ, что прибавочная цѣнность m равняется 100%, то количество труда, содержащееся въ продуктѣ, можетъ

---

[1]) Tugan-Baranowsky. Der Zusammenbruch der kapitalistischen Wirtschaftsordnung im Lichte der nationalökonomischen Theorie. *Архивъ Брауна*, 1904, t. XIX, стр. 273—304 и цитир. произв., стр. 208 и сл.

быть разложено на перемѣнный капиталъ и прибавочную цѣнность:

$$v = \frac{a}{2} \text{ и } m = \frac{a}{2}.$$

Мы имѣемъ слѣдующее равенство:

$$\frac{a}{2} v + \frac{a}{2} m = a.$$

Предположимъ, что въ это производство вводится постоянный капиталъ c и что, несмотря на это, пользованіе постояннымъ капиталомъ, трудовая цѣнность продукта остается равной a. Вслѣдствіе введенія этого постояннаго капитала, количество занятыхъ рабочихъ рукъ, а слѣдовательно и перемѣнный капиталъ, уменьшатся; прибавочная цѣнность остается равной $\frac{a}{2}$. Такъ какъ часть рабочихъ были уволены, то заработная плата представляетъ собою уже не $\frac{a}{2}$, какъ раньше, а только $\frac{a}{4}$ и слѣдовательно, сумма прибавочной цѣнности и заработной платы равна $\frac{a}{2} + \frac{a}{4} = \frac{3}{4}a$ $\left(\text{Дѣйствительно } \frac{a}{2} = \frac{2a}{4}\right)$.

Количество произведенныхъ продуктовъ мы будемъ продолжать называть b. Въ первомъ случаѣ, прибавочная цѣнность равнялась $\frac{b}{2}$ и перемѣнный капиталъ—тоже $\frac{b}{2}$. Во второмъ случаѣ, прибавочная цѣнность тоже остается равной $\frac{b}{2}$; слѣдовательно, въ результатахъ производства на долю перемѣннаго капитала и прибавочной цѣнности приходится $\frac{3}{4}b$.

Предположимъ, что трудъ становится производительнѣе; при этомъ условіи, сумма заработной платы и прибавочной цѣнности не можетъ оставаться равной $\frac{3}{4}b$, но должна представлять меньшую часть результатовъ производства, напримѣръ $\frac{b}{2}$. Но какова же въ этомъ случаѣ цѣнность единицы количества продуктовъ? Она равна затраченной рабочей силѣ $\frac{3}{4}a$, раздѣленной на продуктъ этой рабочей силы $\frac{b}{2}$. А $\frac{3}{4}a : \frac{b}{2} = \frac{3a}{2b}$ [1]).

---

[1]) Для большей ясности мы приводимъ въ примѣчаніи весь ходъ нашего счисленія:

$$\frac{3a}{4} : \frac{b}{2} = \frac{3a}{4} \times \frac{2}{b} = \frac{3a \times 2}{4 \times b}$$

Для того чтобы опредѣлить производительность заработной платы, раздѣлимъ соотвѣтствующее ей количество труда $\frac{a}{4}$ на цѣнность единицы количества продуктовъ $\frac{3a}{2b}$, — $\frac{a}{4} : \frac{3a}{2b} = \frac{b}{6}$ [1]). Между тѣмъ, по нашему предположенію, доля постояннаго капитала въ результатахъ производства та же, что и доля перемѣннаго капитала, т. е. равна $\frac{b}{6}$. А мы знаемъ, что часть продуктовъ, приходящаяся на перемѣнный капиталъ и на прибавочную цѣнность, выражается дробью $\frac{b}{2}$. Слѣдовательно, прибавочная цѣнность равна $\frac{b}{2}$ минусъ перемѣнный капиталъ $\frac{b}{6} = \frac{b}{3}$ [2]).

Слѣдовательно, все производство выражается слѣдующей формулой: $\frac{b}{6} c + \frac{b}{6} v + \frac{b}{3} m = \frac{2}{3} b$ [3]).

Такимъ образомъ, капиталъ $\frac{b}{6} c + \frac{b}{6} v = \frac{b}{3} m$, т. е. равняется прибавочной цѣнности.

Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ, какъ и въ предъидущемъ, высота пользы равняется 100%, такъ какъ $\frac{b}{6} + \frac{b}{6} = \frac{b}{3}$ и $\frac{b}{3} : \frac{b}{3} = 100\%$.

Но, могъ бы сказать Марксъ, это и сводится къ тому, что я всегда утверждалъ, такъ какъ высота прибавочной цѣнности, подъ которой я подразумѣваю отношеніе прибавочной цѣнности не къ общей суммѣ капитала, а къ перемѣнному капиталу, удво-

---

и дѣля числителя и знаменателя дроби на 2, отчего ея величина не измѣняется, мы получаемъ $\frac{3a}{2b}$.

[1]) $\frac{a}{4} : \frac{3a}{2b} = \frac{a}{4} \times \frac{2b}{3a} = \frac{a \times 2b}{4 \times 3a}$

и раздѣливъ числителя и знаменателя послѣдней дроби на $2a$, получаемъ $\frac{b}{6}$.

[2]) $\frac{b}{2} - \frac{b}{6} = \frac{3b}{6} - \frac{b}{6} = \frac{2b}{6} = \frac{b}{3}$.

[3]) Замѣтимъ, что производительность $\frac{a}{4}$ можно было бы опредѣлить и проще; дѣйствительно, мы уже имѣемъ равенство $\frac{3}{4}a = \frac{b}{2}$, изъ котораго слѣдуетъ, что $\frac{a}{4} = \frac{b}{2} : 3 = \frac{b}{6}$.

илась: въ первомъ случаѣ, перемѣнный капиталъ $=\frac{a}{2}$ и прибавочная цѣнность тоже равняется $\frac{a}{2}$; высота прибавочной цѣнности, которая въ этомъ, и только въ этомъ, случаѣ совпадаетъ съ высотой пользы, равна 100%. Но во второмъ случаѣ, въ которомъ прибавочная цѣнность выражается $\frac{b}{3}$, а перемѣнный капиталъ $\frac{b}{6}$, первая вдвое больше послѣдняго, и слѣдовательно составляетъ 200%. Но именно это я и утверждаю; предпринимательская польза не должна необходимо понижаться, но если она не понижается, то это происходитъ потому, что увеличивается прибавочная цѣнность, т. е. степень эксплоатаціи труда рабочихъ.

И на этомъ основаніи Туганъ-Барановскій находитъ, что предложенная Марксомъ теорія прибавочной цѣнности не вѣрна; онъ оспариваетъ, чтобы излишекъ, который составляетъ прибавочную цѣнность, былъ обязанъ своимъ происхожденіемъ только труду рабочихъ; машина, увеличивая производительность человѣческаго труда, дѣлаетъ возможнымъ увеличеніе этого излишка безъ того, чтобы при этомъ усиливалась эксплоатація рабочихъ. По мѣрѣ того какъ производительность современныхъ орудій производства растетъ, увеличиваются и доли каждаго изъ участниковъ въ дѣлежѣ продукта. Можетъ быть, что доля капитала увеличивается быстрѣе, чѣмъ доля труда, но доля труда тоже увеличивается, это доказывается исторіей. Увеличеніе производительности труда, вотъ главное возраженіе противъ ученія Маркса о законѣ тенденціи пользы къ пониженію и ключъ къ объясненію того парадокса, о которомъ говоритъ Левассёръ въ своемъ трактатѣ о Политической Экономіи и который онъ формулируетъ слѣдующимъ образомъ:

„Если продажная цѣна продукта слагается изъ платы рабочимъ, стоимости сырыхъ матеріаловъ, процента на капиталъ и пользы предпринимателя, то благодаря научнымъ открытіямъ все же возможно изготовить продуктъ дешевле изъ болѣе дорогого сырья, при болѣе высокой заработной платѣ, при болѣе высокомъ ссудномъ процентѣ и наконецъ *съ болѣе значительной пользой для предпринимателя*“. Этотъ экономическій парадоксъ Марксъ ошибочно и упускаетъ изъ вида, когда онъ перечисляетъ рядъ факторовъ, противодѣйствующихъ свободной игрѣ закона тенденціи пользы къ пониженію. Въ немъ онъ нашелъ бы такъ сильно

противодѣйствующій факторъ, что въ силу логической необходимости онъ долженъ бы былъ отказаться отъ самаго закона, а слѣдовательно и отъ своей теоріи кризисовъ, по крайней мѣрѣ въ той формѣ ея, въ которой она содержится въ этой части его „Капитала".

4.—Теорія анархіи и неправильности въ производствѣ средствъ производства.

Дѣйствительно, вышеизложенная теорія кризисовъ является не единственной, которую мы находимъ въ томъ, къ несчастію оставшемся незаконченнымъ, лабиринтѣ, который представляетъ собою „Капиталъ" Маркса. И Туганъ-Барановскій, указавъ на невѣрность этой теоріи кризисовъ, самъ становится въ ряды учениковъ Маркса. Очень скромный несмотря на свою оригинальность, онъ приписываетъ Марксу новую теорію, о которой Зомбартъ могъ сказать, что, по его мнѣнію, она является „необычайно значительнымъ шагомъ впередъ" [1]). Если Марксъ, авторъ 3-й книги Капитала, заблуждался по вопросу о кризисахъ, то Марксъ, авторъ 2-й книги, высказалъ геніальныя мысли, которыми онъ упустилъ воспользоваться въ 3-й книгѣ, и Туганъ-Барановскій, какъ хорошій и вѣрный ученикъ, пытается исправить эту ошибку.

Теорія Туганъ-Барановскаго покоится на двоякомъ основаніи: на сложности условій экономическаго равновѣсія въ капиталистическомъ обществѣ и на анархіи, которая, такъ сказать, фатально вытекаетъ отсюда,—и на значеніи производства средствъ производства, какъ новаго принципа, и новаго фактора этого равновѣсія.

Первая изъ этихъ мыслей, мысль о сложности условій экономическаго равновѣсія, встрѣчается уже у авторовъ, писавшихъ ранѣе Туганъ-Барановскаго; на анархію въ распредѣленіи производительныхъ силъ, какъ на причину кризисовъ, указывали самые разнообразные авторы, принадлежащіе къ самымъ различнымъ, или даже противоположнымъ, школамъ: здѣсь, на-ряду съ такими непримиримыми либералами, какъ Ж. Б. Сей, мы встрѣчаемъ и болѣе радикальныхъ экономистовъ, какъ Геркнеръ, Лек-

[1]) Sombart, Докладъ общест. собран. *Verein für Sozialpolitik*, изданія *Verein*'а, т. CXIII, стр. 130.

сисъ, Луи Бланъ, Брентано, или коллективистовъ, какъ Марксъ и въ особенности Энгельсъ, а въ болѣе новое время Гайндманъ [1]). Но мы не будемъ останавливаться на этомъ.

Вторая мысль высказана Марксомъ во 2-ой книгѣ его Капитала. Здѣсь онъ различаетъ двоякую продолжительность существованія основного капитала: продолжительность его матеріальнаго существованія и продолжительность его существованія, какъ средства производства, могущаго быть употребленнымъ въ дѣлѣ производства. Продолжительность перваго рода больше, чѣмъ продолжительность второго рода, такъ какъ техническія усовершенствованія заставляютъ обновлять капиталъ ранѣе, чѣмъ онъ матеріально износится. И Марксъ полагаетъ, хотя и неизвѣстно на какомъ основаніи, что такія преобразованія капитала имѣютъ мѣсто каждыя десять лѣтъ. Такимъ образомъ онъ открываетъ, если и не причину кризисовъ, то по крайней мѣрѣ обстоятельство, могущее заставить развитіе капиталистическихъ народныхъ хозяйствъ совершаться посредствомъ чередованія подъема и депрессіи. „Этотъ циклъ послѣдовательныхъ и связанныхъ между собою періодовъ въ нѣсколько лѣтъ, въ продолженіе которыхъ капиталъ остается невольникомъ своего матеріальнаго элемента, служитъ конкретнымъ основаніемъ экономическихъ кризисовъ. Эти продолжающіеся по нѣскольку лѣтъ циклы, въ теченіе которыхъ измѣненія постояннаго элемента капитала поглощаютъ все вниманіе капиталистовъ, и являются матеріальнымъ основаніемъ періодическихъ кризисовъ и чередованія періодовъ депрессіи, средней оживленности, горячки производства, кризиса“ [2]).

Нельзя не признать скромности Туганъ-Барановскаго, который,

---

[1]) Say, *Traité d'Economie politique*, цитир. произв., стр. 142 и сл. *Cours complet*, цитир. произв., t. I, стр. 345 и сл.

Herkner, стат. *Krisen* въ *Словарѣ Конрада*.—Lexis, стат. *Ueberproduktion* въ *Словарѣ Конрада*.—Brentano, *Ueber die Ursachen der heutigen sozialen Noth*, Leipzig, Duncker und Humblot, 1889, стр. 22 и сл. Но кто особенно настаиваетъ на контрастѣ между организаціей производства на фабрикѣ (дѣленіе рабочихъ на многочисленныя, различающіяся по своей численности и взаимно дополняющія другъ друга группы) и анархіей, царящей въ общественномъ производствѣ, такъ это Энгельсъ, Engels, *Herr Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft*, 2 Ausg. Zürich, Schabelitz, 1886 г., стр. 260 и сл. Hyndman, цитир. произв., стр. 7 и сл., 12 и сл.

[2]) Marx, нѣмец. изд., цитир. произв., т. II, стр. 156; см. также стр. 432 этого же тома.

на основаніи этой простой фразы Маркса или даже на основаніи всего того мѣста Капитала, къ которому она относится, считаетъ послѣдняго авторомъ всей своей теоріи кризисовъ: быть можетъ, было бы справедливѣе, если бы онъ, напротивъ, сильнѣе подчеркнулъ значеніе теоретиковъ, видящихъ причины кризисовъ въ чрезмѣрномъ усиленіи экономической предпріимчивости, и въ особенности французскаго теоретика Коуеса, который безспорно является предшественникомъ Туганъ-Барановскаго [2]). Но честь болѣе точнаго и болѣе яснаго выраженія этихъ мыслей, честь экспериментальнаго доказательства ихъ, несомнѣнно принадлежитъ Туганъ-Барановскому, и въ этомъ смыслѣ можно сказать вмѣстѣ съ Зомбартомъ, что онъ создалъ новую теорію кризисовъ. Мы думаемъ, что его оригинальность доказывается числомъ и именами экономистовъ, которые уже объявили себя сторонниками его теоріи: Шпитгоффъ [2]), Эйленбургъ, Поле, Шмоллеръ, всѣ они болѣе или менѣе близко слѣдуютъ за Туганъ-Барановскимъ.

По нѣкоторымъ вопросамъ всѣ эти теоретики согласны между собою; такъ, всѣ они, видятъ причину кризисовъ въ анархіи, которая въ болѣе или менѣе сильной степени царитъ во всѣхъ со-

---

[1]) Cauwès, *Cours d'Economie politique*, цитир. произв., t. II, стр. 390 и слѣд. Кромѣ того, къ числу его предшественниковъ должны быть отнесены и авторы, которые утверждали, что они нашли причину кризисовъ въ иммобилизаціи слишкомъ большого количества капитала посредствомъ превращенія его въ основной капиталъ и въ недостаточности оборотнаго капитала. Говоря о недостаточности оборотнаго капитала, они понимаютъ подъ послѣднимъ вообще капиталъ, который можно немедленно пустить въ обращеніе, которымъ можно располагать. Ихъ терминологія неудачна; сами по себѣ ихъ мысли значительно ближе къ истинѣ, чѣмъ то выраженіе, которое они имъ придали. См., напримѣръ, Stuart Mill, *Principes d'Economie politique*, trad. fr. 2 vol., Paris, Guillaumin 1873, t. II, стр. 283 и слѣд.—Courcelle Seneuil, *Traité theorique et pratique d'Economie politique*, 2 édit., 2 vol., Paris, Amyot, 1867, t. I, стр. 239.—Bonamy Price, One per cent. *Contemporary Review*, t. XXIX, стр. 778—799, цитир. Бергманомъ въ цитир. произв., стр. 205.

[2]) Утвержденіе, что Шпитгоффъ является послѣдователемъ Туганъ-Барановскаго, быть можетъ не совсѣмъ точно; въ этомъ случаѣ, мы повидимому имѣемъ передъ собою совпаденіе изслѣдованій двухъ экономистовъ. Если вѣрить свѣдѣніямъ, сообщеннымъ намъ въ Германіи, Шпитгоффъ уже много лѣтъ работалъ надъ теоріей экономическихъ кризисовъ, и очень вѣроятно, что онъ открылъ ихъ основную причину ранѣе появленія нѣмецкаго изданія книги Туганъ-Барановскаго въ 1900 г. Случай иногда ведетъ къ такимъ несправедливостямъ.

*

временныхъ народныхъ хозяйствахъ, и въ особой сложности и трудной осуществимости условій ихъ равновѣсія. Шеффле, въ Bau und Leben des soziales Körpers, замѣчательно точно описалъ эти условія и такимъ образомъ, какъ бы синтезировалъ всѣ недостатки организаціи этихъ хозяйствъ, недостатки, на которые Мальтусъ, Сисмонди, Родбертусъ и ихъ послѣдователи указывали, какъ на причины промышленныхъ кризисовъ. Для осуществленія этого равновѣсія, нужно было бы, чтобы были выполнены слѣдующія условія:

„Нужно было бы, чтобы существовало соотвѣтствіе между долей продуктовъ національнаго производства, приходящейся рабочимъ или имущимъ классамъ, и производствомъ предметовъ потребленія рабочихъ или имущихъ классовъ".

„Слѣдовало бы знать, какая часть доходовъ тѣхъ классовъ населенія, которые откладываютъ часть послѣднихъ, пойдетъ на накопленіе сбереженій и какая часть будетъ израсходована на предметы роскоши; на какіе предметы роскоши пойдутъ эти различныя части дохода, или какое помѣщеніе будетъ имъ дано. Знаніе этого дало бы возможность измѣрить непосредственное потребленіе и потребленіе производительное".

„Капиталъ долженъ былъ бы не только правильно увеличиваться, но и правильнымъ образомъ употребляться на дѣло производства, такъ чтобы производители, получающіе занятія вслѣдствіе притока сбереженій къ промышленности, не должны были бы періодически оставаться безработными и чтобы такимъ образомъ рынокъ всегда могъ разсчитывать на ихъ потребленіе". „Наконецъ, нужно было бы знать потребности непроизводительныхъ классовъ".

Въ этихъ сложныхъ условіяхъ равновѣсія и въ нарушеніи этого равновѣсія новая школа и ищетъ причину экономическихъ кризисовъ [1]).

Она начинаетъ съ критики предложенной Ж. Б. Сэемъ теоріи необходимаго равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ, теоріи, послѣдователями которой являются Рикардо, Д. С. Милль, Росси, Мишель Шевалье, И. Гюйо, Тангорра [2]). До извѣстной сте-

[1]) Объ этомъ равновѣсіи см. Bourguin, цитир. произв., стр. 41 и сл.— Spiethoff, Vorbemerkungen zu einer Theorie der Ueberproduktion. *Журналъ Шмоллера*, 1902, стр. 268—304 [721—759] и стр. 258—270 [721—724].

[2]) J. B. Say, *Traité*, цитир. выше, стр. 142 и сл.; *Cours complet*, цит. выше, t. I, стр. 345 и сл.—Ricardo, цитир. произв., стр. 271 и сл.—St.

пени допуская вѣрность закона сбыта, она показываетъ: 1) какъ этотъ законъ не ведетъ къ тѣмъ заключеніямъ, которыя вывели изъ него его авторы, и 2) какъ онъ въ одномъ отношеніи не вѣренъ.

Прежде всего, какъ Ж. Б. Сэй и его послѣдователи прилагали законъ сбыта къ вопросу о перепроизводствѣ? Видя только выгодныя стороны вліянія своего закона, они пользовались послѣднимъ для того, чтобы внушить увѣренность торговцамъ и промышленникамъ, предпріимчивость которыхъ періодически ослабѣваетъ подъ вліяніемъ представляющихъ собою настоящія бѣдствія общихъ экономическихъ кризисовъ. Дѣйствительно, всякое производство ведетъ къ потребленію и всякое потребленіе—къ производству; продукты обмѣниваются на продукты; слѣдовательно, если въ данный моментъ какой-нибудь продуктъ не имѣетъ сбыта, то значитъ, что его производство увеличилось слишкомъ быстро и безъ соотвѣтствующаго увеличенія производства въ другихъ отрасляхъ; какъ скоро производство въ другихъ отрасляхъ увеличится, то разсматриваемаго продукта, котораго вчера было слишкомъ много, завтра можетъ нехватить. Такимъ образомъ, средство противъ перепроизводства состоитъ въ новомъ увеличеніи производства. Во всякомъ случаѣ, понятно, что въ обществахъ съ очень развитымъ раздѣленіемъ труда такое идеальное равновѣсіе обмѣна однихъ продуктовъ на другіе трудно осуществимо; предприниматель опредѣленной отрасли производства находится въ невѣдѣніи не только относительно того, каковъ будетъ спросъ на его продукты, т. е. сколько будетъ произведено продуктовъ, предназначенныхъ для покупки послѣднихъ, но и относительно размѣровъ

Mill, цитир. произв., t. II, стр. 285 и сл.—Rossi, *Cours p'Economie politique*, 4 édit, 4 vol. Paris, Guillaumin, 1865, t. II, 10 leçon, стр. 213 и сл.—Michel Chevalier, *Cours d'Economie politique*, 2 édit, 2 vol. Paris, Capelle, 1855, t. I, стр. 329—336. J. Garnier, цитир. произв., стр. 239 и сл. Y. Guyot, цитир. произв., стр. 173 и сл. Хотя въ наши дни вопросъ о возможности или невозможности общаго перепроизводства утратилъ значительную часть своего интереса, къ нему все же возвратились нѣкоторые современные авторы и теоретики чистой политической экономіи. Tangorra, *Saggi critici di Economia politica*. Опытъ III. *La teoria degli eccesi di produzione in Giammaria Ortés*. Torino Bocca, 1901, стр. 91—120. Теоретически всякое перепроизводство безсмыслица; говорить объ общемъ перепроизводствѣ значило бы говорить о томъ, что труда затрачено больше, чѣмъ нужно для удовлетворенія потребностей (стр. 99 и сл.); перепроизводство наблюдается въ дѣйствительности, но оно мыслимо только какъ частичное (стр. 103 и сл.).

производства у его конкуррентовъ. Если какая-нибудь опредѣленная отрасль начинаетъ давать исключительно высокую пользу, то она скоро привлечетъ къ себѣ предпринимателей и капиталистовъ, и можно опасаться, что въ этой, на нѣкоторое время попавшей въ благопріятныя условія, отрасли, по прошествіи болѣе или менѣе долгаго срока, наступитъ перепроизводство. Но такое перепроизводство будетъ частичнымъ, ограничится этой отраслью. Анархія въ распредѣленіи производительныхъ силъ, погоня за пользой могутъ вызывать частичныя перепроизводства, но всеобщее перепроизводство немыслимо, такъ какъ продукты обмѣниваются на продукты; я произвожу для того, чтобы потреблять, и если я произвелъ слишкомъ много, то благодаря увеличенію производства въ другихъ отрасляхъ, для излишка моихъ продуктовъ откроется недостававшій имъ нѣкоторое время сбытъ. Общее перепроизводство не мыслимо; возможно только частичное перепроизводство. Зло состоитъ не въ перепроизводствѣ, а въ недопроизводствѣ и скоро устраняется увеличеніемъ производства въ предпріятіяхъ другихъ отраслей [1]). Вѣрны ли эти выводы?

Новые теоретики кризисовъ принимаютъ основное положеніе Ж. Б. Сэя: и по ихъ мнѣнію, производятъ для того, чтобы потреблять, и всеобщее перепроизводство невозможно; мыслимо только частичное перепроизводство. Но совершенно другой вопросъ, вызоветъ ли частичное перепроизводство увеличеніе производства въ другихъ отрасляхъ, благодаря которому спросъ увеличится и излишне произведенные продукты будутъ поглощены; или же, напротивъ, національная и интернаціональная экономическая солидарность, значеніе которой такъ хорошо выяснено этимъ самымъ закономъ сбыта, поведетъ къ тому, что частичное перепроизводство превратится во всеобщее. Такимъ образомъ они приходятъ къ замѣчательному способу примирить два противоположныхъ лагеря, безпрерывные споры которыхъ продолжались въ теченіе всего XIX столѣтія: лагеря сторонниковъ невозможности всеобщаго перепроизводства и лагеря защитниковъ его возможности. Вмѣстѣ съ первыми, они, на основаніи закона сбыта признаютъ, что мыслимо только частичное перепроизводство; со вторыми они соглашаются въ томъ, что въ силу того же закона и въ силу

[1]) Изъ сказаннаго въ этой главѣ слѣдуетъ не то, что производство извѣстнаго товара не можетъ превысить потребности въ немъ, а только то, что сбытъ одного товара усиливается производствомъ другого. J. B. Say, *Traité d'Economie politique*, стр. 143, прим. 1.

принципа солидарности производительныхъ силъ, частичное перепроизводство быстро обобщается и превращается въ общее или, точнѣе, въ распространившееся на всѣ отрасли перепроизводство.

Эта мысль очень ясно выражена уже Бэджготомъ въ его Lombard Street, гдѣ онъ говоритъ: „Крупныя отрасли промышленности въ нѣкоторомъ родѣ солидарны между собою. Ни одна крупная отрасль не можетъ страдать безъ того, чтобы съ нею не страдали другія отрасли; если угнетенное состояніе охватываетъ цѣлую группу отраслей, то промышленность терпитъ еще сильнѣе. Всякая отрасль промышленности покупаетъ и потребляетъ продукты, если и не всѣхъ другихъ отраслей, то во всякомъ случаѣ, очень большого числа ихъ. Такъ, что если одна какая-нибудь отрасль A гибнетъ или попадаетъ въ затруднительное положеніе, отрасли B, C, D, и т. д., которыя обыкновенно продавали ей, не найдутъ покупателей для продуктовъ, изготовленныхъ ими въ виду удовлетворенія потребностей A; такимъ образомъ, онѣ должны будутъ прекратить свое производство до тѣхъ поръ, покуда отрасль A вновь оправится, потому что, за отсутствіемъ спроса со стороны послѣдней, онѣ не найдутъ покупателя для своихъ издѣлій. А такъ какъ отрасль B покупаетъ у C, D, и т. д., то бѣдственное положеніе B отразится на C, D, и т. д.; но эти послѣднія покупаютъ у E, F и т. д., и потому бѣдственныя послѣдствія распространятся на всю промышленность“ [1]).

Ж. Б. Сэй и его послѣдователи, всегда и несмотря ни на что вѣрные своему оптимизму, обращали вниманіе только на выгоды, которыя вытекли изъ ихъ экономическихъ построеній, и упускали изъ вида вытекающія изъ нихъ невыгодныя послѣдствія, которыя, увы! значительно болѣе близки къ дѣйствительности [2]).

---

[1]) W. Bagehot, *Lombart Street ou le Marché financier en Angleterre*. Paris, Germer Baillière, 1874, стр. 120 и 121. Тѣ же мысли высказывали уже: Torrens, въ *An essay on the production of wealth*. London, 1821, стр. 414 и сл. (цитир. Бергманомъ въ цитир. произв., стр. 102 и 103); Cherbulier, *Precis de la science économique*, 2 vol. Paris, Guillaumin, 1862, t. I, стр. 189—192.

[2]) Такимъ образомъ былъ рѣшенъ, и по нашему мнѣнію окончательно, этотъ знаменитый и имѣющій болѣе теоретическое, чѣмъ практическое, значеніе споръ о возможности или невозможности общаго пе-

Впрочемъ, новая школа возражаетъ не только противъ ложнаго толкованія Сэемъ, Миллемъ, Рикардо и др. теоріи сбыта, но и указываетъ на неточность строгаго приложенія этой теоріи къ денежному хозяйству. Если „grosso modo“ и въ общемъ и вѣрно, что даже въ денежномъ хозяйствѣ всякое производство ведетъ къ потребленію и всякое потребленіе къ производству, то все же нельзя злоупотреблять этимъ принципомъ, такъ какъ, прилагаемый безъ оговорокъ, онъ ведетъ къ отрицанію всей той части экономической жизни, которая называется явленіями денежнаго обращенія. Конечно, въ концѣ концовъ, продукты обмѣниваются на продукты; но первоначально они обмѣниваются на орудіе обмѣна, называемое деньгами; правда, эти деньги въ свою очередь обращаются въ продукты, и крупная ошибка меркантилистовъ и состояла въ томъ, что они видѣли въ деньгахъ единственное, или во всякомъ случаѣ главное богатство. Однако, обращать, при разсмотрѣніи современныхъ народныхъ хозяйствъ, вниманіе только на богатства и упускать изъ вида роль, которая принадлежитъ орудію обмѣна, деньгамъ, значитъ преувеличивать въ противоположную сторону. Впрочемъ, этой ошибки Ж. Б. Сэй не сдѣлалъ, но, реагируя противъ школы меркантилистовъ, онъ слишкомъ умалилъ значеніе денегъ въ экономической жизни. „Если бы торговецъ матеріями вздумалъ сказать: *въ обмѣнъ на мои продукты я спрашиваю не другіе продукты, а деньги*, то ему легко можно было бы доказать, что его покупатель будетъ въ состояніи заплатить ему деньгами только благодаря тому, что онъ съ своей стороны продаетъ товары... Слѣдовательно, тѣ, которые говорятъ: *продажа не идетъ, потому что мало денегъ*, принимаютъ средство за причину... Нельзя говорить, что продажа не идетъ потому, что мало денегъ: она останавливается потому, что мало другихъ продуктовъ. *Денегъ всегда достаточно для обращенія* и для обмѣна другихъ цѣнностей, когда эти цѣнности дѣйствительно существуютъ; *когда, вслѣдствіе увеличенія оборотовъ, денегъ дѣлается недостаточно, то этотъ недостатокъ*

репроизводства. Мы не отводимъ ему здѣсь такого мѣста, которое соотвѣтствовало бы значенію, принадлежавшему ему въ теченіе XIX столѣтія, потому что, если онъ и былъ какъ бы двигателемъ экономическаго мышленія по вопросу о кризисахъ, то знаменитые споры, которые онъ вызвалъ, теперь уже утратили всякій актуальный интересъ, а въ наши дни съ такимъ факторомъ, какъ актуальность, нужно считаться больше, чѣмъ когда-либо.

легко пополнить... Въ этомъ случаѣ товаръ, служащій орудіемъ обмѣна и облегчающій совершеніе всѣхъ мѣновыхъ сдѣлокъ (деньги), замѣняется извѣстными торговцамъ средствами“ [1]).

Такимъ образомъ, по мнѣнію Сэя, что важно, такъ это мѣновыя сдѣлки; когда денегъ дѣлается недостаточно, то этотъ недостатокъ легко пополнить.

Однако, то обстоятельство, что обмѣнъ совершается черезъ посредство орудія, называемаго деньгами, дѣйствительно ли оно такъ безразлично, какъ это повидимому предполагаетъ Сэй? Дѣйствительно ли при этомъ за каждымъ обмѣномъ товара на деньги слѣдуетъ обмѣнъ денегъ на товаръ? Это и оспариваетъ новая школа, и въ особенности Шпитгоффъ.

За обмѣномъ товара на деньги можетъ и не слѣдовать, по крайней мѣрѣ, не слѣдовать непосредственно, никакого обмѣна денегъ на товаръ. Какъ это уже давно замѣтили Мальтусъ, а до него Лаудердэль, изучая потребленіе въ нашихъ современныхъ обществахъ, нужно различать непосредственное потребленіе и накопленіе сбереженій. Между тѣмъ, употребленіе сбереженій на покупку продуктовъ можетъ быть отложено на болѣе или менѣе продолжительное время. А если это такъ, то уже въ силу этого равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ оказывается нарушеннымъ.

Такой взглядъ на сбереженія и на ихъ употребленіе въ дѣло производства авторы новаго ученія о кризисахъ и кладутъ въ основаніе построеннаго ими объясненія кризисовъ. Они ищутъ причину промышленныхъ кризисовъ въ необходимомъ для экономическаго равновѣсія нормальномъ отношеніи между накопленіемъ сбереженій и ихъ употребленіемъ на дѣло производства. Общій характеръ кризисовъ они объясняютъ отраженіемъ вызванныхъ нарушеніемъ этого равновѣсія потрясеній на всѣхъ отрасляхъ производства.

Дѣйствительно, опытъ привелъ ихъ къ тому заключенію, что развитіе отраслей, производящихъ средства производства, и отраслей, производящихъ цѣнности другого рода, но также требующихъ, чтобы ихъ производители располагали накопленными результатами предшествующаго труда (средства перевозки [2]), дома), идетъ то ускореннымъ, то замедленнымъ шагомъ.

[1]) J. B. Say, *Traité d' Economie politique*. Стр. 139—140.

[2]) Средства перевозки тоже можно было бы отнести къ средствамъ производства. Но разсмотрѣніе этого вопроса не имѣетъ никакого интереса для теоріи кризисовъ.

Констатировавъ это обстоятельство, они должны были обратить вниманіе на другое: на отраженіе потрясеній, наблюдаемыхъ въ этой части общественнаго производства, на доходахъ производителей и слѣдовательно, на другихъ отрасляхъ производства и на доходахъ тѣхъ, которые въ нихъ заняты. Это наблюденіе привело ихъ къ слѣдующему заключенію: развитіе современныхъ обществъ, вмѣсто того, чтобы совершаться постепенно, безъ толчковъ, совершается посредствомъ чередующихся періодовъ подъема и депрессіи; эти чередующіеся періоды подъема и депрессіи объясняются неравномѣрнымъ, носящимъ анархическій характеръ, развитіемъ значительной части общественнаго производства: производства средствъ производства. Такая неравномѣрность состоитъ въ томъ, что это производство то чрезмѣрно усиливается, то, напротивъ, чрезмѣрно сокращается. Въ современныхъ обществахъ наблюдается странное явленіе: въ продолженіе извѣстныхъ періодовъ, производство средствъ производства идетъ гигантскими шагами, и какъ бы въ соотвѣтствіи съ очень вѣрной формулой Ж. Б. Сэя, по которой всякое производство есть въ то же время и потребленіе, за этимъ слѣдуетъ усиленіе спроса и всего общественнаго производства. Затѣмъ, производство средствъ производства вдругъ останавливается и опять какъ бы по правилу, что всякое производство есть въ то же время потребленіе (правило, которое въ этомъ случаѣ Ж. Б. Сэй ошибочно упускаетъ изъ вида) сокращается все общественное производство. На практикѣ, игра этого взаимнаго вліянія производства средствъ производства на производство предметовъ потребленія и послѣдняго на первое не такъ проста, какъ она представлена въ этой нѣсколько отвлеченной схемѣ; мы уже описали это взаимное вліяніе подробнѣе, въ главѣ объ опредѣленіи кризиса какъ экономическаго явленія, и потому здѣсь нѣтъ надобности повторять подрорности; кромѣ того, эта схема достаточна для того, чтобы сдѣлать понятными мысли, которыя мы изложимъ ниже.

Для новой школы, объясненіе кризисовъ сводится къ объясненію такого чередованія горячки и застоя въ производствѣ средствъ производства, средствъ перевозки и построекъ. Законы, управляющіе этими отраслями производства, суть въ то же время и законы общихъ промышленныхъ кризисовъ, такъ какъ чередованіе процвѣтанія и депрессіи въ этихъ отрасляхъ и служитъ основаніемъ для періодовъ подъ-

ема и для критическихъ періодовъ, которые чередуются въ обществахъ съ капиталистическимъ хозяйствомъ [1]).

Но какова же причина этого чередованія?

Туганъ-Барановскій, Шпитгоффъ, Поле, Эйленбургъ, Шмоллеръ, всѣ они согласны въ одномъ: по мнѣнію всѣхъ ихъ, застой въ производствѣ средствъ производства есть результатъ недостаточности капитала, готоваго быть помѣщеннымъ въ промышленности и затраченнымъ на средства производства. Во время періода депрессіи капиталъ все болѣе удалялся отъ помѣщеній въ промышленности, но накопленіе сбереженій тѣмъ не менѣе дѣятельно продолжалось. Мало-по-малу, образовался какъ бы резервъ потребительной способности. При наступленіи благопріятнаго момента, эти накопленныя сбереженія употребляютъ на дѣло производства. Съ этого момента начнется періодъ повышательнаго движенія, который и будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, покуда накопленныя сбереженія окажутся недостаточными, чтобы поддерживать производство на той высотѣ, на которую оно быстро поднялось. Туганъ-Барановскій, для того, чтобы выразить свою мысль, пользуется довольно удачнымъ сравненіемъ изъ области физики: онъ сравниваетъ современное общество съ паровой машиной: по его мнѣнію, производство, движимое тѣмъ своего рода экономическимъ паромъ, который представляютъ собою сбереженія, подобно поршню локомотива совершаетъ поступательное движеніе, достигаетъ точки, на которой его двигательная сила не въ состояніи удержать его и, подобно поршню локомотива, начинаетъ обратное движеніе [2]). Короче сказать, для этихъ авторовъ главная причина кризиса заключается въ недостаточности сбереженій: сбереженія накопляются въ банкахъ, уходятъ изъ нихъ и получаютъ производительное употребленіе въ промышленности; въ послѣдней они вызываютъ такую горячку, что то, что̀ было накоплено ранѣе, быстро поглощается, а текущее ежегодное накопленіе оказывается недостаточнымъ для того, чтобы удержать производство на той высотѣ, которой оно передъ этимъ достигло [3]). Такова основная мысль, общая всѣмъ этимъ авторамъ.

---

[1]) Tugan-Baranowsky, цитир. произв., стр. 232–254.

[2]) Tugan-Baranowsky, цитир. произв., стр. 250.

[3]) Spiethoff, Рѣчь произн. на общ. собр. *Verein*'а *für Sozialpolitik*. Изданія *Verein für Sozialpolitik*, t. CXIII, стр. 219 и сл.

Нѣкоторые изъ нихъ дополнили ее. Уже Карлъ Марксъ говорилъ объ изнашиваніи основного капитала въ теченіе приблизительно десятилѣтняго періода и о необходимости его воспроизведенія въ каждыя десять лѣтъ; но эту мысль Маркса не повторяетъ ни одинъ изъ новыхъ теоретиковъ. Принимаютъ они ее или отвергаютъ? На это нельзя дать отвѣта. Но достовѣрно, что сама по себѣ эта мысль не соотвѣтствуетъ истинѣ, такъ какъ если бы основной капиталъ и дѣйствительно изнашивался каждыя десять лѣтъ, то изъ этого вовсе не слѣдовала бы необходимость воспроизведенія всего употребляемаго въ производствѣ основного капитала въ одномъ и томъ же году; вполнѣ мыслимо, что такое воспроизведеніе капитала равномѣрно распредѣляется между всѣми годами періода: основной капиталъ А, созданный въ 1880 г., оказался бы изношеннымъ и былъ бы замѣщенъ новымъ въ 1890 г.; основной капиталъ В, созданный въ 1881 г., могъ бы износиться къ 1891 г. и быть замѣщеннымъ въ этомъ году и т. д. Теоретически, изъ того, что основной капиталъ изнашивается каждыя десять лѣтъ, совершенно не слѣдуетъ, чтобы его производство должно было идти скачками.

Правда, Марксъ различаетъ продолжительность матеріальнаго существованія основного капитала и продолжительность его пригодности къ употребленію въ производствѣ, и потому, по мнѣнію Маркса, необходимость возобновленія этого капитала каждыя десять лѣтъ обусловливается скорѣе тѣмъ, что послѣдній дѣлается технически непригоднымъ, чѣмъ тѣмъ, что онъ матеріально изнашивается [1]); воспроизведеніе постояннаго капитала дѣлается необходимымъ вслѣдствіе новыхъ открытій, новыхъ техническихъ усовершенствованій. Эта мысль была развита новыми авторами, и въ особенности Шпитгоффомъ [2]). Однако, Марксъ описываетъ вліяніе этихъ открытій и техническихъ усовершенствованій иначе, чѣмъ это дѣлаютъ болѣе новые авторы. Онъ ограничивается тѣмъ, что говоритъ, что эти усовершенствованія, эти изобрѣтенія появляются болѣе или менѣе періодически. Онъ утверждаетъ это безъ какихъ бы то ни было доказательствъ. Съ такимъ же правомъ мы могли бы утверждать противное, и споръ на этомъ закончился бы. Но факты и въ этомъ случаѣ опровергаютъ теорію Маркса. Исторія кризисовъ показываетъ,

---

[1]) Marx, цитир. произв., t. II, trad. fr. стр. 187, нѣмец. изд. т. II, стр. 156.

[2]) Spiethoff, Vorbemerkungen, цитир. стат., стр. 276 и сл. [730 и сл.].

что одно и то же изобрѣтеніе и производство необходимаго для его экономической утилизаціи капитала ведутъ къ цѣлому ряду кризисовъ: такъ, напримѣръ, въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ и въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ коренятся причины кризисовъ 1847, 1857, 1866, 1873, 1884 гг. Вслѣдствіе этого, Шпитгоффъ исправляетъ слишкомъ абсолютное утвержденіе Маркса и говоритъ, что изобрѣтеніе, считаемое имъ равноцѣннымъ открытію новаго внѣшняго рынка, можетъ вызвать новый временный спросъ, который, въ свою очередь, вызоветъ постоянное предложеніе; дѣйствительно, удовлетвореніе временнаго спроса представляетъ ту опасность, что оно можетъ повести къ тому, что неосторожно будутъ созданы сложныя и дорого стоющія орудія производства, которыя, по удовлетвореніи этого спроса, остаются безъ употребленія. Правда, оптимисты возражаютъ, что созданныя такимъ образомъ орудія производства могутъ быть приспособлены къ спросу, съ ними, быть можетъ, можно будетъ производить другіе предметы и такимъ образомъ, несмотря ни на что, сохранить всю ихъ экономическую полезность. Но на это Шпитгоффъ отвѣчаетъ: такія преобразованія капитала, предназначеннаго для производства товара А, въ капиталъ для производства товара В могутъ быть допущены въ теоріи, но невозможны на практикѣ. Этотъ даръ вездѣсущности, который нѣкоторые экономисты безъ всякаго основанія приписываютъ капиталу, не существуетъ въ дѣйствительности; онъ является созданіемъ слишкомъ отвлеченныхъ и ослѣпленныхъ оптимизмомъ теоретиковъ. На практикѣ, очень часто эксплоатація новаго изобрѣтенія, открытіе новыхъ рынковъ вызываютъ временный спросъ, благодаря которому возникаетъ постоянное предложеніе; приспособленіе, указываемое этими экономистами, оказывается невозможнымъ и слѣдуетъ промышленный кризисъ.

Каково же теоретическое и практическое значеніе этихъ выводовъ Шпитгоффа? Теоретически, они могутъ объяснить только хроническое перепроизводство, такъ какъ если временный спросъ вызываетъ постоянное предложеніе, то послѣднее останется, и перепроизводство будетъ хроническимъ. Между тѣмъ, здѣсь дѣло идетъ о періодическихъ промышленныхъ кризисахъ. Слѣдовательно, для того, чтобы объяснить прекращеніе вызваннаго такимъ образомъ перепроизводства, или нужно предположить, что было сдѣлано новое изобрѣтеніе, благодаря которому возродился отсутствовавшій въ теченіе нѣкотораго времени спросъ на издѣлія,

приготовляемыя съ помощью этихъ орудій, что̀ приводитъ насъ къ совершенно ложной гипотезѣ Маркса относительно періодичности появленія техническихъ усовершенствованій; или же нужно предположить, что удалось приспособить эти орудія производства къ новому положенію, создавшемуся для нихъ вслѣдствіе прекращенія спроса, вызвавшаго ихъ изготовленіе: это рѣшеніе предлагается оптимистами, но отвергается Шпитгоффомъ. Если новыя изобрѣтенія, открытіе новыхъ внѣшнихъ рынковъ и необходимы для развитія производства въ нашихъ современныхъ обществахъ, то эти факторы ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть причиной того, что это развитіе идетъ неправильно. Что касается до экспериментальной повѣрки, возраженіе, сдѣланное противъ теоріи Маркса, сохраняетъ всю свою силу и противъ теоріи Шпитгоффа: утилизація одного и того же изобрѣтенія, которое вызвало очень продолжительный и постоянно возрастающій спросъ, а именно желѣзной дороги, тѣмъ не менѣе, шла скачками. Такимъ образомъ, мы не находимъ очень удачной эту поправку, или, скорѣе, это добавленіе, къ теоріи Туганъ-Барановскаго.

То же самое мы сказали бы и о добавленіи къ ней, сдѣланномъ Поле [1]). Этотъ авторъ пытается найти элементъ экономической анархіи въ ростѣ населенія и въ послѣдствіяхъ, которыя онъ имѣетъ для общественнаго производства. По его мнѣнію, въ странѣ, въ которой населеніе увеличивается, производство средствъ производства должно быть размѣрено такимъ образомъ чтобы дать занятіе не только тѣмъ, которые уже участвуютъ въ производствѣ, но также и тѣмъ, которые ежегодно увеличиваютъ собою ряды арміи рабочихъ. Слѣдовательно, предусмотрительность должна заставлять общества уже заранѣе производить капиталъ, необходимый для утилизаціи этихъ новыхъ производительныхъ силъ. Средства производства, изготовленныя въ виду этой будущей потребности, по мнѣнію Поле, являются излишними по отношенію къ потребности настоящаго времени, и потому ихъ изготовленіе по необходимости должно вести къ перепроизводству.

Слабая сторона этого довода Поле бросается, такъ сказать, въ глаза, такъ какъ если необходимостью такихъ „экономическихъ пеленокъ“ и можно объяснить перепроизводство, то очевидно, только перепроизводство хроническое. А между тѣмъ, по

---

[1]) Pohle, цитир. произв., стр. 12 и 16.

словамъ самого Поле, онъ имѣетъ въ виду объяснить перепроизводство, наступающее временно. Правда, оригинальная мысль Поле могла бы быть изложена въ болѣе пріемлемой формѣ: можно было бы сказать, что страна не знаетъ измѣняющагося числа рабочихъ, которые ежегодно увеличиваютъ собою количество уже занятыхъ рабочихъ силъ, и потому здѣсь возможны ошибки: средствъ производства, предназначенныхъ для новыхъ рабочихъ рукъ, иногда можетъ быть изготовлено слишкомъ много. Но, въ такомъ видѣ, эта теорія находилась бы въ противорѣчіи съ констатируемой на опытѣ періодичностью кризисовъ: она ставила бы наступленіе кризисовъ въ полную зависимость отъ случая. Съ другой стороны, кризисы не были бы такими интенсивными, какими они бываютъ въ дѣйствительности; они характеризовались бы не безработицей, а, напротивъ, невозможностью пустить въ ходъ орудія производства, вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ. Наконецъ, наиболѣе рѣшительнымъ доказательствомъ неудачности этой попытки установить связь между увеличеніемъ населенія и наступленіемъ кризисовъ является то обстоятельство, что въ странахъ, въ которыхъ, какъ во Франціи, населеніе увеличивается очень незначительно, тѣмъ не менѣе бываютъ періодическіе кризисы.

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ новыхъ мыслей и ученій о кризисахъ вытекаетъ одно положеніе: развитіе капиталистическихъ хозяйствъ посредствомъ чередованія подъема и депрессіи обусловливается неправильнымъ ходомъ производства средствъ производства, а эта неправильность вызывается чередующимися приливомъ и отливомъ сбереженій къ промышленности и торговлѣ.

Но почему же сбереженія притекаютъ такимъ образомъ періодически къ промышленности и торговлѣ, для того, чтобы затѣмъ приблизительно въ продолженіе пяти лѣтъ отливать отъ нихъ? Потому что этихъ сбереженій нехватаетъ, вотъ отвѣтъ, который, повидимому, вытекаетъ изъ ученій новой школы, а Шпитгоффъ такъ даже утверждаетъ это особенно категорически [1]). Въ противоположность Мальтусу, эти авторы выводятъ кризисъ не изъ чрезмѣрнаго, а изъ недостаточнаго накопленія сбереженій. По ихъ мнѣнію, спросъ на средства производства, на дома, на же-

[1]) Spiethoff, Vorbemerkungen, цитир. стат., стр. 278 [732], 297 [751]. Рѣчь произнесен. на общ. собр. *Verein für Sozialpolitik*. Изданія *Verein*, т. CXIII. Pohle, цитир. произв., стр. 29 и сл. Та же мысль у V. Guyot, цитир. произв., стр. 412 и 413.

лѣзныя дороги, однимъ словомъ, на всѣ тѣ виды экономическихъ цѣнностей, производство которыхъ предполагаетъ предварительное накопленіе богатствъ, по необходимости пріостанавливается вслѣдствіе отсутствія сбереженій, достаточныхъ для того, чтобы удержать производство на высотѣ, которой оно передъ этимъ достигло; эти авторы утверждаютъ, что такой недостатокъ капитала выражается въ повышеніи ссуднаго процента.

Но правда ли, что во время кризиса ощущается недостатокъ въ капиталѣ? Соотвѣтствуетъ ли истинѣ утвержденіе, что въ этомъ недостаткѣ и заключается причина кризисовъ? Такой недостатокъ по меньшей мѣрѣ сомнителенъ, такъ какъ, если мы обратимъ вниманіе на статистику выпуска не только промышленныхъ, но всевозможныхъ бумагъ въ странѣ, мы констатируемъ, что, во многихъ случаяхъ, въ году, слѣдующемъ за кризисомъ, предложеніе капитала и спросъ на него уменьшаются незначительно. Правда, ссудный процентъ повышается, и это повышеніе, повидимому, указываетъ на нѣкоторое уменьшеніе предложенія капитала, однако, нельзя и преувеличивать значеніе этого факта, такъ какъ процентъ есть только опредѣленная заранѣе, постоянная часть пользы [1]), и это повышеніе его легко можетъ быть только послѣдствіемъ увеличенія пользы; предприниматель, получая большую пользу, соглашается платить болѣе высокій процентъ своимъ заимодавцамъ.

Дѣйствительно, причину этихъ періодовъ подъема и депрессіи и нужно искать въ высотѣ предпринимательской пользы и въ большей или меньшей возможности получать пользу. Въ капиталистическомъ хозяйствѣ польза является главнымъ стимуломъ экономической предпріимчивостя. И если въ этомъ отношеніи повышеніе ссуднаго процента можетъ имѣть извѣстное значеніе, то новые теоретики кризисовъ, съ одной стороны, преувеличиваютъ это значеніе и съ другой,—считаютъ его менѣе важнымъ, чѣмъ оно есть въ дѣйствительности.

Въ самомъ дѣлѣ, польза есть разница между продажной цѣной и стоимостью производства. Если ссудный процентъ безспорно входитъ въ составъ издержекъ производства, то онъ входитъ сюда не одинъ, и упускать это изъ вида значитъ преувеличивать его значеніе. Это значеніе, напротивъ, оцѣниваютъ слишкомъ

---

[1]) Dugarçon, *Le problème économique de l'interêt.* Bordeau, Cadoret (thèse) Partie III.

низко, когда обращаютъ вниманіе исключительно на *номинальный* процентъ; на-ряду съ послѣднимъ, нужно принимать въ разсчетъ и реальный процентъ. Номинальнымъ процентомъ мы называемъ тотъ, который приводится въ статистическихъ данныхъ,—3%.4%; при опредѣленіи реальнаго процента, нужно принять въ разсчетъ количество основного капитала, машинъ, которое можетъ быть пріобрѣтено на данную сумму въ данное время. Въ концѣ періода подъема, когда цѣны чугуна, стали, машинъ сильно повысились, это обстоятельство имѣетъ очень большое значеніе.

Въ дѣйствительности, если къ концу періода подъема капитала и оказывается недостаточно, какъ это доказывается повышеніемъ номинальнаго ссуднаго процента, то кризисъ вызывается не столько этой недостаточностью капитала, сколько невозможностью превратить капиталъ въ деньгахъ—въ капиталъ въ средствахъ производства, съ надеждой на пользу [1]). А возможность пользы зависитъ отъ болѣе сложныхъ причинъ, чѣмъ отъ повышенія ссуднаго процента. Она зависитъ и отъ продажной цѣны, и отъ стоимости производства, т. е. отъ спроса и предложенія продуктовъ, отъ цѣнъ основного капитала, сырыхъ матеріаловъ, отъ высоты заработной платы, отъ ссуднаго процента и наконецъ, отъ производительности труда, купленнаго за заработную плату. Такимъ образомъ, польза можетъ понизиться или вслѣдствіе повышенія стоимости производства, недостаточно компенсированнаго повышеніемъ продажной цѣны, или вслѣдствіе пониженія продажной цѣны, недостаточно компенсированнаго соотвѣтствующимъ пониженіемъ стоимости производства, или даже вслѣдствіе повышенія стоимости производства, сопровождаемаго пониженіемъ продажной цѣны. Кризисъ, въ моментъ наступленія котораго вѣроятность пользы въ одной или нѣсколькихъ отрасляхъ падаетъ, и объясняется явленіями этого рода.

Во время періода подъема стоимость открытія новаго предпріятія значительно повысилась: благодаря прогрессивному повышенію цѣнъ угля, чугуна, стали, пріобрѣтеніе основного капитала

---

[1]) Во время періода депрессіи, если однѣ цѣнныя бумаги понижаются, то другія—повышаются. Количество сбереженій увеличивается, но собственникамъ этихъ сбереженій перестаетъ быть выгоднымъ помѣщать ихъ въ промышленныя предпріятія. Такимъ образомъ, на рынкѣ не появляется соотвѣтствующаго этимъ сбереженіямъ эффективнаго спроса, Сбереженія *помѣщаются* въ существующихъ цѣнностяхъ, но не потребляются, т. е. не утилизируются въ дѣлѣ производства.

стало обходиться дороже; цѣны сырыхъ матеріаловъ, и въ особенности угля, сильно увеличились; ссудный процентъ поднялся, и поднялся не только номинально: за занятые 100 франковъ стало нужно платить уже не 3, а 4 — 5%, но и реально: вслѣдствіе повышенія цѣнъ, на эти 100 франковъ стало можно получить значительно меньшее количество богатствъ; если, напримѣръ, цѣны составныхъ частей основного капитала повысились на 40, 50%, какъ это было въ 1900 г., то и ссудный процентъ повысился на 40, 50%, кромѣ тѣхъ 25, 30%, на которые онъ повысился номинально. По мѣрѣ того, какъ новое предпріятіе начинаетъ свою дѣятельность, оно должно платить по своимъ траттамъ значительно болѣе высокій учетный процентъ. Употребляемыя имъ рабочія руки не только дороже, но и хуже, а слѣдовательно, и менѣе производительны. Кромѣ того, новому предпріятію приходится бороться со всѣми предразсудками, съ самыми разнообразными затрудненіями: съ привычками покупателей, съ ни на чемъ не основаннымъ недовѣріемъ, на которое наталкивается всякій начинающій промышленникъ или торговецъ. Все это увеличиваетъ затраты новаго предпріятія и уменьшаетъ его шансы на успѣхъ. Но, быть можетъ, оно покроетъ увеличеніе издержекъ своего производства посредствомъ повышенія своихъ продажныхъ цѣнъ? И такимъ образомъ мы приходимъ къ тому, чтобы опять ввести въ теорію кризисовъ понятіе потребленія, на которое Туганъ-Барановскій ошибочно обратилъ слишкомъ мало вниманія [1]).

Предприниматель, открывая новое предпріятіе, думаетъ не о

---

[1]) Это именно и ставитъ ему въ упрекъ Каутскій. Krisentheorien Neue Zeit, t. XX, стр. 117 и 118. „Производить,—говоритъ Каутскій,— значитъ изготовлять предметы, идущіе на удовлетвореніе человѣческихъ потребностей. Развитіе раздѣленія труда можетъ только затемнить эту истину, но не можетъ ни устранить, ни даже только ограничить ее". Туганъ-Барановскій, Шпитгоффъ, Поле сдѣлали ту ошибку, что они хотѣли слишкомъ рѣзко отдѣлить въ нашихъ обществахъ производство средствъ производства отъ производства предметовъ потребленія, потребленіе сбереженій отъ потребленія доходовъ. Въ дѣйствительности, конечной цѣлью всякаго производства является потребленіе и если въ наше время разстояніе между производствомъ и потребленіемъ стало больше и продолжаетъ увеличиваться, все-таки и теперь еще всякое производство, не исключая и производства средствъ производства, въ сущности находитъ свой raison d'être въ потребленіи, которымъ опредѣляются и его размѣры.

томъ, высоки или низки его издержки по производству, но о томъ, позволятъ ли ему цѣны, по которымъ онъ будетъ продавать, вернуть эти издержки. Такимъ образомъ, невозможность достигнуть этого можетъ встрѣтиться какъ въ отрасли, производящей предметы непосредственнаго потребленія, такъ и въ такой отрасли, которая производитъ средства производства. Въ 1895—1900 гг., первой была затронута электрическая промышленность, которая производитъ какъ предметы непосредственнаго потребленія: средства перевозки и освѣщенія, такъ и средства производства: электрическія печи, аккумуляторы и т. д. Въ началѣ XIX столѣтія, какъ это признаетъ самъ Туганъ-Барановскій, англійскіе кризисы были главнымъ образомъ кризисами текстильной промышленности, которая представляетъ собой типъ отрасли, производящей предметы потребленія. По прошествіи нѣкотораго времени, цѣны ея основного капитала, сырья, вслѣдствіе усиленія спроса, поднимались настолько, что отъ продажи готовыхъ издѣлій предпринимателю не оставалось никакой пользы.

Чѣмъ же обусловливается эта невозможность при продажѣ издѣлій вернуть издержки производства? Причина этого явленія можетъ лежать или въ потребителѣ, или въ производителѣ. Потребитель не хочетъ или не можетъ болѣе потреблять, — производитель произвелъ слишкомъ много. Въ дѣйствительности, въ большинствѣ случаевъ эти два явленія комбинируются: предприниматель, по мѣрѣ того, какъ онъ расширяетъ свое производство, имѣетъ передъ собою все менѣе и менѣе склонныхъ къ покупкамъ потребителей: цѣнность оказываемой имъ услуги, настоятельность удовлетворяемой имъ потребности, стремится уменьшиться. Въ общемъ можно сказать, что первые по времени предприниматели обращались къ наиболѣе расположеннымъ къ потребленію кліентамъ: если это была постройка желѣзной дороги, то ею соединили важные торговые и промышленные центры, старались вести ее по мѣстностямъ, въ которыхъ можно было ожидать большого движенія, и т. д. При постройкѣ трамваевъ, первоначально были построены самыя производительныя линіи, въ самыхъ населенныхъ городахъ. По прошествіи нѣкотораго времени, хотя для экономической предпріимчивости и осталось еще поле дѣятельности, которое можно эксплоатировать, но эксплоатація его, быть можетъ, уже невозможна при слишкомъ высокихъ издержкахъ производства, и въ особенности, при высокой стоимости основанія предпріятія въ концѣ періода подъема, когда всѣ

элементы производства: машины, сырые матеріалы, заработная плата, ссудный процентъ, необычайно поднимаются въ цѣнѣ. Съ другой стороны, и на-ряду съ этимъ, часто бываетъ, что высокая польза ведетъ къ чрезмѣрному увеличенію числа производителей: при такихъ условіяхъ, предпринимать значитъ еще усиливать производство, конкурренцію, давать возможность потребителю увеличивать свои требованія по мѣрѣ того, какъ уменьшается интенсивность потребности, которой соотвѣтствуетъ увеличеніе производства. Предпринимать значитъ создавать новый спросъ на сырье, на рабочія руки, на капиталъ и слѣдовательно, вызывать повышеніе цѣнъ этого сырья, этого капитала и повышеніе заработной платы, т. е., въ общемъ, вызывать увеличеніе стоимости производства. Такъ, германская электрическая промышленность, которая такъ быстро развилась съ 1895 по 1899 г., съ 1899 г. стала жаловаться на повышеніе цѣнъ ея сырыхъ матеріаловъ, а конкурренція между производителями мѣшала ей компенсировать вздорожаніе сырья повышеніемъ продажныхъ цѣнъ ея издѣлій. Дѣйствительно, наступаетъ время, когда извѣстныя отрасли производства становятся передъ слѣдующей дилеммой: не основывать новыхъ предпріятій или, въ противномъ случаѣ, ихъ основаніемъ уменьшать шансы на полученіе прибыли; это происходитъ потому, что: 1) стоимость производства стала слишкомъ высокой и открытіе новаго предпріятія, вмѣсто того чтобы содѣйствовать пониженію этой стоимости, оказываетъ противоположное вліяніе, такъ какъ оно создаетъ добавочный спросъ на сырые матеріалы, на рабочія руки и т. д., и 2) при прогрессирующемъ насыщеніи спроса, повышеніе продажныхъ цѣнъ стало невозможнымъ. Эта невозможность получить пользу и удерживаетъ собственниковъ сбереженій отъ того, чтобы помѣщать послѣднія въ промышленныя предпріятія.

Тогда сбереженія перестаютъ обращаться въ средства производства; они находятъ себѣ другое помѣщеніе и уже не утилизируются въ дѣлѣ производства. Но для того, чтобы удовлетворить очень оживленный спросъ времени подъема, производительныя силы страны были значительно увеличены, и потому вліяніе перваго фактора пониженія цѣнъ, уменьшенія спроса, оказывается усиленнымъ вліяніемъ второго фактора: увеличенія производительныхъ силъ. Вслѣдствіе этого сокращенія спроса, сопровождаемаго увеличеніемъ производительныхъ силъ, дѣлается настоятельно необходимымъ сократить производство. Тогда и начинается эли-

минація производителей, при чемъ послѣдовательно элиминируются тѣ изъ нихъ, которые наименѣе способны получать пользу. Различіе производителей въ этомъ отношеніи зависитъ не столько отъ ихъ цѣнъ, которыя у всѣхъ ихъ одинаковы, сколько отъ стоимости производства, которая въ высшей степени разнообразна. Такимъ образомъ и объясняется вызываемый каждымъ кризисомъ процессъ концентраціи: крупное предпріятіе, располагающее большимъ капиталомъ, болѣе способно сопротивляться, чѣмъ мелкое предпріятіе, имѣющее менѣе совершенное оборудованіе; новое предпріятіе, которому его машины и постройки обошлись очень дорого и которое должно платить высокій процентъ своимъ заимодавцамъ, менѣе способно выдержать грозу, чѣмъ нѣсколько болѣе старое предпріятіе, основанное, напримѣръ, въ началѣ періода подъема, когда машины были дешевы. Такимъ образомъ, понижательное движеніе можетъ быть опредѣлено, какъ элиминація предпріятій въ порядкѣ стоимости ихъ производства, т. е. элиминація предпріятій, въ которыхъ производительность орудій производства и рабочихъ рукъ оказывается наиболѣе слабой; между тѣми предпріятіями, въ которыхъ стоимость производства одинакова, элиминація происходитъ въ хронологическомъ порядкѣ ихъ основанія во время періода подъема: предпріятія, основанныя въ послѣднюю очередь, терпятъ всѣхъ сильнѣе, потому что имъ пришлось платить всѣхъ дороже за всевозможныя устройства, пользоваться менѣе производительными рабочими руками и при заключеніи облигаціонныхъ займовъ соглашаться на наиболѣе высокіе проценты.

Такимъ образомъ, мало-по-малу, развертывается рядъ понижательныхъ процессовъ, представляющихъ собою сложное сплетеніе причинъ и послѣдствій, результаты послѣдовательнаго взаимодѣйствія различныхъ факторовъ, объяснить которые возможно только съ помощью ближайшаго разсмотрѣнія отдѣльныхъ отраслей производства. Но и это понижательное движеніе тоже имѣетъ свою границу: оно ограничивается несжимаемымъ минимумомъ спроса; кромѣ того, и въ особенности, оно должно прекратиться съ возобновленіемъ возможности предпринимать, возможности, обусловленной послѣдовательнымъ пониженіемъ цѣнности и цѣнъ основного и оборотнаго капитала, пониженіемъ ссуднаго и учетнаго процента и заработной платы, улучшеніемъ существующихъ орудій производства и введеніемъ техническихъ усовершенствованій, къ которымъ необходимо ведетъ депрессія.

* * *

Итакъ, резюмируя вышеизложенное, мы не колеблясь отвергаемъ всѣ тѣ теоріи кризисовъ, которыя сводятъ кризисъ къ простому явленію повышенія и пониженія цѣнъ и объясняютъ это явленіе исключительно состояніемъ денежнаго рынка. Если деньги и имѣютъ извѣстное значеніе при опредѣленіи цѣнъ, то несравненно болѣе важную роль при этомъ играютъ спросъ и предложеніе товаровъ.

Открытіе новыхъ золотыхъ залежей, конечно, можетъ повліять на спросъ, но почему же это открытіе слѣдуетъ отличать отъ открытія залежей желѣза или мѣди? Въ дѣйствительности всѣ теоріи этого рода впадаютъ въ заблужденіе аналогичное, чтобы не сказать тождественное, съ тѣмъ, въ которое впала меркантильная школа, и потому мы ихъ называемъ неомеркантильными теоріями; въ различнаго рода деньгахъ онѣ видятъ, если и не единственное, то по крайней мѣрѣ, главное богатство. Этого достаточно для того, чтобы оцѣнить значеніе этихъ теорій.

Другіе экономисты, отодвигая вліяніе орудія обмѣна на второй планъ, ищутъ причину кризисовъ въ отношеніяхъ производства и потребленія; одни изъ нихъ видятъ въ кризисѣ чисто случайное явленіе, причины котораго такъ же разнообразны, какъ разнообразны его послѣдствія; другіе авторы смотрятъ на кризисъ, какъ на явленіе, специфически свойственное капиталистическому хозяйству, какъ бы вытекающее изъ его своеобразной организаціи: потому мы называемъ эти теоріи органическими и такимъ образомъ противополагаемъ ихъ первымъ, которыя мы назвали неорганическими.

Мы отвергли неорганическія теоріи, которыя приписываютъ кризисамъ безконечное множество причинъ, отвергли на томъ основаніи, что, несмотря на это множество послѣднихъ, мы знаемъ кризисы, при которыхъ нельзя констатировать наличности ни одной изъ этихъ причинъ, какъ фактора, достаточно значительнаго для того, чтобы имъ можно было объяснить потрясеніе; но, главнымъ образомъ, мы отвергли ихъ потому, что исторія представляетъ очень много примѣровъ появленія этихъ, такъ называемыхъ, причинъ кризисовъ, безъ того, чтобы за ними слѣдовало приписываемое имъ дѣйствіе,—кризисъ.

Разсматривая органическія теоріи, видящія въ кризисѣ новое явленіе, вызванное переходомъ къ капиталистическому хозяйству,

мы наблюдали замѣчательные успѣхи экономической науки, дающей все болѣе и болѣе удовлетворительныя объясненія кризисовъ: авторы каждой изъ этихъ теорій подчеркивали значеніе какой нибудь одной характерной особенности нашихъ современныхъ капиталистическихъ хозяйствъ и старались открыть въ ней причину кризисовъ. Рикардо, а позднѣе Марксъ, Джорджъ, исходили изъ будто бы существующаго закона тенденціи пользы къ пониженію и такимъ образомъ подчеркивали значеніе одного изъ главныхъ двигателей нашихъ современныхъ народныхъ хозяйствъ: пользы. Мальтусъ обратилъ вниманіе на то новое явленіе, которое въ XIX столѣтіи представляетъ собой накопленіе сбереженій, и показывалъ его вліяніе на потребленіе. Сисмонди и всѣ столь многочисленные сторонники ученія о недопотребленіи рабочихъ, напротивъ, утверждали, что единственная причина всего зла заключается въ системѣ наемнаго труда, которая мѣшаетъ рабочему выкупить продуктъ его работы.

Новая школа, исходя изъ критики этой послѣдней теоріи и изъ доказательства возможности равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ даже при режимѣ системы наемнаго труда, старалась открыть причину кризисовъ въ производствѣ средствъ производства и въ употребленіи сбереженій на дѣло производства. Она пришла къ опредѣленію кризиса, какъ прекращенія спроса на средства производства, обусловленнаго недостаткомъ сбереженій. Мы указали неточность такого опредѣленія кризисовъ. Затѣмъ, принявъ вмѣстѣ съ Туганъ-Барановскимъ, Шпитгоффомъ, Поле, что причина кризиса заключается въ приливѣ и отливѣ сбереженій къ промышленности, мы старались открыть другія причины этихъ временныхъ усиленій потребленія средствъ производства и нашли ихъ въ появленіи и исчезновеніи экономической предпріимчивости. Будучи такимъ образомъ поставлены въ необходимость попытаться анализировать эту экономическую предпріимчивость въ современныхъ обществахъ, мы опредѣлили ее какъ разсчетъ на возможность пользы, при чемъ слово польза мы употребляемъ въ его классическомъ и хорошо извѣстномъ значеніи, т. е. понимаемъ подъ нимъ разницу между продажной цѣной и стоимостью производства. Это заставило насъ анализировать измѣненія, которымъ подвергаются опредѣляющіе пользу элементы: стоимость производства и продажная цѣна. Мы замѣтили, что увеличеніе производства, сопровождающееся увеличеніемъ его стоимости, въ концѣ концовъ наталкивается на непрео-

долимое препятствіе: невозможность предпринимать съ надеждой на пользу. По мѣрѣ того, какъ производство направляется къ удовлетворенію все менѣе настоятельныхъ потребностей, потребитель оказывается все менѣе расположеннымъ платить продолжающія повышаться цѣны. Съ другой стороны, производство значительно усилилось и въ нѣкоторыхъ отрасляхъ оно усилилось больше, чѣмъ въ другихъ: такимъ образомъ, въ этихъ отрасляхъ наступаетъ перепроизводство по отношенію къ спросу со стороны другихъ отраслей; терпящія отъ перепроизводства отрасли, безсильныя противъ ихъ покупателей вслѣдствіе царящей въ нихъ конкурренціи и противъ ихъ поставщиковъ сырыхъ и другихъ матеріаловъ—вслѣдствіе интенсивности ихъ потребности въ этихъ матеріалахъ, не могутъ ни увеличить свою пользу, ни уменьшить стоимости ихъ производства и потому дѣлаются неспособными служить благодарнымъ полемъ дѣятельности для предпринимателей, неспособными даже удержать пользу на той высотѣ, которой она уже достигла. Поражающій ихъ кризисъ, конечнымъ результатомъ котораго является это уменьшеніе даваемой ими пользы, въ силу законовъ экономической солидарности, скоро мало-помалу распространяется и на другія категоріи производства. Въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ, который мы называли періодомъ депрессіи, экономическая предпріимчивость въ различныхъ отрасляхъ промышленности падаетъ. Депрессія заканчивается, когда стоимость производства по отношенію къ продажнымъ цѣнамъ понижается на столько, что въ какой-нибудь отрасли вновь открывается заманчивая возможность полученія пользы.

ГЛАВА III.

Средства противъ кризисовъ. Кризисы въ будущемъ.

ОТДѢЛЪ I.

Является ли кризисъ зломъ?

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію средствъ, которыя можно употребить противъ общихъ промышленныхъ кризисовъ, мы предварительно должны рѣшить вопросъ: является ли кризисъ зломъ и почему? [1])

Кризисъ или, точнѣе говоря, развитіе нашихъ обществъ посредствомъ чередованія подъема и депрессіи, безспорно является зломъ, зломъ какъ съ экономической, такъ и съ соціальной точекъ зрѣнія.

1. *Съ экономической точки зрѣнія.*—Въ общемъ, экономическая дѣятельность управляется великимъ принципомъ: принципомъ экономіи силъ. Homo oeconomicus постоянно стремится достигнуть той же степени удовлетворенія своихъ потребностей со все уменьшающимися усиліями. А между тѣмъ, развитіе современныхъ обществъ посредствомъ чередованія подъема и депрессіи ведетъ къ постоянному нарушенію этого основного закона политической экономіи.

а) Дѣйствительно, наступающее въ періодъ подъема увеличеніе спроса, вызывая повышеніе цѣнъ, позволяетъ употреблять устарѣвшія орудія производства, пользоваться неопытными или изнуренными сверхурочной работой и, слѣдовательно, менѣе производительными, рабочими руками: такимъ образомъ стоимость

---

[1]) Одинъ нѣмецкій авторъ, Wolf, считаетъ кризисъ благомъ, потому что послѣдній ведетъ къ пересмотру стоимости производства. Вскорѣ мы увидимъ, какъ нужно относиться къ этому мнѣнію.

производства прогрессивно повышается. Во время періода подъема на производство затрачивается бо́льшее количество труда, чѣмъ это нормально было бы нужно при современномъ состояніи техники, средней эффективности работы, производительности рабочихъ рукъ. Это противорѣчитъ принципу наименьшаго усилія.

б) Вполнѣ то же самое происходитъ и во время періода депрессіи, хотя, повидимому, этого и не должно было бы быть. Несомнѣнно, что періодъ депрессіи есть періодъ прогрессивнаго пониженія стоимости производства, техническихъ усовершенствованій, элиминаціи работающихъ съ дурными орудіями производителей, и съ перваго взгляда кажется, что въ теченіе этого періода дѣйствительно господствуетъ законъ наименьшаго усилія; но въ дѣйствительности, въ особенности при существованіи такихъ картелей, какіе были въ Германіи въ 1900 г., значительная часть орудій производства, даже соотвѣтствующихъ новѣйшимъ успѣхамъ техники, обречены на бездѣйствіе. Рабочія руки нормальной производительности должны оставаться безъ работы. Такое бездѣйствіе орудій производства и рабочей силы безспорно равноцѣнно потерѣ богатствъ.

Слѣдовательно, съ экономической точки зрѣнія это развитіе современныхъ обществъ посредствомъ чередованія періодовъ подъема и депрессіи невыгодно: оно равносильно безполезной затратѣ усилій, за которой слѣдуетъ расточеніе производительныхъ силъ. Нежелательныя съ экономической точки зрѣнія послѣдствія такого хода развитія въ особенности нежелательны съ соціальной точки зрѣнія.

2. *Съ соціальной точки зрѣнія.*—Кризисъ, ведущій къ рѣзкому измѣненію доходовъ, отражается на всѣхъ проявленіяхъ общественной жизни: на явленіяхъ нравственнаго, политическаго и юридическаго порядка.

Періодъ подъема представляетъ собою какъ бы бульонъ, въ которомъ культивируется безчестная спекуляція, и спекуляторъ, достаточно смѣтливый для того, чтобы предвидѣть близкое наступленіе кризиса, въ короткое время, безъ труда пріобрѣтаетъ несомнѣнно незаслуженное богатство. Подобные случаи не только уменьшаютъ охоту къ труду, но порождаютъ ненависть ко всему современному режиму распредѣленія богатствъ. Дѣйствительно, наряду со счастливыми спекуляторами, по необходимости есть и такіе, спекуляціи которыхъ оказываются неудачными, есть и много честныхъ торговцевъ и промышленниковъ, разорившихся въ силу

экономической солидарности между различными предпріятіями. Вчерашній богачъ сегодня дѣлается бѣднякомъ; кризисъ, какъ бы играя, перекидываетъ вчерашняго крупнаго капиталиста въ ряды средняго класса. Рабочій обреченъ на безработицу, или по крайней мѣрѣ долженъ довольствоваться меньшей платой.

Весь общественный организмъ приходитъ въ ненормально возбужденное состояніе, и это вызванное чисто-экономическими причинами потрясеніе мало-по-малу превращается въ соціальное заболѣваніе, отражающееся даже въ области морали, права и политики: нравственность страдаетъ, потому что нищета порождаетъ безнравственность, а кризисъ—нищету; число самоубійствъ и преступленій увеличивается. Кризисъ не только вредно отражается на нравственности, но грозитъ юридическому, политическому и экономическому порядку.

Что касается до юридической области, здѣсь возникаютъ проекты законовъ, имѣющихъ въ виду избавить общество отъ безнравственной спекуляціи: происходитъ пересмотръ торговаго законодательства относительно сдѣлокъ на срокъ, относительно акціонерныхъ обществъ, условій ихъ основанія и веденія ихъ дѣлъ, относительно допущенія цѣнныхъ бумагъ на биржу и т. д. Въ области политики раздаются требованія радикальныхъ реформъ; массы избирателей переходятъ на сторону партій, руководящихся самыми крайними доктринами. Но особенно вредное вліяніе это чередованіе подъема и депрессіи оказываетъ въ области отношеній между капиталомъ и трудомъ: здѣсь оно ведетъ къ нежелательному увеличенію числа забастовокъ, представляющихъ собою своего рода междоусобную войну. Дѣйствительно, мы видѣли, какъ періодъ подъема сопровождается поднятіемъ заработной платы, улучшеніемъ условій существованія рабочаго класса и какъ періодъ депрессіи вызываетъ противоположныя явленія; такія перемѣны въ томъ и въ другомъ направленіи служатъ источниками безпрерывныхъ конфликтовъ между предпринимателями и рабочими: для того, чтобы заработная плата была повышена, рабочимъ, быть можетъ, придется прибѣгнуть къ забастовкѣ; съ помощію этого же средства они попытаются и помѣшать ея пониженію. Постоянныя измѣненія экономическихъ конъюнктуръ ведутъ къ постоянному пересмотру условій найма, и понятно, что этотъ пересмотръ является источникомъ постоянныхъ конфликтовъ.

ОТДѢЛЪ II.

Средство противъ кризисовъ.

Если кризисъ является зломъ, то какими же средствами можно противодѣйствовать ему? Можно ли добиться того, чтобы экономическая жизнь шла безъ потрясеній, или напротивъ, кризисъ является неизлечимой болѣзнью, и даже такой неизлечимой болѣзнью, отъ которой погибнутъ капиталистическія народныя хозяйства? Таковы вопросы, которые намъ осталось выяснить и которые мы разсмотримъ, трактуя о средствахъ противъ экономическихъ кризисовъ.

Здѣсь мы имѣемъ передъ собою цѣлую аптеку, и нѣтъ автора, который, занимаясь вопросомъ о кризисахъ, не считалъ бы долгомъ чести предложить свои „спеціальныя средства“ противъ нихъ. Однако, эти различныя лекарства сравнительно легко можно раздѣлить на двѣ большія группы на основаніи того цѣлебнаго свойства, которое приписываютъ имъ ихъ изобрѣтатели: къ одной категоріи мы отнесемъ такія средства, которыя должны излечить, къ другой—такія, которыя имѣютъ въ виду только облегчить. Экономисты, какъ и всѣ люди, бываютъ склонны или къ пессимизму, или къ оптимизму; одни изъ нихъ смотрятъ на дѣло болѣе оптимистически, другіе—менѣе. Свойственный каждому автору оптимизмъ или пессимизмъ вносится имъ и въ свою теорію: одинъ оптимистъ, напримѣръ, вѣритъ только въ медленное и частичное облегченіе, другой допускаетъ возможность болѣе быстраго и болѣе полнаго излеченія; пессимисты, напротивъ, смотрятъ на кризисъ, какъ на неизлечимую болѣзнь, но тогда какъ одни изъ нихъ вѣрятъ, что болѣзнь можетъ быть облегчена леченіемъ, другіе думаютъ, что избавить отъ нея можетъ только смерть. Мы принадлежимъ къ числу оптимистовъ и вѣримъ въ возможность полнаго устраненія кризисовъ и чередованія подъема и депрессіи въ томъ видѣ, въ какомъ эти явленія до сихъ поръ правильно повторялись въ исторіи.

Давъ такимъ образомъ общее понятіе о разнообразіи мнѣній, господствующихъ по этому вопросу, перейдемъ къ разсмотрѣнію его. Мы послѣдовательно разсмотримъ:

1) Средства, предназначенныя къ тому, чтобы уменьшить вредъ, причиняемый кризисами и

2) Средства, способныя совершенно освободить современныя общества отъ того безспорнаго зла, которымъ являются экономическіе кризисы.

§ 1.—Средства предназначенныя къ тому, чтобы уменьшить вредъ причиняемый кризисами.

Эти средства могутъ *предупреждать* или *лечить*.

а) Предупредительныя средства.

Такъ какъ различные экономисты объясняютъ кризисы различными причинами, то конечно, и предлагаемыя ими средства этого рода не могутъ быть одними и тѣми же.

Статистика.—Законодательство.

Сторонники теоріи нарушенія равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ предложили организовать собираніе полныхъ статистическихъ свѣдѣній, которыя позволили бы промышленнику въ будущемъ работать не наугадъ. Освѣдомленный о размѣрахъ потребленія и о размѣрахъ производства у его конкуррентовъ, предприниматель получитъ возможность все болѣе правильно опредѣлять размѣры и направленіе своего производства; вслѣдствіе этого между спросомъ и предложеніемъ будетъ устанавливаться все болѣе и болѣе полное равновѣсіе [1]). Дѣйствительно, расширеніе рынка, который въ теченіе XIX-го столѣтія съ головокружительной быстротой преобразовался изъ городского или провинціальнаго въ національный и затѣмъ въ интернаціональный, ведетъ къ анархіи въ производствѣ лишь настолько, насколько оно остается неопредѣленнымъ, насколько на вновь открывающійся сбытъ, какъ въ отворенную дверь,

[1]) Roscher, *Ansichten*, цитир. произв., т. II, стр. 456 и сл. Schmoller, *Grundriss*, цитир. произв., т. 2, стр. 492.

Meyer's Conversation Lexicon. Leipzig und Wien, 1904, 6 Ausg., стат. Handelskrisen, стр. 734.

бросается такое большое число производителей, что для многихъ изъ нихъ можетъ нехватить мѣста. Но какъ скоро будетъ организовано собираніе полныхъ и точныхъ статистическихъ свѣдѣній, производство и потребленіе будутъ качественно и количественно опредѣлены и такимъ образомъ, вѣроятность ошибокъ въ приспособленіи производства къ потребленію существенно уменьшится, а слѣдовательно уменьшится и вѣроятность наступленія кризиса. Это несомнѣнно вѣрно. Эти авторы вполнѣ правы, требуя веденія національной статистики производства и потребленія. Къ несчастію, статистика перваго рода еще очень несовершенна, а интернаціональную статистику еще остается создать. Съ другой стороны, если легко можно представить себѣ статистику производства, то непонятно, какимъ образомъ могло бы быть статистически изслѣдовано потребленіе: какъ можно заранѣе опредѣлить, даже только приблизительно, часть общественнаго дохода, которая будетъ отложена въ качествѣ сбереженій и часть его, которая пойдетъ на непосредственное потребленіе? Затѣмъ, какъ можно предвидѣть родъ употребленія, которое получатъ эти сбереженія, и заранѣе установить, на какіе предметы потребленія будетъ спросъ? Но съ этими оговорками нужно признать, что было бы вполнѣ цѣлесообразно организовать собираніе возможно полныхъ статистическихъ данныхъ какъ относительно спроса и предложенія продуктовъ, цѣнъ товаровъ, такъ и относительно спроса и предложенія капитала и рабочихъ рукъ; такая статистика очевидно оказалась бы очень полезной для нашихъ современныхъ обществъ. Благодаря этимъ свѣдѣніямъ, можно было бы все точнѣе и точнѣе слѣдить за развитіемъ періодовъ подъема, опредѣлять фазы этого развитія; это, быть можетъ, заставило бы промышленниковъ и торговцевъ быть нѣсколько осторожнѣе, уменьшило бы интенсивность повышательнаго движенія, а слѣдовательно и интенсивность понижательнаго движенія и кризиса. Даже спекуляторы, боясь внезапнаго наступленія кризиса, сдѣлались бы сдержаннѣе; общество избавилось бы отъ той разнузданной спекуляціи съ товарами и съ цѣнными бумагами, которая отмѣчаетъ конецъ всякаго періода подъема и мѣшаетъ правильной оцѣнкѣ состоянія рынка. Вслѣдствіе всего этого, менѣе рѣзкія колебанія конъюнктуръ причиняли бы менѣе страданій рабочему классу, а это обстоятельство безспорно сильно содѣйствовало бы соціальному миру.

Однако не будемъ преувеличивать этихъ надеждъ, не будемъ

слишкомъ полагаться на осторожность жадныхъ спекуляторовъ или даже на осторожность загипнотизированныхъ повышеніемъ цѣнъ и пользы промышленниковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ признаемъ, что законодательныя мѣры могутъ сильно содѣйствовать полученію результатовъ, которыхъ можно ожидать отъ лучшей экономической подготовки торговыхъ и промышленныхъ круговъ [1]).

Каковы именно должны быть эти законодательныя мѣры, сказать довольно трудно. Онѣ должны измѣняться вмѣстѣ съ болѣе или менѣе сомнительными пріемами, обнаруживающимися благодаря кризису. Всѣ современные законы о торговыхъ и промышленныхъ обществахъ, и въ особенности объ акціонерныхъ обществахъ, въ сущности представляютъ собою длинный рядъ мѣръ, направленныхъ къ предупрежденію обмана: кризисъ, раскрывая несовершенства и неполноту этихъ законовъ, позволитъ дополнить и улучшить ихъ [2]).

То же самое можно сказать и о законахъ, регулирующихъ сдѣлки на срокъ; такія сдѣлки необходимы для торговли и промышленности и въ то же время являются опасными орудіями спекуляціи [3]). Однако, спекуляція изворотлива и прекрасно умѣетъ обходить законъ, а потому нельзя возлагать слишкомъ большихъ надеждъ на регламентацію закономъ дѣятельности торговыхъ и промышленныхъ обществъ и сдѣлокъ на срокъ. Прекраснымъ доказательствомъ этого служитъ вліяніе, которое имѣлъ нѣмецкій законъ о биржѣ и о торговлѣ цѣнными бумагами (Börsengesetz отъ 21 іюня 1896 г.): далеко не устранивъ спекуляціи, какъ этого ожидали, законъ только заставилъ ее перемѣститься: спекуляція не исчезла, а только перешла съ биржи въ банки [4]).

---

[1]) По нашему мнѣнію, Шмоллеръ возлагаетъ слишкомъ большія надежды на повышеніе нравственнаго уровня промышленныхъ, торговыхъ и финансовыхъ круговъ. Schmoller, цитир. произв., т. 2, стр. 494.

[2]) Относительно такихъ реформъ см.: *Vossische Zeitung*, 27 іюня и 7 ноября 1901 г.; *Neue Preussische (Kreuz) Zeitung*, 21 августа 1901 г.; *Juristische Wochenschrift*, 11 ноября 1901 г., Hecht, Referat, издан. *Verein für Sozialpolitik*, стр. 139 и сл. Eberstadt, цитир. произв., стр. 30 и сл. Steinberg, цитир. произв., стр. 42, 45. О реформахъ, на необходимость которыхъ указалъ кризисъ 1873 г., см. Okelhäuser, цитир. произв., стр. 111 и сл.

[3]) Французскій законъ 1885 г. относительно сдѣлокъ на срокъ былъ изданъ подъ вліяніемъ кризиса 1882 г.

[4]) Löb, рѣчь на общемъ собраніи *Verein für Sozialpolitik*. Изданія *Verein*'а, т. CXIII, стр. 273—275. Законъ о биржѣ повелъ даже къ уси-

Съ другой стороны, нужно опасаться зайти съ регламентаціей слишкомъ далеко, такъ какъ послѣдняя можетъ не только не достигнуть цѣли, но подъ предлогомъ обуздать спекуляцію, вредно повліять на предпріимчивость. А въ обществѣ, въ которомъ польза является главнымъ двигателемъ всего экономическаго механизма, очень трудно отличить здоровую предпріимчивость отъ спекуляціи. Тѣмъ не менѣе, съ этими оговорками, мы должны признать, что періоды экономическихъ потрясеній могутъ и должны быть періодами обширной и плодотворной законодательной дѣятельности, но при условіи, чтобы законодатель при этомъ не увлекался слишкомъ легко предложеніями радикальныхъ реформъ, возникающими подъ впечатлѣніемъ кризиса. Раскрывая злоупотребленія, обманы, безчестные пріемы, кризисы могутъ натолкнуть на предупредительныя или противодѣйствующія мѣры, которыми широко воспользуется будущее.

Политика банковъ.

Нѣсколько выше мы замѣтили, что послѣ изданія закона о биржѣ, спекуляція перешла въ банки: отсюда слѣдуетъ, что банки, если они держатся честной, но не робкой, и раціональной, но не крутой, политики, могутъ очень сильно содѣйствовать здоровой экономической эволюціи. Впрочемъ, нужно добавить, что съ концентраціей кредита интересы крупнаго банка все болѣе и болѣе совпадаютъ съ интересами публики: крупный банкъ испытываетъ меньшее искушеніе пожертвовать настоящимъ ради будущаго. Такой банкъ пользуется бо̀льшимъ довѣріемъ со стороны публики и капиталистовъ, если въ его годовыхъ балансахъ замѣчается нѣкоторая устойчивость, чѣмъ если эти балансы безпорядочно измѣняются подъ вліяніемъ пользы, полученной на спекулятивныхъ операціяхъ. Однако, мы не будемъ слишкомъ долго останавливаться на политикѣ, которой должны держаться банки въ періоды подъема: имъ уже давно даются мудрые совѣты, но они упорно отказываются слѣдовать имъ. Такъ германскій кризисъ показалъ, что и въ наше время еще встрѣчаются банки, судьба которыхъ такъ тѣсно связана съ судьбой промышленныхъ предпріятій, или даже съ судьбой одного

леніе кризиса Raffalovich, La Reforme de la Législation de Bourse en Allemagne. *Journal des Economistes*, 1901, т. XLVII, стр. 21—32.

промышленнаго предпріятія, что паденіе послѣднихъ необходимо влечетъ за собой паденіе первыхъ: разореніе Лейпцигскаго банка, увлеченнаго Trebergesellschaft, представляетъ собой одинъ изъ тѣхъ постоянно встрѣчающихся во время кризисовъ эпизодовъ, многочисленные примѣры которыхъ мы видѣли не только въ 1900—1902 г., но и при предшествовавшихъ кризисахъ. Между тѣмъ, было бы желательно, чтобы банки наконецъ поняли, что есть принципы финансовой политики, которые они никогда не могутъ переступить безнаказанно, и на первомъ мѣстѣ стоитъ здѣсь принципъ распредѣленія рисковъ; если банку и нельзя ставить въ упрекъ того, что онъ вступилъ въ сношенія съ промышленникомъ или торговцемъ, который впослѣдствіи оказался несостоятельнымъ, то его всегда можно упрекать, если онъ сдѣлалъ эту связь слишкомъ тѣсной.

Однако, приложеніе этого принципа распредѣленія рисковъ тоже сопряжено съ извѣстной опасностью: оно можетъ повести къ дробленію операцій банка, къ нежелательному увеличенію числа его кліентовъ. Наблюденіе надъ этими многочисленными дебиторами сдѣлается значительно болѣе труднымъ, и если кризисъ 1900 г. доказалъ необходимость распредѣленія рисковъ, онъ въ то же время бросилъ свѣтъ на опасности, представляемыя слишкомъ разнообразной и слишкомъ многочисленной кліентурой: для того чтобы банкиръ могъ составить себѣ точное представленіе о положеніи промышленника, онъ долженъ знать всѣ операціи послѣдняго: такъ, онъ не долженъ довѣрять кліенту, который пользуется кредитомъ сравнительно незначительнымъ по сравненію съ цифрой его оборотовъ, но который добивается открытія ему такого кредита со стороны большого числа банковъ, и съ помощью такого пріема, несмотря ни на что, получаетъ бо̀льшій кредитъ, чѣмъ онъ заслуживаетъ. Такимъ образомъ, приложеніе принципа распредѣленія рисковъ должно сопровождаться извѣстной концентраціей кредитныхъ операцій.

Имѣя это въ виду, Гехтъ предлагаетъ создать „группы банковъ“, особые союзы, имѣющіе своимъ назначеніемъ освѣдомлять банкировъ объ общей суммѣ кредита, которою пользуется опредѣленный промышленникъ [1]).

---

[1]) Hecht, докладъ общему собранію *Verein für Sozialpolitik*, изданія *Verein*'а, т. CXIII, стр. 139 и сл. Philippovich, *Grundriss*, цитир. выше, т. II, стр. 279.

Въ принципѣ, это несомнѣнно очень удачная мысль, но ея осуществленіе на практикѣ встрѣтитъ затрудненія. Соперничество между банками заставляетъ опасаться, что они откажутся сообщать другъ другу состояніе счетовъ ихъ дебиторовъ. Несомнѣнно, скорѣе можно надѣяться на прогрессивную концентрацію банковаго дѣла, уже закончившуюся во Франціи, и быстро подвигающуюся впередъ въ Германіи, чѣмъ на такіе, учрежденные съ цѣлью сообщенія свѣдѣній, союзы.

На ряду съ принципомъ распредѣленія рисковъ, существуетъ другой, не менѣе элементарный: банкъ никогда не долженъ придавать долгосрочному займу форму краткосрочнаго. Точно также банкъ никогда не долженъ употреблять довѣренныхъ ему вкладовъ на выдачу долгосрочныхъ ссудъ.

Если банки будутъ слѣдовать этимъ принципамъ, то въ будущемъ можно разсчитывать на ослабленіе спекуляціи, на оздоровленіе кредита, на болѣе спокойное теченіе періодовъ подъема, на уменьшеніе интенсивности кризисовъ. Но отъ всего этого еще далеко до устраненія кризисовъ, и иниціаторы всѣхъ этихъ мѣръ имѣютъ въ виду не столько радикальное излеченіе современныхъ экономическихъ организмовъ, сколько принятіе подходящихъ гигіеническихъ мѣръ, способныхъ по возможности предохранить общество на случай повторенія тѣхъ бѣдствій, которыми являются экономическіе кризисы.

б) Цѣлебныя средства.

Такимъ образомъ, они не только предложили систему предупредительныхъ мѣръ, способныхъ уменьшить вредъ, приносимый кризисами, столь же неизбѣжными для экономическаго организма, какъ болѣзни неизбѣжны для человѣка, но и пытались найти цѣлебныя средства противъ кризиса, когда онъ уже наступилъ.

И эти цѣлебныя средства распадаются на двѣ большія категоріи: къ одной категоріи относятся средства, предлагаемыя авторами, видящими въ кризисѣ нарушеніе равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ; средства другой категоріи предлагаются экономистами, для которыхъ кризисъ представляетъ собою явленіе, вызванное главнымъ образомъ спекуляціей и злоупотребленіемъ кредитомъ.

Производство общественныхъ работъ.

Первые изъ этихъ авторовъ пытаются бороться съ перепроизводствомъ посредствомъ цѣлой политики поглощенія излишне изготовленныхъ продуктовъ. Они требуютъ вмѣшательства государства, общины, вообще всѣхъ видовъ общественныхъ организацій [1]). Произведено слишкомъ много, заказовъ нѣтъ, и потому ихъ нужно создать. По мнѣнію этихъ авторовъ, съ наступленіемъ кризиса должны предприниматься большія общественныя работы, которыя или выполняются въ общественныхъ мастерскихъ, или сдаются съ торговъ. Пережившую періодъ чрезвычайнаго напряженія и перепуганную кризисомъ частную предпріимчивость должна замѣстить общественная предпріимчивость: государство, общины должны предпринять общественныя работы: постройку желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, путей, общественныхъ зданій, судовъ,—работы которыя ранѣе они должны были отсрочить вслѣдствіе усиленнаго спроса на рынкѣ и повышенія цѣнъ. Они предпримутъ эти работы не только для того, чтобы поддержать промышленность и оказать въ нѣкоторомъ родѣ благотворительную помощь, но также и потому, что это соотвѣтствуетъ ихъ интересамъ. Дѣйствительно, кризисъ ведетъ къ часто громадному пониженію цѣнъ, ссуднаго процента; съ его наступленіемъ, государственные и общинные займы начинаютъ пользоваться полнымъ расположеніемъ публики; все это въ высшей степени благопріятствуетъ открытію обширныхъ общественныхъ мастерскихъ. Благотворнымъ вліяніемъ такого вмѣшательства государства воспользуется не только промышленность, но и рабочій классъ, а Ястровъ въ своемъ докладѣ общему собранію Verein'a für Sozialpolitik идетъ даже такъ далеко, что видитъ въ этомъ средствѣ противъ кризисовъ рѣшеніе вопроса о безработицѣ и о страхованіи отъ ея послѣдствій [2]).

Расширять вмѣшательство государства до такихъ предѣловъ очевидно нельзя; нельзя и не должно внушать обманчивыхъ иллюзій рабочимъ и предпринимателямъ, которые и безъ того

---

[1]) Nasse, Ueber die Verhütung der Produktionskrisen durch staatliche Fürsorge. *Журналъ Гольцендорфа и Брентано*, позднѣе *Шмоллера*, 1879, III, стр. 166 и сл.

[2]) Цитир. докладъ, стр. 81 и сл.

уже слишкомъ склонны ожидать улучшенія ихъ положенія только отъ государства; но съ этими оговорками нужно признать, что государство можетъ и должно вмѣшаться въ этомъ смыслѣ. Его вмѣшательство несомнѣнно до нѣкоторой степени будетъ имѣть характеръ благотворительности, такъ какъ, что бы тамъ ни говорили извѣстные авторы, какъ бы ни понизились цѣны и ссудный процентъ, какимъ бы расположеніемъ публики ни пользовались государственные займы по наступленіи кризиса, впослѣдствіи, въ теченіе всего періода депрессіи, эти цѣны и этотъ процентъ будутъ понижаться еще болѣе и слѣдовательно, съ чисто экономической точки зрѣнія, въ интересахъ государства было бы отложить выполненіе его работъ. Но принимая во вниманіе серьезныя волненія, которыя будутъ предотвращены благодаря благотворному вліянію такой помощи, оказаніе ея слѣдуетъ признать желательнымъ несмотря ни на что. Разумѣется, государство не должно предпринимать безполезныхъ или излишнихъ работъ, но меліорація государственныхъ имуществъ во всѣхъ странахъ еще представляетъ достаточно обширное поле дѣятельности, для того чтобы при осторожной политикѣ можно было избѣжать этого. Съ этимъ ограниченіемъ вмѣшательство государства нужно признать вполнѣ умѣстнымъ.

Таможенная политика.

Ликвидаціи кризиса можетъ помочь и разумная таможенная политика, облегчающая сбытъ оказавшихся излишними продуктовъ [1]).

Но такъ какъ кризисъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ интернаціональнымъ, то трудно представить себѣ, какимъ образомъ можно добиться благопріятныхъ условій вывоза со стороны государствъ, которыя сами терпятъ отъ перепроизводства. Тѣмъ не менѣе, промышленная страна, и въ особенности страна съ развивающейся промышленностью, т. е. требующая все бо̀льшее и бо̀льшее количество продуктовъ иностраннаго сельскаго хозяйства, могла бы попытаться начать переговоры относительно пониженія пошлинъ на вывозимые ею продукты обрабатывающей промышленности, за которое она могла бы предложить пониженіе существу-

[1]) Rosi, цитир. произв., стр 49 и сл., Nasse, цитир. стат., стр. 169 и сл.

ющихъ тарифовъ на ввозимые продукты сельскаго хозяйства. Но если принять во вниманіе промышленный характеръ почти всѣхъ современныхъ большихъ странъ, то нужно признать, что это вѣрное теоретически положеніе мало приложимо на практикѣ. Послѣдній кризисъ ясно показалъ, что это дѣйствительно такъ [1]).

Такимъ образомъ, мы думаемъ, что въ области производства и потребленія вмѣшательство государства въ формѣ организаціи общественныхъ работъ и въ формѣ приспособленія его таможенной политики къ экономическимъ конъюнктурамъ можетъ уменьшить интенсивность кризисовъ.

* * *

Во всемъ, что касается потрясеній денежнаго рынка и кредита, мѣры противодѣйствія кризисамъ получили значительно большее развитіе. Это имѣетъ двоякую причину. Возрастающее значеніе кредита и обусловленная имъ солидарность между отдѣльными предпріятіями привлекли къ себѣ особое вниманіе теоретиковъ. Болѣе высокая степень концентраціи банковаго дѣла и тотъ фактъ, что въ каждой изъ современныхъ большихъ странъ существуетъ обширное учрежденіе, регулирующее кредитъ, позволили держаться болѣе адекватной и, несмотря на ея суровость по отношенію къ отдѣльнымъ торговцамъ и промышленникамъ, болѣе раціональной политики, чѣмъ та узкая политика, которой держались бы конкуррирующія между собою мелкія кредитныя учрежденія [2]).

При этомъ мы подразумѣваемъ политику повышенія учетнаго процента, къ которой прибѣгаютъ крупные эмиссіонные банки.

---

[1]) Быть можетъ дѣло сложилось бы иначе въ томъ случаѣ, если бы покровительственная таможенная политика утилизировалась новымъ учрежденіемъ особаго рода: картелемъ съ его политикой вывоза. Но этого вопроса мы коснемся ниже, при общемъ изслѣдованіи значенія картеля, какъ средства противъ кризисовъ.

[2]) Что касается до производства, то производителей такъ много, что они совершенно не могутъ при управленіи своими предпріятіями руководиться общимъ состояніемъ дѣлъ. Однако, нѣсколько ниже мы увидимъ, какъ возникшая сравнительно недавно школа пытается помочь этому посредствомъ основанія ассоціацій производителей: картелей.

Повышеніе учетнаго процента.

Дѣйствительность этой политики и ея необходимость, въ настоящее время, уже никѣмъ не оспариваются. Ученіе о вліяніи поднятія учетнаго процента на ликвидацію кризиса является однимъ изъ наиболѣе законченныхъ, наиболѣе извѣстныхъ ученій политической экономіи. А потому, мы не будемъ долго останавливаться на немъ и поторопимся перейти къ разсмотрѣнію другого, болѣе интереснаго вопроса, а именно вопроса о томъ, не имѣетъ ли политика повышенія учетнаго процента, въ томъ видѣ, въ которомъ она практиковалась до сихъ поръ, нѣкоторыхъ недостатковъ и нельзя ли нѣсколько усовершенствовать ее.

Изслѣдуя исторію кризисовъ, мы уже видѣли, что однимъ изъ правильно повторяющихся и очень интереснымъ эпизодомъ общаго кризиса является кризисъ внѣшняго или внутренняго кредита. Мы видѣли, что кризисъ внѣшняго кредита, обыкновенно называемый курсовымъ кризисомъ, впрочемъ, также какъ и кризисъ внутренняго кредита, вызывался пониженіемъ цѣнъ: обусловленная послѣднимъ временная пріостановка мѣновыхъ сдѣлокъ вела къ соотвѣтствующему нарушенію торговаго баланса: оставались долги, для покрытія которыхъ не создавалось новыхъ долговыхъ требованій; вслѣдствіе этого, долги нужно было покрывать деньгами, а такъ какъ долги были интернаціональными, то—металлическими деньгами. Это вело къ наполненію вексельныхъ портфелей крупныхъ эмиссіонныхъ банковъ и къ уменьшенію ихъ металлической наличности. Для того, чтобы защитить ихъ металлическую наличность, которая служитъ гарантіей для выпущенныхъ ими бумажныхъ денегъ и обезпечиваетъ размѣнъ банковыхъ билетовъ по предъявленіи, крупные эмиссіонные банки повышаютъ свой учетный процентъ. Что же достигается этимъ повышеніемъ? И какое вліяніе оно оказываетъ на балансъ внѣшней торговли, который нужно улучшить?

Повышеніе учетнаго процента оказываетъ вліяніе на свободные капиталы, которые привлекаются высокимъ вознагражденіемъ: не будучи въ состояніи войти въ страну ни въ формѣ товаровъ, на которые нѣтъ покупателей, ни въ формѣ цѣнныхъ бумагъ,—по той же причинѣ, капиталы перемѣщаются въ формѣ металлическихъ денегъ. Благодаря повышенію учетнаго процента, ушедшее изъ страны золото скоро возвращается въ нее.

Если однако кризисъ такъ интенсивенъ, что первое повышеніе учетнаго процента не въ состояніи остановить ухода золота, то слѣдуетъ второе повышеніе; учетный процентъ будетъ повышаться до тѣхъ поръ, покуда торговцу, который долженъ произвести платежи за границу, въ концѣ концовъ окажется выгоднѣе продать свои цѣнныя бумаги или товары даже въ убытокъ, чѣмъ прибѣгнуть къ чрезмѣрно дорогому кредиту; пониженіе курсовъ цѣнныхъ бумагъ и цѣнъ товаровъ побудитъ заграничныхъ покупателей сдѣлать покупки въ странѣ, въ которой наступилъ кризисъ. Такимъ образомъ для страны, которой предстоитъ покрыть ея долги заграничнымъ кредиторамъ, возникнутъ требованія съ заграничныхъ должниковъ; она оплатитъ свой ввозъ за періодъ подъема вывозомъ обезцѣненныхъ вслѣдствіе кризиса цѣнныхъ бумагъ и товаровъ [1]). Этимъ и объясняется то странное на первый взглядъ явленіе, что кризисъ, ведущій къ сокращенію производства и потребленія, т. е., къ замедленію какъ внутренняго такъ и международнаго обмѣна, не всегда, по крайней мѣрѣ не всегда немедленно, ведетъ къ сокращенію вывоза изъ страны, въ которой онъ наступилъ [2]).

Но все это общеизвѣстно, и нѣтъ нужды долго останавливаться на этомъ: перейдемъ къ мѣрамъ, которыя намъ кажутся пригодными къ тому, чтобы предотвратить слишкомъ сильное повышеніе учетнаго процента; дѣйствительно, если повышеніе учетнаго процента и можетъ служить средствомъ противъ кризиса, то само по себѣ оно также является зломъ. Отягощать всѣ торговыя обстоятельства, безъ различія, лишними 1, 2, 3, или большимъ числомъ процентовъ, только потому, что нѣкоторымъ торговцамъ нужно уплатить золотомъ за границу, безспорно нежелательно.

Это приводитъ насъ къ разсмотрѣнію такихъ мѣръ противодѣйствія слишкомъ значительному повышенію учетнаго процента, какъ: 1) накопленіе запаса долговыхъ требованій съ другихъ странъ; 2) взиманіе преміи за золото и 3) прекращеніе на время кризиса примѣненія принципа ограниченія количества выпускаемыхъ банками билетовъ размѣромъ ихъ металлической наличности (currency principle [3]).

[1]) Gide, цитир. произв., стр. 362 и сл.

[2]) Жюгляръ констатируетъ этотъ фактъ, но недостаточно объясняетъ его себѣ. Juglar, Des crises commerciales. *Ann. Block.*, 1856, стр. 578.

[3]) Около 1840 г. въ примѣненіи currency principle видѣли средство,

Остановимся сначала на накопленіи запаса долговыхъ требованій съ другихъ странъ. Этотъ запасъ можетъ состоять какъ изъ цѣнныхъ бумагъ, такъ и изъ векселей. Система накопленія векселей на иностранныхъ плательщиковъ уже давно практиковалась Бельгійскимъ банкомъ; систематическое накопленіе иностранныхъ цѣнныхъ бумагъ никогда не практиковалось, и по нашему мнѣнію, этой системы избѣгали напрасно, такъ какъ мы считаемъ ее болѣе практичной, болѣе дѣйствительной.

При накопленіи запаса векселей руководятся слѣдующимъ принципомъ: если въ моментъ наступленія кризиса банкъ располагаетъ заграничными траттами на значительную сумму, то, предлагая ихъ на рынкѣ, онъ помѣшаетъ повышенію курса. Gold point („золотой пунктъ“) не будетъ достигнутъ, и такимъ образомъ металлическая наличность банка будетъ, если и не вполнѣ, то по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, защищена. Съ перваго взгляда такой пріемъ кажется соблазнительнымъ. Между тѣмъ, противъ него можно возражать, какъ съ теоретической, такъ и съ практической точекъ зрѣнія. Мы не будемъ приводить въ доказательство его несостоятельности безуспѣшность его примѣненія въ Бельгіи при кризисѣ 1857 г., какъ это дѣлалъ Жюгляръ [1]) такъ какъ, по признанію самого этого автора, ко времени наступленія кризиса, портфель иностранныхъ векселей Бельгійскаго банка уменьшился до 22 мил. фр. (противъ 174 и 179 мил. въ 1853—1854), и такъ сказать, не существовалъ къ тому моменту, когда можно было испытать его дѣйствительность. Мы не будемъ ссылаться на то, что этотъ пріемъ впалъ въ забвеніе, что въ наше время къ нему относятся даже съ недовѣріемъ, и нигдѣ не пользуются имъ,—такъ какъ очень часто не признавались прекрасные принципы, и чтобы не ходить далеко за примѣромъ, напомнимъ, что даже дѣйствительность повышенія учетнаго процента часто подвергалась сомнѣнію. Мы отвергаемъ систему накопленія иностранныхъ векселей по теоретическимъ и практи-

---

отъ котораго можно ожидать устраненія кризисовъ. Съ тѣхъ поръ пришлось убѣдиться, что примѣненіе этого средства не только не ведетъ къ достиженію столь важной цѣли, но дѣлаетъ кризисъ еще болѣе серьезнымъ. На ограниченіе количества выпускаемыхъ банкомъ билетовъ его металлической наличностью слѣдуетъ смотрѣть не какъ на средство противъ кризиса, а какъ на зло, противъ котораго при наступленіи кризиса нужно принимать мѣры.

[1]) Juglar, цитир. произв., стр. 151 и 173.

ческимъ соображеніямъ. На практикѣ, примѣненіе ея вызываетъ то самое зло, противъ котораго она должна быть средствомъ; теоретически она основана на заблужденіи, подобномъ тому, въ которое впадаютъ экономисты, думающіе, что кредитъ создаетъ богатства, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ только перемѣщаетъ ихъ.

Дѣйствительно, векселя обыкновенно пишутся на довольно короткіе сроки; банкъ, который поставилъ бы себѣ задачу имѣть запасъ иностранныхъ векселей, періодически являлся бы на вексельнымъ рынкѣ покупателемъ, и покупателемъ первостепеннаго значенія. При приближеніи кризиса, т. е. когда состояніе денежнаго рынка дѣлается уже нѣсколько напряженнымъ, закупка банкомъ такого количества иностранныхъ векселей, которое было бы достаточнымъ для предотвращенія курсового кризиса, увеличивая спросъ на эти векселя, имѣла бы своимъ послѣдствіемъ только поднятіе курса выше gold point, т. е. ускорило бы появленіе зла, которое хотятъ предупредить! И вся эта сложная процедура въ сущности покоится на теоретическомъ заблужденіи: какъ кредитъ не создаетъ богатствъ, такъ и накопленіе запаса иностранныхъ векселей не создаетъ новыхъ требованій съ другихъ странъ. А между тѣмъ, во время кризиса нужны новыя требованія. Такимъ образомъ, образованіе портфеля иностранныхъ векселей какъ средство противъ курсового кризиса должно быть отвергнуто какъ по теоретическимъ, такъ и по практическимъ соображеніямъ.

Мы не скажемъ этого относительно образованія портфеля цѣнныхъ бумагъ, вопросъ о которомъ аналогиченъ разсматриваемому финансистами вопросу о военномъ фондѣ. Здѣсь дѣло шло бы объ образованіи фонда на случай кризиса. Посмотримъ, какъ можно представить себѣ функціонированіе этого фонда.

По общепризнанному положенію политической экономіи, цѣнныя бумаги, такъ называемыя интернаціональныя цѣнности, въ случаѣ нужды могутъ стать важнымъ элементомъ созданія международныхъ долговыхъ требованій. А во время кризиса, именно и не хватаетъ международныхъ требованій. Это наталкиваетъ на мысль воспользоваться цѣнными бумагами какъ средствомъ помочь такому недостатку долговыхъ требованій съ другой страны и, такимъ образомъ, возстановить пошатнувшійся курсъ. Теоретически, такая мысль кажется превосходной; къ несчастію, на практикѣ она примѣнялась только въ рѣдкихъ случаяхъ и кромѣ того примѣнялась не систематически. Однако случаи примѣне-

нія этого средства вполнѣ подтверждаютъ наше мнѣніе о немъ. Такъ, въ 1847 г. ликвидація перваго курсового кризиса во Франціи и въ Англіи значительно облегчилась вслѣдствіе покупки англійской и французской ренты русскимъ императоромъ: эти двѣ страны покрыли государственной рентой ихъ долги по ввозу русскаго хлѣба. Въ болѣе новое время, въ 1900 г., Германія прибѣгла къ средству, имѣющему то же теоретическое основаніе: въ моментъ, когда курсы были для него неблагопріятны, германское государство выпустило въ Соединенныхъ Штатахъ заемъ на 80 мил. мар., въ 4% билетахъ казначейства, подлежащихъ погашенію въ 1904 г. и въ 1905 г. Эта операція имѣла полный успѣхъ, и всѣ экономисты единодушно констатируютъ ея благотворное вліяніе на курсы. Исторія представляетъ только эти два примѣра приложенія нашего принципа на практикѣ; къ систематическому накопленію во время періода благополучія портфеля цѣнныхъ бумагъ, какъ къ средству ослабить кризисъ, никогда не прибѣгали.

Думали ли объ этомъ на практикѣ? Избѣгали ли этого по неизвѣстнымъ намъ причинамъ? Отвѣтить на эти вопросы трудно. Во всякомъ случаѣ, съ перваго взгляда кажется, что противъ примѣненія этого принципа можно возражать. Такой способъ созданія международныхъ долговыхъ требованій можетъ быть выгоднымъ только при двоякомъ условіи: 1) при условіи, что портфель не обезцѣнится въ тотъ моментъ, когда придется имъ воспользоваться и 2) при условіи, что именно его реализація не поведетъ къ этому обезцѣненію. Не это ли двойное неудобство и удерживаетъ банки отъ употребленія такого способа? Не потому ли Французскій и Англійскій банки не старались для предупрежденія повышенія учетнаго процента создать портфель, который растаялъ бы въ ихъ рукахъ въ моментъ, когда они захотѣли бы имъ воспользоваться? Быть можетъ, они даже избѣгали накоплять иностранныя цѣнныя бумаги? Дѣйствительно, общій кризисъ сопровождается биржевымъ кризисомъ, пониженіемъ курсовъ цѣнныхъ бумагъ. Банки, которые не пожелали бы нести вытекающія отсюда потери, по всей вѣроятности, разложили бы послѣднія на своихъ клієнтовъ; для этой цѣли, они повысили бы цѣну своихъ услугъ... подняли бы учетный процентъ. Мы вращаемся въ логическомъ кругѣ.

Это возраженіе не имѣетъ рѣшающаго значенія, такъ какъ есть цѣнныя бумаги, на курсы которыхъ кризисъ не оказываетъ

вліянія; обезцѣненіе, которое могло бы быть вызвано реализаціей значительнаго количества цѣнныхъ бумагъ, можно предотвратить. Дѣйствительно, исторія экономическихъ кризисовъ показала намъ, что биржевой кризисъ не затрогиваетъ государственныхъ цѣнныхъ бумагъ, и вообще всѣхъ общественныхъ цѣнныхъ бумагъ, за которыя, какъ за якорь спасенія, хватаются перепуганные капиталы. Кризисъ даже ведетъ къ повышенію этихъ послѣднихъ цѣнностей. Что касается до опасности обезцѣненія вслѣдствіе массовой продажи, то принимая во вниманіе многочисленность и разнообразіе государственныхъ фондовъ, значительность общественныхъ займовъ, можно утверждать, что въ наше время легко составить значительный портфель этихъ цѣнностей, который можно было бы реализировать на выгодныхъ условіяхъ: дѣйствительно, если такой портфель состоитъ изъ небольшихъ количествъ цѣнныхъ бумагъ всѣхъ типовъ, то реализація его явилась бы только незначительнымъ предложеніемъ бумагъ каждаго типа и потому не оказала бы вліянія на курсы. Кромѣ того замѣтимъ, что эти бумаги могли бы быть проданы въ различныхъ странахъ и на различныхъ биржахъ; это обстоятельство является новымъ доводомъ въ пользу правильности нашихъ оптимистическихъ предсказаній. Наконецъ, быть можетъ, не всегда было бы и необходимо реализировать этотъ портфель цѣнныхъ бумагъ на биржѣ: онъ могъ бы быть проданъ какому-нибудь банкиру страны, въ которой должны быть произведены платежи, и продавшій банкъ могъ бы трассировать на купившій банкъ до суммы продажи.

Такимъ образомъ, резюмируя вышеизложенное, мы говоримъ, что, по нашему мнѣнію, образованіе резерва цѣнныхъ бумагъ теоретически является дѣйствительнымъ средствомъ противъ курсовыхъ кризисовъ, и опыты 1847 и 1900 гг. подтверждаютъ это. Это средство примѣнимо на практикѣ, такъ какъ существуютъ цѣнныя бумаги, которыя не обезцѣниваются подъ вліяніемъ кризиса. Капиталистическія страны имѣютъ возможность составить резервъ международныхъ долговыхъ требованій, которымъ онѣ могутъ воспользоваться, когда это окажется нужнымъ, т. е. когда наступитъ кризисъ.

Благодаря такой политикѣ, металлическая наличность большихъ эмиссіонныхъ банковъ перестала бы быть единственнымъ резервуаромъ международныхъ долговыхъ требованій, изъ котораго можно черпать во время кризисовъ; для защиты этой на-

личности потребовались бы менѣе энергичныя мѣры, менѣе значительное повышеніе учетнаго процента.

То же можно сказать и о другомъ средствѣ, которое, по нашему мнѣнію, можетъ быть рекомендовано для той же цѣли: о преміи за золото. Защищая металлическую наличность независимо отъ повышенія учетнаго процента, эта мѣра въ меньшей степени ведетъ къ колебаніямъ послѣдняго. Кромѣ того, она имѣетъ еще и то важное въ нашихъ глазахъ достоинство, что примѣненіе ея позволяетъ отличить кризисъ внѣшняго кредита или курсовой кризисъ отъ кризиса внутренняго кредита и употреблять противъ этихъ видовъ кризиса различныя, болѣе приспособленныя къ нимъ и болѣе справедливыя, мѣры.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на этой политикѣ преміи за золото, которая заслуживаетъ нашего вниманія по двумъ причинамъ: она обыкновенно осуждается теоретиками и практикуется только во Франціи [1]). Прежде всего, въ чемъ же состоитъ эта политика? Мы уже имѣли случай объяснить, какимъ образомъ золото уходитъ изъ кассъ крупныхъ эмиссіонныхъ банковъ во время кризиса: частныя лица, нуждающіяся въ золотѣ для покрытія ихъ заграничныхъ долговъ, прибѣгаютъ къ учету имѣющихся у нихъ векселей или же берутъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ или товаровъ; такимъ образомъ они получаютъ изъ банковъ билеты или металлъ. Если они получаютъ билеты, то для того чтобы имѣть металлъ, имъ достаточно воспользоваться своимъ правомъ представить эти билеты къ обмѣну. Премія за золото и состоитъ въ томъ, что за взятое такимъ образомъ прямо или косвенно изъ кассы банка золото взыскивается извѣстный процентъ. Противъ такого порядка можно возразить, что, прибѣгая къ нему, банкъ нарушаетъ свои обязательства; онъ обязанъ обмѣнять свои билеты безплатно и по предъявленіи, и потому о преміи ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи. Здѣсь и сказывается значеніе биметаллизма: банкъ, конечно, обязанъ обмѣнить свои билеты, но въ биметаллистской странѣ, какъ во Франціи, онъ имѣетъ право оплатить билеты или золотомъ или серебромъ: пятифранковая серебряная монета такъ же

[1]) Дѣйствительно, политика взиманія преміи за золото приложима только въ странѣ, держащейся биметаллизма, т. е. въ странѣ, въ которой какъ золоту, такъ и серебру принадлежитъ безграничная платежная способность, а въ наше время Франція есть единственная большая капиталистическая страна, удовлетворяющая этому условію.

въ любомъ количествѣ должна приниматься въ платежѣ, какъ и двадцатифранковая золотая монета, и Французскій банкъ, пользуясь этимъ, можетъ платить только серебромъ; если получатель требуетъ золота, онъ долженъ платить премію за него; взиманіе такой преміи позволитъ легко отличить должника, имѣющаго платежи за границей, отъ должника, которому нужно платить внутри страны, такъ какъ золото будетъ необходимо только первому.

А между тѣмъ, такое различеніе, по нашему мнѣнію, представляетъ очень существенную выгоду. Для того чтобы сдѣлать это яснымъ, мы считаемъ необходимымъ вернуться къ нашему анализу повышенія учетнаго процента и основаній этого повышенія. Характерной особенностью всякаго экономическаго кризиса является пріостановка обмѣна, которая ведетъ къ усиленію спроса на деньги, нужныя для того, чтобы оплатить закупки, сдѣланныя до наступленія кризиса, и слѣдовательно, къ увеличенію спроса на кредитъ. Этому увеличенію спроса на кредитъ мы и приписали повышеніе учетнаго процента, замѣтивъ при этомъ, что спросъ на кредитъ вызывался въ однихъ случаяхъ необходимостью произвести платежи за границей, въ другихъ,—необходимостью произвести ихъ внутри страны. Для платежей за границей нужно исключительно золото; для платежей внутри страны можно пользоваться какъ металломъ, такъ и банковыми билетами. Въ случаяхъ перваго рода предложеніе кредита несравненно болѣе ограничено и менѣе способно къ расширенію, чѣмъ въ случаяхъ второго рода: печатать банковые билеты легче, чѣмъ добывать золотые слитки.

Въ случаяхъ перваго рода, когда банкъ снабжаетъ своихъ кліентовъ золотомъ, онъ конечно оказываетъ имъ болѣе цѣнную услугу, чѣмъ въ случаяхъ второго рода, и за первую изъ этихъ услугъ должна взиматься добавочная плата. Эта добавочная плата могла бы взиматься въ формѣ болѣе значительнаго повышенія учетнаго процента, но при разсмотрѣніи векселя нельзя знать назначеніе, которое получитъ выдаваемый по немъ платежъ, и потому такая плата взимается въ формѣ преміи за золото, въ томъ видѣ, какъ мы ее опредѣлили выше. Такимъ образомъ, мы находимъ премію за золото вполнѣ справедливой и экономически обоснованной. Въ этомъ заключается одно изъ ея преимуществъ, но это преимущество не единственное и не главное. Дѣйствительно, главное преимущество преміи за золото состоитъ въ

томъ, что она позволяетъ довольствоваться болѣе медленнымъ и болѣе умѣреннымъ повышеніемъ учетнаго процента, такъ какъ если это повышеніе вызывается только вздорожаніемъ собственно учета, вслѣдствіе повышенія спроса на него, оно будетъ несравненно менѣе значительнымъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда оно вызывается и этимъ вздорожаніемъ, и начисленіемъ добавочной платы, необходимой для того, чтобы защитить металлическую наличность банка. Лучшимъ доказательствомъ послѣдняго служитъ тотъ фактъ, что въ странахъ, въ которыхъ не берется преміи за золото, учетный процентъ, несмотря на прогрессивное увеличеніе количества учтенныхъ векселей, понижается, какъ только останавливается отливъ золота; вексельный портфель банка наполняется, но на-ряду съ этимъ, увеличивается количество обращающихся билетовъ, и такъ какъ, по указаннымъ выше причинамъ, кредитъ такого рода дешевле, то учетный процентъ и долженъ понизиться. Слѣдовательно, политика преміи за золото, которая представляетъ собою особое, спеціальное средство противъ ухода золота, позволяетъ довольствоваться болѣе умѣреннымъ и болѣе медленнымъ повышеніемъ учетнаго процента. Какая же выгода въ этомъ? Исторія кризисовъ показываетъ, что повышеніе учетнаго процента представляетъ собой средство вызвать ликвидацію сдѣлокъ на повышеніе; спекуляторы на повышеніе покрываютъ свои долги, прибѣгая къ кредиту, и такимъ образомъ, отсрочиваютъ продажу ихъ упавшихъ въ цѣнѣ товаровъ; однако, они могутъ отсрочивать только до тѣхъ поръ, покуда кредитъ остается достаточно дешевымъ, учетный процентъ достаточно низкимъ для того, чтобы имъ было выгоднѣе прибѣгать къ кредиту, чѣмъ къ продажѣ ихъ товаровъ въ убытокъ. Слѣдовательно, если учетный процентъ будетъ повышаться медленно и умѣренно, то такимъ же образомъ пойдетъ и ликвидація кризиса, хотя конечно должникъ, который долженъ произвести платежи за границей, неся добавочный расходъ на премію за золото, и будетъ вынужденъ ускорить ликвидацію. Но каждый долженъ нести послѣдствія своихъ ошибокъ. И съ другой стороны, внѣшній рынокъ имѣетъ несравненно меньшее значеніе, чѣмъ внутренній, а должники, имѣющіе платежи внутри страны, пользуясь сходными условіями по учету векселей и полученію ссудъ подъ цѣнныя бумаги и товары, получатъ ту выгоду, что они будутъ въ состояніи отсрочить ликвидацію ихъ положенія. Такимъ образомъ, будутъ избѣгнуты внезапное загроможденіе внутренняго

рынка, коллосальное пониженіе цѣнъ и, можетъ быть, нѣкоторое число случаевъ несостоятельности. Развѣ этого не достаточно для того чтобы защищать политику преміи за золото, какъ удачное дополненіе политики повышенія учетнаго процента?

Однако примѣненіе этой политики преміи за золото имѣетъ смыслъ только въ странѣ, позволяющей себѣ отступленія отъ строгаго примѣненія currency principle. Премія за золото имѣетъ преимущество умѣрять повышеніе учетнаго процента и можетъ быть рекомендована лишь настолько, насколько спросъ на кредитъ можетъ быть удовлетворенъ посредствомъ увеличенія выпуска билетовъ, не влекущаго за собой необходимости соотвѣтствующаго увеличенія золотой наличности банка. Безъ этого условія, будетъ ли спросъ на кредитъ удовлетворяться съ помощію билетовъ или съ помощію металла,—въ обоихъ случаяхъ фондъ, изъ котораго черпаются средства для оказанія кредита, будетъ уменьшаться одинаково; въ обоихъ этихъ случаяхъ основаніе къ повышенію учетнаго процента будетъ однимъ и тѣмъ же и повышеніе должно быть одинаковымъ. Дѣйствительно, если я беру за мой вексель банковые билеты, я иммобилизирую въ кассѣ банка количество металла, соотвѣтствующее суммѣ, на которую я получилъ билетовъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, эти билеты оказались бы непокрытыми металломъ; результатъ получается тотъ же, какъ если бы я взялъ изъ кассы банка не билеты, а самый металлъ: взявъ билеты, я настолько же уменьшилъ средства банка для оказанія кредита. Это приводитъ насъ къ разсмотрѣнію политики повышенія учетнаго процента въ странахъ, которыя строго держатся currency principle. На основаніи сказаннаго выше, мы можемъ предвидѣть, что здѣсь повышеніе учетнаго процента, по всей вѣроятности, будетъ очень сильнымъ. Это такъ и есть въ дѣйствительности, и въ Англіи, гдѣ важнѣйшій изъ законовъ, регулирующихъ выпускъ билетовъ,—актъ 1844 г.,—былъ изданъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ currency principle, колебанія учетнаго процента болѣе многочисленны и амплитуда ихъ значительнѣе, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ въ мірѣ.

Но въ странахъ, держащихся currency principle, наблюдается и еще болѣе интересное явленіе: еще интереснѣе видѣть тѣ безконечныя затрудненія, къ которымъ ведетъ строгое примѣненіе этого принципа во время кризисовъ: эти затрудненія такъ велики, что испытывающія ихъ страны бываютъ вынуждены отступать отъ currency principle и пріостанавливать дѣйствіе восплощаю-

щаго ихъ закона. Классической въ этомъ отношеніи страной является Англія: дѣйствіе акта 1844 г. пріостанавливалось при наступленіи почти всѣхъ повторяющихся каждыя десять лѣтъ кризисовъ, въ 1847, 1857, 1866, 1890 гг.

Дѣйствительно, Англійскій банкъ не можетъ выпускать непокрытыхъ золотомъ билетовъ больше, чѣмъ на опредѣленную сумму, и когда эта граница достигнута, онъ становится въ необходимость или отказывать въ учетѣ, или переступить постановленія регламентирующаго его дѣятельность закона: выпустить лишній билетъ значитъ превысить допускаемый закономъ максимумъ непокрытыхъ билетовъ; къ тому же результату привело бы и уменьшеніе металлической наличности хотя бы на одинъ фунтъ стерлинговъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ покрытіе оказалось бы недостаточнымъ по отношенію къ уже выпущеннымъ билетамъ. Такимъ образомъ, остается только пріостановить дѣйствіе акта 1844 г. Но какимъ же образомъ это улучшитъ положеніе? Не слѣдуетъ ли бояться, что металлическая наличность банка начнетъ уменьшаться съ внушающей опасенія быстротой? Противъ уменьшенія металлической наличности въ рукахъ банка всегда имѣется средство: поднятіе учетнаго процента; прибѣгнувъ къ нему, банкъ совершенно обезопаситъ себя въ этомъ отношеніи. Напротивъ, увеличеніе количества обращающихся билетовъ послужитъ для торговли и промышленности обильнымъ источникомъ платежныхъ средствъ и кредита. Насколько кризисъ имѣетъ внутренній характеръ, выпускъ билетовъ будетъ равноцѣненъ добычѣ на милліоны фунтовъ стерлинговъ металла, и металлическая наличность банка останется тѣмъ не менѣе незатронутой. Въ самомъ дѣлѣ, въ билетахъ банкъ имѣетъ такое же дѣйствительное средство для оказанія кредита, какъ и самое золото, при чемъ, какъ доказываетъ опытъ введенія принудительнаго курса во Франціи, билеты могутъ имѣть такое значеніе, иногда даже независимо отъ того, подлежатъ ли они обмѣну на металлъ или нѣтъ; тѣмъ болѣе такое значеніе имѣютъ билеты, подлежащіе обмѣну. Съ другой стороны, билеты имѣютъ то преимущество передъ золотомъ, что количество ихъ легко можетъ быть увеличено. Такимъ образомъ, мы находимъ, что пріостановка примѣненія currency principle во время кризиса вполнѣ оправдывается обстоятельствами и приноситъ безспорную пользу.

Но если увеличеніе количества билетовъ во время кризиса желательно, если оно даже можетъ предупредить чрезмѣрное по-

вышеніе учетнаго процента, то не лучше ли было бы для достиженія этой цѣли, предоставить выпускъ билетовъ не одному крупному эмиссіонному банку, а нѣсколькимъ эмиссіоннымъ банкамъ? Оставаясь въ предѣлахъ нашего предмета, т. е. теоріи экономическихъ кризисовъ, на этотъ вопросъ можно дать только одинъ отвѣтъ: какъ теорія, такъ и опытъ, говорятъ въ пользу монополіи. Теоретически, послѣдняя заслуживаетъ предпочтенія, потому что только крупный банкъ, пользующійся безграничнымъ довѣріемъ публики, можетъ во время кризиса выпустить непокрытые билеты, которые принимались бы по номинальной цѣнѣ; возможность такого анормальнаго выпуска билетовъ основывается на довѣріи, которымъ пользуется выпускающее ихъ учрежденіе, а этому условію всегда въ значительно бо́льшей степени будетъ удовлетворять крупное учрежденіе, располагающее большими капиталами и осторожное въ оказаніи кредита. На это же указываетъ и практика: въ началѣ XIX-го столѣтія еще не было тѣхъ громадныхъ учрежденій, которыми являются современные эмиссіонные банки; выпускъ билетовъ оставался свободнымъ; исторія доказала нецѣлесообразность такой свободы: каждый кризисъ вызывалъ обезцѣненіе билетовъ, выпущенныхъ въ чрезмѣрныхъ количествахъ многочисленными мелкими банками, которые, злоупотребляя своимъ правомъ выпуска, пускали въ обращеніе настоящія бумажныя деньги. Легко представить себѣ, во что превратился бы германскій кризисъ 1900 г., если бы Лейпцигскій банкъ и другія затронутыя кризисомъ кредитныя учрежденія, во время предшествовавшаго подъема, пользовались правомъ выпуска и такимъ образомъ выпустили бы въ обращеніе въ большинствѣ случаевъ чрезмѣрныя количества банковыхъ билетовъ. Больше того, недовѣріе, съ которымъ стали бы относиться къ билетамъ этихъ банковъ, распространилось бы и на билеты другихъ банковъ и свобода выпуска, вмѣсто того чтобы посредствомъ увеличенія количества банковыхъ билетовъ въ обращеніи повести къ благотворному увеличенію предложенія кредита, повела бы къ уменьшенію этого предложенія вслѣдствіе обезцѣненія значительной части обращающихся билетовъ. По всей вѣроятности, потрясеніе не затронуло бы только билетовъ, выпущенныхъ очень крупными банками, и свобода выпуска фактически привела бы къ почти полной монополіи большихъ банковъ [1]).

[1]) Въ началѣ XIX столѣтія, во время кризисовъ 1810, 1815, 1825 гг., билеты, выпущенные многочисленными англійскими эмиссіонными бан-

Такимъ образомъ, было бы напрасно надѣяться, что режимъ свободы выпуска облегчитъ условія пользованія учетомъ. И такъ какъ монополія вытекаетъ изъ самой природы вещей, то лучше санкціонировать ее закономъ. Благодаря существованію крупныхъ кредитныхъ учрежденій, пользующихся монополіей выпуска билетовъ, торговля можетъ разсчитывать, что во время кризиса количество этихъ билетовъ можетъ быть увеличено, и это обстоятельство психологически очень сильно содѣйствуетъ сохраненію спокойствія и хладнокровія [1]).

Такимъ образомъ, противъ кредитнаго кризиса, который въ концѣ концовъ сводится къ ненормально сильному спросу на кредитъ, мы предложимъ цѣлый рядъ средствъ: прежде всего повышеніе учетнаго процента; но такъ какъ повышеніе учетнаго процента въ сущности является зломъ, то мы попытаемся умѣрить его; для достиженія этого, слѣдуя указаніямъ какъ теоріи, такъ и опыта, мы предлагаемъ примѣненіе слѣдующихъ мѣръ: накопленіе, во время періода подъема, портфеля цѣнныхъ бумагъ, предназначеннаго къ тому, чтобы во время кризиса создать необходимыя долговыя требованія съ другихъ странъ; премію за золото и увеличеніе количества обращающихся билетовъ.

Этимъ мы заканчиваемъ уже длинный списокъ предупредительныхъ и цѣлебныхъ средствъ, способныхъ сдѣлать ходъ развитія экономическихъ обществъ нѣсколько болѣе правильнымъ. Перечисливъ и оцѣнивъ главныя изъ этихъ средствъ: организацію національной и интернаціональной статистики производства, потребленія, обращенія и распредѣленія богатствъ, вмѣшательство государства, какъ въ формѣ принятія предупредительныхъ законодательныхъ мѣръ, такъ и въ формѣ организаціи общественныхъ работъ, воздѣйствіе банковъ на спекуляцію, на господствующую среди производителей горячку производства и, по наступ-

---

ками, обезцѣнивались, и это еще усиливало вызванную кризисомъ панику. Одни билеты англійскаго банка продолжали пользоваться довѣріемъ публики. Въ болѣе новое время, во время кризиса 1900 г., подъ вліяніемъ послѣдняго, операціи очень крупныхъ берлинскихъ банковъ увеличились, потому что только эти банки и продолжали пользоваться довѣріемъ. Если бы тамъ существовала свобода выпуска, къ билетамъ этихъ банковъ, безъ сомнѣнія, продолжали бы относиться съ довѣріемъ, но билеты другихъ банковъ навѣрно обезцѣнились бы.

[1]) Это съ очевидностью доказывается той, иногда доходящей до паники, тревогой, которая наступала всякій разъ передъ пріостановкой дѣйствія акта 1844 г.

ленiи кризиса, на злоупотребленiя кредитомъ,—перейдемъ къ болѣе интереснымъ и къ болѣе актуальнымъ вопросамъ, къ разсмотрѣнiю теорiй, имѣющихъ въ виду радикально устранить экономическiе кризисы.

§ 2.—Объ устраненiи кризисовъ.

Однѣ изъ относящихся сюда теорiй основаны на ученiи о недопотребленiи рабочихъ; другiе созданы тѣми экономистами, которые дополняютъ мысль о недопотребленiи рабочихъ мыслью объ экономической анархiи. Впрочемъ, согласные относительно сущности зла и его причины, эти авторы далеко не согласны относительно средствъ, которыя можно употребить противъ него.

Между экономистами, которые опираются на ученiе о недопотребленiи рабочихъ, одни стоятъ за то, чтобы между различными категорiями доходовъ: рентой, заработной платой, предпринимательской пользой, были установлены опредѣленныя, постоянныя отношенiя; другiе требуютъ ограниченiя предпринимательской пользы.

Изъ тѣхъ, которые комбинируютъ ученiе о недопотребленiи рабочихъ съ мыслью объ экономической анархiи, одни приходятъ къ заключенiю о гибели капиталистическаго хозяйства и о замѣщенiи его хозяйствомъ коллективистскимъ: мы говоримъ о знаменитомъ ученiи о гибели капиталистическихъ обществъ вслѣдствiе ряда все болѣе интенсивныхъ и болѣе частыхъ кризисовъ; другiе, исходя главнымъ образомъ изъ мысли объ экономической анархiи, думаютъ, что задача о промышленныхъ кризисахъ можетъ быть разрѣшена посредствомъ созданiя органовъ, регулирующихъ производство и цѣны, т. е. картелей.

А) Теорiя Родбертуса.—Теорiя Мэя (May).

Начнемъ съ разсмотрѣнiя теорiи, авторъ которой думаетъ разрѣшить задачу о кризисахъ посредствомъ опредѣленiя законодательнымъ порядкомъ доли наемнаго рабочаго въ общей массѣ продуктовъ общественнаго труда. Эта теорiя принадлежитъ Родбертусу. Мы уже опредѣлили смыслъ, который Родбертусъ придаетъ выраженiю „недопотребленiе рабочихъ“; дѣло идетъ не объ абсолютномъ, но объ относительномъ недопотребленiи; по его мнѣнiю,

заработная плата повышается, но повышается менѣе быстро, чѣмъ производительность труда, и потому потребленіе рабочихъ растетъ менѣе быстро, чѣмъ общественное производство. Это ведетъ къ перепроизводству. Но тогда какимъ же образомъ можно предотвратить эту недостаточность увеличенія потребленія трудящихся классовъ? Этого можно достигнуть посредствомъ отчисленія въ пользу рабочаго класса опредѣленнаго числа процентовъ изъ результатовъ общественнаго производства. Предприниматель, рабочій, капиталистъ должны получать всегда одну и ту же долю продуктовъ общественнаго труда: a%, b%, c%. Такимъ образомъ, Родбертусъ требуетъ для рабочаго не полнаго продукта труда, а увеличенія его доли въ результатахъ общественнаго производства[1]).

Критикуя ученіе о недопотребленіи рабочихъ, мы уже критиковали самое основаніе теоріи Родбертуса, и потому намъ въ сущности можно было бы не разсматривать предложеннаго этимъ авторомъ средства: ошибка въ діагнозѣ уже сама по себѣ влечетъ ошибку въ опредѣленіи подходящаго лѣченія. Однако, его теорія, даже независимо отъ ошибочности ея основаній, вызываетъ рядъ возраженій, которыя мы считаемъ полезнымъ кратко изложить.

Прежде всего, для того чтобы возстановить равновѣсіе между потребленіемъ и производствомъ, недостаточно декретировать увеличеніе доли рабочаго въ результатахъ общественнаго производства. Дѣйствительно, рабочій, какъ и всякій, можетъ употребить свой доходъ двоякимъ образомъ: на непосредственное потребленіе или на накопленіе сбереженій. А между тѣмъ не безразлично, употребитъ ли онъ его тѣмъ или другимъ образомъ: въ этихъ двухъ случаяхъ возникнетъ спросъ на различные продукты. Слѣдовательно, государство должно будетъ регламентировать не только долю рабочаго въ продуктахъ общественнаго труда, но и распредѣленіе имъ своего дохода между непосредственнымъ потребленіемъ и сбереженіями. Безъ этого, опасность неправильнаго распредѣленія производства не будетъ устранена. Эта опасность будетъ тѣмъ больше, что съ ростомъ его доходовъ рабочій можетъ измѣнить свои привычки: вмѣсто того чтобы потреблять больше, онъ можетъ быть будетъ потреблять продукты лучшаго качества, а можетъ быть перейдетъ къ потребленію другихъ предметовъ: можетъ быть вмѣсто того, чтобы прибѣгать къ алкоголю и кабаку, онъ скраситъ свою жизнь радостями семейной жизни, чтеніемъ

[1]) Rodbertus, цитир. произв., стр. 283.

и т. д. Это тоже можетъ повести къ производству для несуществующаго потребленія. Но если регламентація пойдетъ такъ далеко, то не сдѣлается ли государство невыносимымъ тиранномъ? Не явится ли его вмѣшательство въ мельчайшія подробности жизни индивидуума такимъ зломъ, въ сравненіи съ которымъ экономическій кризисъ не имѣетъ никакого, или почти никакого, значенія.[1]) Несмотря на такія возраженія, часто приводившіяся противъ теоріи Родбертуса, одинъ современный экономистъ, Мэй, предложилъ средство противъ кризисовъ, очень близкое къ тому, которое защищалъ Родбертусъ. Мэй, какъ и этотъ послѣдній, хочетъ воздѣйствовать на распредѣленіе и, подобно ему, воздѣйствовать въ интересахъ рабочихъ: но вмѣсто того чтобы принять предложенную Родбертусомъ систему распредѣленія продуктовъ общественнаго производства, онъ просто предлагаетъ ограничить высоту предпринимательской пользы.

Признавъ причиной кризисовъ повышеніе цѣнъ, достигающее такой степени, что оно по необходимости должно вызвать недопотребленіе рабочихъ, Мэй предлагаетъ, для того чтобы предотвратить такое чрезмѣрное повышеніе цѣнъ и ссотвѣтствующее ему недопотребленіе, ограничить предпринимательскую пользу закономъ: признать, что польза, подобно проценту, можетъ быть ростовщической. Ставъ на эту точку зрѣнія, онъ полагаетъ, что максимальный размѣръ пользы могъ бы быть опредѣленъ въ 7% [2]).

Благодаря такому ограниченію, предприниматель, когда онъ увеличиваетъ свое производство, былъ бы поставленъ передъ альтернативой, или понизить свои цѣны, чтобы не получить болѣе высокой пользы, чѣмъ это установлено закономъ, или же увеличить заработную плату своимъ рабочимъ: въ обоихъ случаяхъ,

---

[1]) См. Lexis. Zur Kritik der Rodbertus'schen Theorien. *Журналъ Конрада*, 1884, стр. 473—476.—Adler, Rodbertus, der Begründer des wissenschaftlichen Sozialismus, Leipzig, Duncker und Humblot, 1884, стр. 51—60.

[2]) Мау, цитир. произв., стр. 54, и рѣчь на общ. собр. *Verein für Sozialpolitik*, изд. *Verein*'а, т. CXIII, стр. 249—256. Впрочемъ, Мэй указываетъ, какъ на своихъ предшественниковъ по этой теоріи, на Гэйлеръ фонъ-Кайзерберга и на Лютера, которые тоже протестовали противъ возмутительно высокой пользы, получавшейся монопольными предпріятіями ихъ времени. Мау, цитир. произв., стр. 58 и сл. и Luther, *Werke* (kritische Gesammtausgabe), Weimar, 1899, т. XV, стр. 279—322.

увеличенію производства соотвѣтствовало бы увеличеніе потребленія.

Однако, предложеніе Мэя тотчасъ же вызываетъ возраженіе: это ограниченіе пользы необходимо убьетъ экономическую предпріимчивость, парализуетъ даже всякую иниціативу, всякое усиліе технически усовершенствовать производство. Предприниматель, польза котораго достигнетъ законнаго максимума въ 7%, будетъ имѣть мало охоты трудиться на рабочаго или на потребителя и не внесетъ никакого улучшенія въ свое производство. Это возраженіе слишкомъ бросается въ глаза, для того чтобы Мэй не предвидѣлъ его и не пытался отвѣтить на него. Вслѣдствіе этого, онъ предлагаетъ ввести нѣкоторую премію для старательнаго предпринимателя, и своего рода наказаніе для предпринимателя нерадиваго. Если предприниматель добился увеличенія производительности своихъ орудій и такимъ образомъ увеличилъ свою пользу, то законный максимумъ послѣдней будетъ въ его пользу увеличенъ на 1%. Если, напротивъ, предприниматель выказываетъ небрежное отношеніе къ дѣлу и довольствуется своими 7%, не дѣлая ничего для увеличенія пользы, законъ накажетъ его, понижая на 1% дозволенный ему максимумъ. Но и самое это средство тотчасъ же вызываетъ возраженія: если предприниматель, о которомъ идетъ рѣчь, будетъ довольствоваться 6% въ годъ, то слѣдуетъ ли понизить его пользу еще на 1% и, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, гдѣ же граница этимъ пониженіямъ? Такой контроль напоминалъ бы инквизицію и средство противъ кризисовъ оказалось бы хуже зла, которое оно имѣетъ въ виду устранить.

Впрочемъ, инквизиторскій характеръ имѣетъ не только это послѣднее средство, но вся система. Приложеніе этого новаго понятія о ростовщичествѣ несомнѣнно поведетъ къ постоянному вмѣшательству государства въ дѣла торговцевъ и промышленниковъ. Такое постоянное вмѣшательство государства было бы еще мыслимо тамъ, гдѣ господствующей формой предпріятія является акціонерное общество, но трудно представить себѣ, какимъ образомъ государство будетъ осуществлять контроль, который долженъ обезпечить выполненіе этого закона тамъ, гдѣ большинство предпріятій принадлежитъ частнымъ лицамъ или обществамъ другого рода. Что касается до самаго закона, то Мэй, формулировавъ его принципъ, воздержался однако отъ того, чтобы дать его общія очертанія, составить проектъ его. Разсмотрѣніе

затрудненій, связанныхъ съ примѣненіемъ этого закона на практикѣ, навѣрно заставило бы Мэя отказаться отъ него. Дѣйствительно, какимъ образомъ можно вычислить, даетъ ли частное предпріятіе упомянутые 7%, или иную пользу? Какую санкцію ввести для случаевъ, въ которыхъ эта граница окажется превышенной? Штрафъ? Но этотъ штрафъ долженъ быть равенъ излишку пользы, иначе предпринимателю будетъ выгодно нарушать законъ. А такъ какъ въ современныхъ предпріятіяхъ 1% пользы иногда представляетъ собою сотни тысячъ франковъ, то эти штрафы должны достигать громадныхъ размѣровъ. Если прибѣгнуть къ наказанію тюрьмой, то предприниматель очень легко найдетъ подставное лицо, директора, отвѣтственнаго за нарушеніе ограничивающаго пользу закона и получающаго опредѣленную плату за каждый день тюремнаго заключенія. Такимъ образомъ, трудно придумать санкцію такого закона, а между тѣмъ, что такое законъ безъ санкціи?

Съ другой стороны, что бы ни говорилъ Мэй, но введеніе такого закона необходимо подѣйствовало бы угнетающимъ образомъ на экономическую предпріимчивость: никто не будетъ оспаривать, что заманчивая перспектива неограниченной пользы служитъ болѣе могущественнымъ стимуломъ экономической предпріимчивости, чѣмъ ограниченная польза, и убивающее энергію и парализующее экономическую дѣятельность вліяніе подобнаго закона не можетъ быть компенсировано преміей въ 1%.

Да и возможно ли и даже полезно ли съ экономической точки зрѣнія введеніе закона, который такъ легко можетъ быть обойденъ? Американскіе трёсты уже приспособились къ этому и чтобы скрыть громадность получаемой ими пользы, они „раздули“ свои капиталы. Этотъ пріемъ хорошо извѣстенъ: образуется трёстъ и, располагая 100 милліонами дѣйствительнаго капитала (въ машинахъ, сырыхъ матеріалахъ, постройкахъ и т. д.), онъ выпускаетъ на 200 мил. акцій. Благодаря такому извороту, дивидендъ кажется если и не незначительнымъ, то все же нормальнымъ, и чрезмѣрно большая польза не вызываетъ возбужденія, или даже враждебности, общественнаго мнѣнія противъ трёста. Не ясно ли, что „раздутіе“ капитала оказалось бы особо дѣйствительнымъ, какъ бы созданнымъ для этого, средствомъ къ обходу закона относительно ограниченія пользы и скоро вошло бы во всеобщее употребленіе?

Такимъ образомъ, слѣдуетъ отвергнуть оба средства, внушен-

ныя ученіемъ о недопотребленіи рабочихъ. Одно изъ нихъ, предложенное Мэемъ, непримѣнимо; другое, предложенное Родбертусомъ,—недостаточно. Увлекшись преобразованіемъ существующей у насъ системы распредѣленія, эти авторы, оставаясь логичными, должны были бы отвергнуть весь современный экономическій режимъ. Передъ этимъ требованіемъ не отступили нѣкоторые марксисты. Послѣдніе идутъ даже далѣе и утверждаютъ, что кризисы, которые наступаютъ въ современныхъ обществахъ, должны необходимо повести къ преобразованію капиталистическихъ хозяйствъ въ хозяйства коллективистскія. Эта часть соціалистической системы въ послѣднее время сдѣлалась предметомъ громкихъ споровъ между различными представителями марксистской школы въ Германіи. Въ спорѣ поочередно принимали участіе Бернштейнъ [1]) и Каутскій, а именно, Бернштейнъ отвергалъ извѣстное ученіе о крушеніи современныхъ обществъ (Zusammenbruch) и находилъ, что картель является дѣйствительнымъ палліативомъ противъ анархіи въ производствѣ и слѣдовательно, противъ періодическихъ кризисовъ.

* * *

Такимъ образомъ, задача объ устраненіи кризисовъ можетъ быть выражена слѣдующимъ образомъ: предполагаетъ ли устраненіе кризисовъ исчезновеніе капиталистическихъ обществъ и ихъ превращеніе въ общества съ коллективистскимъ хозяйствомъ? Мыслимы ли капиталистическія общества, которыя были бы свободны отъ кризисовъ, и если мыслимы, то при какихъ условіяхъ? Какихъ результатовъ можно ожидать отъ организаціи производства въ картели?

Б) Ученіе коллективистовъ о крушеніи современныхъ обществъ.

Значительная часть коллективистской школы, а до послѣдняго времени и вся она видѣла въ періодически повторяющихся промышленныхъ кризисахъ постоянно возобновляющееся искушеніе для рабочихъ начать ту соціальную революцію, которую школа

---

[1]) Bernstein, *Socialisme théorique et socialdémocratie pratique.* Trad. fr. Alex. Cohen, Paris, Stock, 1900.

[2]) Kautsky, *Le Marxisme et son critique. Bernstein,* Trad. fr. Martin. Leroy, Paris, Stock, 1900.

считаетъ фатально неизбѣжной. Въ самомъ дѣлѣ, наше изслѣдованіе исторіи кризисовъ ничуть не противорѣчитъ этому основному положенію: мы сами показали, какъ чартистское движеніе въ Англіи, революція 1848 г. во Франціи, успѣхъ соціалистовъ на выборахъ 1903 года въ Германіи, дѣйствительно имѣли причинами предшествующіе экономическіе кризисы. Однако, если только часть коллективистской школы до сихъ поръ еще придерживается такого взгляда, то вѣроятно, что послѣдній ошибоченъ въ какомъ-нибудь другомъ отношеніи. Дѣйствительно, коллективистская школа думаетъ, что провозглашеніе соціальной республики въ недалекомъ будущемъ будетъ вызвано не столько какимъ-нибудь однимъ изъ повторяющихся каждыя десять лѣтъ экономическихъ кризисовъ, сколько цѣлымъ рядомъ все учащающихся и все болѣе тяжелыхъ экономическихъ кризисовъ.

Имѣя своей исходной точкой ученіе о недопотребленіи и троякое основаніе этого ученія: ростъ производства, желѣзный законъ, капиталистическую концентрацію, коллективистская школа логически приходитъ къ тому, чтобы предвидѣть и предвѣщать постоянно учащающееся повтореніе все болѣе интенсивныхъ кризисовъ. Дѣйствительно, въ силу желѣзнаго закона, потребленіе наемнаго рабочаго сведено къ строгому минимуму, необходимому для существованія его самого, его жены и дѣтей. Такимъ образомъ, несмотря на увеличеніе производительности труда, являющееся безспорнымъ послѣдствіемъ развитія капитализма, потребленіе рабочихъ остается постояннымъ. Съ другой стороны, эволюція по направленію къ капитализму уничтожаетъ и брутально лишаетъ собственности средній классъ, для того чтобы превратить его въ стоящій въ рабской зависимости отъ капитала пролетаріатъ, сдѣлать жертвой неумолимаго желѣзнаго закона. Итакъ, по мѣрѣ того, какъ производство растетъ, общественное потребленіе даже не остается постояннымъ: оно уменьшается. Слѣдовательно, съ развитіемъ капиталистическихъ хозяйствъ, недопотребленіе, которое является причиной кризисовъ, дѣлается болѣе интенсивнымъ, а потому и кризисы необходимо должны дѣлаться болѣе интенсивными. И современнымъ обществамъ грозитъ опасность: рабочіе, которые вслѣдствіе все болѣе частыхъ и все болѣе интенсивныхъ кризисовъ принуждены будутъ оставаться голодными посреди всеобщаго изобилія, наконецъ возстанутъ и капиталистическія хозяйства погибнутъ [1]).

[1]) Bernstein, цитир. произв., стр. 119 и сл.—Tugan-Baranowsky, Der

Таково знаменитое ученіе о крушеніи капиталистическихъ обществъ, которое въ продолженіе долгаго времени принадлежало къ числу наиболѣе дорогихъ для соціалистической партіи идей и служило для нея однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ пропаганды. Это ученіе далеко не ново, и что бы ни говорилъ Каутскій [1]), оно восходитъ до самаго Маркса. Конечно, у послѣдняго оно имѣетъ своеобразный характеръ, но и у него „перепроизводство, спекуляція, кризисы, чрезмѣрное изобиліе капитала и перенаселеніе“ служатъ доказательствами „историческаго, преходящаго характера капиталистической формы хозяйства“ [2]); эти явленія доказываютъ, что „капиталистическое хозяйство по необходимости должно находиться въ противорѣчіи съ самыми условіями своего развитія“ [3]).

Хотя эти предсказанія были сдѣланы очень давно, они еще не осуществились. Не только капиталистическія хозяйства еще существуютъ, но кризисы не учащались и не дѣлались болѣе интенсивными. Послѣ того какъ мы нашли невозможнымъ базировать теорію кризисовъ на ученіи о недопотребленіи рабочихъ, это не должно и удивлять насъ. Однако, такъ какъ ученіе о крушеніи капиталистическихъ обществъ еще имѣетъ сторонниковъ между коллективистами [4]), то покажемъ на точныхъ фактахъ, что его предсказанія до сихъ поръ опровергались опытомъ. Мы сдѣлаемъ это тѣмъ охотнѣе, что при этомъ намъ представится случай разсмотрѣть въ высшей степени интересный и еще не затронутый въ настоящемъ трудѣ вопросъ, а именно вопросъ о томъ, дѣлаются ли періодическіе кризисы съ теченіемъ времени интенсивнѣе или слабѣе [5]).

Zusammenbruch der kapitalistischen Wirtschaftsordnung, цитир. стат., стр. 273 и сл.

[1]) Kautsky, цитир. произв., стр. 85—98.

[2]) Marx, цитир. произв., т. III, 1, франц. перев., стр. 263 и 264, нѣм. изд., стр. 222 и 223.

[3]) Marx, цитир. произв., т. III, 1, фран. перев., стр. 266 и 267; нѣм. изд., стр. 225 и 226. См., кромѣ того, о противорѣчіи между расширеніемъ производства и трудностью сбыта—Marx, цитир. произв., т. III, 1, франц. перев., стр. 269—273, нѣмец. изд., стр. 228—232.

[4]) Въ особенности между политиками соціалъ-демократической партіи и пропагандистами. Но наиболѣе выдающіеся теоретики какъ въ Германіи (Bernstein, Kautsky, Tugan-Baranowsky), такъ и во Франціи (Jaurès, *Etudes Socialistes*, стр. 82 и 83), оставили теорію крушенія.

[5]) Мы подчеркиваемъ, что мы не присоединяемся къ часто дѣлаемому возраженію противъ коллективизма, состоящему въ указаніи на

Несомнѣнно, что обратимъ ли мы вниманіе на вліяніе общихъ промышленныхъ кризисовъ на производство, на потребленіе, на обращеніе или на распредѣленіе, мы во всякомъ случаѣ найдемъ, что если эти кризисы и не дѣлаются болѣе рѣдкими, то они по крайней мѣрѣ дѣлаются все болѣе и болѣе слабыми. Со времени знаменитаго кризиса 1873 г., періодическіе кризисы въ Европѣ имѣли даже настолько относительно невинный характеръ, что многіе экономисты, подъ сильнымъ впечатлѣніемъ пониженія цѣнъ и экономической депрессіи, начавшейся съ 1873 г., почти совершенно не обратили вниманія на подъемы, предшествовавшіе кризисамъ 1882 и 1890 гг. И если кризисъ 1890 г. напомнилъ оптимистамъ, что эра общихъ кризисовъ еще не миновала, то, по общему мнѣнію, этотъ кризисъ былъ средней интенсивности, а многіе нѣмецкіе экономисты, обратившіе на него вниманіе, заявляютъ, что его совершенно нельзя сравнивать съ кризисомъ 1873 г. Нѣкоторые изъ этихъ экономистовъ, ослѣпленные чрезмѣрнымъ патріотизмомъ, такъ даже думаютъ, что 1900 г. самое большое можно назвать годомъ депрессіи, но не годомъ кризиса. Наконецъ, и это по нашему мнѣнію является наиболѣе вѣскимъ фактомъ, который можно привести противъ коллективистскаго ученія о крушеніи, страна, въ которой развитіе капитализма граничитъ съ чудеснымъ, Соединенные Штаты, съ 1893 г. не пережила ни одного общаго промышленнаго кризиса. Слѣдовательно, общій періодическій кризисъ уже нельзя болѣе считать очень страшной угрозой для существованія капитализма.

Попытаемся поближе всмотрѣться въ это уменьшеніе интенсивности кризисовъ за послѣднее время и въ особенности за время съ 1873 по 1906 гг.; затѣмъ мы увидимъ, что̀ оно значитъ.

Самый фактъ ослабленія кризисовъ несомнѣненъ и никѣмъ

то, что коллективистскій режимъ былъ бы такъ же мало способенъ, устранить кризисы, какъ и режимъ капиталистическій. Прежде всего, что можно знать объ этомъ? И затѣмъ, коллективисты отказываются вступать на эту почву, которую они считаютъ сверхъ-научной. Стараясь руководиться опытомъ, они полагаютъ, что разсмотрѣніе эволюціи и экономическихъ особенностей капиталистическихъ обществъ даетъ возможность различить вѣрные признаки того, что эти общества быстро подвигаются къ коллективизму. Вполнѣ соглашаясь съ ихъ методомъ, мы и послѣдуемъ за ними въ этомъ направленіи и спросимъ себя, подтверждаетъ ли опытъ ихъ ученіе о крушеніи.

не оспаривается, не оспаривается даже умѣренными коллективистами, какъ Бернштейнъ [1]) и коллективистами болѣе радикальными, какъ Каутскій [2]).

Дѣйствительно, если мы всмотримся въ кривыя производства, внѣшней торговли, цѣнъ, учетнаго и ссуднаго процента, однимъ словомъ, во всѣ характерныя кривыя, по которымъ мы можемъ судить объ экономическомъ состояніи страны, то мы увидимъ, что всѣ онѣ идутъ гораздо спокойнѣе, чѣмъ въ теченіе предшествовавшаго періода. Мы уже отмѣтили значеніе производства чугуна, какъ показателя экономическаго развитія капиталистической страны. Разсмотрѣніе соотвѣтствующихъ цифръ за періодъ 1873—1895 г. относительно Франціи, Англіи, Германіи, показываетъ, что онѣ измѣнялись сравнительно медленно и мало. То же самое можно сказать и о кривой цѣнъ: вмѣсто сильнаго скачка, который сдѣлалъ общій указатель Зауербека, поднявшійся съ 96 въ 1870 г. до 111 въ 1873 г., и его паденія до 83 въ 1879 г., вмѣсто еще болѣе рѣзкаго и еще болѣе значительнаго поднятія указателя минеральныхъ веществъ, повысившагося съ 85 въ 1868 г. до 141 въ 1873 г. и его паденія до 73 въ 1879 г., мы видимъ очень умѣренное повышеніе общаго указателя съ 83 въ 1879 г. до 85 и 84 въ 1881 и 1882 гг.; минеральныя вещества, продолжая оставаться болѣе чувствительными къ подъему, поднимаются только съ 73 въ 1879 г. до 79 въ 1882 г., и падаютъ тоже только до 66 въ 1885 г. То же явленіе наблюдается и во время подъема, предшествующаго кризису 1890 г.: общій указатель поднимается съ 68 въ 1887 г. до 72 въ 1890 г. и спускается до 61 въ 1895 г.

Правда, въ теченіе періода подъема 1895—1900 гг. цѣны измѣняются сильнѣе: общій указатель поднимается съ 61 въ 1896 г. до 75 въ 1900 г., а указатель минеральныхъ веществъ—съ 62 въ 1895 г. до 108 въ 1900 г. За этимъ слѣдуетъ болѣе сильное паденіе: въ 1904 г. общій указатель падаетъ до 69, а указатель минеральныхъ веществъ—до 81.

Впрочемъ, выводы, вытекающіе изъ статистики цѣнъ, подтверждаются и данными относительно учета, состоянія счетовъ банковъ, ссуднаго процента, дивидендовъ. Съ 1883 г. по 1895 г. соотвѣтствующія цифры колеблются слабо и въ общемъ понижа-

---

[1]) Bernstein, цитир. произв., стр. 121 и сл.

[2]) Kautsky, цитир. произв., стр. 255 и сл.

ются; съ 1895 г. по 1900 г. наблюдаются замѣтное повышеніе и болѣе сильныя колебанія ихъ, и кризисъ 1900 г. во всѣхъ отношеніяхъ болѣе серьезенъ и болѣе рѣзко выраженъ, чѣмъ кризисы 1882 г. и 1890 г.

Такимъ образомъ, экономическая исторія Европы за послѣднее время приводитъ насъ къ слѣдующему заключенію: съ 1873 по 1895 г. интенсивность экономическихъ кризисовъ постоянно уменьшалась; напротивъ, въ 1900 г., мы констатируемъ, что кризисъ вновь дѣлается болѣе тяжелымъ: въ Германіи наблюдается одинъ изъ самыхъ характерныхъ экономическихъ кризисовъ, который несомнѣнно болѣе серьезенъ, чѣмъ французскій кризисъ 1882 г. или англійскій кризисъ 1890 г. Что же изъ этого слѣдуетъ? Не права ли въ концѣ концовъ коллективистская школа? Несомнѣнно, нѣтъ. Экономическая исторія послѣдняго времени вполнѣ опровергаетъ ученіе, по которому капиталистическія хозяйства должны погибнуть вслѣдствіе дѣлающихся все болѣе частыми и болѣе интенсивными промышленныхъ кризисовъ. Съ ходомъ экономической эволюціи, кризисы не сдѣлались ни болѣе частыми, ни болѣе интенсивными. На нѣкоторое время, они даже утратили свою первоначальную остроту. Слѣдовательно, опытъ противорѣчилъ предсказаніямъ коллективистовъ. Исходя изъ несоотвѣтствующей дѣйствительности теоріи кризисовъ, коллективистская школа естественнымъ образомъ пришла къ ложнымъ выводамъ.

Но, констатировавъ это, не будемъ увлекаться чрезмѣрнымъ оптимизмомъ и въ особенности не будемъ терять изъ вида двухъ важныхъ фактовъ экономической исторіи послѣдняго времени: 1) экономической депрессіи, продолжавшейся съ 1873 по 1895 г., и 2) экономической эволюціи Соединенныхъ Штатовъ въ теченіе того же періода. Если кризисы 1882 и 1890 г. отличались своей незначительной интенсивностью, то не объясняется ли это обстоятельство именно тѣмъ, что къ чередующимся въ нашихъ современныхъ народныхъ хозяйствахъ подъемамъ и депрессіямъ присоединилось имѣющее характеръ депрессіи движеніе съ болѣе значительной амплитудой? Съ другой стороны не забудемъ, что кризисы 1884 и 1893 гг. въ Соединенныхъ Штатахъ имѣли очень рѣзко выраженный характеръ общихъ промышленныхъ кризисовъ. Слѣдовательно, если современная экономическая исторія и свидѣтельствуетъ противъ коллективистскаго ученія о крушеніи, она въ сущности ничего не говоритъ противъ закона развитія капи-

талистическихъ хозяйствъ посредствомъ чередованія подъема и депрессіи и такимъ образомъ, дѣлаетъ вопросъ объ исчезновеніи кризисовъ еще болѣе сложнымъ и темнымъ. Многіе авторы, ранѣе бывшіе большими оптимистами, послѣ кризиса 1900 г. стали смотрѣть на дѣло очень пессимистически. На картель, на который ранѣе возлагали самыя прекрасныя надежды, послѣ того какъ разразился кризисъ, стали смотрѣть какъ на виновника всего зла, и въ общемъ можно сказать, что экономисты, которыхъ бѣдствіе 1900 г. заставило обратить вниманіе на вопросъ о кризисахъ, единодушно отказываются надѣяться на полное исчезновеніе кризисовъ. Въ лучшемъ случаѣ они допускаютъ возможность ихъ смягченія, считая впрочемъ и эту возможность очень проблематичной [1]).

Но дѣйствительно ли современная экономическая исторія приводитъ къ столь безотраднымъ выводамъ? Не позволяетъ ли съ бо̀льшей надеждой смотрѣть на будущее тотъ крупный, оказывающій вліяніе на всю современную экономическую эволюцію, фактъ, который представляетъ собой появленіе картелей и трёстовъ?

B) Картель и приписываемая ему способность устранить кризисы.

Вопросъ о картелѣ представляетъ особый интересъ: возникновеніе картеля было непосредственно вызвано стремленіемъ устранить экономическіе кризисы; теоретическое представленіе о немъ даже предшествовало появленію его въ дѣйствительности. Съ другой стороны, кризисъ 1900 г. разразился въ промышленной средѣ, которая уже въ довольно значительной степени была организована въ картели, и потому мы располагаемъ драгоцѣннымъ опытомъ по настоящему вопросу.

Напротивъ, трёстъ, возникшій въ странѣ, значительно болѣе склонной къ практической дѣятельности, чѣмъ къ отвлеченному мышленію, повидимому, обязанъ своимъ появленіемъ скорѣе только стремленію понизить издержки производства и увеличить барыши [2]). Онъ вошелъ въ практику прежде, чѣмъ сталъ объек-

---

[1]) Spiethoff, Vorbemerkungen, цитир. стат., стр. 304 [758].—Schmoller, Grundriss, цитир. произв., II, стр. 492 и сл.—Liefmann, Krisen und Kartelle, цитир. стат., стр. 246 и сл.—Von Wiese, цитир. стат., стр. 319 и сл.—Biermer, цитир. стат., стр. 46.

[2]) *Американская анкета о трёстахъ. Review of Evidence*, стр. 9.

томъ какихъ бы то ни было теоретическихъ изслѣдованій. Тѣмъ не менѣе ясно, что столь значительное измѣненіе организаціи производства можетъ оказать вліяніе на экономическую эволюцію народовъ, и намъ слѣдуетъ разсмотрѣть вопросъ: въ сущности, не обязаны ли Соединенные Штаты ихъ трёстамъ тѣмъ въ высшей степени интереснымъ явленіемъ, что несмотря на головокружительно быстрое развитіе у нихъ капиталистическаго хозяйства, они съ 1893 года не видали у себя ни одного экономическаго кризиса?

Это приводитъ насъ къ разсмотрѣнію вліянія, которое картель и трёстъ оказываютъ на экономическую эволюцію, и въ особенности на кризисы.

Понятіе о картелѣ, какъ мы уже говорили, было создано нѣмецкими экономистами-теоретиками, и потому, прежде чѣмъ приступить къ изученію практическихъ результатовъ, достигнутыхъ съ помощью этого учрежденія, небезполезно дать краткій очеркъ соотвѣтствующаго движенія теоретической мысли. Не только интересно видѣть этотъ первый и быть можетъ, единственный примѣръ приложенія на практикѣ научной экономической формулы, но такое изслѣдованіе кромѣ того необходимо для безпристрастной и здравой оцѣнки политики германскихъ картелей въ теченіе подъема 1895—1900 гг. и въ теченіе періода депрессіи.

Уже въ 1883 г. Клейнвехтеръ [1]) сталъ во главѣ движенія, направленнаго къ тому, чтобы организовать всю германскую промышленность въ картели: въ это время страна переживала сильную экономическую депрессію, и вопросъ о промышленныхъ кризисахъ живо интересовалъ умы. Исходя изъ мысли, что перепроизводство являлось результатомъ анархіи, господствующей въ производствѣ, и невозможности приспособить постоянно возрастающее производство къ безпрерывно расширяющемуся рынку, занимающіеся этимъ вопросомъ пришли къ мысли создать могуще-

---

[1]) *Die Kartelle*, Innsbruck Universitätsbuchhandlung, 1883, въ особен. стр. 81—84, стр. 126 и сл., стр. 160 и сл.—Brentano, *Ueber die Ursachen der heutigen sozialen Noth*, цитир. произв., стр. 20—27. Schönbank. Die Kartelle, *Архивъ Брауна*, 1890, т. 3, стр. 489—538, а также и двѣ нѣсколько менѣе интересныя статьи въ *Журнала Шмоллера*. Steinmann-Bücher. Wesen und Bedeutung der gewerblichen Kartelle. *Журналъ Шмоллера*, 1891, т. XV, стр. 132—194 [451—514]; Grossmann. Ueber industrielle Kartelle, *Журналъ Шмоллера*, 1891, т. XV, стр. 236—285.

ственные регуляторы экономической жизни и остановились на картелѣ. Дѣйствительно, картель представляетъ собою ассоціацію производителей опредѣленной отрасли, основанную съ цѣлью достигнуть устойчивости производства и цѣнъ. Посредствомъ регламентаціи производства, сторонники картеля надѣялись избѣгнуть ужасныхъ депрессій, которыя до тѣхъ поръ слѣдовали за промышленными кризисами; отъ регламентаціи цѣнъ ждали, что она устранитъ тѣ колоссальныя повышенія цѣнъ, за которыми слѣдовало внезапное крушеніе ихъ, характеризующее кризисы. Но какимъ же образомъ теоретики картеля хотѣли воспользоваться имъ для того, чтобы предупреждать, смягчать или даже совсѣмъ устранить общіе кризисы? При рѣшеніи этого вопроса они и стали на ложный путь. Они отличали политику, которой слѣдовало держаться во время періода подъема, и политику, необходимую во время періода депрессіи. Во время періода подъема, они заботились главнымъ образомъ о томъ, чтобы придать цѣнамъ нѣкоторую устойчивость, и совѣтовали картелямъ умѣрять повышеніе и держать цѣны въ разумныхъ границахъ, для того чтобы не оттолкнуть потребителей. Что касается до производства, его предоставляли самому себѣ; производители сами должны были стараться организовать его такимъ образомъ, чтобы удовлетворить постоянно возрастающій спросъ.

Во время періода депрессіи дѣло усложнялось: если и въ этомъ случаѣ нужно было воздѣйствовать на цѣны, помѣшать быстрому и глубокому паденію ихъ, то вопросъ о цѣнахъ отодвигался на второй планъ другимъ, болѣе важнымъ, вопросомъ о перепроизводствѣ. Дѣйствительно, зло состояло въ чрезмѣрномъ производствѣ, а пониженіе цѣнъ въ сущности было только послѣдствіемъ послѣдняго. Руководясь мыслью, что кризисъ состоялъ въ перепроизводствѣ, они и старались главнымъ образомъ принять мѣры противъ этого перепроизводства. Такихъ мѣръ они предлагали двѣ: ограниченіе производства и сбытъ излишняго количества продуктовъ по дешевымъ цѣнамъ за границу. По ихъ мнѣнію, производя меньше и продавая больше, національное хозяйство вскорѣ должно было начать выздоравливать и даже вполнѣ оправиться. Благодаря такому лѣченію, представляющему собою какъ бы вскрытіе нарыва на экономическомъ организмѣ, производство и національный рынокъ вскорѣ сдѣлались бы такими же здоровыми и сильными, какъ и всегда, и стали бы въ состояніи занять постоянно возрастающее населеніе и такимъ образомъ избавить его

отъ разочарованій и риска, связанныхъ съ эмиграціей въ отдаленныя страны.

Таковы, въ возможно краткихъ словахъ, были соображенія, которыми руководствовались иниціаторы картеля. Здѣсь не мѣсто критиковать эти соображенія. Дѣйствительно, послѣдній періодъ подъема въ Германіи предоставляетъ намъ въ высшей степени замѣчательный примѣръ примѣненія этихъ теоретическихъ мыслей на практикѣ, а такъ какъ, пользуясь опытомъ, мы будемъ въ состояніи болѣе дѣйствительнымъ и болѣе убѣдительнымъ образомъ возражать противъ этихъ апріорныхъ логическихъ построеній, то прежде, чѣмъ приступить къ критикѣ теоріи, видящей въ картелѣ средство противъ кризисовъ, опишемъ приложеніе этой теоріи на практикѣ. Излагая исторію кризисовъ, мы уже имѣли случай описать роль, которую игралъ картель въ различныхъ отрасляхъ производства, но мы не касались вопроса объ общемъ характерѣ вліянія картеля и о принципіальномъ значеніи этого вліянія; мы не имѣли случая подвергнуть это учрежденіе критикѣ. Этотъ синтезъ и эта критика естественнымъ образомъ принадлежатъ сюда, такъ какъ здѣсь мы разсматриваемъ вопросъ о средствахъ противъ кризисовъ, а изслѣдованіе общаго вліянія, оказаннаго картелями на подъемъ и депрессію въ Германіи, тѣсно связано съ вопросомъ о достоинствѣ картеля, какъ средства противъ общихъ экономическихъ кризисовъ [1]).

Для того, чтобы точно оцѣнить вліяніе картеля на теченіе германскаго кризиса 1900 г., не безполезно кратко напомнить отрывочныя свѣдѣнія о картеляхъ и ихъ политикѣ, приведенныя въ различныхъ мѣстахъ нашего описанія этого кризиса. Мы должны прежде всего обратить вниманіе на тѣ очень важные факты, которые мы установили въ исторической части настоящаго изслѣдованія, такъ какъ форма картеля, его распространеніе, его организація,—все это факторы, позволяющіе судить о томъ вліяніи, которое можетъ имѣть это учрежденіе, а съ его возможнымъ вліяніемъ необходимо познакомиться для того, чтобы здраво судить о вліяніи, которое оно оказало въ дѣйствительности.

---

[1]) О политикѣ картелей до и послѣ кризиса см.: Liefmann, *Krisen und Kartelle*, цитир. стат. въ *Журналѣ Шмоллера* 1902.—Von Weise, цит. стат., стр. 207 и сл. [661 и сл.]. Pohle, цитир. произв., стр. 42—56. *Германская анкета о картелѣ*, т. I и III.— Vogelstein, цитир. выше *Die Industrie der Rheinprovinz*, стр. 66 и сл.—Eberstadt, цитир. произв., стр. 29 и 30.—Eulenburg, цитир. стат., стр. 363—370.

Между тѣмъ несомнѣнно, что германскіе картели были слабы во всѣхъ этихъ отношеніяхъ: ни объ одномъ изъ тѣхъ картелей, которые существовали ко времени наступленія кризиса 1900 г. и подверглись его испытанію, почти совершенно нельзя сказать, чтобы онъ присвоилъ себѣ монополію, чтобы онъ строго регламентировалъ производство и цѣны и чтобы его члены исполняли относящіяся сюда постановленія.

До 1900 г., въ Германіи для одного и того же продукта существуетъ не по одному, а по два и даже по три картеля: такъ, напримѣръ, чугунныхъ картелей было: одинъ въ Лотарингіи—Люксембургѣ, одинъ въ Зигерляндѣ, одинъ въ бассейнѣ Рура и одинъ въ Верхней Силезіи. Такимъ образомъ, различные картели, устанавливая ихъ цѣны, должны были различать оспариваемый рынокъ (bestrittene Gebiet) и рынокъ, принадлежащій имъ безраздѣльно (unbestrittene Gebiet)[1]). Установленныя картелями цѣны далеко не однообразны во всей Германіи: онѣ различны не только у различныхъ картелей, но и у однихъ и тѣхъ же картелей, но для покупателей изъ различныхъ мѣстностей.

Не только въ различныхъ отрасляхъ германской промышленности существуетъ по нѣскольку картелей, но и въ составъ каждаго картеля входитъ очень большое число членовъ, имѣющихъ различные интересы: картель представляетъ собою какъ бы республику, въ которой объединяются и братаются какъ крупные, такъ и мелкіе промышленники, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, по мнѣнію теоретиковъ, защищающихъ политику извѣстную подъ названіемъ Mittelstandpolitik, картель не только фактически покровительствуетъ мелкимъ предпринимателямъ, но долженъ смотрѣть на оказаніе такого покровительства какъ на свою цѣль и обязанность. Вслѣдствіе этого, въ обсужденіяхъ картелями различныхъ вопросовъ и въ принимаемыхъ ими рѣшеніяхъ замѣтна нѣкоторая недальновидность, нѣкоторая узость взглядовъ. Это особенно бросается въ глаза въ той части дѣятельности картелей, которая относится къ регламентаціи цѣнъ: мелкій промышленникъ, работающій съ менѣе производительными, менѣе совершенными орудіями, чѣмъ его болѣе могущественный и болѣе богатый конкуррентъ, всегда готовъ декретировать повышеніе. Мелкіе

---

[1]) Впрочемъ, рынокъ можетъ быть оспариваемъ не только другимъ картелемъ, но и заграничными производителями: такъ было въ Верхней Силезіи, съ чугуномъ которой конкуррировалъ англійскій чугунъ.

промышленники не только всегда готовы декретировать повышеніе, но иногда, составляя большинство на общемъ собраніи, они и дѣйствительно декретируютъ его или во всякомъ случаѣ достигаютъ того, что за него голосуетъ большинство членовъ картеля: мелкій производитель можетъ работать съ пользой только при условіи, что продажная цѣна не падаетъ ниже извѣстнаго уровня, и со стороны его сотоварищей было бы жестоко приговорить его къ смерти. Такимъ образомъ, существованіе картеля вызываетъ въ промышленности игру закона опредѣленія цѣнъ, аналогичнаго тому, который господствуетъ въ сельскомъ хозяйствѣ: закона, въ силу котораго цѣна опредѣляется стоимостью производства для того производителя, который работаетъ при наименѣе выгодныхъ техническихъ и экономическихъ условіяхъ.

Впрочемъ, и дѣйствительно разумныя постановленія картеля не всегда выполняются, такъ какъ его законодательная власть часто не имѣетъ достаточныхъ средствъ къ тому, чтобы понудить членовъ исполнять свои постановленія. Законы существуютъ, но они лишены санкціи. Уставы картелей и организація этихъ союзовъ предпринимателей во многихъ случаяхъ предоставляютъ ихъ членамъ очень широкую свободу, такъ что самые честные изъ этихъ членовъ легко могутъ оказаться одураченными. Дѣйствительно, эти союзы производителей очень разнообразны; вообще ихъ можно раздѣлить на три главныхъ категоріи: одни союзы имѣютъ цѣлью опредѣленіе цѣнъ, другіе—опредѣленіе цѣнъ и регламентацію производства и, наконецъ, третьи ставятъ себѣ задачей какъ опредѣленіе цѣнъ, такъ и регламентацію производства и продажу продуктовъ. Къ несчастію, ни на французскомъ, ни на нѣмецкомъ языкѣ нѣтъ выраженій, которыми можно было бы означить эти три главныя категоріи союзовъ производителей. Типомъ союза первой категоріи могутъ служить „соглашенія относительно цѣнъ“, которыя, какъ мы видѣли, заключались въ машиностроительной отрасли; какъ на типъ союза второй категоріи, можно указать на Rheinisch - Westfälische Roheisensyndikat (до его возобновленія въ 1902 г.); типическій примѣръ союза третьей категоріи представляетъ собой Rheinisch-Westfälische Kohlensyndikat.

Опишемъ кратко функціонированіе каждаго изъ этихъ трехъ видовъ картеля; это дастъ намъ понятіе о разнообразіи картелей, существовавшихъ въ теченіе интересующаго насъ періода.

Простое соглашеніе относительно цѣнъ [1]) (Preisvereinigung)

[1]) Sayous, цитир. произв., стр. 323.

имѣетъ своей цѣлью только опредѣленіе продажныхъ цѣнъ: при немъ производство остается свободнымъ. Продажная цѣна устанавливается членами союза по большинству голосовъ; наказаніе за несоблюденіе относящагося сюда постановленія состоитъ въ наложеніи штрафа: для этой цѣли, каждый примыкающій къ соглашенію подписываетъ вексельные бланки, которые, въ случаѣ нарушенія имъ своихъ обязательствъ, заполняются и представляются ему къ платежу. Но контроль въ этомъ отношеніи очень труденъ: цѣны, означенныя въ книгахъ и въ договорахъ о поставкахъ, могутъ соотвѣтствовать установленнымъ союзомъ, но дѣйствительныя цѣны могутъ совершенно не соотвѣтствовать показаннымъ въ документахъ.

Картель второго рода не довольствуется опредѣленіемъ цѣнъ, онъ регламентируетъ производство. Въ договорѣ о картелѣ опредѣляется производительная способность каждаго изъ его членовъ и затѣмъ, на каждые три мѣсяца, картель рѣшаетъ, должно ли дѣйствительно производство оставаться свободнымъ, должно ли оно равняться производительной способности или быть ниже ея: постановляя послѣднее, картель сообщаетъ своимъ членамъ, что ихъ дѣйствительное производство должно составлять столько-то процентовъ ихъ производительной способности. Такимъ образомъ всего проще и опредѣленнѣе устанавливаются размѣры производства членовъ, знающихъ свою производительную способность. Что касается до картеля, то онъ опредѣляетъ размѣры производства на основаніи полученныхъ имъ заказовъ. Однако, такъ какъ картель этого рода не касается до продажи, то договоры о поставкахъ совершаются черезъ его посредство, но не отъ его имени. Отсюда ясно, какъ возможенъ при этомъ обманъ: какъ при простомъ соглашеніи относительно цѣнъ, при картелѣ, регламентирующемъ цѣны и производство, нарушенія постановленій картеля легко могутъ быть скрыты посредствомъ фиктивныхъ цифръ въ книгахъ и договорахъ: регламентація производства и цѣнъ остается только формальной, члены картеля перестанутъ держаться ея, какъ только она будетъ сколько-нибудь стѣснять ихъ; стѣснять же ихъ она будетъ въ періодъ депрессіи.

Вслѣдствіе этого, нѣкоторые картели,—наилучше организованные,—распространяютъ свою компетенцію не только на цѣны и размѣры производства, но и на продажу. Такъ поступилъ Rheinisch-Westfälische Kohlensyndikat (Рейнско-Вестфальскій угольный синдикатъ). Такъ какъ этотъ картель служитъ образцомъ, кото-

рому стараются подражать другіе, возникающіе вновь или преобразующіеся картели, то разсмотримъ его функціонированіе нѣсколько подробнѣе [1]). Члены картеля обязываются подчиняться рѣшеніямъ Общаго Собранія и компетентныхъ органовъ союза, насколько послѣдніе остаются въ предѣлахъ предоставленныхъ имъ уставомъ полномочій [2]). На-ряду съ этимъ, они обязуются продавать картелю все количество добываемаго ими угля, за исключеніемъ тѣхъ количествъ его, которыя имъ нужны для ихъ личнаго потребленія (Selbstverbrauch) и для потребленія ихъ рабочихъ и служащихъ [3]). Главная особенность Rheinisch-Westfälische Kohlensyndikat'a и состоитъ въ томъ, что картель, формально представляющій собой акціонерное общество, скупаетъ у своихъ членовъ добытые ими продукты, которые онъ затѣмъ перепродаетъ за свой счетъ. Такимъ образомъ, членамъ картеля, которые уже не имѣютъ прямыхъ сношеній съ покупателями, дѣлается значительно труднѣе пытаться нарушить декретированныя картелемъ условія производства и продажи. Всѣ произведенные продукты должны пройти черезъ руки картеля, который и получаетъ платежи съ покупателей.

Вслѣдствіе этого, настоящая система оказывается нѣсколько сложнѣе предшествовавшихъ, по крайней мѣрѣ насколько дѣло касается опредѣленія цѣнъ [4]). Дѣйствительно, вмѣсто одной продажи производителемъ потребителю, здѣсь совершаются двѣ: одна—производителемъ картелю, другая—картелемъ потребителю. Вмѣсто одной цѣны, которую нужно было опредѣлить уже разсмотрѣннымъ нами видамъ картелей, здѣсь мы имѣемъ три: нормальную цѣну (Richtpreis), цѣну, по которой беретъ картель (Verrechnungspreis) и продажную цѣну (Verkaufspreis).

Нормальныя цѣны представляютъ собою границу, ниже которой картель не можетъ продавать: эти цѣны признаются нормальными для даннаго экономическаго періода и для продуктовъ нормальнаго качества. Онѣ устанавливаются на неопредѣленное

---

[1]) *Германская анкета о картелѣ*, т. I, стр. 26—44. Sayons, цит. произв., стр. 82—101.

[2]) Описаніе этихъ органовъ, см. Sayons, цитир. произв., стр. 82—83.

[3]) Извѣстно, что каменноугольныя общества отпускаютъ своимъ рабочимъ и служащимъ нужный послѣднимъ для домашняго потребленія уголь на выгодныхъ условіяхъ, а иногда и даромъ.

[4]) Регламентація производства не представляетъ никакихъ особенностей. См. Sayons, цитир. произв., стр. 84 и 85.

время... до тѣхъ поръ, покуда общее экономическое состояніе измѣнится въ томъ или въ другомъ направленіи. Ими главнымъ образомъ руководится картель въ своей политикѣ регламентаціи цѣнъ (Preispolitik). Въ соотвѣтствіи съ этими нормальными цѣнами вычисляются какъ цѣны, по которымъ картель принимаетъ продукты, такъ и продажныя цѣны, т. е. цѣны, по которымъ картель покупаетъ у производителей, и цѣны, по которымъ онъ продаетъ потребителямъ. Эти два послѣдніе вида цѣнъ могутъ измѣняться во всякое время и иногда измѣняться значительно [1]).

Такъ, возможно, что цѣна, по которой картель принимаетъ отъ производителей, окажется выше продажной цѣны; вслѣдствіе этого, картель понесетъ потери; эти потери онъ покрываетъ посредствомъ пропорціональныхъ вычетовъ (Umlage) изъ платежей, которые онъ выдаетъ каждому изъ своихъ членовъ какъ своему кредитору. Посредствомъ такихъ же вычетовъ картель покрываетъ свои общіе расходы и расходы по администраціи. Возможно, что продажная цѣна окажется выше той, по которой картель принимаетъ продукты; въ этомъ случаѣ онъ прибѣгаетъ къ противоположному пріему: онъ уменьшаетъ вычеты на покрытіе потерь или на общіе расходы, а въ случаѣ нужды, кредитуетъ своихъ членовъ образовавшейся разницей. Такое повышеніе или пониженіе продажной цѣны можетъ имѣть и другое послѣдствіе: дѣйствительно, оно указываетъ на то, что условія рынка измѣнились и если это измѣненіе кажется прочнымъ, то картель измѣняетъ нормальныя цѣны.

Благодаря такой сложной организаціи картеля (а развѣ самые сложные организмы не являются въ то же время и высшими?), его предписанія дѣйствительно выполняются, и если такого рода союзъ охватываетъ почти всѣхъ производителей, то можно ожидать, что его дѣятельность не будетъ безрезультатной. Къ несчастію, во время періода подъема такіе картели оставались рѣдкими исключеніями: въ общемъ, связь между производителями была значительно менѣе тѣсной. Въ тѣхъ отрасляхъ, въ которыхъ существовали картели, послѣдніе въ большинствѣ

[1]) Въ интересахъ картеля, для того чтобы упростить и сдѣлать болѣе яснымъ его счетоводство, по возможности уменьшить разницу между цѣною, по которой онъ принимаетъ отъ производителей и продажной цѣной; если эта разница велика, то такъ какъ всѣ члены картеля должны получить одну и ту же среднюю цѣну, для опредѣленія послѣдней нужно дѣлать болѣе или менѣе сложныя вычисленія.

случаевъ представляли собою или простыя соглашенія относительно цѣнъ, или регламентировали только цѣны и производство. Это является несомнѣннымъ недостаткомъ организаціи въ картели, каковой она была въ 1900 г.

Кромѣ того, если во многихъ случаяхъ картель не имѣлъ достаточныхъ средствъ къ тому, чтобы дѣйствительнымъ образомъ контролировать исполненіе членами его предписаній, то съ другой стороны, во многихъ случаяхъ, картеля не было вовсе. Однѣ отрасли производства были организованы въ картели, другія—нѣтъ. Такъ, въ то время, какъ каменный уголь, чугунъ, полуобработанные продукты были картелизованы, производство готовыхъ издѣлій (продукты прокатныхъ заводовъ, машины и т. д.) оставалось почти совершенно неорганизованнымъ. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что горная, металлургическая и машиностроительная промышленность, служащая какъ бы барометромъ, показывающимъ періоды подъема и депрессіи, отчасти была организована въ картели и отчасти нѣтъ и что существовавшія здѣсь организаціи частью были простыми соглашеніями относительно цѣнъ, частью союзами, регламентирующими цѣны и производство, и частью дѣйствительно хорошо организованными картелями, регламентирующими производство, цѣны и продажу.

Итакъ, мы видимъ, что картели, какъ они существовали въ періодъ подъема 1895—1899 гг. и въ періодъ послѣдовавшей за нимъ депрессіи, характеризуются слѣдующими особенностями: эти картели были многочисленны, имъ принадлежала ограниченная компетенція, они состояли изъ большого числа членовъ, и такихъ членовъ, интересы которыхъ иногда были очень различны; кромѣ того, эти картели въ большинствѣ случаевъ не имѣли достаточныхъ средствъ къ тому, чтобы заставить членовъ исполнять свои постановленія. Этотъ бѣглый очеркъ общаго характера германскихъ картелей 1900 г. позволитъ намъ легче понять и оцѣнить ихъ политику во время періода подъема и во время періода депрессіи.

Во время періода подъема, картель, слѣдуя совѣтамъ теоретиковъ, повышалъ цѣны очень умѣренно [1]), по крайней мѣрѣ до

---

[1]) *Анкета о картелѣ*, т. I, показ. *Gothein*, стр. 384, 451, 486. Очень строгій по отношенію къ картелямъ, онъ все же признаетъ, что во время періода повышенія они оставались въ предѣлахъ благоразумія.

начала 1899 года. Если мы сравнимъ цѣны, которыя картель дѣйствительно установилъ для своихъ продуктовъ, съ тѣми цѣнами, которыя онъ могъ бы требовать, то мы должны будемъ признать его умѣренность.

	Нѣмецкій чугунъ (Руръ) на мѣстѣ.	Англійскій чугунъ со включеніемъ провоза и пошлинъ.
1895 г.	54,67	56
1896 „	57,50	66,50
1897 „	60	60
1898 „	60,50	61,42
1899 „	75,75	81,40

Дѣйствительно, эта первая таблица доказываетъ, что, вообще, чугунный картель могъ бы, не боясь никакой конкуренціи, держать свои цѣны выше, такъ какъ для германской промышленности англійская конкурренція, очевидно, самая страшная.

Къ тѣмъ же заключеніямъ приводитъ и статистика повышенія цѣнъ угля союзомъ Rheinisch Westfälische Kohlensydikat и цѣнъ кокса союзомъ Westfälische Kokssyndikat: и здѣсь цѣны повышались медленно и умѣренно.

	Камен. уголь (мар.).		Коксъ.
Октябрь 1896 г. . .	7	1895 г.	11,5
Январь 1897 „ . .	7,50	1897 „	12—130
Іюль 1898 „ . .	8	1898 „	13,50—14
1-го апрѣля 1899 „ . .	9	1899—1900 г. .	14
1-го апрѣля 1900 „ . .	10,50		

Такимъ образомъ, нѣтъ никакого основанія обвинять картели каменнаго угля, кокса и чугуна въ томъ, что они злоупотребляли своимъ монопольнымъ положеніемъ, чтобы поднять цѣны на эти важные продукты.

Къ несчастію, въ Германіи, хотя картели и распространились, они распространились недостаточно широко. Многіе производители готовыхъ издѣлій оставались независимыми и, напримѣръ, въ машиностроительной промышленности предприниматели остались почти совершенно неорганизованными; благодаря этому цѣны здѣсь повышались и повышались довольно значительно. Съ другой стороны, нѣкоторые картели полуобработанныхъ издѣлій

оказались менѣе добросовѣстными, чѣмъ картели сырыхъ матеріаловъ, и послѣдовали примѣру производителей готовыхъ издѣлій: они также захотѣли воспользоваться повышательнымъ движеніемъ: такъ, напримѣръ, полосовое желѣзо поднялось со 100 мар. за тонну въ январѣ 1895 г. до 215 мар. въ январѣ 1900 года; стальные рельсы повысились хотя и не такъ сильно, но все же поднялись со 108 мар. за тонну въ 1895 г. до 155 мар. въ январѣ 1900 г. [1]). Такимъ образомъ каменноугольныя предпріятія, которыя продавали свой уголь по сравнительно умѣренной цѣнѣ, должны были платить за покупаемые имъ рельсы, вагоннеты, локомотивы и машины часто чрезмѣрно высокія цѣны [2]). Отсюда, понятно, что картели сырыхъ матеріаловъ кончили тѣмъ, что соблазнились возможностью увеличить свои цѣны и пользу: проявленная ими первоначально умѣренность не была оцѣнена ихъ покупателями, которые злоупотребили ихъ добросовѣстностью, и преслѣдуемая этими картелями цѣль: не отталкивать слишкомъ высокими цѣнами потребленіе, въ концѣ концовъ, не была достигнута; цѣны готовыхъ издѣлій чрезмѣрно повышались. Тогда картели сырыхъ матеріаловъ рѣшили наверстать потерянное раньше: они изобрѣли знаменитую политику слитія контрактовъ; такая политика несомнѣнно была ошибочной, но совершившіе эту ошибку картели заслуживали снисхожденія, въ которомъ имъ часто отказывали.

Мы уже имѣли случай описать эту политику и не будемъ возвращаться къ ней. Мы знаемъ, какъ въ 1899—1900 гг. картели кокса и чугуна вынудили своихъ кліентовъ закупить на 1900 и 1901 гг. и расторгнуть договоры, заключенные на постановку въ 1900 г., для того, чтобы повысить установленныя въ этихъ договорахъ цѣны. Такая политика картелей, очевидно, оказала очень неблагопріятное вліяніе на состояніе дѣлъ, такъ какъ благодаря ей, и безъ того уже напряженное состояніе рынка стало еще болѣе ненадежнымъ.

---

[1])

Годы.	Крица. мар. за тон.	Полосовое желѣзо. мар. за тон.
1898 . . .	58	129,20
1899 . . .	58—59—60	174,30
1900 . . .	69—70	210,60

[2]) *Германская анкета о картелѣ*, т. I. Докладъ *Völker*'а, стр. 640 и т. 3. Показ. *Bertram*'а, стр. 186 и сл.

Съ другой стороны, производители готовыхъ издѣлій были поставлены передъ альтернативой: или сдѣлать соотвѣтствующую прибавку къ цѣнамъ и такимъ образомъ оттолкнуть потребленіе, или же оставить прежнія цѣны и мириться съ пониженіемъ получаемой ими пользы. Отсюда видно, какъ сильно эта политика слитія контрактовъ содѣйствовала наступленію кризиса. Прибѣгая къ ней, картель несомнѣнно нарушилъ лежащія на немъ обязанности, не выполнилъ своего долга. Однако, трудно сказать, насколько такая политика картеля ускорила наступленіе кризиса, не былъ ли бы кризисъ отсроченъ при режимѣ свободной конкурренціи. Дѣйствительно, нельзя забывать и того, что до 1899 года картель проявилъ большую умѣренность, и это могло компенсировать вліяніе чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ, къ которому онъ прибѣгъ въ 1899—1900 гг. Но что дѣлаетъ отвѣтственность картеля за наступленіе кризиса болѣе несомнѣнной, такъ это тѣ крайне невыгодныя для покупателей условія, на которыхъ онъ продавалъ свои продукты и которыя извѣстны подъ названіемъ Haussеklausel. Такъ, напримѣръ, въ апрѣлѣ 1899 г. чугунный картель увѣдомилъ своихъ покупателей, что, при появленіи непреодолимыхъ препятствій, онъ сочтетъ себя свободнымъ отъ исполненія договоровъ; напротивъ, на случай, если бы его члены оказались не въ состояніи выполнить заказы сами, картель оставляетъ за собой право поручить выполненіе этихъ заказовъ постороннимъ ему чугунолитейнымъ заводамъ: такимъ образомъ, покупателю вмѣнялось въ обязанность принять заказанное имъ количество, во всякомъ случаѣ, тогда какъ картель оставлялъ за собой право при наступленіи непреодолимыхъ препятствій, по своему усмотрѣнію, выполнить договоръ или уничтожить его [1]).

Подобнымъ же образомъ, съ 15 января 1899 г. картель запродавалъ только „съ оговоркой, что онъ можетъ измѣнять заказанныя количества соотвѣтственно съ производительностью его чугунолитейныхъ заводовъ“. Нѣсколько позднѣе, пользуясь этой оговоркой, онъ произвольно уменьшалъ заказанныя ему количества и уменьшалъ ихъ для различныхъ покупателей далеко не одинаково: для однихъ онъ сокращалъ заказанное ими

---

[1]) *Германская анкета о картелѣ*, т. 3. Показ. *Springmann*'а, стр. 273 и 274.

количество на 33%, для другихъ на 46%, для третьихъ на 66 и даже на 100% [1]).

Наконецъ, картель пользовался своей монополіей для того, чтобы отказываться гарантировать качество доставляемыхъ имъ продуктовъ; такъ, онъ отказывался продавать на условіи „гарантированъ анализомъ"; отказывался брать на себя обязательство доставлять чугунъ, содержащій не болѣе заранѣе установленнаго количества красноломкаго желѣза, или содержащій только опредѣленный минимумъ сѣры. Однимъ словомъ, съ помощью цѣлаго ряда мѣръ, представлявшихъ собою настоящія злоупотребленія картелемъ его силой, послѣдній достигалъ того, что смѣтныя предположенія предпринимателей дѣлались еще болѣе ненадежными, положеніе его покупателей еще болѣе необезпеченнымъ, чѣмъ это было бы при режимѣ свободной конкурренціи. Этимъ картель оказывалъ въ высшей степени сильное угнетающее вліяніе на предпріимчивость, этимъ онъ подготовлялъ и ускорялъ наступленіе промышленнаго кризиса.

Въ общемъ, если во время періода подъема этотъ картель и дѣлалъ ошибки, то отвѣтственность за нихъ ложится не на его одного, и до извѣстной степени онъ заслуживаетъ, чтобы въ его пользу были признаны смягчающія обстоятельства; если его вліяніе не всегда было благотворнымъ, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно все же было полезнымъ. Этого нельзя сказать о политикѣ, которой картель держался во время періода депрессіи. Продолжая слѣдовать совѣтамъ теоретиковъ, картель, по наступленіи кризиса, ограничилъ производство, сбылъ излишекъ продуктовъ по дешевымъ цѣнамъ за границу и такимъ, образомъ, удержалъ высокія цѣны внутри страны; все это съ экономической точки зрѣнія было ошибочнымъ. Онъ удержалъ высокія цѣны внутри страны, и это было ему тѣмъ легче, что во многихъ случаяхъ онъ былъ защищенъ противъ своихъ покупателей долгосрочными контрактами на

---

[1]) *Германская анкета о картелѣ*, т. 3. Показ. *Springmann*'а, стр. 259. Заказанное количество было понижено: для Oberblicker Blechwalzwerk на 33½%;—для Düsseldorfer Röhren- und Eisen-Walzwerk на 46%;—для Bergische Stahl-Industrie на 66⅔%;—для Eisenwerk Krämer in St.-Ingbert. на 71%;—для Ehrenfelder Walzwerk на 100%. Относительно подобнаго же образа дѣйствій каменноугольнаго картеля, см. *Германская анкета о картелѣ*, т. I, докладъ *Völker*'а, стр. 154; показ. *Gothein*'а, стр. 151; показ. *Kirdorff*'а, стр. 158.

поставку въ 1900 и въ 1901 гг., а иногда такъ даже и въ 1902 году [1]). Политика слитія контрактовъ въ томъ и состояла, что контракты 1900 г. сливались съ контрактами 1901 г., и покупатели принуждались къ тому, чтобы обязываться на два года. Мы уже оцѣнили вліяніе, которое имѣла эта политика въ то время, когда къ ней стали прибѣгать, т. е. во время, когда подъемъ достигъ своего апогея. Тогда, если ея и нельзя было оправдать, то до нѣкоторой степени ее можно было понять. Примѣненіе этой политики по наступленіи кризиса, напротивъ, заслуживаетъ самаго строгаго осужденія. Если картель въ свое извиненіе и можетъ сослаться на то, что долгосрочные контракты по высокимъ цѣнамъ были имъ заключены въ тотъ моментъ, когда будущее казалось болѣе блестящимъ и болѣе надежнымъ, чѣмъ когда-либо, то ничто не можетъ извинить его въ томъ, что онъ оставилъ эти контракты въ силѣ тогда, когда кризисъ сталъ вызывать разореніе производителей готовыхъ издѣлій. Послѣднее было не совсѣмъ честно и неумно; не совсѣмъ честно потому, что если его требовательность по отношенію къ кліентамъ и его политика Hausseklausel до нѣкоторой степени и оправдывались горячкой спроса, то наступленіе кризиса должно было бы побудить картель перейти къ болѣе миролюбивой политикѣ; картель долженъ былъ умѣрить свои требованія не только по моральнымъ, но и по чисто экономическимъ соображеніямъ (впрочемъ, и требованія морали, не совпадаютъ ли они во многихъ случаяхъ съ правильно понятыми интересами?), такъ какъ, настаивая на выполненіи покупателями наполовину навязанныхъ имъ долгосрочныхъ контрактовъ, онъ ускорялъ ихъ разореніе; ускоряя ихъ разореніе, онъ жертвовалъ будущимъ для настоящаго. Намъ быть мо-

---

[1])

	Чугунъ. Годы.						
	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902
	(марокъ).						
Цѣна	55.266	58.681	60.285	61.914	72.430	83.972	66.785
Стоим. производства . .	50.407	53.812	55.464	55.847	64.009	68.237	52.548
Польза съ тонны. . . .	4.859	4.869	4.821	6.067	8.421	15.735	14.237

Примѣчаніе. Въ стоимость производства не входятъ амортизація и проценты.

См. *Германская анкета о картелѣ*, т. 3, показ. Kaiser'a, стр. 197.

жетъ возразятъ [1]): контракты ненарушимы; къ чему же мы придемъ, если будемъ подвергать сомнѣнію значеніе подписей и взятыхъ на себя обязательствъ? Чисто абстрактное возраженіе: мы уважаемъ контракты не меньше другихъ, но могутъ появиться непреодолимыя препятствія (force majeure), а съ экономической точки зрѣнія, не можетъ быть болѣе несомнѣннаго случая появленія непреодолимыхъ препятствій, какъ наступленіе кризиса. Дѣйствительность измѣняется, и право должно приспособляться къ новому положенію вещей. Это настолько вѣрно, что правительства разныхъ странъ во многихъ случаяхъ на время кризиса пріостанавливали дѣйствіе законовъ; послѣдовательно прибѣгали къ отдаленію сроковъ платежей, къ смягченію обычнаго порядка производства дѣлъ о несостоятельности и т. д. Подъ вліяніемъ обстоятельствъ измѣнялись даже дѣйствующіе законы, summum jus. Впрочемъ, картели безжалостно требовали строгаго исполненія долгосрочныхъ контрактовъ не только ради того, чтобы не отступать самимъ и не позволять отступать другимъ отъ великаго принципа святости заключенныхъ договоровъ; на-ряду съ этимъ, они хотѣли замедлить и умѣрить пониженіе цѣнъ [2]).

Дѣйствительно, одна изъ ошибокъ теоретиковъ картеля состояла въ томъ, что они поставили послѣднему цѣлью поддерживать цѣны внутри страны. Для достиженія этой же цѣли, картели сбывали излишекъ своихъ продуктовъ по дешевой цѣнѣ за границу и ограничивали производство своихъ членовъ; это было другой экономической ошибкой. Но для того, чтобы à priori опредѣлить разумную политику, которой должны держаться картели, нужно было бы выработать соотвѣтствующую дѣйствительности теорію кризисовъ. А между тѣмъ, такой теоріи тогда къ несчастію еще не было. Если бы, вмѣсто того чтобы исходить изъ положенія: кризисъ есть перепроизводство и противъ этого перепроиз-

[1]) *Германская анкета о картелѣ*, т. I, показ. *Kirdorff*'а, стран. 616—628.

[2]) Съ другой стороны, между членами картеля были мелкіе производители, которыхъ разорило бы слишкомъ сильное пониженіе цѣнъ. При анкетѣ о картелѣ Kirdorff указываетъ, что угольный картель далъ возможность пережить кризисъ цѣлому ряду мелкихъ каменноугольныхъ предпріятій. Эти предпріятія не закрылись, ихъ оборудованіе осталось въ годномъ къ употребленію состояніи, ихъ шахты содержались въ порядкѣ и т. д. При наступленіи новаго подъема, эти предпріятія будутъ готовы удовлетворить спросъ. См. *Германская анкета о картелѣ*, т. I, показ. *Kirdovff*'а, стр. 184 и сл.

водства во что бы то ни стало нужно принять мѣры, теоретики картеля исходили бы изъ мысли, что кризисъ есть вызванное чрезмѣрнымъ повышеніемъ стоимости производства исчезновеніе экономической предпріимчивости, то они сейчасъ же увидали бы, что ограниченіе производства съ цѣлью поддержанія цѣнъ внутри страны является скорѣе кажущимся, чѣмъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ кризиса. Для нѣкоторыхъ производителей, а иногда и для всѣхъ ихъ, это ограниченіе производства должно было имѣть очень невыгодныя послѣдствія. Для рабочаго класса оно значило безработицу, съ цѣлымъ рядомъ сопровождающихъ ее печальныхъ моральныхъ и соціальныхъ послѣдствій.

Прежде всего, ограничивать производство съ цѣлью удержать высокія цѣны внутри страны, съ экономической точки зрѣнія, ошибочно: кризисъ, какъ мы видѣли, наступаетъ въ тотъ моментъ періода подъема, когда расходы по предпріятію дѣлаются настолько высокими, что становится невозможнымъ предпринимать съ надеждой на пользу. Наибольшее значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ цѣны сырыхъ матеріаловъ, какъ угля, кокса и чугуна. Слѣдовательно, для ликвидаціи кризиса несомнѣнно скорѣе нужно немедленное и очень сильное пониженіе цѣнъ, чѣмъ ограниченіе производства съ цѣлью удержать цѣны на той высотѣ, на которой онѣ стояли во время періода подъема. Впрочемъ, и опытъ доказалъ нецѣлесообразность этой послѣдней политики: ограниченіе производства повело къ увеличенію стоимости производства, въ особенности для крупныхъ производителей, у которыхъ значительная часть ихъ дорого-стоющихъ машинъ и приспособленій должна была стоять безъ дѣйствія; оно было выгоднымъ для outsider'овъ, т. е. для предпринимателей, оставшихся внѣ картелей. Эти предприниматели пользовались результатами воздѣйствія картелей на цѣны и въ то же время не терпѣли отъ часто разорительнаго ограниченія производства. Такое вліяніе картеля придало послѣднему кризису оригинальную особенность: ранѣе, депрессія, прогрессивно элиминируя всѣхъ производителей, работающихъ съ наименѣе совершенными орудіями производства, вела къ пониженію средней стоимости производства въ данномъ обществѣ; картель, поддерживая цѣны и сдерживая ту страшную конкурренцію, которой безъ этого крупные производители давили бы мелкихъ, такимъ образомъ охранилъ послѣднихъ [1]).

[1]) Однако крупные производители дѣлали усилія освободиться отъ

Это послѣдствіе, желательное въ интересахъ соціальнаго мира, должно быть осуждено съ экономической точки зрѣнія: оно находится въ противорѣчіи съ великимъ закономъ наименьшаго усилія. На этомъ основаніи мы думаемъ, что значительное пониженіе цѣнъ, компенсированное быстрымъ удешевленіемъ стоимости производства, представляетъ собой несравненно лучшее средство къ тому, чтобы ослабить кризисъ и ускорить его ликвидацію.

Интересно видѣть, что на міровомъ рынкѣ картель и держится этой послѣдней политики и продаетъ по дешевой цѣнѣ за границу то, что онъ презрительно называетъ излишкомъ своихъ продуктовъ. Благодаря барышамъ, получаемымъ имъ отъ операцій внутри страны, онъ становится непобѣдимымъ конкуррентомъ на международномъ рынкѣ. А между тѣмъ, такое радикальное раздѣленіе національнаго и внѣшняго рынковъ ошибочно не только въ теоретическомъ, но и въ практическомъ отношеніи: съ теоретической точки зрѣнія, это ошибочно потому, что въ наше время рынокъ въ сущности имѣетъ международный характеръ, а насколько таможенные тарифы мѣняютъ дѣло, они имѣютъ цѣлью покровительствовать національной промышленности. Картель же, держась политики продажи за границу по низкимъ цѣнамъ, пользуется таможенными пошлинами такимъ образомъ, что вредитъ національной промышленности. Кризисъ 1900 г. и бросилъ свѣтъ на вредъ, къ которому такая политика картеля ведетъ на практикѣ: вывозъ по низкимъ цѣнамъ за границу, вмѣсто того чтобы приносить пользу отечественной промышленности, вредитъ ей: онъ вредитъ ей потому, что онъ заставляетъ картель держать высокія цѣны внутри страны; онъ вредитъ ей и потому, что онъ снабжаетъ иностранныхъ производителей такими дешевыми сырыми матеріалами или полуготовыми продуктами, что отечественная промышленность дѣлается неспособной конкуррировать съ иностранной. Одна изъ наиболѣе интересныхъ особенностей кризиса 1900 г. и состоитъ въ томъ, что по мѣрѣ того какъ картели угля, кокса, чугуна и полуобработанныхъ издѣлій выво-

регламентаціи со стороны картеля. Этимъ въ значительной степени и вызванъ тотъ процессъ интеграціи и слитія предпріятій, который мы въ настоящее время наблюдаемъ въ крупной германской промышленности. См. нашу статью въ *Revue d'Economie Politique*, L'Evolution du Cartell dans la grande industrie allemande de la houille et du fer. *Revue d'Ec. Polit.* 1906, стр. 368—386.

зили по дешевымъ цѣнамъ часть ихъ продуктовъ, которой не могъ поглотить внутренній рынокъ, германскіе прокатные и судостроительные заводы прогрессивно утрачивали ихъ заграничный сбытъ. Такимъ образомъ, напримѣръ вывозъ полуобработанныхъ продуктовъ увеличивался:

съ	336.270	доппельцентнеровъ въ	1900 году
до	2.017.163	„ „	1901 „
и до	6.364.267	„ „	1902 „ [1])

Вслѣдствіе этого, отрасли, производящія готовыя издѣлія, несмотря на сложную систему вывозныхъ премій, платимыхъ производителямъ этихъ издѣлій картелями сырыхъ матеріаловъ и полуобработанныхъ продуктовъ, не могли увеличивать своего вывоза въ такихъ же размѣрахъ, въ какихъ его увеличивали эти организованныя въ картели отрасли [2]).

Процентное увеличеніе вывоза [3]).

	Сырые матеріалы и полуготовыя издѣлія.	Готовыя издѣлія.
Въ 1901 г. противъ 1900 г. . .	+ 50%	+ 9%
Въ 1902 г. противъ 1901 г. . .	+ 50%	+ 21% [4])

Такимъ образомъ, картели сырыхъ матеріаловъ и полуобработанныхъ издѣлій, благодаря своей грубо эгоистической политикѣ, имѣли возможность быстро вывозить излишекъ своихъ продуктовъ за границу, и этотъ вывозъ серьезно вредилъ отра-

---

[1]) *Германская анкета о картелѣ*, т. 3, докладъ *Völker*'а, стр. 383.

[2]) Одинъ директоръ завода сообщаетъ слѣдующій случай изъ своей практики: продавая въ Голландію въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ, онъ до послѣдняго кризиса никогда не былъ поставленъ въ необходимость продавать ниже своей цѣны. Съ другой стороны, въ 1902 г., ему пришлось упустить заказъ изъ-за разницы въ $^1/_2$%; если бы чугунъ въ Германіи стоялъ въ той же цѣнѣ, какъ и въ Голландіи, онъ могъ бы уступить эти $^1/_2$%. *Германская анкета о картелѣ*, т. 3, показ. *Brener*'а, стр. 239.

[3]) *Германская анкета о картелѣ*, т. 3, показ. *Gerstein*'а, стр. 439.

[4]) Слѣдуетъ замѣтить, что въ 1902 г. истекъ срокъ долгосрочныхъ контрактовъ, заключенныхъ до наступленія кризиса и картели сырыхъ матеріаловъ и полуготовыхъ издѣлій должны были понизить ихъ цѣны.

слямъ національной промышленности, производящимъ готовыя издѣлія.

Однако, осуждая вывозъ излишка продуктовъ по низкимъ цѣнамъ за границу, мы должны упомянуть и объ обстоятельствѣ, отчасти извиняющемъ такой вывозъ, а именно — о систематической уплатѣ картелями вывозныхъ премій, о которой мы говорили нѣсколько выше [1]). Дѣйствительно, картели сырыхъ матеріаловъ уплачивали покупавшимъ у нихъ и находящимся внутри страны предпріятіямъ преміи, по стольку-то съ тонны изготовленныхъ и вывезенныхъ послѣдними товаровъ. Такія преміи должны были компенсировать разницу въ стоимости производства въ пользу иностранныхъ промышленниковъ, обусловленную разницей между продажными цѣнами на внѣшнемъ рынкѣ съ одной стороны, и на внутреннемъ — съ другой. Это въ значительной степени извиняло политику вывоза за границу по низкимъ цѣнамъ: если и можно было еще спрашивать, по какому праву одна отрасль національнаго производства требовала со своихъ покупателей чрезмѣрно высокія цѣны, то уже нельзя было говорить о томъ, что національная промышленность ослаблялась въ своей борьбѣ на внѣшнемъ рынкѣ къ выгодѣ иностранной промышленности.

Такъ по крайней мѣрѣ обстояло бы дѣло, если бы политика премій примѣнялась съ математической точностью. Къ несчастью, въ дѣйствительности ничего подобнаго не было, и недостаточность премій и произволъ въ ихъ распредѣленіи парализовали то благотворное и полезное вліяніе, которое могла бы оказать система при другихъ условіяхъ.

Не имѣя возможности разсмотрѣть интересный опытъ примѣненія системы премій въ его цѣломъ, остановимся на одномъ примѣрѣ, который до извѣстной степени является типичнымъ, на примѣрѣ съ желѣзной проволокой. Мы уже знаемъ, что отъ вышеописанной политики вывоза страдали главнымъ образомъ готовыя издѣлія. Двѣ пятыхъ всего производимаго количества желѣзной проволоки поступаютъ на внѣшній рынокъ; въ началѣ 1901 г. разница между цѣною тонны желѣзной проволоки внутри страны и цѣною ея на внѣшнемъ рынкѣ составляла около 30 мар., т. е. приблизительно была равна размѣру пошлины. А между тѣмъ

[1]) О вывозныхъ преміяхъ см. Wiese, цитир. стат., стр. 306 и сл.— Vogelstein, цитир. выше, *Die Industrie der Rheinprovinz*, стр. 98 и сл.

чугунъ стоилъ внутри страны на 20—25 мар. дороже, чѣмъ на внѣшнемъ рынкѣ, и такъ какъ на тонну желѣзной проволоки идетъ приблизительно $1^1/_4$ тонна чугуна, то благодаря высокой цѣнѣ послѣдняго, цѣна проволоки увеличивалась приблизительно на 30 мар.; кромѣ того, можно считать, что эта цѣна увеличивалась еще на одну марку вслѣдствіе высокой цѣны угля. Такимъ образомъ, для нѣмецкаго производителя стоимость производства была на 31 марку выше, чѣмъ для иностраннаго производителя. Насколько же вывозная премія компенсировала это искусственное увеличеніе стоимости производства? Начиная съ 1901 г., чугунный картель, Roheisensyndikat, по соглашенію съ каменноугольнымъ картелемъ, Kohlensyndikat, платилъ премію приблизительно въ 10 марокъ съ тонны чугуна, переработаннаго въ желѣзную проволоку и вывезеннаго въ такомъ видѣ за границу, т. е. премію приблизительно въ 14 марокъ съ тонны вывезенной проволоки. Слѣдовательно, производитель желѣзной проволоки долженъ былъ терять около 17 марокъ на издержкахъ производства [1]). Премія была недостаточна. Кромѣ того, она являлась страшнымъ оружіемъ въ рукахъ картеля, который могъ оказывать свою благосклонность кому ему заблагоразсудится: при анкетѣ о картелѣ, владѣльцы мелкихъ прокатныхъ заводовъ дали понять, что союзы предпринимателей пользовались противъ нихъ этимъ оружіемъ вполнѣ произвольно, хотя мелкіе предприниматели боялись говорить объ этомъ ясно и опредѣленно передъ такими сильными людьми, какъ руководители картелей. Какъ бы тамъ ни было, но эта политика вывоза безспорно имѣла очень вредныя послѣдствія для нѣмецкой промышленности вообще: она была выгодна картелямъ сырыхъ матеріаловъ и полуобработанныхъ издѣлій, но принесла много вреда производителямъ готовыхъ издѣлій, положеніе которыхъ на нѣкоторое время стало невозможнымъ, а черезъ это много повредила и національной промышленности и національнымъ рабочимъ рукамъ: производитель готовыхъ издѣлій долженъ былъ или продавать въ убытокъ, или отказаться отъ внѣшняго рынка. Въ этомъ

[1]) Анкета о картелѣ вполнѣ подтверждаетъ этотъ теоретическій выводъ, но для другого продукта, который, правда, имѣетъ аналогичное значеніе въ производствѣ, а именно для листового желѣза; послѣднее продавалось за границу на 15—18 марокъ дешевле стоимости его производства. *Германская анкета о картелѣ*, т. I, показ. *Springmann*'а, стр. 167 и сл. Подобныя же указанія см. рѣчь *Gothein*'а на общ. собран. *Verein*'а *für Sozialpolitik*, изд. *Verein*'а, т. CXIII, стр. 192 и сл.

отношеніи, картель усилилъ депрессію. Правда, нѣкоторыя отрасли производства (каменный уголь, коксъ, чугунъ, полуобработанныя издѣлія) пережили только умѣренный кризисъ, отъ котораго онѣ скоро оправились, но онѣ были обязаны этимъ своей эгоистической политикѣ и ловкости, съ которой онѣ, посредствомъ долгосрочныхъ контрактовъ и массоваго вывоза за границу, переложили тяжесть кризиса на своихъ покупателей, т. е. на производителей готовыхъ издѣлій.

Итакъ, организація германской промышленности въ картели, повидимому, имѣла своимъ конечнымъ послѣдствіемъ то, что благодаря ей, картелизованныя отрасли получили возможность переложить на ихъ кліентовъ потери, которыя имъ пришлось бы нести при режимѣ свободной конкурренціи.

Такимъ образомъ, картель не достигъ той важной цѣли, которую онъ себѣ поставилъ: какъ бы по ироніи судьбы, кризисъ былъ всего интенсивнѣе въ странѣ, въ которой картель развился сильнѣе и быстрѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ. Своей умѣренной политикой во время повышательнаго періода картель не могъ устранить того повышенія стоимости производства, которое губитъ экономическую предпріимчивость и порождаетъ кризисы;— своей политикой ограниченія производства, вывоза за границу въ убытокъ, поддержанія высокихъ цѣнъ внутри страны, онъ принесъ вредъ національному хозяйству, замедлилъ ликвидацію кризиса, тяжесть котораго онъ переложилъ на остававшіяся неорганизованными отрасли.

Значитъ ли это, что и въ будущемъ ничего нельзя ожидать отъ картеля? Можно ли на основаніи опыта съ германскими картелями безапелляціонно осудить картель, какъ средство противъ кризисовъ? Это мы теперь и разсмотримъ. Въ дѣйствительности неблагопріятное вліяніе картеля скорѣе можно приписать ошибкамъ молодости, чѣмъ самой его природѣ, и подробное изученіе его политики покажетъ намъ, что его несовершенства далеко не неисправимы; мы даже увидимъ, что не всѣ ихъ можно одинаково ставить ему въ вину. Нашимъ конечнымъ заключеніемъ будетъ: картель слѣдуетъ реформировать, но не отвергать его.

Первый недостатокъ организаціи нѣмецкой промышленности въ синдикаты производителей состоялъ въ томъ, что картелей было недостаточно. Въ одной отрасли промышленности былъ картель, въ другой его не было. Результатомъ этого явилось безпорядочное повышеніе цѣнъ и прибѣгая къ политикѣ слитія пред-

пріятій, организованная въ синдикаты промышленность, по нашему мнѣнію, хотѣла вознаградить себя,—и отчасти имѣла на это право,—за тѣ выгоды, которыми за ея счетъ воспользовалась неорганизованная промышленность. Конечно, картель, по наступленіи кризиса, долженъ былъ сдѣлать уступки своимъ покупателямъ; но если бы эти покупатели, съ своей стороны, были тоже организованы въ сильные картели, то развѣ они не могли бы въ случаѣ нужды вырвать эти уступки силою? Средства противъ такого чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ состоятъ не въ устраненіи картелей, но въ учрежденіи картелей во всѣхъ отрасляхъ промышленности; для той же цѣли, картель долженъ измѣнить свой характеръ: онъ долженъ перестать быть только союзомъ производителей, долженъ стать и союзомъ потребителей, защищающимъ своихъ членовъ, какъ покупателей, отъ злоупотребленій политикой повышенія цѣнъ.

Второй недостатокъ картелей, въ которые была организована нѣмецкая промышленность, заключался въ томъ, что многіе изъ этихъ картелей были не въ состояніи заставить исполнять свои рѣшенія: дѣйствительнымъ образомъ регламентировать производство и цѣны можетъ только такой картель, который вмѣстѣ съ тѣмъ возьметъ на себя и продажу, а до 1900 г. такой картель былъ рѣдкимъ исключеніемъ; строго говоря, какъ на такое исключеніе можно указать только на угольный картель Rheinisch-Westfälische Kohlensyndikat. Кромѣ того, до 1900 г. картель старался покровительствовать мелкимъ промышленникамъ; онъ опредѣлялъ цѣны на основаніи стоимости производства для тѣхъ изъ его членовъ, которые работали при наименѣе благопріятныхъ условіяхъ; благодаря своему монопольному положенію, онъ могъ держаться такой политики, но насколько послѣдняя побуждала картель держать высокія цѣны во время депрессіи, она была пагубной: депрессія, какъ мы видѣли, ведетъ къ временной или окончательной элиминаціи производителей, работающихъ съ такими орудіями, которыя уже не соотвѣтствуютъ успѣхамъ техники, а пониженіе стоимости производства есть законъ, котораго нельзя нарушать безнаказанно. И насколько картель пытался помѣшать нормальной игрѣ этого закона или отсрочить ее, онъ безспорно былъ вреденъ. Поступая такимъ образомъ, онъ замедлялъ процессъ пониженія цѣнъ и этимъ отсрочивалъ ликвидацію кризиса. По нашему мнѣнію, картель долженъ отказаться отъ того, чтобы служить органомъ Mittelstandpolitik, отказаться отъ роли охранителя мелкихъ про-

изводителей [1]); этого не только требуютъ общія экономическія соображенія, но, кромѣ того и въ особенности, это нужно для того, чтобы онъ могъ оказывать регулирующее вліяніе на колебанія экономическихъ конъюнктуръ. Вскорѣ мы увидимъ, какъ начавшійся процессъ концентраціи въ формѣ слитія и интеграціи предпріятій повелъ къ осуществленію этого дезидерата теоріи, и чего можно ожидать отъ этой концентраціи.

Наконецъ, политика картеля была нераціональна: картель не долженъ ограничивать производства своихъ членовъ съ цѣлью удержать цѣны, не долженъ сбывать излишка своихъ продуктовъ по дешевой цѣнѣ за границу. При критическомъ разсмотрѣніи политики картеля во время депрессіи, мы уже видѣли, почему онъ не долженъ поступать такимъ образомъ, и не будемъ возвращаться къ этому. Замѣтимъ только, что такъ какъ правильно понятые интересы картеля и вообще всѣхъ производителей требуютъ быстраго возрожденія предпріимчивости, то картели, въ своихъ интересахъ должны понижать цѣны не только при продажѣ за границу, но также и при продажѣ внутри страны. Какъ совершенно справедливо замѣтилъ Зомбартъ, германская промышленность сбываетъ свои продукты преимущественно на внутреннемъ рынкѣ, а потому, чтобы усилить сбытъ, оживить спросъ, слѣдовало понизить главнымъ образомъ цѣны, по которымъ товары продавались внутри страны. Картель держался противоположной политики. Ограничивая производство, онъ вызвалъ увеличеніе общихъ издержекъ, стоимости производства и кромѣ того, содѣйствовалъ распространенію безработицы. Вывозя по низкимъ цѣнамъ за границу, онъ угрожалъ существованію значительной части національной промышленности; онъ поступилъ бы разумнѣе, если бы онъ старался сбыть излишекъ своихъ продуктовъ внутри страны и если бы, для ликвидаціи кризиса, онъ, вмѣсто того чтобы прибѣгать къ сложной системѣ вывоза по низкимъ цѣнамъ за границу и уплаты

---

[1]) Замѣчательна перемѣна во взглядахъ на это Брентано. Ранѣе, Брентано былъ апостоломъ и защитникомъ картеля, видѣлъ въ немъ покровителя мелкихъ промышленниковъ (Brentano, цитир. выше *Ueber die Ursachen der heutigen sozialen Noth*, стр. 25), въ настоящее время онъ долженъ признать, что картель не остановилъ процесса капиталистической концентраціи, и мирясь съ необходимымъ, онъ относитъ это къ числу достоинствъ этой организаціи. Онъ заявляетъ, что картель не долженъ быть орудіемъ Mittelstandpolitik. *Германская анкета о картеляхъ*, т. 3 показ. *Brentano*, стр. 418—450.

вывозныхъ премій, которыя къ тому же были недостаточными и распредѣлялись имъ между его покупателями совершенно произвольно, прибѣгнулъ бы къ единственному и дѣйствительному средству стимулировать спросъ: ко всеобщему и значительному пониженію цѣнъ.

Можно ли на основаніи современной эволюціи картеля въ Германіи предсказать, что картель и его политика измѣняется въ указанномъ направленіи? Намъ и слѣдовало бы перейти къ разсмотрѣнію этого вопроса, если бы передъ нами не возникалъ другой, въ нѣкоторомъ родѣ преюдиціальный вопросъ: дѣйствительно ли указываемая нами политика картеля цѣлесообразна, дѣйствительно ли такое расширеніе сферы дѣятельности картеля и есть та реформа, отъ которой можно ожидать исчезновенія экономическихъ кризисовъ? Что говоритъ объ этомъ опытъ, бывшій нашимъ главнымъ авторитетомъ по всѣмъ вопросамъ, которыхъ мы касались въ настоящемъ трудѣ? Въ самомъ дѣлѣ, для разрѣшенія настоящаго вопроса, мы располагаемъ драгоцѣннымъ опытомъ, который говоритъ намъ много новаго относительно будущности кризисовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ прямой путь къ устраненію экономическихъ кризисовъ. Мы говоримъ объ опытѣ Соединенныхъ Штатовъ.

Соединенные Штаты, несмотря на то, что тамъ производится колоссальное количество средствъ производства, не видали кризиса съ 1893 г. Только въ 1903—1904 гг. тамъ была едва замѣтная, продолжавшаяся два полугодія, депрессія! Чѣмъ это объясняется? Обязаны ли они этимъ картелю?

Соединенные Штаты обязаны этимъ картелю и его политикѣ. Но самъ картель, тѣмъ, что онъ могъ держаться раціональной политики, обязанъ особенностямъ организаціи американскаго производства. Когда въ 1903 г. стало замѣтно, что спросъ ослабѣваетъ, картели рѣшили очень значительно понизить цѣны. Но картель или, какъ его называютъ въ Америкѣ, pool могъ прибѣгнуть къ такимъ радикальнымъ мѣрамъ только благодаря оригинальной особенности своей организаціи,—онъ представляетъ собой союзъ трёстовъ,—и политикѣ сокращенія стоимости производства, которой американская промышленность держалась во время періода подъема. Дѣйствительно, главная особенность періода подъема 1897—1903 гг. состоитъ въ томъ, что въ теченіе его прогрессивно понижалась стоимость производства. Вмѣсто употребленія въ дѣло устарѣвшихъ орудій производства съ цѣлью

удовлетворить прогрессивно возрастающій спросъ, мы видимъ систематическую элиминацію всѣхъ низшихъ производительныхъ организмовъ. Эта элиминація мелкихъ производителей, это пониженіе стоимости производства осуществляются благодаря основанію могущественныхъ трёстовъ или вслѣдствіе того, что акціонерныя общества держатся новой тактики при веденіи дѣлъ.

Что трёстъ элиминируетъ слабыхъ производителей и позволяетъ переживать только болѣе сильнымъ и работающимъ съ болѣе совершенными орудіями производителямъ, это такой фактъ, который доказывается опытомъ. Подобнымъ же образомъ, никто не оспариваетъ того, что пользуясь только усовершенствованными орудіями и производя въ большихъ количествахъ, трёстъ достигаетъ удешевленія производства. Наконецъ, концентрируя въ своихъ мастерскихъ множество различныхъ процессовъ производства, онъ получаетъ серьезную экономію на расходахъ по управленію и на топливѣ. Такимъ образомъ, трёстъ представляетъ собою дѣйствительное средство къ пониженію стоимости производства.

Въ Америкѣ, оставшееся самостоятельнымъ промышленное общество, благодаря трёстамъ, для того чтобы существовать, тоже должно улучшать свои орудія, увеличивать свою производительность. Такъ и было въ дѣйствительности. Съ наступленіемъ послѣдняго періода подъема, американскія акціонерныя общества стали держаться новой политики при веденіи дѣлъ: вмѣсто того, чтобы употреблять крупные барыши періода подъема на выдачу акціонерамъ большихъ дивидендовъ, они употребили эти барыши на улучшеніе своихъ орудій производства, на образованіе значительныхъ резервовъ.

Этими оригинальными особенностями періода подъема и объясняется отсутствіе кризиса въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1903—1904 гг.

Въ исторической части настоящаго труда, мы опредѣлили кризисъ какъ моментъ, въ который продолжавшійся три—пять лѣтъ періодъ подъема смѣняется періодомъ депрессіи подобной же продолжительности.

А между тѣмъ, если въ 1903—1904 гг. мы и видимъ въ Соединенныхъ Штатахъ всѣ симптомы кризиса, какъ-то: пониженіе цѣнъ, заработной платы, ссуднаго процента, предпринимательской пользы, а также курсовой и кредитный кризисы и паденіе курсовъ на биржѣ, то въ 1905—1906 гг. мы напрасно стали бы искать тамъ слѣды всѣхъ этихъ экономическихъ потрясеній.

Слѣдующая за кризисомъ нормальная и традиціонная депрессія совершенно не наступала; перечисленныя выше явленія продолжались едва два полугодія (2-е полугодіе 1903 г. и 1-е полугодіе 1904 г.). Вмѣсто классическаго кризиса, тамъ была непродолжительная депрессія. Подобно кризису, эта непродолжительная депрессія была отмѣчена пониженіемъ цѣнъ, предпринимательской пользы, заработной платы и сокращеніемъ производства; но всѣ эти явленія имѣли особый, оригинальный характеръ. Цѣны упали сильно и внезапно, но онѣ оставались низкими только непродолжительное время; то же было и съ предпринимательской пользой, и съ заработной платой. Сокращеніе производства совершенно не повело къ прогрессивной и медленной элиминаціи производителей, неспособныхъ выдержать пониженіе цѣнъ: число случаевъ несостоятельности не увеличилось. Спокойствіе и увѣренность ни на минуту не покидали американскаго народнаго хозяйства.

Прежде всего, цѣны понизились внезапно: вмѣсто пониженія, начинающагося съ готовыхъ издѣлій и затѣмъ отражающагося на полуготовыхъ издѣліяхъ и на сырыхъ матеріалахъ, или же идущаго въ обратномъ порядкѣ, мы видимъ внезапное, всеобщее и сильное пониженіе цѣнъ. Дѣйствительно, американская промышленность организована въ трёсты; трёстъ же производитъ какъ сырые матеріалы, такъ и полуготовыя и готовыя издѣлія, и потому не могло возникнуть той борьбы между производителями этихъ различныхъ продуктовъ, къ которой ведетъ ихъ взаимное стремленіе возложить тяжесть пониженія на плечи другихъ.

Впрочемъ, сильное пониженіе цѣнъ мало вліяетъ на положеніе американскаго производителя, такъ какъ въ періодъ подъема онъ позаботился уменьшить свои издержки производства и накопить резервный фондъ и потому не боится этого пониженія; къ тому же послѣднее скоро возмѣститъ причиненные имъ убытки: оно воскреситъ спросъ и пробудитъ экономическую предпріимчивость.

Въ особенности пониженіе не затрогиваетъ американскаго производителя настолько, чтобы заставить его прекратить производство, и одна изъ наиболѣе интересныхъ особенностей американской депрессіи 1903—1904 гг. очевидно заключается въ той стойкости, съ которой промышленность переноситъ необходимое сокращеніе производства. До тѣхъ поръ, всякая депрессія, во всѣхъ странахъ міра, характеризовалась разореніемъ производи-

телей, которымъ производство обходилось дорого, которымъ только періодъ подъема далъ вскорѣ обманутую надежду на прочное благополучіе. Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ уже въ періодъ подъема, для удовлетворенія возрастающаго спроса, пользовались только все болѣе и болѣе совершенными орудіями, эта нормальная эволюція депрессіи не имѣла мѣста. Благодаря тому, что въ американскомъ народномъ хозяйствѣ систематическая элиминація низшихъ экономическихъ организмовъ началась уже въ періодъ благополучія, оно было избавлено отъ той медленной и затяжной депрессіи, которая ранѣе вызывалась отчаянными и безполезными усиліями умирающихъ предпріятій.

Съ другой стороны трёстъ, въ бюро котораго стекались всѣ заказы американскихъ предпринимателей, лучше, чѣмъ кто-либо, могъ знать, въ какомъ размѣрѣ нужно было сократить производство, и справедливость требуетъ прибавить, что онъ никогда не прибѣгалъ къ ограниченію производства, какъ къ средству для поднятія цѣнъ: онъ стремился только приспособить производство къ спросу и предупредить перепроизводство.

Такимъ образомъ, періодъ 1897—1903 гг. въ Америкѣ представляетъ интересную особенность: въ противоположность предшествовавшимъ подъемамъ, этотъ періодъ характеризуется постоянными усиліями предпринимателей прогрессивно уменьшить стоимость производства: трёсты идутъ во главѣ этого движенія, акціонерныя общества слѣдуютъ ихъ примѣру.

Депрессія 1903—1904 гг. тоже имѣетъ оригинальный характеръ: она мало интенсивна и очень непродолжительна (2 полугодія), и если она отмѣчена пониженіемъ цѣнъ, предпринимательской пользы, заработной платы, то при всемъ этомъ, число случаевъ несостоятельности не увеличивается. Ея ликвидація совершается легко и почти моментально [1]).

---

[1]) Предпринимательная польза стального трёста въ Соединенныхъ Штатахъ (въ долларахъ).

	Годы.				
	1902	1903	1904	1905	1906
1-я четв. года....	26.715.450	25.068.700	13.545.230	23.025.896	36.634.490
2-я „ „	37.662.000	36.612.300	18.490.725	30.305.116	—
3-я „ „	36.915.480	32.422.950	18.774.130	31.240.582	—
4-я „ „	31.985.750	14.037.180	21.466.630	35.270.000	—
всего за годъ....	133.308.680	109.171.130	73.176.715	—	—

Berliner Tageblatt, 25 апр. 1906 г., № 208.

Что же изъ этого слѣдуетъ? Какой свѣтъ это бросаетъ на будущее? Если мы будемъ судить о будущемъ по этому, правда единственному, опыту Соединенныхъ Штатовъ, мы придемъ къ заключенію, что хозяйства, организованныя въ трёсты и въ союзы трёстовъ, будутъ избавлены отъ кризисовъ. Въ обществахъ, въ которыхъ экономическое равновѣсіе между потребленіемъ и производствомъ регулируется цѣнами, въ которыхъ распредѣленіе основано на системѣ наемнаго труда, а въ основѣ производства лежитъ капиталистическая система производства, наиболѣе законченной формой которой является трёстъ,—въ такихъ обществахъ кризисъ не только не представляетъ собою неизбѣжнаго зла, но даже готовъ исчезнуть. Однако, такъ какъ экономическая организація такого общества остается прежней, такъ какъ въ немъ цѣна продолжаетъ играть роль регулятора производства и потребленія, а польза остается стимуломъ экономической предпріимчивости, то въ немъ еще возможны кратковременныя депрессіи, долженствующія служить коррективами неустойчиваго равновѣсія. Но чередованіе періодовъ подъема и депрессіи смѣнится правильнымъ экономическимъ развитіемъ, иногда прерываемымъ короткими періодами застоя. Кризисъ, насколько онъ еще будетъ существовать, будетъ тамъ имѣть невинный характеръ и его теченіе, по всей вѣроятности, будетъ слѣдующимъ: такъ какъ цѣна останется регуляторомъ производства и тормазомъ потребленія, то при увеличеніи спроса и чрезмѣрномъ усиленіи экономической предпріимчивости, трёстъ подниметъ свои цѣны и такимъ образомъ предупредитъ поступленіе чрезмѣрно большого количества заказовъ. Съ повышеніемъ цѣнъ, повысится предпринимательская польза, а за нею послѣдуютъ биржевые курсы. Оживленіе обмѣна вызоветъ соотвѣтствующее оживленіе учетныхъ операцій, и вексельные портфели банковъ будутъ наполняться. Въ силу тѣхъ же причинъ и посредствомъ ряда отраженій, аналогичныхъ тѣмъ, которыя наблюдались въ теченіе XIX столѣтія, экономическое благосостояніе сдѣлается всеобщимъ. Но вмѣстѣ съ цѣнами и предпринимательской пользой, повысятся ссудный и учетный процентъ и заработная плата. Быть можетъ наступитъ моментъ, когда предпринимать съ надеждой на пользу станетъ невозможнымъ, потому что расходы по предпріятію сдѣлаются слишкомъ высокими. Тогда спросъ сразу упадетъ; со спросомъ упадутъ цѣны, съ цѣнами—предпринимательская польза, ссудный процентъ, заработная плата, а вслѣд-

ствіе уменьшенія количества представляемыхъ къ учету векселей, понизится и учетный процентъ.

Пониженіе предпринимательской пользы и дивидендовъ повлечетъ за собой пониженіе биржевыхъ курсовъ. Но кризисъ, вмѣсто того, чтобы, какъ это было въ прошедшемъ, разорить многихъ и волнообразно распространять свое разрушительное дѣйствіе съ производителей сырыхъ матеріаловъ на производителей готовыхъ издѣлій или въ обратномъ направленіи, натолкнется на могущественную и почти единственную организацію производителей, сопротивленіе которой и побѣдитъ его. Больше того, быстрое и сильное пониженіе цѣнъ, къ которому прибѣгнутъ трёсты, почти мгновенно оживитъ предпріимчивость, и благополучіе возвратится. Понижательное движеніе, которое нѣкогда продолжалось годы, будетъ поглощено тѣмъ чудеснымъ гидропневматическимъ тормазомъ, который съ экономической точки зрѣнія представляетъ собою трёстъ. Кризисъ въ концѣ концовъ сведется къ непродолжительной депрессіи, характеризуемой главнымъ образомъ замедленіемъ обмѣна и соотвѣтствующимъ пониженію цѣнъ пониженіемъ пользы, получаемой трёстами. Капиталистическія хозяйства избавятся отъ того ужаснаго бѣдствія, которое называется общій и періодическій промышленный кризисъ. Такимъ образомъ, средство противъ кризисовъ, подобно многимъ другимъ великимъ открытіямъ, было бы найдено какъ бы случайно, неожиданно, даже безъ того, чтобы его искали. И такимъ средствомъ является трёстъ и картель трёстовъ.

Однако, не будемъ слишкомъ увлекаться оптимизмомъ, такъ какъ если организація американскаго производства повидимому и оправдываетъ подобныя предсказанія, то этого нельзя сказать о производствѣ европейскомъ. Во Франціи существуютъ еще только картели, Германія еще только на пути къ тому, чтобы усвоить себѣ трёсты. Но здѣсь эта эволюція еще не закончена и германскіе картели далеко еще не картели трёстовъ. Тѣмъ не менѣе, германская промышленность энергично исправляетъ недостатки, которые могъ имѣть ея картель 1900 года. Эту эволюцію мы и хотѣли бы описать въ концѣ нашего изслѣдованія о средствахъ противъ экономическихъ кризисовъ. Знакомство съ нею позволитъ намъ до нѣкоторой степени предвидѣть будущее экономическихъ кризисовъ у нашихъ зарейнскихъ сосѣдей, и мы думаемъ, что въ наше время, когда экономическіе вопросы все въ большей и большей степени преобладаютъ надъ вопросами

политическими, изученіе этой эволюціи нельзя признать ни безполезнымъ, ни неумѣстнымъ. Изучая значеніе, которое имѣли картели при послѣднемъ кризисѣ въ Германіи, мы пришли къ слѣдующему заключенію: германскіе картели не могли оказать рѣшающаго вліянія на производство и цѣны, потому что они были слишкомъ многочисленными въ однѣхъ и тѣхъ же отрасляхъ, слишкомъ раздробленными между различными отраслями и не располагали достаточными средствами къ тому, чтобы добиться исполненія ихъ постановленій членами.

Такіе картели не могли регулировать производства и цѣнъ, и если съ точки зрѣнія интересовъ нѣмецкаго народнаго хозяйства это имѣло и свои хорошія стороны,—такъ какъ картели во время депрессіи держались дурной политики ограниченія производства, вывоза по дешевымъ цѣнамъ за границу и поддержанія высокихъ цѣнъ внутри страны,—то все же, на основаніи этого опыта, ни въ какомъ случаѣ нельзя заключать о непригодности картеля, какъ экономическаго регулятора. Мы видѣли, какъ лучше организованные и болѣе могущественные американскіе картели заставляютъ думать діаметрально противоположное. Слѣдовательно, нѣмецкое народное хозяйство, для того чтобы предупредить наступленіе кризисовъ въ будущемъ, должно было эволюціонировать къ такой организаціи въ картели трёстовъ. Такую эволюцію оно и готово совершить, при чемъ къ этому его побуждаетъ не столько недавній опытъ Америки, на который нѣмецкіе теоретики кризисовъ, повидимому, обратили мало вниманія, сколько особыя причины, которыхъ мы коснемся при описаніи этой эволюціи. Дѣйствительно, въ германскомъ народномъ хозяйствѣ совершается троякій процессъ концентраціи: въ формѣ слитія и интеграціи предпріятій и слитія картелей.

I. Слитіе и интеграція предпріятія. Подъ интеграціей мы понимаемъ объединеніе въ одномъ и томъ же предпріятіи *различныхъ* процессовъ производства, которые прежде производились на самостоятельныхъ заводахъ: предпріятіе интегрируется, когда, напримѣръ, со сталелитейнымъ заводомъ сливается прокатный заводъ, съ чугунолитейнымъ заводомъ—сталелитейный заводъ и т. д.

Слитіе, напротивъ, состоитъ въ соединеніи въ одно предпріятіе *тождественныхъ*, но ранѣе независимыхъ другъ отъ друга, промышленныхъ предпріятій: сливаются, напримѣръ, два каменноугольныхъ предпріятія, два чугунолитейныхъ завода и т. д.

Интеграція представляетъ собою одновременно техническую и экономическую концентрацію: при объединеніи предпріятія по добыванію желѣзной руды съ чугуннолитейнымъ заводомъ или чугуннолитейнаго завода съ сталелитейнымъ заводомъ, не только концентрируется въ однѣхъ рукахъ владѣніе различнаго вида капиталами, но и достигается усовершенствованіе эксплоатаціи. Слитіе является чисто-экономической концентраціей; при немъ два промышленныхъ общества сливаются въ одно, безъ того чтобы при этомъ одни орудія производства замѣнялись другими или измѣнялся бы способъ эксплоатаціи.

а) *Интеграція.* Какъ мы уже имѣли случай замѣтить, въ Соединенныхъ Штатахъ трёстъ былъ порожденъ стремленіемъ понизить стоимость производства. Въ Германіи, крупныя заводскія предпріятія, напоминающія американскіе трёсты и называемыя смѣшанными предпріятіями (Gemischte Werke), обязаны своимъ появленіемъ тому же стремленію. Мало-по-малу, въ Германіи возникаютъ заводы, которые сами доводятъ сырой матеріалъ до готоваго издѣлія: типичнымъ примѣромъ такого завода очевидно является заводъ Круппа: этотъ заводъ самъ добываетъ на своихъ копяхъ и рудникахъ нужные ему каменный уголь и желѣзную руду и самъ превращаетъ послѣднюю въ чугунъ, въ сталь, въ полуобработанныя издѣлія и затѣмъ въ машины, въ пушки или въ суда.

Къ такой интеграціи прибѣгаютъ подъ вліяніемъ различныхъ причинъ и въ особенности ради даваемой ею экономіи въ стоимости производства: съ технической точки зрѣнія, интегрированные нѣмецкіе заводы пользуются тѣми же выгодами, какъ и трёсты: экономіей на издержкахъ по провозу, экономіей на топливѣ. Въ экономическомъ отношеніи, эти заводы пользуются цѣлымъ рядомъ выгодъ, вытекающихъ изъ того, что они организованы въ картели: во время подъема, имъ не приходится терпѣть отъ высокихъ цѣнъ сырыхъ матеріаловъ: такъ какъ интегрированныя предпріятія сами производятъ нужные имъ коксъ и чугунъ, то они не страдали отъ политики слитія контрактовъ, на печальныя послѣдствія которой жаловались другіе производители. Такое предпріятіе не только работаетъ съ болѣе дешевымъ сырымъ матеріаломъ въ періодъ подъема, но и въ періодъ депрессіи оно пользуется той выгодой, что очень легко можетъ не подчиниться постановленіямъ картеля относительно ограниченія производства и опредѣленія цѣнъ: если ему ставятъ въ упрекъ, что оно произвело больше чугуна, чѣмъ это предпи-

сано картелемъ, оно пускаетъ въ ходъ свои конверторы Томаса или Бессемера, и чугунъ превращается въ сталь; количество произведеннаго чугуна оказывается не только не бо̀льшимъ, но еще меньшимъ, чѣмъ это установлено картелемъ. Производя и продавая чугунъ, сталь и т. д., интегрированное предпріятіе можетъ продавать свою сталь, называя ее въ своихъ книгахъ и въ заключаемыхъ имъ контрактахъ чугуномъ. Эти экономическія и техническія выгоды не могли не ускорить процесса интеграціи. И дѣйствительно, въ Германіи интеграція предпріятія распространяется очень быстро.

б) *Слитіе.* Этотъ процессъ, причины котораго много проще и значеніе много меньше, является прямымъ послѣдствіемъ регламентаціи и ограниченія производства картелями. Всѣмъ извѣстно, что по мѣрѣ того, какъ предпріятіе ограничиваетъ свое производство, стоимость послѣдняго повышается. Крупное горное предпріятіе, крупный сталилетейный заводъ заинтересованы въ томъ, чтобы возможно меньше сокращать ихъ производство. А между тѣмъ они должны считаться съ ненарушимыми, неумолимыми предписаніями картеля. Это натолкнуло крупные заводы на мысль пріобрѣтать принадлежащіе къ союзу мелкіе заводы, съ цѣлью воспользоваться приходящимися послѣднимъ долями производства. Крупный заводъ покупаетъ мелкій, закрываетъ его и утилизируетъ полнѣе, а иногда и сполна, свою собственную производительную способность.

Кризисъ 1900 г., поведшій къ тому, что ограниченія производства съ каждымъ годомъ дѣлались все существеннѣе, сильно ускорилъ теченіе этого процесса. Общество *Gelsen-kirchen* подало примѣръ, купивъ копь бассейна *Рура*; этому примѣру послѣдовало общество *Konkordia*, которое пріобрѣло копь *Steingatt*, а владѣльцы копи *Mont-Cenis* пріобрѣли копь *Bommerbanker-Tiefbau* [1]). Въ 1904 г. число купленныхъ такимъ образомъ мелкихъ каменноугольныхъ предпріятій достигло семи [2]): общество *Hibernia* купило копь *Alstaden*, общество *Mathias Stimmes* купило копи *Maria-Anna* и *Steinbank* и т. д.

II. Слитіе картелей.—Этотъ процессъ концентраціи производства естественно долженъ былъ отразиться на организаціи

---

[1]) *Германская анкета о карт.*, т. 3, показ. *Brentano*, стр. 748 и сл.; показ. *Kirdorff*'а, стр. 751.

[2]) *Bericht des rheinisch-westfälischen Kohlensyndikats*, 1904, стр. 6.

промышленности въ картели. Онъ оказалъ двоякое вліяніе: повелъ къ слитію картелей, которые ранѣе были самостоятельными,— а насколько самостоятельные картели продолжали существовать, интегрированное предпріятіе, принадлежащее къ каждому изъ нихъ и къ тому же очень могущественное, могло придать политикѣ различныхъ картелей извѣстное единство взглядовъ и принциповъ.

Такъ, въ 1904 г. былъ основанъ новый громадный картель Stahlwekverband (стальной), въ которомъ слились цѣлый рядъ существовавшихъ ранѣе картелей: Halbzeugverband (полуобработанныя издѣлія), Trägerverband (металлическія балки), Grobblechverband (толстая листовая сталь), Schienenverband (рельсы). Новый картель объединяетъ почти все производство стали и издѣлій изъ стали въ Германіи. Онъ еще остается единственнымъ въ своемъ родѣ и функціонируетъ еще слишкомъ мало времени для того, чтобы можно было предвидѣть, чего слѣдуетъ ожидать отъ него. До сихъ поръ онъ держится политики очень умѣреннаго повышенія цѣнъ, несмотря на то, что спросъ и производство растутъ.

Подобнымъ же образомъ, но подъ вліяніемъ иныхъ причинъ, бывшіе ранѣе самостоятельными картели каменнаго угля и кокса въ 1903 г. слились и Rheinisch-Westfälische Kohlensyndikat поглотилъ Kokssyndikat. Чугунъ, напротивъ, еще сохраняетъ свои самостоятельные картели. Однако, главный чугунный картель въ Германіи, Roheisensyndikat въ Дюссельдорфѣ, при его возобновленіи былъ преобразованъ и поставленъ на новыя основанія: по образцу Rheinisch-Westfälische Kohlensyndikat'a, онъ сталъ не только регламентировать производство и опредѣлять цѣны, но и продавать.

Такимъ образомъ, кризисъ 1900 г. заставилъ картель исправить его многочисленные недостатки, помѣшавшіе ему достигнуть его важныхъ цѣлей. Картель сталъ менѣе раздробленнымъ и получилъ бо́льшую возможность заставлять членовъ исполнять его предписанія. Наконецъ, для улучшенія политики цѣнъ и устраненія той печальной анархіи въ повышательномъ движеніи, которую мы наблюдали въ періодъ 1895—1900 г., многаго можно ожидать и отъ процесса интеграціи. Дѣйствительно, интегрированное предпріятіе въ большинствѣ случаевъ состоитъ членомъ нѣсколькихъ картелей: въ качествѣ производителя угля оно принадлежитъ къ угольному картелю, въ качествѣ производителя чугуна—къ чугунному картелю, въ качествѣ производителя стали

или издѣлій изъ стали—къ стальному картелю. Кромѣ того, такое предпріятіе очень сильно, и картели въ высшей степени заинтересованы въ томъ, чтобы оно не сдѣлалось outsider'омъ. Слѣдовательно, его мнѣніе оказываетъ очень сильное вліяніе на рѣшенія картеля, а такъ какъ оно состоитъ членомъ различныхъ картелей, то на рѣшенія всѣхъ этихъ картелей. Такимъ образомъ, можно надѣяться, что руководители этихъ крупныхъ интегрированныхъ предпріятій, которые въ большинствѣ случаевъ являются не только перворазрядными техниками, но и хорошими экономистами, сознаютъ важность выпадающей имъ миссіи, и наученные опытомъ, не допустятъ, чтобы картель снова совершилъ тѣ же ошибки, что̀ въ 1895—1902 гг. Впрочемъ, они не должны повторять этихъ ошибокъ и въ своихъ собственныхъ интересахъ, такъ какъ, если бы картель снова злоупотребилъ своей монополіей и сталъ бы держаться эгоистической и несправедливой политики, онъ тотчасъ же вызвалъ бы справедливые протесты своихъ жертвъ, возстановилъ бы противъ себя общественное мнѣніе и заставилъ бы обратиться за помощью къ государству: послѣдовало бы вмѣшательство государства. Уже и теперь въ нѣмецкой періодической печати, въ газетахъ и журналахъ, живо обсуждается вопросъ о вмѣшательствѣ государства, съ цѣлью урегулировать дѣятельность картеля. Въ 1905 г. этотъ вопросъ былъ поставленъ на очередь дня въ общемъ собраніи Verein'a für Sozialpolitik. И такъ, интересы картеля требуютъ, чтобы онъ не злоупотреблялъ своимъ могуществомъ, а пользовался бы имъ для общаго блага. Такова была и мысль его иниціаторовъ. Этою же мыслью должны руководиться и тѣ, которые взялись за осуществленіе плановъ теоретиковъ [1]).

Такимъ образомъ, изъ этой совокупности многочисленныхъ и сложныхъ явленій вытекаетъ очень опредѣленное заключеніе. Германская промышленность эволюціонируетъ по направленію къ созданію трѣстовъ и картелей трѣстовъ, и въ этомъ отношеніи можно сказать, что она находится на правильномъ пути. Кромѣ того, картель до нѣкоторой степени устранилъ причины своей

---

[1]) Докладъ Шмоллера, *Das Verhältniss der Kartelle zum Staate*, читанный на общемъ собраніи *Verein'a für Sozialpolitik*, 1905 г., и вызванные имъ дебаты, изд. *Verein'a*, т. CXVI, стр. 237—438.

Diehl, *Nationalökonomische Betrachtungen zur Frage der rechtlichen Regelung der Kartelle*, отдѣльное изданіе статей, появившихся въ *Zeitschrift für Handelsrecht*, т. LVI.

слабости и неспособности вліять на теченія кризиса, заключающіяся въ его чрезвычайной раздробленности, и въ томъ, что въ его составъ входило слишкомъ большое число членовъ, имѣющихъ различные интересы. Вмѣсто того, чтобы покровительствовать мелкимъ промышленникамъ, картель сталъ сильно содѣйствовать капиталистической концентраціи. Поступая такимъ образомъ, онъ побудилъ германскую промышленность подчиниться великому экономическому закону наименьшаго усилія и сообразоваться съ этимъ закономъ: онъ подготовляетъ прогрессивное уменьшеніе стоимости производства и содѣйствуетъ этому. Отъ политики интеграціи предпріятій и отъ политики созданія очень могущественныхъ картелей, охватывающихъ цѣлый рядъ отраслей производства, въ будущемъ можно ожидать лучшей регламентаціи производства и цѣнъ, а эта лучшая регламентація поведетъ къ тому, что кризисы, подобные кризису 1900 г., превратятся въ легкія депрессіи, подобныя той, которую мы видѣли въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1903—1904 г.

* * *

Теперь, когда мы закончили наше изслѣдованіе средствъ противъ экономическихъ кризисовъ, намъ остается сдѣлать заключеніе. Мы будемъ кратки, такъ какъ въ нѣсколькихъ строкахъ трудно резюмировать всѣ разнообразные вопросы, относящіеся къ „ученію о лѣченіи“ кризисовъ.

Насколько развитіе нашихъ современныхъ народныхъ хозяйствъ будетъ совершаться посредствомъ чередованія подъема и депрессіи, при режимѣ свободной или почти свободной конкурренціи,—хорошая статистика, дающая возможность лучше предвидѣть будущій спросъ, точнѣе узнать размѣры предложенія, очевидно будетъ содѣйствовать устраненію экономической анархіи, отъ которой терпятъ теперь общества. Распространеніе болѣе здравыхъ взглядовъ между спекуляторами или даже обузданіе послѣднихъ законодательными мѣрами тоже могли бы предупреждать неразумную и неосторожную предпринимательскую горячку. Въ томъ же направленіи можетъ сильно повліять и болѣе осторожный образъ дѣйствій кредитныхъ обществъ.

Когда, несмотря на всѣ эти предосторожности, все-таки наступаетъ кризисъ съ длиннымъ рядомъ своихъ послѣдствій, съ сокраще-

ніемъ производства въ различныхъ отрасляхъ промышленности, съ пониженіемъ цѣнъ, предпринимательской пользы, процента, заработной платы, то главнымъ образомъ слѣдуетъ стараться доставить промышленности и торговлѣ кредитъ, необходимый имъ для того, чтобы перенести внезапную остановку обмѣна: нужно будетъ, по возможности, совмѣстить повышеніе учетнаго процента, необходимое для противодѣйствія курсовому кризису и кризису кредита, съ нуждами торговли и промышленности; по нашему мнѣнію, взиманіе преміи за золото и накопленіе портфеля иностранныхъ цѣнныхъ бумагъ представляютъ собой дѣйствительныя средства для достиженія этого, достойныя того, чтобы на нихъ обратить вниманіе практическихъ дѣятелей.

Нѣкоторые экономисты хотятъ идти дальше и стремятся устранить эти чередованія подъема и депрессіи и совершенно избавить общество отъ общихъ промышленныхъ кризисовъ. Одни изъ нихъ, исходя изъ ученія о недопотребленіи рабочихъ, считаютъ необходимымъ болѣе или менѣе радикально измѣнить распредѣленіе богатствъ: Родбертусъ требуетъ, чтобы было установлено постоянное отношеніе между долями капиталиста, предпринимателя и рабочаго въ общей массѣ результатовъ общественнаго производства. Мэй хочетъ ограничить высоту пользы; коллективистская школа выводитъ изъ теоріи кризисовъ и ихъ періодическаго возвращенія необходимость наступленія коллективистскаго режима. Разсмотрѣвъ и отвергнувъ ученіе о недопотребленіи рабочихъ, мы тѣмъ самымъ отвергли и тѣ средства къ устраненію кризисовъ, которыя выводятся изъ этого ученія; впрочемъ, эти выводы не всегда сдѣланы строго научно, а въ тѣхъ случаяхъ, когда они логически правильны, они не подтверждаются опытомъ. Затѣмъ мы разсмотрѣли ученія экономистовъ, которые ждутъ исчезновенія или по крайней мѣрѣ значительнаго смягченія экономическихъ кризисовъ отъ регламентаціи цѣнъ и производства картелемъ. Обратившись къ опыту, мы увидали, что ихъ ожиданія не напрасны. Если германскій картель не могъ избавить страну отъ кризиса 1900 г., то это объясняется скорѣе серьезными ошибками его политики, чѣмъ непригодностью самой регламентаціи производства и цѣнъ, является скорѣе результатомъ безсилія существовавшихъ картелей, чѣмъ ихъ коренной неспособности играть роль регулирующихъ органовъ. Не менѣе интересный опытъ, а именно опытъ Соединенныхъ Штатовъ, доказалъ, что разумная регламентація производства и цѣнъ въ состояніи пре-

вратить кризисъ въ кратковременную и легкую депрессію. Но для того, чтобы этотъ результатъ могъ быть достигнутъ, организаціи промышленности въ картели долженъ былъ предшествовать процессъ концентраціи производства и различныхъ процессовъ производства: при этомъ условіи кризисъ, вмѣсто того, чтобы разорять многихъ, затрогиваетъ только очень небольшое число производителей, которые къ тому же очень сильны, способны сопротивляться ему, приспособиться къ новымъ условіямъ спроса и разумнымъ систематическимъ пониженіемъ цѣнъ средствъ производства [1]) быстро воскресить экономическую предпріимчивость. Конечно, и послѣ этого еще останутся биржевые кризисы, крушенія торговыхъ и промышленныхъ цѣнныхъ бумагъ, пониженіе предпринимательской пользы и заработной платы, но всѣ эти явленія будутъ непродолжительны и будутъ причинять сравнительно мало вреда.

---

[1]) Разумѣется, при одномъ условіи, а именно, что наше общество продолжаетъ нуждаться въ новыхъ средствахъ производства и что экономическая предпріимчивость продолжаетъ имѣть передъ собой болѣе или менѣе обширное поле дѣятельности, которое она могла бы эксплоатировать. Каутскій сомнѣвается въ томъ, что это послѣднее условіе существуетъ въ дѣйствительности: онъ вѣритъ въ скорое наступленіе хроническаго перепроизводства, вызваннаго тѣмъ, что потребность въ средствахъ производства будетъ расти медленнѣе, чѣмъ производство этихъ средствъ. (Kautsky, цитир. произв., стр. 259 и сл.).

Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе этого положенія Каутскаго; для этого потребовалось бы еще большое число страницъ, на протяженіи которыхъ намъ, кромѣ того, пришлось бы оставаться въ области чистой гипотезы. Ограничиваясь разсмотрѣніемъ періодическаго перепроизводства и не касаясь разсмотрѣнія вопроса о перепроизводствѣ хроническомъ, мы заключаемъ, что современныя преобразованія способовъ и формъ производства, въ особенности въ отрасляхъ, производящихъ средства производства, являются очень опредѣленными симптомами бо́льшей экономической устойчивости.

*

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Все это изслѣдованіе объ общихъ и періодическихъ промышленныхъ кризисахъ показало намъ, какъ важно было бы для промышленника, торговца, финансиста, капиталиста, рабочаго и даже для политическаго дѣятеля, криминалиста или соціолога, замѣтить приближеніе такого рода явленія. Дѣйствительно, для торговца, промышленника, банкира кризисъ значитъ разореніе; для капиталиста—часто громадное пониженіе дохода. Для рабочаго кризисъ предвѣщаетъ безработицу, нищету или по меньшей мѣрѣ, сокращеніе получаемой имъ платы. Этотъ своего рода экономическій циклонъ не безразличенъ даже для политическаго дѣятеля: въ нѣкоторыхъ случаяхъ слѣпое общественное мнѣніе возложитъ отвѣственность за его появленіе на правительство; состояніе государственныхъ финансовъ всегда будетъ потрясено и испорчено; исчезнувшій на нѣкоторое время съ политической сцены хроническій дефицитъ вернется почти съ тріумфомъ.

Какъ же предвидѣть наступленіе такого бѣдствія? Въ заключеніе нашего длиннаго изслѣдованія объ общихъ экономическихъ кризисахъ мы и хотѣли бы дать отвѣтъ на этотъ чисто практическій вопросъ.

Наше изученіе исторіи кризисовъ показало намъ, что кризисъ въ сущности является логическимъ послѣдствіемъ цѣлаго повышательнаго процесса, который ему предшествуетъ. Наша цѣль состояла въ томъ, чтобы изучить и выяснить этотъ повышательный механизмъ и такимъ образомъ попытаться раскрыть происхожденіе зла и его причину. Мы замѣтили, что всякій періодъ подъема характеризовался постоянно возрастающимъ помѣщеніемъ сбереженій въ промышленныя предпріятія и вызываемыми этимъ увеличеніемъ производства и потребленія, оживленіемъ мѣновой дѣятельности и обращенія богатствъ и повышеніемъ цѣнъ, предпринимательской пользы, процента и за-

работной платы. Въ продолженіе колеблющагося между тремя и пятью годами періода, постоянно открываются новыя предпріятія, повсюду господствуетъ оптимизмъ.

Затѣмъ наступаетъ моментъ, когда это созданіе новыхъ предпріятій, это увеличеніе общественнаго капитала, не можетъ продолжаться долѣе: издержки, связанныя съ открытіемъ новаго предпріятія, а когда оно уже открыто, стоимость производства, представляемая цѣнами сырыхъ матеріаловъ, высотою заработной платы, общими расходами (учетный процентъ, жалованье служащимъ и т. д.), дѣлаются настолько высокими, что всякій проектъ созданія новаго предпріятія заставляетъ ожидать или убытка или такой небольшой пользы, что нѣтъ разсчета осуществлять его. Даже больше того, нѣкоторыя предпріятія, основанныя въ концѣ періода подъема, обманываютъ надежды своихъ основателей благодаря повышенію цѣнъ, заработной платы, процента; предположенія послѣднихъ не осуществляются; въ нѣкоторыхъ случаяхъ эти предположенія оказываются слишкомъ оптимистическими или неточными. Короче сказать, повышеніе издержекъ производства убиваетъ экономическую предпріимчивость. Съ исчезновеніемъ экономической предпріимчивости, за неимѣніемъ заказовъ, рѣзко и внезапно замедляется дѣятельность всѣхъ тѣхъ отраслей производства, которыя въ современныхъ обществахъ работаютъ для удовлетворенія все растущей потребности во все бо̀льшемъ и бо̀льшемъ количествѣ орудій производства: положеніе горной и металлургической промышленности дѣлается отчаяннымъ. Происходитъ крушеніе цѣнъ, и предпринимательская польза сильно понижается; производство сокращаютъ, мѣновая дѣятельность замедляется, и это ведетъ къ ужасающему увеличенію числа случаевъ несостоятельности. Биржевые курсы торговыхъ и промышленныхъ бумагъ падаютъ: перепуганные собственники сбереженій помѣщаютъ ихъ во вполнѣ надежныя бумаги, которыя приносятъ постоянный доходъ. Въ силу экономической солидарности, кризисъ распространяется на другія отрасли: начавшись въ отрасли, превращающей сбереженія въ капиталъ, онъ захватываетъ весь экономическій организмъ. Въ своемъ началѣ кризисъ, конечно, не бываетъ всеобщимъ, но онъ дѣлается всеобщимъ впослѣдствіи.

Опредѣливъ такимъ образомъ ту часть экономической дѣятельности, которая особенно чувствительна къ кризисамъ, мы тѣмъ самымъ существенно приблизились къ рѣшенію занимающей

насъ задачи: къ открытію способа предвидѣть кризисы. Для того, чтобы опредѣлить, переживаетъ ли страна періодъ подъема, и если это такъ, то какую именно часть этого періода она переживаетъ, нужно главнымъ образомъ обратить вниманіе на притокъ сбереженій къ промышленности и на положеніе отраслей, производящихъ средства производства. Изученіе состоянія этихъ отраслей и покажетъ намъ, насколько интенсивно идетъ производство общественнаго капитала; установившіяся въ нихъ цѣны и условія продажи позволятъ намъ узнать, можно ли разсчитывать на продолжительное существованіе экономической предпріимчивости, или напротивъ, слѣдуетъ ожидать, что послѣдняя скоро исчезнетъ. Однако, если стоимость орудій производства и является важнымъ обстоятельствомъ, отъ котораго зависитъ существованіе экономической предпріимчивости, то нельзя забывать, что послѣдняя зависитъ не только отъ этого обстоятельства: удача или неудача предпріятія зависитъ еще и отъ потребленія, которое оно обслуживаетъ, и отъ высоты процента, изъ котораго оно занимаетъ, и отъ высоты заработной платы, отъ качества рабочихъ рукъ, и отъ высоты учетнаго процента, который ему приходится платить при учетѣ его векселей.

Руководясь этимъ принципомъ, мы прослѣдимъ превращеніе періода подъема въ экономическій кризисъ и постараемся опредѣлить симптомы, на основаніи которыхъ можно было бы, если и не предсказать въ точности время наступленія кризиса, то по крайней мѣрѣ замѣтить его приближеніе.

Къ концу періода депрессіи, цѣны вообще, и въ особенности цѣны продуктовъ отраслей, изготовляющихъ средства производства, настолько понизились, количество капитала, не находящаго себѣ помѣщенія въ промышленности, настолько увеличилось и слѣдовательно, ссудный процентъ настолько понизился, что всѣ условія для наступленія періода подъема имѣются на-лицо. Постройка желѣзной дороги, которую невыгодно было предпринять раньше, когда цѣны рельсъ и вагоновъ были на 50, 60% дороже, чѣмъ теперь, при этихъ условіяхъ, явится быть можетъ выгоднымъ предпріятіемъ, достойнымъ вниманія предпринимателя и капиталиста. Такимъ образомъ будетъ данъ толчекъ къ повышательному движенію. Мы будемъ слѣдить за этимъ движеніемъ съ помощью статистики, быть можетъ и несовершенной, но во всякомъ случаѣ достаточно полной и точной, чтобы привести насъ къ приблизительнымъ выводамъ, которыми мы можемъ удовольствоваться.

ствоваться. Мы покажемъ, какъ уже эти выводы дадутъ намъ возможность предвидѣть наступленіе кризиса.

Прежде всего нужно будетъ обратить вниманіе на статистику выпуска промышленныхъ бумагъ: она покажетъ намъ степень интенсивности экономической предпріимчивости, настоятельность спроса на средства производства [1]). Однако эта статистика, какъ и всякая другая, нуждается въ истолкованіи и въ контролѣ. Такъ, напримѣръ, превращеніе частнаго предпріятія въ акціонерное общество можетъ серьезно исказить значеніе данныхъ, черпаемыхъ изъ этого источника. Вслѣдствіе этого, для оцѣнки притока сбереженій къ промышленности, мы должны прибѣгнуть и къ другому источнику: къ изученію положенія промышленности, производящей средства производства. Мы обратимъ вниманіе на размѣры производства въ этой промышленности, опредѣляемые по количеству и по цѣнности произведенныхъ продуктовъ, на продажныя цѣны послѣднихъ, на полученную предпринимателями пользу, на выплаченную рабочимъ заработную плату. Всѣ эти свѣдѣнія мы можемъ почерпнуть изъ балансовъ и докладовъ нѣсколькихъ крупныхъ металлургическихъ обществъ. (По мѣрѣ того, какъ производство все болѣе и болѣе концентрируется, собираніе такихъ свѣдѣній дѣлается все легче). Но такъ какъ такое изслѣдованіе все же довольно сложно, мы отмѣтимъ нѣсколько характерныхъ симптомовъ, которые можно увидать легко и скоро: производство основного матеріала металлургіи, чугуна, цѣны его и спросъ на него могутъ служить намъ почти безошибочными признаками того или другого состоянія этой промышленности. Когда мы такимъ образомъ опредѣлимъ экономическое состояніе отраслей, занятыхъ превращеніемъ сбереженій въ матеріальныя богатства, мы изслѣдуемъ вліяніе этого благополучнаго или угнетеннаго состоянія на другія отрасли производства. При этомъ мы констатируемъ въ высшей степени замѣчательное дѣйствіе великаго закона экономической солидарности: волна благополучія постепенно перекидывается съ одной отрасли производства на другую.

Если теперь, установивъ всѣ эти симптомы, опредѣляющіе экономическое положеніе, мы обратимъ вниманіе не на состояніе

---

[1]) Такую статистику можно найти въ *Moniteur des Intérêts Materiels* въ *Economiste Européen*, въ *Volkswirtschaftliche Kronik* журнала *Конрада*, въ лондонскомъ *Journal of Statistical Society*.

народнаго хозяйства въ одинъ опредѣленный моментъ, но на рядъ этихъ послѣдовательныхъ состояній, то мы увидимъ, что въ отрасляхъ, производящихъ средства производства, поднимается и растетъ волна благополучія, которая затѣмъ, мало-по-малу, распространяется на все производство. Выпуски промышленныхъ бумагъ, производство средствъ производства, цѣны послѣднихъ, заработная плата рабочихъ, занятыхъ въ производящихъ ихъ отрасляхъ,—все это прогрессивно увеличивается; курсы торговыхъ и промышленныхъ бумагъ все болѣе повышаются. Въ скорости, то же происходитъ и въ другихъ отрасляхъ. Вслѣдствіе роста производства и потребленія, оживляется обращеніе всѣхъ видовъ богатствъ: средствъ производства, предметовъ потребленія, цѣнныхъ бумагъ. Объ увеличеніи мѣновыхъ сдѣлокъ съ богатствами первыхъ двухъ видовъ, насколько дѣло касается внутренняго обмѣна, свидѣтельствуетъ желѣзнодорожная статистика; объ оживленіи внѣшней торговли мы можемъ судить по цифрамъ вывоза и ввоза.

Въ общемъ, оживленіе обращенія богатствъ выражается главнымъ образомъ въ увеличеніи количества написанныхъ векселей, а послѣднее должно отразиться на состояніи вексельныхъ портфелей банковъ. Учетный процентъ повышается. Съ тѣхъ поръ, какъ въ нѣкоторыхъ странахъ распространилось употребленіе чековъ, оживленіе торговли отражается тамъ на статистикѣ операцій разсчетныхъ домовъ. Рядъ годовъ, которые слѣдуетъ признать благополучными на основаніи статистики производства и потребленія, вмѣстѣ съ тѣмъ оказываются благополучными и на основаніи данныхъ относительно обращенія богатствъ: данныхъ относительно перевозки желѣзными дорогами, внѣшней торговли, количества учтенныхъ векселей, разсчетовъ, произведенныхъ черезъ посредство разсчетныхъ домовъ.

Итакъ для того, чтобы предвидѣть наступленіе кризиса, т. е. превращеніе періода подъема въ періодъ депрессіи, мы будемъ наблюдать измѣненія состоянія народнаго хозяйства во времени. Мы должны обратить вниманіе не на единичный годъ, а на рядъ лѣтъ, и изучить для этого ряда лѣтъ статистику выпусковъ промышленныхъ бумагъ; пониженіе цифры этихъ выпусковъ будетъ указывать на то, что экономическая предпріимчивость ослабѣваетъ, что цѣны средствъ производства и сырыхъ матеріаловъ и заработная плата стали слишкомъ высокими, сравнительно съ цѣнами продуктовъ, для производства которыхъ онѣ предназна-

чены. Затѣмъ, мы разсмотримъ учетный процентъ и его измѣненія. Послѣ того, какъ повышательный механизмъ продолжалъ дѣйствовать извѣстное время и стоимость производства прогрессивно повысилась, въ недалекомъ будущемъ нужно ждать кризиса. Затѣмъ, когда мы увидимъ, что цѣны какого-нибудь производства понизились и что пониженіе мало-по-малу распространяется и на другіе продукты, мы будемъ имѣть передъ собой наступленіе кризиса. Пониженіе цѣнъ укажетъ намъ на то, что мѣновая дѣятельность на нѣкоторое время пріостановится, что усилится спросъ на кредитъ, нужный для оплаты покупокъ, которыя болѣе не покрываются слѣдующими за ними продажами. Состояніе вексельныхъ портфелей банковъ, вслѣдствіе того, что къ банкамъ обратятся за деньгами, нужными для разсчетовъ за покупки, совершенныя во время періода подъема, въ теченіе нѣкотораго времени какъ будто бы будетъ указывать, что благополучіе еще увеличилось: количество учтенныхъ векселей будетъ все возрастать. Но этотъ признакъ обманываетъ: въ дѣйствительности такое наполненіе вексельныхъ портфелей банковъ будетъ вызвано болѣе широкимъ распространеніемъ дружескаго кредита и спустя нѣкоторое время, когда торговецъ, благодаря продолжающемуся пониженію цѣнъ, будетъ вынужденъ продать свои товары даже въ убытокъ, для того, чтобы покрыть свои обязательства, состояніе вексельныхъ портфелей банковъ будетъ въ точности соотвѣтствовать замедленію мѣновой дѣятельности: портфели будутъ пустѣть. Когда этотъ спросъ на кредитъ будетъ вызванъ необходимостью произвести платежи внутри страны, банковый билетъ и свидѣтельство разсчетнаго дома будутъ равноцѣнны золоту; когда предстоятъ платежи за границу, должникъ по необходимости долженъ будетъ разсчитываться металломъ: въ послѣднемъ случаѣ, промышленный кризисъ осложнится курсовымъ кризисомъ; но было бы ошибочнымъ видѣть въ этомъ курсовомъ кризисѣ единственный симптомъ промышленнаго кризиса. Исторія показала намъ, что бываютъ курсовые кризисы, не связанные ни съ какимъ экономическимъ кризисомъ. Подобнымъ же образомъ, промышленный кризисъ будетъ сопровождаться биржевымъ кризисомъ: но на основаніи этого единственнаго симптома ни въ какомъ случаѣ нельзя предсказывать наступленіе общаго кризиса: бываютъ и изолированные биржевые кризисы, совершенно такъ же, какъ бываютъ изолированные курсовые кризисы. О наступленіи общаго кризиса можно заключать только тогда, когда будетъ констатиро-

вано не одно какое-нибудь изъ перечисленныхъ потрясеній, а вся совокупность ихъ.

Когда мы констатируемъ уменьшеніе выпуска промышленныхъ бумагъ, пониженіе цѣнъ, сокращеніе производства въ отрасляхъ, производящихъ средства производства, кредитный кризисъ, который часто сопровождается курсовымъ кризисомъ, биржевой кризисъ, замедленіе мѣновой дѣятельности, выражающееся въ данныхъ о желѣзнодорожномъ движеніи и о внѣшней торговлѣ и въ измѣненіи количества учтенныхъ векселей, тогда, и только тогда, мы можемъ сказать, что подъемъ превратился въ депрессію, что кризисъ наступилъ.

Этимъ заключеніемъ мы и закончимъ наше обширное изслѣдованіе о кризисахъ. Оно, по нашему мнѣнію, оправдываетъ заглавіе, данное нами этому изслѣдованію: Общіе и періодическіе промышленные кризисы. Такіе кризисы слѣдуетъ назвать общими, потому что они затрогиваютъ весь экономическій организмъ; общій кризисъ есть промышленный кризисъ, состояніе перепроизводства, такъ какъ онъ характеризуется внезапной остановкой мѣновыхъ сдѣлокъ, дѣйствительнымъ или возможнымъ излишкомъ производства сравнительно со спросомъ и потребленіемъ; кромѣ того, такой кризисъ періодиченъ, такъ какъ до сихъ поръ онъ съ замѣчательной правильностью наступалъ въ каждомъ десятилѣтіи экономической жизни большихъ капиталистическихъ странъ. Мы нашли, что на основаніи періодичности кризиса его можно предвидѣть. Въ заключеніе мы, по возможности въ краткихъ словахъ, описали средство къ тому, чтобы предвидѣть его. Будемъ надѣяться, что наше заключеніе, вполнѣ основанное на опытѣ, не будетъ опровергнуто опытомъ, окажется вѣрнымъ, по крайней мѣрѣ относительно народныхъ хозяйствъ, еще остающихся подъ болѣе или менѣе полнымъ господствомъ режима свободной конкурренціи; и пожелаемъ, чтобы затѣмъ въ экономической области оправдался установленный Гюйо великій психологическій принципъ, что сознавая нашу привычку или инстинктъ, мы освобождаемся отъ его господства. Это было бы неожиданной и самой драгоцѣнной наградой за наши скромныя усилія.

5p+1p

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ I

Числа-указатели Зауербека (1867—1877 = 100)

(По Sauerbeck. Price of Commodities and Precious Metals. Журналъ Лондонск. Статист. Общ. 1886—1906).

Годы.	Растительныя вещества (хлѣбъ и т. д.). 1	Животныя вещества (говядина и т. д.). 2	Сахаръ, кофе, чай. 3	Минер. вещества (чугунъ, желѣзо, уголь, мѣдь). 4	Текстильныя издѣлія. 5	Общее среднее. 6
1846	106	81	98	92	77	89
1847	129	88	87	94	78	95
1848	92	83	69	78	64	78
1849	79	71	77	77	67	74
1850	74	67	87	77	78	77
1851	73	68	84	75	75	75
1852	80	69	75	80	78	78
1853	100	82	87	105	87	95
1854	120	87	85	115	88	102
1855	120	87	89	109	84	101
1856	109	88	97	110	89	101
1857	105	89	119	108	92	105
1858	87	83	97	96	84	91
1859	85	85	102	98	88	94
1860	99	91	107	97	90	99
1861	102	91	96	91	92	98
1862	98	86	98	91	123	101
1863	87	85	99	93	149	103
1864	79	89	106	96	162	105
1865	84	97	97	91	134	101
1866	95	96	94	91	130	102
1867	115	89	94	87	110	100
1868	113	88	96	85	106	99
1869	91	96	98	89	109	98
1870	88	98	95	89	106	96
1871	94	100	100	93	103	100

1872	101	101	104	127	114	109
1873	106	109	106	141	103	111
1874	105	103	105	116	92	102
1875	93	108	100	101	88	96
1876	92	108	98	90	85	95
1877	100	101	103	84	85	94
1878	95	101	90	74	78	87
1879	87	94	87	73	74	83
1880	89	101	88	79	81	88
1881	84	101	84	77	77	85
1882	84	104	76	79	73	84
1883	82	103	77	76	70	82
1884	71	97	63	68	68	76
1885	68	88	63	66	65	72
1886	65	87	60	67	63	69
1887	64	79	67	69	65	68
1888	67	82	65	78	64	70
1889	65	86	75	75	70	72
1890	65	82	70	80	66	72
1891	75	81	71	76	59	72
1892	65	84	69	71	57	68
1893	59	85	75	68	59	68
1894	55	80	65	64	53	63
1895	54	78	62	62	52	62
1896	53	73	59	63	54	61
1897	60	79	52	66	51	62
1898	67	77	51	70	51	64
1899	60	79	53	92	58	68
1900	62	85	54	108	66	75
1901	62	85	46	89	60	70
1902	63	87	41	82	61	69
1903	62	84	44	82	66	69
1904	63	83	50	81	67	70
1905	63	87	52	87	81	72

ПРИЛОЖЕНІЕ I

Цѣны нѣкоторыхъ главныхъ товаровъ.

(По Sauerbeck. Price of Commodities and Precious Metals. Журналъ Лондонск. Статист. Общ. 1886—1906).

Годы.	Чай	Кофе	Сахаръ	Каменн. уголь	Необработанн. шотландскій чугунъ.	Полосовое желѣзо.	Хлопокъ		Шерсть		Мѣдь	
		Цейлонскихъ плантацій, дешевый.	Яванскій.	Walsend Hetton in London.			Middling American.	Dhollerah.	Мериносовая.	Англійская.	Чилійская (Chilicubain)	Англійская въ слиткахъ.
	пенс. за фун.	шиллинг. за центн.	шиллинг. за центн.	шиллинг. за тонну.	шил., пен. за тонну.	фун. стер. за тонну.	пенс. за фун.	пенс. за фун.	пенс. за фун.	пенс. за фун.	фун. стер. за тонну.	фун. стер. за тонну.
1846	9 1/4	52	33	18	67,3	9 1/2	4 7/8	3 1/2	18	—	83	91
1847	9	49	28	20 1/2	65,4	9 3/4	6 1/8	4 1/2	10	—	89	97
1848	7 3/4	40	21	18	40,4	7	4 1/8	3 1/4	13	5 1/2	78	85
1849	8 1/2	47	24	17 1/2	45,6	6 1/4	5 1/8	3 7/8	16	7	77	84
1854	11 1/4	55	25	23 1/2	79,9	10	5 5/16	3 5/8	18	8 3/4	115	
1855	9	56	29	22	70,9	8 1/2	5 3/4	4	19 1/2	9 1/4	115	
1856	9 1/4	58	33	18 1/2	72,6	8 7/8	5 3/8	4 3/4	23	11	108	
1857	13	67	41	18 1/2	69,2	8 1/4	5 5/8	5 1/2	23	11 1/2	113	
1858	11 1/4	63	33	18	54,4	7	6 5/16	5 1/2	22 1/2	11	98	

1859	14 3/4	67	31	18 1/2	51,9	6 3/4	7 1/3	5	23 1/2	11 1/2	98	
1862	13 1/2	81	28	18	53	6 1/4		12 7/8	22	10 1/2	87	97
1863	12 3/4	81	27	18	55,9	7		19 1/4	22	10 3/4	86	94
1864	11	77	32	20	57,3	8 1/4		22 1/2	23	11 1/4	89	101
1865	11	78	27	20	54,9	7 3/4		14 1/2	22 1/2	10 3/4	83	92
1866	11 3/4	79	26	19 1/2	60,6	7 1/4		12	23 1/2	11 3/4	81	88
1867	11 3/4	76	28	20	53,6	6 3/4		8 3/4	21 1/2	10	71	78
1868	14	71	28	18 1/2	52,9	6 3/8		8 1/2	20	8 5/8	70	76
1869	13	71	30	18 1/2	53,3	6 3/4		9 3/4	17	7 1/2	69	75
1870	12	64	30	18 1/2	54,4	7 3/8		8 1/8	17	7 5/8	65	70
1871	11 1/2	67	31	19	58,11	7 5/8		5 13/16	21	10 1/8	69	75
1872	11 1/2	79	30	25 1/2	101,10	11		7 1/2	26	12 5/8	93	96
1873	12	100	28	32	117,3	12 1/2		6 3/16	25	11 3/4	84	92
1874	11 1/2	112	26 1/2	25	87,6	10 1/4		5 5/16	23 1/2	11 1/2	79	88
1875	11	105	25	24	65,9	8 3/8		5	22	10 5/8	82	88
1877	7 3/4	102	30	20	54,4	6 3/4		5 3/16	20 1/4	9 1/8	68	75
1878	7 3/4	101	25	18	48,5	5 5/8		4 15/16	20	9 1/8	62	67
1879	9	90	24	18	47	5 3/4		5	18 3/4	8 1/2	58	64

ПРИЛОЖЕНІЕ I

Цѣны нѣкоторыхъ главныхъ товаровъ.

(По Sauerbeck. Price of Commodities and Precious Metals. Журналъ Лондонск. Статист. Общ. 1886—1906).

Годы.	Чай	Кофе	Сахаръ	Каменн. уголь	Необработанн. шотландскій чугунъ.	Полосовое желѣзо.	Хлопокъ		Шерсть		Мѣдь	
		Цейлонскихъ плантацій, дешевый.	Яванскій.	Walsend Hetton in London.			Middling American.	Dhollerah.	Мериносовая.	Англійская.	Чилійская (Chilicubain)	Англійская въ слиткахъ.
	пенс. за фун.	шиллинг. за центн.	шиллинг. за центн.	шиллинг. за тонну.	шил., пен. за тонну.	фун. стер. за тонну.	пенс. за фун.	пенс. за фун.	пенс. за фун.	пенс. за фун.	фун. стер. за тонну.	фун. стер за тонну
1880	$8^3/_4$	87	$25^1/_2$	$15^1/_2$	54,6	$6^3/_4$		$5^1/_4$	$21^1/_2$	$10^5/_8$	63	68
1881	$6^1/_2$	80	$26^1/_2$	17	49,1	$5^3/_4$		$4^3/_8$	$19^1/_2$	$9^1/_4$	62	67
1882	5	65	$25^1/_2$	17	49,4	$6^1/_4$		$4^5/_{16}$	$19^3/_4$	9	66	71
1883	$5^3/_4$	76	$24^1/_2$	18	46,9	$5^3/_4$		$3^7/_8$	19	$8^1/_2$	63	67
1884	$6^1/_4$	62	$17^1/_2$	$16^1/_2$	42,1	$5^1/_8$		$3^{15}/_{16}$	$18^1/_4$	$8^1/_8$	54	59
1885	$6^1/_2$	60	$17^1/_2$	$16^1/_2$	41,10	$4^7/_8$		$4^1/_4$	$16^1/_2$	$6^3/_4$	43	47
1887	5	68	$14^1/_2$	16	42,3	$4^5/_8$	$5^1/_2$	$3^9/_{16}$	$15^3/_4$	$10^5/_8$	44	47
1888	4	90	16	$16^1/_2$	39,11	$4^7/_8$	$5^9/_{16}$	$3^7/_8$	$15^3/_4$	$10^3/_8$	81	78
1889	$4^1/_4$	95	19	$17^1/_2$	47,9	$6^1/_4$	$5^{15}/_{16}$	$4^1/_8$	$17^1/_2$	11	51	54

1890	4 1/2	101	15 1/4	19	49,7	6 3/8	6	3 15/16	16	11	54	59
1891	5 1/2	101	15 1/2	19	47,2	5 5/8	4 11/16	3 1/4	14 3/4	9 3/4	51	55
1892	4 7/8	104	16	18 1/2	41,10	5 1/2	4 3/16	3	13	8 3/4	45	48
1893	5 3/8	103	17 1/4	19 1/2	42,4	5	4 5/8	3 9/16	12 3/4	10 1/4	44	47
1894	4 1/4	102	13 3/4	16 1/2	42,8	4 7/8	3 13/16	2 5/8	11 3/4	10 1/8	40	43
1895	4 1/8	98	12	15	44,5	4 7/8	3 27/32	2 3/4	12	12	43	46
1896	4	95	12 1/2	15	46,10	5	4 11/32	3 3/32	13	11 1/2	47	50
1897	4	95	11	15 3/4	45,4	5 1/4	3 29/32	3 1/32	13 1/4	9 5/8	49	52
1898	4 1/2	92	11 3/4	16 3/4	47,2	5 1/2	3 5/16	2 1/2	13 1/4	8 3/4	52	55
1899	5 1/2	90	12 1/4	18 1/2	63,9	7 1/4	3 9/16	2 3/4	17 1/4	8 1/4	74	78
1900	5 1/4	95	12 3/4	23 1/2	69,4	9	5 15/32	4 3/16	15 3/4	7 7/8	73	77
1901	4	70	10 3/4	20	53,9	6 1/2	4 3/4	3 15/32	13	6 7/8	66	71
1902	3 3/4	70	8 1/2	18 1/2	54,6	6 1/8	4 27/32	3 11/16	15	6 1/4	53	57
1903	4 1/4	70	9 3/4	16 1/2	52,3	6 1/4	6,03	4 1/8	16	7 1/4	58	62
1904	5	75	11 1/2	16 1/4	51,5	6 1/8	6,60	5	16	8	59	63
1905	4 1/4	75	12 3/4	15 1/2	53,6	6 1/2	5,9	4 5/32	17 1/4	8 3/4	70	74

ПРИЛОЖЕНІЕ II

Балансъ нѣмецкихъ депозитныхъ банковъ. (Милл. мар.).

		Активъ, который можно реализировать немедленно.											Другія статьи актива.									
			Перваго разряда				Второго разряда					Общая сумма актива, который можно реализировать немедленно.					Дебиторы.						
		Касса.	Купоны.	Въ банкахъ.	Портфель.	Всего актива 1-го разряда. Сумма.	% обязательствъ пассива.	Репорты.	Ссуды подъ залогъ.	Авансы подъ консаменты.	Всего актива 2-го разряда. Сумма.	% обязательствъ пассива.	Сумма.	% обязательствъ пассива.	Принадлежащія банкамъ цѣнныя бумаги.	Участіе въ консорціумахъ.	Вклады въ коммандитныя товарищества.	Долги покрытые.	Долги непокрытые.	Аваль (Aval).	Цѣнныя бумаги пенсіонныхъ кассъ.	Недвижимое и движимое имущество.	Разныя.	Сумма другихъ статей актива.	Общая сумма актива.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
Берлинъ.	1894	128,3	15,1	—	371,3	514,7	42,0	229,9	73,8	17,4	321,1	26,2	835,8	68,2	136,2	74,8	46,6	370,9	317,0	25,6	3,0	31,0	0,7	1005,8	1841,6
	1900	195,6	18,4	—	734,2	948,2	42,2	184,4	85,3	31,1	300,8	13,3	1249	55,3	212,7	185,5	149	835,0	567,3	94,2	4,3	46,8	1,3	2096,9	3345,9
	1902	221,2	20,3	—	764,2	1005,7	39,5	362,6	82,5	51,7	552,9	21,8	1558,6	61,3	280,9	183,4	154,8	792,0	370,0	94,2	7,6	63,5	4,5	2144,6	3703,3
Провинц.	1894	28,5	4,0	4,5	191,3	228,3	43,6	17,0	93,3	—	110,3	21,0	338,6	64,6	80,0	10,7	16,3	118,3	305,1	22,5	0,7	13,6	5,1	572,3	910,9
	1900	46,7	7,8	5,0	425,1	484,6	36,4	50,9	205,8	16,4	273,1	20,5	757,7	56,9	132,1	59,4	41,8	308,7	701,3	64,3	1,6	34,1	9,6	1352,9	2110,6
	1902	28,94	18,8	3,4	331,37	382,5	32,4	23,8	248,3	—	272,1	23,1	654,6	55,5	131,8	28,5	43,5	236,5	600,9	80,6	1,76	40,9	19,5	1212,5	1867,0
Берлинъ и пров. вмѣстѣ взят.	1894	156,8	19,1	4,5	562,6	743,0	85,6	236,9	167,1	17,4	431,4	47,2	1174,4	132,8	216,2	85,5	62,9	488,2	622,1	48,0	3,7	44,6	5,8	1578,1	2752,5
	1900	242,3	26,2	5,0	1159,3	1432,8	78,6	235,3	291,1	47,5	573,9	23,8	2006,7	112,2	344,8	244,9	190,8	1143,7	1268,6	158,5	5,9	80,9	10,9	3459,8	5456,5
	1902	249,14	39,1	—	1095,57	1388,2	71,9	386,4	330,8	51,7	441,7	44,9	2213,2	116,8	312,7	211,9	198,3	1028,5	970,9	174,8	9,36	104,4	24,0	3367,1	5570,3

ПРИЛОЖЕНІЕ II

Балансъ нѣмецкихъ депозитныхъ банковъ. (Милл. мар.).

	Средства банковъ.				Обязательства.									Общая сумма пассива.
	Акціонерный капиталъ.	Требуемый закономъ резервъ.	Другіе виды резервовъ.	Всего.	Акцепты.	Аваль (Aval).	Вклады.	Текущіе счета у кредиторовъ.	Жалованье служащимъ. Пенсіонный фондъ.	Дивиденды.	Тантьемы.	Разныя.	Всего.	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Берлинъ 1894	499,0	70,9	46,8	616,7	334,5	32,6	164,9	643,7	5,5	38,1	5,1	0,2	1225,0	1841,7
— 1900	876,0	151,9	61,1	1089,0	612,1	95,5	383,1	1070,5	9,0	73,6	9,6	3,5	2256,9	3345,9
— 1902	933,0	168,6	60,0	1161,6	596,5	95,6	445,6	1302,6	12,8	65,8	8,0	14,8	2411,7	3703,3
Провинція 1894	334,8	39,3	12,9	387,0	152,3	22,5	93,1	231,5	1,9	19,8	1,8	1,0	523,9	910,9
— 1900	654 3	94,9	28,4	777,6	408,4	73,7	213,3	575,2	6,8	47,4	5,2	3,0	1333,0	2110,6
— 1902	592,4	72,6	22,64	687,6	321,6	90,0	194,7	493,8	4,3	36,3	3,5	3,5	1179,3	1867,0
Берлинъ и провинція вмѣстѣ взятые . 1900	1530,3	246,8	89,5	1866,6	1020,5	169,2	596,4	1645,7	15,8	121,0 102,1	14,8	6,5	3589,9	5456,5
* Берлинъ и провинція вмѣстѣ взятые . 1902	1525,4	241,2	82,64	1849,2	928,1	185,6	640,3	1796,4	17,1		11,5	18,3	3721,0	5570,3

ПРИЛОЖЕНІЕ II

Балансъ нѣмецкихъ депозитныхъ банковъ.

		Валовая польза за годъ въ 1000 мар.							Остатокъ пользы отъ предшествующаго года.	Употребленіе пользы въ 1000 мар.												ВСЕГО.
		Проценты.	Провизія.	Портфель.	Цѣнныя бумаги.	Участіе въ консорціумахъ и коммандитныхъ товариществахъ.	Разныя.	Итого.		Сумма подлежащей употребленію пользы.	Расходы, налоги.	Списывается			Резервы		Тантьемы.	Дивиденды		Сносится въ счетъ будущаго года.	Жалованье служащимъ.	Списывается по разнымъ статьямъ и репорты.	
												Съ цѣнныхъ бумагъ.	Съ сальдо текущихъ счетовъ.	Съ участія въ консорціумахъ и коммандитныхъ товариществахъ.	Требуемый закономъ резервъ.	Специальный резервъ.		Сумма.	Процентъ акціонернаго капитала.				
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
Берлинъ.	1894	17,954	15,790	7,182	15,503	6,447	1,197	64,073	1,196	65,269	13,936	—	309	5,080	506	648	5,915	36,810	7,4	1,278	480	307	65,209
	1900	34,376	28,286	27,865	10,551	17,021	948	119,047	3,829	122,876	29,167	107	1,247	3,087	299	2,738	10,206	70,100	8,7	3,632	658	1,635	122,876
	1902	39,977	29,863	10,760	13,409	16,592	6,740	121,691	2,859	124,550	34,012	3,100	593	4,700	978	2,161	9,249	63,390	6,8	3,342	766	2,259	124,550
Провинц.	1894	12,132	7,488	3,363	4,892	1,733	900	30,508	548	31,056	6,762	1	535	—	574	857	1,937	19,249	5,7	739	136	176	31,056
	1900	38,940	19,389	10,553	6,977	2,224	1,700	79,786	3,218	83,004	7,774	1,420	1,838	1,390	468	3,983	5,479	46,177	7,0	3,032	628	809	83,003
	1902	28,016	16,869	5,962	4,944	1,826	4,722	65,056	2,733	67,789	16,953	253	4,172	1,281	488	3,053	3,582	33,866	5,7	2,280	301	1,560	67,789
Берлинъ и пров. вмѣстѣ взятые.	1900	73,316	48,178	38,418	17,528	19,245	2,648	198,833	7,047	205,870	36,941	1,527	3,085	4,477	767	6,721	15,685	116,277	7,6	6,664	1,286	2,444	253,929
	1902	67,993	46,432	46,722	18,353	18,418	11.462	186,747	5,592	192,339	50,965	360	4,765	5,981	1,466	5,214	12,831	97,256	6,3	5,622	1,067	3,810	192,339

Ниже слѣдуютъ
подробные балансы депозитныхъ банковъ.

I.—Берлинъ.
II.—Провинція.

ПРИЛОЖЕНІЕ II

I. — Берлинъ.

Названія банковъ.		Акціонерный капиталъ.	Дивиденды.	Касса.	Портфель.	Польза отъ портфеля.	Вклады.	Текущіе счета у кредиторовъ.	Участіе въ консорціумахъ.	Вклады въ коммандитныя товар.	Польза отъ участія и на вклады.	Цѣнныя бумаги.	Польза отъ цѣнныхъ бумагъ.	Изъ пользы исключено на скидки (въ 1000 мар.).			Примѣчанія.
														Съ цѣнныхъ бумагъ.	Съ текущихъ счетовъ.	Съ суммъ уч. въ конс. и со вклад. въ комм.тов.	
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
		мил. м.	мил. м.	мил. м.	мил. м.	мил. м.	мил. м.	мил. м.	мил. м.	мил. м.	тыс. м.	мил. м.	тыс. м.				
Bank für Handel und Industrie	1899	105,0	7,4	10,6	20,4	(1)	(2)	58,7	30,4	27,2	5.427	16,5	184	—	—	—	(1) Цифр., относящ. къ 5-ой колон., не указаны.
	1900	105,0	6,3	11,9	26,0	—	—	74,5	32,2	27,2	4.052	12,3	95	—	—	—	
	1901	105,0	4,3	13,4	28,1	—	—	79,9	35,4	28,0	2.529	13,5	596	—	792	—	
	1902	132,0	8,1	16,1	42,0	—	—	132,4	35,8	28,6	3.835	41,1	1.414	2.400	—	—	(2) Въ балансѣ банка не указаны цифры, относящ. къ 6-ой колон.
Deutsche Bank	1899	150	2,9	44,8	236,3	7.568	155,5	324,5	31,5	50,7	6.531	37,0	1.802	—	—	—	
	1900	150	3,2	51,6	299,7	9.757	190,9	340,3	35,1	51,2	6.935	38,4	1.273	—	—	—	
	1901	150	3,6	61,9	344,7	11.388	214,5	415,8	35,5	51,0	7.606	36,7	1.516	—	—	—	
	1902	160	4,0	58,8	333,7	(3)	213,5	507,0	32,4	55,8	8.385	41,2	2.214	—	34	—	(3) Въ 1902 г. польза отъ учета соединена съ процентами и общая сумма = 13.342.
Diskonto Gesellschaft	1899	130	13,7	18,6	80,2	3.656	52,1	123,0	56,0	50,8	7.610	Соотв. цифр. присоедин. къ циф. 8-й колон.	(4)	—	27	—	
	1900	130	12,4	21,5	100,7	4.361	50,6	132,8	63,8	51,3	6.162		—	—	—	—	
	1901	130	10,6	30,0	104,0	3.773	77,9	148,8	67,0	55,1	4.844		—	—	526	—	
	1902	150	11,9	35,7	135,5	3.049	81,9	158,8	75,4	57,7	4.788		—	—	74	—	(4) Въ суммы 10 колон. входятъ и суммы, относящ. къ 12-ой колон.
Dresdner Bank	1899	130	11,8	23,9	122,4	4.401	63,0	202,1	39,3	—	1.909	29,0	Соотвѣт. циф. присоед. къ цифр. 10-й колон.	—	46	—	
	1900	130	10,5	26,8	150,5	5.813	94,6	188,1	37,8	—	910	32,6		—	401	—	
	1901	130	5,2	35,0	109,2	4.887	77,6	151,7	36,7	—	потеря 348	34,9		348	352	2.400	
	1902	130	7,9	29,8	115,5	3.564	93,2	185,8	39,6	—	4.650	39,1		—	300	2.700	

Schaaffhausenscher Bankverein	1899	100	8,0	51,7[1]	Соотв. цифры присоедин. къ циф. 3-й колон.	1.448	—	—	19,4	1,0	Соотвѣт. циф. присоед. къ цифр. 12-й колон.	21,2	3.300	—	—	—	(1) Въ суммы 3-й колон. входятъ какъ суммы, относящ. къ 4-й кол., такъ и купоны.
	1900	100	8,5	53,8		1.569	—	—	24,4	2,6		24,1	1.648	—	—	—	
	1901	100	5,8	56,0		1.627	—	—	21,2	2,6		28,5	потеря 260		500		
	1902	100	5,8	52,1		1.323	—	—	18,2	8,7		33,8	1.255		1.000		
Berliner Handelsgesellschaft	1899	90,0	8,5	11,9[1]	50,8	1.339	35,2	46,4	30,3	14,5	5.427	6,7	184	—	—	—	
	1900	90,0	7,5	15,0	52,4	1.335	40,6	32,7	26,2	14,5	4.052	8,9	95	—	—	—	
	1901	90,0	6,6	14,4	56,4	1.209	41,7	50,5	31,6	—	2.529	9,3	596	—	792	—	
	1902	90,0	7,1	14,6	58,3	1.091	48,8	64,1	32,9	—	3.835	10,1	1.414	2.400	—	—	
National Bank für Deutschland	1899	60	5,5	7,5	36,9	1.779	71,5	38,7	16,0	—	1.683	5,9	Соотвѣт.	—	108	—	(1) Изъ которыхъ 700.000 м. списано со счета въ лейпцигскомъ банкѣ.
	1900	60	4,0	6,8	45,3	2.005	74,6	35,5	20,3	—	458	6,6	циф. присоед. къ	—	390	—	
	1901	60	1,9	5,7	33,4	1.404	53,4	26,2	17,0	—	544	13,9		—	1.163[1]	2.800[2]	
	1902	60	3,2	5,7	32,9	901	68,2	37,8	16,3	—	1.024	15,6	циф. 10-й колон.	—	35	—	
Mitteldeutsche Kreditbank	1899	45	3,1	3,9	15,5	840	—	33,9	8,8	0,8	1.075	2,9	Соотвѣт.	—	27	—	(2) Потеря на бумагахъ Allgemeine Deutsche Kleinbahngesellschaft (мѣстн. желѣз. дор.) и по счету участія въ консорціумахъ.
	1900	45	3,1	4,0	23,3	1.040	—	44,0	6,7	1,0	870	3,8	циф. присоед. къ	—	296	—	
	1901	45	2,9	3,3	18,3	921	—	37,6	7,3	2,7	1.059	3,6		—	182	—	
	1902	45	2,9	3,7	18,8	707	—	35,8	6,2	2,0	1 207	3,5	циф. 10-й колон.	—	96	—	
Deutsche Genossenschaftsbank von Sœrgel Parrisius et C°	1899	24	1,9	2,0	14,5	676	2,8	19,9	2,8		815	1,6	167	—	94	—	
	1900	24	1,8	3,0	16,5	866	3,3	24,1	2,8		703	3,7	147	—	47	387	
	1901	24	1,1	1,8	12,6	726	3,6	13,4	2,2		480	4,5	213	29	173	402	
	1902	24	—	0,9	11,5	—	3,2	11,5	2,0	—	—	3,7	—				
							Текущіе счета у кредиторовъ.										
							прост. (à vue)	усл. (à terme)									
Berliner Bank	1899	42,0	2,6	3,8	20,1	781	11,3	39,3	18,4	2,0	—	Соотв. цифры присоедин. къ циф. 8-й колон.	Соотвѣт.	—	65	—	
	1900	42,0	2,2	4,2	19,8	1.119	11,6	31,8	18,6	2,0	—		циф. присоед. къ	107	86	500	
	1901	42,0	1,0	3,2	15,9	742	11,1	16,3	19,0	2,0	—			1.200	152	—	
	1902	42,0	1,6	3,8	16,1	571	10,2	23,3	20,1	2,0	—		циф. 10-й колон.	700	88	—	

ПРИЛОЖЕНІЕ II

II. — Провинція.

Названія банковъ.		Акціонерный капиталъ.	Дивиденды.	Касса.	Портфель.	Польза отъ портфеля.	Вклады.	Текущіе счета у кредиторовъ.	Участіе въ консорціумахъ.	Вклады въ коммандныя товар.	Польза отъ участія и на вклады.	Цѣнныя бумаги.	Польза отъ цѣнныхъ бумагъ.	Изъ пользы исключено на скидки			Примѣчанія.
														Съ цѣнныхъ бумагъ.	Съ текущихъ счетовъ.	Съ суммъ уч. въ конс. и со вклад. въ комм.тов.	
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
		мил. м	мил. м.	мил. м.	мил. м.	тыс. м.	мил. м.	мил. м.	мил. м.	мил. м.	тыс. м.	мил. м.	тыс. м.	тыс. м.	тыс. м.	тыс. м.	
Norddeutsche Bank (Hamburg).	1899	41,2	3,7	3,7	45,5	1.144	39,4	41,4	—	8,1	1.138	16,6	Соотвѣт. циф. присоед. къ циф. 10-й колон.	—	135	—	Въ суммы 3-й колон. входятъ также и купоны и активы у банкировъ.
	1900	41,2	3,7	6,2	37,4	1.331	42,0	36,1	—	7,8	997	16,3		—	128	—	
	1901	41,2	3,3	7,1	33,2	895	32,8	32,8	—	7,8	1,238	14,5		—	433	—	
	1902	41,2	3,5	5,3	26,9	849	43,0	30,3	—	7,9	1.177	15,3		—	—	—	
Vereinsbank in Hamburg	1899	24	2,1	4,9	25,7	—	12,1	34,2	4,0	0,8	456	Соотв. цифры присоедин. къ циф. 9-й колон.	Соотвѣт. циф. присоед. къ циф. 10-й колон.	—	—	130	Въ суммы 3-й колон. входятъ купоны и активы у банкировъ.
	1900	24	2,3	7,0	25,2	—	17,9	34,5	4,0	1,1	395			—	130	—	
	1901	24	2,1	7,3	28,2	—	23,6	35,7	3,8	1,1	473			—	150	150	
	1902	24	1,9	3,9	25,2	—	24,6	37,7	5,9	1,1	597			—	—	220	
Commerz- und Diskontobank (Bremen).	1899	50	2,8	4,9	16,5	331	—	71,5	7,6	5,0	479	11,3	Соотвѣт. циф. присоед. къ циф. 10-й колон.	—	536	—	
	1900	50	3,4	3,5	20,1	308	—	62,9	7,5	5,0	813	13,6		—	—	—	
	1901	50	2,9	5,2	19,1	361	—	68,0	6,9	5,0	552	16,2		—	82	—	
	1902	50	3,2	3,2	24,5	299	—	87,2	7,7	5,0	943	16,8		—	78	—	
Deutsche Nationalbank (Bremen).	1899	11,25	0,91	0,20	4,42	—	1,31	6,07	—	—	—	1,12	30	—	115	—	
	1900	15,00	1,22	0,23	7,01	—	1,14	4,56	—	—	—	2,30	23	—	—	—	
	1901	15,00	1,07	0,23	6,34	—	1,39	5,04	—	—	—	1,79	11	—	—	—	
	1902	15,00	0,45	0,30	7,02	—	1,20	5,83	—	—	—	1,59	37	—	634	—	
Rheinische Diskontogesellschaft (Aachen).	1899	25,0	1,7	0,9	4,9	—	1,9	7,3	2,3	7,0	151	0,6	Соотвѣт. циф. присоед. къ циф. 10-й колон.		52		Въ суммы 3-й колон. входятъ купоны и активы у банкировъ.
	1900	25,0	2,1	1,1	6,8	—	3,0	9	1,6	8,6	5	0,9			6		
	1901	25,0	1,8	1,5	5,9	—	2,3	8,2	1,4	8,6	70	1,4			65		
	1902	35,0	2,1	1,6	8,6	—	7,1	12,5	1,8	7,3	286	2,9			32		

Bergisch Märkische Bank (Elberfeld)	1899	50	4	3,1	30,4	3.940[1]	29,6	34,5	13,4	1,5	—	Соотв. цифры	519	—	—	—
	1900	50	4,7	3,2	31,8	4.687	37,6	45,4	12,1	3,0	—	присо-	459	—	—	—
	1901	50	4,6	3,7	32,7	4.393	38,8	53,4	13,7	2,0	—	един. къ	491	—	—	—
	1902	54,3	4,6	3,7	36,7	4.319	43,8	54,6	17,0	2,0	—	циф. 8-й колон.	496	—	—	—
Essener Kreditanstalt (Essen)	1899	30	2,9	2,6	23,4	705	12,7	21	0,3	—	303	2,1	Соотвѣт.	—	—	—
	1900	30	2,9	2,1	30,4	823	16,9	30	0,9	—	287	1,8	циф. при-	—	140	—
	1901	30	2,7	2,3	27,7	902	19,6	33,2	1,9	—	324	6,7	соед. къ	—	160	—
	1902	33	3,0	3,3	28,9	681	22,1	44,4	0,3	—	833	10,5	циф. 10-й колон.	—	—	—
Niederrheinische Kreditanstalt (Krefeld)	1899	15	1,24	0,97	12,19	—	8,36	10,43	—	—	—	3,10	—	—	130	—
	1900	21	1,72	0,89	17,03	—	11,78	16,44	—	—	—	4,18	—	—	130	—
	1901	21	1,15	0,73	13,65	—	10,50	12,28	—	—	—	4,24	—	—	700	—
	1902	21	1,31	0,87	14,37	—	11,16	11,36	—	—	—	3,81	—	—	250	—
Rheinische Bank (Mülheim)	1899	10,0	1,0	1,4	7,4	874[1]	6,1	7,2	1,4	—	110	3,1	237	—	187	—
	1900	10,0	0,4	0,8	3,7	857	5,3	2,5	1,5	—	—	2,7	—	73	142	110
	1901	10,0	—	0,1	0,2	448	0,1	2,7	0,2		—	1,0	—	829	4.168	115
	1902	10,0	—	0,04	0,07	65	0,022	0,9	0,2		—	1,4	—	—	402	—
Deutsche Effekten und Wechselbank	1899	30	2,3	2,1	11,5	906	—	16,4	4,4	—	692	5,7	1.067	—	—	—
	1900	30	1,3	1,6	23,6	1.261	—	18,1	4,5	—	37	5,3	99	—	32	330
	1901	30	0,5	1,6	15,0	911	—	15,6	2,9	—	220	4,5	321	—	653	720
	1902	30	1,3	1,4	16,7	564	—	16,1	1,7	—	117	5,1	586	—	14	—

(1) Въ суммы 5-й колон. входятъ также и проценты по авансамъ.

(1) Суммы 5-й колон. представляютъ не только учетъ, но и проценты по ссудамъ.

Въ суммы 3-й колон. входятъ и принадлежащіе Банку векселя.

II. — Провинція (*Продолженіе*).

Названія банковъ.		Акціонерный капиталъ.	Дивиденды.	Касса.	Портфель.	Польза отъ портфеля.	Вклады.	Текущіе счета у кредиторовъ.	Участіе въ консорціумахъ.	Вклады въ коммандныя товар.	Польза отъ участія и на вклады.	Цѣнныя бумаги.	Польза отъ цѣнныхъ бумагъ.	Изъ пользы исключено на скидки			Примѣчанія.
														Съ цѣнныхъ бумагъ.	Съ текущихъ счетовъ.	Съ суммъ уч. въ конс. и со вклад. въ комм. тов.	
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
		мил. м.	мил. м.	мил. м.	мил. м.	тыс. м	мил. м.	мил. м.	мил. м.	мил. м.	тыс. м.	мил. м.	тыс. м.	тыс. м.	тыс. м.	тыс. м.	
Deutsche Vereinsbank	1899	24	1,5	1,2	9,9	500	8,8		4,4	0,6	468	2,1	191	—	10	—	
	1900	24	1,6	1,1	12,3	614	9,9		3,6	0,6	417	2,3	151	—	—	—	
	1901	24	1,6	1,4	13,6	512	11,5		3,3	0,6	496	2,1	169	—	—	—	
	1902	24	1,6	1,3	13,9	444	12,0		2,3	0,8	608	2,0	225	—	9	—	
Oberrheinische Bank (Mannheim)	1899	16,2	1	1,8	9,9	431	—	19,9	2,1	—	113	—	297	—	—	—	(1) Въ эту сумму входятъ и купоны. (2) Въ эту сумму входятъ также купоны и суммы у банкировъ. (3) Въ эту сумму входятъ и проценты по ссудамъ. (4) Въ эту сумму входитъ и польза отъ цѣнныхъ бумагъ.
	1900	20	1,1	1,6	12,1	465	—	25,0	2,4	—	107	—	253	—	—	—	
	1901	20	1,1	2,5	11,5	495	—	26,3	2,9	—	71	—	292	—	—	—	
	1902	20	—	1,8	10,0	427	—	21,1	1,9	—	98	—	354	253	2151	1046	
Pfaelzische Bank (Ludwigshafen)	1899	42	3,24	1,18	13,64	2,651[3]	24,12	29,58	4,07	1,72	346	11,45	1345	—	—	—	
	1900	42	3,61	1,25	19,58	3,147	27,76	32,94	3,24	2,04	330	13,35	1195	—	—	—	
	1901	50	3,00	3,22[1]	19,41	2,864	25,37	24,73	3,26	2,05	466[4]	12,31	Соотв. ц. присоед. къ циф. 10-й кол.	—	—	—	
	1902	50	2,18	4,93[2]	13,83	2,419	25,55	25,67	2,73	2,08	7	12,79		—	—	—	
Rheinische Kreditbank (Mannheim)	1899	40	3,2	0,8	18,9	780	—	33,6	6,6	2,2	487	5,6	497	200	2	—	
	1900	40	3,7	0,8	25,3	1,126	—	41,4	3,5	2,2	242	4,1	214	130	100	—	
	1901	46	4,1	1,0	25,6	1,101	—	50,9	4,0	7,2	203	7,9	429	—	—	—	
	1902	46	3,4	1,3	33,0	714	—	57,1	2,8	7,2	191	9,4	331	—	215	15	
Hannoversche Bank (Hannover)	1899	22,5	1,2	0,9	7,9	450	6,1	9,1	0,8	2,0	598	4,2	Соотвѣт. циф. присоед. къ циф. 10-й колон.	—	—	—	
	1900	22,5	1,3	1,9	9,1	527	4,8	13,9	0,9	2,6	448	4,3		—	—	—	
	1901	22,5	0,8	1,1	7,5	407	16,9		1,0	1,0	619	5,0		—	1000	—	
	1902	22,5	1,3	1,7	5,9	283	19,6		1,3	—	525	6,2		—	—	—	

Magdeburger Privatbank (Magdeburg)	1899	18	1,1	1,4[1]	10,0	—	—	20,9	—	0,8	—	3,7	434	—	335	—	(1) Въ эту сумму входятъ и принадлежащ. банку векселя
	1900	18	0,7	1,1	11,1	—	—	23,1	1,6	0,8	—	4,0	—	217	32	—	
	1901	18	—	1,5[2]	7,1	—	—	12,9	0,3	0,8	—	4,1	—	282	25	—	(2) Въ эту сумму входятъ также и принадлежащіе банку векселя и купоны.
	1902	18	0,7	1,3	7,5	—	—	14,8	0,3	0,8	—	4,0	41	—		—	
Leipziger Bank	1899	48	5,1	2,3	41,4	879	22,3	46,4	6,8	—	—	10,2	1751	—	—	—	
	1900	48	4,6	2,5	37,8	1061	24,5	39,2	6,9	—	—	10,2	1103	—	—	—	
	1901	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	1902	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Dresdner Bankverein	1899	12	1,0	0,7	6,7	430	5,1	4,2	—	—	—	0,9	52	—	67	—	
	1900	18	1,4	0,7	15,4	977	7,5	8,0	—	—	—	1,7	52	—	114	—	
	1901	18	1,0	0,9	10,3	933	2,9	5,9	—	—	—	1,5	—	73	434	—	
	1902	18	1,0	0,7	10,8	675	2,7	5,7	—	—	—	1,5	52	—	189	—	
Kreditanstalt für Industrie und Handel	1899	20	1,6	1,2	4,9	214	7,6		5,8	—	478	4,7	Соотвѣт.	—	—	—	
	1900	20	1,5	1,6	7,0	278	7,9		5,5	—	231	5,9	циф. присоед. къ	—	—	950	
	1901	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	циф. 10-й	—	—	—	
	1902	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	колон.	—	—	—	
Schlesischer Bankverein (Breslau)	1899	27	2,1	1,9[1]	14,9	469	4,7	26,4	3,4	12,4	—	4,9	674	—	13	—	(1) Въ эту сумму входятъ и купоны.
	1900	27	2,0	1,5	21,5	631	6,0	29,0	3,9	5,3	—	6,0	522	—	15	—	
	1901	27	1,9	2,0	21,9	592	7,7	31,4	4,8	4,4	—	6,5	542	—	26	—	
	1902	27	1,9	2,3	22,7	453	7,6	32,6	3,0	7,0	—	6,9	608	—	—	—	
Breslauer Discontobank (Breslau)	1899	50	3,6	5,4	26,6	1125	75,5		11,0	0,6	1370	9,6	Соотвѣт.	—	162	—	
	1900	50	2,1	5,8	32,1	1151	70,7		11,9	2,8	125	11,8	циф. присоед. къ	1000	669	—	
	1901	50	—	2,1	15,5	1108	23,0		8,8	2,8	—	14,0	циф. 10-й	4000	3144	—	
	1902	25	1,0	1,2	10,8	513	21,2		2,7	2,6	673	4,7	колон.	—	48	—	
Mitteldeutsche Kreditbank	1899	45	3,1	3,9	15,5	840	—	33,9	8,8	0,8	1075	2,9	Соотвѣт.	—	27	—	
	1900	45	3,1	4,0	23,3	1040	—	44,0	6,7	1,0	870	3,8	циф. присоед. къ	—	296	—	
	1901	45	2,9	3,3	18,3	921	—	37,6	7,3	2,0	1059	3,6	циф. 10-й	—	182	—	
	1902	45	2,9	3,7	18,8	707	—	35,8	6,2	2,0	1027	3,5	колон.	—	96	—	

ПРИЛОЖЕНІЕ III

Курсы нѣкоторыхъ нѣмецкихъ цѣнныхъ бумагъ съ 1895 по 1904 г.

	Германскій имперскій 3% заемъ въ Берлинѣ.				Акціи общ. Gelsenkirchen Bergw.			Акціи общ. Bochumer Gussthal.			Акціи общ. Königs- und Laurahütte.		
1895	98,91	3,03	100,30	96,10	171 —	196,25	154,30	149,40	182,75	134,50	142 —	158,50	120 —
1896	99,22	3,02	99,90	97,60	170,90	180 —	160,90	166,50	168,75	146,90	163,80	163,80	142,25
1897	97,66	3,07	99 —	96,80	192,10	192,10	156,50	204,75	205,90	148,60	184,40	184,50	150,60
1898	95,52	3,14	97,70	92,50	191 —	194,75	175,10	229,50	235,50	195,40	217 —	217 —	181,25
1899	90,71	3,31	94,30	87,60	198,25	212,80	182,10	260,30	287,50	229,50	253,50	276,40	214,50
Январь 1900	88,71	3,38	89 —	88,25	194,23	205,80	188,70	264,17	272,60	257,75	257,99	267,75	252 —
Февраль „	87,93	3,41	88,70	86,90	209,71	214,25	205,75	573,62	276,75	270 —	274,21	277,90	268 —
Мартъ „	86,42	3,47	86,90	85,90	214,03	220 —	211,25	279,69	283,40	275 —	276,81	283,60	272,60
Апрѣль „	86,24	3,48	86,70	85,75	223,24	229,80	218,80	273,75	282 —	257,60	278,45	284 —	265,75
Май „	85,92	3,49	86,75	85,60	216,21	224,25	207,20	252,16	262,90	242,10	260,80	270,90	252 -
Іюнь „	87,12	3,44	87,70	86,70	198,13	211,80	192 --	227,67	244,50	219,25	238,68	256,90	230,25
Іюль „	86,11	3,48	87,10	85,60	190,67	194,90	180,25	197,43	206 —	191,60	213,70	218 —	206,50
Августъ „	85,82	3,50	86,50	85,30	190,20	194,30	185 —	188,53	195,20	183,25	205,24	212 10	199,75
Сентябрь „	85,78	3,50	86,10	85 —	100,12	196,75	183,80	179,20	188,90	167 —	196,27	205,10	186 —
Октябрь „	86,04	3,49	88,20	84,90	184,74	192,50	179,40	173,16	178 —	168 —	194,41	198,50	189,25
Ноябрь „	87,07	3,45	88,20	86,50	180,41	193,60	186,20	188,24	195,75	179,25	208,06	215,50	200 —
Декабрь „	87,71	3,42	88,20	87,20	186,81	193,70	176,90	181,91	189,90	173,75	200,98	207,50	192,10
1900	86,74	3,46	89 —	84,90	199,04	229,80	176,90	223,29	283,40	67 —	233,80	284 —	186 —
1901	89,27	3,36	92,40	86,25	169,24	186,25	153 —	175,82	201,80	155,10	192,59	217,70	172,60
1902	92,18	3,25	93,50	90,30	170,37	179,90	162,60	186,16	204,50	163,60	200,70	211,75	187,20
1903	91,49	3,28	93,40	89,20	188,38	224,10	172,30	184,12	196,10	171,90	224,56	242 —	211,50
1904	90,02	3,33	92,20	89 —	219,18	237,—	196 —	200,90	234,60	179,25	243,37	260,10	212,40

	Акціи общ. Berl. Maschinenbau (Schwartzkopff).			Акціи общ. Allgem. Elektr. Ges.			Акціи общ. Hamburg Amer. Packetf.			Акціи Stettin-Vulkan-Bank.			Акціи Deutsche-Bank.		
1895	240,25	277,50	233,10	226,75	248,50	206 —	107,20	117,70	81,50	135 —	145,60	118 —	185,70	222 —	170,25
1896	241 —	281,60	236,50	253 —	257,50	225 —	135 —	136,75	106,75	168,70	171,60	135 —	196 —	198,90	183 —
1897	262,50	268 —	225 —	278,25	280,50	247 —	113,40	138,75	107,20	187,50	191,25	167,50	209,60	212,50	186,20
1898	232,75	279,50	225,75	284,25	296,50	263,50	124,75	125,60	108,25	226 —	232 —	179 —	207 —	211 —	190,20
1899	228 —	249,30	214 —	255,90	305 —	243	129 —	130,40	117,30	257,80	257,80	217 —	207,30	216,50	199,50
Январь 1900	230,31	235,25	228 —	256,22	258,75	252,50	128,24	129,90	127,60	260,17	277 —	251,75	207,85	210,60	205,80
Февраль „	248,67	254 —	240 —	257,70	261,80	255 —	128,67	130 —	127,75	266,67	272 —	262 —	212,86	213,75	210,75
Мартъ „	247,88	250,75	243 —	252,55	258,50	245,50	129,05	131,40	128,10	262,41	265,50	260 —	211,28	212,90	205 —
Апрѣль „	246,64	249,80	241,60	252,89	256 —	248,50	129,96	131,25	128,20	262,53	268,25	249,75	203,95	205,60	201,80
Май „	238,83	243,75	234,25	244,57	249,60	240,25	127,38	129,60	124,90	250,21	258,30	236 —	198,86	200,90	196 —
Іюнь „	229,82	239,50	225 —	235,57	240,90	226 —	123,04	126,60	119,60	225,53	241,50	218 —	193,86	200 —	190 —
Іюль „	212,62	218 —	203 —	226,24	230 —	218 —	120,82	123,70	117,50	221,92	226 —	209,25	188,48	190,70	184
Августъ „	209,04	214,25	203,25	221,65	225,30	219 —	120,02	122 —	117,50	215,40	220,75	212,10	188,35	189,90	186 —
Сентябрь „	205,40	212 —	198,25	212,68	222 —	200 —	119,30	120,70	117 —	205,02	215,50	186,25	186,92	190,70	180,80
Октябрь „	208,33	212,75	202,25	213,25	220 —	208 —	120,85	125,75	118,25	205,39	209,50	190 —	186,13	189,80	183 —
Ноябрь „	207,38	211,60	203,50	219,69	225 —	212 —	128,27	129,40	127 —	213,95	220,50	209 —	196,98	199,40	193 —
Декабрь „	201,75	205,75	196,25	200,23	215,50	189,75	130,32	131,80	129 —	215,27	219,50	210,75	197,56	199,50	196,10
1900	223,89	254 —	196,23	232,77	261,80	189,75	125,49	131,80	117 —	233,71	277 —	186,25	197,72	213,75	180,80
1901	183,55	201,50	155,10	190,60	212,25	169 —	119,61	132,40	104 —	197,72	210,60	184 —	198,34	210,50	187,25
1902	188,98	205 —	175 —	179,59	201 —	163,30	107.20	116,90	96,50	204,41	216 —	185,30	209,61	215,90	203,25
1903	224,27	238,75	198,50	192,54	227,50	176 —	105,14	111,40	97,30	208,89	225,90	193,50	214,62	225,20	208,10
1904	238,35	262 —	216 —	219,64	231 —	202,75	111,85	130,50	103,50	258,30	300 —	214 —	222,72	236,10	210,90

СОКРАЩЕНІЯ.

„*Словарь Конрада*“ —	*Handwörterbuch der Staatswissenschaften.* Hrsg. v. J. Conrad, L. Elster, W. Lexis u. E. Loning.
„*Журналъ Шмоллера*“ —	*Jahrbücher für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im deutschen Reich.*
„*Журналъ Шеффле*“ —	*Zeitschrift für das gesammte Staatswissenschaft.*
„*Журналъ Конрада*“ —	*Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik.*

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Читать:*
21	22	металлческая	металлическая
78	32	Rood	Road
94	30—31	такъ Зётберга	такъ и Зётбера
95 166	3, 12 18, 19	числа-показатели	числа-указатели
97	31	торговыхъ	курсовыхъ
127	26	соотвѣтствующее	соотвѣтствующимъ
130	30	New Yorky	New Jersey
145	22—24	Но въ особенности уменьшеніе числа предпріятій въ странѣ, въ которой господствуетъ протекціонизмъ, выражается главнымъ образомъ въ сокращеніи ввоза:	Но уменьшеніе числа предпріятій, въ особенности въ протекціонистской странѣ выражается въ сокращеніи ввоза:
149	16	Metrapolitan	Metropolitan
150	29	et la Loire	et de la Loire
156	4	волнъ повышенія,	волнъ повышенія и пониженія
171	18—19	съ акціонернаго 138.258.800 и 121.143.000 съ облигаціоннаго капитала	съ 138.258.800 дол. акціонернаго и съ 121.143.000 дол. облигаціоннаго капитала
195	8	4.128.000 мар.	54.128.000 мар.
211	29	гроздей	гвоздей

253	7	Kummur	Kummer
253	7—8	Murmae-Oberammergau	Murmau-Oberammergau
305	7	бахумскаго	бохумскаго
306	21	Dentsche Bank	Deutsche Bank
328	32	Staklwerksverband	Stahlwerksverband
334	32	на 435.000 и на 167.000 паровыхъ силъ	на 435.000 тон. и на 167.000 паровыхъ силъ.
405	22—23	Заключались причины кризиса, по мнѣнію этихъ авторовъ,	Причины кризиса, по мнѣнію этихъ авторовъ, заключались
409	24	прибавочной стоимости;	прибавочной цѣнности;
420	8	для нея	для него
430	6.	несмотря на это, пользованіе	несмотря на это пользованіе
460	2	Средство	Средства
472	20	Жугляръ	Жюгляръ
499	40	Sayons	Sayous
537	5	производства	продукта
Стран. 80, 87, 103, 109, 153, 168, 190, 193, 194, 196 и 203 — дивидентъ			дивидендъ

ЧИТАЛЬНЯ

K653856

Цѣна 2 р. 50 к.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА» (С.-Петербургъ, Б. Подъяческая, 39, соб. д.).